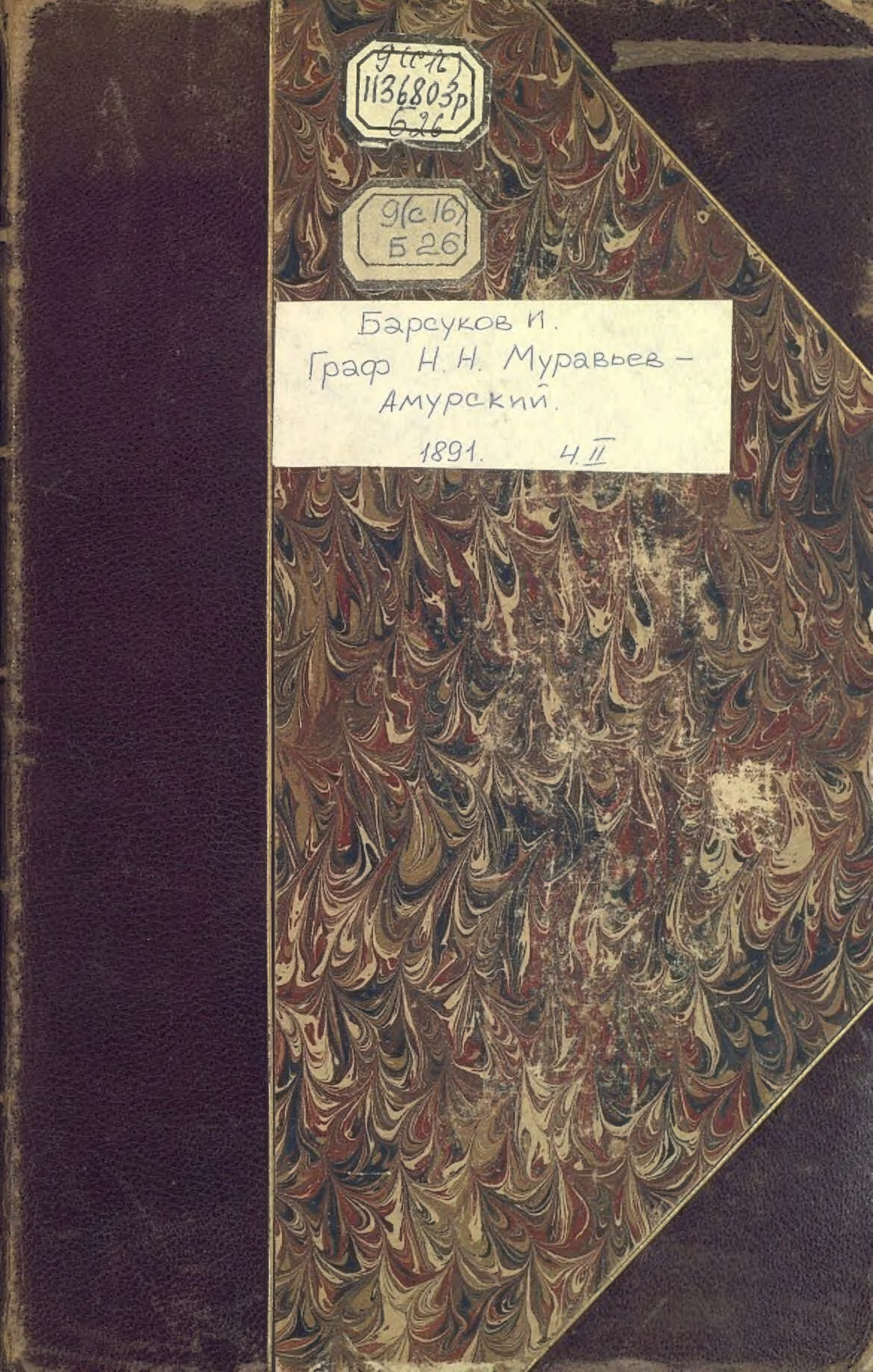

9(С16)
1136803р
Б26
9(с16)
Б26
Барсуков И.
Граф Н. Н. Муравьев-
Амурский.
1891. ч. II

ГРАФЪ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
МУРАВЬЕВЪ-АМУРСКІЙ

по его письмамъ, оффиціальнымъ документамъ, разсказамъ современниковъ и печатнымъ источникамъ.

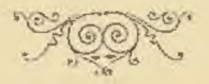
(МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ)

«. . . . Еслибы, паче чаянія, когда-нибудь и забыло тебя потомство и даже тѣ самые, которые будутъ наслаждаться плодами твоихъ подвиговъ: то никогда, никогда не забудетъ тебя наша Православная Церковь.» *(Изъ рѣчи Иннокентія, митрополита Московскаго, къ графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому. См. Твор. Иннокентія, митр. Московск. и Коломенск. Кн. I, стр. 145. 1886 г.)*

Ивана Барсукова

дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, и члена-корреспондента Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
1891.

ГРАФЪ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
МУРАВЬЕВЪ-АМУРСКІЙ

по его письмамъ, оффиціальнымъ документамъ, разсказамъ современниковъ и печатнымъ источникамъ.

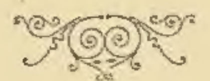
(МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ)

«.... Еслибы, паче чаянія, когда-нибудь и забыло тебя потомство и даже тѣ самые, которые будутъ наслаждаться плодами твоихъ подвиговъ: то никогда, никогда не забудетъ тебя наша Православная Церковь.» *(Изъ рѣчи Иннокентія, митрополита Московскаго, къ графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому. См. Твор. Иннокентія, митр. Московск. и Коломенск. Кн. I, стр. 145. 1886 г.)*

Ивана Барсукова

дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, и члена-корреспондента Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1891.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13-го августа 1890 года.

Въ составъ этой второй книги входятъ копіи съ подлинныхъ документовъ, относящихся къ дѣятельности графа Николая Николаевича Муравьева-Амурскаго, съ 1844 по 1861 годъ, взятыхъ изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изъ дѣлъ комитета министровъ, Департамента Внѣшней Торговли, бывшаго Сибирскаго комитета и изъ архива князя М. С. Волконскаго.

ЗАПИСКИ и ОФФИЦІАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСКА

графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго.

I. Записка о предлагаемыхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Шамиля.[1]

(1844 г., январь.)

Грузія призвала насъ для защиты противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ своихъ; не говоря уже о Турціи и Персіи, ее одолѣвали Лезгины и внутренніе безпорядки—и стройные ряды Суворовской пѣхоты поспѣшили овладѣть безъ боя царствомъ, нѣкогда распространявшимся отъ Чернаго до Каспійскаго моря, и Россія стала твердою ногою за Кавказскимъ хребтомъ, какъ защитница угнетенныхъ христіанъ. Можетъ быть, сообразнѣе было бы съ пользами государства, въ которомъ населеніе далеко еще не дошло до излишества, замѣнить обладаніе Грузіею вооруженнымъ вѣчнымъ союзомъ съ царями и прислать въ Тифлисъ дивизію въ 10 т. человѣкъ на постоянныя квартиры подъ начальствомъ испытаннаго воина-дипломата, но судьба царствъ и царей записана такъ высоко, что развитіе этого мнѣнія, можетъ быть, было бы здѣсь неумѣстно. Умолкнемъ передъ ходомъ событій и скажемъ только, что за Грузіею Мингрелія, потомъ Имеретія, а потомъ различныя ханства, извѣстныя подъ названіемъ Мусульманскихъ провинцій, Гурія и Абхазія, покорились Россіи частію

---

[1] См. первую книгу нашего труда *(стр. 139)*, гдѣ помѣщено письмо Н. Н. Муравьева къ брату его Александру Николаевичу изъ Бомборъ, отъ 3-го февраля 1844 г., по поводу этой записки.

волею, а частію и неволею, но всѣ съ надеждою защиты и покровительства противъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ безпорядковъ. Шамхалъ Тарковскій признавалъ своею владычицею еще Екатерину II, и вездѣ путь къ этимъ завоеваніямъ безъ кровопролитія пролагали намъ сами владѣльцы и владѣтельные дома, увлеченные обѣщаніями, золотомъ и надеждою утвержденія собственной ихъ власти. Народъ и даже бо́льшая часть дворянства не принимали участія въ этихъ сдѣлкахъ царей и владѣтелей съ Россіею, но потомственное вліяніе сихъ послѣднихъ, при помощи нашихъ пушекъ и стройной пѣхоты, которая тогда не раздроблялась на мелкія части, заставляло жителей покоряться новому порядку вещей, впрочемъ для нихъ не отяготительному, ибо гражданское управленіе введено было въ одной Грузіи.

Тридцать пять лѣтъ, почти безъ исключенія, успѣхи вѣнчали всѣ наши предпріятія военныя за Кавказомъ; побѣды надъ Персіянами и Турками отзывались для насъ чрезвычайно благопріятно внутри Кавказа, гдѣ племена покорныя, не любя насъ, боялись нашей славы и повиновались установленнымъ надъ ними властямъ, впрочемъ опытнымъ и смышленнымъ въ сношеніяхъ съ туземцами; и густыя толпы милицій содѣйствовали нашимъ войскамъ во всѣхъ предпріятіяхъ внутри и внѣ Кавказа, и непокорные горскіе народы, взирая съ трепетомъ на полчища своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, поддерживаемыхъ грозною артиллеріею и массами побѣдоносной пѣхоты, воздерживались отъ всякихъ военныхъ предпріятій и ограничивались только хищническими набѣгами, и въ тѣхъ нерѣдко падали подъ ударами искусно направленныхъ засадъ. Въ это время горныя племена были намъ гораздо менѣе извѣстны, чѣмъ теперь, но отъ внимательнаго наблюденія вождей-правителей не могли укрыться честолюбивые происки немногихъ способныхъ людей, между этими племенами проявлявшіеся; тогда, не переступая рубежа, для насъ мало доступнаго, и за которымъ нельзя было ручаться за вѣрный успѣхъ оружія, горсть золота замѣняла драгоцѣнную кровь воиновъ, и честолюбецъ дѣлался нашимъ орудіемъ или погибалъ неожиданно. Крѣпости и тогда строились большею частію для склада продовольствія и артиллерійскихъ запасовъ на разныхъ пунктахъ, чаще посѣщаемыхъ отрядами, но построеніе крѣпости бывало всегда дѣломъ глубокаго соображенія, и выборъ мѣста долженъ былъ соотвѣтствовать не одной, а многимъ цѣлямъ, и войска не раздроблялись для гарнизоновъ. Военные же временные посты ограждались такими стѣнами, которыя всегда можно было оставить, не наводя на туземцевъ сомнѣнія, что Русскіе отступаютъ, и которыя не привлекали ихъ жадности къ

добычѣ, ибо не заключали въ себѣ никакихъ складовъ и служили только временными наблюдательными постами. Весь корпусъ состоялъ изъ полковъ, полки были сосредоточены, а для военныхъ дѣйствій соединялись большія массы, и дѣйствія эти предпринимались съ большимъ расчетомъ на успѣхъ, неиначе, основанный не на одной собственной силѣ, но и на содѣйствіи нашихъ приверженцевъ среди враждебнаго племени; войска были увѣрены, что ихъ ведутъ къ побѣдѣ; горцы были убѣждены, что Русскіе достигнутъ своей цѣли, и вожди-правители ничего не предпринимали безъ цѣли, глубоко задуманной, дорожили кровью воиновъ, сыпали золото и ласки нашимъ приверженцамъ и устрашали казнями людей неблагонамѣренныхъ и неисправимыхъ. И тогда за насъ возставали сынъ на отца и братъ на брата; политика (если можно такъ выразиться въ сношеніяхъ съ горцами) дѣлала болѣе половины дѣла, остальное легко доканчивали пушки и штыки; но вся слава успѣха предоставлялась этимъ послѣднимъ, и воины считали себя непобѣдимыми, а туземцы, покорные и непокорные, боялись Русскихъ войскъ и уважали вождей нашихъ, называя ихъ счастливыми и справедливыми.

Послѣднія тринадцать лѣтъ дѣла наши на Кавказѣ приняли во многихъ отношеніяхъ другой оборотъ, гораздо менѣе сообразный съ существенными пользами государства. Не мѣсто здѣсь входить въ подробности и отвлеченныя причины направленія, которое съ быстрою постепенностью ведетъ государство годъ отъ году къ бо́льшимъ и бо́льшимъ пожертвованіямъ для Кавказа, но бросимъ только взглядъ на настоящее положеніе наше здѣсь въ сравненіи съ прошлымъ: число однихъ регулярныхъ войскъ, на Кавказѣ расположенныхъ и дѣйствующихъ теперь, ровно вдвое болѣе противъ тѣхъ силъ, которыя повергли къ стопамъ Россіи двѣ могущественныя сосѣднія имперіи. Число линейныхъ казаковъ увеличилось противъ тогдашняго болѣе, чѣмъ вдвое, и Донъ высылаетъ на Кавказъ ежегодно столько воиновъ, сколько въ прошедшемъ столѣтіи было достаточно для нанесенія самыхъ жестокихъ и неотразимыхъ ударовъ безпокойнымъ сосѣдямъ, на Кубани обитавшимъ.

Не нужно доказывать, что съ тѣмъ вмѣстѣ и денежныя издержки на содержаніе войскъ увеличились вдвое; но, по части инженерной, артиллерійской и содержанія различныхъ новыхъ управленій, въ особенности же гражданскаго, издержки превосходятъ всякую мѣру сравненія съ прежними; зато отчетности достигаютъ все бо́льшаго и бо́льшаго усовершенствованія, и въ послѣднее время сдѣланы въ этомъ отношеніи самые быстрые

успѣхи. Не мѣсто здѣсь также входить въ подробности этой статьи, вредной не только въ отношенiи нравственномъ, но даже матерiальномъ; нельзя, однакожъ, скрыть негодованiе на порядокъ, въ которомъ допускается издерживать безъ всякой пользы огромныя суммы, только чтобы онѣ были форменно выведены по книгамъ, и воспрещается употреблять на истинно полезное дѣло суммы незначительныя, если издержки эти не подходятъ подъ правила, для отчетности установленныя. Новый порядокъ вещей, развивающiйся на Кавказѣ, успѣлъ уже ознаменоваться такими послѣдствiями, которыя не могли остаться тайною для всѣхъ нашихъ сосѣдей. Заботливое правительство двинуло 50 т. воиновъ для усиленiя средствъ Кавказскаго корпуса, чтобъ изгладить самые слѣды необыкновенныхъ неудачъ, понесенныхъ нашими войсками въ Дагестанѣ;—мѣра, достойная могущества Россiи; да благословитъ Богъ наше оружiе на пользу и славу Государя и государства!

Огромныя силы наши, направленныя къ лѣвому флангу Кавказской линiи и въ Дагестанъ, составляющiя слишкомъ 60 дѣйствующихъ баталiоновъ, тотчасъ произведутъ весьма выгодное для насъ впечатлѣнiе на умы племенъ, повинующихся Шамилю, и впечатлѣнiемъ этимъ должно воспользоваться еще прежде вступленiя въ бой и даже прежде движенiя въ горы: общее всепрощенiе, съ исключенiемъ одного Шамиля, котораго поставить внѣ закона, должно быть объявлено заблаговременно, и, чрезъ мѣсяцъ послѣ объявленiя, 20 баталiоновъ съ полевою и батарейною артиллерiею должны двинуться изъ Темиръ-Ханъ-Шуры къ Хунзаху и, расположившись въ окрестностяхъ этого пункта, провозгласить ханомъ Аварскимъ прямого наслѣдника, вѣроятно, достигшаго нынѣ уже совершеннаго возраста; а если нѣтъ—то правителемъ ближайшаго его родственника; ему должно находиться при войскахъ, и тамъ же должны быть приведены къ присягѣ въ вѣрности Государю и хану и къ вѣчной мести Шамилю и всѣмъ его приверженцамъ и послѣдователямъ не только жители собственно Аварiи, но и всѣхъ обществъ, нѣкогда Аварскому хану повиновавшихся, и въ томъ числѣ и Койсубулинское. Вмѣстѣ съ присягою должны быть взяты аманаты въ большомъ числѣ и съ весьма строгимъ выборомъ, преимущественно отъ лицъ значительныхъ и добровольно къ Шамилю присоединявшихся. Излишне было бы присовокуплять, что, въ бытность этихъ войскъ около Хунзаха, укрѣпленiя этого пункта должны быть приведены въ наилучшее оборонительное положенiе, и дорога въ Темиръ-Ханъ-Шуру исправлена и укрѣплена, гдѣ слѣдуетъ, каменными башнями. Почти невѣроятно, чтобы значительныя силы и послѣ все-

прощенія встрѣтили сопротивленіе на пути своемъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Хунзахъ, но почти вѣрно, что Шамиль, во время расположенія этихъ силъ въ Аваріи, предприметъ движеніе противъ сѣверной части Шамхальскихъ владѣній, а потому необходимо имѣть въ готовности въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ отрядъ въ 8 дѣйствующихъ баталіоновъ съ приличною артиллеріею, при чемъ находиться и самому Шамхалу съ надежнѣйшими изъ его милицій. Двѣ дивизіи 5-го корпуса и Апшеронскій полкъ удовлетворятъ вполнѣ этимъ дѣйствіямъ со стороны сѣвернаго Дагестана. Третья же дивизія этого корпуса и три полка 20-й пѣхотной, въ числѣ всего 24 дѣйствующихъ баталіоновъ, раздѣленныхъ на два отряда между Владикавказомъ и Внезапною, съ приличнымъ числомъ линейныхъ казаковъ и артиллеріею, не вступая въ горы, должны оставаться на передовой Чеченской линіи и бдительно наблюдать за движеніями Шамиля; изъ остальныхъ трехъ полковъ 19-й дивизіи и гренадерской бригады, отрядъ въ 8 баталіоновъ долженъ находиться въ Кази-Кумыхѣ; въ то же время, когда главныя силы будутъ въ Хунзахѣ и въ обоихъ этихъ пунктахъ, необходимо имѣть надежную кавалерію: въ Хунзахѣ изъ 500 линейныхъ казаковъ и до 500 различныхъ милицій, а въ Кази-Кумыхѣ изъ 500 Ахтинцевъ, Табасаранцевъ и Каринцевъ; пѣшія же милиціи при послѣднемъ отрядѣ собирать въ случаѣ обороны или наступленія изъ Кази-Кумыха.

Для охраненія Лезгинской кордонной линіи и вообще Джарской области и Кахетіи, составить на Царскихъ Колодцахъ отрядъ изъ 6 баталіоновъ и Нижегородскаго драгунскаго полка и имѣть въ готовности Грузинскія милиціи.

Вездѣ войска отрядовъ могутъ льготно заниматься работами, которыя въ мѣстахъ расположенія отрядовъ необходимы, но нигдѣ работы эти не должны составлять главной цѣли отряда.

Въ Хунзахѣ и Кази-Кумыхѣ должны быть учреждены склады продовольствія на шесть мѣсяцевъ для предполагаемыхъ въ эти мѣста отрядовъ.

Не предписывая подробныхъ инструкцій всѣмъ отряднымъ начальникамъ, слѣдуетъ имъ только сообщить главную ихъ цѣль, которая должна состоять въ оборонѣ своихъ предѣловъ, дѣйствуя наступательно только въ такомъ случаѣ, если бы непріятель рѣшился прорваться за черту, ими занимаемую или наблюденію ихъ порученную. Оба Чеченскіе отряда должны дѣйствовать согласно, а потому и состоять подъ общею командою старшаго изъ нихъ отряднаго начальника. Направленіе дальнѣйшихъ движеній и дѣйствій будетъ зависѣть отъ успѣховъ главныхъ силъ въ Аваріи, а

потому всѣ отрядные командиры, кромѣ возложенной на нихъ обязанности, должны ожидать приказаній отъ начальника этихъ силъ.

Объявленіе общаго всепрощенія въ головѣ 60-ти батальоновъ, провозглашеніе хана Аварскаго, присяга и аманаты въ Аваріи и всѣхъ сосѣднихъ обществахъ—поставятъ Шамиля въ самое затруднительное положеніе. Нельзя думать, чтобы онъ имѣлъ въ Дагестанѣ или даже въ Чечнѣ такое вліяніе, которое бы поддержало его и въ этомъ положеніи; его вліяніе основывалось на надеждѣ военныхъ успѣховъ противъ насъ, и надежда эта ежегодно сбывалась въ большей или меньшей степени, и не столько отъ слабости нашихъ силъ, сколько отъ неосторожности движеній; въ предполагаемомъ же здѣсь первоначальномъ расположеніи войскъ, распредѣленіи силъ и назначеніи оныхъ нигдѣ не представляется ему случая нанести ударъ, а наступательныя наши дѣйствія откроются самымъ чувствительнымъ для него ударомъ—отторженіемъ отъ него всѣхъ обществъ по правую сторону Андійскаго Койсу къ непримиримо враждебному съ нимъ Аварскому дому. Если Шамиль не потеряетъ своего вліянія въ первомъ періодѣ дѣйствій нашихъ, т. е. при объявленіи и движеніи главныхъ силъ въ Аваріи, то поддержитъ его только надежда, что Русскіе всегда дѣлаютъ ошибки въ военныхъ дѣйствіяхъ, и что онъ, по обыкновенію, будетъ умѣть воспользоваться этими ошибками, когда Русскіе двинутся впередъ. Но настала и намъ пора быть умнѣе и воспользоваться уроками, въ разныя времена отъ него полученными, т. е. перестанемъ искать славы въ однихъ военныхъ дѣйствіяхъ и будемъ ее искать въ достиженіи цѣли государственной, состоящей въ прочномъ покореніи Кавказскихъ племенъ.

Изъ Хунзаха, какъ сказано выше, будетъ дано дальнѣйшее направленіе дѣйствіямъ всѣхъ отрядовъ, сообразуясь съ настоящею цѣлью. Пусть между тѣмъ отрядный начальникъ въ Чечнѣ, Кахетіи или Шамхальствѣ побьетъ Шамиля, если тотъ рѣшится двинуться на равнины—честь и слава главному начальнику за общее распоряженіе и выборъ отряднаго командира!

Въ одно время съ провозглашеніемъ хана Аварскаго дѣлается общее воззваніе ко всемъ племенамъ южнаго Дагестана, не исключая и Кубанскаго уѣзда, всѣмъ объявится въ приличныхъ выраженіяхъ, что Государь Императоръ прислалъ 50 т. войска для возстановленія въ прежнемъ блескѣ и силѣ вѣрнаго ему хана Аварскаго, котораго родители и родственники погибли измѣнически подъ ударами Мюридовъ и того самаго Шамиля, который постоянно нарушаетъ спокойствіе Дагестана подъ ложнымъ предлогомъ поддержанія религіи и съ единственною цѣлью завладѣть

наслѣдіями хановъ и бековъ, къ истребленію и уничтоженію коихъ онъ стремится всѣми путями; что, по волѣ Государя, провозглашенъ ханомъ Аварскимъ (такой-то, сынъ такого-то) ближайшій наслѣдникъ, и что вмѣстѣ съ тѣмъ Аварія и всѣ сосѣднія съ нею общества присягаютъ въ вѣрности Государю и хану и въ вѣчной мести убійцамъ и гонителямъ Аварскаго дома: что всѣ вѣрные подданные Россіи приглашаются отнынѣ и впредь поддерживать всѣми своими силами это древнее ханство, долженствующее служить оплотомъ противъ возмутителей, и предложить высокостепенному Шамхалу и всѣмъ владѣтельнымъ ханамъ и бекамъ объявить объ этомъ въ ихъ владѣніяхъ; что, по волѣ Государя, во всѣхъ покорныхъ и донынѣ еще непокорныхъ племенахъ даруется прощеніе всѣмъ тѣмъ, которые словомъ или дѣломъ содѣйствовали возмутителю Шамилю, но что впредь отъ сего дня всѣ города и общества, которые окажутъ содѣйствіе ему и его сообщникамъ и сопротивленіе законной власти, будутъ истребляемы огнемъ и мечомъ, а частныя лица, которыя словомъ или дѣломъ будутъ покушаться нарушить общественное спокойствіе и сопротивляться издревле существующимъ правамъ хановъ и бековъ, будутъ преданы позорной казни и не скроются ни въ какихъ вертепахъ отъ смерти, которая будетъ имъ назначена за ихъ преступленіе.

Аварія и сосѣднія съ нею общества будутъ постепенно являться въ Хунзахъ для принесенія присяги и съ аманатами, коихъ немедленно отправлять въ Дербентъ; но весьма вѣроятно, что между обществами найдутся такія, которыя не исполнятъ этого требованія, а потому, какъ только дорога изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Хунзахъ будетъ исправлена, и все продовольствіе въ Кази-Кумыхъ и Хунзахъ будетъ подвезено, то главныя силы, предшествуемыя Аварскимъ ханомъ, со всѣми милиціями Аваріи и сосѣднихъ обществъ, выдавшихъ аманатовъ, выступаютъ къ главному пункту того общества, которое не изъявило требуемой покорности: и въ этомъ движеніи никакія преграды природныя не должны служить препятствіемъ къ перевозу съ войсками многочисленной артиллеріи полевой и даже батарейной. Весьма вѣроятно, что общества не повинующіяся будутъ поддержаны всѣми средствами Шамилемъ, которыя могутъ быть еще значительны, но только изъ Андіи и Гумбета: Чикиринцы и другіе Чеченцы не осмѣлятся оставить своихъ жилищъ въ виду двухъ сильныхъ отрядовъ, имъ угрожающихъ.

Не излишне упомянуть, что между отрядами Хунзахскими и Кази-Кумыхскими и между симъ послѣднимъ и Закаталы должно

быть учреждено секретное сообщеніе для перевозки важныхъ бумагъ чрезъ лазутчиковъ, и стóитъ только не жалѣть денегъ, чтобъ сообщеніе это было вѣрно.

Если пунктъ, избранный для нанесенія рѣшительнаго удара и примѣрнаго наказанія приверженцамъ Шамиля, будетъ въ округѣ Андаласкомъ, то главнымъ силамъ долженъ содѣйствовать отрядъ Кази-Кумыхскій, и содѣйствіе это, смотря по обстоятельствамъ, будетъ заключаться или въ однихъ движеніяхъ, или и самыми дѣйствіями противъ скопищъ или деревень, изъ которыхъ вооруженное населеніе пойдетъ съ Шамилемъ противъ главныхъ силъ; тогда при Кази-Кумыхскомъ отрядѣ должна собраться пѣшая милиція.

Если подлежащее наказанію селеніе будетъ въ обществѣ Койсубулинскомъ, то главнымъ силамъ въ томъ же видѣ содѣйствуетъ отрядъ Темиръ-Ханъ-Шуринскій съ милиціями Шамхальскими. Но если главныя силы направятся къ одному изъ мелкихъ обществъ, отъ Андалы и Аваріи къ Андійскому Койсу лежащихъ, то отряды Кази-Кумыхскій и Темиръ-Ханъ-Шуринскій остаются въ своихъ мѣстахъ, усиливаютъ милицію и усугубляютъ бдительность на границахъ, имъ защитѣ предоставленныхъ.

Между тѣмъ Чеченскіе отряды будутъ принимать жителей, которые, вслѣдствіе объявленнаго всепрощенія, пожелаютъ селиться подъ ихъ защитою. Мѣста для селеній должны быть предварительно назначены между передовою Чеченскою и Кавказскою линіями. Всѣхъ Чеченцевъ, которые воспользуются всепрощеніемъ, должно приводить къ присягѣ и брать отъ нихъ, съ такою же разборчивостью, какъ и въ Дагестанѣ, аманатовъ, коихъ немедленно отсылать во Владикавказъ, Внезапную или Грозную. Начальнику лѣваго фланга вмѣнить въ особенную обязанность устройство этихъ новыхъ поселеній. Можетъ быть, явятся съ покорностью и тѣ племена, которыя не оставляли своихъ жилищъ,— и съ ними соблюдать тѣ же правила, не назначая однакожъ приставовъ до окончанія дѣлъ въ Дагестанѣ, а только избирать старшинъ для сношенія съ начальникомъ и приведенія въ исполненіе его распоряженій.

Нельзя входить въ подробности военныхъ дѣйствій главныхъ силъ, которыя будутъ зависѣть отъ мѣстности, но главныя основанія должны состоять въ слѣдующемъ: поддерживая всѣми нашими силами Аварію и хана Аварскаго съ его милиціями, вездѣ употреблять ихъ впереди нашихъ войскъ и, возбуждая въ нихъ всѣми средствами ненависть противъ непріятеля, стараться вводить въ самыя жаркія дѣла, и особенно въ рукопашный бой, и, обло-

живъ главными силами назначенное къ истребленію селеніе, взять оное приступомъ не прежде, какъ послѣ самаго жестокаго бомбардированія, которое бы до крайней возможности угладило путь пѣхотѣ; во время штурма употребить кавалерію и милицію, чтобъ заградить всѣ пути отступленія и рѣшительно не дать пощады ни одному живому существу въ томъ селеніи, а потомъ заняться съ особенною дѣятельностью разрушеніемъ жилищъ до основанія. Такъ какъ всѣ эти дѣйствія могутъ быть предприняты въ одномъ только изъ сосѣднихъ съ Аваріею обществъ, т. е. не болѣе, какъ на 5 переходовъ (исчисливъ по трудности пути съ тяжелою артиллеріею, пространства же не можетъ быть болѣе 40 верстъ), то ударъ этотъ можетъ и долженъ совершиться не болѣе, какъ въ мѣсяцъ со дня вступленія и по день возвращенія главныхъ силъ въ Хунзахъ. Можетъ быть, во время движенія главныхъ силъ изъ Хунзаха въ противную сторону Темиръ-Ханъ-Шуры, Шамиль вздумаетъ сдѣлать диверсію на этомъ сообщеніи, но это не можетъ быть съ большими силами — или угрожаемое нами общество и селеніе покорится безъ боя. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, взявъ всѣхъ почетныхъ людей заложниками, можно оставить хана Аварскаго въ томъ обществѣ со всѣми милиціями и пятью батальонами для приведенія къ присягѣ и принятію аманатовъ, а 15-ти батальонамъ двинуться немедленно для встрѣчи съ Шамилемъ по большой Темиръ-Ханъ-Шуринской дорогѣ. Если же Шамиль, какъ предполагать должно, оставитъ надлежащее число войскъ для защиты преданнаго ему общества, и диверсія его, по этому самому, на пути движенія и сообщенія нашего будетъ незначительна, то для обезпеченія этого пути достаточно отправить 5 батальоновъ съ Аварскимъ ханомъ и частію его милицій, а главнымъ силамъ продолжать его бомбардированіе и даже сдѣлать приступъ, руководствуясь вышеозначеннымъ правиломъ и не ожидая возвращенія откомандированныхъ войскъ. Разумѣется, что, со дня выступленія главныхъ силъ изъ Хунзаха для военныхъ дѣйствій и до возвращенія въ Хунзахъ, всякая транспортировка по пути Темиръ-Ханъ-Шуринскому должна прекратиться, и сохранится только конное сообщеніе для возки бумагъ. Диверсіи, которыя бы въ это время рѣшился сдѣлать Шамиль въ Чечнѣ или Кахетіи, отражаются назначенными для сего отрядами, равно какъ и въ Шамхальскихъ владѣніяхъ, а главныя силы, продолжая предпринятое, однимъ своимъ пребываніемъ въ глубинѣ горъ въ столь значительной массѣ, удержатъ всякія возмутительныя предпріятія въ Шамхальствѣ, Акушѣ и Мехтулинскихъ владѣніяхъ, на пользу Шамиля таящіяся могущія, да и самое воззваніе произведетъ неминуемо надлежащее вліяніе, и

Шамиль неминуемо будетъ прогнанъ тамъ нашими приверженцами, поддержанными Темиръ-Ханъ-Шуринскимъ отрядомъ.

Всѣ эти движенія и дѣйствія совершатся въ теченіе не болѣе трехъ мѣсяцевъ со времени выступленія главныхъ силъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Хунзахъ, и если бы даже не положили конца всякому вліянію Шамиля въ нагорномъ Дагестанѣ, а, можетъ быть, и Чечнѣ, чего, однакожъ, по всѣмъ соображеніямъ надѣяться должно, то, по крайней мѣрѣ, въ рукахъ нашихъ будутъ столь прочные залоги всѣхъ обществъ, наиболѣе подверженныхъ этому вліянію, что оно современемъ и при благоразумномъ правленіи Дагестаномъ неминуемо прекратится постепенно. Но между тѣмъ на этомъ не должно останавливаться предпріятіе, для котораго двинуты три дивизіи новыхъ войскъ, и успокоеніе вышеприведеннымъ порядкомъ Дагестана есть только первый періодъ дѣйствій 1844 г.

Послѣ истребленія главнаго селенія одного изъ непокорныхъ обществъ, безъ малѣйшаго сомнѣнія, всѣ наши требованія, при провозглашеніи хана Аварскаго изъясненныя, будутъ исполнены. Но за Андійскимъ Койсу остаются: Андія, Гумбетъ, Ичкеринцы, которыхъ необходимо заставить повиноваться силою оружія, если они не поспѣшатъ воспользоваться всепрощеніемъ. А потому второй періодъ долженъ заключаться въ слѣдующемъ:

По возвращеніи главныхъ силъ въ Хунзахъ объявляются во всемъ Дагестанѣ причины и послѣдствія ихъ движенія, съ описаніемъ примѣрнаго наказанія, претерпѣннаго приверженцами Шамиля; и Кази-Кумыхскій отрядъ, оставляя надлежащій гарнизонъ въ Кази-Кумыхѣ, выступитъ со всѣми находящимися при немъ милиціями чрезъ Андалахъ къ Хунзаху, избирая то направленіе, по которому удобнѣе всего проложить дорогу между этими двумя пунктами, и осматривая въ обществѣ Андалахскомъ наиболѣе удобный пунктъ (разумѣется, среди большого селенія) для построенія крѣпости. Если, по обстоятельствамъ, найдено будетъ нужнымъ обезпечить движеніе этого отряда, то отъ главныхъ силъ можно будетъ къ нему выслать навстрѣчу шесть баталіоновъ съ Аварскимъ ханомъ и милиціями. А между тѣмъ главныя силы приготовляются къ движенію въ Андію и предварительно посылаютъ въ это одно общество приглашеніе исполнить всѣ требованія правительства, т. е. присягнуть въ вѣрности и въ вѣчной мести Шамилю и его послѣдователямъ и выдачѣ аманатовъ, какіе нами назначены будутъ.

Въ концѣ августа или въ началѣ сентября, съ прибытіемъ Кази-Кумыхскаго отряда, который расположится въ Хунзахѣ,

возвративъ свои милиціи въ Кази-Кумыхъ, главныя силы выступаютъ изъ Хунзаха по ближайшему и прямому направленію въ Андію, разработывая на пути своемъ дорогу для провоза всякаго калибра артиллеріи. На переправѣ черезъ Андійскій Койсу, устраивается временный складочный пунктъ подъ прикрытіемъ двухъ или трехъ баталіоновъ и части Аварской милиціи, которые, по переходѣ главныхъ силъ за Койсу, будутъ уже оставаться въ вѣдѣніи и распоряженіи Кази-Кумыхскаго отряда, долженствующаго находиться съ этимъ пунктомъ на Койсу въ постоянномъ сообщеніи.

Если Андійцы исполнятъ всѣ требованія правительства, то главныя силы, разработывая дорогу чрезъ ихъ землю, по прямому направленію къ Мехельтѣ, посылаютъ немедленно то же объявленіе въ Гумбетъ; но, во всякомъ случаѣ, съ употребленіемъ оружія или нѣтъ, слѣдуютъ къ Мехельтѣ, гдѣ и располагаются лагеремъ, сохраняя и обезпечивая свое сообщеніе со складочнымъ пунктомъ на Койсу. Въ одно время съ прибытіемъ главныхъ силъ на Койсу, Темиръ-Ханъ-Шуринскій отрядъ долженъ выступить къ Чиркею, и сообщеніе между двумя этими отрядами должно содержаться по Андійскому Койсу надежнѣйшими изъ Койсубулинскихъ милицій посредствомъ постовъ, въ различныхъ пунктахъ на Койсу выставленныхъ. Малыя общества, находящіяся на правомъ берегу Койсу между границами Койсубулинскими и мѣстомъ переправы главныхъ силъ, неминуемо будутъ уже покорены, какъ сосѣднія съ Аваріею.

Въ Чиркеѣ Темиръ-Ханъ-Шуринскій отрядъ отпускаетъ милиціи Шамхальскія, которыя остаются на Гимринскомъ хребтѣ, и собираетъ милиціи Салатовскія, преимущественно изъ самаго Чиркея и старшинъ другихъ селеній. Когда же главныя силы двинутся къ Мехельтѣ, то Темиръ-Ханъ-Шуринскій отрядъ, выступивъ изъ Чиркея, расположится на высотахъ Буртунайскихъ, и, если обстоятельства дозволятъ, спускается даже до Аргуани или останавливается на Сахатовскомъ хребтѣ. Главныя силы, при переходѣ чрезъ Койсу, должны непремѣнно имѣть съ собою милиціи, сколько можно болѣе надежныя, изъ Койсубу, Андіи и другихъ мелкихъ обществъ, по правому берегу той рѣки обитающихъ: но Аварскій ханъ съ Аварцами долженъ оставаться въ Аваріи при Кази-Кумыхскомъ отрядѣ.

Взявъ аманатовъ въ Мехельтѣ и приведя къ присягѣ Гумбетовцевъ, главныя силы получатъ уже самыя вѣрныя, подробныя свѣдѣнія о расположеніи Чечни и о положеніи Шамиля, который, потерявъ свое вліяніе въ Дагестанѣ, можетъ еще гнѣздиться у

Икчеринцевъ и ихъ сосѣдей. На этихъ свѣдѣніяхъ и степени вліянія, которыя произведутъ всѣ предшествовавшія наши дѣйствія на Андію, Гумбетъ и Салатовцевъ, должны быть основаны всѣ дальнѣйшія наши предпріятія. Нельзя сомнѣваться, что всѣ эти племена будутъ рады избавленію отъ бремени, на нихъ Шамилемъ наложеннаго, и, убѣжденныя значительностію нашихъ силъ, во всѣхъ отрядахъ на глазахъ у нихъ находящихся, охотно пойдутъ за нами поголовно, чтобъ довершить начатое, особенно, если въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ нашихъ не увидятъ ничего несообразнаго съ ихъ пользою и обычаями; аманаты же ихъ должны быть отправлены чрезъ Чиркей въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Если расположеніе всѣхъ сказанныхъ племенъ будетъ удовлетворительно, то, и не ожидая глубокой осени, въ октябрѣ мѣсяцѣ можно предпринимать дальнѣйшее движеніе въ землю Икчеринцевъ. Въ этомъ случаѣ главныя силы, присоединяя къ себѣ баталіоны, оставленные на Койсу, и четыре изъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго отряда, отправляютъ остальныхъ съ больными, ранеными и излишними тягостями въ Чиркей, а сами выступаютъ изъ Мехельты съ 12-тидневнымъ запасомъ продовольствія, въ числѣ уже 24-хъ баталіоновъ въ Чечню, предшествуемые однакожъ въ послѣдній разъ предложеніемъ всѣмъ Чеченцамъ исполнить требованія правительства и воспользоваться всепрощеніемъ.

Между тѣмъ Чеченскіе отряды, въ теченіе шести мѣсяцевъ своего пребыванія на передовой линіи, успѣютъ льготно окончить всѣ предназначенныя имъ постройки; и если бы даже не представился имъ во все время случай нанести чувствительное пораженіе непріятелю въ мѣстахъ, для насъ удобныхъ, и еслибъ присутствіе ихъ ничего не сдѣлало въ нашу пользу въ отношеніи политическомъ, то пребываніемъ ихъ тамъ достигнута будетъ главная цѣль ихъ существованія и назначенія—прикрыта линія и покорныя намъ племена, а у Шамиля отнята всякая надежда какимъ-либо удачнымъ подвигомъ поддержать свое вліяніе.

Еслибъ замѣчено было, что еще опасно положиться на вѣрность содѣйствія Андійцевъ, Гумбетовцевъ и Салатовцевъ, то главнымъ силамъ, вмѣсто движенія въ Чечню, надобно идти чрезъ Аргуань и Буртунай къ Внезапной, а Темиръ-Ханъ-Шуринскому отряду распустить Салатовскія милиціи и возвратиться въ Темиръ-Ханъ-Шуру; баталіоны же, оставленные на Койсу, возвратить въ Хунзахъ и присоединить къ Кази-Кумыхскому отряду. Такимъ образомъ изъ Мехельты представляются два случая: и въ первомъ мы съ толпами горцевъ, для которыхъ пушность лѣсовъ не составляетъ препятствія, нанесемъ послѣдній ударъ Шамилю въ

октябрѣ же мѣсяцѣ, безъ особеннаго содѣйствія Чеченскихъ отрядовъ, которымъ надобно будетъ податься впередъ весьма немного и только съ полной увѣренностью въ удачномъ проходѣ; а во второмъ случаѣ главныя силы, расположившись у Внезапной, будутъ ожидать для дѣйствій въ Чечнѣ глубокой осени, т. е. половины ноября мѣсяца, равно какъ и оба Чеченскіе отряда.

Въ теченіе этого отдыха, главныя силы запасаются сѣномъ, а Хунзахскій (бывшій Кази-Кумыхскій) отрядъ отправляетъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру всѣ излишнія тягости, полевую и батарейную артиллерію и остается съ одною горною.

Въ половинѣ ноября ко дню, назначенному для выступленія въ Чечню обоихъ Чеченскихъ отрядовъ и главныхъ силъ, отряды Хунзахскій долженъ прибыть въ Мехельту, а Темиръ-Ханъ-Шуринскій чрезъ Чиркей въ Буртунай, распустивъ предварительно слухъ, что имъ назначено идти чрезъ Мехельту въ Чечню. Отряды эти возбуждаютъ Андійцевъ, Гумбетовцевъ и Салатовцевъ собраться для содѣйствія имъ — изъ двухъ первыхъ племенъ въ Мехельтѣ, изъ послѣдняго въ Буртунаѣ; а въ особенности отражать вооруженною рукою вторженіе Шамиля и его сообщниковъ, а между тѣмъ въ то самое время 41-й баталіонъ изъ трехъ различныхъ пунктовъ вступитъ въ Чечню и, пользуясь обезлиственіемъ деревъ, не подвергается большой опасности въ мѣстахъ самыхъ лѣсистыхъ.

Движеніе двухъ Чеченскихъ отрядовъ не должно быть слишкомъ быстро: они должны по возможности содержать между собою сообщеніе, употребляя для того милиціи и приверженныхъ намъ и передавшихся Чеченцевъ; но главныя силы должны какъ можно поспѣшнѣе достигнуть Бероя и оттуда немедленно войти въ сообщеніе съ отрядами, въ Мехельтѣ и Буртунаѣ находящимися. И если обстоятельства потребуютъ, то Хунзахскій отрядъ, присоединивъ къ себѣ еще нѣсколько баталіоновъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго, можетъ спуститься въ Чечню по тому направленію, гдѣ укажетъ надобность, и въ этомъ случаѣ Андійцы и Гумбетовцы, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ усердно содѣйствовать нашимъ войскамъ.

Упорство Чеченцевъ должно быть тогда примѣрно наказано огнемъ и мечемъ и съ неизбѣжнымъ истребленіемъ ихъ семействъ, которыя, по холодному времени, не могутъ скрываться въ лѣсахъ. Грабежъ имущества и семействъ надо исключительно предоставить милиціямъ; войска же будутъ имѣть средства найденными запасами продовольствоваться нѣсколько дней болѣе того времени, на сколько взято продовольствія, и вмѣсто 12 даже 18, какъ тому

нерѣдко бывали примѣры. Истребленія, однакожъ, не должно допускать повсюду и постоянно: движенію войскъ должно предшествовать объявленіе, что кающіеся прощаются, если немедленно вышлютъ старшинъ и аманатовъ на встрѣчу войскамъ: но если извѣстно будетъ, гдѣ находится Шамиль, то непремѣнно требовать выдачи его и ближайшихъ его сподвижниковъ, равно всѣхъ плѣнныхъ и добычу Русскую, обѣщая сохранить Шамилю жизнь и только удалить въ такое мѣсто, откуда бы онъ не могъ болѣе вредить краю. Можно ручаться, что онъ будетъ выданъ, если еще прежде того не будетъ принесенъ въ жертву общему на него неудовольствію.

Изъ глубины Чечни, при первомъ оборотѣ дѣлъ въ нашу пользу (понимая подъ этимъ не одни военныя удачи, но и принесеніе покорности племенъ), должно тотчасъ отправить войска 19-й пѣхотной дивизіи въ Темиръ-Ханъ-Шуру по возможно прямому и удобному въ то время года направленію, и немедленно учредить для всего *Дагестана особое временное Управленіе*, которому вмѣнится въ особую обязанность поддерживать власть и значеніе владѣтелей и бековъ, а не унижать и не ослаблять эту подпору нашего тамъ владычества, какъ доселѣ дѣлалось. Войска 19-й пѣхотной дивизіи расположатся на зиму между Темиръ-Ханъ-Шурою и Кубою, по усмотрѣнію новаго въ этомъ краѣ управленія и удобству продовольствія. Войска 5-го корпуса и 20-й пѣхотной дивизіи, смотря по обстоятельствамъ, выступятъ изъ глубины Чечни на линію, или прямо каждая часть къ назначеннымъ ей зимовымъ квартирамъ, или въ отрядахъ; необходимо однако, чтобъ бо́льшая часть вспомогательныхъ войскъ оставалась до весны между Внезапною и Владикавказомъ, дабы, угрожая Чеченцамъ всю зиму, понудить ихъ къ точному и скорѣйшему выполненію всѣхъ требованій правительства.

Здѣсь можно было бы повторить предположеніе объ учрежденіи главнаго Управленія войсками и краемъ, надъ лѣвымъ флангомъ линіи, Владикавказскимъ комендантствомъ и всѣмъ Дагестаномъ.—Управленіе, которое бы имѣло мѣстопребываніе въ кр. Внезапной: но еслибъ встрѣчались препятствія къ этому новому учрежденію, то необходимо, по крайней мѣрѣ, уполномочить начальника лѣваго фланга и подчинить ему Владикавказское комендантство, снабдить его особою инструкціею и поставить въ самыя близкія обоюдныя сношенія съ Управленіемъ, которое учредится въ Дагестанѣ; но сіе послѣднее отнюдь уже не должно подчиняться отдаленному начальству Кавказской линіи.

Если, вслѣдствіе всѣхъ этихъ движеній и дѣйствій нашихъ, въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ Шамиль останется живъ и не будетъ

въ нашихъ рукахъ, укрывшись между племенами, до которыхъ не будутъ доходить ни наши воззванія, ни наши войска, т. е. въ самой западной части горной Чечни и Дагестана,— особенною обязанностью начальника въ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ должно быть преслѣдованіе его и его сообщниковъ во всю зиму всѣми возможными средствами, и не жалѣя никакихъ издержекъ; но между тѣмъ, дѣйствія этихъ управленій по сношеніямъ съ горскими племенами должны быть такъ благоразумно направлены, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ до весны лишить Шамиля не только всякаго вліянія, но возбудить къ нему и его приверженцамъ самую сильную ненависть; для этого необходимы: благоразуміе, дѣятельность и также издержки, которыхъ жалѣть ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, дабы избѣжать для 50 т. человѣкъ второй горной кампаніи, которая, безъ сомнѣнія, будетъ стоить казнѣ дороже несравненно, чѣмъ всѣ огромнѣйшія экстраординарныя издержки, и, безъ сомнѣнія, не произведетъ на горцевъ уже того впечатлѣнія, котораго непремѣнно должно ожидать отъ перваго появленія столь огромныхъ силъ нашихъ въ горахъ. Между тѣмъ не должно забывать, что если необходимы примѣрныя наказанія упорнымъ, то именно только для примѣра, а совершенное истребленіе горнаго населенія, которое бы мы ожесточили безнадежностью на лучшій быть подъ нашимъ владычествомъ или нарушеніемъ ихъ коренныхъ обычаевъ, совершенно невозможно, и продолженіе военныхъ дѣйствій въ этомъ видѣ вовлекло бы насъ только въ неисчислимыя издержки и потери.

Всѣ изложенныя здѣсь предположенія основаны на соображеніяхъ мѣстности, временъ года, духа войскъ и расположеніяхъ различныхъ племенъ, противъ которыхъ дѣйствія наши предпринимаются, и ведутъ дѣло къ желанному окончанію съ тою постепенностью, безъ которой самыя огромныя силы наши могутъ претерпѣть неудачи, а неудачи пятидесяти тысячъ человѣкъ пришлось бы исправлять сотнею тысячъ.

Во всемъ предположеніи этомъ не упомянуто о продовольствіи въ томъ соображеніи, что, безъ сомнѣнія, годовая пропорція такового уже заготовлена на линіи и въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ и Кубѣ для всѣхъ войскъ, назначенныхъ въ Чечню и Дагестанъ; а перевозка въ складочныхъ мѣстахъ въ горахъ по расположенію отрядовъ должна производиться тѣми средствами, которыя полки неминуемо при себѣ имѣть должны. Баталіоны здѣсь предполагаются въ 600 штыковъ при выступленіи въ горы, но еслибъ съ прибывающимъ укомплектованіемъ для войскъ Кавказскаго корпуса дѣйствующіе баталіоны полковъ могли выступить въ

числѣ 800 каждый, то число оныхъ въ меньшихъ отрядахъ можетъ быть и уменьшено. Вообще же здѣсь сдѣланъ расчетъ, сообразный съ огромными средствами для дѣйствій сихъ, правительствомъ предоставленными; но, безъ всякаго сомнѣнія, силы наши, въ каждомъ пунктѣ такимъ образомъ располагаемыя, могутъ быть уменьшены одною четвертою и даже одною третьею частью, если по какимъ-либо особеннымъ соображеніямъ войска эти будутъ нужны въ другихъ мѣстахъ Закавказскаго края въ нынѣшнемъ же году.

Не упущены здѣсь изъ виду береговая линія и правый флангъ Кавказскій. По извѣстному расположенію тамошнихъ народовъ, совершенно достаточно на этотъ годъ для первой подвозимаго уже полнаго укомплектованія войскъ и одного вспомогательнаго баталіона 19-й пѣхотной дивизіи, въ 3-мъ отдѣленіи и нынѣ находящагося; а для праваго фланга—укомплектованнаго Тенгинскаго пѣхотнаго полка съ укомплектованными же линейными баталіонами, тамъ находящимися, и полнымъ составомъ всѣхъ Черноморскихъ и шести линейныхъ казачьихъ полковъ. Но еслибъ въ весеннее и лѣтнее время года неожиданныя обстоятельства потребовали на правомъ флангѣ временнаго усиленія нашихъ тамъ средствъ, то изъ остающихся во все это время въ бездѣйствіи Чеченскихъ отрядовъ, и особенно Владикавказскаго, можно легко откомандировать 6 баталіоновъ, которые къ ноябрю мѣсяцу во всякомъ случаѣ возвратятся къ прежнему своему назначенію.

Въ заключеніе, не распространяясь о дѣйствіяхъ, которыя должно будетъ предпринять въ слѣдующемъ, т. е. 1845 году, такъ какъ это будетъ совершенно зависѣть отъ успѣховъ текущаго года, необходимо, однакожъ, упомянуть, что проложеніе прямого пути изъ Кази-Кумыха въ Хунзахъ чрезъ Андалахъ и устройство крѣпости въ этомъ обществѣ должно непремѣнно войти въ общее предположеніе объ успокоеніи Дагестана. Выше уже сказано, что этотъ пунктъ и путь для укрѣпленія долженъ быть осмотрѣнъ и назначенъ въ 1844 году. Съ весною же 1845 г. два отряда по 6 баталіоновъ изъ 19-й пѣхотной дивизіи должны съ мая мѣсяца приступить къ разработкѣ этой дороги, одинъ изъ Хунзаха, а другой изъ Кази-Кумыха, и, соединившись въ назначенномъ для укрѣпленія пунктѣ, возвести таковое для цѣлаго баталіона, не жалѣя денежныхъ средствъ для подвозки матеріала и работъ окрестными жителями.

Можетъ быть, по ближайшему обзору мѣстности, признано будетъ полезнымъ чрезъ Андію или Гумбетъ проложить прямой путь изъ Хунзаха на линію, съ устройствомъ на оной въ нѣко-

торыхъ важныхъ пунктахъ укрѣпленій, а на Андійскомъ Койсу прочнаго моста, но такъ какъ это предпріятіе, безъ сомнѣнія, весьма полезное, можетъ совершиться не въ одинъ годъ, а въ нѣсколько лѣтъ, и будетъ зависѣть еще отъ расположенія Чечни, наиболѣе намъ до сего времени враждебной и упорной, то и не мѣсто входить здѣсь объ ономъ въ разсужденіе, тѣмъ болѣе, что пространство отъ Андійскаго Койсу до передовой Чеченской линіи намъ еще весьма мало извѣстно.—

2. Опытъ возможности приблизительнаго уравненія состояній и уничтоженія крѣпостного права въ Русскомъ царствѣ, безъ потрясеній въ государствѣ.

(1846 г.)

Нечаянно развернувъ исторію государствъ и невольно взглянувъ на ходъ всѣхъ народовъ, ясно увидѣлъ, что всѣ они шли по одной стезѣ, но въ различныхъ формахъ, одинаково рождались, мужали и уничтожались. Во всѣ времена причины государственныхъ переворотовъ были однѣ и тѣ же: во всѣ времена, во всѣхъ монархическихъ государствахъ, правители не слѣдовали развитію умственныхъ способностей народа, не предупреждали естественныхъ его потребностей, оставались всегда назади вѣка, не хотѣли признавать и соображаться съ духомъ времени, съ потребностію вѣка—слѣдственно народъ никогда не былъ понятъ, отчего происходили во всѣхъ государствахъ перевороты съ потрясеніемъ цѣлаго государственнаго быта, со всѣми ужасами терроризма, со всѣми неистовствами, не обузданной образованіемъ, разъяренной черни, сознавшей все могущество своей силы.

Разсматривая причины негодованія народа, вынудившія его прибѣгать къ отчаяннымъ мѣрамъ, находимъ главныя изъ нихъ:

1) Неимѣніе недвижимой собственности.

2) Нищета народа.

3) Несправедливое распредѣленіе государственныхъ повинностей.

4) Привилегіи нѣкоторыхъ сословій въ отягощеніе народа.

Благосостояніе и спокойствіе государства зависитъ отъ возможно равнаго уравненія состояній, или раздѣленія земель цѣлаго государства на возможно равныя части между народомъ, чрезъ что народъ пріобрѣтаетъ недвижимую собственность, и водворяется кредитъ между крестьянами—основаніе торговли, и тогда проле-

таріевъ въ государствѣ существовать не будетъ—главнаго орудія возмутителей общаго спокойствія въ государствѣ; распредѣленія по мѣрѣ собственности каждаго гражданина платежа государственныхъ повинностей, давъ возможность каждому члену государства, или гражданину, къ развитію его способностей, къ образованію его. Необходимо будутъ доступны для каждаго, по способностямъ, мѣста государственнаго управленія: таланты не будутъ гибнуть, и каждый будетъ имѣть возможность идти по его призыву, и тогда судопроизводство въ государствѣ можетъ быть публичное, адвокаты и присяжные будутъ люди образованные морально и умственно, чрезъ что, по несовершенству человѣческой натуры, уничтожатся и судебныя злоупотребленія.

Нищета въ Русскомъ царствѣ не одинакова съ нищетою другихъ государствъ. У насъ пролетаріевъ нѣтъ, и не должны быть допущены. Нищета въ Россіи есть нищета цѣлаго государства, отъ царя до пастуха; цари наши не запасаютъ себѣ богатствъ про черный день, какъ дѣлаютъ короли другихъ государствъ: ихъ богатство, ихъ благосостояніе тѣсно связано съ благосостояніемъ народнымъ. Если, къ несчастію, въ Россіи проявляется упадокъ состояній, если ощущается недостатокъ, если государство могло дойти до нищеты,—то не одинъ народъ, но всѣ сословія вообще, и прежде потерпятъ высшія сословія по положенію, въ которомъ находится народъ. Россія, столь изобилующая всѣми дарами природы, включающая въ себѣ всѣ климаты, всѣ почвы, населенная народомъ трудолюбивымъ, смѣтливымъ, не должна никогда и не можетъ быть доведена до бѣдственнаго состоянія. Если она близка къ сей безднѣ злополучія, то иначе, какъ способствовалъ къ оному ошибочный взглядъ на государство, незнаніе совершенно царства и, можетъ быть, увлеченіе страстью подражанія безъ соображенія съ положеніемъ государства. Россія до 1820 г. считалась государствомъ земледѣльческимъ, хлѣбнымъ и не чувствовала никогда никакихъ нуждъ; перенесла Тильзитскій миръ, перенесла великій 1812 г., и, съ водвореніемъ спокойствія въ государствѣ, начало водворяться и благосостояніе всѣхъ сословій, столь сильно потрясенное общимъ бѣдствіемъ. Но со вступленія графа Канкрина въ управленіе Министерствомъ Финансовъ, со времени, когда ему пришла гибельная мысль переродить Русское царство въ мануфактурное, въ 1820 г. вышла первая запретительная система—и Россія предстала предъ удивленною и обрадованною Европою мануфактурнымъ государствомъ! Капиталисты, увлеченные ошибочнымъ понятіемъ министра, употребили капиталы на учрежденіе мануфактуръ; для поддержанія ихъ, ввозъ иностран-

ныхъ произведеній запрещенъ; иностранныя государства начали изыскивать способы обходиться безъ нашихъ произведеній, чрезъ что внѣшняя торговля хлѣба и всѣхъ земледѣльческихъ произведеній упала: съ тѣмъ вмѣстѣ и самое земледѣліе съ его отраслями начало упадать, ибо цѣнность произведеній, по неимѣнію сбыта, не вознаграждала труды хлѣбопашца. Владѣльцы земли годъ отъ года начали бѣднѣть, чрезъ что внутренняя торговля почти уничтожилась: торговцы обанкротились, мануфактуристы завалили свои фабрики произведеніями, по неимѣнію сбыта, и вынужденными нашлись платить рабочимъ единственно для возможнаго только поддержанія фабрикъ съ уменьшеніемъ платы монетою, не стоющею своей цѣнности, чрезъ что работники не имѣли уже возможности заработать ни на содержаніе семействъ, ни на уплату государственныхъ повинностей, и недоимка казенныхъ крестьянъ въ послѣднее двадцатилѣтіе возрасла до огромной величины. Съ 1820 г., т. е. со времени запретительной системы, долгъ государственный значительно ежегодно увеличивался. Требованія государства съ образованіемъ народнымъ необходимо усиливались и усиливаются; источники же Русскаго богатства явно изсякаютъ. Правительство, для пополненія недостающихъ суммъ на расходы, не находитъ другихъ средствъ, кромѣ займовъ заграничныхъ и внутреннихъ, т. е. усиленіемъ бумажныхъ денегъ, но этимъ средствамъ былъ всегда конецъ, и конецъ гибельный всеобщее банкротство. Сія ужасная бездна, надъ которой стоитъ Русское царство, вырыта рукою графа Канкрина, которому заступомъ служила запретительная система: но Провидѣніе, столь явно покровительствующее Русскому царству, не допустило его ввергнуть въ сію пропасть злополучія. Несмотря на все критическое положеніе государства, несмотря на то, что столь жестоко подрыто зданіе Русскаго царства, Россія, однимъ взглядомъ Русскаго Царя, какъ геній изъ пепла, возродится съ новою силою, съ новымъ блескомъ; одинъ взглядъ Царя можетъ легко возстановить упадающее государство, водворить снова изобиліе и благосостояніе народа, исправить, оживить все, что погублено, убито ложнымъ понятіемъ о государствѣ. Одною мыслію, что главный источникъ богатства Россіи составляетъ земледѣліе, правительство легко найдетъ сбытъ произведенію земли, допустивъ свободный ввозъ иностранныхъ мануфактурныхъ произведеній, въ замѣнъ которыхъ онѣ обязаны бы были, по условіямъ между государствами и по собственнымъ выгодамъ, брать и впускать безпошлинно произведенія наши на равную сумму съ привозимыми отъ нихъ товарами. Неоспоримо, что чрезъ это мануфактуры наши

должны упасть, но неужели нельзя вознаградить потерпѣвшихъ фабрикантовъ? Ужели, для поддержанія нѣсколькихъ фабрикъ на весьма короткое время, можно жертвовать всѣмъ государствомъ? И могутъ ли удержаться фабриканты при общемъ банкротствѣ? Если сбыть произведеній земли будетъ достаточенъ, чтобы цѣнность хлѣба и всякаго произведенія вознаграждала труды хлѣбопашца: если свободный вывозъ хлѣба, спирта и другихъ произведеній, собственно Русскихъ, удвоитъ цѣнность произведенія,— то, конечно, каждый владѣлецъ земли охотно заплатитъ съ десятины для вознагражденія фабрикантовъ и на пополненіе убытковъ казны отъ уничтоженія доходовъ таможенъ. Тогда хлѣбопашество будетъ процвѣтать, всѣ отрасли земледѣлія усилятся, внутренняя торговля оживится, и государство станетъ, какъ природа его поставила, богатѣйшимъ государствомъ въ цѣломъ мірѣ.

Нельзя, чтобы наблюдательный взглядъ не замѣтилъ, съ какою быстротою стремится Русскій народъ къ конечному быту средняго народнаго вѣка: чтобъ не замѣтилъ дѣйствія глухихъ, еще легкихъ, подземныхъ ударовъ, и не видалъ трещинъ на огромномъ зданіи Русскаго царства; не содрогнулся бы той будущности, той бездны, въ которую были ввергнуты народы, еще столь живо впечатлѣвшейся въ нашей памяти, совершившейся въ наше столѣтіе, и къ которой такъ упорно увлекаютъ народъ Русскій!

Русское царство имѣетъ еще все время, всѣ средства, чтобы отвратить отъ себя сію чашу скорби, достигнуть, безъ всякаго потрясенія государства, безъ оскорбленія сословій, той цѣли, до которой достигали народы, проходя чрезъ рѣки крови своихъ граждан, чрезъ всѣ ужасы безначалія.

Русское государство составлено изъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, духовенства, казенныхъ и крѣпостныхъ крестьянъ и вновь учрежденныхъ безсрочно-отпускныхъ солдатъ.

Дворянство, купечество имѣютъ право пріобрѣтенія, имѣютъ всѣ права гражданства: слѣдственно, онѣ должны оставаться съ тѣми же правами, какими пользуются, и не могутъ и не должны быть измѣняемы.

Духовенство въ Россіи составляетъ особую касту, что несообразно съ чистымъ понятіемъ христіанской религіи, въ которой каждый, чувствующій призывъ къ служенію у алтаря Господня, долженъ имѣть право идти по своему влеченію. Для достиженія сей цѣли, необходимо должны быть учреждены богословскія каѳедры при университетахъ, чрезъ что каждому откроется возможность посвятить себя служенію Богу: чрезъ что непосредственно

уничтожится духовная каста, и храмъ Божій не будетъ наслѣдственнымъ достояніемъ церковнослужителей, которымъ дозволить приписываться къ торговымъ сословіямъ, цехамъ и въ вольные хлѣбопашцы, съ надѣленіемъ послѣднихъ, безъ платы, землею въ губерніяхъ малонаселенныхъ.

Мѣщане составляютъ въ государствѣ совершенно народную язву. Этотъ классъ людей не имѣетъ никакого постояннаго занятія, ни торга, ни ремесла. Главная исключительная промышленность ихъ состоитъ въ обманѣ, въ мошенничествѣ, воровствѣ и конокрадствѣ: люди совершенно безнравственные, необузданные и развратные до высшей степени; но что̀ всего хуже—это что они, чрезъ частыя сношенія съ чернымъ народомъ, непосредственно развращаютъ его и увлекаютъ въ преступленія. И потому, для сохраненія, сколько возможно, народной нравственности, этотъ классъ людей долженъ быть уничтоженъ, для чего полагаю нужнымъ составить 4-ю гильдію, въ которую обязаны бы были записаться мѣщане, имѣющіе капиталы; другіе, занимаясь ремеслами или другими должностями, какъ-то: поварскою, кучерскою, услугою въ домахъ и тому подобное, обязаны были бы записаться въ цехъ. Цеховое правленіе должно быть учреждено при Думѣ и составлено изъ трехъ старшинъ, избранныхъ посредствомъ баллотированія всѣми цеховыми мастерами, находящимися налицо въ городѣ. 1) Никто безъ свидѣтельства цехового правленія не долженъ быть допущенъ къ какой-либо должности. 2) Цехъ не долженъ выдавать свидѣтельства безъ одобренія, у кого проситель находился въ послѣднее время въ работѣ или услуженіи. 3) Цеховое правленіе имѣетъ надзоръ, чтобы никто изъ цеховыхъ не находился празднымъ и не занимался несвойственнымъ ему ремесломъ. 4) Всѣ дѣла по просьбамъ на цеховыхъ мастеровъ разбираются въ ономъ правленіи, и правленіе, обсуживая всѣ дѣла цеховыхъ мастеровъ, опредѣляетъ взысканія и имѣетъ право присуждать къ исключенію изъ цеха, которое утверждается баллотированіемъ находящихся налицо членовъ, и по утвержденіи, исключеннаго, на основаніи закона о пресѣченіи преступленій, предоставляетъ въ распоряженіе Губернскаго Правленія къ ссылкѣ въ дальнія губерніи на поселеніе или отдачѣ въ рекруты въ зачетъ и безъ зачета. 5) Все общество цеховое отвѣчаетъ за своего члена въ случаѣ обмана или неисполненія условія кого-либо изъ его членовъ. 6) На неправильное рѣшеніе цехового правленія, по поданной жалобѣ на его члена, имѣютъ право аппеллировать въ высшее судебное мѣсто. 7) Каждый цеховой членъ, какъ за себя, такъ и за работниковъ своихъ, долженъ платить въ цехъ

по 50 коп. сер. Изъ оной подати составляется цеховой капиталъ, который можетъ быть употребляемъ въ выдачу заимообразно, съ платою казенныхъ процентовъ, для поддержанія ремесленниковъ, потерпѣвшихъ отъ какого-либо несчастнаго случая.

Затѣмъ остальныхъ мѣщанъ поселить въ дальнія губерніи вольными хлѣбопашцами.

Учрежденіе безсрочно-отпускныхъ солдатъ, при настоящемъ положеніи крѣпостного состоянія,—совершенно вредное для государства. Солдатъ, совершенно отторгнутый отъ своей семьи, возвращается совершенно чуждымъ для нея, и потому между ними весьма рѣдко бываетъ согласіе. Солдатъ, приходя въ имѣніе помѣщика, не признаетъ никакой власти надъ собою. Проживая между крѣпостными свободнымъ, не чувствуя надъ собою строгаго начальства, онъ не можетъ занимать никакой должности, отклоняется отъ всякихъ работъ, тѣмъ болѣе, что онъ ежегодно въ рабочее время требуется на смотры, остается праздношатающимъ, пьянствуетъ, нерѣдко корчемничаетъ и почти всегда бываетъ руководителемъ безпорядковъ въ имѣніяхъ помѣщичьихъ.

Казенные крестьяне, не принадлежащіе къ разряду, ни къ крѣпостнымъ, ни къ вольнымъ, какой-то особый классъ людей, не имѣющій ни правъ гражданства, ни недвижимой собственности, тогда какъ право собственности есть главный рычагъ дѣятельности человѣка. Недвижимая собственность есть вѣрное ручательство за каждаго гражданина въ охраненіи спокойствія и законной власти въ государствѣ: и потому, казенныхъ крестьянъ переименовавъ въ вольные хлѣбопашцы, отдать земли имъ въ собственность, полагая по 2 десятины казенной мѣры на каждую ревизскую мужеска пола душу, со взысканіемъ съ нихъ за землю половины существующей цѣны въ губерніи. Правительство, по желанію вольнаго хлѣбопашца, сверхъ 2-хдесятинной пропорціи, продаетъ имъ земли по цѣнѣ частныхъ владѣльцевъ. Сумму, слѣдуемую съ нихъ за землю, получаетъ казна изъ Кредитныхъ домовъ подъ залогъ сихъ земель. Платежъ въ Кредитные дома по оному долгу остается на вольныхъ хлѣбопашцахъ, съ причисленіемъ къ ежегодному платежу государственныхъ повинностей.

Переходъ казенныхъ крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы раздѣлить на 8 лѣтъ,—чрезъ что Кредитные дома не затруднятся въ выдачѣ денегъ подъ залогъ земель вольныхъ хлѣбопашцевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что бо́льшая часть крестьянъ, удостовѣрившись, что земли переходятъ въ ихъ собственность, и что они избавляются отъ попеченія Палатъ Государственныхъ Имуществъ, внесутъ за земли собственныя деньги.

Въ губерніяхъ, гдѣ на опредѣляемое количество земли на душу недостаточно, крестьяне перевозятся въ тѣ губерніи, гдѣ остается излишняя. Вольный хлѣбопашецъ не имѣетъ права пріобрѣтать болѣе 4-хъ десятинъ на каждую мужеска пола душу его семьи. Не имѣетъ права продавать свою землю никому, кромѣ вольнаго хлѣбопашца. Имѣетъ право покупать земли у всѣхъ сословій не свыше 4-хдесятинной пропорціи владѣемой имъ земли во всемъ государствѣ.

Вольный хлѣбопашецъ пользуется правами торговли на правахъ существующихъ узаконеній и всѣми правами владѣльцевъ недвижимой собственности.

Вся государственная повинность распредѣляется по состоянію, то-есть, по-десятинно съ владѣемой земли, и за невыполненіе повинности отвѣчаетъ каждая семья своею недвижимою собственностью.

Семейство, допустившее къ описи имѣніе за неплатежъ повинностей, берется въ опеку на годъ. Если въ продолженіе сего времени недоимка не заплатится, то земля продается съ публичнаго торга вольнымъ хлѣбопашцамъ, а семейство переселяется въ Сибирскія губерніи, если упадокъ крестьянина не произошелъ отъ какого-либо несчастнаго случая, а отъ нерадѣнія къ хозяйству или дурной нравственности.

Рекрутская повинность остается на тѣхъ же сословіяхъ и на тѣхъ же существующихъ правилахъ, но съ опредѣленіемъ срока службы не болѣе 10 лѣтъ, чрезъ что пріемъ въ рекруты и самый бракъ долженъ облегчиться.

Крѣпостное состояніе, постыдное, унизительное для человѣчества, не должно быть терпимо въ государствѣ, ставшемъ на ряду со всѣми Европейскими государствами, заслуживающее справедливый упрекъ всего образованнаго міра.

Крестьянинъ въ крѣпостномъ состояніи не только не имѣетъ правъ гражданства, но не имѣетъ, какъ человѣкъ, человѣческаго быта. Правительство, чувствуя вполнѣ неестественное состояніе большей половины сыновъ Россіи, употребляло способы къ постепенному уничтоженію правъ варварскихъ временъ, а въ недавнемъ времени утвердило крѣпостному человѣку права природы— отца къ дѣтямъ, уничтоживъ право расторгать семьи постыдной торговлей. Послѣднимъ учрежденіемъ обязанныхъ крестьянъ правительство надѣялось подвинуть освобожденіе крестьянъ, но симъ учрежденіемъ оно не можетъ достигнуть благодѣтельной цѣли, ибо оно не удовлетворяетъ ни владѣльца, ни крестьянина: перваго—потому что благосостояніе его не токмо не обезпечено, но

непосредственно зависитъ отъ расположенія и дѣйствія земскихъ полицій и Губернскихъ Правленій: послѣднихъ же утвердила мысль, что правительство сдѣлаетъ ихъ свободными съ землями, и потому ни на какія условія не соглашаются; возстановило ихъ еще болѣе противъ помѣщиковъ, чрезъ что и самихъ помѣщиковъ поставило въ весьма ложное положеніе къ крестьянамъ. Но главная причина, по коей крестьянинъ не соглашается на предложенія весьма выгодныя для него—это боязнь попасть въ вѣдѣніе Палаты Государственныхъ Имуществъ: и это мнѣніе крестьянъ поддерживаетъ еще нѣсколько власть помѣщиковъ. Къ тому же средство сіе, если бы оно и могло имѣть желаемый успѣхъ, есть только паліативное, ибо крестьяне, привыкнувъ къ сему новому положенію, необходимо возымѣли бы мысль: почему обязаны мы повинностью равному намъ гражданину?—и захотѣли бы свергнуть ярмо, для нихъ уже тягостное, и съ тѣмъ вмѣстѣ, весьма естественно, потребовали бы недвижимой собственности, т. е. землю, что̀ ясно доказывается происшествіями въ Остзейскихъ губерніяхъ и Галиціи.

Для достиженія благодѣтельной сей цѣли для всѣхъ сословій, единственный способъ—дозволить помѣщикамъ освобождать крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы безъ согласія крестьянъ, ибо нельзя предполагать, чтобы всѣ крестьяне въ имѣніи были одинаковой нравственности и одинаково рачительны къ хозяйству. Нерадивые и лѣнивые никогда не согласятся быть свободными, ибо закромъ помѣщика не будетъ болѣе для нихъ открытъ, что̀ они весьма хорошо понимаютъ: а какъ освобожденіе крестьянъ зависитъ отъ общаго ихъ согласія, то ясно, что нѣсколько негодяевъ лишаютъ правъ свободы остальныхъ крестьянъ, ибо помѣщику невозможно остаться съ одними негодяями, не имѣя права выслать ихъ изъ имѣнія; и потому дозволить освобожденіе крестьянъ безъ согласія ихъ на нижеслѣдующемъ постановленіи:

1) Помѣщикъ имѣетъ право переселить крестьянъ по его усмотрѣнію не на безплодныя земли.

2) Обязанъ дать имъ въ вѣчное потомственное владѣніе по 1½ десятины указной мѣры на каждую ревизскую мужескаго пола душу, за исключеніемъ болотъ, которыя не могутъ быть осушены (въ противномъ случаѣ осушка должна быть сдѣлана на счетъ помѣщика), и большихъ безплодныхъ овраговъ. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ 4-хдесятинной пропорціи на душу, выдавать крестьянамъ по одной десятинѣ.

3) Крестьяне обязаны за отданную имъ въ потомственное владѣніе землю принять на себя долги Опекунскаго Совѣта: за каж-

дую полученную десятину въ губерніяхъ 1-го разряда—33 р. сер., 2-го разряда —25 руб. сер., 3-го разряда—15 руб. сер.

4) Сверхъ онаго крестьяне обязаны давать съ каждыхъ 100 ревизскихъ душъ по 20 пѣшихъ работниковъ и по 20 работницъ, кои должны быть на харчахъ помѣщика, полагая на каждаго въ сутки по 3 фунта печенаго хлѣба, $^1/_8$ фунта сала или $^1/_4$ фунта соловины, соли 6 зол. и крупъ $^1/_{15}$ гарн., и сверхъ онаго съ платою каждому работнику по 20 р. сер. въ годъ и 8 руб. каждой работницѣ; работники и работницы должны быть не старѣе 45-ти лѣтъ и не моложе 18-ти; работницы не беременныя на сносахъ и не съ грудными дѣтьми, не увѣчныя, не больныя. Работа опредѣляется ежедневно, начиная въ 4 часа утра, продолжать до 8-ми, отъ восьми до 9-ти завтракъ, отъ 9-ти до 12-ти работать, отъ 12-ти до 3-хъ пополудни обѣдать, отъ 3-хъ до 8-ми работать.

5) Помѣщикъ имѣетъ право перемѣнить работника или работницу по его усмотрѣнію. Крестьяне имѣютъ право перемѣнять работниковъ не иначе, какъ по истеченіи года; работницы же могутъ быть перемѣняемы ежемѣсячно.

6) Работники сіи должны находиться подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ помѣщика, который имѣетъ надзоръ за ихъ поведеніемъ и имѣетъ право наказать 15-ю ударами въ одно наказаніе. Въ случаѣ ихъ неповиновенія или какого-либо важнѣйшаго преступленія, то земская полиція, по объявленію помѣщика, должна дать немедленно законное удовлетвореніе.

7) Обязательство крестьянъ къ помѣщику не можетъ имѣть силы болѣе 15-ти лѣтъ. По прошествіи сего срока крестьяне освобождаются отъ всякой повинности къ помѣщику.

8) Если условіе заключаетъ въ себѣ болѣе сихъ обязанностей крестьянъ къ помѣщику, то освобожденіе ихъ остается на основаніи существующихъ по сему предмету узаконеній.

9) Если крестьяне не выполняютъ условія, относящагося къ 3. 4, 5, 6 пунктамъ сего положенія, то помѣщикъ имѣетъ право нанять работниковъ и работницъ на счетъ крестьянъ, за что отвѣчаетъ все селеніе. Взысканіе по оному выполняется прежде всѣхъ повинностей и возлагается подъ строгою отвѣтственностію земской полиціи.

10) Запасный хлѣбъ, слѣдуемый по положенію, долженъ быть весь налицо и сданъ старшему въ селеніи.

11) При переселеніи крестьянъ, ржаное поле должно быть засѣяно; весь хлѣбъ, принадлежащій крестьянамъ, долженъ оставаться при нихъ; если его недостаточно для годового

продовольствія, то помѣщикъ обязанъ недостающее количество дополнить.

12) Опекунскій Совѣтъ обязанъ принять долгъ, причитающійся на вольныхъ хлѣбопашцевъ, и остающійся затѣмъ долгъ на помѣщикѣ оставить подъ залогъ оставшейся у него земли.

13) При отчисленіи долга не требовать полной уплаты процентовъ, буде имѣніе просрочено, а причислить недоимку къ долгу, остающемуся на помѣщикѣ.

14) Со дня освобожденія крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, какъ съ крестьянъ, такъ и съ помѣщика, проценты полагать по 4 на сто и одинъ въ уплату капитала.

15) Сборъ процентовъ и взысканіе за неплатежъ Опекунскому Совѣту остается на положеніи о вольныхъ хлѣбопашцахъ изъ казенныхъ крестьянъ, съ дополненіемъ, что купившій съ публичнаго торга землю обязанъ исполнить невыполненное и исполнять всю повинность къ помѣщику владѣльца проданнаго участка; причемъ должно замѣтить, что 100 душъ уплачиваютъ проценты за долгъ въ Опекунскій Совѣтъ и всѣ повинности изъ одного жалованья, положеннаго на 20 человѣкъ отъ помѣщика.

Нѣтъ сомнѣнія, что дворянство, обративши хотя малое вниманіе на колеблющееся ихъ состояніе, на критическое положеніе въ отношеніи ихъ къ крѣпостнымъ людямъ, на совершенно измѣнившійся духъ ихъ крестьянъ, охотно согласится на сихъ условіяхъ, равно для обѣихъ сторонъ выгодныхъ, освободить крестьянъ своихъ въ вольные хлѣбопашцы; и, конечно, не пройдетъ 20 ти лѣтъ, какъ имя крѣпостного человѣка будетъ стерто съ лица благословенной Русской земли: и тогда государство, со включеніемъ казенныхъ крестьянъ, пріобрѣтетъ до 30 милліоновъ владѣльцевъ недвижимой собственности, истинныхъ гражданъ, вѣрныхъ сыновъ отечества.

Казна, уничтоживъ раздачу земель за заслуги, будетъ имѣть возможность продавать ее размножающемуся классу вольныхъ хлѣбопашцевъ и видѣть пустыни въ лучшемъ климатѣ, съ богатѣйшею растительною природою, заселяющіяся людьми свободными.

Сими средствами государство пріобрѣтетъ чрезъ продажу земель болѣе 200 милліоновъ руб. сер. Солдатъ, прослужившій 10 лѣтъ, возвращаясь на землю, принадлежащую ему, возвращается въ свою семью не какъ пришлецъ, но какъ истинный ея членъ, и, оставаясь еще на пять лѣтъ на основаніи безсрочно-отпускныхъ солдатъ, остается тѣмъ же полезнымъ членомъ государства. И резервы, составленные изъ нихъ, не будутъ состоять

изъ развратныхъ тунеядцевъ, но составятся изъ настоящихъ граждань, защитниковъ своей собственности.

Государство будетъ раздѣлено на небольшія фермы, чрезъ что хлѣбопашество дойдетъ до высшей степени совершенства. Ограниченіемъ количества пріобрѣтенія земель уничтожится возможность пріобрѣтенія большихъ помѣстьевъ, совокупленіе богатствъ въ однѣ руки—система гибельная для каждаго государства, порожденіе бездушнаго эгоизма! Народъ, получившій гражданство чрезъ владѣніе недвижимой собственностью, будетъ доступенъ образованію; лучъ просвѣщенія озаритъ его, и сѣмя моральное, убитое рабствомъ, разовьется въ немъ во всей силѣ возрожденнаго человѣка.

Сими средствами уничтожатся причины бѣдствій государства, водворится царство способностей, и осуществится любимая мечта просвѣщеннаго міра, истинныхъ друзей человѣчества.—

– –

3. Къ Өедору Павловичу Вронченко.[1]

(1848 г., 19-го мая, Иркутскъ.)

Московскіе купцы и мануфактуристы, занимающіеся преимущественно торговлею на Кяхтѣ и сбытомъ туда своихъ произведеній, еще въ бытность мою въ Москвѣ, излагали мнѣ причины, по которымъ настоящее положеніе и существующія правила этой торговли для нихъ стѣснительны. Они имѣли честь представить вашему высокопревосходительству свои предположенія объ устройствѣ этой торговли въ другомъ видѣ, но, не получая объ этомъ предметѣ вашихъ распоряженій, я не считалъ себя вправѣ представлять моихъ заключеній. Между тѣмъ я имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства дошедшія до меня здѣсь уже достовѣрныя свѣдѣнія о безпорядкахъ въ Кяхтѣ, по Китайской мѣнѣ происходящихъ. Съ послѣднею почтою получилъ я отъ нѣкоторыхъ Московскихъ купцовъ новую просьбу обратить вниманіе на дѣла ихъ по Кяхтинской торговлѣ, которую и имѣю честь при семъ въ подлинникѣ приложить.

Несвоевременно было бы мнѣ теперь, вступивъ только въ управленіе, сказать рѣшительно мое мнѣніе: должно ли измѣнить существующее съ 1800 года учрежденіе для Кяхтинской торговли,

---

[1] Министръ финансовъ.

но, по мѣстному взгляду на этотъ предметъ, я могу опредѣлительно сказать, что столь важные интересы отечественныхъ мануфактуръ и промышленности нельзя оставлять въ рукахъ и безотвѣтномъ распоряженіи такихъ людей, у которыхъ они нынѣ находятся.

Мнѣ близко и подробно извѣстны всѣ происки Кяхтинскихъ мѣстныхъ торговцевъ и дѣйствія таможни, и хотя формальное слѣдствіе не могло бы, можетъ быть, облечь свѣдѣній этихъ въ такую форму, чтобъ виновныхъ наказать по закону, тѣмъ не менѣе торговля эта, вслѣдствіе подобныхъ дѣйствій, идетъ къ упадку, мануфактуристы наши терпятъ, а золото и серебро приходило и, вѣроятно, еще будетъ приходить въ Китай, если я не буду вправѣ дѣйствовать и въ Кяхтѣ съ тою властію, которая мнѣ предоставлена въ другихъ частяхъ ввѣреннаго мнѣ края.

4. Къ министру финансовъ.[1]

(1848 г., 25-го іюля, № 37. Иркутскъ.)

Ваше высокопревосходительство, при двухъ отзывахъ отъ 26-го апрѣля, изволили препроводить ко мнѣ различныя бумаги, чтобы я имѣлъ ихъ въ виду при составленіи моихъ соображеній о вновь предполагаемой подати съ золотопромышленности, предлагая мнѣ поспѣшить представленіемъ этихъ соображеній, по крайней мѣрѣ, за нѣсколько мѣсяцевъ до наступленія 1849 года.

Вслѣдствіе сего я поставляю себѣ прежде всего долгомъ объяснить, что, полагая, въ письмѣ моемъ къ вашему высокопревосходительству отъ 9-го марта, полезнымъ пріостановить изданіе новаго закона о податяхъ съ золота до составленія общихъ предположеній о золотопромышленности, я имѣлъ въ виду составленіе проекта именно въ этомъ смыслѣ, т. е. заключающаго общее преобразованіе этой важной отрасли государственнаго богатства въ Восточной Сибири и не до одной только пошлины относящагося. Составленіемъ этого проекта я постоянно, со времени прибытія моего сюда, занимаюсь, соображая, пополняя и повѣряя предположенія мои по этому предмету всѣми возможными мѣстными свѣдѣніями и данными.

---

[1] Ѳедору Павловичу Вронченко.

Въ томъ же письмѣ отъ 9-го марта, я имѣлъ честь сообщить вашему высокопревосходительству, что частная золотопромышленность въ Восточной Сибири по различнымъ причинамъ клонится къ упадку, и, убѣждаясь въ этомъ болѣе и болѣе на самомъ дѣлѣ, я увѣренъ, что, если дѣлу этому не дано будетъ правильнаго и справедливаго направленія измѣненіемъ существующихъ по оному постановленій и всего порядка этого производства, а только возвысится пошлина въ какомъ бы то ни было расчетѣ и размѣрѣ, то это прекратитъ дальнѣйшее развитіе золотопромышленности и удержитъ отъ новыхъ поисковъ и открытій, которые, впрочемъ, и теперь уже дѣлаются весьма рѣдко.

Разсматривая добываніе золота въ Восточной Сибири въ настоящемъ онаго размѣрѣ (т. е. до 1400 пуд. ежегодно) не только полезнымъ, но и необходимымъ уже для имперіи съ того дня, какъ это количество золота не понизило цѣны оному, я полагаю, что правительство должно имѣть въ своемъ расчетѣ не одну пошлину, но всѣ 1400 пуд., которые поступаютъ или должны поступить всѣ въ его распоряженіе, а принадлежность частныхъ людей можетъ выдаваться ассигнаціями, и соображая, что всякое поступленіе въ Государственное Казначейство золота дастъ правительству нравственное право, присвоенное каждому банку, выпускать втрое противъ цѣнности наличнаго металла своихъ облигацій безъ велкаго опасенія объ упадкѣ оныхъ, я смѣю думать, что главнѣйшею заботою правительства должно быть поддержаніе количества добываемаго золота въ настоящемъ размѣрѣ и дальнѣйшее увеличеніе онаго, доколѣ цѣнность золота на рынкахъ всего свѣта не стала бы понижаться. Въ этихъ-то соображеніяхъ составляю я проектъ, о которомъ имѣлъ честь упомянуть выше, не теряя однакожъ изъ виду, чтобы и самое количество пошлины для казны со всего добытаго частными лицами въ Восточной Сибири золота составляло не только болѣе того, что нынѣ взимается, но и болѣе того, что̀ получилось бы по проекту, къ соображенію мнѣ присланному, даже и съ 50%, предположенными для нѣкоторыхъ пріисковъ.

Тѣмъ не менѣе, во исполненіе отзывовъ вашего высокопревосходительства отъ 26-го апрѣля, о составленіи соображенія моего собственно только для вновь предполагаемой подати съ золотопромышленности, я, по разсмотрѣніи приложенныхъ при тѣхъ отзывахъ бумагъ со всѣми находящимися у меня по этому дѣлу свѣдѣніями, нахожу наиболѣе справедливымъ взимать пошлину по размѣру содержанія количества золотниковъ въ 100 пуд. песку, но не по количеству добытаго на пріискѣ золота.

Мнѣніе это въ главныхъ его основаніяхъ раздѣляетъ и генералъ-губернаторъ Западной Сибири, съ которымъ я имѣлъ честь видѣться въ гор. Ачинскѣ именно для совѣщанія по этому предмету.

Основанія эти просты и ясны и заключаются въ слѣдующемъ: приступая къ разработкѣ пріиска, предварительно развѣданнаго, золотопромышленники А, В, С и т. д. сдѣлали всѣ издержки для найма рабочихъ, прокормленія ихъ и управленія ими, въ одинаковой мѣрѣ и съ употребленіемъ одинаковаго капитала; рабочіе эти добываютъ, какъ для одного, такъ и для другого и для третьяго одинаковое количество золотоноснаго песку и промываютъ его одинаково: но изъ 100 пуд. добываемаго песку А промываетъ золота 1 золотникъ, В—2 зол., С—4 зол., Д—8 зол. и т. д.; одно счастіе руководствуетъ количествомъ добытаго золота. Правительство, имѣющее совершенно неограниченное право на взиманіе пошлинъ съ промысла на земляхъ, ему исключительно принадлежащихъ, и не имѣющее никакого основанія покровительствовать именно счастливымъ, должно руководствоваться одною справедливостью и уравнивать выгоды золотоискателей. [1]

Не ясно ли, что тотъ, кто пріобрѣлъ съ одинаковыми трудами и издержками 2 зол. вмѣсто одного, пріобрѣтаетъ уже 100% противъ перваго; а тотъ, кто получилъ 4 зол. вмѣсто 1, имѣетъ 300 противъ перваго и т. д.

Не отрицая однакожъ необходимости, для поощренія искательства, оставлять значительныя выгоды счастливымъ, я полагаю размѣръ пошлины въ половину тѣхъ выгодъ, которыя они пріобрѣтаютъ, а потому, принимая за основаніе тѣ пріиски, которые, по содержанію въ нихъ золота, едва покрываютъ только издержки

---

[1] Всѣ расчеты въ запискѣ, вами ко мнѣ препровожденной, выгодъ золотопромышленника выведены ошибочно. Въ ней доказывается, что наименѣе прибыли даетъ пріискъ, доставляющій 160 пуд. золота ежегодно, но это основано на невѣрномъ показаніи числа рабочихъ—15 челов. на добычу пуда золота. Въ незначительныхъ пріискахъ и съ бѣднымъ содержаніемъ употребляется не 15, а гораздо болѣе рабочихъ на пудъ, а съ 160 пд. золота ежегодно пріискъ (каковой только одинъ и существуетъ въ Восточной Сибири, а именно Платоновскій, принадлежащій гг. Голубкову, Кузнецову и нынѣ вступившему въ эту К°, проживающему въ С.-Петербургѣ, поручику Бенардаки) въ 1847 г. на добычу 166 пуд. употребилъ 805 рабочихъ, т. е. менѣе 5 челов. на пудъ. Исправляя по сему свѣдѣнію расчетъ записки, выйдетъ вмѣсто 840 т. годовой издержки производства только 280 т., % съ оборотнаго капитала вмѣсто 84 т. руб.—28 т. руб., а барыша вмѣсто 4 т. будто бы руб.—620 т. руб. сер., или болѣе 220% на употребленный капиталъ, при 50% съ этого пріиска подати.

на разработку, я представляю слѣдующую таблицу для взиманія пошлинъ въ казну:

Разряды.	Содержаніе золота въ 100 пудахъ песку.	Сколько промышленникъ получитъ излишней прибыли отъ высшаго содержанія золота противъ перваго основного разряда.	Изъ этой излишней прибыли сколько полагается въ казну.	Расчетъ полагаемой въ казну части въ процентахъ, съ прибавленіемъ 5% основныхъ.
1	Отъ 1 золотн.	—	—	5%
2	„ 1½ „	½ золотн.	¼ золотн.	21%
3	„ 2 „	1 „	½ „	30%
4	„ 3 „	2 „	1 „	38%
5	„ 4 „	3 „	1½ „	43%
6	„ 5 „	4 „	2 „	45%
7	„ 6 „	5 „	2½ „	47%
8	„ 7 „	6 „	3 „	48%
9	„ 8 „	7 „	3½ „	49%
10	„ 9 „ и дал.	8 „	4 „	50%

Примѣчаніе 1-е. Первый разрядъ (отъ 1 золотника) принимается основаніемъ всего расчета въ остальныхъ разрядахъ, т. е. такимъ содержаніемъ, которое, за покрытіемъ своихъ издержекъ, можетъ быть обложено только 5% податью. Въ 1847 г. на таковыхъ пріискахъ добыто со всей Восточной Сибири 45 пуд. золота.

Примѣчаніе 2-е. По прочимъ разрядамъ, при опредѣленіи слѣдующей въ казну пошлины, исчисляется половина излишней прибыли каждаго разряда противъ содержанія золота, принятаго за основаніе, съ отсѣченіемъ для удобства расчета дробей и съ набавленіемъ 5% основныхъ перваго разряда.

Примѣчаніе 3-е. По сему расчету разложенная подать составила бы со всего золота, въ 1847 г. въ вѣдомствѣ генералъ-губернатора Восточной Сибири добытаго, около одной третьей части всего количества, съ облегченіемъ притомъ пошлины для пріисковъ убогаго содержанія.

Предположивъ такимъ образомъ пошлину на справедливыхъ, по мнѣнію моему, основаніяхъ, я полагаю еще, принимая уже во

вниманіе самое количество добываемаго золота съ каждаго разряда пріисковъ, постановить, что всякій пріискъ, на коемъ добывается ежегодно 100 и болѣе пудовъ, долженъ платить еще 5% сверхъ той пошлины, которая на него причитается въ разрядахъ содержанія: но въ то же время, для поощренія къ разработкѣ пріисковъ меньшаго, по добычѣ золота, размѣра, я полагаю необходимымъ сбавить съ тѣхъ, которые добываютъ ежегодно менѣе 10 пуд., также по 5% изъ причитающейся на нихъ пошлины по содержанію золота.

Всѣ пріиски, содержаніемъ менѣе одного золотника въ 100 пудахъ песку, обложить особою платою съ каждаго пріиска, собственно за право добыванія золота въ казенныхъ земляхъ, ежегодно по 300 руб. сер.: но еслибъ съ подобныхъ пріисковъ стало добываться 10 пуд. и болѣе, то сверхъ этой платы должно съ нихъ взыскивать по 5% съ количества уже добытаго золота.

Содержаніе, равно какъ и количество добытаго золота съ пріиска, должно считаться особо за каждый годъ, и первое — среднимъ числомъ за все время годовой разработки отъ начала до конца работъ: а если работы производятся во весь годъ, то съ 10-го сентября одного по 10-е сентября другого года.

Еслибъ сдѣлано было возраженіе о возможности подлоговъ при этой системѣ пошлинъ, то я буду отвѣчать словами журнала Государственнаго Совѣта: «Что касается до подлоговъ, то подобные подлоги болѣе или менѣе являются при всякомъ налогѣ на промышленность и торговлю, но сіе не можетъ и не должно останавливать правительство въ тѣхъ его дѣйствіяхъ, которыя оно, по началамъ справедливости или по уваженіямъ государственнымъ, признаетъ необходимыми.» А какъ мѣстный начальникъ, представляю и мѣру для надзора: на каждый пріискъ долженъ быть назначенъ отъ правительства присяжный, подобно тѣмъ, которые находятся во всѣхъ казначействахъ, не исключая и главнаго, гдѣ имъ ввѣряется счетъ милліоновъ денегъ. Присяжные эти должны считать количество тачекъ золотоноснаго песку; счетъ ихъ повѣряется горнымъ ревизоромъ, и дѣлается выводъ о среднемъ содержаніи золота по количеству таковаго, въ вѣдѣніе ревизора поступившаго. Не менѣе того, сами золотопромышленники обязаны представлять свое исчисленіе содержанія, и за всякую доказанную невѣрность управляющій работами на пріискѣ долженъ подвергаться военному суду, какъ всѣ горные чиновники, и наказанію за похищеніе казеннаго интереса, а владѣлецъ пріиска лишенію онаго.

Всѣ изложенныя распредѣленія пошлины и правила могутъ распространяться безъ всякаго различія только на золотые пріиски Восточной Сибири, ибо и весь расчетъ мною сдѣланъ на основаніи дороговизны и другихъ обстоятельствъ, собственно этому краю принадлежащихъ.

Но исполнивъ такимъ образомъ обязанность мою по содержанію отзывовъ вашего высокопревосходительства отъ 26-го апрѣля, я обращаюсь опять къ вышеизложенному мною мнѣнію, что доколѣ не будутъ измѣнены въ Восточной Сибири основныя правила о частной золотопромышленности, до тѣхъ поръ нельзя имѣть надежды, чтобы промыселъ этотъ не только распространялся, но и удержался въ настоящемъ своемъ размѣрѣ. При измѣненіи же правилъ о золотопромышленности должно имѣть въ виду не одну матеріальную сторону этого важнаго государственнаго дѣла, но принять въ соображеніе отношенія нравственныя и политическія, которыми отнюдь нельзя пренебрегать въ столь отдаленномъ краѣ.

Вышеозначенный проектъ мой я представлю непремѣнно въ теченіе нынѣшняго же года и постараюсь сдѣлать это въ сентябрѣ мѣсяцѣ, то есть, тотчасъ по обозрѣніи Забайкальскаго края, гдѣ, для надлежащей повѣрки соображеній моихъ по этому предмету, я буду имѣть случай ближе ознакомиться съ золотымъ производствомъ на самыхъ пріискахъ и другими обстоятельствами, къ этому дѣлу относящимися.

---

5. Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

(1848 г., 28-го августа, № 1843.)

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано карандашемъ: «Весьма важно, завтра переговоримъ.»

Отъ 25-го марта сего года я имѣлъ счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству, что въ теченіе нынѣшняго же года, и какъ только успѣю ближе вникнуть въ подробности частной золотопромышленности, буду имѣть счастіе всеподданнѣйше представить на Высочайшее Ваше благоусмотрѣніе предположенія мои по этому предмету.

Впослѣдствіи министръ финансовъ требовалъ моихъ соображеній объ учрежденіи новой пошлины съ частной золотопромышленности. Я доставилъ ему мое мнѣніе, присовокупивъ однакожъ,

что считаю необходимымъ совершенное измѣненіе правилъ о частной золотопромышленности, безъ чего и введеніе новой пошлины поведетъ ее только къ упадку.

Сообразивъ нынѣ всѣ обстоятельства этого важнаго государственнаго дѣла въ Восточной Сибири и вникнувъ въ подробности производства онаго на мѣстахъ работъ, я пріемлю смѣлость повергнуть при семъ на Высочайшее Ваше благоусмотрѣніе проектъ о частной золотопромышленности, съ изложеніемъ причинъ, на которыхъ онъ основанъ.

Золотопромышленники умѣренные и благонамѣренные признавали подобное учрежденіе полезнымъ и выгоднымъ; они ничего не потеряютъ; напротивъ, пріиски и открытія ихъ обратятся имъ въ прочный капиталъ, отъ котораго проценты будутъ, безъ сомнѣнія, постепенно возвышаться; недовольные же этимъ учрежденіемъ, которое разольетъ богатства Восточной Сибири по всей имперіи, могутъ быть только люди съ ненасытными надеждами и намѣреніями: оно лишитъ ихъ видовъ сосредоточить все золото въ своихъ рукахъ и овладѣть несмѣтными богатствами.

Предполагаемое учрежденіе, удовлетворяя, по мнѣнію моему, всѣмъ условіямъ къ поощренію и благоустройству золотопромышленности, увеличитъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по количеству нынѣ добываемаго золота, доходъ казны на 300 пуд. золота ежегодно противу нынѣ взыскиваемой пошлины, и сверхъ того, значительная сумма ежегодно, изъ тѣхъ же частныхъ источниковъ, обратится на всѣ полезныя предпріятія въ обширной Восточной Сибири.

Если проектъ этотъ удостоится Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія хотя въ главныхъ его основаніяхъ, то тогда не будетъ препятствія ввести съ начала 1849 же года положеніе о новой пошлинѣ. Опасенія объ упадкѣ золотопромышленности минуются съ учрежденіемъ компаніи, а наложеніе новой усиленной пошлины съ частныхъ богатѣйшихъ золотыхъ розсыпей болѣе понудитъ владѣтелей ихъ продать свои пріиски компаніи; между тѣмъ для казны государственной взысканіе новой пошлины, по сообщенному мною мнѣнію министру финансовъ отъ 25-го іюля сего года, за № 37-мъ, доставитъ ежегодно лишнихъ также 300 пуд. золота, т. е. около 5 милліоновъ руб. сер. въ годъ.

---

6. Выписка изъ письма къ министру внутреннихъ дѣлъ.

(1848 г., 14-го сентября.)

На прямомъ пути своемъ Англичанинъ Остенъ вовсе не показывался въ Иркутскѣ, а проѣхалъ прямо въ Нерчинскъ. Это уже другой Англичанинъ, который въ кратковременную бытность мою въ Сибири проѣзжаетъ всю ее насквозь, подъ видомъ ученыхъ розысканій. Первый изъ нихъ, Гиль, прожилъ тутъ три мѣсяца, и я вполнѣ убѣдился, что онъ такой же ученый, какъ и я. Онъ до пріѣзда моего побывалъ уже въ Кяхтѣ, а въ началѣ мая отправился черезъ Якутскъ и Охотскъ въ Камчатку, откуда хотѣлъ пробраться на Сандвичевы острова. Я слишкомъ подробно разобралъ Гиля, чтобы не убѣдиться въ истинной цѣли его путешествія: ему надобно видѣть только Камчатку и сообщеніе ея съ жилою Сибирью.

Явился второй Англичанинъ, Остенъ, и покатился по другому пути сообщенія Сибири съ Восточнымъ океаномъ: за Нерчинскомъ р. Шилка, за Шилкою Амуръ, въ устьяхъ Амура необитаемый Сахалинъ, ожидающій господъ, чтобы запереть плаванье по Амуру. Съ Китайской стороны въ Амуръ впадаютъ большія судоходныя рѣки; съ южнымъ Китаемъ Англичане торгуютъ свободно, а Амуръ доставитъ имъ возможность овладѣть и сѣверо-восточнымъ: стоитъ только укрѣпиться на необитаемой сѣверной оконечности Сахалина. Я на дняхъ получилъ извѣстіе, что китовая ловля сосредоточивается съ прошлаго года въ южной части Охотскаго моря: это привело туда множество судовъ различныхъ народовъ, которыя трутся около Сахалина и легко могутъ занять сѣверную часть его, никѣмъ необитаемую, могутъ даже сдѣлать это безъ распоряженій своихъ правительствъ. Кромѣ того, весь лѣвый берегъ Амура изобилуетъ золотомъ, и эти мѣста никому не принадлежатъ: тутъ кочуютъ только по временамъ Тунгусы, а при самомъ устьѣ Гиляки. Англичанамъ нужно только узнать все это, и они непремѣнно займутъ Сахалинъ и устье Амура: это будетъ дѣломъ внезапнымъ, безъ всякихъ сношеній о томъ съ Россіею, которая однакожъ лишится всей Сибири, потому что Сибирью владѣетъ тотъ, у кого въ рукахъ лѣвый берегъ и устье Амура.

Вотъ зачѣмъ ѣздятъ сюда Англичане. Остенъ и не думаетъ о геологіи, но онъ успѣлъ собрать болѣе подробныя и вѣрныя свѣдѣнія о Кяхтинской торговлѣ, чѣмъ я самъ доселѣ имѣлъ. Въ особенности точны свѣдѣнія его о торговлѣ контрабандой: въ

пылу разговора онъ самъ мнѣ высказалъ убѣжденіе свое, что Кяхтинская торговля наша держится однимъ только тайнымъ провозомъ въ Китай нашего золота и серебра.

Давно соображенія эти занимаютъ меня, давно собираю я свѣдѣнія объ этихъ важныхъ для Россіи предметахъ; вдругъ, какъ снѣгъ на голову, является Остенъ въ Нерчинскъ.... ему стóитъ только спуститься по Амуру—и къ будущей же веснѣ пара Англійскихъ пароходовъ займетъ Сахалинъ!

7. Къ министру финансовъ.

(1848 г., 13-го октября, № 3.)

Вашему высокопревосходительству, отношеніемъ отъ 4-го сентября текущаго года за № 6, угодно было поручить мнѣ, чтобы я или поспѣшилъ представленіемъ къ вамъ проекта объ общемъ преобразованіи частной золотопромышленности въ Сибири, о составленіи котораго я имѣлъ честь увѣдомить васъ отъ 25-го іюля за № 37, или доставилъ вамъ безъ замедленія мои предположенія по предметамъ, заключающимся въ статьяхъ Горнаго устава, показанныхъ въ реестрѣ, который вы изволили препроводить ко мнѣ при помянутомъ отношеніи.

Вслѣдствіе этого поставляю долгомъ довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, что проектъ, о составленіи котораго было упоминаемо въ отношеніи моемъ отъ 25-го іюля настоящаго года, я имѣлъ уже счастіе представить въ собственныя руки Государя Императора изъ Нерчинскаго завода отъ 28-го августа.

8. Инструкція командиру транспорта «Байкалъ» г. флота капитанъ-лейтенанту Невельскому.

(1848 г., 12-го ноября.)

Гряда Курильскихъ острововъ, начинающаяся отъ полуострова Камчатки и оканчивающаяся островомъ Матсмаемъ, составляетъ такъ-сказать восточный берегъ Охотскаго моря; сѣверные острова этой гряды принадлежатъ Россіи; южные, начиная отъ Итурупа до Матсмая включительно, принадлежатъ Японіи. Къ сѣверо-западу же отъ Матсмая, вдоль Азіатскаго материка, лежитъ большой островъ Сахалинъ, отдѣляющійся отъ Матсмая проливомъ

Лаперуза. Обогнувши сѣверную оконечность Сахалина къ западу, находится вновь открытая Сегнекинская губа. Многіе знаменитые мореплаватели дѣлали описанія всѣхъ этихъ острововъ, но для совокупнаго соображенія всѣхъ юговосточныхъ береговъ Охотскаго моря, отъ Петропавловскаго порта до Охотска, всѣ эти описанія оказываются недостаточными, особенно въ настоящее время, при направленіи всей китовой ловли этой части свѣта въ южную часть Охотскаго моря.

Нѣкоторыя китобойныя суда, приходящія въ Петропавловскій портъ съ Сандвичевыхъ острововъ для торговыхъ дѣлъ и наливки водою, выходя оттуда на промыселъ въ южную часть Охотскаго моря въ концѣ мая или началѣ іюня, поспѣвали въ одно лѣто, наполнившись грузомъ по своему промыслу, обойти берега Сахалина, Шантарскихъ острововъ и, побывавши въ окрестностяхъ Охотска, возвращались въ сентябрѣ въ Петропавловскій портъ. Если Богъ благословитъ плаваніе ввѣреннаго вамъ транспорта, и вы прибудете въ Петропавловскій портъ въ половинѣ мая и при усердномъ содѣйствіи мѣстнаго начальства выйдете оттуда въ концѣ того же мѣсяца и не позже 1-го іюня, то для описанія береговъ Охотскаго моря будете имѣть слишкомъ три мѣсяца: іюнь, іюль, августъ и часть сентября, ибо прибытіе ваше въ Охотскъ необходимо только къ 10-му сентября. Остается только такъ распредѣлить ваше плаваніе по Охотскому морю, чтобы время это употребить съ наибольшею пользою и успѣхомъ.

Изъ береговъ Охотскаго моря наиболѣе необходимо подробное описаніе: 1) сѣверной части острова Сахалина съ восточной и западной его стороны; 2) пролива, отдѣляющаго этотъ островъ отъ материка; 3) лимана и устья р. Амура, и 4) Сегнекинской губы, открытой въ прошломъ году бригомъ Охотскимъ и получившей названіе залива Великаго Князя Константина.

Для исполненія сего я полагаю, что вашему высокоблагородію всего удобнѣе будетъ идти прямо изъ Петропавловскаго порта къ сѣверной оконечности Сахалина и, спустившись оттуда къ мысу Головачева, избрать въ окрестностяхъ этого мѣста удобную якорную стоянку и приступить къ обозрѣнію, описанію и промѣрамъ: а) пролива между мысами Головачева и Ромберга: б) части берега Амурскаго лимана отъ мыса Ромберга до того мѣста, гдѣ рѣка эта течетъ уже въ своихъ берегахъ; в) сѣверной части острова Сахалина, въ отношеніи къ его народонаселенію, почвы земли и произрастеній; г) южнаго пролива изъ Амурскаго лимана въ Татарскій заливъ.

Конечно, весьма полезно было бы при этихъ описаніяхъ имѣть вашему высокоблагородію кого-нибудь изъ туземцевъ, но при всемъ желаніи моемъ доставить вамъ таковыхъ изъ сосѣдственныхъ нашихъ владѣній, я сомнѣваюсь это исполнить потому особенно, что прибытіе ваше въ проливъ должно оставаться въ величайшей тайнѣ, а потому остается мнѣ только предложить вамъ взять двухъ Алеутъ съ Берингова острова, которые во всякомъ случаѣ будутъ полезны для описанія береговъ, а по прибытіи къ мысу Головачеву пригласить кого-нибудь изъ тамошнихъ прибрежныхъ жителей, которые вообще имѣютъ весьма выгодное понятіе и расположеніе къ Русскимъ и легко привлекаются ласковымъ обращеніемъ и подарками. Независимо отъ сего, съ моей стороны будутъ приняты всѣ возможныя мѣры, чтобы въ іюлѣ войти въ сношеніе съ вашимъ высокоблагородіемъ во время якорной стоянки ввѣреннаго вамъ транспорта, въ окрестностяхъ мыса Головачева, а потому и желательно было бы, чтобъ весь іюль мѣсяцъ безъ особенной надобности транспортъ вашъ оставался на мѣстѣ, и описанія лимана и устья рѣки производились на гребныхъ судахъ.

По общему здѣсь мнѣнію, островъ Сахалинъ запираетъ выходъ изъ р. Амура, и предполагается, что сѣверный проливъ между мысами Головачева и Ромберга весьма узокъ, а южный проливъ вовсе не существуетъ при отливѣ; положительно однакожъ донынѣ никто этого не знаетъ, равно какъ и того, кѣмъ населена сѣверная часть Сахалина. Объ островѣ Сахалинѣ извѣстно только положительно, что южная часть онаго принадлежитъ и населена Японцами. Чиновники же наши, бывшіе въ Пекинѣ, утверждаютъ, что послѣ плѣна капитана Головина въ Японіи, Китайское и Японское правительства раздѣлили между собою Сахалинъ, признавъ сѣверную часть онаго за Китаемъ, а южную за Японіею. Свѣдѣнія эти я сообщаю вамъ для руководства, соображенія и повѣрки при исполненіи вашего порученія, и при этомъ не излишнимъ считаю присовокупить, что здѣсь носятся слухи, будто бы Англичане уже были на Сахалинѣ, что впрочемъ и вѣроятно, какъ потому, что устье Амура для нихъ всегда важно, такъ и по удобству исполненія, подъ предлогомъ китовой торговли, сосредоточившейся нынѣ въ южной части Охотскаго моря. Еслибъ вамъ случилось во время пребыванія въ лиманѣ встрѣтить тамъ Европейцевъ, то постарайтесь внушить, что суда наши нерѣдко здѣсь бываютъ для обозрѣнія береговъ, такъ какъ сѣверную часть Сахалина и лѣвый берегъ Амура мы признаемъ намъ принадлежащими.

Въ описаніи береговъ Сахалина необходимо намъ знать удобное мѣсто для укрѣпленнаго порта при мысѣ Головачевѣ, который бы господствовалъ надъ входомъ въ проливъ; разумѣется, это будетъ зависѣть отъ ширины и направленія фарватера пролива и разстоянія мысовъ одного отъ другого; а потому и сдѣлайте этому подробное описаніе. Въ тѣхъ же видахъ заслуживаетъ вниманія и южный проливъ, если онъ только постоянно существуетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ полезно было бы открыть бухту и на противоположномъ восточномъ берегу Сахалина, для того, что если проливъ и лиманъ Амурскій замерзаетъ, то чтобы имѣть въ виду пристанище для судовъ въ зимнее время съ другой стороны острова.

По окончаніи только всѣхъ этихъ описаній, ваше высокоблагородіе отправитесь въ Сегнекинскую бухту, гдѣ бригъ Охотскъ былъ въ 1847 году съ 24-го августа по 1-е сентября. Губа эта можетъ имѣть значеніе тогда только, когда бы устье Амура было для насъ доступно, и, конечно, полезно знать о величинѣ и судоходности рѣкъ, впадающихъ въ Тугурскій заливъ. Но, по моему мнѣнію, свѣдѣнія эти уже второстепенныя, а главное, чтобъ въ концѣ будущаго 1849 года я могъ получить отъ васъ свѣдѣнія о сѣверной части Сахалина, а также описанія пролива, Амурскаго лимана и устья этой рѣки.

Еслибъ, во время пребыванія вашего въ Амурскомъ лиманѣ, вы не получили никакихъ свѣдѣній изъ Охотска или Камчатки, то продолжайте ваши описанія, согласно данныхъ вамъ начальникомъ Главнаго Морского Штаба и сей моей инструкціи, не теряя изъ виду, что мнѣ особенно важно, во всѣхъ отношеніяхъ, имѣть вышеозначенныя свѣдѣнія въ концѣ будущаго же 1849 года.

9. Къ Өедору Павловичу Вронченко.

(1849 г., 14-го марта.)

Представляя проектъ мой о частной золотопромышленности, я приготовлялся и къ тому результату, который нынѣ по оному воспослѣдовалъ, а потому, согласно сдѣланныхъ мнѣ Высочайшихъ указаній, употребилъ офицера Генеральнаго Штаба еще съ прошлаго года для усовершенствованія способа межеванія пріисковъ, и обратилъ особенное вниманіе на тѣ мѣстныя причины, которыя стѣсняютъ дѣйствія частныхъ поисковъ:—и какъ только получилъ отзывъ вашего высокопревосходительства о томъ, что проектъ

мой оставленъ безъ послѣдствій, то сдѣлалъ всѣ распоряженія къ устраненію мѣстныхъ препятствій, къ развитію золотого промысла существующихъ, на сей годъ по Енисейскому только округу, по средствамъ, въ моемъ распоряженіи находящимся; въ будущіе годы это распространится и на другія части Восточной Сибири.

Не входя болѣе ни въ какія разсужденія объ этомъ предметѣ оффиціальнымъ путемъ, я не могу однакоже скрыть предъ вашимъ высокопревосходительствомъ мои опасенія относительно развитія частнаго золотого промысла, доставлявшаго изъ Восточной Сибири столь значительное количество золота въ казну государственную. Послѣ письма моего отъ 9-го марта 1848 года, вы уже изволили убѣдиться на дѣлѣ, что количество добываемаго золота уменьшилось въ прошломъ году противъ 1847 г.; я это зналъ тотчасъ по пріѣздѣ моемъ изъ С.-Петербурга въ Красноярскъ по приготовленіямъ, которыя тогда уже были сдѣланы для работъ въ 1848 году; Комитетъ, однакожъ, въ постановленіи своемъ по моему проекту не хотѣлъ этому вѣрить, а я долженъ и нынѣ повторить, что главнѣйшимъ препятствіемъ къ развитію золотого промысла суть существующія для онаго узаконенія, и предполагаемыя въ оныхъ измѣненія, какъ я могъ видѣть изъ присланнаго ко мнѣ вашимъ высокопревосходительствомъ списка статей измѣняемыхъ или отмѣняемыхъ, совершенно недостаточны, чтобы пособить дѣлу.

Мнѣ неизвѣстны намѣренія правительства о золотомъ промыслѣ, неизвѣстно, угодно ли ему, чтобы промыселъ этотъ увеличивался или уменьшался; я стремлюсь только къ точному исполненію законовъ, и, можетъ быть, предпринятая мною мѣра къ побужденію пріема пріисковъ нѣсколько усилитъ разработку въ будущемъ году; но необходимымъ считаю предупредить, что дѣйствующіе нынѣ въ Енисейскомъ округѣ пріиски представляютъ капиталъ не болѣе 6 т. пуд. золота; что не болѣе, какъ въ 6 лѣтъ, всѣ они будутъ выработаны, и если не будетъ новыхъ открытій, то главная ежегодная добыча почти прекратится. Но при существующихъ узаконеніяхъ еще опаснѣе впасть въ другую крайность, т. е., что будутъ и открытія, но все сосредоточится въ рукахъ нѣсколькихъ, немногихъ богатыхъ и предпріимчивыхъ людей, которые по сдѣлкамъ присвоятъ себѣ владѣніе и казенныхъ остатковъ и такъ-сказать захватятъ здѣсь всю частную золотопромышленность. Не знаю, въ какой степени это будетъ полезно въ отношеніи финансовомъ, но въ отношеніи административно-политическомъ не должно быть допускаемо.

10. Дополнительныя наставленія командиру военнаго транспорта «Байкалъ» г. флота капитанъ-лейтенанту Невельскому.

(1849 г., 12-го апрѣля, № 2. Иркутскъ.)

Получивъ недавно увѣдомленіе ваше о благополучномъ и поспѣшномъ плаваніи ввѣреннаго вамъ транспорта до Ріо-Жанейро, а съ послѣднею почтою секретный отзывъ начальника Главнаго Морского Штаба съ приложеніемъ копіи секретнаго вамъ предписанія его свѣтлости отъ 1-го марта сего года за № 563, коего подлинникъ при семъ къ вамъ препровождается въ запечатанномъ конвертѣ, и не сомнѣваясь теперь уже о благовременномъ прибытіи вашемъ въ Камчатку, я поспѣшаю, на основаніи изъясненнаго въ означенномъ ко мнѣ отзывѣ князя Меньшикова Высочайшаго соизволенія, отправить къ вамъ эти послѣднія бумаги немедленно, не ожидая отхода почты Россійско-Американской Компаніи, съ состоящимъ при мнѣ по особымъ порученіямъ штабсъ-капитаномъ Карсаковымъ.

Соображая настоящее предписаніе къ вамъ его свѣтлости съ секретною инструкціею, при № 128-мъ мною въ Петропавловскій портъ уже посланною, я нахожу, что въ сущности дѣла обѣ инструкціи совершенно согласны: а потому, по ближайшимъ свѣдѣніямъ о мѣстныхъ обстоятельствахъ того края, я считаю нужнымъ дать вамъ только слѣдующія дополнительныя наставленія по пунктамъ предписанія г. начальника Главнаго Морского Штаба.

По 1-му: въ Тугурской губѣ льды препятствуютъ плаванію даже до августа мѣсяца, а потому необходимо предварительно описывать мѣстности устьевъ рѣки Амура и сѣверной части Сахалина, подробности же по мѣстнымъ свѣдѣніямъ изложены уже въ первой моей инструкціи. Къ 3-му необходимымъ считаю присовокупить, по мѣстнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, что и на сѣверной части Сахалина обитаютъ Гиляки.

По 5-му, что главнѣйшее облегченіе послѣдующихъ (т. е. въ 1850 году) распоряженій можетъ въ особенности заключаться въ подробномъ описаніи, на основаніи обѣихъ инструкцій, сѣверной части Сахалина, устья Амура и Амурскаго лимана: ибо о Тугурской губѣ и ея окрестностяхъ имѣются уже у меня и нынѣ довольно подробныя и вѣрныя свѣдѣнія, которыя потребуютъ только незначительныхъ дополненій впослѣдствіи. Что же касается доставленія въ Охотскъ имѣющагося у васъ адмиралтейскаго

груза, то мною уже сдѣланы, какъ вамъ будетъ извѣстно изъ перваго моего предписанія за № 128-мъ, распоряженія о принятіи таковаго отъ васъ въ Петропавловскомъ портѣ и о доставленіи онаго своевременно въ Охотскъ на другомъ суднѣ.

Въ заключеніе не излишнимъ считаю повторить, что въ теченіе лѣта я, на пути плаванія моего въ Камчатку или изъ Камчатки, непремѣнно располагаю быть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вы будете производить описаніе, и между тѣмъ покорнѣйше васъ прошу принять на ввѣренный вамъ транспортъ посылаемаго съ сими бумагами штабсъ-капитана Карсакова, дабы дать ему возможность ознакомиться съ мѣстностію, которую вы будете описывать. Что же касается переводчиковъ, которые бы знали Гилякскій языкъ, то я и нынѣ не могу васъ снабдить таковыми, ибо знающихъ языкъ этотъ нѣтъ и въ Удскомъ краѣ. Для соображенія вашего прилагаю записку, доставленную мнѣ капитанъ-лейтенантомъ Завойко объ имѣющихся тамъ о Гилякахъ свѣдѣніяхъ.

Покорно васъ прошу увѣдомить меня, съ полученія сего, о полученіи вами всѣхъ тѣхъ бумагъ, которыя были къ вамъ прежде отправлены въ Петропавловскій портъ и нынѣ съ г. Карсаковымъ, а равно сообщить мнѣ все, что̀ сочтете нужнымъ, по возлагаемому на васъ порученію.

---

11. Къ князю Александру Сергѣевичу Меньшикову.

(1849 г., 14-го апрѣля. Иркутскъ.)

Почтеннѣйшій отзывъ вашей свѣтлости отъ 1-го марта за № 564, съ приложеніемъ секретнаго конверта на имя командира транспорта «Байкалъ», я имѣлъ честь получить 10-го числа сего мѣсяца, а 12-го отправилъ эти бумаги въ Камчатку съ нарочно командированнымъ мною туда по этому случаю, состоящимъ при мнѣ по особымъ порученіямъ, штабсъ-капитаномъ Карсаковымъ.

Еще прежде сего, по данному мнѣ вашей свѣтлостью разрѣшенію, я заготовилъ и отправилъ съ зимнею почтою въ Камчатку особую секретную инструкцію г. капитанъ-лейтенанту Невельскому, относительно обозрѣній устьевъ Амура и Сахалина, и предписалъ въ Петропавловскомъ портѣ принять съ транспорта «Байкалъ» для выигрыша ему времени весь грузъ, слѣдующій въ Охотскъ, для доставленія его въ Охотскъ на транспортѣ «Иртышъ», зимующемъ въ Петропавловскомъ портѣ; но не имѣя увѣренности, что транспортъ «Байкалъ» придетъ благовременно въ Камчатку,

ибо другія кругосвѣтныя суда приходили туда только въ августѣ, я считалъ несвоевременнымъ посылать копію съ этой инструкціи къ вашей свѣтлости; но, получивъ недавно извѣстіе отъ г. Невельского изъ Ріо-Жанейро о томъ, что онъ прибылъ туда весьма скоро и успѣетъ благовременно обогнуть мысъ Горнъ, а въ Петропавловскъ надѣется прибыть въ началѣ мая, я поспѣшаю вмѣстѣ съ копіею съ дѣланнаго мною 1) краткаго дополнительнаго наставленія Невельскому, къ послѣднему предписанію вашей свѣтлости ему даннаго, представить и 2) копію съ предписанія моего ему и 3) секретной инструкціи,—отправленныхъ уже съ зимнею почтою въ Камчатку.

Я потому счелъ необходимымъ отправить съ нарочнымъ послѣднее предписаніе къ нему вашей свѣтлости, заключающее въ себѣ и положительныя указанія и особенное уполномочіе, съ убѣжденіемъ, что, по времени года, г. Карсаковъ успѣетъ еще благовременно прибыть въ Охотскъ: дальнѣйшее же его направленіе оттуда въ Камчатку будетъ зависѣть уже отъ того, какъ льды въ нынѣшнемъ году будутъ держаться около Охотска; я не отправилъ его въ Аянъ, ибо путь туда изъ Якутска не можетъ совершиться курьеромъ такъ скоро, какъ въ Охотскъ, по устроенному уже почтовому тракту: не увѣренъ, есть ли въ Аянѣ готовое судно къ отплытію въ море; самый же выходъ въ море изъ Аяна по случаю льдовъ, плавающихъ около береговъ, не ранѣе можетъ совершиться, какъ и въ Охотскѣ; но главное, наконецъ, что путь изъ Якутска въ Аянъ курьеромъ не можетъ быть такъ совершонъ скоро, какъ въ Охотскъ по давно устроенному почтовому тракту, а успѣхъ этой командировки зависѣтъ будетъ отъ нѣсколькихъ дней разницы, чтобъ навѣрно застать транспортъ «Байкалъ» въ Петропавловскомъ портѣ или встрѣтить въ четвертомъ проливѣ противъ Курильскихъ острововъ.

Если же наконецъ бы Карсаковъ не могъ выйти въ море благовременно, то самъ я, по прибытіи въ Охотскъ и располагая выйти оттуда около 20-го іюня, пойду уже прямо къ Сахалину и тамъ надѣюсь отыскать Невельского, для передачи ему предписанія вашей свѣтлости, и послѣ пойду въ Камчатку. Карсакова же я прошу принять на транспортъ «Байкалъ» для того, чтобы состоящіе при мнѣ офицеры имѣли случай знакомиться съ мѣстностью, которую г. Невельской будетъ описывать, а въ важномъ случаѣ, по 3-му пункту предписанія вашей свѣтлости Невельскому, онъ можетъ употребить Карсакова, какъ представителя мѣстной власти для подкрѣпленія своего объявленія.

12. Къ Өедору Павловичу Врончепко.

(1849 г., 27-го апрѣля. Иркутскъ.)

Въ прошломъ еще году и вскорѣ послѣ прибытія моего сюда, я имѣлъ честь сообщить вашему высокопревосходительству сомнѣнія мои о продолженіи Кяхтинской торговли и соображеніе, что рано или поздно намъ въ этой сторонѣ придется искать другихъ источниковъ государственныхъ доходовъ и направленій для торговли. Къ сожалѣнію, сомнѣнія мои сбываются слишкомъ скоро: неудовлетворительное положеніе нынѣшней расторжки на Кяхтѣ, о которомъ ваше высокопревосходительство изволили почтить меня оффиціальнымъ увѣдомленіемъ, мнѣ извѣстно; я слѣжу съ большимъ вниманіемъ за ходомъ этого дѣла и получаю частныя свѣдѣнія о всѣхъ его подробностяхъ, не принимая, впрочемъ, никакого оффиціальнаго участія, исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ требуется мое содѣйствіе таможеннымъ начальствомъ.

Въ донесеніи Государю Императору отъ 26-го февраля сего года, я принялъ смѣлость изложить нѣкоторыя обстоятельства по предмету Кяхтинской торговли, а послѣ того имѣлъ честь препроводить къ вашему высокопревосходительству записку о ходѣ этого дѣла въ нынѣшнемъ году. Теперь я слышу, будто бы чайный вопросъ приходитъ въ Китаѣ къ развязкѣ, и будто бы—тѣмъ, что въ Кяхту ежегодно будетъ доставляться ни болѣе ни менѣе, какъ 60 тыс. мѣстъ чая. Разумѣется, что слухъ этотъ требуетъ подтвержденія, но, соображая всѣ обстоятельства и свѣдѣнія о внѣшнихъ на Китай предпріятіяхъ и вліяніи, можно убѣдиться, что торговые наши тамъ интересы приняли уже невыгодный оборотъ и годъ отъ года будутъ клониться къ упадку, если мы не обратимся сами къ новымъ направленіямъ и предпріятіямъ для поддержанія и распространенія ихъ.

Китайская имперія, при всемъ желаніи своемъ сохранить вѣковую свою недвижимость, которая и для насъ была очень выгодна, получила, къ сожалѣнію, такой толчекъ отъ Англичанъ, который поневолѣ заставляетъ и насъ приходить здѣсь въ подвижность. Съ полною осторожностью и осмотрительностью, особенно къ сохраненію государственныхъ финансовыхъ выгодъ, приготовляюсь я къ этому новому здѣсь порядку вещей, но не могу скрыть отъ вашего высокопревосходительства опасеній моихъ за успѣхъ различныхъ предположеній и соображеній моихъ, которыя уже не могутъ согласоваться съ прежнимъ порядкомъ

вещей, если только ваше высокопревосходительство не удостоите меня личнымъ вашимъ довѣріемъ, особенно въ отношеніи къ ревностному стремленію моему увеличенія и упроченія здѣсь государственныхъ доходовъ и всемѣрному уменьшенію расходовъ. Донынѣ я имѣлъ только власть доказать на дѣлѣ послѣднее и буду имѣть честь представить на дняхъ о значительныхъ сбереженіяхъ, сдѣланныхъ при хлѣбныхъ заготовленіяхъ на казенныя фабрики и заводы вѣдомства Министерства Финансовъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью, имѣю честь быть вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга.

---

13. Всеподданнѣйшій рапортъ Его Императорскому Величеству.

(1849 г., 4-го іюня. Якутскъ.)

Съ нарочнымъ изъ Иркутска получилъ я здѣсь въ Якутскѣ увѣдомленіе генералъ-адъютанта князя Долгорукова отъ 4-го апрѣля, о назначеніи экспедиціи для осмотра восточной части границы нашей съ Китаемъ. Не могу не сожалѣть, что я не получилъ этого увѣдомленія еще въ Иркутскѣ, гдѣ я передъ отъѣздомъ получилъ уже почту изъ Петербурга отъ 7-го апрѣля, ибо тогда бы я, можетъ быть, успѣлъ своевременно повергнуть предъ Вашимъ Величествомъ мое мнѣніе объ этомъ предметѣ; но, какъ вѣрноподданный, я считаю священнымъ моимъ долгомъ и отсюда донести Вашему Величеству: 1-е, что если съ нашей стороны имѣются какія-либо виды на занятіе устьевъ рѣки Амура, то всякое сухопутное предпріятіе по ту сторону р. Горбицы неумѣстно до тѣхъ поръ, покуда не будетъ занято устье Амура, и не возбуждены будутъ съ Китайцами приличные переговоры о возвращеніи въ наше владѣніе лѣваго берега этой рѣки; 2-е, что изслѣдованіе неопредѣленныхъ границъ нашихъ съ Китаемъ за р. Горбицею неоднократно было предпринимаемо, и послѣ путешествія академика Миддендорфа въ этомъ отношеніи едва-ли болѣе представляется надобность, тѣмъ болѣе, что единственною цѣлью нашихъ предпріятій въ той сторонѣ можетъ быть обладаніе рѣкою Амуромъ, какая бы ни была почва земли на лѣвомъ ея берегу: 3-е, что простое изслѣдованіе сѣверной покатости Станового хребта до Олекмы и Якутска, а также Удского края, можетъ быть сдѣлано отсюда съ несравненно меньшими издержками и людьми гораздо опытнѣйшими въ краѣ; и наконецъ 4-е, что движеніе столь значительнаго числа (24-хъ) людей, мало знающихъ край,

за Горбицу. неминуемо дойдетъ до свѣдѣнія и возбудитъ вниманіе Китайцевъ. тѣмъ болѣе для насъ неудобное, что съ этой стороны мы не можемъ представить имъ никакой уважительной причины этому дѣйствію.

Всемилостивѣйшій Государь! взысканный милостями Вашими и довѣріемъ, я тѣмъ болѣе чувствую лежащую на мнѣ отвѣтственность, и въ особенности въ отношеніяхъ къ сосѣднему многолюдному государству, а потому не смѣю скрыть моихъ опасеній въ этомъ дѣлѣ, особенно, когда долговременное и отдаленное отсутствіе лишаетъ меня всякой возможности наблюдать за ходомъ этой экспедиціи, которая, впрочемъ, по данной подполковнику Ахте инструкціи, нисколько отъ меня и не зависитъ, доколѣ не найдетъ онъ необходимымъ измѣнить плана, составленнаго безъ всякаго съ моей стороны участія или мнѣнія. А потому дерзаю повергнуть къ стопамъ вашего Величества всеподданнѣйшую мою просьбу: повелѣть отложить эти изслѣдованія, по крайней мѣрѣ, до возвращенія моего изъ Камчатки.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ я принялъ смѣлость предписать вмѣстѣ съ симъ предсѣдательствующему за меня въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, по прибытіи подполковника Ахте въ Иркутскъ, пріостановить его тамъ до полученія дальнѣйшихъ повелѣній вашего Величества по сему всеподданнѣйшему рапорту моему.

Получивъ съ тѣмъ же нарочнымъ отзывъ г. министра финансовъ, коимъ объявлена мнѣ Высочайшая воля вашего Величества на всеподданнѣйшій рапортъ мой отъ 25-го февраля, я сегодня же отправляюсь въ Охотскъ.

14. Причины необходимости занятія устья р. Амура и той части острова Сахалина, которая ему противолежитъ, а также лѣваго берега Амура.

(1849 г.)

а. Опасеніе за восточную границу имперіи.

Въ Сибири давно уже носятся слухи о предпріятіяхъ Англичанъ на устье р. Амура и островъ Сахалинъ, и Боже сохрани, если они прежде насъ тамъ утвердятся! Для вящаго и полнаго обладанія торговлею въ Китаѣ, Англичанамъ неоспоримо нужно устье Амура и плаваніе по этой рѣкѣ. Если бы Амуръ не была

единственная рѣка, текущая изъ Сибири въ Восточный океанъ, то мы могли бы еще быть снисходительны къ ихъ предпріятіямъ, но плаваніе по Амуру, какъ по единственному удобному пути къ Востоку, есть вѣковая мечта Сибиряковъ всѣхъ состояній, можетъ быть, инстинктивная, но тѣмъ не менѣе основательная.

По соображеніи на мѣстѣ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ обстоятельствъ, могу сказать, что кто будетъ владѣть устьями Амура, тотъ будетъ владѣть и Сибирью, по крайней мѣрѣ до Байкала, и владѣть прочно: ибо достаточно имѣть устье этой рѣки и плаваніе оной подъ ключемъ, чтобы Сибирь, и болѣе населенная и цвѣтущая земледѣліемъ и промышленностію, оставалась неизмѣнною данницею и подданною той державы, у которой будетъ этотъ ключъ.

б. Упроченіе и обезпеченіе владѣнія Камчатскимъ полуостровомъ.

Только имѣя въ рукахъ лѣвый берегъ Амура и плаваніе по оному, можетъ быть установлено сообщеніе съ Камчаткою, могущее обезпечить прочность владѣнія Россіи этимъ полуостровомъ: ибо дорога черезъ Якутскъ и Охотскъ или Аянъ не представляетъ никакого средства ни снабжать Камчатки достаточными военными способами, ни дать ей приличное народонаселеніе, которое бы само собою, подъ прикрытіемъ крѣпостей, составляло уже силу этой отдаленной области и могло снабжать тамошнія войска и флотъ необходимымъ продовольствіемъ. При учрежденіи пароходнаго сообщенія по Амуру, снабженіе Камчатки изъ Нерчинска людьми и всѣмъ, что̀ бы ни потребовалось, можетъ быть дѣлаемо не болѣе, какъ въ двѣ недѣли. Рѣка Амуръ протекаетъ отъ нашихъ границъ до острова Сахалина, слишкомъ на 2000 верстахъ, и, по имѣющимся свѣдѣніямъ, вездѣ судоходна.

в. Поддержаніе торговли нашей съ Китаемъ.

Уменьшеніе Кяхтинской торговли свидѣтельствуетъ уже, что предпріятія Англичанъ на Китай не могутъ быть для насъ благопріятны. Въ первые годы послѣ войны ихъ это не могло быть для насъ замѣтно: ибо Китайцы, руководимые ненавистью къ Англичанамъ, предпочитали обращаться къ намъ — добрымъ и снисходительнымъ ихъ сосѣдямъ; но время и матеріальныя пользы смягчаютъ порывы ненависти, умѣряютъ и пламень дружбы, не представляющей существенныхъ выгодъ. Я считаю единственнымъ средствомъ поддержать торговлю нашу съ Китаемъ—обратить ее изъ мѣстной въ развозную, съ тѣмъ, чтобы, плавая по р. Амуру, до-

ставлять произведенія нашихъ мануфактуръ во всѣ сѣверовосточныя провинціи Китая, болѣе отдаленныя отъ настоящаго мѣста дѣйствія Англичанъ и, слѣдовательно, отъ пагубнаго для нашей торговли соперничества ихъ.

г. Поддержаніе нашего вліянія въ Китаѣ.

(1850 г.)

Англійская война и миръ въ Китаѣ положили основаніе коренному преобразованію этой многолюдной имперіи подъ вліяніемъ Англичанъ; но мы могли еще надѣяться при жизни покойнаго Китайскаго императора, что онъ, лично, такъ сказать, оскорбленный ими, не могъ быть хорошо къ нимъ расположенъ и, слѣдовательно, не допускалъ въ своей имперіи распространенія Англійскаго вліянія. Теперь же, со вступленіемъ 18-тилѣтняго его сына, можно быть увѣреннымъ, что Англичане поспѣшатъ воспользоваться этою благопріятною для нихъ перемѣною, съ свойственною для нихъ предпріимчивостью, быстротою и настойчивостью, чтобы овладѣть не только торговлею, но и политикою Китая. Не могу судить, можемъ ли мы воспрепятствовать этому, когда пять Китайскихъ портовъ стали не только имъ доступными, но сдѣлались почти Англійскими городами: думаю однакожъ, что намъ надобно, по крайней мѣрѣ, обезпечиться въ своихъ границахъ съ Китаемъ, въ мѣру внутреннихъ нашихъ крайнихъ потребностей, покуда Англичане не сдѣлались тамъ полными властелинами,—и овладѣть Амуромъ. Также думаю, что намъ должно воспользоваться настоящимъ въ Китаѣ событіемъ, чтобы предъявить имъ наши виды, основанные на общихъ пользахъ обоихъ государствъ, для которыхъ никто, кромѣ Россіи и Китая, не долженъ владѣть плаваніемъ по Амуру,—и устье этой рѣки должно быть защищаемо, конечно, не Китайцами.

Секретно.

15. Начальнику Главнаго Морского Штаба Его Императорскаго Величества, господину генералъ-адъютанту Меньшикову. Рапортъ.

(1850 г., 1-го января. Иркутскъ.)

Предписаніе вашей свѣтлости, отъ 24-го ноября за № 586, относительно командира и офицеровъ транспорта «Байкалъ» я имѣлъ честь получить, и въ то же время капитанъ-лейтенантъ Невель-

ской представилъ мнѣ подробное донесеніе объ исполненномъ имъ особомъ порученіи по инструкціямъ вашей свѣтлости и моимъ къ нимъ дополненіямъ, согласно даннымъ вами мнѣ на то разрѣшеніямъ.

Ваша свѣтлость изволите сами усмотрѣть изъ представляемыхъ Невельскимъ донесенія и картъ степень важности сдѣланныхъ имъ открытій, но я считаю священною моею обязанностію довести до вашего свѣдѣнія и для доклада Государю Императору мнѣніе мое и предположенія вслѣдствіе сихъ открытій и всѣхъ разсужденій, переписки и собранныхъ мною свѣдѣній по этимъ предметамъ, имѣющимъ непосредственное вліяніе на безопасность и благоденствіе края, ввѣреннаго моему управленію.

Историческія изслѣдованія о восточныхъ оконечностяхъ Россіи указываютъ, что въ теченіе XVII столѣтія Русскіе казаки и промышленники овладѣли берегами Охотскаго моря, Камчаткою и рѣкою Амуромъ, и, хотя на устьѣ этой рѣки не было населенія нашего, но казаки плавали по ней и выходили въ Охотское море; Камчатка и Охотское море остались за нами и донынѣ, а съ Амура насъ выгнали въ концѣ того же столѣтія пришедшіе туда въ большихъ силахъ Манджуры и основались на правомъ берегу этой рѣки. Эти послѣдніе пришельцы распространили свое вліяніе, хотя весьма слабое, и на лѣвый берегъ, исключая устья Амура и близлежащаго къ нему острова Сахалина, гдѣ обитаютъ Гиляки, ничьей власти не признающіе.

Извѣстные Европейскіе мореплаватели, Лаперузъ, Бротонъ и Крузенштернъ, направлялись съ юга и сѣвера по водамъ, между островомъ Сахалиномъ и материкомъ, но ни одинъ изъ нихъ не прошелъ этого пролива насквозь: Лаперузъ и Бротонъ описаніями своими опредѣлили, что съ юга нѣтъ прохода и что между Сахалиномъ и материкомъ существуетъ песчаный перешеекъ, покрывающійся водою только во время прилива,—и такъ положено это на всѣхъ Европейскихъ Меркаторскихъ картахъ и на той, которую ваша свѣтлость изволили ко мнѣ прислать, при предписаніи отъ 9-го февраля 1848 года № 7721; а Крузенштернъ оставилъ въ сомнѣніи существованіе пролива отъ сѣвера и, показавъ постоянно уменьшающуюся глубину -между мысами Головачева и Ромберга до $3^1/_2$ саженъ,—дальнѣйшихъ къ югу изслѣдованій не сдѣлалъ.

Въ такомъ положеніи дѣло это оставалось до нынѣшняго года: я зналъ, что въ 1847 г. были сдѣланы нѣкоторыя изслѣдованія Амурскаго лимана отъ сѣвера, но о послѣдствіяхъ оныхъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній до нынѣшняго лѣта не имѣлъ; а только въ Камчаткѣ узналъ, что умершій нынѣ подпоручикъ

Гавриловъ проникнулъ съ сѣвера въ Амурскій лиманъ, прохода кораблямъ въ устье рѣки не нашелъ, а къ югу изысканій своихъ не простиралъ.

Невельской разрѣшилъ всѣ эти вопросы и, сверхъ того, открылъ близъ самаго устья Амура на сѣверномъ берегу гавань, названную имъ гаванью Счастія, куда суда наши, плавающія по Охотскому морю, могутъ входить, спокойно стоять и изъ этой гавани имѣть внутреннее сообщеніе съ тѣмъ пунктомъ рѣки Амура, гдѣ, по моему мнѣнію, мы должны утвердиться, т. е. у полуострова Константина. Но важнѣйшее изъ всѣхъ открытій его есть южный проливъ изъ лимана и безпрепятственный по оному входъ изъ Татарскаго залива судамъ самаго большого размѣра прямо въ рѣку. Это открытіе заставляетъ насъ безотлагательно приступить къ занятію устья Амура, или со дня на день должно ожидать, что оно съ юга должно быть занято другими.

Я имѣю причину думать, что южный проливъ этотъ не безызвѣстенъ иностранцамъ: во 1-хъ, по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣлъ Невельской отъ Гиляковъ въ селеніи Уаспынъ; во 2-хъ, по слышанному мною намѣренію одного изъ китобоевъ (котораго мы встрѣтили у Сахалина 22-го августа) пройти къ югу между Сахалиномъ и материкомъ; въ 3-хъ, по полученному мною въ Аянѣ извѣстію, что одинъ изъ Компанейскихъ управляющихъ, будучи на одномъ изъ южныхъ Курильскихъ острововъ въ 1847 г., видѣлъ проходящій изъ Охотскаго моря въ Восточный океанъ большой пароходъ; въ 4-хъ, самъ я, возвращаясь изъ Камчатки на транспортѣ «Иртышъ», встрѣтилъ 14-го августа въ 2 часа пополудни, при входѣ въ четвертый проливъ изъ океана, идущее изъ Охотскаго моря большое трехмачтовое судно съ фрегатскимъ вооруженіемъ. Судно это, вѣроятно военное, открылось намъ вдругъ послѣ тумана миляхъ въ 12-ти и шло съ попутнымъ вѣтромъ отъ W на O; мы бы никакъ не могли его догнать и продолжали лавировать въ проливѣ; наконецъ, въ 5-хъ, нельзя и сомнѣваться, что, изъ 250-ти плавающихъ въ Охотскомъ морѣ по нѣскольку мѣсяцевъ китобойныхъ судовъ, нѣкоторыя заходятъ точно такъ же къ берегамъ южнаго лиманскаго пролива, какъ тѣ, которыхъ мы встрѣтили между сѣверною частью Сахалина и материкомъ.

Занятіе устья Амура иностранцами столь было бы пагубно для пользъ государства, что намъ непремѣнно должно будетъ выгнать оттуда силою новыхъ пришельцевъ и, слѣдовательно, объявить войну той державѣ, къ которой они будутъ принадлежать, т. е. Америкѣ, или Франціи, или Англіи; но нѣтъ почти сомнѣнія, что это совершится послѣднею.

Смѣю думать, что осторожнѣе было бы избѣгнуть этой крайности занятіемъ устья Амура и, по крайней мѣрѣ, противулежащей оному части Сахалина, населенныхъ Гиляками: а исполнивши это, мы въ состояніи будемъ доказать не только необходимость, но и справедливость этого дѣйствія первенствомъ открытія даже и предъ Китайцами, ибо если они и бываютъ тамъ, то послѣ однакоже, чѣмъ были тамъ наши казаки, а также и географическимъ положеніемъ принадлежащей намъ и донынѣ Курильской гряды, гдѣ послѣдній къ югу островъ нашъ, Урупъ, въ одной широтѣ съ южною оконечностью Сахалина.

Конечно, занятіе устья Амура должно имѣть послѣдствіемъ и свободное плаваніе наше по этой рѣкѣ изъ Нерчинскаго округа и самое владѣніе лѣвымъ берегомъ этой рѣки до Гиляковъ (земля, обитаемая Гиляками, подлежитъ вся одной категоріи съ устьемъ Амура): но если теперь находятъ препятствія къ достиженію всего этого, необходимаго для Сибири и всей Россіи, результата, то можно будетъ владѣть устьемъ нѣсколько времени съ тѣми же неудобствами сообщенія, съ какими мы владѣемъ Камчаткою, доколѣ, наконецъ, не признаютъ возможнымъ возобновить натуральную границу нашу съ Китаемъ по Амуру.

Нѣтъ сомнѣнія, что предварительное занятіе устья Амура и сѣверной части Сахалина, безъ сообщенія по Амуру съ Нерчинскимъ округомъ, потребуетъ усиленія морскихъ средствъ нашихъ въ Охотскомъ морѣ и въ Восточномъ океанѣ, но издержки эти сторицею покроются не только въ будущемъ времени, но и въ настоящее, если только мы воспользуемся принадлежащимъ намъ на Охотскомъ морѣ правомъ относительно внутреннихъ морей, что отнюдь не противорѣчило бы конвенціямъ 1824 и 1825 годовъ.

Нынѣ, при распространеніи въ этомъ морѣ иностраннаго китобойства до той степени, что 250 судовъ приплываютъ туда для этого промысла и добываютъ тамъ ежегодно слишкомъ 100 т. тоннъ китовины, оставалось бы только положить самую справедливую и умѣренную пошлину въ 10% въ пользу нашу, чтобы получать весьма значительный доходъ, который далеко бы превосходилъ расходъ на содержаніе нѣсколькихъ крейсеровъ для взиманія этой пошлины; а вмѣстѣ съ тѣмъ эти же крейсеры служили бы къ охраненію и подкрѣпленію владѣній нашихъ на Сахалинѣ и въ устьѣ Амура на первое время. Впослѣдствіи же, когда лѣвый берегъ Амура и плаваніе по оному будутъ намъ принадлежать, — весьма естественно, что флотъ нашъ въ Охотскомъ морѣ и Авачинской губѣ долженъ быть сильнѣе всѣхъ Европейскихъ флотовъ

въ Тихомъ океанѣ, когда мы имѣемъ къ тому всѣ матеріалы изъ огромной и богатой всякими произведеніями Восточной Сибири, лишь бы можно было ихъ сплавить до Охотскаго моря. Впрочемъ и самыя окрестности устья Амура, обитаемыя Гиляками, представляютъ для того значительные и прекрасные лѣса, даже дубовые, и, вѣроятно, металлы.

Я полагалъ бы, въ лѣто 1850 же года, необходимымъ отправить часть Охотской Адмиралтейской команды съ небольшимъ числомъ изъ самаго экипажа, всего до 60 человѣкъ, съ годовымъ продовольствіемъ и строительными инструментами, въ гавань Счастія; оттуда имъ, пришедши въ устье Амура, устроить зимовье въ удобномъ мѣстѣ, близъ полуострова Константина; привезшій ихъ туда транспортъ можетъ возвратиться для содѣйствія съ прочими къ перенесенію Охотскаго порта въ Камчатку, а вновь строящійся въ Охотскѣ ботъ долженъ отправиться на зиму къ Амурской командѣ; въ 1851 же году къ нимъ присоединяется и часть тѣхъ людей, которые назначены, по Высочайшей волѣ, къ отправленію изъ Иркутска; въ нынѣшнемъ году и сдѣлаются всѣ дальнѣйшія распоряженія.

Команда на устьѣ Амура будетъ для иностранцевъ служить знакомъ нашего владѣнія тамъ; съ Гиляками она будетъ торговать, разумѣется, въ ихъ пользу, на что и отпустить начальнику товаровъ и денегъ въ видѣ экстраординарной суммы; для будущихъ же видовъ команда будетъ рубить лѣсъ, а начальникъ ея сдѣлаетъ всѣ необходимыя наблюденія: о разливѣ воды въ Амурѣ, о покрытіи льдомъ, о вскрытіи льда, усугубитъ промѣры по лиману и будетъ всемѣрно дѣйствовать къ вящему и вящему сближенію этого народа; а зимою, чрезъ тѣхъ же Гиляковъ и приходящихъ туда Тунгусовъ, будетъ имѣть сношеніе съ Аяномъ чрезъ Удскій, такъ какъ и нынѣ по этому пути отправляется въ землю Гиляковъ извѣстный вашей свѣтлости, по донесенію моему, чиновникъ Орловъ.

Сверхсмѣтныхъ издержекъ на этотъ разъ потребуется весьма немного: зимовье построить, гдѣ лѣсу много, не трудно; но важно будетъ начало, а въ особенности препятствіе для иностранцевъ занимать тѣ мѣста.

Такъ или иначе угодно будетъ вашей свѣтлости приступить къ этому дѣлу, во всякомъ однакожъ случаѣ я обязываюсь прежде всего покорнѣйше просить вашу свѣтлость возвратить въ распоряженіе мое г. Невельского: при всѣхъ его другихъ достоинствахъ, какъ опытный морской офицеръ, онъ мнѣ будетъ совершенно необходимъ при всѣхъ предстоящихъ преобразованіяхъ въ Охот-

скомъ морѣ: командировка эта для него, конечно, будетъ службою не менѣе трудною и для правительста не менѣе важною, чѣмъ служба морскихъ офицеровъ въ Охотскѣ и Камчаткѣ, а, потому я полагаю вполнѣ справедливымъ, если только изволите уважить мою просьбу, дать ему, при отправленіи изъ Петербурга, всѣ тѣ права и преимущества относительно чина и жалованья, какія установлены для бывшаго начальника Охотскаго порта, а, до назначенія его начальникомъ Амурскаго порта, производить порціонныя деньги по званію командира судна въ заграничныхъ плаваніяхъ, принимая во вниманіе предстоящіе ему безпрестанные разъѣзды въ мѣстахъ, гдѣ существуетъ чрезвычайная дороговизна.

При тѣхъ порученіяхъ, кои мною ему даны будутъ въ Охотскомъ морѣ, онъ болѣе и болѣе ознакомится съ лиманомъ, Сахалиномъ, устьемъ Амура;—и когда правительству угодно будетъ рѣшительно утвердиться въ этихъ мѣстахъ, то останется только дать ему титулъ начальника тамошняго порта.

Мнѣ необходимъ также практическій и дѣятельный корабельный инженеръ, тѣмъ болѣе, что находившійся въ Охотскѣ поручикъ Молинари утонулъ нынѣшнею осенью: пріемлю смѣлость покорнѣйше просить о назначеніи таковаго съ тремя командорами также въ мое распоряженіе, а я употреблю ихъ, по мѣрѣ надобности, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это будетъ нужнѣе.

О дальнѣйшихъ соображеніяхъ по всѣмъ вышеизложеннымъ предметамъ я, вѣроятно, буду имѣть случай лично доложить вашей свѣтлости въ концѣ нынѣшней же зимы; но Невельскому съ распоряженіями, какія будетъ угодно сдѣлать вашей свѣтлости по сему рапорту моему, необходимо возвратиться сюда въ концѣ марта, дабы зимнимъ еще путемъ поспѣть въ Охотскъ или Аянъ. На возвратномъ пути своемъ изъ Петербурга онъ встрѣтитъ меня и получитъ всѣ тѣ инструкціи, которыя, вслѣдствіе вашихъ распоряженій, будутъ отъ меня зависѣть.

Въ дополненіе къ рапорту моему о чиновникѣ Орловѣ, отъ 28-го сентября за № 161, я поставляю себѣ долгомъ присовокупить, что онъ будетъ намъ совершенно необходимъ въ званіи, именно въ военномъ, ему свойственномъ, т. е. офицера Корпуса Штурмановъ: и если только ваша свѣтлость изволите исходатайствовать ему просимыя мною награды и разрѣшить зачислить его къ Охотскимъ портамъ, то я употреблю его въ землѣ Гиляковъ, куда онъ и нынѣ отправляется отъ Компаніи въ половинѣ февраля.

О перенесеніи Охотскаго порта, вслѣдствіе объявленной мнѣ вашею свѣтлостію Высочайшей воли, я дѣлаю нынѣ же надлежа-

щія распоряженія, но, окончательно и для быстроты самаго исполненія, мнѣ необходимы будутъ и Корсаковъ, котораго, по возвращеніи, я немедленно отправлю въ Якутскъ и Охотскъ,—и Невельской, который отправится туда въ концѣ зимы, если изволите исходатайствовать вышеозначенное представленіе мое объ немъ.

Секретно.

16. Графу Карлу Васильевичу Нессельроде.[1]

(1850 г., 6-го марта, № 136. Иркутскъ.)

Ваше сіятельство изволили почтить меня двумя отношеніями,—отъ 20-го февраля прошлаго 1849 года и 3-го февраля нынѣшняго года, по предмету сношеній нашихъ съ Гиляками, обитающими при устьяхъ Амура, посредствомъ начальства Аянскаго порта Россійско-Американской Компаніи:—я принялъ къ надлежащему исполненію объявленныя мнѣ въ означенныхъ отзывахъ Высочайшія Государя Императора повелѣнія и наставленія вашего сіятельства, и потому только не доводилъ еще до свѣдѣнія вашего о послѣдствіяхъ этихъ распоряженій, что имѣлъ надежду, вскорѣ послѣ возвращенія изъ Камчатки, отправиться въ С.-Петербургъ и лично доложить обо всемъ вашему сіятельству.

Сношенія наши съ Гиляками дѣйствительно идутъ очень хорошо, что мнѣ и лично извѣстно; въ половинѣ же прошлаго февраля долженъ былъ туда вторично отправиться агентъ Россійско-Американской Компаніи коллежскій регистраторъ Орловъ, человѣкъ весьма способный къ этому дѣлу; между тѣмъ, вслѣдствіе представленія капитана 1-го ранга Завойко, я своевременно распорядился, чтобъ зимующій въ Петропавловскомъ портѣ транспортъ «Байкалъ» прибылъ въ Аянъ тотчасъ по вскрытіи льдовъ, о чемъ увѣдомилъ и г. Завойко, вслѣдствіе его ко мнѣ представленія, и дабы Орловъ былъ уже поставленъ въ извѣстность передъ отправленіемъ своимъ сухопутно въ февралѣ, что транспортъ этотъ придетъ съ товарами нынѣшнимъ лѣтомъ въ заливъ близъ селенія Коль, гдѣ стоять ему весьма удобно; окончательныя однакожъ по всему этому распоряженія располагаю я отправить въ Аянъ въ концѣ лишь нынѣшняго мѣсяца, откладывая таковыя до полученія разрѣшенія на представленія мои, по Морскому Вѣдомству сдѣланныя, и тогда же буду имѣть честь довести до свѣдѣнія вашего сіятельства о дальнѣйшемъ ходѣ всего этого дѣла.

[1] Государственный канцлеръ.

Относительно *особенной осторожности*, въ дѣлѣ этомъ необходимой, я постоянно внушаю ее всѣмъ ближайшимъ исполнителямъ; и дабы съ Гиляками сношенія наши всегда велись къ пріобрѣтенію ихъ довѣрія, то я, въ бытность мою еще въ Якутскѣ, строжайше воспретилъ тамошнимъ купцамъ и прикащикамъ, проникавшимъ въ земли Гиляковъ и дѣйствующимъ изъ одной корысти, заходить туда изъ Удского края, и поручилъ наблюденіе за этимъ Якутскому областному начальнику и начальнику Аянскаго порта; если же узнаю, что, вопреки этого распоряженія, извѣстныя мнѣ уже по этому дѣлу лица, распространяющія даже и невыгодные для насъ слухи между Гиляками, опять туда проникнуть, то я приму противъ этого самыя строгія мѣры и вышлю виновныхъ на жительство изъ Якутской области въ противоположную сторону Восточной Сибири; свѣдѣній же объ этомъ буду ожидать отъ вышеупомянутаго коллежскаго регистратора Орлова.

Что же касается избѣжанія шума и толковъ по дѣлу этому вообще, о чемъ изволите упоминать въ обоихъ отношеніяхъ ко мнѣ, то я не излишнимъ считаю доложить вашему сіятельству, что Охотское море такъ нынѣ наполненно китоловами всѣхъ Европейскихъ націй, и Англійскія военныя суда такъ учащаютъ посѣщенія свои въ тѣ страны, что наши скромныя торговыя предпріятія съ Гиляками едва-ли могутъ обратить какое-нибудь вниманіе Китайцевъ, развѣ Англичане же (что и вѣроятно) станутъ ихъ возбуждать противъ насъ и внушать имъ различныя на нашъ счетъ опасенія и даже неправильныя дѣйствія, какъ было въ Шанхаѣ, откуда судно Россійско-Американской Компаніи было выслано, хотя портъ этотъ открытъ для всѣхъ Европейскихъ націй: свѣдѣніе объ этомъ обстоятельствѣ считаю долгомъ при семъ приложить.

---

17. Донесеніе Государю Императору.

(1850 г., 18-го марта. Иркутскъ.)

Получивъ нынѣ оффиціальное извѣстіе о кончинѣ въ 13-й день февраля сего года Китайскаго императора Дао-Гуана, дерзаю вѣрноподданнически доложить Вашему Императорскому Величеству нижеслѣдующее мнѣніе мое по этому случаю.

Англійская война и миръ въ Китаѣ положили основаніе коренному преобразованію этой многолюдной имперіи подъ вліяніемъ Англичанъ; но мы могли еще надѣяться при жизни покойнаго Императора, что онъ, лично такъ-сказать оскорбленный ими, не могъ быть хорошо къ нимъ расположенъ и, слѣдовательно,

не допускалъ въ своей имперіи распространенія Англійскаго вліянія. Теперь же вступаетъ на престолъ юноша 18-ти лѣтъ, и можно быть увѣренными, что Англичане поспѣшатъ воспользоваться этою благопріятною для нихъ перемѣною со свойственною имъ предпріимчивостью, быстротою и настойчивостью, чтобъ овладѣть не только торговлею, но и политикою Китая.

Не могу судить, можемъ ли мы воспрепятствовать этому, когда пять Китайскихъ портовъ стали не только имъ доступными, но сдѣлались почти Англійскими городами; но смѣю думать, что намъ надобно, по крайней мѣрѣ, обезпечиться въ своихъ границахъ съ Китаемъ, въ мѣру внутреннихъ нашихъ крайнихъ потребностей, покуда еще Англичане не сдѣлались тамъ полными властелинами,—и овладѣть Амуромъ. Смѣю также думать, что намъ должно воспользоваться настоящимъ въ Китаѣ событіемъ, чтобъ предъявить имъ наши виды, основанные на общихъ пользахъ обоихъ государствъ, для которыхъ никто, кромѣ Россіи и Китая, не долженъ владѣть плаваніемъ по Амуру, и устье этой рѣки должно быть защищаемо, конечно, не Китайцами.

Если же Китайцы не захотятъ понять искренности этого соображенія или будутъ сопротивляться ему уже въ духѣ Англійскомъ, то, конечно, съ нашей стороны не будетъ и тѣни несправедливости открыть себѣ этотъ необходимый путь вооруженною рукою въ то время, когда онъ еще не успѣлъ закрыться для насъ навѣки.

Съ тѣми военными средствами, которыя я исчислялъ во всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ отъ 15-го мая прошедшаго года, мы будемъ здѣсь достаточно сильны, чтобъ достичь этой цѣли: — сверхъ же этихъ сухопутныхъ средствъ, потребуются нѣкоторыя увеличенія морскихъ силъ нашихъ въ Охотскомъ морѣ, на первый разъ изъ Европейскихъ нашихъ портовъ: два фрегата нужно бы, кажется, во всякомъ случаѣ отправить туда въ нынѣшнемъ же году, чтобъ они поспѣли въ Петропавловскій портъ къ веснѣ будущаго года; но это необходимо не въ однихъ видахъ овладѣнія Амуромъ, а напротивъ, владѣніе этою рѣкою доставитъ намъ возможность впредь не посылать необходимаго подкрѣпленія судами въ Охотское море изъ столь отдаленныхъ портовъ.

Отъ мудрой предусмотрительности Вашего Величества не могли укрыться всѣ обстоятельства, до границъ и здѣшняго отдаленнаго края относящіяся: но я, по священному долгу вѣрноподданнаго, не смѣлъ скрыть предъ Вами соображеній, внушаемыхъ мнѣ мѣстнымъ положеніемъ ввѣреннаго управленію моему края.

18. Къ министру финансовъ.

(1850 г., 8-го мая, № 553. Иркутскъ.)

Отъ 8-го ноября 1848 г. за № 115, имѣлъ я честь доводить до свѣдѣнія вашего сіятельства о различныхъ обстоятельствахъ здѣшняго откупа и, излагая мнѣніе мое о средствахъ къ устраненію важныхъ по оному злоупотребленій, въ упрежденіе вашего опасенія, что откупа Восточной Сибири не найдутъ содержателей, выразился, между прочимъ, что «если здѣсь много людей, ищущихъ легкаго и даже недовольно разборчиваго къ средствамъ обогащенія, то есть и такіе, которые, понимая правильно коммерческое дѣло и довольствуясь обыкновенными законными и безобидными выгодами, дорожатъ честію и оказываемымъ имъ отъ своихъ собратій и начальства уваженіемъ.»

Нынѣ изъ отзыва вашего сіятельства, полученнаго здѣсь 17-го апрѣля съ эстафетою, и изъ указа Правительствующаго Сената, полученнаго съ эстафетою же 3-го мая, усматриваю я, что торги на слѣдующее четырехлѣтіе предоставляется произвести для Восточной Сибири на мѣстѣ, по распоряженію главнаго мѣстнаго начальства.

Дѣло это здѣсь совершенно новое, ибо никто изъ Сибирскихъ капиталистовъ въ откупахъ давно уже не участвовалъ, а потому прежде всего надобно было бы дать имъ время подробно ознакомиться съ онымъ, и если бы я хоть черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ означеннаго отзыва моего вашему сіятельству могъ получить предварительное увѣдомленіе, что торги на откупа на слѣдующее четырехлѣтіе для Восточной Сибири будутъ производиться здѣсь, то успѣлъ бы пригласить къ этому извѣстныхъ мнѣ людей, не только по ихъ капиталамъ, но и по правильности ихъ дѣйствій, дать имъ средства ознакомиться съ дѣломъ и въ особенности приготовить капиталы, находящіеся въ другихъ коммерческихъ оборотахъ. Но получивъ эти распоряженія только нынѣ, чрезъ полтора года послѣ моего отношенія къ вашему сіятельству и въ то именно время года, когда большая часть здѣшнихъ капиталистовъ уѣхали или уѣзжаютъ на ярмарки въ Якутскъ и въ Нижній Новгородъ, или на золотые пріиски, я нахожусь въ величайшемъ затрудненіи и сомнѣніи объ успѣхѣ мѣстныхъ торговъ на первое четырехлѣтіе. Сверхъ того, и на основаніи узаконеній (X т. Св. Зак. ст. 1713), слѣдуетъ дѣлать вызовы на торги эти по всей имперіи, тѣмъ болѣе, что въ

самомъ положеніи (§ 2) правительство предоставляетъ себѣ право, по ближайшему усмотрѣнію, отдать въ откупное содержаніе какъ Иркутскую, такъ и прочія Сибирскія губерніи въ совокупности. Но если дѣлать вызовы къ торгамъ по всей имперіи, то, чтобы дать имъ повсемѣстную извѣстность, сроки для производства торговъ надобно отдалить, по крайней мѣрѣ, до октября, тогда какъ съ этого мѣсяца долженъ уже начинаться надзоръ новыхъ откупщиковъ за нынѣшними, [1] слѣдовательно, если даже торги и утвердятся, то откупщики до новаго года не успѣютъ сдѣлать никакихъ необходимыхъ для устройства откупа предварительныхъ распоряженій; въ случаѣ же неуспѣха торговъ вовсе не будетъ времени, слѣдовательно, и возможности къ производству новыхъ. Если же и ограничиться мѣстными только вызовами по Восточной Сибири, то встрѣчаются слѣдующія недоразумѣнія:

1) Въ указѣ Правительствующаго Сената о предоставленіи производства торговъ на акцизныя статьи въ Восточной Сибири на мѣстѣ, не опредѣлено ни того, имѣетъ ли Главное Управленіе право само утвердить эти торги во всякомъ случаѣ, ни того, съ какой суммы долженъ начаться торгъ и не ниже какой онъ долженъ достигнуть, какъ это назначалось при производствѣ торговъ на нынѣ дѣйствующіе откупа.

2) Залоги, какъ въ акцизной суммѣ, такъ и въ выборѣ вина, должно представить къ торгамъ предварительно. Хотя эти залоги и уменьшены противъ тѣхъ, какіе требовались на нынѣшніе откупа, тѣмъ не менѣе они все еще весьма велики, и приготовить ихъ, при краткости времени, остающагося до производства торговъ, представляется тѣмъ менѣе возможности, что залоги по откупамъ бо́льшею частію состоятъ въ недвижимыхъ населенныхъ имѣніяхъ, которыхъ въ Восточной Сибири нѣтъ. Сверхъ того, по вышеобъясненной (въ 1 ст.) неизвѣстности Главному Управленію акцизной суммы, которой должно достигать въ подрядѣ, встрѣчается затрудненіе и по требованію залоговъ, которые должны быть вытребованы къ торгамъ предварительно оныхъ.

3) Къ акцизно-откупному положенію не приложено ни реестра питейнымъ заведеніямъ, оставляемымъ на будущее четырехлѣтіе, ни росписанія о количествахъ вина, перевозка котораго съ казенныхъ заводовъ должна быть отнесена на счетъ откупщиковъ; а какъ не извѣстно, когда эти реестръ и росписаніе будутъ получены здѣсь, то и нельзя быть положительно увѣрену, что ихъ можно будетъ предъявить желающимъ предъ началомъ торговъ.

[1] Собр. 76 § п. 6 Акцизн. отъ каз. Полож.

4) Въ 7 § акцизно-откупного положенія между прочимъ постановлено, что, по выборѣ откупщикомъ полной годовой пропорціи вина, ему отпускается вино по заготовительной цѣнѣ, не болѣе однакожъ полуторамѣсячной пропорціи на каждый мѣсяцъ, въ которомъ будетъ выбираемо сверхпропорціональное вино: болѣе же этого количества откупщикъ получаетъ уже по отпускной цѣнѣ, въ счетъ пропорціи слѣдующаго года; но не объяснено, какъ поступать въ такомъ случаѣ, если откупщикъ будетъ требовать вино сверхъ пропорціональнаго и полуторамѣсячной пропорціи на каждый мѣсяцъ излишняго выбора въ теченіе послѣдняго года четырехлѣтія; потому и это обстоятельство можетъ затруднить торги, въ случаѣ какого-либо по оному со стороны торгующихъ вопроса.

5) Если, помимо вышеобъясненнаго препятствія, къ торгамъ на мѣстахъ и явятся желающіе, они могутъ предложить такія дополненія или измѣненія правилъ изданнаго нынѣ акцизно-откупного положенія, которыя, не противорѣча главнымъ его основаніямъ, тѣмъ не менѣе должны быть предварительно разрѣшены узаконеннымъ порядкомъ. Такъ какъ Главному Управленію не предоставлено права допускать подобныя дополненія и измѣненія, то оно должно будетъ представлять ихъ на разрѣшеніе высшаго правительства, и, не получивъ этого разрѣшенія до времени производства торговъ, найдется въ необходимости отказывать въ допущеніи къ торгамъ такимъ лицамъ, которыя могутъ предложить значительныя суммы, только съ допущеніемъ дополнительныхъ условій.

Такъ, напримѣръ, можетъ представиться важный вопросъ, который Главное Управленіе разрѣшить не можетъ,—въ слѣдующемъ: продажная цѣна вину назначена повсемѣстно одинаковая—5 руб. за ведро полугара. Откупщикъ, принявшій въ совокупности содержаніе губерніи или обѣихъ, конечно, не встрѣтитъ никакого затрудненія относительно перевозки вина на свой счетъ съ казенныхъ заводовъ; но, въ случаѣ раздѣленія откупа по городамъ съ округами, обязанность эта для однихъ откупщиковъ будетъ слишкомъ выгодною, а для другихъ совершенно убыточною, потому что однимъ перевозка вина и другіе при этомъ расходы будутъ стоить 20 коп., а другимъ выше рубля на ведро.

За всѣмъ тѣмъ, въ отвращеніе могущаго произойти, по несвоевременному приготовленію меня на означенное дѣло и по затрудненіямъ, въ какія поставляюсь вышеизложенными обстоятельствами, важнаго ущерба для казны, я полагалъ бы необходимымъ на откупа Восточной Сибири произвести торги не только

на мѣстѣ, но и въ Правительствующемъ Сенатѣ при общихъ на откупа торгахъ; а дабы покорнѣйшая просьба моя объ этомъ своевременно дошла до свѣдѣнія вашего сіятельства, то отправляю отношеніе сіе къ вамъ съ нарочнымъ чиновникомъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ, для возможнаго на мѣстѣ исполненія Правительствующаго Сената указа, нынѣ же дѣлается, по моему распоряженію, вызовъ желающихъ взять на откупъ акцизныя статьи Восточной Сибири въ будущее четырехлѣтіе по Восточной только Сибири и чрезъ мѣстныя губернскія правленія: торги же назначаются при Главномъ Управленіи 12-го и 15-го іюля, въ надеждѣ получить къ тому времени отъ вашего сіятельства разрѣшеніе на всѣ вышеизложенные вопросы: а притомъ срокъ этотъ будетъ сообразенъ со временемъ, въ теченіе котораго публики о торгахъ могутъ сдѣлаться извѣстными по всему здѣшнему краю. Такимъ образомъ ваше сіятельство изволите получить извѣстіе о послѣдствіяхъ здѣшнихъ торговъ (съ курьеромъ) въ началѣ августа; до того же времени должно уже будетъ пріостановиться утвержденіемъ тѣхъ торговъ, которые будутъ произведены на Восточную Сибирь въ Правительствующемъ Сенатѣ: а если окажется, что мѣстные здѣсь торги будутъ выгодные для казны и утвердятся правительствомъ, то извѣстіе объ этомъ съ курьеромъ можетъ быть здѣсь получено къ началу сентября.

Въ заключеніе не излишнимъ считаю присовокупить, что если бы я своевременно имѣлъ свѣдѣніе, что торги на откупа Восточной Сибири должны произвестись по распоряженію моему, то представилъ бы различныя мѣстныя соображенія къ болѣе дробному раздѣленію откупныхъ участковъ, отъ чего также воспослѣдовали бы несомнѣнныя выгоды для казны, и не требовались бы къ торгамъ столь значительные капиталисты.

19. Льву Григорьевичу Сенявину.

(1850 г., 27-го іюля.)

Отношеніемъ отъ 6-го іюня за № 169, ваше превосходительство изволили препроводить ко мнѣ выписку изъ журнала, состоявшагося въ особомъ комитетѣ, назначенномъ по волѣ Государя Императора, и удостоеннаго Высочайшаго утвержденія, по поводу всеподданнѣйшаго донесенія моего отъ 18-го марта.

Принявъ немедленно все положеніе того комитета къ точному руководству, я имѣю честь о томъ васъ, милостивый

государю увѣдомить и вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ считаю обратить особенное вниманіе вашего превосходительства на статью, помѣщенную въ журналѣ «La Presse», отъ 15-го іюня нынѣшняго года за № 5092, изъ которой вы изволите усмотрѣть, что политика Китая, со смерти императора Дао-Гуана, находится дѣйствительно въ томъ положеніи, какъ я имѣлъ счастіе доносить объ этомъ предметѣ Государю Императору: что обстоятельство это извѣстно уже въ Европѣ, и что не мы одни опасаемся въ настоящемъ случаѣ за дѣйствія Англичанъ, которыя должны обнаружиться въ весьма непродолжительномъ времени, и которыя поэтому требуютъ безотлагательнаго предупрежденія.

Статья эта начинается въ 5-мъ столбцѣ 1-й страницы словами: «Il faut vraiment avoir ou un intérêt direct à dissimuler la vérité, ou une profonde ignorance des affaires de la Chine pour méconnaître la gravité de la situation politique résultant de la mort de l'empereur Dao-Guan.» [1]

Она написана весьма вѣрно, сходно съ нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ въ Китаѣ, и, можетъ быть, ваше превосходительство не излишнимъ сочтете всеподданнѣйше доложить о ней Государю Императору.

20. Къ графу А. О. Орлову.

(1850 г., августа 3-го. Иркутскъ.)

Почтеннѣйшимъ отзывомъ отъ 4-го мая сего года за № 901, ваше сіятельство изволили требовать между прочимъ мнѣнія моего, «какое облегченіе участи можетъ быть оказано» находящимся въ Восточной Сибири государственнымъ и политическимъ преступникамъ, съ тѣмъ, чтобъ я представилъ всѣ требуемыя свѣдѣнія не позже какъ 1-го сентября, и чтобъ переписку вашего сіятельства по сему предмету сохранялъ въ наивеличайшей тайнѣ.

При всей поспѣшности къ собранію надлежащихъ свѣдѣній по сему предмету и приведенію вѣдомостей въ надлежащій видъ, я только сего числа могу представить ихъ вашему сіятельству, такъ что въ Петербургѣ бумаги эти получатся 1-го или 2-го сентября. Относительно сохраненія переписки вашего сіятельства въ наивеличайшей тайнѣ, считаю долгомъ довести до вашего свѣдѣнія,

[1] Право, нужно или имѣть прямой интересъ скрывать истину, или глубокое незнаніе дѣлъ въ Китаѣ, чтобы не признавать важности политическаго положенія, происшедшаго отъ смерти императора Дао-Гуана.

что здѣсь, кромѣ меня и начальника 1-го Отдѣленія Главнаго Управленія, статскаго совѣтника Сукачева, никто не знаетъ ни объ отзывѣ ко мнѣ вашего сіятельства, ни о представленіи моемъ отъ сего числа, которое впрочемъ писалъ я своею рукою, а потому и г. Сукачевъ содержанія его не знаетъ. Что же касается мнѣнія моего объ облегченіи участи означенныхъ въ вѣдомостяхъ лицъ, то поставляю себѣ долгомъ особо для свѣдѣнія вашего сіятельства изложить: 1-е, что предположеніе мое о государственныхъ преступникахъ, сужденныхъ и сосланныхъ сюда по преступленіямъ 1825 года, основано на тѣхъ примѣрахъ Высочайшаго милосердія, которые для бо́льшей части таковыхъ оказаны уже были, и я не считалъ себя вправѣ выходить изъ границъ тѣхъ милостей, которыя оказаны были прежнимъ, отсюда уже выбывшимъ, исключая мнѣнія моего о дѣтяхъ, основаннаго впрочемъ также на *бывшихъ уже примѣрахъ* помѣщенія таковыхъ дѣтей въ заведенія, для лицъ дворянскаго сословія учрежденныхъ по Высочайшей волѣ; но если сдѣланный мнѣ вашимъ сіятельствомъ вопросъ относится къ тому, заслуживаютъ ли они Высочайшаго милосердія, въ какой бы степени его Величеству ни благоугодно было оказать, то я священнымъ долгомъ моимъ считаю доложить, что всѣ эти лица ведутъ себя такъ скромно и благопристойно, и въ образѣ мыслей такъ далеки отъ тѣхъ понятій, которыя, 25 лѣтъ тому назадъ, вовлекли ихъ въ преступленія, что нѣтъ въ этомъ отношеніи препятствія къ оказанію всякаго милосердія имъ, какое только Его Величество соизволитъ; 2-е, мнѣніе мое объ облегченіи участи политическихъ преступниковъ, безукоризненно аттестованныхъ, основано на двухъ началахъ: а) что, по бывшимъ уже примѣрамъ, многіе изъ нихъ возвращены или во внутреннія губерніи, или даже на родину въ западныя губерніи, и даже въ Царство Польское; поведеніе ихъ вообще хорошо, исключая нѣкоторыхъ, подвергшихся суду и взысканіямъ; б) что, облегчая участь этихъ преступниковъ, сближая ихъ съ родиною переводомъ во внутреннія губерніи, правительство въ то же время избѣгнетъ чрезмѣрнаго уже накопленія Поляковъ въ Восточной Сибири, гдѣ, по малочисленности народонаселенія, распространеніе Польскаго духа, болѣе или менѣе, но всегда враждебнаго Россіи, можетъ быть отъ нихъ ощутительно, тогда какъ во внутреннихъ губерніяхъ, при многочисленности народонаселенія, духъ этотъ никакого вліянія отъ 150-ти лицъ имѣть не можетъ, и сами они скорѣе обрусѣютъ; 3-е, о четырехъ лицахъ также изъ Поляковъ, исключенныхъ изъ числа политическихъ преступниковъ, я представляю вѣдомость только на благоусмотрѣніе ваше, ибо, хотя преступ-

ленія ихъ—простой разбой, но, можетъ быть, въ послѣдствіи политическихъ заговоровъ, и 4-е, я не дерзаю сказать какого-либо мнѣнія моего объ облегченіи участи *пяти* лицъ, прибывшихъ сюда въ каторжную работу въ нынѣшнемъ 1850 году, по заговору, въ 1849 году открытому, по недавности ихъ прибытія и потому, что я ни одного изъ нихъ еще не видалъ.

---

21. Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

(1850 г., 7-го августа, № 632.)

Получивъ съ нарочными 4-го числа сего мѣсяца донесенія и свѣдѣнія изъ Аянскаго порта по предмету сношеній нашихъ съ Гиляками и подробнѣйшаго обозрѣнія лимана и устьевъ рѣки Амура, я считаю долгомъ моимъ повергнуть извлеченіе изъ этихъ свѣдѣній въ особой при семъ запискѣ на Высочайшее Вашего Величества благоусмотрѣніе и всеподданнѣйше донести, что, по краткости срока до окончанія навигаціи нынѣшняго года, не предстоитъ теперь возможности дѣлать какихъ-либо распоряженій; а такъ какъ мною словесно разрѣшено было, при отправленіи еще отсюда капитана 1-го ранга Невельского, *въ случаѣ необходимости*, оставить на зимовку при зимовьѣ Россійско-Американской Компаніи въ гавани Счастья одно изъ судовъ Охотской флотиліи, а самому ему предписано еще съ предыдущею въ Аянъ почтою, чтобъ онъ, по окончаніи возложеннаго на него порученія, поспѣшилъ прибыть чрезъ Иркутскъ въ С.-Петербургъ, гдѣ и я, вслѣдствіе Высочайшаго вашего разрѣшенія, надѣюсь быть въ началѣ октября, то всѣ дальнѣйшія распоряженія къ будущей навигаціи могутъ быть сдѣланы тамъ уже, тѣмъ болѣе, что, какъ только я убѣдился изъ публичныхъ вѣдомостей, что сомнительные вопросы съ Великобританіей остались, по крайней мѣрѣ, на нынѣшній годъ безъ послѣдствій, -предписалъ еще 22-го іюля: 1) остановить въ Охотскѣ на зиму 150 человѣкъ, отправленныхъ туда изъ Иркутска по Высочайшему Вашему повелѣнію, съ исправнымъ оружіемъ: 2) съ раннею весною выслать въ Охотскъ изъ Петропавловска всѣ суда Охотской флотиліи, какъ бы для поднятія остающихся тамъ портовыхъ грузовъ, и 3) по прибытіи изъ Кронштадта въ Петропавловскъ корвета будущею весною, не медля отправить его въ Аянъ. Такимъ образомъ всѣ эти средства уже будутъ у насъ подъ рукою на случай Высочайшихъ повелѣній, которыя бы угодно было Вашему Величеству мнѣ дать по прибытіи моемъ въ С.-Пе-

тербургъ, куда всѣ послѣднія свѣдѣнія по навигаціи будутъ доставлены и Невельскимъ и маіоромъ Карсаковымъ, находящимся при перенесеніи Охотскаго порта, и который также прямо изъ Камчатки долженъ чрезъ Охотскъ вслѣдъ за мною прибыть въ С.-Петербургъ.

22. Записка по предмету сношеній нашихъ съ Гиляками и подробнѣйшаго обозрѣнія лимана и устьевъ рѣки Амура.

(1850 г., августа 7-го, № 632. Иркутскъ.)

Вашему Величеству извѣстно, что еще въ прошлую зиму поручена была Корпуса Флотскихъ Штурмановъ прапорщику Орлову экспедиція Россійско-Американской Компаніи въ землю Гиляковъ, для пріохочиванія ихъ къ торговымъ съ нами сношеніямъ. Въ настоящее время офицеръ этотъ, рапортомъ отъ 30-го іюня, доноситъ исправляющему должность Камчатскаго военнаго губернатора, что 23-го февраля онъ отправился въ предназначенный путь къ устью рѣки Амура на 40 оленяхъ, имѣя при себѣ трехъ проводниковъ, шестимѣсячный запасъ провизіи и часть товаровъ, предназначенныхъ для подарковъ и мѣны съ туземцами.

Отъ Аяна до рѣки Уды не встрѣчено было никакихъ затрудненій, и успѣхъ въ ѣздѣ былъ достаточно скорый; но, по мѣрѣ удаленія отъ Уды, снѣгъ становился все глубже и у вершинъ р. Мунтеля дошелъ до 10-ти четвертей. Десятидневная болѣзнь Орлова, незнаніе дороги отъ залива св. Николая до селенія Коля, преждевременное разлитіе рѣкъ, изнуреніе оленей отъ недостатковъ кормовъ при глубокихъ и убористыхъ снѣгахъ, все это замедляло путеслѣдованіе и воспрепятствовало достигнуть предположенной цѣли—видѣть моментъ вскрытія отъ льдовъ рѣки Амура.

Прапорщикъ Орловъ достигнулъ перваго селенія Гилякъ на рѣкѣ Коль 31-го мая; жители встрѣтили его хотя съ прежнею привѣтливостью, но къ этому присоединилась тѣнь недовѣрія, и они спрашивали: «будетъ ли къ ихъ берегамъ судно и то ли, которое подходило къ острову Лангръ и селенію Коль, или то, которое, какъ они слышали, было въ Татарскомъ заливѣ, дѣлало промѣры, приставало къ берегамъ Татаріи и къ Сахалину (Леръ-Мифъ), мѣряя земли и осматривая окрестности?»

На это Орловъ увѣрилъ ихъ, что наши суда въ тѣхъ мѣстахъ не были, и что это, должно быть, пріѣзжіе другіе иностранцы. Гиляки, убѣдившись въ этомъ, спрашивали, придутъ ли къ нимъ еще тѣ иностранцы, и просили противъ нихъ нашей защиты,

потому что иначе они боятся, чтобы ихъ не убили. Когда Орловъ объявилъ имъ, что онъ всегда готовъ оказать имъ справедливую защиту и что, сверхъ того, онъ привезетъ имъ разныхъ товаровъ, то Гиляки изъявили большую радость и дали ему изъ среды своей опытнаго проводника для проѣзда къ гавани Счастія.

Орловъ прибылъ туда 5-го іюня и засталъ гавань совершенно вскрывшеюся отъ льдовъ, кромѣ наносимыхъ морскими приливами: во время вѣтровъ льды набрасываетъ на всѣ балки, лежащія вдоль кошки отъ устья гавани вверхъ до мыса Люльвахъ, но никогда не замѣчалось, чтобы въ гавань ледъ входилъ большими массами, въ особенности за N W мысъ острова Удь. При неимѣніи средствъ изслѣдовать въ полной подробности устья гавани, онъ долженъ былъ довольствоваться однимъ внутреннимъ промѣромъ. По словамъ Гилякъ, гавань Счастія вскрылась въ исходѣ мая: она покрывается льдомъ отъ устья вовнутрь версты на двѣ въ большихъ торосахъ, а остальное на всемъ своемъ протяженіи — гладкимъ льдомъ.

Оттуда прапорщикъ Орловъ отправился на лодкѣ по заливу Искай до острова, лежащаго на рѣкѣ Амуръ противъ селенія Алóмъ, куда достигъ онъ 17-го іюня и откуда принялъ обратный путь.

Отъ гавани Счастія до лимана и далѣе до устья р. Амура каботажное сообщеніе въ малую воду свободно; каналъ по заливу Искай идетъ съ мыса на мысъ подъ берегами острововъ Удь и Лангеръ; не доходя 2-хъ миль до горы Мчатъ мыса князя Меньшикова, каналъ идетъ подъ островъ Члутъ до селенія на островѣ Лангъ, откуда раздѣляется на двое: одинъ идетъ вдоль берега острова Лангъ и выходитъ въ море, а другой вдоль Татарскаго берега до мыса Пуиръ, гдѣ вторично раздѣляется на двое: одинъ соединяется съ большимъ каналомъ Амура, а другой идетъ подъ берегомъ до устья рѣки Амура. Татарскій берегъ по всему своему протяженію въ заливѣ Искай, кромѣ мыса князя Меньшикова, и далѣе по лиману, кромѣ мысовъ, выдающихся въ малую воду, не доступенъ своими прибрежными отмелями.

Островъ, лежащій на срединѣ р. Амура противъ селенія Алóмъ, — низменный, берега его покрыты мелкимъ тальникомъ, и онъ имѣетъ хорошія покосныя мѣста.

Отъ гавани Счастія до острова, лежащаго противъ селенія Алóмъ, самый удобный, по мнѣнію Орлова, пунктъ для первоначальнаго заселенія есть мысъ Куегда; — противъ него ширина рѣки Амура около одной мили, матерпкъ рѣки идетъ подъ правымъ берегомъ, уменьшая глубину къ мысу Куегда до 6 футъ.

въ двухъ миляхъ отъ него, вверхъ по лѣвому берегу Амура впадаетъ р. Личь, единственная, по которой есть береговое сообщеніе съ гаванью Счастія посредствомъ р. м. Искай, отдѣляющейся отъ Личь хребтомъ, лежащимъ во всю длину полуострова; по словамъ Гиляковъ, это береговое сообщеніе между Амуромъ и гаванью Счастія посредствомъ рѣчекъ м. Искай и Личь — не далѣе 60-ти или 70-ти верстъ.

Въ лѣтникахъ селенія Куегда, по правому берегу Амура на мысѣ Меу, Орловъ получилъ отъ Гиляковъ слѣдующія свѣдѣнія: островъ, лежащій противъ селенія Аломъ, покрывается водою два раза въ лѣто; рѣка Амуръ вскрывается въ первыхъ числахъ мая, а лиманъ, покрывающійся гладкимъ льдомъ, около половины мая совершенно отъ него свободенъ; морскіе льды, коимъ предѣлъ есть островъ Лангръ, лишь годами заносятся въ лиманъ, и то въ маломъ количествѣ, никогда впрочемъ не доходя до устья рѣки Амура. Заливъ Татарскій отъ мыса Погоби къ югу до селенія Дуи покрывается гладкимъ льдомъ, а далѣе и за берега не бываетъ, изъ чего слѣдуетъ, что гавань Кастрія должна быть всегда открыта. Татарскій заливъ, по словамъ Гиляковъ, вскрывается около половины апрѣля.

Жители селенія Куегда подтвердили свѣдѣніе, полученное въ селеніи Коль, на счетъ появленія близъ ихъ береговъ иностраннаго судна съ юга къ лиману до селенія Погоби, и экипажъ его дѣлаетъ имъ притѣсненія, которыхъ они чрезвычайно боятся.

Съ мыса Табахъ отъ лѣваго берега р. Амура, прапорщикъ Орловъ поѣхалъ съ промѣромъ къ N рейду; достигнувъ мыса Пупръ, по причинѣ засвѣжѣвшаго вѣтра, онъ долженъ былъ оставить промѣръ и спуститься къ берегу; глубина канала въ самую малую воду оказывалась отъ 5-ти до 11-ти саженъ. Отъ мыса Табахъ до мыса Пупръ каналъ лимана въ малую воду рѣзко обозначается наружными балками и рыболовными шестами, поставленными по ту и другую сторону канала на глубинѣ 2-хъ саженъ; отъ мыса Пупръ каналъ склоняется къ ONO, а далѣе, по словамъ Гилякъ, къ N и NW, при глубинѣ отъ 5-ти до 9-ти саж. до выхода на рейдъ, гдѣ глубина не болѣе 4-хъ саженъ.

На прилагаемой при семъ картѣ въ каналѣ, открытомъ прапорщикомъ Орловымъ, обозначена глубина частію чрезъ произведенный промѣръ, частію со словъ Гиляковъ, которыя всегда оказывались вѣрными. Открытіе вышеописаннаго канала заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ весьма удобное и прямое сообщеніе Амура съ Охотскимъ моремъ.

Капитанъ 1-го ранга Невельской, на котораго возложено устройство въ гавани Счастія зимовья, отъ 6-го іюля доноситъ мнѣ, что къ заливу Счастія прибылъ онъ благополучно 21-го іюля, что тамошніе жители приняли его съ радушіемъ и лаекою, и что, по тщательнымъ изслѣдованіямъ мѣстности, онъ нашелъ наиболѣе удобнымъ для устройства зимовья пунктъ противъ острова Дутковскаго.

При этомъ принято въ соображеніе, чтобы подходъ судна къ селенію былъ простъ и безопасенъ, чтобы изъ селенія во всякое время можно было подать помощь входящему съ моря судну, чтобы у селенія можно было грузиться и наливаться водою и, въ случаѣ нужды, зимовать судну, и наконецъ, чтобъ изъ селенія можно было достигнуть сухопутно береговъ рѣки Амура. Избранное мѣсто удовлетворяетъ всѣмъ этимъ потребностямъ и обладаетъ землею во всѣхъ отношеніяхъ доброкачественною. Жители селенія Гиель-во, находящагося въ 200 саж. отъ нашего зимовья, предложили добровольно и усердно для устройства сего послѣдняго свои услуги: лѣсъ къ первоначальной закладкѣ тотчасъ былъ приготовленъ, и 29-го іюня, помолясь Богу, Русскіе заложили первое въ преддверіи р. Амура заселеніе, которое, во имя угодника того дня и въ священную память Петра Великаго, названо «Петровское зимовье Россійско-Американской Компаніи».

И въ этомъ мѣстѣ Гиляки подтвердили свѣдѣніе, сообщенное Орлову о томъ, что нынѣшнею весною, еще до вскрытія лимана, изъ Татарскаго залива подходило и стояло долгое время какое-то большое судно, мѣряя землю и море, и просили капитана Невельского, чтобы мы защитили ихъ отъ своевольствъ тѣхъ иностранцевъ. Они говорили: «земли Тунгусовъ, наши и родовичей нашихъ Нейдальцевъ, Негра, Самогира, по берегамъ рѣки Амура и Амгуни и др. живущихъ, однѣ и тѣ же. Тунгусовъ никто не обижаетъ и не трогаетъ, то и мы, Гиляки, желали бы, чтобы вы такъ сдѣлали, чтобы и мы были спокойны, чтобы насъ Манджуры не били и женъ не хватали, и чтобы съ моря чужіе не насильничали и не обижали. Когда вы здѣсь, то насъ не тронутъ: мы, вѣдь, также не обижаемъ васъ и ничего у васъ не украли. Димитрій (Орловъ) одинъ былъ здѣсь, и съ нимъ было много товаровъ; мы товары хранили и ничего ему не сдѣлали.»

Когда Невельской объявилъ имъ съ своей стороны сомнѣніе, что такъ же ли точно думаютъ о Русскихъ жители прочихъ селеній, то они объявили ему, что у Гиляковъ умъ одинъ, и что всѣ они думаютъ о насъ не худо.

30-го іюня, наканунѣ отъѣзда Невельского въ Аянъ, куда онъ долженъ былъ съѣздить временно за потребными вещами, до

60-ти Гиляковъ, пришедшихъ изъ разныхъ селеній, собрались около нашего зимовья и спрашивали Невельского, куда и насколько дней онъ ѣдетъ отъ нихъ; узнавъ, что онъ отправляется къ начальнику (дженги) на Аянѣ, и что дней черезъ 10 или 12 онъ опять къ нимъ вернется, они, перетолковавъ между собою, избрали двухъ представителей и просили Невельского взять ихъ съ собою къ дженги, которому они также увѣрятъ свою преданность и выберутъ, какіе имъ нужно, товары; просьбу эту они убѣдительно повторяли, говоря: «вѣдь, ты видишь, что у насъ добрый умъ.»

Желаніе это, доказывающее столь лестное довѣріе къ намъ народа незнакомаго, а равно благонамѣренность и благоразуміе нашего съ ними обращенія, удовлетворено было Невельскимъ тотчасъ же, и онъ, оставивъ въ землѣ Гиляковъ Орлова, снабдивъ его послѣдняго надлежащею инструкціею, отправился съ помянутыми двумя довѣренными — Позвейнымъ и Паткеномъ — въ Аянъ, гдѣ представилъ ихъ исправляющему должность Камчатскаго военнаго губернатора капитану 1-го ранга Завойко и находившемуся въ то время въ Аянѣ Камчатскому архіепископу Иннокентію. Списокъ съ послѣдовавшаго ко мнѣ по этому случаю, отъ капитана 1-го ранга Завойко, рапорта за № 22 я имѣлъ счастіе представить при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Величества, присовокупляя, что съ тою же почтою архіепископъ Иннокентій увѣдомилъ меня, что, при свиданіи его съ помянутыми двумя Гиляками, онъ спросилъ ихъ прежде всего: по своей ли охотѣ и волѣ они пришли сюда къ намъ; они отвѣчали, что сами захотѣли побывать у насъ въ гостяхъ и видѣть юрты Димитрія Ивановича (такъ называли они Орлова, произнося очень чисто); что по всему судя, они очень неглупы, словоохотливы, веселы и въ обращеніи совершенно свободны, но безъ малѣйшаго нарушенія приличія; и вообще, они очень довольны, что пришли къ намъ.

Предполагая весьма основательно, что иностранное судно подходило къ землѣ Гиляковъ съ юга раннею весною для того, вѣроятно, чтобы узнать о времени и образѣ вскрытія лимана, что поэтому оно можетъ подойти и осенью, чтобы узнать состояніе и время его закрытія, а что, наконецъ, по собраніи этихъ свѣдѣній, оно можетъ прійти на будущій годъ тоже раннею весною, чтобы занять какой-либо пунктъ на Сахалинѣ или на матеромъ берегу близъ южнаго пролива, и можетъ даже войти съ подобнымъ намѣреніемъ въ маѣ мѣсяцѣ въ рѣку свободно, занять и утвердиться въ ней на любомъ мѣстѣ, прежде чѣмъ какое-либо судно изъ портовъ нашихъ можетъ достигнуть этого пункта,—ка-

питанъ Невельской признаетъ полезнымъ оставить на зимовку въ гавани Счастія одно судно Охотской флотиліи. Одобряя и съ своей стороны подобную мысль, я не могъ впрочемъ дать нынѣ письменнаго по этому предмету разрѣшенія, потому что оно ни въ какомъ случаѣ, по отдаленности разстояній, не можетъ поспѣть своевременно и потому будетъ совершенно безполезно: впрочемъ капитанъ Невельской, можетъ быть, распорядится въ этомъ случаѣ и не ожидая отъ меня предписанія, основываясь на смыслѣ наставленій, которыя я далъ ему словесно предъ отправленіемъ его еще изъ Иркутска.

23. Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

(1850 г., 27-го ноября.)

Въ послѣдствіе всеподданнѣйшаго моего донесенія отъ 7-го августа сего года и приложенной къ оному записки, имѣю счастіе повергнуть при семъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе составленную мною записку по донесеніямъ капитана 1-го ранга Невельского и маіора Карсакова, прибывшихъ нынѣ въ С.-Петербургъ первый изъ гавани Счастія, второй изъ Камчатки. Оба эти штабъ-офицера, исполняя въ этихъ отдаленныхъ странахъ возложенныя на нихъ порученія съ безпримѣрною дѣятельностью и самопожертвованіемъ, быстротою и распорядительностію своею, можно сказать, изгладили пространства, отдѣляющія Восточный океанъ отъ Вашей столицы,—и Высочайшія Ваши повелѣнія, данныя въ началѣ сего года и доставленныя ко мнѣ чрезъ нихъ же изъ С.-Петербурга въ концѣ марта, выполнены ими въ Охотскѣ, Камчаткѣ и Амурскомъ лиманѣ съ величайшимъ успѣхомъ. Особенно важны дѣйствія капитана 1-го ранга Невельского и доставленныя имъ свѣдѣнія: до нѣкоторой степени онѣ уже оградили насъ отъ угрожавшей опасности безпрепятственнаго занятія устья рѣки Амура иностранцами; а вмѣстѣ съ тѣмъ доставленныя имъ свѣдѣнія указываютъ во всѣхъ отношеніяхъ возможность и необходимость усугубить наше вниманіе и средства на этихъ прибрежьяхъ, составляющихъ древнее достояніе Россіи.

Службу обоихъ этихъ офицеровъ дерзаю повергнуть Высочайшему Вашего Императорскаго Величества воззрѣнію; каждый изъ нихъ, для исполненія возложенныхъ на нихъ порученій долженъ былъ проѣзжать въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ

слишкомъ 25 т. верстъ въ самыя опасныя времена года и самыми опасными путями, а Невельской, сверхъ того, имѣлъ счастливый случай показать племенамъ, ищущимъ Вашей защиты и покровительства, такую твердость, рѣшительность и смѣлость, что и Гиляки и сосѣди ихъ Манджуры не усумнятся въ важности этого покровительства, если только Ваше Величество ихъ таковаго удостоите.

Вмѣстѣ съ запискою имѣю счастіе повергнуть на Высочайшее Вашего Величества благоусмотрѣніе: 1) карту рѣки Амура и ея лимана, составленную самимъ Невельскимъ: 2) инструментальную и глазомѣрную съемку залива Счастія и лѣваго берега рѣки Амура до полуострова «Великій Князь Константинъ»: 3) планъ и фасадъ зданіямъ въ Петровскомъ зимовьѣ и на Николаевскомъ посту, и 4) рисунокъ найденныхъ Невельскимъ древнихъ столбовъ на правомъ берегу рѣки Амура въ 200 верстахъ отъ ея устья.

24. Записка.

(1850 г.)

Капитанъ 1-го ранга Невельской доноситъ, что онъ возвратился въ началѣ іюля мѣсяца съ находившимися при немъ Гиляками изъ Аяна въ гавань Счастія на бригѣ «Охотскъ», который былъ къ нему высланъ изъ Охотска маіоромъ Карсаковымъ съ мастеровыми изъ 46-го флотскаго экипажа и нѣсколькими казаками Якутскаго полка съ надлежащимъ оружіемъ, патронами, инструментами и матеріалами для построекъ.

Тамъ, во время его отсутствія, заготовлялся съ помощію Гиляковъ лѣсъ, а топографъ производилъ съёмку береговъ гавани Счастія.

Сдѣлавъ окончательную повѣрку новаго входа въ устье рѣки Амура съ сѣверной стороны лимана на вельботахъ и на самомъ бригѣ Охотскѣ и надлежащія распоряженія въ Петровскомъ зимовьѣ для построекъ, Невельской счелъ необходимымъ отправиться самъ въ р. Амуръ на вельботѣ и байдаркѣ, для обозрѣнія и описанія мѣстности, сколь возможно далѣе вверхъ по теченію ея, и для личнаго удостовѣренія о расположеніи къ намъ Гилякскихъ племенъ, обитающихъ по обоимъ берегамъ этой рѣки.

У полуострова Великаго Князя Константина онъ оставилъ топографа для производства подробной съёмки, какъ самаго полуострова, такъ и всего пространства на лѣвомъ берегу Амура,

заключающагося между этимъ полуостровомъ, лиманомъ и гаванью Счастія, а самъ поплылъ далѣе. Гиляки вездѣ встрѣчали его съ особеннымъ довѣріемъ, выходя къ его палаткѣ толпою съ женами и дѣтьми, изъявляли ему свою радость и говорили, что, съ прибытіемъ судна нашего въ селеніе Пекай (въ гавани Счастія), Негры побоятся къ нимъ приходить, и Манджуры нынѣ ласковѣе. Неграми называютъ они команды китобойныхъ судовъ, гдѣ дѣйствительно бываетъ много людей темноцвѣтныхъ. Въ одномъ изъ селеній встрѣтилъ онъ троихъ пріѣзжихъ съ острова Сахалина, живущихъ близъ южнаго пролива, которые и разсказывали о бывшихъ тамъ нынѣшнею весною двухъ большихъ военныхъ судахъ—одно съ 20-ю, а другое съ 14-ю пушками; что суда эти пришли еще до вскрытія лимана отъ льда и пробыли въ ихъ окрестностяхъ полтора мѣсяца, мѣрили землю и воду въ самомъ проливѣ и стояли на якорѣ у селенія Погоби (лежащаго въ самомъ входѣ въ лиманъ съ юга).

Въ пути своемъ онъ собралъ также подробныя топографическія свѣдѣнія о направленіи р. Амура и о прямыхъ близкихъ сообщеніяхъ съ оною *гавани де-Кастри*, лежащей въ Татарскомъ заливѣ подъ $51^1/_2$ градусомъ широты, и о другихъ мѣстахъ этой части Гиляцкой земли, о населеніи самаго острова Сахалина, которое, какъ оказывается изъ словъ ихъ, заключается большею частію изъ Гиляковъ, потомъ къ югу мохнатыхъ Курильцевъ (Куге) и, наконецъ, обитающихъ на восточномъ берегу острова, Тунгусовъ, выходцевъ, конечно, изъ нашихъ границъ, которыхъ Гиляки и считаютъ принадлежащими Россіи, они разсказывали также, что къ южной части острова подходятъ каждый годъ Японцы, съ которыми они, Гиляки, и Куге торгуютъ.

Вездѣ Гиляки повторяли просьбу свою не оставлять и защищать ихъ, и приносили ему свѣжей рыбы, проса и арака. Невельской угощалъ ихъ кашею съ масломъ, чаемъ, и дарилъ серьгами, кольцами, бусами, ножами и проч.

Въ селеніи у мыса Оги, на правомъ уже берегу Амура, верстахъ въ 120 отъ устья, пришелъ къ нему между прочимъ пожилой Гилякъ, по имени Чедано, со всѣмъ своимъ семействомъ, принесъ рису, стерлядь, араку, и разсказывалъ также, какъ они радуются, что Русскіе съ ними торгуютъ и ихъ защищаютъ, и что теперь Манджуры будутъ бояться ихъ обижать; а на вопросъ: какое же право имѣли Манджуры ихъ обижать? старикъ отвѣчалъ: «потому только, что они сильнѣе; а мы, Гиляки, Нейдальцы и Самогиры, имъ вовсе не принадлежимъ, да и они объ этомъ не думаютъ.» Чедано между прочимъ разсказалъ Невельскому, что

далѣе вверхъ по Амуру, за устьемъ Амгуни, есть на правомъ берегу рѣки камни особаго вида, которые, по преданію ихъ, или упали съ неба, или постановлены были Лоча, т. е. Русскими; Гиляки берегутъ эти камни, и когда приплывающіе для торговли Манджуры хотѣли сбросить эти камни, то Гиляки платили имъ, чтобы они этого не дѣлали, ибо у нихъ есть повѣрье, что если сбросятъ эти камни въ рѣку, то рѣка сдѣлается бурлива, и промыслы ихъ будутъ дурны. Чедано упрашивалъ Невельского непремѣнно доѣхать до этихъ камней и вызвался самъ проводить его туда. Невельской взялъ его и поплылъ къ устью р. Амгуни, впадающей въ р. Амуръ съ лѣваго берега въ 200 верстахъ отъ лимана. Здѣсь встрѣтилъ онъ Нейдальцевъ, приплывшихъ отъ вершинъ р. Амгуни; люди эти ведутъ торговлю съ нашими Якутами, но, къ сожалѣнію, послѣдніе въ мѣнѣ ихъ обманываютъ и распускаютъ самые неблагопріятные для насъ слухи (что мнѣ и прежде было извѣстно, и противъ чего я еще въ прошломъ году въ Якутскѣ принималъ мѣры), увѣряя, что Русскіе станутъ брать съ нихъ ясакъ и будутъ бить ихъ: что отъ Манджуровъ они могутъ еще убѣжать, но отъ Русскихъ не уйдутъ. Невельской убѣдилъ ихъ въ противномъ, посовѣтовалъ обращаться для торговли въ гавань Счастія, одарилъ ихъ и поплылъ вверхъ по Амгуни около 15-ти верстъ для осмотра лѣсовъ, а оттуда, возвратившись опять на Амуръ, переплылъ на правый берегъ къ селенію Тыръ, гдѣ встрѣтилъ въ рѣкѣ восемь большихъ лодокъ, о которыхъ Чедано со страхомъ сказалъ ему, что это Манджуры; и дѣйствительно, на берегу показалась большая толпа людей, около 80-ти человѣкъ, съ бритыми головами и косами, вооруженные стрѣлами, а нѣкоторые ружьями съ фитилями.

Толпа эта, увидѣвши Невельского, двинулась къ нему, а въ головѣ ея пожилой человѣкъ съ видомъ начальника. Прежде того еще Невельской приказалъ гребцамъ своимъ оставаться на шлюпкѣ, быть во всей готовности, но разложить товары, какъ бы на показъ и продажу.

Старый Манджуръ, подойдя къ Невельскому, спросилъ его съ надменностью: кто онъ? Невельской отвѣчалъ ему тѣмъ же вопросомъ, и на отвѣтъ, что онъ Манджуръ, сказалъ, что онъ Русскій.

Манджуръ на него посмотрѣлъ съ недовѣріемъ и, переговоривъ съ своими людьми, спросилъ: «зачѣмъ ты здѣсь?» Невельской, указавъ на товары, отвѣчалъ: «затѣмъ же, зачѣмъ и ты; ты видишь!»—«Мы пришли торговать съ Гиляками», сказалъ Манджуръ. «Вы пришли сверху,» отвѣчалъ Невельской, «а мы съ моря также за тѣмъ же.»—«Это чужая земля», сказалъ Ман-

джуръ. «Чья же это земля?» спросилъ Невельской. Манджуръ, не отвѣчая, разглаживалъ съ надменностью усы и сталъ садиться на поданный ему, обтянутый матеріею, обрубокъ. Невельской взялъ его за грудь и сказалъ: «мы оба купцы и потому должны разговаривать или оба стоя, или оба сидя.» Манджуръ оторопѣлъ и всталъ, а Гиляки подали и Невельскому обрубокъ, и тогда оба сѣли: но между тѣмъ толпа Манджуровъ окружила ихъ. Гиляки, Нейдальцы и Самогиры, тутъ бывшіе, отошли, а съ Невельскимъ остались только два Гиляка и Тунгусъ переводчикъ. «Чья же это земля?» повторилъ Невельской. «Мы здѣсь торгуемъ», отвѣчалъ Манджуръ, «земля эта Гиляковъ; да зачѣмъ же ты здѣсь и кто ты?» и при этомъ вопросѣ Манджуры пристально осматривали одежду Невельского и гребцовъ на лодкѣ и разговаривали между собою; а Невельской отвѣчалъ Манджуру: «намъ не мѣсто и не время спорить; а мы оба купцы, пришли торговать и потому должны жить дружно и привозить другъ другу свои товары для обоюдной нашей пользы. Тогда Манджуръ съ дерзостью, указывая на толпу, которая плотно окружила Невельского, сказалъ: «насъ много, а васъ мало.»

Два Гиляка, бывшіе по обѣ стороны Невельского, схватились за ножи: Невельской вынулъ изъ кармана двухствольный пистолетъ, приставилъ его ко лбу Манджура и сказалъ: «кто осмѣлится теперь меня тронуть?»

Манджуръ, начальникъ, и вся толпа отскочили и стали кланяться: Невельской положилъ пистолетъ въ карманъ, а Манджуръ спросилъ его, уже издали кланяясь: «да дѣйствительно ли ты Русскій, какъ говорятъ Гиляки? не рыжій ли ты (т. е. не Англичанинъ ли) съ того судна, которое было у Погоби?» Гиляки всѣ закричали, что это джеңги, старшій Русскій отъ Иская, а Невельской повторилъ прежнее, что онъ Русскій, торгуетъ съ Гиляками и смотритъ, чтобъ рыжіе къ нимъ не приходили, и потомъ, подошедъ къ Манджуру и взявъ его за руку, успокоилъ. Тотъ сказалъ ему свое имя, призвалъ своего человѣка, который бывалъ на Кяхтѣ, и показалъ ему нашу серебряную монету: между тѣмъ раскинули палатку Невельского, и онъ пригласилъ нѣсколько Манджуровъ къ себѣ пить чай и вино. Съ этого времени отношенія его съ Манджурами сдѣлались совершенно дружескія и откровенныя, и старшина ихъ, который оказался чиновникомъ изъ Манджурскаго города Готто, посланнымъ именно для того, чтобы узнать, какое судно подходило съ юга, разсказывалъ Невельскому:

1) Что земли Самогировъ, Нейдальцевъ и Гиляковъ Манджурамъ не принадлежатъ.

2) Что торговля съ этими народами дозволена правительствомъ Манджурамъ лишь въ мѣстечкѣ «Мылка», близъ города Готто, на самой Манджурской границѣ: что въ Мылку пріѣзжаютъ Гиляки, Нейдальцы и Самогиры, дѣлаютъ подарокъ начальнику, и тогда уже имъ разрѣшаютъ вести мѣну, но непремѣнно въ особо устроенной оградѣ.

3) Что въ земли Самогирей, Нейдальцевъ и Гиляковъ Манджурскіе купцы пріѣзжаютъ безъ дозволенія правительства и пользуются предлогомъ, что они ѣдутъ захватывать женщинъ, ибо у нихъ не считается предосудительнымъ захватывать женщинъ у народа, котораго они считаютъ собаками, какъ никому не принадлежащихъ.

4) Въ городѣ Готто извѣстно, что Русское судно было въ прошломъ году въ лиманѣ, и что на Пекаѣ Русскіе теперь торгуютъ, но что начальство ихъ этимъ не тревожится, ибо земля эта свободна; но что они испугались прихода судовъ съ юга съ рыжими, опасаясь, что они войдутъ въ рѣку Амуръ, дойдутъ до нихъ и будутъ дѣйствовать враждебно, какъ это было въ другихъ мѣстахъ, описывая, что у рыжихъ и пушки большія и стрѣляютъ скоро. Въ заключеніе разговора Манджуръ сказалъ Невельскому, что они должны быть рады, если Русскіе не пустятъ никого въ Амуръ, ибо сами они не могутъ защищать эти мѣста; и описывалъ Невельскому, что отъ того мѣста, гдѣ они находятся, путь водою вовнутрь земли ихъ, и что отъ того мѣста, гдѣ прекращается плаваніе, остается только 8 дней перехода на верблюдахъ до Богдыхана (т. е. до Пекина).

Невельской провелъ въ бесѣдахъ съ Манджурами почти сутки, желая сколь возможно съ ними сблизиться и разузнать о различныхъ сообщеніяхъ по Амуру и окрестностяхъ, разсказывая имъ и о пользахъ обоюдной торговли. Манджуръ вполнѣ съ этимъ соглашался и обѣщалъ на будущій годъ прибыть непремѣнно для мѣны на Пекай, прося нашихъ товаровъ и особенно плису и ситцу, которые были съ Невельскимъ, и мѣна началась тутъ же на леденецъ, соль и просо отъ Манджуръ.

Тутъ же и при Манджурахъ прибыли къ Невельскому посланные отъ Нейдальцевъ и Самогирей просить также о принятіи ихъ подъ защиту нашу, и Невельской объявилъ Манджурамъ, что съ народами этими надо вести торговлю честно, безъ насилій, и женщинъ не хватать.

Въ трехъ верстахъ отъ селенія Тыръ, на правомъ берегу Амура, на утесахъ надъ водою нашелъ Невельской четыре столба, которые указывалъ ему Чедано: на двухъ изъ этихъ столбовъ

нашелъ онъ высѣченные въ камнѣ годы: на первомъ 1649, а на другомъ 1669 и славянскую букву Б.

Невельской на тѣхъ же столбахъ вычертилъ ножомъ 1850 годъ и вензель Вашего Величества.

Возвратившись въ селеніе Тыреь, онъ былъ опять встрѣченъ Манджурами, которые пригласили его къ себѣ и угощали чаемъ и проч. Здѣсь опять былъ разговоръ о торговлѣ съ Гиляками, которыхъ Манджуръ продолжалъ называть чужими собаками и подтвердилъ слова Чедано относительно того, что они пугаютъ Гиляковъ, что столкнутъ столбы въ воду, и заставляютъ ихъ откупаться, чтобъ этого не дѣлать. Замѣтно однакожъ было, что и Манджуры боятся Даурцевъ, живущихъ далѣе вверхъ по лѣвому берегу Амура, и у нихъ не хватаютъ женщинъ, а покупаютъ— и это дорого имъ обходится.

Невельской взялъ съ нихъ обѣщаніе не обижать Гиляковъ, Самогирей и Нейдальцевъ, и, окончательно простившись съ ними весьма дружески и осмотрѣвъ долину рѣки Тырти на правомъ берегу, отправился обратно внизъ по рѣкѣ, а Манджуры въ то же время поплыли вверхъ къ своимъ границамъ.

На возвратномъ пути Невельской постоянно осматривалъ правый берегъ р. Амура, протоки и острова, и жителями (Гиляками) былъ встрѣчаемъ также радостно и тѣми же просьбами защищать и не оставлять ихъ, какъ и на лѣвомъ берегу; и вездѣ предлагали ему рыбу, просо, ягоды и аракъ.

На картѣ положена вся осмотрѣнная имъ мѣстность, и означены лѣса, глубина фарватера, главные протоки и мѣста, удобныя для зимовки судовъ; подробное же описаніе всего осмотра заключается въ веденномъ имъ журналѣ.

По возвращеніи къ полуострову Великаго Князя Константина, послѣ двухнедѣльнаго плаванія вверхъ по Амуру, Невельской отправился въ южную часть лимана, для того въ особенности, чтобъ въ ближайшихъ селеніяхъ къ южному проливу распросить и повѣрить полученныя имъ свѣдѣнія о бывшихъ тамъ весною иностранныхъ военныхъ судахъ, а также получить вѣрнѣйшія указанія о сообщеніи р. Амура съ южнымъ проливомъ.

Удостовѣрившись положительно на самыхъ мѣстахъ о томъ, что̀ ему было разсказано прежде объ иностранныхъ военныхъ судахъ, бывшихъ въ южномъ проливѣ, Невельской нашелъ уже необходимымъ, согласно данныхъ ему инструкцій, учредить постъ и на самомъ Амурѣ, близъ полуострова Великаго Князя Константина, съ тою цѣлію, чтобъ, въ случаѣ прибытія иностранцевъ въ устье рѣки, они видѣли, что мѣсто это занято нами, и чтобъ было

кому объявить имъ, что оно намъ принадлежитъ. Мѣсто это онъ занялъ со всѣми обрядами, при этихъ случаяхъ соблюдаемыми, назвалъ Николаевскимъ постомъ, выстроилъ юрту для помѣщенія людей и пакгаузъ для товаровъ, поставилъ пушку и флагъ и назначилъ 10 человѣкъ съ офицеромъ для содержанія этого поста до закрытія навигаціи; зимою же велѣлъ оставаться только тремъ человѣкамъ для караула, а со вскрытіемъ рѣки предписалъ отправить туда уже 20 человѣкъ и опять офицера.

Постъ этотъ имѣетъ прямое сухопутное сообщеніе съ гаванью Счастія въ 40 верстъ и около 10-ти верстъ до Петровскаго зимовья, въ которомъ построена казарма на 11-ти саженяхъ, для помѣщенія нижнихъ чиновъ, домъ для начальника, флигель для офицеровъ, часовая, баня, магазинъ съ лавкою для товаровъ и юрта для пріѣзжающихъ Гиляковъ; тамъ поставлено двѣ пушки и оставленъ 21 человѣкъ нижнихъ чиновъ; и какъ зимовье это, такъ и Николаевскій постъ—подъ начальствомъ прапорщика Орлова. Продовольствія для всѣхъ оставлено было слишкомъ на годъ, 1400 боевыхъ патроновъ и 5 пудъ пороху; сверхъ того, огородные овощи, соленыя мясо и рыба, чай, ромъ и сахаръ, теплыя обувь и одежда, 8 штукъ живого скота и для разъѣздовъ 28 оленей. Компанейскихъ товаровъ было привезено съ начала года на 5200 р. сер., а оставалось еще тысячи на четыре въ концѣ августа.

Вслѣдствіе тѣхъ же свѣдѣній объ иностранныхъ военныхъ судахъ, капитанъ Невельской нашелъ необходимымъ, по возвращеніи своемъ въ Аянъ, отправить и бригъ «Охотскъ» на зимовку въ гавань Счастія; на этомъ суднѣ команды 21 человѣкъ и 4 орудія и, сверхъ обыкновенной провизіи, еще на три мѣсяца морской провизіи на слѣдующую компанію. Командиру этого судна мичману Гаврилову предписано также состоять въ вѣдѣніи прапорщика Орлова, которому и дана надлежащая во всемъ инструкція, главныя основанія коей заключаются въ томъ, чтобы въ случаѣ приближенія иностранцевъ къ нашимъ постамъ или намѣренія утвердиться гдѣ-либо въ землѣ Гиляковъ, называть эту землю принадлежностію Россіи; въ случаѣ же прибытія Манджуръ для торговли, называться Русскими купцами, торгующими съ Гиляками.

Не излишнимъ считаю присовокупить, что Невельской, въ плаваніяхъ своихъ между островомъ Сахалиномъ и матерымъ берегомъ, видѣлъ въ нынѣшнемъ году нѣсколько китобойныхъ судовъ, изъ коихъ нѣкоторыя становились на якорь у береговъ съ той и другой стороны, вблизи гавани Счастія, и, по поднятіи флаговъ, оказывались Англійскими, Американскими и Французскими.

Маіоръ Карсаковъ, который былъ отъ меня командированъ въ Охотскъ и Камчатку для надзора за быстрѣйшимъ и правильнымъ исполненіемъ Высочайшей Вашей воли, относительно перенесенія порта, доноситъ мнѣ, что дѣло это въ большей части окончено въ нынѣшнемъ еще году, что въ Камчатку перевезена уже бóльшая часть, какъ торговаго имущества, такъ и морскихъ командъ съ семействами; въ Охотскѣ же оставлены, согласно моему приказанію, на зимовку штурманское училище и вновь прибывшая изъ Иркутска команда нижнихъ чиновъ изъ 147 человѣкъ: людей этихъ маіоръ Карсаковъ осмотрѣлъ и нашелъ какъ ихъ, такъ и оружіе при нихъ во всѣхъ отношеніяхъ въ удовлетворительномъ состояніи и съ весьма бодрымъ видомъ, несмотря на совершонный ими въ теченіе нынѣшняго лѣта путь въ 4000 верстъ.

Изъ числа 150 человѣкъ, отправленныхъ изъ Иркутска, заболѣвшихъ осталось по пути двое, и умершій былъ одинъ. Сверхъ того, находится въ Охотскѣ также для перевозки въ будущемъ году до 40 человѣкъ казаковъ съ ихъ семействами, изъявившихъ маіору Карсакову желаніе переселиться въ Камчатку.

Изъ Камчатки привезъ мнѣ офицеръ этотъ различныя донесенія отъ исправляющаго должность тамошняго военнаго губернатора капитана 1-го ранга Завойко, который прибылъ въ Петропавловскій портъ 31-го іюля и вступилъ въ должность. Одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ, съ которымъ г. Завойко ко мнѣ обращается, состоитъ въ томъ, гдѣ должно строиться: въ Петропавловскомъ ли портѣ или въ Тарьинской губѣ; присовокупляя съ своей стороны мысль, что можно оставить портъ и въ Петропавловской гавани, хотя бы число судовъ тамошней флотиліи и увеличилось.

Во всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ отъ 3-го марта сего года я также имѣлъ счастіе доносить, что если число судовъ не будетъ болѣе 10-ти и при одномъ полномъ флотскомъ экипажѣ, то портъ можетъ оставаться въ Петропавловской гавани; и такъ какъ въ настоящее время не предполагается значительно увеличивать морскія средства наши въ Камчаткѣ, то я предполагаю при первой оказіи сообщить Камчатскому военному губернатору, чтобы онъ возводилъ всѣ необходимыя постройки въ Петропавловской гавани, переводя только сивильныя строенія постепенно въ за-озерную долину, дабы около самой гавани оставить болѣе мѣста для портовыхъ зданій.

Маіоръ Карсаковъ осматривалъ въ Камчаткѣ прямой путь отъ Авачинской губы, находящейся на Восточномъ океанѣ, въ

Большерѣцкъ, находящійся близъ берега Охотскаго моря, и нашелъ его не только весьма удобнымъ для сообщенія, но и для заселенія. По мнѣнію моему, всѣ первые въ Камчатку переселенцы должны быть преимущественно заселены по этому направленію, и настоящій обзоръ г. Карсакова вполнѣ убѣждаетъ въ удобствѣ и возможности исполненія сего предположенія.

Наконецъ, маіоръ Карсаковъ доноситъ, что, вслѣдствіе распоряженія моего, всѣ суда Охотской флотиліи, за исключеніемъ транспорта, находящагося въ гавани Счастія, и одного бота, остающагося въ Камчаткѣ, придутъ будущею весною, въ числѣ трехъ транспортовъ и двухъ ботовъ, въ Охотскъ.

Изложивъ такимъ образомъ настоящее положеніе дѣлъ нашихъ въ Камчаткѣ и Охотскомъ морѣ, я долженъ обратиться къ важнѣйшимъ предметамъ изъ доставленныхъ капитаномъ Невельскимъ свѣдѣній, которыя заключаются: во 1-хъ въ томъ, что Гилякскія племена, обитающія на берегахъ рѣки Амура, просятъ защиты и покровительства Вашего Императорскаго Величества противъ терпимыхъ ими притѣсненій отъ сосѣдей своихъ Манджуръ и въ опасеніяхъ своихъ отъ иностранныхъ посѣтителей съ моря; 2) что сами Манджуры признаютъ Гиляковъ, живущихъ по обоимъ берегамъ р. Амура, имъ, т. е. Китайской имперіи, не принадлежащими, и ведутъ съ ними открытый торгъ въ пограничномъ Манджурскомъ мѣстечкѣ Мылкѣ, лежащемъ на правомъ берегу рѣки Амура, около 600 верстъ отъ устья ея. 3) Что островъ Сахалинъ населенъ тѣми же Гиляками и Тунгусами, перешедшими съ матер握 изъ нашихъ владѣній, и мохнатыми Курильцами, единоплеменными съ обитателями нашихъ Курильскихъ острововъ, и что всѣ эти племена ведутъ торгъ съ Японцами, приплывающими на лодкахъ къ южной части этого острова; а самое важное—4) что иностранныя военныя суда дѣлали въ южномъ проливѣ Амурскаго лимана нынѣшнею весною подробныя изслѣдованія прохода, считавшагося донынѣ закрытымъ и показаннаго на картахъ отмелью, конечно, не безъ цѣли и видовъ, доказывающихся впрочемъ и многими другими предшествовавшими обстоятельствами; и что не только Гиляки, но и сами Манджуры встревожились этимъ посѣщеніемъ; и послѣдніе, изъ опасенія, чтобъ рыжіе (какъ они называютъ Англичанъ) не проникли по Амуру и впадающимъ въ него судоходнымъ рѣкамъ внутрь Манджуріи, сознаваясь предъ Русскими, что они сами не въ силахъ воспрепятствовать этому вторженію, и находя даже полезнымъ для себя, чтобъ Русскіе защищали входъ въ р. Амуръ, вмѣстѣ съ тѣмъ очень желаютъ завести торгъ съ нашими въ тѣхъ сторонахъ.

Всѣ эти данныя не только подтверждаютъ прежнія наши свѣдѣнія объ этихъ предметахъ и всѣ тѣ опасенія, которыя представляемы были мною въ 1848 году, а вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ и необходимость дѣйствовать со всевозможною быстротою, чтобъ не быть предупрежденными въ лиманѣ и устьяхъ Амура иностранцами, не менѣе опасными въ этомъ случаѣ и для насъ и для Китайской имперіи.

По всему этому смѣю думать, что намъ не безполезно было бы, не теряя времени, войти въ приличные по этому предмету секретные переговоры съ Китайскимъ правительствомъ, и, поспѣшивъ вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться расположеніемъ Гиляковъ, принять ихъ подъ наше покровительство и подкрѣпить посты наши, въ тѣхъ мѣстахъ учрежденные, всѣми тѣми средствами, коими мѣстное начальство въ будущемъ лѣтѣ въ Охотскомъ морѣ располагать можетъ, уполномочивъ исполнителей этого дѣла войти въ сношенія съ пограничными въ той сторонѣ Китайскими властями.

Въ заключеніе можно сказать, что если съ одной стороны представляется необходимость дѣйствовать безотлагательно, то съ другой можно ожидать самыя благопріятныя для насъ послѣдствія отъ всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, и если только переговоры съ Китайскимъ правительствомъ будутъ ведены сообразно настоящему положенію дѣлъ и въ видахъ обоюдныхъ и существенныхъ пользъ обоихъ государствъ, то, можетъ быть, при этомъ случаѣ достигнется и давнишняя цѣль плаванія намъ по Амуру, указывая Китайцамъ, что намъ необходимо имѣть ближайшее и быстрѣйшее сообщеніе съ постами нашими при устьѣ Амура.

Не говорю уже о тѣхъ выгодахъ, которыя мы можемъ извлечь отъ торговли на Амурѣ съ Манджурами, которой они такъ искренно желаютъ, и о возможности при этомъ же случаѣ чрезъ Сахалинъ завести торговлю съ Японцами.

25. Объясненіе.

(1850 г., 30-го ноября.)

Поставляю себѣ долгомъ объяснить, на сдѣланное мнѣ въ прошедшее засѣданіе комитета замѣчаніе по предмету пріостановленія въ прошломъ 1849 году экспедиціи, именующейся для изслѣдованія Забайкальскаго края, нижеслѣдующее.

Отношеніе ко мнѣ объ этой экспедиціи г. генералъ-адъютанта князя Долгорукова, отъ 4-го апрѣля прошлаго 1849 года, получено

въ г. Иркутскѣ уже по выѣздѣ моемъ въ Камчатку и послано было вслѣдъ за мною съ нарочнымъ, который настигъ меня лишь въ г. Якутскѣ 3-го іюня прошлаго 1849 года. Въ сообщенной мнѣ при этомъ отношеніи копіи съ предписанія, даннаго Генеральнаго Штаба подполковнику Ахте, сказано между прочимъ слѣдующее:

«Экспедиція начнетъ свои розысканія отъ крѣпости Горбицы или пункта, показаннаго на прилагаемой картѣ подъ лит. Д; хребетъ горъ, оттуда идущій, раздѣляющій границу нашу съ Китаемъ (лит. Е К), по имѣющимся свѣдѣніямъ, большею частію гранитнаго свойства и мало покрытъ лѣсомъ. Въ нѣкоторомъ отъ онаго разстояніи, южнѣе и сѣвернѣе, находятся другія горы и свойства земли, въ коихъ, можетъ быть, удастся открыть металлы и даже золото. Поэтому экспедиціи должно бы слѣдовать отъ пункта Д на пунктъ Е и отъ сего послѣдняго на пунктъ G. По слухамъ, сѣвернѣе отъ пункта Е промываютъ уже золото, а потому было бы полезно, чтобъ экспедиція воспользовалась первымъ лѣтомъ для изслѣдованія пространства между пунктами Е и G и около пункта G: осенью она можетъ продолжать свои изысканія до вершинъ рѣки Олекмы (лит. У) на сѣверной покатости хребта, а съ открытіемъ зимы слѣдовать далѣе по теченію Олекмы до Олекминска и проч.»

Пунктъ G назначенъ, по приложенной при томъ же ко мнѣ отношеніи картѣ, на южной покатости Станового хребта, слѣдственно на земляхъ, принадлежащихъ по Нерчинскому трактату несомнѣнно Китайской имперіи.

Въ экспедицію подъ начальствомъ г. Ахте назначено было всего разнаго званія 24 человѣка Русскихъ и 4 Тунгуса переводчиками, и предписано ему, въ случаѣ необходимости измѣненія назначеннаго плана экспедиціи, сдѣлать это по совѣщанію со мною.

Китайское пограничное начальство осматриваетъ ежегодно границу по рѣкѣ Горбицѣ.

Отправленный изъ Кронштадта транспортъ «Байкалъ» по Высочайшему повелѣнію долженъ былъ дѣлать изслѣдованія при устьяхъ рѣки Амура въ теченіе лѣта того же 1849 года.

Принявъ въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, необходимость продолжать изъ Якутска дальнѣйшее мое слѣдованіе въ Камчатку, я принялъ смѣлость во всеподданнѣйшемъ рапортѣ Государю Императору изложить мои опасенія и мое мнѣніе относительно экспедиціи г. Ахте со всеподданнѣйшею моею просьбою приказать отложить назначенныя ему изслѣдованія, которыя, какъ

видно изъ вышеизложеннаго, должны были по инструкціи начаться отъ Горбицы по южной наклонности хребта, до возвращенія моего изъ Камчатки, донося притомъ, что я предписалъ пріостановить г. Ахте въ Иркутскѣ, по прибытіи его туда, до полученія дальнѣйшихъ повелѣній. Копія съ даннаго мною объ этомъ предписанія предсѣдательствующему въ Совѣтѣ при семъ прилагается.

По возвращеніи же моемъ изъ Камчатки въ Иркутскъ, я получилъ увѣдомленіе генералъ-адъютанта князя Долгорукова отъ 5-го октября прошлаго 1849 года, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ — дѣло по означенному всеподданнѣйшему рапорту моему оставить до прибытія моего въ С.-Петербургъ, и такимъ образомъ означенная экспедиція, остановленная мною въ Иркутскѣ лишь временно, до полученія дальнѣйшихъ повелѣній изъ С.-Петербурга, остановлена впослѣдствіи уже по Высочайшей волѣ.

---

26. Особая записка при подписаніи журнала особаго Высочайше утвержденнаго комитета объ Амурѣ и Гилякахъ, въ присутствіи Государя Цесаревича.

(1850 г.)

Соглашаясь съ мнѣніемъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ томъ, что относительно мѣстъ, прилегающихъ къ устью Амура, должно поступать постепенно, съ осторожностію и не иначе, какъ чрезъ Американскую Компанію, поручивъ оной объявлять иностраннымъ судамъ, которыя стали бы *входить въ Амурскій лиманъ и въ устье Амура, а также занимать или обнаруживать намѣреніе занять какой-либо пунктъ въ земляхъ, обитаемой Гиляками, что безъ согласія Россійскаго и Китайскаго правительствъ дѣйствія эти самовольны и нашимъ правительствомъ допускаемы быть не могутъ,—я полагалъ и полагаю, что нѣтъ покуда никакой причины ограничивать* торговыхъ предпріятій и учрежденій Американской Компаніи въ землѣ Гиляковъ такимъ или другимъ мѣстомъ, ибо опасенія, изложенныя Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, чтобъ не встревожить Китайцевъ, относятся ко всей землѣ Гиляковъ и, слѣдовательно, одинаково ко всѣмъ пунктамъ, которые бы въ этой землѣ могли быть избраны Компаніею для учрежденія своихъ торговыхъ построекъ, и даже самой гавани Счастія, находящейся также въ землѣ Гиляковъ; а между тѣмъ для исполненія порученія объявлять иностранцамъ, какъ выше изложено, даже необходимо, чтобъ Компанія имѣла въ различныхъ

мѣстахъ Гилякской земли свои лавки и людей при нихъ, ибо корветъ никакимъ образомъ крейсеровать по лиману между отмелями не можетъ. По тѣмъ же причинамъ я не вижу надобности снимать нынѣ лавку Американской Компаніи и прочее, находящееся на Николаевскомъ постѣ, и полагалъ бы, ожидая для всякихъ дальнѣйшихъ дѣйствій (согласно мнѣнію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), что напишетъ Китайское правительство по этимъ предметамъ, и тогда уже, по предварительному сношенію съ генералъ-губернаторомъ, принять сообразныя съ обстоятельствами мѣры. Вмѣсто же второго и 3-го пунктовъ мнѣнія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, я полагалъ бы поручить Американской Компаніи продолжать упрочивать наше вліяніе между Гиляками, чрезъ торговыя съ ними связи и сношенія, *избѣгая всякихъ дѣйствій, которыя бы могли нарушить наши дружескія отношенія съ Китайскимъ правительствомъ;* а генералъ-губернатору предписать имѣть за этимъ особенное наблюденіе и всѣми находящимися въ распоряженіи его средствами содѣйствовать Американской Компаніи къ исполненію возложеннаго на нее отъ правительства порученія, какъ это уже и въ началѣ нынѣшняго года предписано ему было.

Секретно.

27. Къ военному министру[1] рапортъ.

(1850 г., № 185.)

Во исполненіе объявленной мнѣ словесно вашимъ сіятельствомъ Высочайшей воли по предметамъ, до восточной границы нашей относящимся, имѣя честь представить при семъ въ особой запискѣ отвѣты на всѣ тѣ вопросы, которые изволили мнѣ сдѣлать, считаю долгомъ доложить, что, для успѣшнѣйшаго достиженія постепенно и съ надлежащею осторожностію всѣхъ указанныхъ цѣлей, а въ особенности для совокупности мѣръ въ отношеніи защиты морскихъ прибрежьевъ и управленія инородческими племенами, необходимо было бы учредить нынѣ же въ тѣхъ мѣстахъ особую область, въ составѣ коей находиться порту Аяну, Удскому краю и всему морскому прибрежью къ востоку отъ линіи Китайскихъ амбаневъ. Управленіе этою областью поручить морскому штабъ-офицеру или адмиралу, подчинивъ ему сухопутныя и морскія команды, порты и суда, которыя тамъ будутъ нахо-

[1] Князь Александръ Ивановичъ Чернышовъ.

диться постоянно или временно, а равно и исполненіе всего того. что Высочайшею волею указано будетъ по прилагаемой запискѣ: мѣстопребываніемъ для сего областного начальника я бы полагалъ полезнѣе всего назначить гавань де-Кастри, какъ пунктъ наиболѣе важный въ отношеніи къ иностранцамъ, и съ переименованіемъ оной въ Александровскую.

Если бы таковое предположеніе мое удостоилось Высочайшаго одобренія, то я не замедлилъ бы составить проектъ сего учрежденія со всѣми необходимыми подробностями, исчисленіемъ потребныхъ на то издержекъ, конечно, весьма незначительныхъ, и съ указаніемъ источниковъ для покрытія оныхъ.

28. Особая записка.

(1850 г.)

1. О назначеніи новой экспедиціи для постановленія пограничныхъ знаковъ съ нашей стороны противъ Китайскихъ амбаневъ.

Постановленіе сихъ знаковъ съ тѣмъ, чтобы они не оставались частными, подобно Китайскимъ амбанямъ, но имѣли полное значеніе, возможно лишь произвесть въ послѣдствіе взаимнаго соглашенія на самыхъ мѣстахъ обоюдныхъ пограничныхъ коммиссаровъ, утвержденнаго общимъ протоколомъ. Для опредѣленія же занятій сихъ коммиссаровъ представляется необходимымъ предварительный съѣздъ уполномоченныхъ обѣихъ сторонъ, и въ такомъ случаѣ предполагать должно, что скорѣе возникнетъ вопросъ не о пограничныхъ знакахъ, но о продолженіи самой границы, оставленной отъ р. Мал. Горбицы къ в. по сіе время нерѣшенною еще.

2. Сообщить объ этомъ Китайцамъ, какъ о мѣрѣ, необходимой для обоюднаго спокойствія, и чтобы подданные одного государства, по неизвѣстности, не входили въ границы другого.

Сношенія съ Китайцами по этому предмету рано или поздно необходимы; но надобно предполагать (какъ сами Китайцы о томъ неоднократно просили), что трактаціи будутъ имѣть предметомъ не столько утвержденіе частныхъ амбаневъ, періодически обозрѣваемыхъ Китайскими отрядами, ревизующими границу, сколько поясненіе неточныхъ выраженій въ статьяхъ Нерчинскаго и Буринскаго трактатовъ, относящихся до разграниченія неопредѣленной линіи. Независимо отъ переговоровъ о направленіи границы,

слѣдуетъ ожидать также рѣшенія вопросовъ о дальнѣйшемъ ходѣ и направленіи торговли нашей съ Китаемъ на сихъ восточныхъ пунктахъ.

Результатъ Нерчинскаго трактата, несмотря на превосходство въ то время военныхъ силъ Манжу-Китая передъ нашими, измѣну Тунгускихъ князей Нерчинскаго края, перешедшихъ отъ насъ къ Китайцамъ во время самыхъ переговоровъ, и другія неблагопріятныя обстоятельства, въ коихъ находился нашъ уполномоченный Головинъ, оказались для насъ болѣе выгодными условій послѣдующаго Буринскаго трактата, заключеннаго близъ Кяхты, но для котораго всѣ предварительныя негоціаціи произведены были графомъ Рагузинскимъ въ самомъ Пекинѣ.

Изъ этого естественно проистекаетъ заключеніе, что въ случаѣ начатія новыхъ переговоровъ съ Китайцами о разграниченіи оставленной полосы, вѣрнѣе будетъ вести переговоры на самой границѣ, нежели въ Пекинѣ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время, при значительномъ усиленіи войскъ въ Забайкальской области, трактаціи должны быть несравненно благопріятнѣе прежнихъ для Россіи.

3. Опредѣлить, куда вести границу къ востоку отъ Китайскихъ амбаневъ и Гинганскаго хребта.

Опредѣленіе направленія границы отъ Малой Горбицы до р. Уди, руководствуясь точнымъ смысломъ трактатовъ и линіею Китайскихъ частныхъ амбаневъ, не представляетъ особыхъ затрудненій. Равномѣрно извѣстно нынѣ направленіе границы отъ р. Уди или, что все равно, отъ урочища Инкани (противолежащаго рѣчкѣ Ушакань, принимаемой Китайцами за вершину Уди). Направленіе это слѣдуетъ на югъ по хребту горъ, называемому Гинканъ. Опредѣлять же теперь далѣе границу отъ хребта Гинканъ къ востоку оказывается преждевременнымъ по той причинѣ, что для того нужно имѣть точныя свѣдѣнія о морскомъ прибрежьѣ Татарскаго залива, южнѣе гавани де-Кастри, а также о границѣ Гилякскаго племени на правомъ берегу Сунгари.

4. Объ устройствѣ пути, по которому бы наши караулы или чиновники подобно Китайскимъ, могли осматривать постановленные знаки.

Предположивъ постановку нашихъ пограничныхъ знаковъ напротивъ Китайскихъ амбаневъ, именно:

а) въ верховьяхъ рѣчки Уръ,

б) на устьѣ Гимея и Зеи,

в) на вершинѣ рѣчки Ушакана. соотвѣтственно амбаню Ииканскому и

г) въ долинѣ рѣчки Нюмэ (Бурен), когда положеніе Китайскаго амбаня вполнѣ опредѣлится. — видимъ, что путь для осмотра предполагаемыхъ пограничныхъ знаковъ съ нашей стороны весьма затруднителенъ и удобнѣе только для двухъ послѣднихъ пунктовъ: изъ нихъ для перваго, съ Удского острога по долинамъ рѣкъ Уди и Шевли, а для послѣдняго съ устья Сунгари въ лиманъ, вверхъ по долинѣ сей рѣки и по Амгуню, о чемъ можно теперь же сдѣлать надлежащія роспоряженія.

5. Опредѣлить, какія племена могутъ и должны быть признаны подвластными Россіи.

Независимыя племена, населяющія восточный участокъ за хребтомъ Гиканомъ, лежащій на лѣвомъ прибрежьѣ Сунгари (нижняго Амура), всѣ должны принадлежать Россіи. Но обращеніе ихъ въ подданство должно быть произведено съ осторожностію и постепенно, начиная отъ востока къ западу т. е. отъ Сунгарійскаго лимана вверхъ по сей рѣкѣ до соединенія оной съ Амуромъ. Первымъ племенемъ для сего обращенія представляются Гиляки, которые еще въ 1850 году изъявили на то желаніе; затѣмъ Нигидальцы, ближайшіе къ Тунгусамъ по мѣсту жительства и обычаямъ. Подробныя свѣдѣнія о первыхъ могутъ быть доставлены морскою экспедиціею. подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Невельского, а о послѣднихъ — экспедиціею Забайкальскою. Нѣтъ сомнѣнія, что небольшія племена Самогирское и Удгиль, живущія близъ озеръ тѣхъ же наименованій, не замедлятъ послѣдовать примѣру Гиляковъ и Нигидальцевъ; но съ Натками, на коихъ Манджуры, по ближайшему сосѣдству, имѣютъ большое вліяніе, надобно ожидать болѣе затрудненій и потому слѣдуетъ наблюдать крайнюю осторожность.

6. О возможности лучшаго устройства часовенъ въ отношеніи религіозномъ и даже, если можно, обратить которую-либо изъ нихъ въ церковь.

Три крайнія Русскія часовни въ Удской полосѣ: Буруканская, Буреинская и Иканская, поставлены на такихъ пунктахъ, на которыхъ инородцамъ нашимъ, Якутамъ и Тунгусамъ, независимымъ Даурамъ и Бурыльцамъ удобнѣе имѣть свои съѣзды для разнаго рода взаимной мѣны, для взноса ясака старшинамъ. посылаемымъ отъ командира Удского края, и для принятія христіанскихъ требъ отъ Удского священника. Изъ этихъ часовенъ

Буруканская на р. Тугурѣ можетъ теперь считаться внутреннею: Пиканская сожжена, и съѣздъ ея для нашихъ инородцевъ замѣненъ подобнымъ же на устьѣ Лана въ Шевли. Устройство церкви на мѣстѣ Буреинской часовни, до точнаго опредѣленія пункта Китайскаго амбаня въ долинѣ р. Нюмэ (Буреи), представляется еще преждевременнымъ, но можно улучшить постройку самой часовни и имѣть тамъ мѣстныя иконы вмѣсто походныхъ, привозимыхъ туда на время съѣзда. Церковь же полезно было бы устроить въ землѣ Гиляковъ съ назначеніемъ тамъ священника съ приличнымъ причтомъ и содержаніемъ, вмѣнивъ ему въ обязанность стараться о распространеніи слова Божія, по извѣстному расположенію тѣхъ племенъ и по бывшимъ примѣрамъ къ принятію христіанства. Выборъ же мѣста для постройки церкви предоставить тамошнему мѣстному начальству, по сношенію съ архіепископомъ Якутскимъ и Камчатскимъ Иннокентіемъ, къ епархіи коего эти страны и принадлежатъ.

7. О возможности сокращенія нынѣшняго пути къ Охотскому морю отъ Иркутска.

Сокращеніе пути къ Охотскому морю, противъ нынѣ существующаго чрезъ Якутскъ и Аянъ, до открытія навигаціи по Амуру невозможно; этотъ путь былъ избранъ въ 1849 году, по ближайшемъ соображеніи всѣхъ удобствъ и личному обозрѣнію генералъ-губернатора, подробно вникавшаго во всѣ обстоятельства этого важнаго дѣла, что̀ все изложено во всеподданнѣйшемъ рапортѣ его отъ 3-го марта 1850 г., за № 129.

---

29. Къ графу Карлу Васильевичу Нессельроде.

(1851 г., 23-го января, № 411.)

Имѣю честь почтительнѣйше представить при семъ вашему сіятельству согласную мною, во исполненіе воли Его Императорскаго Высочества, съ княземъ Александромъ Сергѣевичемъ Меньшиковымъ, редакцію особаго мнѣнія, состоявшагося въ комитетѣ объ Амурѣ и Гилякахъ 19-го января, для внесенія въ журналъ сего засѣданія, и поставляю себѣ долгомъ присовокупить, что редакція сія согласна съ мнѣніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и министра внутреннихъ дѣлъ графа Льва Алексѣевича Перовскаго.

---

30. Редакція особаго мнѣнія, состоявшагося въ комитетѣ объ Амурѣ и Гилякахъ.

(1851 г., 23-го января.)

При собираніи въ засѣданіи 19-го января голосовъ и по соглашеніи мнѣній начальника Главнаго Морского Штаба съ генералъ-губернаторомъ, они полагаютъ:

1) Вмѣсто Николаевскаго поста, выставленнаго отъ гавани Счастія на лѣвомъ берегу рѣки Амура, для огражденія входа въ эту рѣку отъ покушенія иностранцевъ, имѣть для той же цѣли въ удобномъ мѣстѣ по рѣкѣ судно на брантвахтѣ.

2) А такъ какъ южный входъ въ Амурскій лиманъ и самое устье рѣки открываются отъ льда двумя и болѣе недѣлями ранѣе, чѣмъ сѣверный входъ и гавань Счастія, то покуда судно наше не можетъ еще прибыть къ избранному мѣсту, высылать на берегъ рѣки Амура караульныхъ изъ Петровскаго зимовья сухимъ путемъ, для исполненія относительно иностранцевъ той же обязанности, которая возлагается на брантвахту.

3) Согласно мнѣнія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, поручить Американской Компаніи продолжать въ тѣхъ мѣстахъ вести и распространять торговыя свои сношенія и наше вліяніе; при встрѣчѣ же съ иностранцами, которые бы стали входить въ Амурскій лиманъ и въ устье Амура, а также занимать или обнаруживать намѣреніе занять какой-либо пунктъ въ землѣ, обитаемой Гиляками, объявлять имъ, какъ принято было комитетомъ въ засѣданіи 13-го декабря.

4) Генералъ-губернатору имѣть за исполненіемъ всего этого особенное наблюденіе и содѣйствовать Американской Компаніи всѣми находящимися въ распоряженіи его средствами, для чего и войти ему въ ближайшія сношенія съ Главнымъ Правленіемъ Россійско-Американской Компаніи, сохраняя притомъ необходимую тайну обо всемъ этомъ дѣлѣ.

31. Записка къ князю А. С. Меньшикову, препровожденная по Высочайшему повелѣнію для разсмотрѣнія въ комитетѣ по дѣлу о Гилякахъ.

(1851 г., 20-го февраля.)

Главное Правленіе Россійско-Американской Компаніи, вслѣдствіе объявленной оному Высочайшей резолюціи относительно дѣйствій нашихъ въ землѣ Гиляковъ, увѣдомило генералъ-губер-

натора Восточной Сибири, что оно полагаетъ съ своей стороны, для успѣшнѣйшаго достиженія тамъ Высочайшихъ указаній, завести на счетъ Компаніи въ 1852 году пароходъ и гребныя суда, а всѣмъ командамъ, которыя туда командированы будутъ, производить въ добавокъ къ содержанію, положенному имъ отъ казны, отъ 30-ти до 40 руб. сер. въ годъ заработныхъ денегъ на каждаго, а офицерамъ, которые будутъ тамъ находиться, добавочнаго содержанія въ видѣ столовыхъ, въ различныхъ размѣрахъ. Сверхъ того, на счетъ Компаніи будутъ тамъ находиться смотрители, прикащики и служители для торговыхъ надобностей.

Такъ какъ съ судовыми командами тамъ будетъ находиться въ нынѣшнемъ году около 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ и нѣсколько офицеровъ, то расходы Компаніи, какъ на заработныя имъ деньги, такъ и на прочіе вышеизложенные предметы, будутъ не малозначительны: со стороны же казны никакихъ сверхсмѣтныхъ расходовъ предстоять уже не будетъ, ибо какъ нижніе чины, такъ и офицеры будутъ получать казенное содержаніе изъ штатнаго положенія.

По всѣмъ вѣроятіямъ ожидать можно, что торговля наша въ тѣхъ странахъ получитъ, при содѣйствіи правительства, значительное развитіе и принесетъ въ свое время выгоды Россійско-Американской Компаніи; но нельзя не признать справедливости надежды, изложенной Главнымъ Правленіемъ оной въ отношеніи къ генералъ-губернатору отъ 13-го февраля за № 183, что если бы въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1852 года, торговля эта не принесла никакихъ выгодъ, и Компанія нашла бы невозможнымъ продолжать это дѣло, то правительство вознаградитъ понесенные ею убытки.

Поэтому генералъ-лейтенантъ Муравьевъ проситъ разрѣшенія нынѣ же объявить Компаніи согласіе на это высшаго правительства: съ своей же стороны полагаетъ, что если бы, паче чаянія, Россійско-Американская Компанія, по истеченіи трехъ лѣтъ съ 1852 года, не пріобрѣла торговыхъ выгодъ въ тѣхъ странахъ и не сочла болѣе возможнымъ продолжать это дѣло, то правительству должно будетъ принять всѣ сдѣланныя ею тамъ заведенія въ казну и вознаградить понесенные ею убытки, имѣя въ виду во первыхъ, что самое дѣло это предпринято Компаніею по приглашенію правительства, и во вторыхъ, что въ политическомъ отношеніи для государства оно во всякомъ случаѣ столь важно и полезно, хотя бы и не принесло торговыхъ выгодъ, что издержка сія, которая не можетъ быть и значительна, никакъ не можетъ быть для правительства обременительна, тѣмъ еще болѣе,

что сумма, которая бы могла потребоваться на это вознагражденіе, можетъ быть откладываема отъ различныхъ ежегодныхъ сбереженій по смѣтамъ Восточной Сибири.

32. Господину начальнику Главнаго Морского Штаба Его Императорскаго Величества рапортъ.

(1851 г., 10-го декабря, № 1097. Иркутскъ.)

Отъ 18-го марта сего года за № 910, во исполненіе Высочайшей воли, я имѣлъ честь объяснить вашей свѣтлости, какого рода сбереженія сдѣланы были мною по Восточной Сибири въ теченіе 1848, 1849 и частію 1850 годовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я изложилъ и предположеніе мое о составленіи особаго капитала въ 100 т. руб. сер. изъ остатка отъ ассигнованной суммы по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ на доставленіе въ 1849 году въ Пекинъ нынѣшней миссіи, изъ могущихъ быть сбереженій отъ смѣтныхъ исчисленій по Восточной Сибири въ теченіе 1852, 1853 и 1854 годовъ съ тѣмъ, чтобы половина этого капитала съ 1855 года могла поступить на случай могущаго потребоваться тогда вознагражденія Россійско-Американской Компаніи по нынѣшнимъ предпріятіямъ ея въ землѣ Гиляковъ, а другая половина для продолженія тамъ дѣйствій уже отъ правительства. Не имѣя никакого еще свѣдѣнія, послѣдовало ли по таковому предположенію какое-либо разрѣшеніе, а между тѣмъ имѣя въ виду, что для составленія сказаннаго капитала необходимо мнѣ приступить съ будущаго же 1852 года,—я пріемлю смѣлость почтительнѣйше испрашивать благосклоннаго по сему предмету ходатайства и отзыва вашей свѣтлости.

---

33. Его Императорскому Величеству донесеніе.

(1852 г., 25-го февраля. Иркутскъ.)

На поданномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *Voici le rapport que je reçois à l'instant; avez-vous reçu quelques données là-dessus?* [1]

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, безъ сомнѣнія, повергало уже на Высочайшее Ваше благоусмотрѣніе о неблагопріятномъ положеніи Китайскаго правительства по причинѣ мятежей, тамъ

---

[1] Я сейчасъ получилъ это донесеніе; есть ли у васъ какія-нибудь свѣдѣнія на этотъ счетъ?

продолжающихся и распространяющихся. Съ последнею изъ Пекина почтою, отъ 22-го ноября, получены здѣсь извѣстія весьма неутѣшительныя, и въ то же время былъ запечатанный пакетъ въ Азіатскій Департаментъ отъ начальника нашей миссіи въ Пекинѣ архимандрита Палладія, который туда, безъ сомнѣнія, доноситъ подробно о положеніи дѣлъ. Но, получая сверхъ того различныя свѣдѣнія изъ частныхъ источниковъ, я, по вчерашнимъ изъ Кяхты письмамъ, вижу между прочимъ, что и между благонамѣренными въ Китаѣ людьми развивается мысль: *что, по прежнимъ примѣрамъ, царствующая династія должна измѣняться, и что теперь, вѣроятно, уже наступило время этой перемѣны.*

Подобное суевѣріе между людьми, не участвующими въ мятежахъ и долженствующими служить опорою правительства, конечно, можетъ быть пагубно царствующему въ Китаѣ Дому при всѣхъ тѣхъ успѣхахъ, которые уже пріобрѣтены мятежниками, распространяющими пламя бунта даже въ Манджуріи.

Ваше Императорское Величество изволили мнѣ неоднократно объявлять Вашу волю о сохраненіи дружескихъ отношеній съ Китаемъ, а потому я поспѣшаю повергнуть это послѣднее полученное мною свѣдѣніе на Высочайшее Ваше благоусмотрѣніе и всеподданнѣйше доложить, что если нынѣ существуютъ дружескія отношенія между нами и Китайскимъ правительствомъ, то поэтому именно предположить должно, что онѣ не будутъ продолжаться въ случаѣ насильственной перемѣны правительства и царствующей династіи, и если Вашему Величеству благоугодно изъявить Китайскому императору участіе въ затруднительномъ его положеніи, то смѣю думать, что теперь уже къ тому наступило время, и, можетъ быть, на первый случай достаточно будетъ одного письменнаго увѣренія Вашего Величества, чтобы ободрить молодого Китайскаго государя и его колеблющееся правительство; но если бы во время переписки переворотъ тамъ совершился, то дружескія предложенія съ нашей стороны побудятъ, вѣроятно, Китайскаго императора, въ случаѣ бѣгства, обратиться подъ нашу защиту, что, смѣю думать, какъ въ нравственномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, будетъ сообразно съ достоинствомъ и пользами нашего правительства.

Я счелъ вѣрноподданническимъ моимъ долгомъ повергнуть эти соображенія на Высочайшее Ваше благоусмотрѣніе, не получивъ покуда никакихъ наставленій на случай угрожающихъ въ Китаѣ переворотовъ или особыхъ по этому сношеній Китайскаго правительства съ здѣшними мѣстными властями.

Секретно.

34. Къ князю Александру Сергѣевичу Меньшикову.

(1852 г., 14-го марта, № 3. Иркутскъ.)

Въ послѣдствіе переписки, производившейся въ прошломъ году о сбереженіяхъ изъ смѣтныхъ суммъ, въ Восточной Сибири сдѣланныхъ, и представленія моего вашей свѣтлости 28-го января сего года № 2, поспѣшаю довести до вашего свѣдѣнія, что, по сдѣланному въ Главномъ Управленіи исчисленію, по причинѣ сбереженій, сдѣланныхъ въ прошедшіе три года въ расходахъ земскихъ сборовъ Восточной Сибири, остается совершенно свободными назначенные для пособія симъ сборамъ на 1852 годъ 152.483 рубля изъ 4—8рублеваго сбора съ фунта золота по частной золотопромышленности.

Увѣдомляя объ этомъ вмѣстѣ съ симъ управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ на сдѣланный имъ мнѣ вопросъ, я поставляю себѣ долгомъ доложить вашей свѣтлости, что, *вознаградивъ Россійско-Американскую Компанію за понесенные ею убытки нынѣ же изъ этой суммы*, согласно вышеупомянутому представленію моему 28-го января, слѣдовало бы обратить всю остальную ея часть на предметъ устройства правительственныхъ учрежденій въ землѣ Гиляковъ и распространенія тамъ нашихъ сношеній, сколько потребуется по указаніямъ высшаго правительства, относя на счетъ сей суммы всѣ экстраординарныя издержки и на постройки тамъ судовъ и зданій, по распоряженію начальника экспедиціи и генералъ-губернатора Восточной Сибири. Въ этихъ видахъ необходимо было бы, расчитавшись въ Петербургѣ же, по усмотрѣнію вашей свѣтлости съ Главнымъ Правленіемъ Россійско-Американской Компаніи, *ассигновать остальныя отъ показанной суммы деньги въ распоряженіе здѣшняго главнаго начальства, подъ названіемъ «капитала особыхъ предпріятій въ Восточной Сибири»*, въ расходованіи коего представлять отсюда ежегодно отчетъ *секретно* къ вашей свѣтлости.

Въ заключеніе считаю долгомъ доложить вашей свѣтлости, что въ настоящихъ обстоятельствахъ Китая, при распространяющихся тамъ мятежахъ, и Японіи, при враждебныхъ на нее видахъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, намъ должно обратить бдительное вниманіе къ обезпеченію нашихъ правъ на устьѣ Амура и островѣ Сахалинѣ; но что, имѣя доступъ къ этимъ мѣстамъ только со стороны Охотскаго моря, мы никакъ не въ состояніи будемъ состязаться съ новыми элементами, возмущающими вѣко-

вое спокойствіе этихъ двухъ имперій, а потому *необходимо, не теряя времени, открыть прямое туда сообщеніе изъ Забайкальской области, которое только и можетъ дать намъ возможность поспѣвать своевременно для защиты тѣхъ береговъ отъ всякихъ случайностей*, имѣя теперь въ Забайкальской области значительныя военныя средства, сосредоточенныя и созданныя по Высочайшимъ указаніямъ Государя Императора.

35. Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

(1852 г., 17-го сентября. Иркутскъ.)

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Желательно, чтобы было, какъ описано; тогда можно быть довольному. Переговоримъ.*»

Представивъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшій отчетъ мой за 1851 годъ, я считаю долгомъ вмѣстѣ съ тѣмъ повергнуть на Высочайшее Ваше воззрѣніе и о томъ, что найдено мною при личныхъ моихъ обозрѣніяхъ и смотрахъ въ теченіе нынѣшняго уже года.

Забайкальское казачье войско, которое, на основаніи Высочайше утвержденныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ положеній, должно состоять изъ 4-хъ Русскихъ конныхъ полковъ, 2-хъ Бурятскихъ и 12-ти пѣшихъ батальоновъ, окончательно образовано и въ нынѣшнемъ лѣтѣ было въ сборѣ по батальонамъ и сотнямъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ для онаго положеній, а Бурятскіе полки были въ сборѣ и по полкамъ.

Я лично имѣлъ возможность осмотрѣть на сборныхъ пунктахъ всѣ 12 пѣшихъ батальоновъ, 12 Русскихъ сотенъ и всю 3-ю (Бурятскую) бригаду коннаго войска. Пѣшіе батальоны образованы изъ горнозаводскихъ крестьянъ, со включеніемъ лишь нѣсколькихъ сотъ станичныхъ казаковъ; я находилъ ихъ только-что собранными въ первый разъ изъ селеній, и до осмотра моего ни одинъ изъ батальоновъ не былъ въ сборѣ болѣе 6-ти дней. Всѣ батальоны встрѣчали меня въ дивизіонныхъ колоннахъ (нѣкоторые по первому дивизіону, другіе изъ средины): внѣ строя находилось при каждомъ изъ батальоновъ болѣе или менѣе людей въ видѣ слабыхъ по фронту и слабыхъ здоровьемъ, а въ строю собственно находилось въ батальонахъ отъ 25-ти до 35-ти рядовъ во взводѣ; различіе это происходило собственно отъ усмотрѣнія батальонныхъ командировъ. Всѣ батальонныя колонны дѣлали повороты; большая

часть изъ нихъ развертывали фронтъ, причемъ взводами командовали тѣ же казаки; и, наконецъ, одинъ изъ батальоновъ, именно 3-й (въ с. Аргунскомъ), сдѣлалъ весьма правильно движеніе впередъ скорымъ шагомъ и поворотъ на походѣ направо, причемъ люди равнялись въ дивизіонахъ и въ рядахъ весьма порядочно. Почти всѣ люди въ строю были одѣты въ лѣтнихъ казачьихъ чекменяхъ, а нѣкоторые и въ суконныхъ; находившіеся же внѣ строя были большею частію въ своей крестьянской одеждѣ. Вездѣ было много казаковъ въ мѣховыхъ шапкахъ по установленной формѣ, а батальонъ № 1-й (въ с. Донинскомъ) былъ весь въ форменныхъ шапкахъ. Во всѣхъ батальонахъ устроены лагерные бараки по данному имъ плану, частію деревянные, частію плетеные. Батальоны были безъ ружей, потому что отправленное для нихъ оружіе только нынѣшнимъ лѣтомъ перевозилось изъ Иркутска въ Читу; но въ бригадныхъ штабахъ, при встрѣчѣ моей, были почетные караулы съ ружьями въ полной одеждѣ, для батальоновъ сихъ установленной, и караулы сіи дѣлали: на караулъ, на плечо и къ ногѣ порядочно, маршировали хорошо.

Нынѣ вторично въ каждомъ батальонѣ я самъ объявлялъ казакамъ о Высочайшей Вашей милости, имъ оказанной перечисленіемъ ихъ въ это сословіе изъ горнозаводскихъ крестьянъ, и они отвѣчали мнѣ громкою и единогласною благодарностію, а также громко и единогласно изъявляли готовность служить хорошо. Вообще ихъ осанка, движеніе, строй и всѣ отвѣты на мои вопросы и привѣтствія заставляли меня невольно забывать, что эти люди — крестьяне, только-что собранные изъ своихъ избъ и изъ-за сохи, и думать, что нахожусь предъ старымъ войскомъ. Принимая во вниманіе, что сильный неурожай, бывшій въ прошломъ году въ Нерчинскомъ округѣ, затрудняетъ людей въ сборѣ, гдѣ они должны кормиться своими средствами, а также, что они должны были прежде сбора еще выстроить лагери, и, наконецъ, что успѣхами своими они на сей разъ вполнѣ заслуживаютъ льготы,—я приказывалъ, чтобъ въ нынѣшнемъ году нигдѣ батальоны не оставались въ сборѣ болѣе 10-ти дней, а нѣкоторые, гдѣ видѣлъ болѣе успѣховъ, распустилъ самъ.

На будущее время полагаю нужнымъ измѣнить установленный для сборовъ сихъ, по положенію, срокъ и назначить по всему Забайкальскому казачьему войску начало онаго въ батальонахъ и сотняхъ съ 25-го мая, ибо къ этому времени должны они непремѣнно кончать весенніе посѣвы, и такимъ образомъ сборъ будетъ оканчиваться 25-го іюня; я имѣлъ честь войти объ этомъ съ представленіемъ къ управляющему Военнымъ Министерствомъ.

Изъ 12-ти, осмотрѣнныхъ мною Русскихъ колонныхъ сотенъ. 10 было 2-й конной бригады и найдены въ самомъ удовлетворительномъ по фронту состояніи. Сотни представлялись мнѣ раздѣленными на 4 взвода, а во взводѣ было отъ 12 до 15 рядовъ, также по усмотрѣнію сотенныхъ командировъ; ибо изъ находившихся въ сборѣ при каждой сотнѣ представлялось болѣе или менѣе казаковъ пѣшими, въ видѣ слабыхъ по фронту и здоровьемъ. Восемь сотенъ 2-й бригады дѣлали весьма удовлетворительно всѣ построенія, отлично сохраняли равненіе на шагу и на рысяхъ, фронтомъ и колонною, всѣ строили лаву и ходили въ атаку и обратно строили фронтъ быстро и довольно чисто; двѣ остальныя сотни этой бригады были слабѣе прочихъ по фронту, потому что онѣ отдаленнѣе по своему расположенію отъ мѣста пребыванія командующаго бригадою, а полковые командиры еще не назначены. По той же причинѣ были слабѣе по фронту и видѣнныя мною двѣ сотни 1-й бригады. Но если принять въ соображеніе, что во всѣхъ этихъ 12-ти сотняхъ старослужилыхъ казаковъ было только 300 человѣкъ, что всѣ остальные, во фронтѣ находившіеся, были изъ малолѣтковъ (т. е. казаковъ. вовсе не служившихъ), собраны въ первый разъ и обучались не болѣе, какъ по двѣ недѣли, то можно сказать, какъ и о пѣхотѣ, что успѣхи эти изумительны, а видъ и осанка казаковъ, отвѣты ихъ на вопросы и привѣтствія начальниковъ, готовность къ быстрому и точному исполненію всѣхъ приказаній подаютъ самыя благопріятныя надежды о пользѣ этого прекраснаго войска. Во 2-й конной бригадѣ устроены въ каждой сотнѣ лагерные бараки, по даннымъ имъ планамъ, съ точностію и чистотою. Десяти сотенъ 1-й бригады и двухъ сотенъ 2-й я не успѣлъ осмотрѣть самъ, но, по донесеніямъ лицъ, оныя инспектировавшихъ, онѣ нѣсколько слабѣе тѣхъ, которыя я видѣлъ; нѣтъ сомнѣнія, что различіе это изгладится съ назначеніемъ полковыхъ командировъ изъ регулярныхъ войскъ, которыхъ до сихъ поръ тамъ еще не было.

Въ заключеніе осмотра казачьяго Забайкальскаго войска, представлены мнѣ были атаманомъ онаго. на сборныхъ ихъ пунктахъ. два Бурятскихъ полка, каждый въ полной численности, для Русскихъ полковъ установленной (для полковъ сихъ нѣтъ штата и не опущено оружія), и раздѣленные каждый на шесть сотенъ, имѣя въ каждомъ полку по 3 знамя, пожалованныя имъ еще въ 1800 году. Полки эти встрѣтили меня развернутымъ фронтомъ и дѣлали движеніе: фронтомъ впередъ. повороты налѣво-кругомъ. строили колонны сотенныя и полусотенныя, проходили колоннами шагомъ и на рысяхъ, заходили сотнями и полусотнями, строили

лаву по три сотни и ходили лавами въ атаку. Равненіе ихъ было такъ хорошо, всѣ движенія исполнены такъ отчетливо и чисто, и учились, какъ видно, съ такою готовностію и успѣхомъ, что я остаюсь теперь въ полномъ убѣжденіи, что Бурятская бригада Забайкальскаго казачьяго войска ни въ какомъ случаѣ не отстанетъ отъ всѣхъ Русскихъ бригадъ, — и пріемлю смѣлость всеподданнѣйше испрашивать для нея оружія и штата съ раздѣленіемъ на сотни, наравнѣ съ Русскими полками этого войска, что̀ будетъ для нихъ служить наградою за похвальную ихъ готовность къ службѣ и поощреніемъ къ дальнѣйшему усердному ея продолженію, а для правительства мѣра эта, весьма недорогая, представитъ въ Сибири (на случай надобности) два лишнихъ конныхъ полка, хорошо обученныхъ и вооруженныхъ.

Въ г. Читѣ представлена была мнѣ команда изъ коннаго и пѣшаго войска, отправленная уже нынѣ въ образцовые полки въ С.-Петербургъ; я нашелъ ее въ удовлетворительномъ по фронту состояніи, принимая особенно во вниманіе краткость времени ея сбора и обученія.

Честь быстраго и успѣшнаго исполненія Высочайшихъ Вашихъ повелѣній по образованію сего войска принадлежитъ вполнѣ наказному атаману генералъ-маіору *Запольскому*, и я дерзаю ходатайствовать о награжденіи его орденомъ св. Анны 1-й степени, Императорскою короною украшеннымъ: сверхъ того, заслуживаютъ особеннаго вниманія и наградъ: командующій 2-ою бригадою есаулъ *Хилковскій*, офицеръ отлично усердный и полезный для сего войска, съ давнихъ временъ командующій частію, которая ему ввѣрена и при новомъ образованіи войска: онъ на вакансію долженъ быть произведенъ въ войсковые старшины, какъ полковой командиръ и единственный донынѣ есаулъ Забайкальскаго коннаго казачьяго войска: я дерзаю испрашивать для него производства въ этотъ чинъ за отличіе, съ назначеніемъ Высочайшимъ приказомъ командующимъ 2-ою конною бригадою Забайкальскаго казачьяго войска, которою онъ нынѣ командуетъ по старшинству и моему только распоряженію; командующій 3-ею (Бурятскою) бригадою Забайкальскаго казачьяго войска войсковой старшина *Бороолевскій*, который командуетъ оною съ начала нынѣшняго формированія, отличается не только успѣшнымъ образованіемъ бригады этой по фронту, но сверхъ того успѣлъ пріобрѣсти любовь и довѣріе Бурятъ-казаковъ, которые донынѣ имѣли начальниками только своихъ единоплеменниковъ: я дерзаю испрашивать ему производства въ чинъ подполковника, съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады Забайкальскаго казачьяго войска. Полнаго

также вниманія и благодарности заслуживаютъ командиры пѣшихъ бригадъ, а изъ нихъ въ особенности командующій 3-ею, войсковой старшина *Соколовскій*, котораго я представляю къ производству въ подполковники, съ назначеніемъ командиромъ сей бригады.

Не могу здѣсь умолчать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и о непріятныхъ случаяхъ, сопровождавшихъ формированіе 1-го пѣшаго батальона: тамъ находится до 70-ти семействъ раскольниковъ, потомковъ сосланныхъ еще за Пугачевскій бунтъ; изъ нихъ одинъ казакъ, Овчинниковъ, призванный для взысканія въ Бригадную Канцелярію, дерзнулъ поднять руку на бригаднаго командира и схватилъ его за эполеты; за преступленіе это онъ, по конфирмаціи наказного атамана, прогнанъ сквозь строй чрезъ тысячу человѣкъ три раза и наказанія этого не перенесъ; строгій примѣръ этотъ былъ для упорныхъ, хотя немногочисленныхъ, раскольниковъ необходимъ; другой казакъ изъ раскольниковъ, въ то же время, отказываясь отъ принятія военной одежды, осмѣлился дерзко выразиться о Высочайшей Особѣ Вашего Величества; и, наконецъ, третій, также изъ раскольниковъ, показалъ на смотру при мнѣ уже упорное одобреніе дѣйствій первыхъ двухъ и просилъ перевода изъ своего мѣста къ другимъ раскольникамъ; я обоихъ ихъ перевелъ въ Якутскій казачій полкъ. Впрочемъ поставляю себѣ долгомъ къ этому присовокупить, что бóльшая часть изъ вышеозначенныхъ раскольниковъ исполняютъ свои обязанности усердно: если же по свѣдѣніямъ, которыя мнѣ будутъ представлены своевременно, я увижу надобность удалить нѣкоторыхъ упорнѣйшихъ, то, по примѣру двухъ послѣднихъ, переведу ихъ въ другіе казачьи полки Восточной Сибири.

16-я гарнизонная артиллерійская бригада также окончательно сформирована и найдена мною въ самомъ удовлетворительномъ состояніи; особенно же заслуживаетъ вниманія первая оной батарея, т. е. батарейная; тамъ были уже запряжены и пріучены лошади, и взводы батарейный и горный дѣлали ученіе съ пальбою и маневромъ отлично хорошо. Лошади въ артиллеріи, хотя и не весьма рослыя, но отмѣнно сильныя и купленныя только въ концѣ мая мѣсяца, въ іюлѣ уже ходили въ батарейныхъ орудіяхъ и подъ вьюкомъ горныхъ, какъ лошади самыхъ лучшихъ породъ, въ артиллерію употребляемыя. Успѣшный опытъ этотъ устраняетъ всякое сомнѣніе о возможности снабжать здѣсь артиллерію мѣстными лошадьми.

Объ осмотрѣ мною линейныхъ батальоновъ, которые только-что комплектуются въ новыхъ уже мѣстахъ своего расположенія

за Байкаломъ прибывающими нынѣ изъ внутреннихъ губерній рекрутами, я буду имѣть счастіе всеподданнѣйше донести своевременно; здѣсь же поставляю себѣ долгомъ доложить, что 15-й линейный батальонъ, содержащій понынѣ еще караулы въ Нерчинскихъ заводахъ, будетъ съ 1-го января будущаго 1853 года, смѣненъ сводным казачьимъ батальономъ и перейдетъ для квартированія въ Шилкинскій заводъ и его окрестности. Всѣ распоряженія къ сбору, обученію и распредѣленію въ караулы Своднаго батальона сдѣланы мною лично: люди соберутся съ 1-го октября сего года, а для командованія симъ Сводным батальономъ я назначаю адъютанта моего, маіора Сеславина. Вообще же относительно сводныхъ казачьихъ батальоновъ сдѣлано мною, по представленію наказного атамана, распоряженіе, чтобъ оные отнынѣ и впредь составлялись изъ каждой бригады по-очередно.

Затѣмъ въ Забайкальской области, кромѣ обозрѣнія присутственныхъ мѣстъ, найденныхъ мною только возникающими: новыя— по недавнему ихъ учрежденію и открытію, старыя—по недавнему ихъ возрожденію изъ прежняго безпорядка и безначалія,—я преимущественно вникалъ въ подробности горнаго производства и управленія. Не имѣя надобности обезпокоивать Ваше Императорское Величество донесеніемъ о безпорядкахъ, найденныхъ мною въ этомъ управленіи собственно по Нерчинскому округу, такъ какъ по этому предмету я принялъ уже надлежащія мѣры и нахожусь въ сношеніи съ управляющимъ Министерствомъ Финансовъ, и нынѣ представилъ проектъ штата управленія Нерчинскими заводами, который, сколько могу судить по пятилѣтней опытности моей въ управленіи Восточною Сибирью, поведетъ къ правильному ходу этого дѣла на будущее время (если не измѣнится въ высшихъ инстанціяхъ), я считаю себѣ за счастіе донести Вашему Императорскому Величеству объ успѣхахъ производства по Петровскому желѣзному округу: въ прошломъ году только, по Высочайшему Вашему соизволенію, куплено машинное заведеніе въ Екатеринбургѣ и перевезено въ Петровскій заводъ за Байкалъ: въ концѣ сентября прошлаго же года я разрѣшилъ начальнику этого завода горному инженеръ-капитану Дейхману, съ помощію только-что доставленныхъ къ нему машинъ, устроить мѣстную паровую машину въ 120 силъ, а нынѣ, при обозрѣніи моемъ сего завода въ іюлѣ мѣсяцѣ, нашелъ тамъ готовою и въ движеніи мѣстную паровую машину въ 136 силъ, устроенную по послѣднимъ Европейскимъ образцамъ. Изумительная быстрота этого исполненія, особенно въ здѣшней сторонѣ, гдѣ всякое нововведеніе не встрѣчаетъ сочувствія, приноситъ особенную честь капитану

Дейхману, какъ главному распорядителю и учредителю, и всѣмъ его подчиненнымъ; я вошелъ съ представленіемъ къ управляющему Министерствомъ Финансовъ о производствѣ его и другихъ офицеровъ въ слѣдующіе чины; здѣсь же дерзаю испрашивать у Вашего Императорскаго Величества сложенія на счетъ завода долговъ, числящихся на всѣхъ служащихъ въ Петровскомъ горномъ округѣ и простирающихся до 6000 руб. Тамъ же, на Петровскомъ заводѣ, отдѣлывается машина въ 60 силъ для парохода «Аргунь», который строится по Высочайшему Вашему повелѣнію на р. Шилкѣ для плаванія по этой рѣкѣ. Постройка парохода, подъ руководствомъ состоящаго при мнѣ капитана 2-го ранга Казакевича, идетъ весьма успѣшно, и, съ открытіемъ навигаціи будущаго года, судно будетъ спущено въ воду, и въ то же время поставится на него машина, приготовляемая въ Петровскомъ заводѣ.

По возвращеніи изъ Забайкальской области, я дѣлалъ смотръ войскамъ, въ Иркутскѣ находящимся, и въ томъ числѣ Иркутскому казачьему полку, также вновь переформированному по Высочайше утвержденному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ прошломъ году положенію. На смотрѣ мнѣ представлены были всѣ наличные чины этого полка, на службѣ въ Иркутскѣ состоящіе въ пѣшемъ строю; бо́льшая часть оныхъ поступила на службу изъ вновь приписанныхъ къ этому полку крестьянъ въ январѣ нынѣшняго года; но представленный мнѣ такимъ образомъ казачій полубатальонъ исполнилъ всѣ ружейные пріемы, движенія, построенія и пальбу съ порохомъ съ отличною чистотою, отчетливостію и равненіемъ; и вообще казаки этого полка исполняютъ съ надлежащею точностію гарнизонную службу по городу Иркутску уже съ начала нынѣшняго года; въ хозяйственномъ же отношеніи бытъ казаковъ сихъ вообще, и особенно бывшихъ крестьянъ, примѣтно улучшается въ короткое время послѣ зачисленія ихъ въ военное вѣдомство. Успѣхъ этого быстраго преобразованія принадлежитъ вполнѣ командующему Иркутскимъ полкомъ войсковому старшинѣ Моллеру, который по неприбытію бригаднаго командира, командуетъ и бригадою, направляя и Енисейскій полкъ къ успѣшному образованію, какъ во фронтовомъ, такъ и хозяйственномъ отношеніи; неусыпные труды и отлично полезная служба войскового старшины Моллера даютъ мнѣ смѣлость ходатайствовать ему производства въ чинъ подполковника, съ утвержденіемъ командиромъ Иркутскаго казачьяго полка.

Затѣмъ осматривалъ я въ г. Красноярскѣ и Енисейскій казачій полкъ, который также успѣваетъ во фронтовомъ образованіи по особенному усердію нижнихъ чиновъ; но для вящаго ихъ

образованія и введенія болѣе правильнаго воинскаго порядка, необходимо нынѣ и тамъ назначить командира изъ регулярныхъ войскъ.

Вообще по всѣмъ распоряженіямъ къ быстрому образованію, исчисленію и распредѣленію казачьихъ войскъ на огромныхъ пространствахъ Восточной Сибири, а также по образованію и дислокаціи вновь сформированной артиллеріи, я не могу умолчать объ отличныхъ заслугахъ и неусыпныхъ трудахъ управляющаго при мнѣ частію Генеральнаго Штаба капитана Заборинскаго, на котораго дѣла эти были мною возложены, и дерзаю ходатайствовать о производствѣ его въ слѣдующій чинъ.

Въ Нижнеудинскомъ округѣ осматривалъ я построеніе новаго желѣзодѣлательнаго завода, возводимаго тамъ по Высочайшей Вашей волѣ и названнаго Николаевскимъ. Дѣло это нѣсколько замедлилось противу предположенія, составленнаго еще до вступленія моего въ управленіе Восточною Сибирью; но я имѣлъ теперь пріятный случай убѣдиться на мѣстѣ, что промедленіе это повело только къ лучшему и прочнѣйшему устройству сего завода, который, по богатству и достоинству рудныхъ при немъ мѣсторожденій и по удобству мѣстоположенія, можно назвать вѣковымъ. Заводъ этотъ начнетъ дѣйствовать въ будущемъ 1853 г., а вслѣдъ за симъ я буду имѣть честь представить управляющему Министерствомъ Финансовъ проектъ штатовъ и положенія для онаго. Несомнѣнныя и важныя пользы отъ этого завода для всего края отъ Енисея до Байкала, гдѣ донынѣ ощущается величайшій недостатокъ въ желѣзѣ, будутъ, конечно, служить лучшимъ вознагражденіемъ заботливаго правительства, а матеріальныя отъ него выгоды послужатъ къ дальнѣйшему усовершенствованію здѣсь желѣзнаго дѣла и открытію пароходнаго плаванія по р. Ангарѣ. Не могу умолчать при этомъ случаѣ объ отличномъ усердіи и полезныхъ трудахъ строителя, горнаго инженеръ-полковника Бароцци-де-Эльсъ, который, по указаніямъ предмѣстника моего, и выбралъ мѣсто для завода и составлялъ предположеніе къ постройкѣ онаго; я буду имѣть честь представить своевременно о достойномъ вознагражденіи полезныхъ его трудовъ.

По близости завода къ началу Ангарскихъ пороговъ, я имѣлъ случай видѣть одинъ изъ нихъ и думаю, что препятствія эти для плаванія вверхъ по Ангарѣ отъ Енисея не будутъ непреодолимы, особенно если взять въ соображеніе, что въ прежнія времена, когда не существовало еще по Сибири сухопутнаго тракта, промышленники ходили этимъ путемъ на лодкахъ изъ Енисейска въ Иркутскъ.

Когда Николаевскій заводъ будетъ въ дѣйствіи, и несомнѣнно будутъ получаться отъ него значительныя выгоды, то средствами его можно будетъ споспѣшествовать къ открытію вновь сего важнаго сообщенія, ибо теперь плаваютъ только внизъ по рѣкѣ.

Многосложность письменныхъ занятій и часто удручающіе меня болѣзненные припадки препятствуютъ мнѣ обозрѣвать чаще и подробнѣе различныя части, ввѣренныя моему управленію, по здѣшнимъ огромнымъ пространствамъ и путямъ сообщеній, не вездѣ удобнымъ; однакожъ, сколько могу судить по общему взгляду на предметы, то дерзаю всеподданнѣйше донести, что всѣ Высочайше утвержденныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ для Восточной Сибири въ 1851 г. преобразованія вошли въ дѣйствіе успѣшно, препятствій къ исполненію оныхъ нигдѣ не встрѣчено, а случающіяся недоразумѣнія незначительны и разрѣшаются большею частію властію мѣстнаго Главнаго Управленія; всѣ указанія Ваши по предметамъ, не вошедшимъ еще въ составъ учрежденій, приводятся въ дѣйствіе постепенно и съ надлежащею осторожностію; дружескія отношенія на границѣ не нарушаются, и, по свѣдѣніямъ изъ Пекина, всѣ происшедшія у насъ преобразованія не произвели тамъ неблагопріятнаго впечатлѣнія; а отдѣльныя чрезъ Петровское зимовье торговыя сношенія съ Манджурами продолжаются и усиливаются къ обоюдному удовольствію, не говоря уже о Гилякахъ, которые къ намъ вполнѣ хорошо расположены; но при этомъ я долженъ, къ величайшему моему сожалѣнію, донести Вашему Императорскому Величеству, что вызвавшійся столь похвально, для нѣкоторыхъ изслѣдованій, поручикъ корпуса топографовъ Вагановъ, о которомъ я имѣлъ счастіе лично докладывать Вашему Величеству, сдѣлался жертвою своего смѣлаго и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимаго для службы предпріятія: Китайскіе пограничные правители увѣдомляютъ, что онъ убитъ бродячими Орочанами, и, поименовавъ убійцъ, обѣщаютъ выслать ихъ, на основаніи трактата, для суда въ Кяхту въ будущемъ мѣсяцѣ. Питая еще нѣкоторую надежду, что увѣдомленіе это, можетъ быть, и не совсѣмъ вѣрно, я ожидаю высылки къ намъ этихъ преступниковъ для окончательнаго по сему предмету донесенія г. военному министру; и въ случаѣ, если несчастіе это подтвердится, то дерзну ходатайствовать о вознагражденіи семействъ, какъ Ваганова, такъ и двухъ его спутниковъ Тунгусовъ.

Повергая такимъ образомъ на Высочайшее Ваше воззрѣніе обо всемъ, что наиболѣе замѣчательнаго въ Восточной Сибири въ теченіе сего года происходило, я дерзаю всеподданнѣйше доложить, что вслѣдствіе сдѣланныхъ уже мною, на основаніи Высо-

чайшихъ Вашихъ повелѣній, высшему правительству различныхъ представленій, и нынѣ еще приготовляемыхъ, мнѣ необходимо было бы прибыть въ началѣ будущаго 1853 г. въ С.-Петербургъ, какъ для личныхъ докладовъ Вашему Императорскому Величеству, такъ и для объясненій по тѣмъ представленіямъ въ министерствахъ.

---

36. Всеподданнѣйшая записка.

(1853 г., 23-го апрѣля.)

По Высочайшей Вашей волѣ, отправлена была въ 1849 году экспедиція въ Восточную Сибирь, для изслѣдованія границъ нашихъ съ Китаемъ и минералогическихъ изысканій въ различныхъ направленіяхъ Станового хребта.

Отъѣзжая въ то же время въ Камчатку, я находилъ необходимымъ экспедиціи этой остановиться, до моего возвращенія, въ Иркутскѣ, на что и послѣдовало Высочайшее Ваше разрѣшеніе.

Въ теченіе 1850 г. чины экспедиціи заняты были различными изслѣдованіями и съёмками въ Восточной Сибири, а въ началѣ 1851 г., по положенію особаго комитета, Вашимъ Величествомъ Высочайше утвержденнаго, экспедиція, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба подполковника Ахте, принявъ другое направленіе, выступила изъ Иркутска для исполненія возложеннаго на нее первоначальнаго порученія.

Въ прошломъ 1852 г. начальникъ и чины экспедиціи, оканчивая постепенно свои занятія на мѣстахъ изслѣдованій, возвращались въ Иркутскъ и въ началѣ нынѣшняго года прибыли въ С.-Петербургъ, гдѣ должны будутъ составить полный и подробный отчетъ о сдѣланныхъ ими изслѣдованіяхъ и открытіяхъ по всѣмъ частямъ возложеннаго на экспедицію порученія.

Составленіе этого подробнаго отчета продолжится нѣсколько мѣсяцевъ, а между тѣмъ полковникъ Ахте представилъ: *краткое обозрѣніе дѣйствій ввѣренной ему экспедиціи и соображенія, проистекающія изъ сравненія статей Нерчинскаго и Буринскаго трактатовъ съ мѣстными данными на неопредѣленной границѣ нашей съ Китаемъ.*

Записки эти, съ приложенными къ нимъ двумя картами, повергая при семъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, имѣю счастіе доложить, что представленныя полковникомъ Ахте свѣдѣнія подкрѣпляются всѣми тѣми, которыя мы получаемъ въ теченіе *трехъ лѣтъ* отъ капитана 1-го

ранга Невельского и чиновъ ввѣренной ему экспедиціи; что самое трехгодичное безспорное пребываніе сей послѣдней экспедиціи въ землѣ Гиляковъ служитъ яснымъ доказательствомъ справедливости выводовъ полковника Ахте изъ Нерчинскаго и Буринскаго трактатовъ, и что, по мнѣнію моему, при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Восточномъ океанѣ, послѣ всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ, намъ необходимо принять соотвѣтственныя мѣры *къ надлежащему огражденію мѣстъ, намъ по трактатамъ принадлежащихъ, и сопредѣльнаго съ ними морского прибрежья, не признаваемаго донынѣ чьею-либо принадлежностію.*

---

37. Къ князю Александру Ивановичу Чернышову.[1]

(1853 г., 8-го мая.)

Во вчерашнемъ засѣданіи Сибирскаго комитета, къ которому изволили благосклонно меня пригласить, прочитаны были представленная г. министромъ юстиціи записка по дѣламъ Занадворова и особое мнѣніе его же, министра юстиціи, на этой запискѣ основанное.

Хотя вслѣдъ затѣмъ и прочитаны были объяснительный рапортъ мой въ Правительствующій Сенатъ по жалобѣ на меня Занадворова, случайно въ комитетъ представленный, и всеподданнѣйшій докладъ мой съ представленіемъ произведеннаго мною дѣла по доносу Занадворова, и изложены были мною словесно комитету тѣ причины, по которымъ я полагалъ нужнымъ дать этому дѣлу особый ходъ,—тѣмъ не менѣе, для пользы службы Государя Императора въ Восточной Сибири, я пріемлю смѣлость покорнѣйше просить вашу свѣтлость повергнуть на Высочайшее Его Величества благоусмотрѣніе обстоятельства, въ прилагаемой при семъ запискѣ изложенныя, къ огражденію генералъ-губернаторовъ Восточной Сибири.

---

38. Особая записка.

(1853 г., 8-го мая.)

Министръ юстиціи, представляя въ Сибирскій комитетъ 30-го апрѣля сего года записку, въ которой изъяснилъ просьбу отставного губернскаго секретаря Занадворова, и свѣдѣнія, извлеченныя имъ изъ поступившей частнымъ образомъ въ 3-е Отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи записки по этому же пред-

[1] Военный министръ.

мету, основалъ на всемъ этомъ и мнѣніе свое по дѣлу Западворова, котораго не измѣнилъ и въ послѣдующемъ отношеніи своемъ къ управляющему дѣлами Сибирскаго комитета.

Графъ Панинъ представилъ въ комитетъ вышесказанныя частныя свѣдѣнія, не спросивши по нимъ объясненія отъ генералъ-губернатора, а между тѣмъ всѣ онѣ заключаютъ самыя оскорбительныя и ложныя обвиненія на генералъ-губернатора и притомъ неполныя, лишь въ пользу преступнаго богача Западворова, показанія о ходѣ этого дѣла.

Имѣвъ честь быть на сей разъ приглашеннымъ въ засѣданіе комитета, я могъ только сказать нѣсколько словъ о настоящемъ ходѣ этого дѣла, и въ особенности о томъ, что̀ такое Западворовъ, и что частныя свѣдѣнія, графомъ Панинымъ представленныя, неполны и невѣрны.

Если графъ Панинъ представилъ на судъ Сибирскаго комитета частныя, голословныя обвиненія на генералъ-губернатора, даже безъ предварительнаго отъ него по сему объясненія, только изъ личности ко мнѣ, или исключеніе это изъ обыкновеннаго порядка сдѣлано лишь для одного Западворова, по неизвѣстнымъ мнѣ особымъ уваженіямъ,—то это, какъ личное только оскорбленіе Муравьева графомъ Панинымъ, можетъ быть, и не заслуживаетъ вниманія самого правительства; но если это направленіе нынѣ принято вѣдомствомъ юстиціи для всѣхъ жалобъ и доносовъ, которые всегда поступали и неминуемо поступать будутъ на генералъ-губернаторовъ Восточной Сибири, то оно поведетъ къ уничтоженію всякаго ихъ вліянія на мѣстѣ и къ разрушенію главной правительственной власти въ столь отдаленномъ краѣ: Сибирскій же комитетъ, гдѣ присутствуютъ всѣ высшія правительственныя лица, будетъ безпрерывно обремененъ слушаніемъ ложныхъ, оскорбительныхъ и даже безыменныхъ доносовъ на генералъ-губернаторовъ и, не имѣя въ виду ихъ объясненій, невольно будетъ вовлекаемъ въ невыгодное о нихъ мнѣніе и потеряетъ къ нимъ необходимое для пользы службы довѣріе.

Памятуя всегда священныя для меня наставленія и указанія, которыя я удостоился лично получить отъ Государя Императора, при назначеніи меня къ настоящей должности, и постигая всю важность проистекающей отъ того отвѣтственности моей по званію генералъ-губернатора, я считаю вѣрноподданническимъ долгомъ своимъ, въ огражденіе этого званія, просить о доведеніи всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія.

---

39. Конфиденціальная записка, представленная Великому Князю генералъ-адмиралу.

(1853 г., 29-го ноября.)

Въ настоящихъ сомнительныхъ отношеніяхъ нашихъ съ морскими державами надобно обратить вниманіе на защиту береговъ и портовъ нашихъ на Восточномъ и въ Охотскомъ морѣ.

Ваше Императорское Высочество уже изволили принять главнѣйшія къ тому мѣры отправленіемъ въ тѣ страны военныхъ судовъ, исходатайствованіемъ Высочайшаго разрѣшенія къ надлежащему укомплектованію 46-го флотскаго экипажа и назначенія къ устьямъ рѣки Амура казачьей сотни изъ Забайкальскаго войска. Между тѣмъ транспортъ «Двина» долженъ былъ уже доставить въ Петропавловскій портъ нынѣшнею осенью необходимыя на первый случай крѣпостныя орудія: но, дабы всѣ эти средства были своевременно на мѣстахъ и, въ случаѣ надобности, употреблены съ пользою, необходимы будутъ нѣкоторыя предварительныя распоряженія и разрѣшенія высшаго правительства.

Съ другой стороны, требуетъ особаго вниманія готовящійся въ Китаѣ переворотъ. Восточная Сибирь, по предусмотрительности правительства, снабжена теперь значительными военными средствами. Тамъ въ Забайкальской области находится подъ ружьемъ около 16-ти тысячъ человѣкъ пѣхоты и слишкомъ 5 тысячъ человѣкъ кавалеріи; изъ этого числа 13 тысячъ пѣхоты и кавалеріи съ 20-ю орудіями артиллеріи могутъ легко и свободно быть двинуты за границу, и, въ случаѣ потребности, послѣдняя цыфра можетъ быть увеличена и до 16-ти тысячъ человѣкъ. Но способами этими намъ надо защищать владѣнія наши отъ Камчатки до Харацая, по границѣ, простирающейся на сушѣ и на морѣ 10 тысячъ верстъ.

Ваше Высочество изволите знать, въ какой степени эти мѣста и пространства, какъ будущность Россіи, заслуживаютъ нашего вниманія и защиты: я только пріемлю смѣлость сказать, что сколь ни важны событія, приготовляющіяся на югѣ и западѣ Европейскихъ нашихъ границъ, сколь ни тревожно казалось бы для насъ имѣть войну съ Турціею, Англіею и Франціею, но Россія такъ сильна своимъ единомысліемъ и безусловною преданностію своему Государю, что никакая опасность ей съ этой стороны угрожать не можетъ, а внутреннія матеріальныя силы и средства ея такъ прочны и велики, что, чѣмъ продолжительнѣе была бы эта война, тѣмъ страшнѣе бы становилась она своимъ врагамъ

и особенно Англіи. хотя бы имъ и удалось нанести какой-нибудь вредъ прибрежнымъ нашимъ въ Европѣ городамъ; но на крайнемъ востокѣ нашемъ дѣло иное: Авачинская губа въ Камчаткѣ, устья Амура (Сунгари) и плаваніе по этой рѣкѣ могутъ быть силою отторгнуты отъ Россіи. Сосѣдній многолюдный Китай, безсильный нынѣ по своему невѣжеству, легко можетъ сдѣлаться опаснымъ для насъ подъ вліяніемъ и руководствомъ Англичанъ и Французовъ, и тогда Сибирь перестанетъ быть Русскою; а въ Сибири, кромѣ золота, важны намъ пространства, достаточныя для всего излишества земледѣльческаго народонаселенія Европейской Россіи на цѣлый вѣкъ; потеря этихъ пространствъ не можетъ вознаградиться никакими побѣдами и завоеваніями въ Европѣ; и, чтобъ сохранить Сибирь, необходимо нынѣ же сохранить и утвердить за нами Камчатку, Сахалинъ, устья и плаваніе по Амуру и пріобрѣсти прочное вліяніе на сосѣдній Китай. Теперь все это возможно для насъ мѣстными способами Восточной Сибири, которые постепенно, въ теченіе пяти лѣтъ, подготовлялись; но необходимо разрѣшить и уполномочить главнаго начальника Восточной Сибири дѣйствовать въ означенныхъ видахъ, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, ибо въ такой отдаленной странѣ и на такихъ пространствахъ поздно будетъ давать ему повелѣнія по каждому случаю особо, а всего болѣе представляется необходимость предварительныхъ указаній и разрѣшеній по защитѣ береговъ и портовъ отъ Англичанъ. Быстрота сношеній ихъ моремъ съ самыми отдаленными станціями морскими дастъ имъ возможность весьма скоро дать эскадрамъ повелѣніе дѣйствовать противъ насъ въ Восточномъ океанѣ послѣ объявленія войны въ Европѣ, о которомъ обыкновеннымъ путемъ, черезъ Сибирь, узнаютъ въ Камчаткѣ гораздо позже. По всѣмъ этимъ соображеніямъ я полагалъ бы: эскадрѣ адмирала Путятина, находящейся теперь въ опасности отъ Англичанъ, идти немедленно въ новооткрытый г. Невельскимъ портъ, который очищается отъ льдовъ въ февралѣ мѣсяцѣ, и, по прибытіи туда, поступить оной въ непосредственное распоряженіе Сибирскаго начальства, которому можно поручить въ удобное время и самое окончаніе возложеннаго на адмир. Путятина порученія въ Японіи, если таковое еще не окончено. Для Сибирскихъ же портовъ и быстроты сношеній между ними въ настоящихъ обстоятельствахъ будетъ совершенно необходима 46-го флотскаго экипажа паровая шкуна «Востокъ», въ этой эскадрѣ находящаяся.

Главному начальнику Восточной Сибири, вслѣдъ за льдами, открыть кратчайшимъ путемъ сообщеніе къ устью Амура и до-

ставить туда часть подкрѣпленій, назначенныхъ для 46-го флотскаго экипажа: а также оба взвода горной артиллеріи, при войскахъ, ему ввѣренныхъ, находящейся, и двухъ или трехъ инженерныхъ офицеровъ изъ С.-Петербурга, для укрѣпленія береговъ и портовъ при устьяхъ Амура и въ Камчаткѣ. Вышеозначеннымъ только путемъ и способами, мы успѣемъ тамъ приготовиться заблаговременно къ отпору Англичанъ, которые могутъ тамъ явиться въ концѣ іюня или въ началѣ іюля, а эскадра наша изъ трехъ фрегатовъ и двухъ корветовъ, благоразумно направленная вдоль нашихъ береговъ и острововъ въ Охотскомъ и Камчатскомъ моряхъ, заставитъ непріятеля, въ какихъ бы онъ ни былъ силахъ, вести весьма осторожно наступательныя свои движенія.

Затѣмъ, для надлежащаго спораго сообщенія между Забайкальскою областью и устьями Амура и оттоль съ Камчаткою, и необходимаго снабженія этихъ пунктовъ войсками, продовольствіемъ и другими потребностями, учредить постоянное, во все лѣто, пароходное сообщеніе между устьями Амура и Петропавловскимъ портомъ, посредствомъ шкуны «Востокъ», и Нерчинска съ устьемъ Амура, посредствомъ вновь построеннаго на Шилкѣ парохода «Аргунь» и гребныхъ судовъ. Соображая, что Англичане, при всевозможныхъ усиліяхъ, не могутъ въ тѣ отдаленныя страны привести много десантнаго войска; что во все время Китайской войны они имѣли тамъ дессанту и экипажей, кораблей и пароходовъ только три тысячи человѣкъ; что въ Камчатку и окрестныя съ ней малоизвѣстныя земли—затрудненія доставлять дессанты еще увеличиваются; что, наконецъ, Англичане не будутъ даже думать, что необходимо употреблять большія силы противъ мѣстъ, по мнѣнію ихъ пустынныхъ; я полагаю, что намъ достаточно имѣть въ Петропавловскомъ портѣ на первый случай 500 человѣкъ подвижныхъ въ строю, а на берегахъ Амура летучій отрядъ съ 4-мя горными орудіями въ такой же силѣ, на случай, если бы корабли наши не могли съ успѣхомъ сопротивляться ихъ нападеніямъ въ морѣ и допустили бы ихъ сдѣлать дессантъ: но еслибъ, паче чаянія, этихъ силъ было недостаточно для отпору, и сухопутныя войска вынуждены бы были отступить въ Камчаткѣ внутрь полуострова и къ Большерѣцку на берегахъ Охотскаго моря, а при устьяхъ Амура къ селенію Кизи и къ Николаевскому посту, то, при вышеупомянутомъ пароходномъ сообщеніи, можно успѣть въ то же лѣто спустить по Амуру два батальона и нѣсколько сотенъ конныхъ казаковъ съ надлежащею артиллеріею, выгнать непріятеля съ береговъ Амурскихъ и Татарскаго залива, а потомъ, посредствомъ пароходнаго же сообще-

нія, перевезти достаточныя силы по Охотскому морю къ Большерѣцку, не выходя въ Восточный океанъ, и выгнать непріятеля и изъ Петропавловскаго порта.

Открыть плаваніе по Амуру въ предстоящей крайности намъ во всякомъ случаѣ должно, возможно и справедливо; но настоящія междоусобія въ Китаѣ представляютъ къ тому и полное удобство, а успѣшность и безопасность трехлѣтнихъ дѣйствій нашихъ на устьяхъ Амура (Сунгари) служатъ вѣрнымъ ручательствомъ и дальнѣйшихъ успѣховъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, когда мы поплывемъ по Амуру довольно многочисленно и открыто, то со стороны Манджурскихъ властей будутъ сдѣланы намъ словесныя препятствія, а потомъ, можетъ быть, и письменные протесты изъ Трибунала въ нашъ Сенатъ, но на то и другое можно и должно отвѣчать съ твердостію, изложивъ необходимость этого плаванія не только для пользы и защиты нашей, но и самой Манджуріи, и затѣмъ, смѣю сказать утвердительно, тѣмъ дѣло окончено и будетъ.

Между тѣмъ, при настоящемъ положеніи Китайскаго правительства, которое утратило свою силу и не владѣетъ половиною своего государства, съ которымъ, можно сказать, по этой причинѣ прекратилась торговля на Кяхтѣ, и которое не можетъ оказать намъ содѣйствія къ возстановленію этой торговли, — слѣдуетъ намъ измѣнить и самый образъ сношеній и увѣдомить Трибуналъ: «чтобъ онъ обращался и сносился съ главнымъ начальникомъ Сибири и командующимъ тамъ войсками, которому на всѣ случайности даны отъ правительства надлежащія инструкціи.»

Порядокъ этотъ устранитъ многія пагубныя въ настоящихъ обстоятельствахъ недоразумѣнія, которыя непремѣнно бы произошли по отдаленности и медленности сообщеній тамошнихъ странъ съ С.-Петербургомъ, а между тѣмъ покажетъ Китайскому правительству, что мы не обманываемся въ его положеніи и принимаемъ собственныя мѣры. Этотъ образъ сношеній тѣмъ болѣе будетъ правиленъ и приличенъ, что, вѣроятно, скоро придется трактовать уже не съ Китайскою имперіею, а съ нѣсколькими отдѣльными провинціями. Къ главному же начальнику Восточной Сибири надобно по этому случаю назначить особаго чиновника отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и дать только нѣкоторыя инструкціи въ главныхъ основаніяхъ на всякаго рода случайности.

Въ отношеніи предварительныхъ военно-сухопутныхъ мѣръ на границѣ нашей съ Монголіею, должно будетъ сдѣлать слѣдующее: къ сборному для казаковъ времени (25-го мая будущаго года) учредить два лагеря: первый — близъ Кяхты изъ 12-ти или 13-ти линейныхъ батальоновъ съ надлежащею батареею и 1-й, 5-й и 6-й

конные полки Забайкальскаго казачьяго войска: второй—между селеніемъ Ологею и Вурухойтуевскою крѣпостью—изъ 1-й и 2-й бригады пѣшаго казачьяго войска и трехъ полковъ коннаго со всею легкою батареею.

Сборъ войскъ въ этихъ мѣстахъ не сдѣлаетъ казакамъ большого затрудненія въ хозяйственныхъ ихъ дѣлахъ и потребуетъ весьма небольшихъ издержекъ отъ казны: а между тѣмъ, при этой демонстраціи и при своевременныхъ переговорахъ прямо отъ главнаго начальника Восточной Сибири, мы, безъ сомнѣнія, успѣемъ во всѣхъ тѣхъ предположеніяхъ и требованіяхъ, которыя правительство найдетъ нужнымъ заявить при предстоящихъ перемѣнахъ въ Китаѣ.

Линейные батальоны №№ 14 и 15 останутся въ мѣстахъ своего расположенія на рѣкахъ Ингодѣ и Шилкѣ, откуда, въ случаѣ надобности, они легко могутъ быть сплавлены на Амуръ: 3-я пѣшая казачья бригада, расположенная на тѣхъ же рѣкахъ, имѣла бы лѣтніе сборы въ батальонныхъ своихъ штабахъ, также на случай потребности усилить наши средства на устьяхъ Амура.

Во время лагерей сдѣлается въ войскахъ общій расчетъ на случай движенія за границу въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Числомъ
Изъ 6-ти конныхъ казачьихъ полковъ комплектныхъ *пять*	4400
Изъ 12-ти пѣшихъ каз. батальоновъ комплектныхъ *шесть*	6200
Изъ 4-хъ линейныхъ батальоновъ сводныхъ комплектныхъ *два*	2000
Въ 2-хъ батареяхъ артиллеріи	400
А всего	13.000

Въ отношеніи денежныхъ способовъ на всѣ могущія быть случайности, которыя бы могли потребовать сверхсмѣтныхъ расходовъ по военно-сухопутному и морскому вѣдомствамъ, надобно разрѣшить главному начальнику Восточной Сибири заимствовать изъ различныхъ суммъ и капиталовъ Восточной Сибири, не исключая и благотворительныхъ, съ уплатою сихъ позаимствованій въ болѣе свободное для правительства время, т. е. послѣ окончанія войны съ Европою, или изъ новыхъ источниковъ дохода, которые откроются въ Восточной Сибири. При этомъ смѣтныя ассигнованія по всѣмъ вѣдомствамъ должны быть представлены непосредственно въ его распоряженіе съ правомъ измѣнять и самое назначеніе суммъ, разумѣется, съ обязанностію доводить о всѣхъ подобныхъ распоряженіяхъ до свѣдѣнія высшаго правительства.

Все вышеизложенное представляетъ возможность мѣстными средствами Восточной Сибири, съ присовокупленіемъ только кораблей въ Восточномъ океанѣ и на пути туда находящихся, не только защищать древнія наши тамъ владѣнія, но упрочить ихъ и пріобрѣсти необходимое вліяніе на сосѣднія страны, и указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ потребность назначенія нынѣ же въ Восточную Сибирь главнаго начальника съ особеннымъ довѣріемъ Государя Императора и съ соотвѣтственными этому довѣрію правами и властію.

---

10. Особая записка по поводу проекта инструкціи генералъ-губернатору Восточной Сибири.

(1854 г., 22-го января.)

Если сношенія съ Китайскимъ правительствомъ предоставляются Главному Управленію Восточной Сибири собственно только для потребностей этого края, какъ видно изъ предположенія г. тайнаго совѣтника Сенявина, то излишне излагать въ инструкціи генералъ-губернатору по этому предмету и самые виды правительства на политику Китая, какъ потому, что по обстоятельствамъ виды эти могутъ измѣняться, такъ и потому, что генералъ-губернатору не предоставляется никакихъ способовъ не только къ достиженію этихъ видовъ, но даже и къ полученію надлежащихъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Китаѣ, а поэтому не предстояло бы надобности и въ самой инструкціи. Что же касается способа открыть сношенія между генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири и Трибуналомъ Внѣшнихъ Сношеній, то, если не признается удобнымъ сообщить туда объ этомъ листомъ изъ Сената, лучше предоставить генералъ-губернатору самому придумать этотъ способъ, по ближайшему соображенію на мѣстѣ, чѣмъ вмѣнять ему въ обязанность ссылаться на статью Буринскаго трактата, относящуюся до Тобольскаго губернатора, и такимъ образомъ не указывая Трибуналу основанія неоспоримаго унизить только въ его мнѣніи званіе генералъ-губернатора, которое слѣдуетъ, напротивъ, возвысить. Впрочемъ было бы очень просто и для Китайскаго правительства понятно—сообщить изъ нашего Сената въ Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній для свѣдѣнія, что, по отдаленности и настоящимъ смутнымъ обстоятельствамъ въ Китаѣ, предоставлено именно генералъ-губернатору (Цзун-ду) Восточной Сибири входить въ сношеніе въ нужныхъ случаяхъ съ симъ Трибуналомъ.

Но если, согласно рапорту моему, разсмотрѣнному въ комитетѣ, предполагалось бы предоставить генералъ-губернатору сво-

шенія съ Китайскимъ правительствомъ въ видахъ государственныхъ, для упроченія въ этой странѣ нашего вліянія и возстановленія торговли, то необходимо было бы: или дать генералъ-губернатору права и обязанности полномочнаго посланника, или назначить для этого особое лицо, чрезъ которое бы шли уже всѣ сношенія съ Китайскимъ правительствомъ, и въ распоряженіи коего находилась бы и Пекинская духовная миссія.

Англичане, вѣроятно, поняли необходимость этого учрежденія въ настоящее время и облекли въ званіе полномочнаго министра въ Китаѣ своего консула въ Кантонѣ и, конечно, не безъ основанія, имѣя въ виду (такъ, какъ изъяснено и въ моемъ рапортѣ) возможность быстрыхъ въ Китаѣ перемѣнъ и потребность, какъ ближайшаго наблюденія, такъ и поспѣшныхъ дѣйствій, для сохраненія тамъ пользъ и вліянія своего государства.

Въ особой при семъ запискѣ изложены надлежащія соображенія, еслибъ принято было вышеизложенное второе предположеніе.

---

41. Записка о новыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ, руководствуясь видами правительства.

(1854 г.)

Введеніе.

Въ настоящее время сношенія наши съ Китаемъ производятся слѣдующими инстанціями:

Низшая—сношенія между Кяхтинскимъ пограничнымъ коммиссаромъ и Маймаческимъ дзаргучеемъ.

Средняя—сношенія между Кяхтинскимъ градоначальникомъ и Ургинскими правителями.

Высшая—переписка между Правительствующимъ Сенатомъ (Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ) и Пекинскимъ Трибуналомъ Внѣшнихъ Сношеній.

Обязанности генералъ-губернатора.

По причинѣ нынѣшнихъ смутныхъ обстоятельствъ въ Китаѣ и необходимости ближайшаго наблюденія и распоряженій, предполагается: сношенія высшей инстанціи возложить на генералъ-губернатора Восточной Сибири, предоставивъ ему, какъ уполномоченному нашего высшаго правительства, вести непосредственно переписку или съ нынѣшнимъ правительствомъ Китая, или съ

тѣмъ, какое тамъ будетъ вновь, и съ частями имперіи, которыя, въ случаѣ переворота, изъ нея возникнуть и образоваться могутъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ поручить въ вѣдѣніе генералъ-губернатора Россійскую духовную миссію, въ Пекинѣ находящуюся.

По первому обстоятельству увѣдомить теперь же Пекинскій Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній, [1] а по послѣднему извѣстить нынѣ же настоящаго начальника нашей миссіи.

Генералъ-губернатору вмѣняется въ обязанность:

По предметамъ, не терпящимъ отлагательства, сноситься съ сказанными Китайскими властями по усмотрѣнію, доводя лишь въ то же время о важнѣйшихъ сношеніяхъ своихъ до свѣдѣнія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, для доклада Государю Императору.

По предметамъ особенной важности, но не весьма спѣшнымъ, сообщать предварительно на Высочайшее утвержденіе, чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, проекты отношеній своихъ въ Трибуналъ.

По предметамъ же, которые бы наше высшее правительство признало нужнымъ сообщить правительству Китая, объявляется отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ генералъ-губернатору Высочайшее повелѣніе для дальнѣйшаго немедленнаго отъ него сношенія съ Китайскими властями по принадлежности.

Всѣ листы, отъ Китайскаго правительства въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ слѣдующіе, принимаются и распечатываются генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, который и дѣлаетъ по онымъ распоряженія на основаніи вышеизложеннаго распредѣленія предметовъ по относительной ихъ важности и спѣшности.

Средства и пособія.

Генералъ-губернатору поручается изслѣдовать съ возможною опредѣлительностію настоящее сомнительное положеніе и силы Китайскаго правительства, а равно и отношеніе онаго къ различнымъ частямъ той имперіи, какъ пособіе и средства для достиженія указанной цѣли. Сообщаются ему, генералъ-губернатору, всѣ имѣющіяся въ Азіатскомъ Департаментѣ о Китаѣ и его владѣніяхъ свѣдѣнія, особенно вся переписка со времени отправленія изъ С.-Петербурга въ Пекинъ послѣдней нашей духовной миссіи въ 1849 году, и сверхъ того все то, что̀ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ съ своей стороны признаетъ нужнымъ присовокупить.

[1] Проектъ листа при семъ прилагается.

Для ближайшаго удостовѣренія на мѣстахъ, можетъ онъ воспользоваться предстоящимъ отправленіемъ въ нынѣшнемъ 1854 г. и условленнымъ уже съ Трибуналомъ новой миссіи, которая, какъ въ отношеніи къ выбору лицъ, такъ и числительнаго ея состава, совершенно предоставляется генералъ-губернатору.

По послѣднему обстоятельству должно замѣтить, что при теперешнемъ положеніи Китая нѣтъ надобности отправлять новой миссіи вполнѣ; что полезнѣе даже, оставивъ прежняго ея начальника, измѣнить только нѣкоторыхъ членовъ и вообще уменьшить число оныхъ, имѣя въ виду главную цѣль, собрать достовѣрныя свѣдѣнія о Китаѣ и его владѣніяхъ, чрезъ посредство командируемаго въ Пекинъ новаго пристава миссіи, коему и будутъ даны надлежащія отъ генералъ-губернатора наставленія.

Къ генералъ-губернатору назначаются по дипломатической части:

а) Совѣтникъ, преимущественно изъ штабъ-офицеровъ Генеральнаго Штаба, который въ то же время можетъ быть отправленъ въ Пекинъ, подъ предлогомъ пристава миссіи.

б) Секретарь и два драгомана: одинъ Манджурскаго, другой Китайскаго языка.

Сіи послѣдніе чины откомандируются отъ Азіатскаго Департамента съ тѣмъ содержаніемъ, которое они тамъ получаютъ нынѣ.

Для отправленія въ текущемъ 1854 году миссіи, предполагаемой въ меньшемъ противу прежняго размѣрѣ, предоставить въ распоряженіе генералъ-губернатора *половину* той суммы, которая назначалась по смѣтѣ Азіатскаго Департамента для отправленія послѣдней Пекинской миссіи въ 1849 году,—каковую сумму ассигновать ему нынѣ же изъ Иркутской Казенной Палаты.

При возлагаемыхъ такимъ образомъ на генералъ-губернатора уполномочіяхъ, должно ему руководствоваться слѣдующими видами высшаго правительства относительно Китайской имперіи:

1) Нынѣ царствующая въ Китаѣ Манджурская династія можетъ съ пользою для насъ удержаться на престолѣ, съ сохраненіемъ имперіи во всей цѣлости, въ такомъ только случаѣ, если это будетъ достигнуто съ помощію Россіи. А потому, когда, по ближайшемъ удостовѣреніи мѣстныхъ обстоятельствъ, окажется возможнымъ Манджурской династіи удержаться, то должно стараться, чтобы нынѣшнее правительство Китая просило отъ насъ помощи, и помощь эту оказать войсками.

2) Если положеніе Манджурскаго дома въ Китаѣ безнадежно, то слѣдуетъ генералъ-губернатору, принявъ мѣры къ обезпеченію

въ Пекинѣ находящейся тамъ нашей миссіи, внушить императору, что онъ, въ случаѣ отступленія въ Манджурію, долженъ сохранить подъ своею властію полуостровъ Корею, не допуская въ ней никакого посторонняго вліянія;—что онъ будетъ находиться подъ покровительствомъ Россіи, которая силами своими не дозволитъ стѣснить его въ родовомъ наслѣдіи. Въ замѣнъ же того, Россіи для торговли необходимо имѣть свои конторы на границахъ Манджуріи съ Китаемъ.

3) При переворотѣ не слѣдуетъ также допустить, чтобы новое Китайское правительство распространило власть свою на Монголію, которая въ такомъ случаѣ должна быть подъ нашимъ покровительствомъ. Но если бы извѣстное стремленіе Монголіи принять подданство яснѣе обозначилось, то нѣтъ причины далѣе препятствовать этому справедливому народному желанію сосѣдственной съ нами области. Но и тутъ, во всякомъ случаѣ, намъ необходимо имѣть для торговли конторы на границѣ Монголіи съ Китаемъ.

4) Въ случаѣ водворенія въ Китаѣ новаго правительства, стараться войти съ нимъ въ дружескія и торговыя сношенія, и настаивать съ самаго начала, чтобы въ резиденціи новаго правительства находилась постоянно наша миссія, но не духовная, какъ было до сего, а дипломатическая; чтобы всѣ порты Китая были открыты для нашихъ судовъ, и чтобы, для подробнаго опредѣленія нашихъ отношеній съ симъ новымъ правительствомъ, оно отправило посольство въ С.-Петербургъ.—

---

42. Отношеніе г. министру Императорскаго Двора. [1]

(1854 г., 1-го февраля, № 123.)

Въ предстоящихъ мнѣ въ нынѣшнемъ году обозрѣніяхъ ввѣреннаго мнѣ края, я буду находиться между различными инородческими племенами, болѣе или менѣе намъ подвластными и оказывающими намъ свою преданность; а такъ какъ между ними могутъ встрѣтиться лица, которыя, по усердію своему на пользу нашу и по значенію своему между своими соплеменниками, могутъ заслуживать особыхъ наградъ, то я пріемлю смѣлость покорнѣйше просить ваше сіятельство, если изволите признать это возможнымъ, исходатайствовать у Государя Императора въ мое распоряженіе шесть золотыхъ и двадцать серебряныхъ медалей на Аннинскихъ

[1] Ген.-адъют., генер. отъ инфант. графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ I.

ленгахъ для ношенія на шеѣ, съ правомъ раздачи оныхъ инородцамъ по моему усмотрѣнію, и съ представленіемъ своевременно вашему сіятельству вѣдомости, кому эти медали будутъ розданы.

---

13. Листъ Всероссійской имперіи отъ главноначальствующаго надъ всѣми пятью губерніями Восточной Сибири генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта и кавалера Николая Муравьева.

Дайцынскаго государства въ Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній для свѣдѣнія.

Изъ посланныхъ отъ нашего Правительствующаго Сената въ Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній, 16-го іюня прошлаго 1853 г. и 6-го февраля сего 1854 года, листовъ извѣстно Трибуналу, что, по дѣлу объ опредѣленіи ясныхъ границъ между Россійскими и Дайцынскими владѣніями въ восточной части, Всемилостивѣйшій нашъ Государь Императоръ предоставилъ мнѣ, генералъ-губернатору Восточной Сибири, войти въ сношеніе съ уполномоченными отъ вашего правительства, а въ случаяхъ экстренныхъ и скорыхъ сноситься съ Трибуналомъ Внѣшнихъ Сношеній.

Случай сей не замедлилъ представиться: Всемилостивѣйшій нашъ Государь Императоръ, замѣтивъ лживые поступки нѣкоторыхъ иностранныхъ державъ, питающихъ враждебные замыслы на наши приморскія владѣнія, повелѣлъ отправить въ Восточный океанъ шесть большихъ военныхъ кораблей, а мнѣ, генералъ-губернатору Восточной Сибири, повелѣлъ, избравъ кратчайшій и удобнѣйшій путь, лично и немедленно отправиться къ берегамъ Восточнаго океана и сдѣлать всѣ нужныя распоряженія, необходимыя для предупрежденія враждебныхъ ихъ замысловъ, на восточные наши острова и владѣнія простираться могущихъ.

Съ благоговѣніемъ исполняя таковую волю моего Государя Императора, и вполнѣ увѣренный, по долговременной дружбѣ, въ искреннемъ доброжелательствѣ повелителя великой Дайцынской имперіи нашему Государю Императору, питающему эти же чувства своего благорасположенія Его Богдыханову Величеству, клонящіяся къ одной цѣли—достигнувъ во всѣхъ дѣлахъ успѣха, водворить спокойствіе,—я поспѣшаю отправиться къ берегамъ Восточнаго океана съ приличнымъ числомъ чиновниковъ и войска, на судахъ, по рѣкѣ Сахалянъ-Ула и Сунгари-Ула, извѣстныхъ у насъ подъ общимъ названіемъ Амура. О чемъ нужнымъ считаю извѣстить симъ листомъ Дайцынскаго государства Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній. Для доставленія сего листа, по прежнему примѣру, какъ посылались отъ Сибирскихъ генералъ-губернаторовъ курьеры,

нарочно посланъ отъ меня лично войти въ объясненія съ чинами Трибунала для разъясненія могущихъ произойти недоразумѣній по настоящей моей поѣздкѣ, равно и для узнанія: къ какому времени и куда именно будутъ посланы уполномоченные сановники Дайцынскаго государства для опредѣленія восточныхъ границъ двухъ великихъ имперій, доселѣ остающихся неразграниченными.

Для уведомленія обо всемъ вышеизложенномъ, по дружескому порядку, посланъ сей листъ изъ города Иркутска апрѣля 14-го дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1854-е, а государствованія Его Императорскаго Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго въ двадцать девятый годъ.

---

11. Къ Евфимію Васильевичу.[1]

(1854 г., 18-го августа, Портъ Аинъ.)

Изъ препровожденныхъ вмѣстѣ съ симъ оффиціальныхъ бумагъ, ваше превосходительство изволите увидѣть, что̀ побудило меня оставить фрегатъ «Аврора» на зимовку въ Камчаткѣ, и, такимъ образомъ, сами обстоятельства привели къ исполненію вашего мнѣнія и желанія идти въ Японію и на зимнее плаваніе вообще съ одною «Діаною»; также не предстоитъ теперь и никакой надобности заходить «Діанѣ» въ Камчатку, и ваше превосходительство можете прямо изъ лимана идти въ Японію, зайдя только на пути въ де-Кастри за сухарями, въ Императорскую гавань за 10-ью человѣками, которыхъ взять некому.

Въ отношеніи переговоровъ съ Японіею я считаю долгомъ повторить здѣсь мое мнѣніе, что лучше оставить пограничный вопросъ въ неопредѣленномъ по прежнему положеніи, чѣмъ утверждать за ними хотя самомалѣйшую часть Сахалина; и если, по настоящимъ обстоятельствамъ, мы опасаемся занимать Аниву малымъ постомъ, то я не сомнѣваюсь, что правительство разрѣшитъ мнѣ утвердиться тамъ въ надлежащихъ силахъ современемъ, можетъ быть, даже въ будущемъ году; и надѣюсь, что островъ этотъ перейдетъ изъ власти Компанейской въ непосредственное владѣніе правительства, а потому полагаю, что объ Анивѣ вашему превосходительству полезно было бы сказать Японцамъ, что они могутъ продолжать по прежнему заниматься тамъ рыболовствомъ и имѣть свои лавки, но что защита этихъ мѣстъ принадлежитъ намъ, какъ сильнѣйшимъ, и что временное снятіе

---

[1] Путятину.

поста было только мѣрою гигіеническою, для сохраненія здоровья людей нашихъ, которые сильно заболѣвали отъ своей малочисленности, а потому и трудной службы по содержанію карауловъ: ибо имъ никакъ не должно выказывать, что мы боимся Англо-Французовъ: а, напротивъ, надобно имъ сказать, что теперь по Амуру мы сплавили сюда огромныя силы противъ этихъ непріятелей; скрывать этого событія не должно, ибо оно имъ уже извѣстно, и, напротивъ, надобно придать ему еще бо́льшую важность и силу, чѣмъ дѣйствительно есть.

О нераздѣльности нашего владѣнія Сахалиномъ я получилъ въ послѣднимъ курьеромъ изъ Петербурга весьма положительное мнѣніе, но не изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; а потому и не считаю себя вправѣ сообщить объ ономъ вашему превосходительству оффиціально, а передаю какъ бы на словахъ, тѣмъ болѣе, что однажды изъясненная Высочайшая воля о томъ, что Сахалинъ нашъ, не можетъ подлежать измѣненію. Мы оставили временно и весь сѣверовосточный берегъ Чернаго моря, но, конечно, не уступимъ его трактатомъ, а только сняли посты, потому что они были слишкомъ малосильны. Если бы вашему превосходительству случалось встрѣтиться съ Американскою эскадрою Перри или Рингольда, то имъ должно положительно сказать, что Сахалинъ нашъ, и даже дать имъ письменное о томъ свѣдѣніе, отнюдь не исключая Анивы: я бы это непремѣнно сдѣлалъ, если бы встрѣтился здѣсь съ кѣмъ-либо изъ Американцевъ; но, къ сожалѣнію, кромѣ китобоевъ, никто сюда не заглядываетъ.

Поспѣшая препроводить къ вашему превосходительству два частныя письма, изъ которыхъ одно, вѣроятно, отъ вашей супруги, а другое отъ Головнина, мнѣ остается только искренно поблагодарить васъ за дружеское ко мнѣ расположеніе и, пожелавъ счастливаго плаванія и переговоровъ въ Японіи, просить пожаловать къ намъ въ де-Кастри въ маѣ мѣсяцѣ, чѣмъ раньше, тѣмъ лучше.

45. Листъ Всероссійской имперіи отъ главноначальствующаго надъ всѣми губерніями Восточной Сибири генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта и кавалера Николая Муравьева.

Дайцынскаго государства въ Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній.

Я, генералъ-губернаторъ всѣхъ губерній Восточной Сибири, имѣю честь увѣдомить Дайцынскаго государства Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній, что причины, побудившія меня, во исполненіе

Высочайшаго повелѣнія моего Великаго Государя Императора, сплыть на судахъ по рѣкѣ Сахалянъ-Ула и по нейтральнымъ мѣстамъ къ Восточному морю уже извѣстны Трибуналу изъ листа моего отъ 14-го апрѣля сего 1854 г., присовокупляя къ сему, что, спустя болѣе мѣсяца послѣ отправки листа сего изъ Иркутска, я 18-го мая отправился на судахъ изъ Стрѣлочнаго караула, а послѣ десятидневнаго плаванія прибылъ 28-го мая въ городъ Сахалянъ-Ула-Хотонъ; но, къ удивленію моему, комендантъ города не получалъ въ это время никакого извѣстія о моемъ сплытіи, что̀ вынудило меня приказать передать коменданту копію съ моего листа, посланнаго въ Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній отъ 14-го апрѣля, и въ тотъ же день поспѣшно сплыть далѣе по назначенію, потому что поѣздка моя, предпринятая по волѣ моего Государя Императора, была экстренна, и въ особенности я спѣшилъ ускорить распоряженіями своими на приморскомъ устьѣ Амура, или Сунгаріула, дабы тѣмъ предупредить и остановить враждебные и своекорыстные замыслы иностранцевъ. Во̀время устроивъ таковое обоюдополезное дѣло, я сухимъ путемъ возвратился въ Иркутскъ въ послѣднихъ числахъ сентября. Но здѣсь Кяхтинскій губернаторъ Ребиндеръ, при донесеніи своемъ, представилъ мнѣ подлинное письмо, присланное къ нему отъ Ургинскихъ амбаней, жалуясь притомъ, что оно наполнено колкими и неприличными выраженіями, унижающими достоинство его, губернатора, яко сановника, самимъ Государемъ Императоромъ избраннаго и опредѣленнаго на Кяхту губернаторомъ. Внимая таковой жалобѣ губернатора Ребиндера, я потребовалъ отъ него всю переписку съ Ургинскими амбанями, изъ которой оказывается, что губернаторъ Ребиндеръ письмомъ своимъ отъ 8-го апрѣля сего года увѣдомилъ Ургинскихъ амбаней, что генералъ-губернаторъ Муравьевъ, главный начальникъ Сибири, уполномоченъ нашимъ Великимъ Государемъ вести сношенія съ вашимъ Трибуналомъ Внѣшнихъ Сношеній; что объ этомъ посылается листъ отъ нашего Сената, и что генералъ-губернаторъ, вслѣдствіе таковой воли нашего Государя, скоро пошлетъ въ Пекинъ своего совѣтника съ важными бумагами, и что совѣтникъ сей въ весьма непродолжительномъ времени выѣдетъ отсюда по назначенію. Казалось бы, что Ургинскимъ амбанямъ слѣдовало безъ замедленія донести объ этомъ Трибуналу и просить его распоряженій. Но амбани, вмѣсто донесенія Трибуналу, вошли съ губернаторомъ Ребиндеромъ въ совершенно излишнюю переписку, выставивъ ему въ письмѣ своемъ обстоятельство, вовсе не идущее къ настоящему дѣлу. Они выставили ему на видъ, что губернаторъ Цейдлеръ просилъ

дозволенія отправить отъ себя въ Пекинъ нѣсколько человѣкъ для обревизованія находящихся тамъ нашихъ священниковъ и учениковъ и для доставленія имъ жалованья на содержаніе, и что просьба эта отъ ихъ предмѣстниковъ-правителей была представлена въ Трибуналъ, которымъ въ этомъ было отказано, а потому не могутъ входить съ представленіемъ въ Трибуналъ; затемняя притомъ главный смыслъ неосновательными вопросами, указывая на своекоштный путь, и спрашивая о количествѣ путевого скота, о мѣсяцѣ и днѣ отправки и тому подобное. Не знаю, что̀ за мысль и что̀ за цѣль была у Ургинскихъ амбаней выставить на видъ губернатору Ребиндеру такое обстоятельство, которое вовсе не имѣетъ связи съ дѣломъ о посылкѣ отъ меня совѣтника съ листомъ въ Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній. Переписка эта, выказывающая только упорство и односторонность Ургинскихъ амбаней, продолжалась и во время пребыванія на Кяхтѣ, посланнаго отъ меня съ листомъ въ Трибуналъ, близкаго моего совѣтника полковника Заборинскаго. Наконецъ, губернаторъ Ребиндеръ, не видя конца въ безполезной и пустой перепискѣ съ амбанями, замедлявшей только отправку моего совѣтника, вынужденнымъ нашелся взять у полковника Заборинскаго мой листъ и послать оный обыкновеннымъ порядкомъ до Урги со своими чиновниками, прося амбаней отправить оный безъ замедленія прямо отъ себя въ Пекинскій Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній. Посланный же отъ меня съ этимъ листомъ совѣтникъ полковникъ Заборинскій, оставаясь въ Кяхтѣ, въ ожиданіи вызова въ Пекинъ, прожилъ тамъ болѣе мѣсяца, наконецъ уѣхалъ обратно въ Иркутскъ къ настоящей своей должности. По отъѣздѣ уже его, Ургинскіе амбани, въ письмѣ къ губернатору Ребиндеру отъ 14-го ч. 6-й луны (26-го іюня 1854 г.), хотя и приглашали полковника Заборинскаго, по близости разстоянія, пріѣхать въ Ургу и тамъ предъ амбаньбэйсе и амбанемъ лично и подробно разъяснить словесныя мои порученія, о которыхъ было упомянуто въ листѣ, но полковникъ Заборинскій, будучи одержимъ въ это время болѣзнію, не могъ ѣхать въ Ургу. Кяхтинскій губернаторъ Ребиндеръ, письмомъ своимъ отъ 18-го іюля увѣдомляя о семъ Ургинскихъ амбаней, присовокупилъ къ сему, что болѣзнь полковника Заборинскаго— тяжкая, что нельзя опредѣлить времени на выздоровленіе отъ оной, что въ концѣ слѣдующаго мѣсяца ожидаютъ возвращенія генералъ-губернатора отъ береговъ моря, и что отъ его власти зависитъ дальнѣйшая посылка чиновника въ Ургу или Пекинъ, если это будетъ нужно. Все это сказано довольно ясно. Но Ургинскіе амбани, получивъ это письмо, вновь прислали губернатору

Ребиндеру, отъ 17-го ч. 7-й луны, довольно темное, колкое и оскорбительное письмо, дозволяя себѣ даже насмѣшки и униженіе должности губернатора. Подобная выходка, по всей справедливости, противна нравственнымъ правиламъ и доброму согласію. Вотъ что пишутъ амбани губернатору Ребиндеру: «Всякій человѣкъ, сдѣлавшійся чиновникомъ, ни въ какихъ казенныхъ дѣлахъ не долженъ употреблять коварнаго направленія и ложныя слова; губернаторъ! ты, если не можешь послать въ Ургу одного своего маленькаго чиновника, то этимъ навлекаешь отъ всѣхъ презрѣніе и насмѣшки, а самой должности униженіе» и прочее... Гдѣ видятъ амбани коварное направленіе и что разумѣютъ подъ словомъ: «лживыхъ словъ»? Я, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, по всей справедливости нахожу, что подобнаго рода неприличныя письма не могутъ быть уважаемы и принимаемы къ исполненію, а потому имѣю честь препроводить оное въ подлинникѣ на разсмотрѣніе Трибунала Внѣшнихъ Сношеній, покорнѣйше прося, удержавъ Ургинскихъ амбаней отъ своенравія, поставить ихъ въ предѣлы вѣжливости и должнаго уваженія къ губернатору, избранному и опредѣленному на должность самимъ Государемъ Императоромъ. Генералъ-губернаторъ, я, высоко цѣня миръ и дружбу двухъ великихъ имперій, пекусь, чтобъ во всѣхъ дѣлахъ были наблюдаемы порядокъ и согласіе, и чтобъ чрезъ это приносилась сугубая польза обѣимъ державамъ; а потому всѣ вышесказанныя обстоятельства подробно изложилъ въ настоящемъ моемъ листѣ. При семъ долгомъ считаю увѣдомить Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній, что какъ Великій нашъ Государь Императоръ Высочайше даннымъ повелѣніемъ уполномочилъ меня, генералъ-губернатора, трактовать съ вельможами Дайцынскаго государства объ опредѣленіи границъ на земляхъ, доселѣ остающихся неразграниченными, о чемъ письменно извѣщена Палата Внѣшнихъ Сношеній, то я ожидаю отвѣта: куда и къ какому времени будутъ присланы таковые сановники. Что же касается отправленія совѣтника Заборинскаго, то я сдѣлаю распоряженіе, если получу объ этомъ извѣщеніе Трибунала. Для чего и посланъ листъ сей, изъ города Иркутска, октября 30-го дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1854, а государствованія Его Императорскаго Величества Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго въ двадцать девятый годъ.

46. Къ управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

(1854 г., 5-го ноября. Иркутскъ.)

На основаніи Высочайше утвержденной 30-го января сего года инструкціи, составленной въ особомъ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, имѣю честь препроводить при семъ къ вашему превосходительству копію со второго листа моего въ Китайскій Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній, причемъ не излишнимъ считаю присовокупить, что копію съ перваго листа моего въ сказанный Трибуналъ отъ 14-го апрѣля я имѣлъ счастіе представить Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, при рапортѣ моемъ отъ 14-го мая за № 57.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что хотя прежде очень часто и даже въ недавнее время Ургинскіе амбани въ письмахъ къ Иркутскимъ губернаторамъ выражались довольно грубо и дерзко, и это оставалось безъ послѣдствій, но теперь я считаю уже неприличнымъ, по настоящему положенію дѣлъ и при уполномочіи меня сноситься съ Трибуналомъ, оставить подобныя грубости амбаней безъ вниманія; что же касается до отправленія подполковника Заборинскаго въ Пекинъ, то я и нынѣ сомнѣваюсь получить на это согласіе, а потому и не настаиваю, равно и о самомъ разграниченіи; имѣя одно только въ виду, чтобы пріостановленіе исполненія касательно этого предмета было не съ нашей, а съ ихъ стороны.

—

47. Къ Петру Ѳедоровичу.[1]

(1855 г., 16-го января. Иркутскъ.)

Г. Ребиндеръ отправляется сегодня по вызову вашего высокопревосходительства въ С.-Петербургъ и будетъ имѣть честь лично доложить вамъ обо всѣхъ предметахъ, до Кяхты относящихся; не сомнѣваюсь, что онъ будетъ весьма полезенъ въ комитетѣ по этимъ дѣламъ, которыя очень мало извѣстны другимъ лицамъ, а для него составляли въ теченіе почти четырехъ лѣтъ главнѣйшее занятіе.

---

[1] Министръ финансовъ, статсъ-секретарь, тайный совѣтн. Брокъ.

Вслѣдъ за симъ я буду имѣть честь препроводить къ вашему высокопревосходительству соображенія г. Ребиндера объ измѣненіяхъ нынѣшняго порядка Кяхтинской торговли, и затѣмъ покорнѣйше прошу васъ не ожидать отъ меня никакихъ другихъ заключеній по этому предмету, тѣмъ болѣе, что г. Ребиндеръ, участвуя въ комитетѣ, изложитъ все то, что̀ можетъ касаться пользы ввѣреннаго управленію моему края, а комитетъ сдѣлаетъ по всему этому окончательныя свои соображенія.

При этомъ случаѣ считаю долгомъ свидѣтельствовать объ отлично усердной и полезной службѣ г. Ребиндера, труды коего главнѣйше были направлены на развитіе и поддержаніе спорной Кяхтинской торговли въ настоящемъ критическомъ положеніи Китая: онъ вполнѣ заслуживаетъ награды, и я вмѣстѣ съ симъ сообщаю объ этомъ г. министру внутреннихъ дѣлъ, но ваше высокопревосходительство также непосредственный начальникъ г. Ребиндера и вправѣ сами докладывать о немъ Государю Императору.

Съ истиннымъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга.

---

18. Къ управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

(1855 г., 4-го февраля, № 10-й. Иркутскъ.)

Ваше превосходительство, отъ 11-го августа прошлаго года, изволили объявить мнѣ Высочайшую волю, что нынѣшняя миссія въ Пекинѣ должна остаться тамъ «по крайней мѣрѣ, еще на одинъ годъ свыше опредѣленнаго срока для ея пребыванія», т. е. до 1857 года.

Сдѣлавъ по сему отзыву вашего превосходительства должное съ моей стороны распоряженіе, я не излишнимъ считаю къ свѣдѣнію вашего превосходительства сообщить, что хотя, по настоящему положенію дѣлъ въ Китаѣ и особенно по стремленію непріятелей нашихъ Англичанъ и Французовъ войти въ переговоры съ Китайскимъ правительствомъ, весьма было бы полезно отправить въ Пекинъ политическаго нашего агента, подъ предлогомъ пристава миссіи, еще въ прошломъ году или въ началѣ нынѣшняго года, но такъ какъ теперь время это уже пропущено, и такъ какъ, по военнымъ обстоятельствамъ, я долженъ вскорѣ вновь отправиться къ берегамъ Охотскаго моря и Восточнаго океана, и возвращеніе мое въ Иркутскъ можетъ промедлиться

даже до будущей зимы, то я имѣю честь покорнѣйше просить въ отсутствіи моемъ не дѣлать уже никакого распоряженія къ отправленію въ Пекинъ какого-либо политическаго агента, принявъ во вниманіе, что, по прежнимъ сношеніямъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ Трибуналомъ Внѣшнихъ Сношеній, у меня могутъ возникнуть переговоры съ Китайцами, вслѣдствіе возложенныхъ на меня Высочайшею волею порученій, на пути слѣдованія моего по Амуру или въ мѣстѣ пребыванія моего, на устьяхъ онаго: а потому, отправленіе въ Пекинъ агента, который предварительно не имѣлъ бы возможности совѣщаться со мною, могло бы только возбудить въ переговорахъ съ Китайцами недоразумѣніе.

Таковое мое соображеніе имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство повергнуть на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе и о послѣдующемъ поспѣшить почтить меня увѣдомленіемъ, дабы я могъ получить таковое прежде отплытія моего на Амуръ, т. е. къ 10-му числу будущаго апрѣля мѣсяца.

---

19. Листъ Всероссійской имперіи отъ главноначальствующаго надъ всѣми губерніями Восточной Сибири генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта и кавалера Николая Муравьева.

Дайцынскаго государства въ Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній.

(18-го февраля.)

Изъ листовъ нашего Правительствующаго Сената отъ 16-го іюня 1853 г. и 6-го февраля 1854 г., равно и моихъ листовъ отъ 14-го апрѣля и 30-го октября 1854 г., уже извѣстно Дайцынскаго государства Трибуналу Внѣшнихъ Сношеній, что Великій нашъ Государь Императоръ предоставилъ мнѣ, генералъ-губернатору Восточной Сибири, яко главному начальнику края, трактовать съ уполномоченными сановниками Дайцынскаго государства о восточныхъ земляхъ, доселѣ остающихся неразграниченными.

Въ полученномъ нынѣ изъ Высокаго Трибунала листѣ, отъ 13-го числа 11-й луны 4-го лѣта правленія Губци-Элцзингэ, адресованномъ на имя Сената, но въ существѣ своемъ заключающаго отвѣтъ на листъ мой отъ 30-го октября минувшаго 1854 г., увѣдомляете, что касательно дѣла до опредѣленія границъ, то въ 8-й лунѣ нынѣшняго года уже поручено Ургинскому Амбаню-Делэнъ-Дорчжи при удобномъ случаѣ увѣдомить Правительствующій Сенатъ о томъ, чтобы въ будущемъ году весной, съ насту-

пленіемъ теплаго времени, посланные наши отправлены были въ Ургу для ожиданія; что объ этомъ, съ объясненіемъ обстоятельствъ, уже докладовано было изъ Трибунала Его Богдыханову Величеству. Листъ сей полученъ въ Иркутскѣ 4-го февраля, а 7-го февраля получено донесеніе Кяхтинскаго губернатора съ представленіемъ письма къ нему Ургинскаго амбань-бэйсе отъ 19-го числа 12-й луны, въ которомъ пишетъ, что для купнаго съѣзда и совѣщанія о границѣ командированы чиновники изъ Цзирипъ, Сахалянъ-Ула и Урги, которые съѣдутся съ командированными съ нашей Русской стороны посломъ и чиновниками въ подвѣдомственное провинціи Сахалянъ-Ула пограничное мѣсто на рѣку Горбицу или Гэрбицу; что съѣздъ сей долженъ состояться по совершенномъ растаяніи льдовъ, 5-й луны 1-го числа будущаго года (а по нашему, 2-го числа іюня).

Сообразивъ листъ Трибунала съ письмомъ Ургинскаго амбаня, я нахожу разногласіе: въ первомъ сказано, чтобъ въ будущемъ году весною, съ наступленіемъ теплаго времени, послы наши пріѣхали въ Ургу и тамъ ожидали, а въ послѣднемъ—чтобы 1-го числа 5-й луны съѣхались въ пограничное мѣсто провинціи Сахалянъ-Ула на рѣку Горбицу или Горбицу, для разсужденія и совѣщанія о границахъ. Въ листѣ же нашего Правительствующаго Сената, отъ 16-го іюня 1853 г., изъяснено мнѣніе, что для трактованія о границѣ всего лучше было бы прислать вашихъ для сего уполномоченныхъ въ Кяхту или въ Иркутскъ, а потому я, генералъ-губернаторъ, нахожусь въ затрудненіи сдѣлать по всему этому всеподданѣйшій докладъ мой нашему Великому Государю Императору, ибо высокопочтенному Трибуналу небезъизвѣстно, что для доклада Августѣйшимъ Особамъ нужно имѣть ясныя и положительныя основанія: почему и поставляюсь въ необходимость покорнѣйше просить Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній подробно и положительно увѣдомить меня о своемъ по этому мнѣніи и отвѣтомъ вашимъ, сколько возможно, поспѣшить. Я желалъ бы получить таковой въ половинѣ марта мѣсяца, то-есть, по вашему, около 20-го числа 2-й луны, но если Высокая Палата не успѣетъ послать къ этому времени, то уже пріостановить это обстоятельство до 10-й луны вашего лѣтосчисленія. Время это будетъ соотвѣтствовать нашему октябрю мѣсяцу, а причина сему заключается въ томъ, что продолжающіяся военныя дѣйствія наши съ Англіей обнаружили ихъ замыселъ завладѣть нашими приморскими восточными мѣстами и островами, а также прорвавшись чрезъ приморское устье р. Сунгари-Ула, совершенно проникнуть въ Амуръ. Для достиженія сего своего намѣренія, они, въ лѣтѣ

минувшаго года, пріѣхавъ на 6-ти военныхъ корабляхъ, уже нападали на нашу Камчатку, но были отражены и прогнаны. Великій нашъ Государь Императоръ, не только пекущійся о своихъ владѣніяхъ и своемъ народѣ, но и желающій сохранить выгоды сосѣдней Дайцынской державы, болѣе двухъ сотъ лѣтъ съ нами въ дружбѣ состоящей, недавно полученнымъ указомъ повелѣлъ мнѣ, генералъ-губернатору Восточной Сибири, взявъ достаточное количество войска, большихъ и малыхъ пушекъ и прочихъ припасовъ, тотчасъ по вскрытіи рѣкъ отправиться къ морю и истребить коварныхъ и своекорыстныхъ Англичанъ. Съ благоговѣніемъ исполняя таковой указъ моего Великаго Государя Императора, я долженъ, тотчасъ по вскрытіи рѣкъ, сплыть по рѣкѣ Сахалянъ-Ула къ Восточному морю съ значительнымъ числомъ войска, военнаго оружія, скота, провіанта и прочихъ припасовъ, нужныхъ какъ для сихъ войскъ, такъ и для кораблей нашихъ, тамъ находящихся, и возвратиться оттуда могу только въ октябрѣ. Если же Трибуналу будетъ угодно прислать мнѣ отвѣтъ на этотъ листъ на устье Амура и Сунгари-Ула, то я очень буду радъ и тамъ заняться этимъ важнымъ дѣломъ.

Для чего и посланъ сей дружественный листъ изъ города Иркутска февраля 18-го дня, лѣта отъ Рождества Христова 1855, а государствованія Его Императорскаго Величества Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго въ тридцатый годъ.

---

50. Къ управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

(1855 г., 21-го февраля, № 15. Иркутскъ.)

Отношеніемъ отъ 11-го числа настоящаго мѣсяца за № 13, я имѣлъ честь покорнѣйше просить ваше превосходительство о поспѣшной присылкѣ ко мнѣ копій съ заключенныхъ Россійскою имперіею съ Китайскимъ государствомъ трактатовъ, и въ то же время сообщилъ вашему превосходительству о возникшей въ настоящее время перепискѣ съ Китайскимъ правительствомъ по дѣлу о разграниченіи.

Препровождая нынѣ сказанную переписку въ четырехъ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, долгомъ считаю присовокупить, что полученный мною листъ изъ Китайскаго Трибунала Внѣшнихъ Сношеній въ нашъ Правительствующій Сенатъ былъ мною вскрытъ на основаніи права, дарованнаго мнѣ Высочайшею инструкціею, утвержденною Государемъ Императоромъ въ 4-й день января

прошлаго 1854 г.: а какъ листъ сей, по своему содержанію, заключаетъ въ себѣ отвѣтъ на посланный мною въ Китайскій Трибуналъ листъ отъ 30-го октября минувшаго года, копія съ котораго была мною своевременно сообщена вашему превосходительству, то я въ подлинникѣ удержалъ его у себя.

Соображая вышеупомянутый листъ Трибунала съ письмомъ Ургинскаго правителя амбаня-бэйсе, мною въ одно время полученнымъ, я нашелъ рѣзкое противорѣчіе сихъ двухъ актовъ между собою и, опасаясь отдалить время объясненій по вопросу о переговорахъ нашихъ въ дѣлѣ разграниченія, поспѣшилъ отправленіемъ листа отъ себя въ Трибуналъ, дабы недоразумѣнія не могли причинить вреднаго вліянія на дружественность нашихъ сношеній съ Китайскимъ правительствомъ.

Вмѣстѣ съ симъ я предписалъ управляющему Кяхтинскимъ градоначальствомъ кратко отвѣтить Ургинскому правителю о причинѣ и необходимости объяснить встрѣченное мною разнорѣчіе въ письмѣ его къ Кяхтинскому градоначальнику съ листомъ Трибунала ко мнѣ; и при семъ къ свѣдѣнію вашего превосходительства имѣю честь препроводить копію съ сказаннаго предписанія.

Въ письмѣ своемъ Ургинскій правитель амбань-бэйсе, предлагая мѣстомъ съѣзда для переговоровъ въ нынѣшнемъ лѣтѣ рѣку Горбицу, ясно высказываетъ ту мысль, что цѣль этихъ переговоровъ должна быть: поставленіе пограничныхъ знаковъ, которые со стороны нашего правительства доселѣ не были поставлены, и это свое предложеніе основываетъ на смыслѣ листа нашего Правительствующаго Сената, отъ 16-го числа іюня 1853 года, въ Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній.

Вашему превосходительству не безъизвѣстно, что въ дѣлѣ разграниченія съ Китаемъ существенная цѣль Россіи не есть и не можетъ быть постановленіе столбовъ на томъ пространствѣ земли, которое, въ силу трактата посланника Головкина, безспорно признано во владычествѣ Китая; эта причина заставила меня не согласиться на предложенія амбаня-бэйсе, желающаго, какъ видно, хитрымъ образомъ дать дѣлу направленіе одностороннее, естественно для выгоды своего государства.

Основываясь на предложеніи, высказанномъ въ послѣднемъ листѣ Трибунала Внѣшнихъ Сношеній, предлагающаго съѣздъ въ Ургѣ, и въ особенности не привязывающаго особаго подстрочнаго значенія къ словамъ листа нашего Сената о поставленіи пограничныхъ столбовъ, я радуюсь удобному случаю выразить еще разъ Китайскому правительству, что дѣло о разграниченіи двухъ имперій имѣетъ значеніе высокой государственной важности, въ

особенности по случаю настоящихъ военныхъ событій, и разрѣшеніе таковаго вопроса не можетъ подчиняться одностороннимъ взглядамъ о переговорахъ, не можетъ состоять въ обсужденіи частностей.

Все вышеизложенное мое соображеніе считаю долгомъ покорнѣйше просить ваше превосходительство повергнуть на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе и о послѣдующемъ почтить меня возможно поспѣшнымъ увѣдомленіемъ.

---

51. Отношеніе къ военному министру.[1]

(1855 г., 28-го марта, № 720.)

Вашему сіятельству уже извѣстно изъ предшествовавшихъ моихъ представленій, что въ нынѣшнемъ году предназначено мною оставить 100 человѣкъ конныхъ казаковъ Забайкальскаго войска, въ срединѣ теченія Амура, на лѣвомъ берегу этой рѣки, при устьѣ рѣки Буреи. Главнѣйшею цѣлью этого поста должно быть обозрѣніе мѣстности для поселенія тамъ значительнѣйшихъ казачьихъ силъ, какъ въ мѣстахъ, признаваемыхъ и нами и мѣстными жителями принадлежащими Россіи, хотя еще и неразграниченныхъ. Второю же и не менѣе важною цѣлью этого поста въ нынѣшнемъ лѣтѣ будетъ—служить промежуточнымъ пунктомъ для содержанія сообщенія по Амуру, между Усть-Стрѣлочнымъ карауломъ и селеніемъ Кизи, такъ какъ устье Буреи находится на половинѣ этого пространства, заключающаго въ себѣ по теченію р. Амура всего 2000 верстъ. Назначать туда нынѣ болѣе 100 человѣкъ было бы затруднительно, какъ потому, что въ настоящее время не избрано еще надлежащимъ образомъ на устьѣ р. Буреи мѣста для поселенія казаковъ, такъ въ особенности и потому, что я не имѣю разрѣшенія высшаго правительства на израсходованіе довольно значительной суммы, которая на переселеніе ихъ потребуется.

Но такъ какъ всѣми воспослѣдовавшими уже, по волѣ блаженныя памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, распоряженіями мы положительно упрочиваемся на Амурѣ, и такъ какъ возложенные на меня переговоры о разграниченіи тѣхъ мѣстъ съ Китаемъ, по нѣкоторымъ недоразумѣніямъ и свойственной Китайскому правительству во всѣхъ дѣлахъ мед-

---

[1] Генералъ-адъютантъ, генералъ отъ артиллеріи Николай Онуфріевичъ Сухозанетъ 2.

ленности, могутъ еще долго не состояться: а между тѣмъ установленіе прочнаго сообщенія по Амуру, на устьяхъ котораго съ мая мѣсяца нынѣшняго года будутъ находиться значительныя сухопутныя и морскія наши силы,—есть первая необходимость, то съ этою цѣлью неминуемо должно занять сильнымъ военнымъ поселеніемъ средину лѣваго берега этой рѣки въ мѣстахъ, признанныхъ Высочайшею волею намъ принадлежащими. Забайкальское казачье войско представляетъ въ этомъ отношеніи на первый случай достаточный запасъ военныхъ поселянъ, которые, какъ я уже имѣю убѣжденіе, охотно будутъ переселяться на Амуръ, такъ что мнѣ остается только получить разрѣшеніе высшаго правительства, чтобы приступить къ этому важному дѣлу: и въ этихъ-то видахъ я нахожу необходимымъ будущею же весною сплавить туда для образованія казачьяго полкового округа около 3000 душъ мужескаго и женскаго пола, то-есть, народонаселеніе, которое могло бы выставить въ строю шестисотенный конный казачій полкъ въ полномъ составѣ.

Представляя вмѣстѣ съ симъ вашему сіятельству новое росписаніе конныхъ Русскихъ бригадъ и полковъ Забайкальскаго казачьяго войска, изъ котораго вы изволите усмотрѣть, что 2-я конная бригада сего войска, находящаяся въ Нерчинскомъ краѣ, значительно усилится: я поспѣшаю представить при семъ для всеподданѣйшаго Государю Императору доклада и проектъ положенія объ Амурскомъ конномъ казачьемъ полку, который предполагается выдѣлить изъ бригады той, какъ ближайшей къ Амуру. А такъ какъ всѣ вышеизложенныя предположенія къ достиженію видовъ правительства не терпятъ отлагательства, то я пріемлю смѣлость покорнѣйше просить ваше сіятельство объ исходатайствованіи нынѣ же Высочайшаго утвержденія сего проекта съ тѣмъ, чтобы въ лѣтѣ нынѣшняго года могъ быть сдѣланъ вызовъ казаковъ-охотниковъ на это переселеніе, съ назначеніемъ имъ узаконеннаго пособія, и чтобы въ апрѣлѣ мѣсяцѣ будущаго 1856 года они могли отплыть на Амуръ для своевременнаго тамъ водворенія.

Въ заключеніе не излишнимъ считаю присовокупить, что предполагаемый мною для командованія Амурскимъ полкомъ нынѣ за урядъ есаулъ Скобельцынъ, отправляется самъ съ вышеупомянутыми 100 конными казаками на устье рѣки Буреи для выбора мѣстъ поселенія, и что, по знакомству его съ властями Манджурскаго города Сахалянъ-Ула-Хотонъ и опытности въ пограничныхъ сношеніяхъ, я убѣжденъ, что онъ будетъ умѣть сохранить съ ними дружескія отношенія какъ нынѣ, такъ и на

будущее время: по тѣмъ не менѣе необходимо имѣть въ виду, что, дабы дружескія отношенія эти въ столь отдаленныхъ странахъ были прочны, онъ долженъ имѣть въ распоряженіи своемъ съ будущаго же года достаточную военную силу, каковою я вполнѣ признаю конный казачій полкъ въ полномъ комплектѣ.—

52. Къ управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

(1855 г., 27-го апрѣля, № 36. Шилкинскій заводъ.)

Получивъ на дняхъ отвѣтный листъ изъ Трибунала Внѣшнихъ Сношеній на посланный мною въ оный 18-го февраля сего года, имѣю честь сообщить съ него копію къ свѣдѣнію вашего превосходительства, равно какъ и съ моего листа, заготовленнаго теперь и имѣющаго быть переданнымъ на Амурѣ въ городѣ Сахалянъ-Ула для отправленія по принадлежности.

53. Листъ Всероссійской имперіи отъ главноначальствующаго надъ всѣми губерніями Восточной Сибири.

Дайцынскаго государства въ Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній.

Листъ вашъ, отъ 20-го дня 2-й луны 5-го года, я получилъ уже на Амурѣ и, чтобъ не было замедленія, отвѣчаю черезъ городъ Сахалянъ-Ула. Переговариваться съ вашими уполномоченными о разграниченіи предоставлено Великимъ нашимъ Государемъ мнѣ, генералъ-губернатору, а я, какъ увѣдомлялъ васъ въ листѣ моемъ отъ 18-го февраля изъ Иркутска, плыву теперь съ войсками на устье Амура, для защиты его отъ нашихъ непріятелей; но желая, сколь можно, поспѣшить о разграниченіи, я готовъ принять вашихъ уполномоченныхъ для предварительныхъ о томъ переговоровъ на устьѣ Сунгари-Ула, гдѣ я долженъ пробыть до сентября мѣсяца, и совершенно съ вами согласенъ, что, по дружескимъ обоихъ государствъ отношеніямъ, въ этомъ важномъ дѣлѣ медленности и проволочки допускать не должно. Для того и посланъ сей отвѣтный листъ съ рѣки Сунгари-Ула, апрѣля 28-го дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ пятое, а государствованія Его Императорскаго Величества Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго Александра Николаевича — первое.

54. Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

(1855 г., 3-го іюля. Маріинскій постъ.)

Донося Его Императорскому Высочеству Великому Князю генералъ-адмиралу, для доклада Вашему Императорскому Величеству, о благополучномъ прибытіи судовъ нашихъ изъ Петропавловскаго порта къ устьямъ Амура, а также о прибытіи сюда же всей Амурской флотиліи и о неоднократномъ появленіи въ бухтѣ де-Кастри непріятельскихъ судовъ, —я дерзаю повергнуть при семъ въ собственныя Вашего Императорскаго Величества руки записку мою о сношеніяхъ съ Китайцами, подлинный листъ Трибунала въ нашъ Сенатъ и проектъ отвѣта на оный.

Генералъ-адъютантъ Путятинъ, прибывшій изъ Японіи, по окончаніи возложеннаго на него порученія, къ устьямъ Амура, съ бо́льшею частію экипажа разбившагося тамъ же фрегата «Діана», отправляется вверхъ по рѣкѣ Амуру въ Сибирь, откуда я просилъ его отправить въ С.-Петербургъ настоящее всеподданнѣйшее донесеніе мое и рапортъ къ Великому Князю генералъ-адмиралу съ однимъ изъ возвращающихся съ нимъ въ Россію офицеровъ.

Повергая на Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе заслуги и труды состоящихъ въ моемъ вѣдѣніи морскихъ и сухопутныхъ чиновъ, я дерзаю всеподданнѣйше доложить, что всѣ они горятъ нетерпѣніемъ сразиться съ непріятелемъ по примѣру храбрыхъ защитниковъ Камчатки, и что общее наше опасеніе заключается только въ томъ, чтобъ преждевременный миръ не лишилъ насъ счастія и чести участвовать въ нынѣшней великой отечественной войнѣ.

Съ Камчаткою я въ настоящее время не имѣю сообщенія, опасаясь подвергнуть суда, здѣсь находящіяся, столкновенію съ многочисленными непріятельскими въ здѣшнихъ моряхъ крейсерующими, но въ теченіе лѣта я надѣюсь имѣть возможность узнать о тамошнемъ положеніи дѣлъ и своевременно буду имѣть счастіе о послѣдующемъ донести.

А плаваніе наше по Амуру должно, повидимому, утвердиться обоюднымъ согласіемъ между нами и Китайскимъ правительствомъ, несмотря на всѣ происки Англичанъ, которые не пренебрегаютъ никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей. Большое количество войскъ нашихъ, сформированныхъ въ Восточной Сибири, и потомъ значительное сосредоточеніе таковыхъ на устьяхъ Амура внушаютъ имъ наиболѣе къ намъ уваженія; и если только, Богъ-

дасть, мы будемъ имѣть нѣсколько пароходовъ для движенія вверхъ по Амуру, то дѣло это будетъ рѣшено окончательно.

---

55. Записка о сношеніяхъ съ Китайцами.

(1855 г.)

Въ послѣдствіе записки, которую я имѣлъ счастіе повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества отъ 29-го апрѣля, предъ отправленіемъ изъ Шилкинскаго завода, долгомъ считаю довести до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Величества о дальнѣйшихъ сношеніяхъ моихъ съ Китайцами.

Слѣдуя по рѣкѣ Амуру, близъ Комарскаго караула встрѣчены были мною 12-го мая четыре джонки, поднимавшіяся вверхъ по рѣкѣ, на которыхъ находилось нѣсколько Китайскихъ чиновниковъ, отправленныхъ отъ правительства изъ прибрежныхъ Амурскихъ областей на Горбицу, для постановленія столбовъ и совѣщаній съ нами о разграниченіи. Такъ какъ я и прежде уклонялся отъ съѣзда и совѣщаній на Горбицѣ по причинамъ, ранѣе сего Вашему Величеству представленнымъ, то Китайскимъ чиновникамъ было мною объявлено, что на Горбицѣ переговоры эти имѣть мѣста не могутъ по случаю необходимости, въ которой я нахожусь, сплыть поспѣшно къ устьямъ Амура, а также и потому, что съ нашей стороны ранѣе не могли быть сдѣланы распоряженія относительно назначенія для переговоровъ чиновниковъ, по причинѣ недоразумѣній, встрѣченныхъ въ увѣдомленіяхъ Китайскаго правительства относительно мѣста съѣзда,—недоразумѣній, разъясненныхъ только теперь.

Чиновники эти были приняты мною, и въ самой дружеской бесѣдѣ я сообщилъ имъ содержаніе послѣдняго листа моего въ Трибуналъ и предлагалъ имъ плыть обратно въ городъ Сахалянъ-Ула, гдѣ и дождаться дальнѣйшихъ распоряженій изъ Пекина, на что они отозвались, что не смѣютъ не исполнить указа Богдыхана и не плыть въ Горбицу, причемъ однако полагаютъ получить вскорѣ повелѣніе слѣдовать для совѣщаній на устье Амура. Предоставивъ имъ дѣйствовать по усмотрѣнію и долгу своему, и снабдивъ ихъ охранительнымъ билетомъ къ нашимъ начальникамъ, я отправился далѣе по Амуру и, не желая терять времени, при слѣдованіи мимо города Сахалянъ-Ула, командировалъ впередъ чиновниковъ увѣдомить о моемъ проплытіи и видѣться съ начальникомъ города, коему и вручить листъ мой въ Трибуналъ. Въ 10-ти верстахъ ниже города посланные мною чиновники догнали меня вмѣстѣ съ губернаторомъ, непремѣнно пожелавшимъ имѣть

со мною личное свиданіе, во время котораго я подробно разсказалъ ему о цѣли нашего сплава и замыслахъ Англичанъ на рѣку Амуръ. Изъ словъ губернатора я замѣтилъ, что высшее Китайское правительство предписало ему свободно пропускать наши суда, оказывая имъ даже содѣйствіе, и хотя онъ намекалъ, что относительно будущаго времени плаваніе намъ по Амуру не будетъ позволено, но прибавилъ къ сему однако, если не будетъ на то особаго соизволенія Богдыхана. Я разстался съ губернаторомъ города Сахалянъ-Ула въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, увѣривъ его, что и съ нашей стороны ничего не будетъ предпринято безъ воли и согласія Китайскаго императора, дружба къ которому Вашего Величества неизмѣнна, и одарилъ его и чиновниковъ, съ нимъ бывшихъ, драгоцѣнными подарками.

Дружественность отношеній къ намъ Китайцевъ болѣе и болѣе подтверждается теперь тѣми пособіями, которыя мѣстное начальство на Амурѣ оказывало отрядамъ нашихъ флотилій, въ особенности при починкѣ судовъ во время слѣдованія ихъ мимо Амурскаго города.

По причинѣ этихъ дружескихъ сношеній и предупредительности къ намъ со стороны Китайскаго начальства, обѣщавшаго свое содѣйствіе всѣмъ нашимъ судамъ, по Амуру проходящимъ, я нашелъ излишнимъ и преждевременнымъ оставлять казачій постъ на устьѣ рѣки Буреи, впредь до окончанія переговоровъ о разграниченіи, и сотню казаковъ, на Бурею предназначенную, привелъ съ собою въ Маріинскій постъ, гдѣ поселилъ ее близъ селенія Кизи.

На дняхъ я получилъ листъ изъ Китайскаго Трибунала, на имя нашего Правительствующаго Сената, вскрытый мною по Высочайше дарованному мнѣ инструкціей, въ 30-й день января 1854 года Высочайше утвержденной, праву.

Но такъ какъ листъ, полученный нынѣ изъ Трибунала, не требуетъ немедленнаго съ нашей стороны отвѣта, то я дерзаю въ подлинникѣ повергнуть его на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе и при немъ проектъ отвѣта Трибуналу, буде Вашему Величеству благоугодно будетъ повелѣть: отвѣчать имъ въ этомъ смыслѣ отъ Сената или отъ меня. Чиновникамъ же, долженствующимъ прибыть на устье Амура для совѣщаній о разграниченіи, я передалъ все то, что̀ въ проектѣ семъ выражено.

Единовременно съ листомъ изъ Трибунала я получилъ увѣдомленіе отъ начальника духовной нашей миссіи въ Пекинѣ архимандрита Палладія, что Англичане въ недавнее время старались внушить Пекинскому Кабинету опасенія противъ Россіи и выхло-

потали у него позволеніе поставить нѣсколько военныхъ судовъ въ Чжилійскомъ заливѣ, въ ожиданіи Русскихъ военныхъ судовъ. Я не имѣю оффиціальныхъ свѣдѣній о томъ, что туда предполагалось прибытіе нашихъ судовъ, а потому не знаю, какимъ образомъ Англичане могли получить подобное свѣдѣніе; убѣждаюсь однакожъ, что угрозы ихъ могли имѣть вліяніе на Китайское правительство, и что вышеупомянутый листъ изъ Трибунала, при семъ въ подлинникѣ повергаемый, написанъ былъ подъ этимъ вліяніемъ: но весьма было бы желательно, чтобъ отвѣтъ нашъ Трибуналу оставался въ непроницаемой тайнѣ; Трибуналъ же, смѣю думать, отвѣтъ этотъ Англичанамъ не сообщитъ.

---

56. Проектъ отвѣтнаго листа Правительствующаго Сената на Трибунальскій 5-го года, 3-й луны, 21-го числа.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Со....ъ, но прежде окончательнаго утвержденія сообщить гр. Нессельроде.»

Еще въ 1851 году, листомъ отъ 5-го февраля, мы доводили до свѣдѣнія Китайскаго правительства о появленіи у устья рѣки Амура иностранныхъ военныхъ судовъ, и замѣтили при этомъ, что овладѣніе устьемъ этой рѣки или занятіе въ тѣхъ мѣстахъ пункта какою-либо морскою державою не можетъ быть терпимо Россіей, такъ какъ Амуръ вытекаетъ изъ нашихъ предѣловъ, и земли, къ востоку лежащія и къ нему примыкающія, по трактату оставлены неразграниченными.

Предваряя въ то время Китайское правительство объ этомъ важномъ обстоятельствѣ, мы приглашали его войти съ нами въ соглашеніе на счетъ обезпеченія устья Амура отъ всякихъ покушеній на него иностранцевъ для взаимной безопасности.

Между тѣмъ иностранцы не останавливались, и съ каждымъ лѣтомъ число появлявшихся въ Тихомъ океанѣ судовъ ихъ увеличивалось, что и побудило наше правительство обезпечить устье Амура укрѣпленіями и сосредоточить тамъ значительныя военныя силы, а генералъ-губернатору Восточной Сибири повелѣть усилить и тамъ наши войска до 100 т. человѣкъ.

Послѣдовавшій въ прошломъ году у насъ разрывъ съ Англіей и Франціей и возгорѣвшаяся затѣмъ съ сими державами война вынудили наше правительство еще усилить Амурскія укрѣпленія изъ Сибирскихъ войскъ, но это было возможно единственно сплавомъ по рѣкѣ Амуру, о чемъ предварительно васъ и увѣдомилъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири. Обозрѣніе, сдѣланное

генералъ-губернаторомъ. рѣки Амура, устья его и сосѣднихъ береговъ морскихъ убѣдило насъ, что для защиты и отраженія отъ этихъ мѣстъ покушеній непріятеля намъ необходимо постоянно усиливать наши военныя тамъ средства. и потому генералъ-губернатору Восточной Сибири въ нынѣшнемъ лѣтѣ поручено было опять сплыть по Амуру и доставить на устье онаго войска и орудія, что нынѣ и приведено имъ въ исполненіе, и о чемъ своевременно Трибуналъ былъ имъ также увѣдомленъ.

Въ настоящее время, въ дружескомъ листѣ своемъ отъ 5-го года. 3-й луны. 21-го дня, вы замѣчаете Сенату, что отправленіе войскъ нашихъ на судахъ по рѣкѣ Амуру — не совсѣмъ позволительно. Замѣчаніе, послѣ всего вышеизложеннаго, не можетъ имѣть мѣста; и такъ какъ лежащія къ востоку и къ берегамъ рѣки Амура прилегающія земли оставались доселѣ неразграниченными, то естественно отсюда слѣдуетъ. что защита мѣстъ этихъ, общихъ и между нами неопредѣленныхъ, должна быть противъ внѣшнихъ покушеній вполнѣ единомысленная.

Всѣ вышеизложенныя причины побуждаютъ насъ. независимо отъ предстоящихъ переговоровъ о разграниченіи, можетъ быть, уже начатыхъ, поставить на видъ Трибунала, что, для обоюдныхъ пользъ обоихъ государствъ. плаваніе по рѣкѣ Амуру (т. е. Сахалянъ-Ула и Сунгари-Ула) до самаго моря должно быть признано *постоянно свободнымъ* только для вашихъ и нашихъ судовъ.

Искренность нашихъ сношеній, никогда не прерываемая, требуетъ съ нашей стороны откровеннаго увѣренія, что только плаваніемъ Русскихъ судовъ по Амуру и защитой его устья могутъ быть обезпечены владѣнія Китая и Россіи отъ вторженія чуждыхъ націй въ эту рѣку, и вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ поставляемъ предупредить васъ, что мы отнюдь не можемъ допустить какую-либо изъ другихъ націй проникать на рѣку Амуръ.

Мѣры наши, предпринятыя для защиты устья Амура отъ всякихъ покушеній непріятелей, вполнѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ нынѣшняго времени; но для того, чтобы содержать эти укрѣпленія, въ равной силѣ и войско, въ надлежащемъ количествѣ, равно какъ и для доставленія туда всѣхъ нужныхъ для жизни средствъ, какъ войскамъ, такъ и поселенному въ краѣ народу, постоянное плаваніе по Амуру Русскихъ судовъ необходимо, ибо горами и внѣшними морями доставленіе всего нужнаго не только неудобно, но и невозможно.

Все это дружески сообщаемъ Китайскому правительству на его размышленіе и не сомнѣваемся, что этотъ листъ нашъ послужитъ твердымъ и яснымъ доказательствомъ дружескаго и искрен-

няго расположенія Всемилостивѣйшаго нашего Государя Императора къ Его Богдыханову Величеству.

57. Проектъ отвѣтнаго листа Правительствующаго Сената на листы Китайскаго Трибунала Внѣшнихъ Сношеній, отъ 5-го г., 3-й луны, 12-го дня и 5-го года, 4-й луны, 25-го дня.

Листы ваши получены нами чрезъ генералъ-губернатора Восточной Сибири нынѣ. Генералъ-губернаторъ уже сообщилъ вамъ отъ 12-го сентября 1855 года, что ему дано повелѣніе, по военнымъ обстоятельствамъ, еще значительно усилить въ будущемъ году защиту устьевъ Амура и снабдить продовольствіемъ тамошнія войска изъ внутреннихъ областей Восточной Сибири; намъ остается только, по желанію вашему, изъясненному въ листѣ отъ 5-го года 4-й луны 25-го дня, сообщить отсюда, что все, доводимое до вашего свѣдѣнія нашимъ генералъ-губернаторомъ, основано на данныхъ ему Высочайшихъ повелѣніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-губернаторъ довелъ до свѣдѣнія Государя Императора о дружественномъ содѣйствіи, которое оказано было вашими мѣстными на Амурѣ властями нашимъ судамъ и проплывавшимъ на оныхъ чиновникамъ и командамъ; принося за это искреннюю нашу благодарность, какъ доказательство дружбы, въ которой мы никогда не сомнѣвались, мы надѣемся и впредь на ваше содѣйствіе для плаванія нашего по Амуру, и увѣрены, что предметъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ поводомъ къ неудовольствіямъ между нами, ибо генералъ-губернатору строго предписано наблюдать, чтобы при плаваніяхъ сихъ не было причиняемо ни малѣйшей обиды вашимъ жителямъ и какихъ бы то ни было стѣсненій.

58. Мысль уполномоченнаго отъ Русскаго правительства, по волѣ Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго, главноначальствующаго надъ всѣми губерніями Восточной Сибири генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта и кавалера Николая Муравьева о разграниченіи земель.

Уполномоченнымъ отъ Дайцынскаго государства чиновникамъ.

(1855 г., 19-го октября, № 83. Портъ Аянъ.)

Я считаю нужнымъ письменно сообщить вамъ, почетные уполномоченные, тѣ соображенія и виды Россіи, которые были словесно переданы вамъ во вчерашнемъ засѣданіи.

Въ древнія времена, при заключеніи договоровъ между великими государствами Дайцынскимъ и Россійскимъ, уполномоченные обѣихъ сторонъ имѣли главной цѣлью огражденіе государствъ своихъ отъ вторженія разбойничьихъ шаекъ, безпокоившихъ границу, и нисколько не думали объ иностранныхъ державахъ, находившихся въ то время въ великомъ отдаленіи отъ здѣшнихъ морей, а потому ни Китай, ни Россія не могли ожидать вторженія ихъ съ этой стороны. Въ самыхъ договорахъ нашихъ, начавшихся съ 1689 года, восточныя и приморскія страны остались нейтральными по той же причинѣ, запрещалось только заселять эти нейтральныя мѣста, а Россія, желая сохранить дружескія отношенія свои съ Китаемъ, сняла даже посты, находившіеся въ то время по лѣвому и правому берегамъ рѣки Сахалянъ-Ула, и хотя плаваніе по этой рѣкѣ не воспрещалось Русскимъ судамъ, но не желая возбуждать опасенія Китайскаго правительства, Россія, не имѣя тогда надобности, имъ не пользовалась. Но, въ теченіе 200 лѣтъ, обстоятельства политическія совершенно измѣнились.

Быстрыя завоеванія Англіи въ разныхъ частяхъ свѣта, и въ особенности овладѣніе ею Индіей, приблизили сюда это государство, которое, владѣя сильнымъ флотомъ, распространило свои виды и на здѣшнія страны.

Излишне было бы излагать въ подробности дѣйствія Англіи, указывать на тѣ коварные пути, по которымъ она шла къ достиженію корыстныхъ своихъ цѣлей,—они слишкомъ хорошо извѣстны Китайскому правительству.

Корыстное стремленіе Англіи къ завоеваніямъ не останавливается: оно растетъ постепенно: обогащаться на чужой счетъ и во вредъ другимъ народамъ и государствамъ—было постоянною ея политикою.

Нынѣ, конечно, временно Англія вовлекла за собою Францію; но тѣмъ не менѣе мы должны принимать всѣ мѣры противъ соединенныхъ ихъ силъ.

Долгое время Россія оставалась внѣ военныхъ дѣйствій, но замѣтивъ уже прежде, что въ Восточный океанъ, часть береговъ котораго находится во владѣніи Россіи, ежегодно стали появляться иностранныя военныя суда, что число сихъ судовъ стало съ каждымъ годомъ увеличиваться, и было уже несомнѣнно, что замыслы Англіи простираются на наши владѣнія, тогда правительство наше не могло не обратить на это своего вниманія, и въ то же время, листомъ отъ 5-го февраля 1851 года, увѣдомило Китайское правительство о своихъ намѣреніяхъ.

Нашъ Сенатъ поставилъ на видъ Трибуналу, что Русское

правительство не потерпитъ, чтобы устье Сунгари-Ула было занято какою бы то ни было иностранною державою, такъ какъ вершины этой рѣки находятся во владѣніяхъ Россіи, и земли, къ востоку по Амуру лежащія, досѣлѣ остаются неразграниченными.

Въ то же время Государь Императоръ повелѣлъ мнѣ образовать во ввѣренномъ управленію моему краѣ, Восточной Сибири, 100 т. постояннаго войска, имѣя въ виду, съ одной стороны, необходимость охраненія и защиты р. Амура отъ вторженія иностранцевъ, а съ другой — возникшія и въ то время въ дружескомъ Дайцынскомъ государствѣ смуты, произведенныя, конечно, тѣми же иностранцами.

Вслѣдъ за симъ, предвидя войну, дѣйствительно возгорѣвшуюся въ прошломъ году съ Англіею и Франціею, Русское правительство признало необходимымъ принять рѣшительныя мѣры къ защитѣ приморскихъ береговъ Восточнаго океана и устья р. Амура, почему мнѣ поручено было предварительно войти по сему предмету въ переписку съ Китайскимъ Трибуналомъ, желая, съ одной стороны, ускорить разсужденія между двумя государствами объ окончательномъ разграниченіи земель; съ другой — не предпринимать защиты въ обоюдномъ владѣніи обрѣтающихся областей безъ вѣдома и согласія Китайскаго правительства, находясь съ онымъ и желая остаться въ самой тѣсной и искренней дружбѣ. Но плаваніемъ этимъ ни въ какомъ случаѣ не нарушены права Китайскаго государства, потому что Россія владѣетъ вершинами этой рѣки и, согласно трактатамъ, имѣетъ одинаковыя съ Китаемъ права на бо́льшую ея половину, гдѣ она омываетъ земли неограниченныя; наконецъ, защита, для которой было мною, по повелѣнію Великаго моего Государя, предпринято плаваніе по Амуру въ прошломъ и нынѣшнемъ лѣтѣ, столь же необходима для безопасности Россіи, сколько полезна спокойствію сѣверныхъ областей Китая.

По волѣ моего Государя, въ нынѣшнемъ лѣтѣ сосредоточены мною на устьѣ р. Амура войска, возведены сильныя укрѣпленія, и приняты всѣ тѣ мѣры, которыя были необходимы для обезпеченія края отъ вторженія непріятеля съ моря, и, несмотря на крейсерованіе многочисленныхъ Англійскихъ и Французскихъ судовъ у входа въ лиманъ Амурскій, которыя не разъ и въ большомъ количествѣ были видны съ наблюдательныхъ постовъ нашихъ въ продолженіе всего лѣта, ни одно судно не дерзнуло войти въ Амуръ, узнавъ о силѣ Русскихъ укрѣпленій и войскъ, здѣсь сосредоточенныхъ.

Это обстоятельство доказываетъ вамъ, какъ необходима

защита нами Амура, и должно убѣдить васъ и въ томъ, что, безъ принятыхъ Россіей мѣръ, паровыя суда непріятельскія безнаказанно поднимались бы уже вверхъ по рѣкѣ и проникнули бы до внутреннихъ областей вашихъ и нашихъ.

Но защита Амура, дѣятельно и съ огромными издержками предпринятая Россіей, не можетъ быть временною мѣрою: сосредоточенныя на устьяхъ онаго военныя наши силы и воздвигнутыя укрѣпленія на вѣчныя времена должны еще усиливаться и охранять эту страну отъ всякаго чуждаго вторженія, а потому 1-е, всѣ мѣста, для этой цѣли занятыя нами тамъ, и весь приморскій край должны окончательно остаться во владѣніи Россіи: 2-е, для необходимаго и безпрерывнаго лѣтомъ и зимою сообщенія войскъ и крѣпостей нашихъ, на устьѣ Амура находящихся, со внутренними областями нашими — такъ какъ сообщеніе горами, по всѣмъ изслѣдованіямъ, рѣшительно невозможно ни зимою, ни лѣтомъ — намъ должно имѣть свои поселенія на всемъ лѣвомъ берегу р. Амура, который вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ самую естественную и безспорную границу.

Такимъ только образомъ внутреннія области Восточной Сибири будутъ вполнѣ обезпечены отъ всякихъ покушеній иностранцевъ со стороны моря, и такимъ только разграниченіемъ оба государства — Китайское и Россійское — устранятъ всякій поводъ къ недоразумѣніямъ между собою, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ времени возникнуть могущимъ.

Да не подумайте, господа уполномоченные, что Россія ищетъ расширенія своихъ предѣловъ: обширность, сила и могущество нашего государства могутъ служить достаточнымъ ручательствомъ, что подобнаго рода расчеты не могутъ быть предметомъ нашихъ видовъ и намѣреній. Но Россія, сохраняя дружескую связь съ Дайцынскимъ государствомъ и искренно желая продолженія съ нимъ мира, заботится только объ обезпеченіи своихъ границъ отъ иностранцевъ и, желая разграниченія съ Китаемъ, исполняетъ долгъ государства, для котораго опредѣленность границы есть дѣло высокой важности.

Изложивъ вамъ главныя основанія, которыя должны быть приняты при разграниченіи для обоюдныхъ пользъ и безопасности нашихъ государствъ, я считаю долгомъ вновь предупредить, что, по возложенной на меня Великимъ Государемъ моимъ защитѣ Амура отъ иностранцевъ, и убѣдившись нынѣ, съ какими большими силами они стараются проникнуть въ эту рѣку, я долженъ въ будущемъ году сплавить по Сахалянъ-Ула и Сунгари-Ула еще болѣе силъ, запасовъ и артиллеріи, чѣмъ въ прошломъ и

нынѣшнемъ годахъ, а для прочнаго и скораго сообщенія между крѣпостями нашими на устьѣ и внутренними областями Восточной Сибири я долженъ буду учредить по лѣвому берегу сихъ рѣкъ караулы и постоянное, въ теченіе всего лѣта, сообщеніе на паровыхъ судахъ, а съ будущей зимы и на лошадяхъ по льду. Важныя мѣры, какъ извѣстно вамъ, не терпятъ отлагательства, а предусмотрительность требуетъ всегда быть сильнѣе своего непріятеля.

Сообщая вамъ эту мысль мою, почтенные господа, я прошу васъ представить оную вашему правительству и быть увѣренными, что главною мыслію нашего правительства есть сохраненіе мира для обоюдныхъ пользъ двухъ великихъ сосѣдственныхъ державъ Дайцынской и Россійской на вѣчныя времена. 10-го сентября 1855 года. Маріинскій постъ на р. Амурѣ.

---

59. Листъ Всероссійской имперіи отъ главноначальствующаго надъ всѣми губерніями Восточной Сибири, генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта и кавалера Николая Муравьева.

Дайцынскаго государства въ Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній.

Уполномоченные чиновники отъ вашего государства, посланные для совѣщанія по дѣлу, относящемуся до разграниченія, видѣлись со мною здѣсь и вчерашняго числа отправились обратно. Я имѣлъ съ ними совѣщаніе по этому дѣлу и передалъ имъ письменно мою мысль о разграниченіи для представленія высокопочтенному Трибуналу, гдѣ ясно высказаны соображенія и виды Русскаго правительства о положительномъ разграниченіи съ вашимъ государствомъ; теперь, когда Трибуналу будутъ извѣстны основанія, на которыхъ должны опредѣлиться границы обоихъ государствъ, я надѣюсь, онъ не замедлитъ принять мѣры къ окончанію этого важнаго государственнаго дѣла.

Два листа Трибунала въ нашъ Сенатъ, отъ 5-го года, 3-й луны, 21-го дня и 5-го года, 4-й луны, 25-го дня, были пересланы ко мнѣ на устье Амура и будутъ отправлены въ С.-Петербургъ немедленно по возвращеніи моемъ въ Иркутскъ, а такъ какъ я вмѣстѣ съ симъ получилъ Высочайшія повелѣнія нашего Государя, то считаю долгомъ увѣдомить высокопочтенный Трибуналъ, по дружеской связи нашихъ государствъ, что мнѣ повелѣно въ будущемъ году снабдить крѣпости и войска наши, на устьѣ этой рѣки находящіяся, подкрѣпленіями, продовольстві-

емъ, оружіемъ и снарядами, сплавомъ по рѣкѣ Амуру, въ весьма значительномъ количествѣ, а также учредить постоянное лѣтомъ и зимою скорое сообщеніе крѣпостей и войскъ нашихъ на устьѣ Амура съ внутренними областями.

Всѣ эти важныя распоряженія получены мною съ послѣднею почтою, проходившею мимо города Сахалянъ-Ула въ прошломъ августѣ мѣсяцѣ, и основаны на томъ, что сильные иностранные флоты, не осмѣлившіеся нынѣ подойти къ устьямъ Амура, намѣрены въ будущемъ году собрать еще большее число кораблей и ворваться въ эту рѣку.

Отвѣтъ на листы ваши изъ нашего Сената нескоро можетъ послѣдовать, ибо, по принятому у насъ порядку, я прежде долженъ былъ знать о содержаніи оныхъ и потомъ уже отправить ихъ въ С.-Петербургъ, а по отдаленности мѣста, гдѣ я находился все лѣто, листы эти будутъ очень поздно въ Петербургѣ, а между тѣмъ я долженъ уже сдѣлать здѣсь всѣ приготовленія для будущей весны на всѣ случайности, а главнѣйше для сплава по Амуру съ самою раннею весною продовольствія для войскъ, сосредоточенныхъ на устьѣ онаго для защиты отъ иностранцевъ, а также новыхъ подкрѣпленій войсками и артиллеріей. Двухлѣтній сплавъ мой по Амуру доказалъ вамъ, что мы не ищемъ никакихъ выгодъ и заботимся только объ обоюдной защитѣ обоихъ государствъ и искренно желаемъ сохранить навсегда дружескія наши отношенія съ Дайцынскимъ государствомъ, а потому я убѣдительно прошу Трибуналъ доложить обо всемъ, мною писанномъ, Его Богдыханову Величеству и сообщить мнѣ отвѣтъ чрезъ Кяхту, какъ на этотъ мой листъ, такъ и на мнѣніе, переданное вашимъ чиновникамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ весьма пріятно будетъ свидѣтельствовать предъ Великимъ моимъ Государемъ о томъ дружескомъ расположеніи и помощи, которую оказывали намъ въ плаваніи по Сахалянъ-Ула нынѣшняго года чиновники вашего государства, и если великій Трибуналъ признаетъ это возможнымъ, то я прошу повергнуть похвалу мою имъ передъ Великимъ Богдыханомъ.

(Листъ сей данъ на устьѣ Амура сентября 12-го дня, 1855 г.)

---

60. Записка.

Вслѣдствіе отношенія моего въ Китайскій Трибуналъ, посланнаго чрезъ городъ Сахалянъ-Ула (Айгунъ) въ маѣ нынѣшняго года о томъ, что я не могу видѣться съ уполномоченными

Дайцынскаго государства на Горбицѣ и прошу ихъ выслать на устье Амура, гдѣ я буду находиться до сентября мѣсяца, Китайское правительство сдѣлало соотвѣтственное распоряженіе, о чемъ Сахалянъ-Ульскій Дзянь-дзюнь, приближенный къ государю сановникъ князь 6-й степени, *И* увѣдомилъ меня листомъ. и сами уполномоченные. предупредивъ также о своемъ отправленіи сюда, прибыли къ Маріинскому посту 8-го сентября. Четверо изъ нихъ были тѣ же самые, которыхъ я встрѣтилъ у Комарскаго караула въ маѣ мѣсяцѣ: они были въ Горбицѣ, гдѣ долго ожидали повелѣній отъ своего Двора, и потомъ, получивъ таковыя, они пошли въ городъ Сахалянъ-Ула, гдѣ къ нимъ присоединилось еще четверо чиновниковъ изъ Урги.

При семъ имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Высочеству: 1) копію съ ноты подъ заглавіемъ: *Мысль уполномоченнаго отъ Русскаго правительства, по волѣ Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго, главноначальствующаго надъ осьми губерніями Восточной Сибири, генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта и кавалера Николая Муравьева*, переданная уполномоченнымъ отъ Дайцынскаго государства чиновникамъ.

2) Двѣ копіи съ протоколовъ перваго засѣданія 9-го сентября и второго засѣданія 11-го сентября сего года совѣщаній съ Китайскими уполномоченными, и

3) Журналъ пребыванія въ Маріинскомъ посту Китайскихъ уполномоченныхъ, веденный секретаремъ моимъ по дипломатической части, коллежскимъ асессоромъ Свербеевымъ.

---

61. Записка по части дипломатической.

(1856 г., 4-го января.)

Въ послѣдствіе двухъ записокъ, которыя я имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества Государя Императора, отъ 29-го апрѣля и 3-го іюля сего года, долгомъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества о послѣдующихъ извѣстіяхъ, мною изъ Китая полученныхъ.

Вашему Императорскому Высочеству извѣстно изъ рапорта моего, отъ 19-го октября за № 83, что вверхъ по Амуру посланъ былъ мною изъ Маріинскаго поста въ У.-Стрѣлку есаулъ Сухотинъ, которому приказано было доставить начальнику г. Сахалянъ-Ула отвѣтный листъ мой въ Трибуналъ, вмѣстѣ съ письмомъ къ нему, и весьма нужныя бумаги въ Иркутскъ.

Плаваніе есаула Сухотина бичевою было весьма медленно вслѣдствіе необыкновеннаго въ нынѣшнемъ году мелководія р. Амура, а потомъ и по причинѣ льдовъ, такъ что онъ долженъ былъ уже сухимъ путемъ достигнуть города Сахалянъ-Ула (Айгунъ) на лошадяхъ.

Начальникъ Амурскаго города Фулхунга принялъ г. Сухотина весьма ласково и, убѣдившись въ важности порученія, мною даннаго, всѣми мѣрами содѣйствовалъ къ скорѣйшему отправленію его въ У.-Стрѣлку, снабдивъ его провизіей и лошадьми. Вообще мѣстное на Амурѣ Китайское начальство, по возможности, содѣйствовало всѣмъ лицамъ и командамъ, поднимавшимся въ нынѣшнемъ лѣтѣ вверхъ по Амуру, снабжая ихъ провизіей и доставляя всѣ необходимыя для сего плаванія средства безденежно, ибо, по постановленіямъ Китайскаго правительства, за деньги запрещено продавать имъ людямъ чужого государства что бы то ни было. Такое безкорыстное участіе къ Русскимъ, постоянно принимаемое Китайскимъ начальствомъ на Амурѣ въ то время, когда вопросъ о разграниченіи поставленъ нами ясно и опредѣленно, есть доброе предзнаменованіе успѣшнаго его разрѣшенія и служитъ яснымъ доказательствомъ, что сохраненіе мира съ Россіей для Китая есть дѣло высокой важности.

Начальникъ города Сахалянъ-Ула-Фулхунга отвѣтилъ мнѣ на письмо мое съ есауломъ Сухотинымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводилъ 50 талеровъ, оставленныхъ въ городѣ генералъ-адъютантомъ Путятинымъ за взятую имъ провизію; деньги эти не могли быть имъ приняты по уважительной причинѣ.

Наконецъ прибылъ въ г. Иркутскъ изъ г. Сахалянъ-Ула (на Амурѣ) прапорщикъ корпуса топографовъ Зондгагенъ, находившійся въ ученой экспедиціи, отправленной отдѣломъ Императорскаго Географическаго Общества; съ нимъ получилъ я свѣдѣніе, что сотня Забайкальскаго казачьяго коннаго войска подъ командою сотника Бѣломѣстнаго, отправленная мною изъ Маріинскаго поста вверхъ по Амуру, въ августѣ мѣсяцѣ, благополучно прибыла въ У.-Стрѣлку, и что въ скоромъ времени должно ожидать г. Маака (члена ученой экспедиціи), отставшаго отъ Зондгагена въ окрестностяхъ Албазина, а равно и лѣкаря Касаткина, по случаю болѣзни оставшагося послѣднимъ долѣе ихъ въ Сахалянъ-Ула.

Г. Зондгагенъ доставилъ мнѣ письмо отъ градоначальника г. Сахалянъ-Ула-Фулхунги, въ которомъ онъ высчитываетъ всѣ пособія и средства, имъ доставленныя послѣднимъ командамъ и офицерамъ, поднимавшимся въ нынѣшнемъ лѣтѣ вверхъ по Амуру и продолжавшимъ изъ города путь по льду.

Изъ двухъ вышеупомянутыхъ писемъ видно, что есть распоряженіе Китайскаго правительства на будущее время запретить намъ плаваніе по Амуру, о чемъ еще весною Сахалянъ-Ульскій градоначальникъ предупредилъ меня во время личнаго моего съ нимъ свиданія; въ последнемъ письмѣ приведенъ даже указъ Богдыхана, изданный по случаю этого запрещенія. Я не сомнѣваюсь однако, что мѣра это измѣнится вслѣдствіе переговоровъ моихъ, бывшихъ въ Маріинскомъ постѣ съ Китайскими уполномоченными, по полученіи листа въ Китайскій Трибуналъ и ноты 12-го сентября минувшаго года, въ копіяхъ Вашему Императорскому Высочеству представленныхъ съ полковникомъ Карсаковымъ. Весьма дружескій тонъ двухъ этихъ листовъ ясно доказываетъ, что Китайское правительство, несмотря на изложенное въ нихъ запрещеніе, отнюдь не желаетъ поставить себя во враждебныя отношенія съ нами и, говоря о неприкосновенности Амура, какъ своего достоянія, защищаетъ его, мнѣ кажется, только потому, что доселѣ ясно и опредѣленно нами не была высказана необходимость, заставляющая Русское правительство постановить Амуръ граничною чертою между двумя государствами.

Между тѣмъ одновременно, по возвращеніи уже моемъ въ Иркутскъ, получены мною извѣстія отъ начальника Пекинской духовной миссіи архимандрита Палладія.

Относительно двухъ листовъ Китайскаго Трибунала, отъ 21-го числа, 3-й луны и 25-го числа, 4-й луны, въ нашъ Правительствующій Сенатъ, въ подлинникѣ Вашему Императорскому Высочеству представленныхъ, заключавшихъ въ себѣ протестъ Китайскаго правительства противъ плаванія нашего по Амуру, о. архимандритъ Палладій указываетъ на весьма важное обстоятельство, что въ послѣднемъ листѣ, 25-го ч. 4-й луны, тонъ его значительно измѣнился обѣщаніемъ Трибунала позволить намъ, въ случаѣ нужды, плаваніе по Амуру послѣ взаимной переписки обоихъ государствъ. О. Палладій весьма справедливо замѣчаетъ, что причина такой явной уступки Китайскаго правительства заключается въ опасеніи разрыва съ Россіею, которое, при безпокойствахъ внутреннихъ, безъ всякаго сомнѣнія, дастъ уступчивое направленіе Китайской политикѣ съ нами. Къ сожалѣнію, архимандриту Палладію, по скромному положенію и значенію нашей миссіи въ Пекинѣ, весьма трудно въ настоящее время, если не совсѣмъ невозможно, принять на себя характеръ политическаго лица, ибо Трибуналъ строго держится прежде установленнаго способа сношеній, что между прочимъ доказывается и тѣмъ, что, несмотря на Высочайше предоставленное мнѣ право

сноситься съ нимъ прямо, Трибуналъ продолжаетъ писать въ Правительствующій Сенатъ; впрочемъ, сколько можетъ, о. архимандритъ старается дѣйствовать на политику Китая.

Въ настоящее время болѣе всего необходимо утвержденіе Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ всѣхъ предложеній, сдѣланныхъ мною въ Трибуналъ. листомъ нашего Сената, объ отправленіи коего я имѣлъ счастіе просить Ваше Императорское Высочество.

Свѣдѣнія по Китайской торговлѣ, доставленныя мнѣ о. архимандритомъ Палладіемъ, сообщены уже имъ въ Азіатскій Департаментъ; но полагая, что онѣ могутъ быть любопытны Вашему Императорскому Высочеству, имѣю счастіе представить копію съ этого донесенія.

При сей запискѣ прилагаются:

1) Три перевода съ писемъ градоначальника г. Сахалянъ-Ула ко мнѣ отъ 5-го года, 10-й луны, 4-го числа и того же года, 10-й луны, 15-го числа, и къ Иркутскому губернатору 5-го года, 10-й луны въ началѣ.

2) Копія съ письма ко мнѣ о. архимандрита Палладія отъ 18-го іюня.

3) Копіи съ донесеній о. архимандрита Палладія за №№ 69, 70, 71 и 72, и

4) Копія съ рапорта есаула Сухотина.

Въ заключеніе пріемлю смѣлость сказать, не соизволите ли Ваше Императорское Высочество признать полезнымъ исходатайствовать у Государя Императора для градоначальника г. Сахалянъ-Ула-Фулхунги орденъ св. Анны 2-й степени, алмазами украшенный, который бы я доставилъ ему чрезъ его правительство въ приличное время.

---

62. Предписаніе генералъ-губернатора Восточной Сибири начальнику Пекинской духовной миссіи, отцу архимандриту Палладію.

(1856 г., 12-го января, № 8. Иркутскъ.)

По возвращеніи моемъ съ устьевъ Амура, я имѣлъ удовольствіе получить донесенія вашего высокопреподобія за №№ 69, 70, 71 и 72 отъ 18-го іюня минувшаго года, и въ копіяхъ представилъ ихъ Его Высочеству генералъ-адмиралу.

Въ настоящее время, отправляя чрезъ курьера въ Ургу два листа нашего Правительствующаго Сената въ Китайскій Трибу-

налъ и одинъ отъ меня, я долгомъ считаю вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить для свѣдѣнія вашего высокопреподобія всю дипломатическую мою переписку съ Китайцами, въ теченіе минувшаго лѣта происходившую, дабы поставить васъ въ полную извѣстность о сношеніяхъ нашихъ по дѣлу о разграниченіи.

Вашему высокопреподобію, вѣроятно, давно уже извѣстно о совѣщаніяхъ моихъ, происходившихъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Маріинскомъ постѣ на Амурѣ съ уполномоченными отъ Китая чиновниками, ибо переданная онымъ моя нота и посланный одновременно чрезъ городъ Сахалянъ-Ула листъ, безъ сомнѣнія, получены въ Трибуналѣ; но такъ какъ до настоящаго времени не получено мною оттуда никакого отвѣта, и полагая, что Трибуналъ ожидаетъ по сему вопросу листа изъ Правительствующаго Сената, посылаемаго нынѣ, то я ожидаю отвѣта изъ Пекина не ранѣе, какъ чрезъ два съ половиною мѣсяца.

При этомъ долгомъ считаю покорнѣйше просить ваше высокопреподобіе употребить съ своей стороны все вліяніе свое въ Пекинѣ, дабы разрѣшеніе пограничнаго вопроса было для Россіи благопріятное.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы выразить вашему высокопреподобію непремѣнную мою признательность за всѣ свѣдѣнія, доставляемыя вами изъ Пекина, равно и за благонамѣренность того просвѣщеннаго участія, которое Вы принимаете въ дипломатическихъ дѣлахъ нашихъ съ Китаемъ.

При семъ прилагаются въ копіяхъ:

1) Журналъ пребыванія въ Маріинскомъ постѣ уполномоченныхъ Китайскаго правительства отъ 8—11 сентября 1855 года.

2) Мысль уполномоченнаго отъ Русскаго правительства, по волѣ Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго, главноначальствующаго надъ всѣми губерніями Восточной Сибири, генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта и кавалера Николая Муравьева, о разграниченіи земель.

3 и 4) Протоколы двухъ засѣданій при совѣщаніяхъ въ Маріинскомъ постѣ съ Китайскими уполномоченными 9-го и 11-го сентября 1855 года.

5) Листъ генералъ-губернатора въ Пекинскій Трибуналъ, отъ 12-го сентября 1855 года.

6) Копія листа изъ Правительствующаго Сената, въ отвѣтъ на Трибунальскій, и

7) Копія листа генералъ-губернатора Восточной Сибири въ Трибуналъ, отъ 12-го января 1856 года.

63. Листъ Всероссійской имперіи отъ главноначальствующаго надъ всѣми губерніями Восточной Сибири, генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта и кавалера Николая Муравьева.

Дайцынскаго государства въ Палату Внѣшнихъ Сношеній.

Препровождая нынѣ полученный мною изъ С.-Петербурга листъ нашего Правительствующаго Сената въ высокопочтенную Палату Внѣшнихъ Сношеній, воспослѣдовавшій по желанію ея, изъясненному въ листѣ ея отъ 5-го года, 4-й луны, 25-го дня, нашему Сенату, спѣшу предупредить Палату, что такъ какъ, вслѣдствіе прежнихъ Высочайшихъ повелѣній, мною полученныхъ, я долженъ особенно, и какъ можно ранѣе, озаботиться укрѣпленіемъ и обороною устьевъ Амура и приморскихъ мѣстъ, а непріятельское Англійское войско, послѣ отъѣзда обратно домой отправленныхъ вами изъ трехъ мѣстъ чиновниковъ, прибывши на нѣсколькихъ большихъ судахъ, дѣлало тамъ нападенія, но отражено съ урономъ, то я, приготовляя значительныя военныя силы и военные запасы во ввѣренныхъ мнѣ областяхъ, намѣренъ отправить ихъ тотчасъ по вскрытіи рѣки отъ льда, а потому прошу заблаговременно предписать къ свѣдѣнію о семъ начальнику г. Сахалянъ-Ула, которому я столько благодаренъ и обязанъ за дружеское его расположеніе и содѣйствіе, во избѣжаніе всякихъ обоюдныхъ затрудненій и недоразумѣній.

Что же касается до отвѣта вашего на мысли мои о разграниченіи, письменно сообщенныя вашимъ чиновникамъ, пріѣзжавшимъ ко мнѣ на у. Амура для совѣщаній, то я продолжаю ожидать его въ началѣ будущаго (вашего) года. Листъ сей данъ въ г. Иркутскѣ января 12-го дня 1856 г.

---

64. Его Императорскому Высочеству Великому Князю генералъ-адмиралу. Рапортъ.

(1856 г., 16-го февраля, № 19. С.-Петербургъ.)

Въ дополненіе прежнихъ моихъ донесеній, имѣю счастіе представить при семъ Вашему Императорскому Высочеству въ копіи листъ, отправленный мною отъ 12-го января настоящаго года въ Китайскій Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній, при которомъ препровожденъ листъ Правительствующаго Сената, слѣдующій въ этотъ

Трибуналъ, сообщенный мнѣ управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 17-го декабря прошлаго года.

65. Его Императорскому Высочеству Великому Князю генералъ-адмиралу. Рапортъ.

(1856 г., 17-го февраля, № 27. С.-Петербургъ.)

Получивъ сейчасъ изъ Иркутска съ курьеромъ листъ отъ главноуправляющихъ пограничными дѣлами Амурской области, главнокомандующаго бейсе, Гиринской области главнокомандующаго и управляющаго дѣлами въ Куренѣ (Ургѣ) амбаня-бейсе и амбаня, имѣю счастіе представить его въ подлинникѣ Вашему Императорскому Высочеству и доложить во 1-хъ, что лица эти въ первый разъ обращаются съ листомъ въ нашъ Сенатъ; во 2-хъ, что онъ написанъ ими до полученія въ Ургѣ послѣдняго листа нашего Сената, утверждающаго всѣ мои сношенія съ Китайскими властями, и въ 3-хъ, что, по поспѣшности отправленія онаго изъ Иркутска сюда, онъ не могъ быть переведенъ.

Въ заключеніе не излишнимъ считаю донести Вашему Высочеству, что курьеромъ сюда изъ Иркутска прибылъ чиновникъ особыхъ порученій Волконскій, [1] который былъ посланъ мною съ листомъ нашего Правительствующаго Сената въ Ургу, гдѣ и былъ принятъ ласковѣе обыкновеннаго и имѣлъ продолжительные разговоры съ амбанемъ-бейсе (княземъ-правителемъ).

66. Къ Ивану Матвѣевичу Толстому. [2]

(1856 г., 16-го августа, № 463. С.-Петербургъ.)

На почтеннѣйшее отношеніе вашего превосходительства отъ 11-го числа сего мѣсяца, при которомъ изволили приложить копію съ депеши нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Вашингтонѣ, я спѣшу сообщить, что, по мнѣнію моему, открывающаяся, посредствомъ плаванія по рѣкѣ Амуру, торговая дѣятельность для всего Сибирскаго края, и въ особенности сближеніе съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, представляютъ столь

[1] Нынѣ товарищъ министра народнаго просвѣщенія князь Михаилъ Сергѣевичъ.

[2] Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, шталмейстеръ двора Е. И. В.

важный предметъ для будущности Россіи, что въ настоящее время мы должны всѣми средствами содѣйствовать этому великому дѣлу и устранять всѣ препятствія къ его развитію; а такъ какъ эти новыя открытія представляютъ Россіи возможность допустить совершенно свободную торговлю, free-tread, устраняя всякія стѣснительныя для торговли мѣры, и особенно учрежденіе таможенъ, то мнѣ кажется, слѣдовало бы объявить въ Вашингтонѣ чрезъ повѣреннаго нашего въ дѣлахъ: 1) что въ бухту де-Кастри, устья Амура и на островъ Сахалинъ Американцы могутъ привозить всѣ товары безъ исключенія безъ всякой таможенной пошлины, безъ всякаго таможеннаго осмотра и безъ полученія торговыхъ свидѣтельствъ; 2) что всѣ товары могутъ быть оттуда отправляемы, на Русскихъ судахъ или на судахъ подъ Русскимъ флагомъ вверхъ по Амуру, также безпошлинно и безъ всякаго таможеннаго осмотра внутрь Сибири, откуда также разрѣшается вывозъ всѣхъ товаровъ безъ всякой таможенной пошлины и осмотра; 3) что Американцамъ дозволится учреждать свои торговыя конторы во всѣхъ занимаемыхъ нами мѣстахъ на устьѣ Амура и на островѣ Сахалинѣ, на земляхъ, правительству принадлежащихъ, пріобрѣтая права на временное оными владѣніе на общихъ основаніяхъ, для оброчныхъ статей установленныхъ, и взаимно просить Американское правительство допустить во всѣ Американскіе порты безпошлинный и безъ таможеннаго осмотра ввозъ всѣхъ товаровъ, которые будутъ туда приходить изъ Русскихъ портовъ въ Охотскомъ морѣ и на Тихомъ океанѣ.

Что же касается обложенія денежнымъ сборомъ иностранныхъ и Русскихъ судовъ за стоянку въ портахъ Восточной Сибири, то какъ подобный сборъ существуетъ во всѣхъ иностранныхъ портахъ и отнюдь не стѣсняетъ торговли, то по всей справедливости долженъ быть учрежденъ и тамъ въ вознагражденіе издержекъ на содержаніе и улучшеніе портовъ и пристаней для самой пользы торговли; но въ настоящее время нѣтъ надобности объ этомъ объявлять, какъ о предметѣ весьма незначительномъ, и который можетъ учредиться впослѣдствіи даже по взаимному соглашенію мѣстнаго начальства съ владѣльцами судовъ.

О послѣдующемъ имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня увѣдомленіемъ и принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

67. Къ Егору Петровичу Ковалевскому.[1]

(1857 г., 28-го января. Иркутскъ.)

Давно собирался писать къ вамъ, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, но такъ былъ задавленъ дѣломъ, что теперь только нашелъ свободную минуту: 1-е, о Свербеевѣ, котораго вы, вѣроятно, уже видѣли въ Петербургѣ: по семейнымъ своимъ обстоятельствамъ онъ, къ истинному моему сожалѣнію, долженъ былъ оставить Сибирь: но по способностямъ своимъ онъ весьма будетъ полезенъ;—совѣтую, не упускайте его изъ виду для Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; вамъ нужны подобные люди: представьте его князю и не теряйте.

2-е, о двухъ листахъ, которые встрѣтились въ Иркутскѣ изъ нашего Сената и Пекинскаго Трибунала. Я обоими доволенъ: надѣюсь, что и вы не посердитесь на послѣдній и только болѣе убѣдитесь, что съ Китайцами переговариваться нечего, а надобно намъ дѣлать свое дѣло. Я нисколько не сожалѣю, что Англичане сожгли Кантонъ; но, разумѣется, я буду говорить иное при встрѣчѣ съ Китайцами; убѣдительнѣйше васъ прошу, поспѣшите мнѣ разрѣшить вести моихъ казаковъ-переселенцевъ на Амуръ. Великій Князь возвратится только въ апрѣлѣ, а потому много выиграется времени, если разрѣшеніе это получу я прямо отъ князя Александра Михайловича. Китайское дѣло чрезвычайно намъ способствуетъ, а приставъ миссіи въ то же время все объяснитъ въ Пекинѣ такъ, какъ намъ это нужно.

Наконецъ, 3-е. Съ этою же почтою я вхожу въ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о назначеніи Кяхтинскимъ градоначальникомъ Ѳедоровича—деректора Кяхтинской таможни, который уже два года управляетъ градоначальствомъ: это большая рекомендація въ дѣлахъ политическихъ, и потому особенно я его избираю на это мѣсто, тѣмъ болѣе, что въ глазахъ Китайцевъ частыя перемѣны неудобны: о назначеніи этомъ спросятъ и о намѣреніи князя: сдѣлайте одолженіе, не замедлите отвѣтомъ, конечно, удовлетворительнымъ.

Племянникъ вашъ теперь ближе къ вамъ, чѣмъ къ намъ: вѣроятно, уже огибаетъ мысъ Горнъ, а въ августѣ или сентябрѣ, вѣроятно, придетъ въ Петербургъ опытнымъ и дѣльнымъ морякомъ.

---

[1] Директоръ Азіатскаго Департамента, ген.-маіоръ.

Прошу васъ засвидѣтельствовать мое искреннее душевное уваженіе князю и принять увѣреніе въ искреннемъ почтеніи и совершенной преданности.

---

68. Къ князю Александру Михайловичу Горчакову.[1]

(1857 г., 15-го февраля. Иркутскъ.)

Неожиданныя событія въ Кантонѣ и Шанхаѣ чрезвычайно упрощаютъ наше Амурское дѣло, а послѣднія, наводящія большое сомнѣніе о долговременномъ продолженіи существованія нынѣшней Китайской династіи, заставляютъ насъ даже и поспѣшить утвердиться на Амурѣ: поэтому я рѣшаюсь безпокоить ваше сіятельство покорнѣйшею моею просьбою, если только изволите признавать мнѣніе это правильнымъ, разрѣшить мнѣ приступить къ переселенію казаковъ на Амуръ благовременно, а въ особенности не ожидая возвращенія изъ-за границы Его Высочества, которое, какъ говорятъ, можетъ замедлиться до апрѣля. Смѣю думать, что если уже миновались тѣ сомнѣнія, которыя были осенью, то не противно было бы порядку и пользамъ службы, еслибъ ваше сіятельство, за отсутствіемъ Его Высочества, изволили прямо мнѣ разрѣшить приступить къ исполненію журнала комитета, Высочайше утвержденнаго 27-го октября; ибо я вижу на мѣстѣ, какъ важно получить мнѣ это разрѣшеніе нѣсколько недѣль ранѣе срока, назначеннаго къ исполненію, т. е. ранѣе мая мѣсяца; а курьеръ изъ Петербурга въ мартѣ мѣсяцѣ ѣдетъ около четырехъ недѣль до Иркутска.

Простите, ваше сіятельство, что среди обширныхъ вашихъ занятій безпокою васъ здѣшними отдаленными дѣлами; но мнѣ кажется, что при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ нашъ крайній Востокъ становится немаловажнымъ.

Американцы, пріѣхавшіе сюда почти въ одно время со мною, кажется, довольны своимъ путешествіемъ; ихъ вездѣ принимаютъ очень радушно; со вскрытіемъ рѣкъ они поплывутъ къ устьямъ Амура, только не со мною, ибо я долженъ провести это лѣто въ верховьяхъ; одинъ изъ нихъ, г. Коллинсъ, оказывается большимъ дипломатомъ: и нѣтъ ничего мудренаго, что современемъ онъ будетъ посланникомъ въ Петербургѣ.

Не могу не поздравить ваше сіятельство съ окончаніемъ Парижскихъ конференцій, особенно если Англійскій флотъ дѣйстви-

---

[1] Министръ иностранныхъ дѣлъ.

тельно очистить Черное море и Босфоръ въ назначенный срокъ; тѣмъ не менѣе, однако, я продолжаю отправлять къ устью Амура артиллерію, снаряды и порохъ, и строить тамъ батареи.

Секретно.

69. Рапортъ къ военному министру.

(1857 г., 27-го февраля. № 24.)

На подлинномъ собственноручная Его Величества резолюція: *«Поселеніе 3-хъ сотенъ Амурскаго казачьяго полка разрѣшить нынѣ же.»*

Основываясь на Высочайше утвержденныхъ въ 27-й день октября и 1-го ноября 1856 г. положеніяхъ особыхъ комитетовъ, и вслѣдствіе личныхъ моихъ совѣщаній съ вашимъ высокопревосходительствомъ, я, немедленно по возвращеніи моемъ въ Иркутскъ, приступилъ къ распоряженіямъ о приготовленіи къ сплаву и поселенію на Амурѣ казаковъ и казачьихъ семействъ, предназначенныхъ для переселенія туда въ нынѣшнемъ году, признавая необходимымъ на сей 1857 годъ ограничиться сформированіемъ и переселеніемъ на Амуръ первыхъ трехъ сотенъ Амурскаго коннаго казачьяго полка и укомплектованіемъ 6-й сотни онаго, поселенной уже близъ Маріинскаго поста. Предполагая, что, на основаніи вышеупомянутаго положенія 27-го октября минувшаго года, ожидаемыя отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ нѣкоторыя политическія соображенія, относящіяся до заселенія лѣваго берега Амура, будутъ сообщены мнѣ нынѣшнею весною ко времени открытія навигаціи, я не могъ откладывать ни заготовленія различныхъ предметовъ продовольствія и снабженій для переселяемыхъ казаковъ, ни постройки сплавныхъ средствъ, ни разныхъ другихъ приготовленій къ переселенію ихъ, тѣмъ болѣе, что, дабы дать возможность переселяемымъ казакамъ обстроиться на новыхъ мѣстахъ поселенія до наступленія зимняго времени и приготовиться надлежащимъ образомъ къ зимѣ, они должны быть двинуты съ мѣстъ настоящаго ихъ жительства не позже мая мѣсяца въ полномъ къ поселенію на новыхъ мѣстахъ снаряженіи. Сообразно съ симъ, къ переселенію первыхъ 3-хъ сотенъ Амурскаго полка и семействъ 6-й сотни онаго готовилось все такъ, чтобы немедленно, по полученіи окончательныхъ по сему предмету распоряженій, переселенцы эти могли выступить къ мѣстамъ новаго ихъ поселенія.

Между тѣмъ, усматривая изъ полученныхъ мною отъ вашего высокопревосходительства 24-го сего февраля съ фельдъегеремъ свѣдѣній, что ожидаемыя отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ извѣщенія не будутъ получены мною столь благовременно, чтобы переселенныя послѣ того казачьи семейства могли на Амурѣ обстроиться до наступленія зимы и приготовиться надлежащимъ образомъ для зимовки, я, несмотря на сдѣланные уже весьма значительные расходы по разнымъ заготовленіямъ и снаряженіямъ для переселенія трехъ сотенъ Амурскаго полка, нашелся вынужденнымъ остановить нѣкоторыя дѣйствія по сему предмету и отложить предназначавшееся въ семъ году переселеніе означенныхъ сотенъ до будущаго года, съ нѣкоторымъ, быть можетъ, убыткомъ для денежныхъ средствъ, назначенныхъ на переселеніе Амурскаго полка. Что же касается до 6-й сотни онаго, поселенной уже на Амурѣ близъ Маріинскаго поста, то такъ какъ вышеприведенныя обстоятельства не измѣняютъ положенія сей сотни, то она и будетъ продолжать устраиваться на мѣстахъ своего поселенія безъ всякаго измѣненія сдѣланныхъ по сему предмету распоряженій.

Считая долгомъ донести обо всемъ вышеизложенномъ вашему высокопревосходительству, имѣю честь представить при семъ для свѣдѣнія вашего утвержденную мною смѣту всѣхъ расходовъ, потребныхъ на переселеніе и упроченіе на Амурѣ Амурскаго коннаго казачьяго полка.

Затѣмъ, принимая въ соображеніе, что для сохраненія сообщеній нашихъ по Амуру, существующіе съ Высочайшаго разрѣшенія на лѣвомъ берегу онаго отдѣльные посты, по случаю незаселенія Амурской линіи, должны быть оставлены еще и въ нынѣшнемъ году, я вмѣстѣ съ симъ сдѣлалъ распоряженіе о нарядѣ отъ Забайкальскаго казачьяго войска команды конныхъ казаковъ на смѣну тѣмъ, которые занимаютъ Амурскіе посты въ настоящее время.

Въ заключеніе честь имѣю доложить вашему высокопревосходительству, что за всѣмъ тѣмъ, если окончательныя извѣщенія о возможности въ политическихъ видахъ начать нынѣ же заселеніе лѣваго берега Амура будутъ получены мною не позже первыхъ чиселъ мая, то первыя три сотни Амурскаго полка будутъ поселены на своихъ мѣстахъ въ теченіе сего 1857 года.

---

70. Къ графу Евфимію Васильевичу Путятину.

(1857 г., 4-го іюня, № 1. Усть-Зейскій постъ на р. Амурѣ.)

На случай, еслибъ въ Печелійскомъ заливѣ или въ Пекинѣ возбужденъ былъ Китайцами вопросъ о плаваніи нашемъ и владѣніяхъ на Амурѣ, считаю долгомъ сообщить вашему сіятельству слѣдующее соображеніе, основанное на подлинныхъ документахъ, въ дѣлахъ моихъ сохраняющихся.

Въ началѣ 1851 года, правительство наше, озабочиваясь охраненіемъ устья Амура и острова Сахалина отъ занятія иностранцами, обратилось по этому предмету къ Китайскому правительству листомъ отъ 5-го февраля изъ нашего Сената, такъ какъ мѣста эти по прежнимъ трактатамъ остались между нами и Китайскою имперіею неразграниченными, и приняло съ своей стороны надлежащія мѣры къ укрѣпленію устьевъ рѣки; но отъ Китайскаго правительства никакого на этотъ листъ отвѣта не воспослѣдовало, и мы семь лѣтъ занимаемъ тѣ мѣста безспорно и безпрепятственно, безъ всякаго со стороны Китайцевъ протеста и содѣйствія, употребляя значительныя силы и денежныя средства для укрѣпленія входа въ рѣку Амуръ и острова Сахалина.

Очевидно и положительно, что Китайское правительство молчаніемъ своимъ признало за нами право владѣнія и обязанность защиты устьевъ рѣки Амура и острова Сахалина, въ систему коей входитъ заливъ де-Кастри и Императорская гавань, которые заняты и укрѣплялись нами съ того же времени.

Въ послѣдствіи, для снабженія войскъ и укрѣпленій нашихъ на устьѣ Амура продовольственными и военными припасами, открыто нами на судахъ нашихъ, съ вершинъ этой рѣки, находящихся въ Забайкальской области, и до устьевъ оной, вновь плаваніе, которое прекращено было лишь потому только, что мы не имѣли въ немъ надобности, а отнюдь не по какимъ-либо трактатамъ, въ которыхъ нигдѣ о плаваніи по этой рѣкѣ, издревле намъ принадлежавшей по всему ея протяженію, не упоминается.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 4-го іюня 1855 года, возложено на меня: при переговорахъ о разграниченіи съ Китаемъ *утвердить за Россіей весь лѣвый берегъ Амура*, и вслѣдствіе сего, при переговорахъ моихъ съ Китайскими уполномоченными, прибывшими въ Маріинскій постъ съ листомъ ко мнѣ отъ приближеннаго къ Богдыхану сановника князя *П*, объявлено имъ было и сообщено письменно мое мнѣніе о таковомъ разграниченіи 10-го сентября 1855 года въ нижеслѣдующемъ смыслѣ и выра-

женіяхъ: «По защита Амура, дѣятельно и съ огромными издержками предпринятая Россіей, не можетъ быть временною мѣрою; сосредоточенныя на устьяхъ онаго военныя наши силы, воздвигнутыя укрѣпленія на вѣчныя времена должны еще усиливаться и охранять эту страну отъ всякаго чуждаго вторженія, а потому: 1-е, всѣ мѣста, для этой цѣли занятыя нами тамъ, и приморскій край должны окончательно остаться во владѣніи Россіи; 2-е, для необходимаго и безпрерывнаго лѣтомъ и зимою сообщенія войскъ и крѣпостей нашихъ, на устьѣ Амура находящихся, со внутренними областями нашими, такъ какъ сообщеніе горами, по всѣмъ изслѣдованіямъ, рѣшительно невозможно ни зимою, ни лѣтомъ,— намъ должно имѣть свои поселенія *на всемъ лѣвомъ берегу р. Амура*, который вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ самую естественную и безспорную границу между обоими государствами.»

«Такимъ только образомъ внутреннія области Восточной Сибири будутъ вполнѣ обезпечены отъ всякихъ покушеній иностранцевъ со стороны моря, и такимъ только разграниченіемъ оба государства—Китайское и Россійское устранятъ всякій поводъ къ недоразумѣніямъ между собою, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ времени возникнуть могущимъ.»

Объ этихъ переговорахъ и мнѣніи моемъ, а также и о томъ, что я долженъ буду учредить лѣтнее и зимнее сообщеніе по всему Амуру, сообщено мною Китайскому Трибуналу Внѣшнихъ Сношеній листомъ отъ 12-го сентября 1855 года, а 14-го декабря того же года посланъ изъ С.-Петербурга отъ нашего Сената въ Китайскій Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній листъ, въ которомъ объяснено, что все сообщенное мною Китайскому Трибуналу основано *на данныхъ мнѣ Высочайшихъ повелѣніяхъ*.

Какъ на этотъ листъ изъ Сената, такъ и на переговоры мои съ Китайскими уполномоченными въ Маріинскомъ постѣ, *изъ Трибунала Внѣшнихъ Сношеній* до сихъ поръ, въ теченіе полутора года, никакого отвѣта и опроверженія не воспослѣдовало, и хотя мѣстные пограничные начальники писали въ нашъ Сенатъ отъ 20-го января 1856 года, что они не считаютъ себя въ правѣ докладывать высшему своему правительству мнѣніе мое о разграниченіи, но по Высочайшей волѣ, объявленной мнѣ Его Высочествомъ генералъ-адмираломъ, предоставлено мнѣ отвѣчать симъ мѣстнымъ Китайскимъ пограничнымъ начальникамъ, что я пріостановилъ докладъ ихъ листа Сенату, который ожидаетъ отъ Трибунала отвѣта на вышеупомянутый свой листъ отъ 14-го декабря 1855 года, что мною и исполнено въ С.-Петербургѣ 3-го марта прошлаго 1856 года.

Новая эта продолжительная безотвѣтность Китайскаго Трибунала Внѣшнихъ Сношеній на наши листы о разграниченіи не можетъ быть иначе принята, какъ за знакъ согласія на сдѣланныя мною предложенія, тѣмъ болѣе, что съ открытіемъ навигаціи прошлаго 1856 года разставлены были казачьи посты наши по всему лѣвому берегу Амура, начиная отъ Усть-Стрѣлочнаго караула, а главнѣйшій изъ сихъ постовъ находится на Усть-Зеѣ, близъ самаго города Сахалянъ-Ула, и начальники поста сего находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Китайскими властями этого города; въ нынѣшнемъ же году предназначено только усилить всѣ эти посты и переселить туда же семейства казаковъ, которые ихъ занимаютъ, что̀ и будетъ мною сдѣлано въ теченіе настоящаго іюня мѣсяца, во исполненіе того, что̀ мною сообщено Китайскому Трибуналу еще отъ 12-го сентября 1855 года, относительно учрежденія лѣтняго и зимняго по Амуру сообщенія нашего.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ, а также изъ послѣднихъ отношеній къ вашему сіятельству Китайскаго Трибунала и Ургинскихъ пограничныхъ начальниковъ, гдѣ они рѣшительно ничего объ Амурѣ не упоминаютъ, несмотря на весьма ясное занятіе лѣваго берега онаго нашими постами еще съ весны прошлаго года, и даже говорятъ, что, кромѣ Чугучакскаго дѣла никакихъ другихъ дѣлъ съ нами для переговоровъ не имѣютъ,—нельзя не заключить, что Китайское правительство полагаетъ Амурское дѣло конченнымъ на тѣхъ основаніяхъ, какъ мною было предложено ихъ уполномоченнымъ 10-го сентября 1855 года въ Маріинскомъ постѣ, и что, послѣ всей позднѣйшей съ нимъ переписки, оно даже потеряло всякое право протеста на бо̀льшее или меньшее занятіе нами лѣваго берега Амура.

Что же касается заключенія новаго съ Китаемъ пограничнаго трактата, то весьма естественно, что Китайское правительство, не препятствуя намъ занимать лѣвый берегъ Амура и всѣ приморскія мѣста, не желаетъ заключать по этому новаго трактата, опасаясь гласности передъ собственными своими подданными.

Для свѣдѣнія вашего сіятельства имѣю честь приложить записку о войскахъ, въ вѣдѣніи моемъ на границахъ Манджуріи и Монголіи находящихся.

Войска, на границахъ Манджуріи и Монголіи въ Восточной Сибири находящіяся:

4 линейныхъ батальона № 13, 14, 15 и 16.	4 т. чел.
12 пѣшихъ казачьихъ батальоновъ Забайкальскаго казачьяго войска	12 « «

Батарейныхъ орудій	8	1 т. чел.
Легкихъ	24	
Горныхъ	8	
Итого	40	

6 конныхъ казачьихъ полковъ Забайкальскаго казачьяго войска. 5 т. «

Сверхъ того, изъ войскъ, находящихся въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, могутъ быть двинуты за границу 1 т. человѣкъ.

71. Къ князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1857 г., 7-го іюня. Усть-Зейскій постъ.)

Съ послѣднимъ прибывшимъ ко мнѣ изъ Иркутска курьеромъ только имѣлъ я честь получить отношеніе вашего сіятельства къ графу Путятину отъ 4-го мая: считаю долгомъ упомянуть объ этой медленности на тотъ конецъ, что нужныя бумаги въ Иркутскъ нельзя никакъ довѣрять почтѣ, которая слѣдуетъ гораздо медленнѣе курьеровъ, иногда даже цѣлымъ мѣсяцемъ, что и вынуждаетъ меня отправлять донесенія мои, заключающія нѣкоторую важность или срочность, не съ почтою, а съ моими адъютантами или чиновниками.

Вышесказанное отношеніе вашего сіятельства съ частнымъ письмомъ къ графу Путятину я здѣсь прилагаю обратно, ибо, какъ уже имѣлъ честь увѣдомить ваше сіятельство, сообщеніе наше съ посланникомъ съ этой стороны давно прекратилось, и сношенія съ нимъ могутъ быть только чрезъ Петербургъ и Шанхай.

Смѣю думать, что принятое графомъ Путятинымъ направленіе въ Печелійскій заливъ совершенно соотвѣтствуетъ настоящимъ отношеніямъ нашимъ съ Англійскимъ правительствомъ, и что ваше сіятельство послѣ полученія отъ него и отъ меня извѣстій, отправленныхъ 18-го мая съ адъютантомъ моимъ Мартыновымъ, изволили сообщить посланнику иныя инструкціи въ Шанхай.

По полученнымъ мною достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Манджурская династія, по крайней неспособности представителя ея, нынѣшняго императора, весьма близка къ своему паденію: полагаю, что и возвращающійся изъ Пекина членъ миссіи г. Скачковъ (о прибытіи коего въ Иркутскъ я получилъ уже свѣдѣніе) донесетъ вашему сіятельству лично о положеніи дѣлъ въ Пекинѣ въ томъ же смыслѣ.

Мнѣ не извѣстно, какое ваше сіятельство изволили сдѣлать распоряженіе въ отношеніи вновь слѣдующей въ Пекинъ миссіи нашей, но смѣю лишь сказать съ моей стороны, что если ей и предназначено идти въ Пекинъ, то не слѣдуетъ входить съ тамошнимъ правительствомъ ни въ какіе переговоры, особенно объ Амурѣ. Ваше сіятельство изволили видѣть, какъ нелѣпо оно отказало самому справедливому требованію нашему принять посланника, и мнѣ остается только повторить прежнее мнѣніе, что съ настоящимъ Китайскимъ правительствомъ не должно ни о чемъ переговариваться и въ особенности переписываться. Здѣсь я дѣйствую именно въ этомъ смыслѣ и, сохраняя все дружелюбіе, объявляю лишь ближайшимъ Китайскимъ властямъ, что̀ я дѣлаю, или что̀ мнѣ нужно, и онѣ также дружелюбно исполняютъ мои предложенія, сами опасаясь всякой переписки. Собственно въ отношеніи заселенія нами лѣваго берега Амура, я, въ разговорахъ съ чиновниками, пріѣзжавшими ко мнѣ отъ губернатора, сообщилъ имъ, что я уже два года тому назадъ объ этомъ къ нимъ по Высочайшей волѣ написалъ (что̀ они и знаютъ и прежде объ этомъ говорили): но не могъ исполнить въ прошломъ году, потому что былъ отозванъ въ Петербургъ, и поспѣшаю исполнить въ нынѣшнемъ.

А чтобъ еще болѣе отвратить всякое сомнѣніе о занятіи нами лѣваго берега Амура, я сообщилъ имъ только желаніе мое, чтобъ между жителями нашими па Амурѣ торговля была совершенно свободная и безпошлинная, какъ это уже нашимъ правительствомъ разрѣшено. Желаніе это уже отчасти исполняется по деревнямъ, а постепенно будетъ исполняться и въ городѣ.

Адъютантъ мой Гвоздевъ, котораго я нарочно посылалъ въ городъ съ проплывавшими здѣсь дамами нашими, можетъ вамъ доложить, какъ нашихъ тамъ принимаютъ, и какъ вообще исполняются Манджурами мои приказанія.

Наконецъ, изъ всѣхъ моихъ наблюденій по Амуру я долженъ сказать общимъ заключеніемъ: что народъ насъ здѣсь любитъ и уважаетъ, а власти страшно боятся и вѣрятъ каждому слову моему, имъ отъ меня сказанному, какъ закону. По всему этому я не нахожу нужнымъ не только занимать городъ, но и ставить противъ него батареи на лѣвомъ берегу, а продолжаю только на всемъ пространствѣ отъ Усть-Стрѣлки до Гинкана устраивать наши казачьи поселенія.

Я только-что запечатывалъ письмо къ вашему сіятельству, какъ прибылъ новый курьеръ изъ Иркутска и привезъ отношеніе ваше къ графу Путятину отъ 15-го мая; мнѣ остается только

возвратить къ вамъ и эту бумагу, какъ всѣ прежнія полученныя здѣсь послѣ отплытія посланника на устье Амура; ибо всѣ тѣ инструкціи, которыя вы, вѣроятно, уже изволили къ нему послать, по прибытіи въ Петербургъ адъютанта моего Мартынова, черезъ Шанхай, будутъ полнѣе и дойдутъ до графа скорѣе, чѣмъ все посланное отсюда, за неимѣніемъ нами ни одного морского парового судна, послѣ того, какъ пароходъ «Америка» отданъ въ его распоряженіе. И хотя у насъ есть еще весьма поврежденная винтовая шкуна «Востокъ», но она зимовала въ Аянѣ, а весною должна была оттуда прямо отправиться въ Камчатку и возвратиться къ устьямъ Амура не ранѣе, какъ въ августѣ. Поспѣшаю обо всемъ этомъ довести до вашего свѣдѣнія съ тѣмъ же адъютантомъ Гвоздевымъ, котораго сегодня отправляю.

---

72. Къ князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1857 г., 16-го іюня, № 2. Усть-Зейскій постъ.)

Считая долгомъ довести до свѣдѣнія вашего сіятельства, что генералъ-адъютантъ графъ Путятинъ прошилъ благополучно 5-го числа сего мѣсяца городъ Сахалянъ-Ула, я имѣю честь представить копію съ отношенія моего къ нему, на случай могущихъ быть въ Печелійскомъ заливѣ или въ Пекинѣ переговоровъ съ Китайцами, и доложить вашему сіятельству, что послѣ отплытія графа Путятина изъ устьевъ Амура въ море, я не могу уже имѣть съ нимъ никакихъ сношеній съ восточной стороны, и всѣ извѣстія отъ него должны получаться изъ Шанхая чрезъ Европу; свѣдѣніе же съ устьевъ Амура объ отплытіи его въ море можетъ быть получено въ Иркутскѣ не ранѣе, какъ въ половинѣ августа.

---

73. Къ военному министру.

(1857 г., 24-го сентября. Г. Тюкалинскъ Тобольской губ.)

Почтеннѣйшее письмо вашего высокопревосходительства, назначенное съ Мартыновымъ, я имѣлъ честь получить по почтѣ 9-го числа с. м. и тотчасъ послѣ того выѣхалъ изъ Иркутска, исполнивъ однакожъ съ особеннымъ удовольствіемъ порученіе ваше у Авдотьи Григорьевны. Вчера только я былъ въ Омскѣ, чтобъ видѣться съ генераломъ Гасфортомъ, и продолжаю мое путешествіе въ Петербургъ, но весьма медленно, потому что везу

больную жену мою, которая, по настоятельному совѣту медиковъ, должна отправиться на зиму въ теплый климатъ: я располагаю отправить ее изъ Москвы на Варшаву, а послѣ того явлюсь самъ въ Петербургъ, вѣроятно, въ половинѣ будущаго мѣсяца.

Везу съ собою два любопытныхъ листа изъ Китайскаго Трибунала въ нашъ Сенатъ, полученные мною передъ самымъ отъѣздомъ моимъ изъ Иркутска; послѣдній изъ этихъ листовъ сообщаетъ намъ, что г. Путятинъ былъ уже въ Печелійскомъ заливѣ и передалъ въ гор. Тянъ-Зинъ свой листъ Китайскому правительству, въ которомъ изложилъ главную причину своего посольства, т. е. разграниченіе по Амуру; Китайцы его въ Пекинѣ не приняли, объ Амурѣ, какъ и ожидать должно было, переговариваться не хотятъ и жалуются на меня за занятіе земель, имъ принадлежащихъ; весь первый ихъ листъ этимъ наполненъ, и хотя онъ полученъ въ Кяхтѣ и нѣсколько дней прежде второго, но видно, что и этотъ написанъ былъ уже тогда, когда г. Путятинъ былъ въ Тянъ-Зинѣ.

Между тѣмъ въ день же отъѣзда моего изъ Иркутска я получилъ извѣстіе съ Амура, и между прочимъ начальствующій тамъ маіоръ Языковъ пишетъ мнѣ, что Китайское начальство, вслѣдствіе словесныхъ моихъ тамъ переговоровъ уже сдѣлало распоряженіе, чтобы всѣ Манджурскія селенія, находившіяся на лѣвомъ берегу Амура, переходили на правый берегъ; письмо ко мнѣ маіора Языкова пріемлю смѣлость приложить здѣсь въ подлинникѣ для вашего любопытства.

Листовъ Китайскаго Трибунала я безъ себя отправлять въ Петербургъ не рѣшаюсь, а привезу ихъ самъ, такъ какъ личныя мои объясненія при чтеніи ихъ совершенно необходимы, а въ особенности для сочиненія отвѣта.

Письмо это я передаю для доставленія въ Москву генералъ-маіору Карсакову, который ѣдетъ туда въ отпускъ и поспѣетъ, вѣроятно, прежде меня; по пріѣздѣ же моемъ въ Москву я тотчасъ буду имѣть честь вамъ донести.

Секретно.

74. Къ министру иностранныхъ дѣлъ.

(1857 г., 19-го октября, № 170. Москва.)

Имѣю честь представить при семъ къ вашему сіятельству полученные мною до отъѣзда изъ Сибири два листа Китайскаго Трибунала Внѣшнихъ Сношеній въ Правительствующій Сенатъ.

По содержанію и числамъ сихъ двухъ листовъ видно, что Китайское правительство рѣшилось протестовать противъ заселенія нами лѣваго берега Амура тогда только, когда графъ Путятинъ прибылъ въ Печелійскій заливъ и, вѣроятно, когда уже получилъ отъ него послѣдній листъ, содержаніе коего извѣстно вашему сіятельству.

Съ своей стороны я полагаю, что при настоящемъ положеніи дѣлъ достаточно будетъ одного твердаго и рѣшительнаго отвѣта отъ нашего Сената, чтобы положить конецъ всей неумѣстной и изворотливой Китайской перепискѣ.

75. Къ Владиміру Петровичу Буткову.[1]

(1858 г., 22-го февраля, № 1037. Иркутскъ.)

Г. министръ финансовъ, отъ 9-го ноября минувшаго года № 1559, увѣдомилъ предсѣдательствовавшаго, за отсутствіемъ моимъ, въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, что коллежскій асессоръ Разгильдѣевъ, имѣющій въ Восточной Сибири на службѣ сыновей, не можетъ, на основаніи 2341 ст. горн. уст., заниматься золотымъ промысломъ въ здѣшнемъ краѣ, и потому принадлежащій ему въ Верхнеудинскомъ округѣ золотой пріискъ обязанъ передать другимъ лицамъ въ теченіе установленнаго срока. Въ дополненіе къ этому г. товарищъ министра финансовъ отъ 28-го декабря извѣстилъ генералъ-адъютанта Венцеля, что Сибирскій комитетъ, по разсмотрѣніи внесенной въ оный записки по приведенному выше предмету, журналомъ 9-го декабря положилъ, за сдѣланнымъ со стороны Министерства Финансовъ распоряженіемъ, помянутое представленіе принять по комитету къ свѣдѣнію, и что Государь Императоръ журналъ комитета по сему дѣлу изволилъ разсматривать 18-го декабря.

По полученіи означеннаго отношенія г. статсъ-секретаря Брока, предсѣдательствовавшій въ Совѣтѣ распорядился о приведеніи онаго въ исполненіе. Между тѣмъ предполагая, что въ Восточной Сибири могутъ находиться золотопромышленники, подобные Разгильдѣеву, у которыхъ сыновья состоятъ здѣсь на службѣ, генералъ-лейтенантъ Венцель сдѣлалъ чрезъ начальниковъ губерній и областей распоряженіе о собраніи свѣдѣній по этому предмету.

---

[1] Управляющій дѣлами Сибирскаго комитета.

Затребованныхъ такимъ образомъ свѣдѣній въ Главное Управленіе еще не поступало; но предъ возвращеніемъ моимъ въ Иркутскъ подано было генералу Венцелю два прошенія отъ золотопромышленниковъ — почетныхъ гражданъ Лапина и Герасимова, имѣющихъ также на службѣ въ Восточной Сибири сыновей (по Нерчинскимъ Кабинетскимъ Его Императорскаго Величества заводамъ и въ казачьемъ отдѣленіи Главнаго Управленія Восточной Сибири) и ходатайствующихъ въ этихъ прошеніяхъ о дозволеніи имъ заниматься золотопромышленностію. Въ дополненіе къ просьбѣ своей, почетный гражданинъ Лапинъ подалъ мнѣ 12-го февраля докладную записку, въ которой проситъ моего ходатайства объ отмѣнѣ распоряженія г. министра финансовъ.

Сообразивъ внимательно распоряженіе г. статсъ-секретаря Брока, одобренное Сибирскимъ комитетомъ, съ приведенными предъ симъ просьбами золотопромышленниковъ Лапина и Герасимова, и сообразивъ все это съ узаконеніями, относящимися до частной золотопромышленности въ Сибири, я нахожу съ своей стороны, что означенное распоряженіе, возникшее съ дѣйствій Алтайскаго горнаго начальства, не говоря уже о стѣснительности онаго для частнаго золотого промысла, требующаго особаго покровительства въ уваженіе тѣхъ пользъ, которыя приноситъ онъ казнѣ и Восточной Сибири, едва-ли и соотвѣтствуетъ тому узаконенію, на коемъ оно основано: ибо сыновей, находящихся уже на службѣ и пользующихся по оной собственными правами, по мнѣнію моему, должно считать не за членовъ семействъ отцовъ ихъ, а самостоятельными лицами, составляющими отдѣльныхъ членовъ общества, посему въ такомъ случаѣ и зятьевъ тѣхъ же отцовъ, то-есть, лицъ, женатыхъ на дочеряхъ ихъ и состоящихъ въ одинаковыхъ отношеніяхъ къ главѣ семейства, какъ и сыновья, надобно признавать также членами подобныхъ семействъ.

Поставляя себѣ долгомъ довести обо всемъ этомъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, съ приложеніемъ въ подлинникахъ двухъ прошеній гг. Герасимова и Лапина съ докладною запискою послѣдняго, а также списка съ распоряженія генералъ-лейтенанта Венцеля отъ 4-го минувшаго января, послѣдовавшаго на основаніи отзыва г. министра финансовъ, я имѣю честь утруждать ваше высокопревосходительство покорнѣйшею просьбою войти въ соображеніе означеннаго обстоятельства и сообщить оному надлежащее движеніе, съ цѣлію снятія преградъ съ частной золотопромышленности.

Признаю не излишнимъ изъяснить при настоящемъ случаѣ: 1) что, при существованіи помянутаго воспрещенія, частныя лица,

давно занимавшіяся золотопромышленностію, должны будутъ прекратить сей промыселъ за то только, что дали воспитаніе своимъ дѣтямъ, а сіи послѣднія, по способностямъ, избрали родъ жизни служебной въ Восточной Сибири; и 2) что означенное воспрещеніе особенно стѣснительно для лицъ, подобныхъ Лапину, которыхъ единственное занятіе—золотопромышленность, и которые, затративъ капиталы на отысканіе и разработку пріисковъ, обязаны, на основаніи приведеннаго выше распоряженія, передать пріиски другимъ лицамъ въ установленный срокъ или заставить дѣтей просить увольненія отъ службы въ Восточной Сибири, для пользы коей они воспитывались на иждивеніе родителей.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что, по мнѣнію моему, необходимо, однакоже, включить въ законѣ предосторожность, дабы частныя лица, имѣющія сыновей на службѣ въ Восточной Сибири, при горномъ отдѣленіи Главнаго Управленія и по частнымъ золотымъ промысламъ, не могли заниматься частною золотопромышленностію.

О послѣдующемъ же по сему имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство почтить меня увѣдомленіемъ.

Покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

76. Къ Егору Петровичу Ковалевскому.

(1858 г., 25-го февраля. Иркутскъ.)

Вы, конечно, давно уже получили письма Перовскаго, отправленныя къ вамъ съ моего еще пріѣзда сюда, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, и разсудили о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Китаѣ: Палладій труситъ не на шутку; ему видится конецъ даже въ дружескомъ предложеніи серебра: онъ боится не за одного себя, но даже и за мои поселенія на Амурѣ, и все болѣе оттого, что не удалось двумъ миссіонерамъ пробраться къ Путятину. Но судя болѣе безпристрастно, какъ изъ собственныхъ его же писемъ и разговора съ Китайскимъ приставомъ, такъ и по сношеніямъ нашимъ на всей границѣ, и особенно въ Манджуріи, я могу сказать, что всѣ его опасенія *преждевременны* и даже неосновательны. Еще одною изъ главныхъ причинъ опасеній миссій нашихъ какъ старой, такъ и новой, была мысль, что Путятинъ непремѣнно будетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ Англійскимъ и Французскимъ флотами. Разумѣется, что я разсѣеваю эти опасенія и

на дняхъ буду объ томъ же писать Палладію, а между тѣмъ новый контрактъ на доставленіе миссіи уже заключается съ помощью Кяхтинскаго купечества, которое очень радо послѣднему обороту дѣлъ и которое также опасалось, что Путятинъ будетъ дѣйствовать: но я призналъ полезнымъ отложить отправленіе ея, вмѣсто первыхъ, до послѣднихъ чиселъ іюля, и надѣюсь къ этому времени самъ возвратиться съ устьевъ Амура въ Кяхту и лично присутствовать при отправленіи миссіи.

Съ Амура (по извѣстіямъ отъ 9-го февраля) все прекрасно: Айгунскій амбань слушается Языкова, какъ меня; въ сношеніяхъ между ихъ и нашими чиновниками устранены даже обыкновенныя Китайскія церемоніи, а съ народомъ у нашихъ войскъ и поселенцевъ дружба тѣсная: куль овса покупается у жителей по 20 копеекъ, курица по 2 копейки, все на мѣдную монету, которую Манджуры предпочитаютъ всѣмъ другимъ деньгамъ и товарамъ. Я употреблю всѣ средства, чтобъ не тревожить съ нашего лѣваго берега такихъ милыхъ хозяевъ-земледѣльцевъ.

На дняхъ я полагаю написать въ Трибуналъ, въ послѣдствіе Сенатскаго листа, что я возвратился сюда изъ Петербурга; листъ этотъ дастъ мнѣ возможность послать въ Ургу Кяхтинскаго нашего коммиссара для разныхъ личныхъ объясненій съ амбанемъ-бейсе.

Что-то вы порѣшили о рабочихъ Нерчинскихъ заводовъ? съ любопытствомъ и нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій. Если я надоѣлъ или надоѣмъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, то знайте, что лучшій способъ меня выгнать отсюда—чрезъ Кабинетъ: нечестно даже складывать, что я вредный человѣкъ, а стóитъ только приписать рабочихъ или крестьянъ къ Нерчинскимъ заводамъ—и слѣдъ мой простынетъ.

По моему мнѣнію, послѣ Сенатскаго нашего листа въ Пекинѣ положеніе Палладія должно очень возвыситься, если въ то же время Англо-Французы взяли Кантонъ; —я ему напишу объ этомъ и скажу, что если Китайское правительство будетъ обращаться къ нему въ своихъ затрудненіяхъ, то чтобъ онъ у нихъ попросилъ разрѣшенія послать кого-нибудь или самому повидаться съ Путятинымъ, у котораго они должны просить посредничества. Я думаю, что мы достигнемъ этого результата: лишь бы Палладій не очень трусилъ.

Вы мнѣ не дали и не прислали копіи съ журнала Амурскаго комитета по первому рапорту Путятина, который былъ утвержденъ еще въ концѣ октября, прежде отъѣзда моего въ Шербургъ, а между тѣмъ пріѣхавшій на дняхъ съ устьевъ Амура курьеръ говоритъ, что Японцы стали распространяться на Сахалинѣ, а

команда наша, посланная на южную часть, нынѣ возвратилась зимовать въ Николаевскъ. Если вы еще не выслали этого журнала ко мнѣ по почтѣ, то пришлите съ фельдъегеремъ: мнѣ необходимо имѣть его съ собою для всѣхъ распоряженій на устьѣ Амура, куда я отправляюсь отсюда 6-го апрѣля, и надѣюсь лично уладить Сахалинскія недоразумѣнія: журналъ этотъ нуженъ мнѣ также и для распоряженій по торговлѣ.

Обнимаю васъ отъ всего сердца, будьте скорымъ помощникомъ въ моихъ скорбяхъ и не забывайте искренно васъ уважающаго и душевно вамъ преданнаго.

Секретно.

77. Донесеніе Его Императорскому Высочеству генералъ-адмиралу.

(1858 г., 25-го марта. Иркутскъ.)

Отправляясь на дняхъ изъ Иркутска къ берегамъ Восточнаго океана, по крайней мѣрѣ, на 4 мѣсяца, я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высочества о настоящемъ положеніи здѣшнихъ пограничныхъ дѣлъ и нѣкоторыхъ моихъ предположеніяхъ.

Тревожное состояніе, въ которомъ находится Китайское правительство, по случаю враждебныхъ дѣйствій иностранцевъ, и весьма естественное сомнѣніе, что мы также принадлежимъ къ числу его враговъ, заставляетъ правительство это принимать нѣкоторыя мѣры вооруженія и на нашихъ границахъ: на всемъ протяженіи оной усиливаются военные посты, приготовляются порохъ и артиллерія; въ разговорахъ проявляются съ ихъ стороны намеки, что эти вооруженія дѣлаются противъ насъ, и въ томъ же духѣ дѣлаются объявленія въ Пекинскихъ газетахъ. Архимандритъ Палладій въ нѣсколькихъ письмахъ изъявлялъ опасеніе, какъ за старую, такъ и за новую миссію, и наконецъ, по послѣднимъ письмамъ съ Усть-Зейской станицы слышно, что тамъ собираются вооруженныя толпы.

Нѣтъ сомнѣнія, что Сенатскій листъ въ Трибуналъ, одобренный Амурскимъ комитетомъ и отправленный въ концѣ декабря изъ С.-Петербурга, а въ концѣ января изъ Кяхты въ Пекинъ, нѣсколько успокоитъ Китайское правительство; но для вящщаго достиженія нашихъ миролюбивыхъ видовъ и для подробнѣйшаго разъясненія Китайскому правительству опасности его положенія, а также для вопроса, въ какой степени можетъ ручаться оно за безопасность нашей миссіи въ Пекинѣ, въ случаѣ народнаго возму-

щенія при появленіи непріятельскихъ флотовъ вблизи столицы, я посылалъ въ Ургу Кяхтинскаго пограничнаго коммиссара, коллежскаго совѣтника Деспота-Зеновича, прямо отъ себя и съ личными моими по всѣмъ предметамъ наставленіями.

Деспотъ-Зеновичъ возвратился на дняхъ изъ Урги, гдѣ былъ принятъ съ подобающими его званію и порученію отъ меня почестями, и имѣлъ тамъ нѣсколько весьма длинныхъ и откровенныхъ разговоровъ съ амбанями, и въ особенности съ Монгольскимъ амбанемъ Бейль.

Замѣчательнѣе всего въ этихъ разговорахъ было то, что амбань Бейль самъ сомнѣвается въ прочности Манджурской династіи и не рѣшился дать положительнаго отвѣта о безопасности нашихъ миссій въ Пекинѣ.

Вслѣдствіе разговоровъ съ Деспотомъ-Зеновичемъ, амбани отправили свое донесеніе въ Трибуналъ и послали туда же мой извѣстительный листъ о возвращеніи моемъ изъ С.-Петербурга и письмо мое къ Палладію о томъ, чтобы, въ случаѣ желанія Китайскаго правительства посредничества нашего для прекращенія военныхъ дѣйствій, онъ вызвался войти въ сношеніе съ графомъ Путятинымъ лично или чрезъ кого-нибудь изъ членовъ миссіи.

Теперь, полагаю, съ нашей стороны сдѣлано все, что̀ было можно, какъ для успокоенія Китайскаго правительства, такъ и для разъясненія имъ степени нашего къ нимъ дружелюбія.—Увидимъ послѣдствія.

Съ Усть-Зеи, гдѣ я надѣюсь быть въ концѣ апрѣля, я донесу подробно Вашему Высочеству и сообщу министру иностранныхъ дѣлъ, ибо не сомнѣваюсь, что найду тамъ Амурскаго дзяньдзюна (генералъ-губернатора), которому, какъ говорили Ургинскіе амбани, поручено вести переговоры о разграниченіи.

Между тѣмъ, для всѣхъ случайностей, я составляю опять на Амурѣ отрядъ изъ 2 линейныхъ батальоновъ съ батареею легкой артиллеріи, и поручилъ командованіе этимъ отрядомъ на нынѣшнее лѣто генералъ-маіору Карсакову, который, съ помощію этихъ же войскъ, долженъ переселить въ нынѣшнемъ году на Амуръ до 1000 казачьихъ семействъ.

Самъ я не могу долго оставаться въ этихъ мѣстахъ: я долженъ поспѣшить къ низовьямъ Амура, потомъ на Сахалинъ, а, можетъ быть, и въ бухту св. Владиміра:—надобно вездѣ распорядиться по многимъ возникшимъ вопросамъ и приготовленіями къ пріему незванныхъ гостей; надѣюсь однакоже, что прежде ихъ прибытія я получу отъ графа Путятина извѣстіе, ибо, если

эскадра къ нему и запоздаетъ, то фрегатъ долженъ быть у него уже въ апрѣлѣ, а пароходъ «Америка» онъ можетъ прислать ко мнѣ съ извѣстіями въ маѣ, но я готовъ пробыть въ тѣхъ мѣстахъ и до половины іюня, лишь бы дождаться этихъ извѣстій, а на возвратномъ пути сдѣлаю окончательныя распоряженія къ занятію праваго берега р. Уссури.

Преосвященный архіепископъ Иннокентій [1] Камчатскій и Амурскій избираетъ мѣстопребываніемъ для своей каѳедры станицу Усть-Зейскую, что я и нахожу весьма основательнымъ, ибо оттуда ближе всего дѣйствовать на населенную часть Манджуріи. Мы отправляемся туда вмѣстѣ съ нимъ на пароходѣ «Лена».

Посредствомъ учредителей Амурской компаніи я заказалъ въ Бельгіи еще два казенныхъ парохода для Амура, собственно почтовыхъ, которые должны очень мелко сидѣть, быстро ходить и принимать много пассажировъ; пароходы эти, въ началѣ будущаго года, пойдутъ вокругъ свѣта на купеческомъ суднѣ, придутъ къ устью Амура и въ концѣ навигаціи, и вѣроятно, въ 1860 г., начнутъ свои плаванія по рѣкѣ; сами же учредители заказали тамъ же и къ тому же времени, для потребностей компаніи, 3 буксирныхъ парохода.

Два линейные батальона, составляющіе теперь Амурскій отрядъ, съ батареею легкой артиллеріи, я намѣренъ оставить на Амурѣ въ постоянныя квартиры, кромѣ 15-го, который давно уже находится въ Приморской области; въ Забайкальской же области пѣхоты довольно казачьей, и останется еще 16-й линейный батальонъ около Кяхты, ибо, въ случаѣ паденія Манджурской династіи, мы должны имѣть нѣкоторыя силы и въ этой странѣ для поддержанія независимости Монголіи.

Секретно.

78. Къ министру иностранныхъ дѣлъ.

(1858 г., 29-го марта, № 66. Иркутскъ.)

Съ послѣднею почтою я имѣлъ честь получить отношеніе вашего сіятельства, отъ 22-го февраля за № 367, и поставляю себѣ долгомъ довести до вашего свѣдѣнія, что въ то же время я получилъ донесеніе и отъ командующаго на Амурѣ подполковника Языкова, что въ Манджуріи дѣлаются сборы войскъ, о чемъ здѣсь

[1] Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

имѣлись слухи и прежде того; но мнѣ кажется, что всѣ эти приготовленія должно приписать тревожному состоянію, въ которомъ находится Китайское правительство по случаю войны съ Англо-Французами, и естественному опасенію, что и мы можемъ предпринять противъ него враждебныя дѣйствія. Имѣя это въ виду, я посылалъ въ Ургу пограничнаго коммиссара, коллежскаго совѣтника Деспотъ-Зеновича, и надѣюсь, что объясненія его съ Ургинскими правителями внушатъ Китайскому правительству хоть нѣкоторое къ намъ довѣріе; впрочемъ, на дняхъ я отправляюсь самъ за Байкалъ и вслѣдъ за льдами поплыву по Амуру въ Усть-Зейскую станицу (близъ Манджурскаго города Айгуна), гдѣ, какъ полагаю, будутъ меня ждать для переговоровъ Китайскіе уполномоченные; на этотъ же случай я пригласилъ съ собою и пристава миссіи, статскаго совѣтника Перовскаго, который возвратится сюда въ концѣ мая мѣсяца и ни въ какомъ случаѣ не опоздаетъ ко времени отправленія миссіи по назначенію въ концѣ іюля.

---

79. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1858 г., 31-го марта. Иркутскъ.)

Все ждалъ отъ васъ извѣстій, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, но пришло время отправляться за Байкалъ, потомъ на Амуръ, и откладывать писать нельзя.

Посланный мой изъ Урги возвратился и теперь еще въ Иркутскѣ: онъ много наговорилъ амбанямъ, которые закидывали его вопросами: впрочемъ, ко всему мы приготовились прежде; а притомъ Деспотъ-Зеновичъ человѣкъ умный, находчивый и опытный;—будемъ теперь ждать извѣстій изъ Пекина, какъ на вашъ декабрьскій листъ, такъ и на объясненія Зеновича.

Надѣюсь по всему, что мы сохранимъ мирныя отношенія съ Китайскимъ правительствомъ, но при переговорахъ на Амурѣ едва-ли обойдется безъ шума, ибо тамошній дзянь-дзюнъ человѣкъ очень важный, мандаринъ и князь высшей степени, въ родѣ *И*; я теперь жалѣю, что переговоры эти не поручены Ургинскому амбаню-бейсе, которому страшно хочется быть владѣтелемъ Монголіи.

Я пригласилъ съ собою на Амуръ съ Усть-Зейскаго поста Перовскаго: пусть онъ будетъ тамъ свидѣтелемъ всего, какъ депутатъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а на всякій случай можетъ быть и кстати, что приставъ миссіи, отправляющійся потомъ въ Пекинъ, будетъ участникомъ этихъ переговоровъ.

Гашкевичъ до сихъ поръ сюда не пріѣхалъ, а распутица началась по всей дорогѣ, и Байкалъ грозитъ распуститься; ждать его я не могу: мнѣ надо рано быть на устьѣ Зеи, а потомъ и на устьѣ Амура; жаль будетъ, если онъ и тамъ меня не застанетъ.

Намѣреніе Англо-Французовъ побывать на устьѣ Амура меня не тревожитъ: они увидятъ, что мы не шутя тамъ расположились; но желалъ бы, чтобъ эскадра наша пришла туда прежде нихъ.

Сдѣлайте дружбу, посылайте ко мнѣ скорѣе извѣстія отъ Путятина и вообще всѣ свѣдѣнія изъ Китая и тамошнихъ морей: ко мнѣ будутъ пересылать ихъ и послѣ отъѣзда моего изъ Иркутска; теперь жду съ нетерпѣніемъ извѣстія, куда обратятся Англо-Французы послѣ взятія Кантона, и убѣжденъ, что Китайцы скоро мириться не станутъ, развѣ враги ихъ будутъ очень сговорчивы.

Надѣюсь, что журналъ комитета о торговлѣ и Японскихъ границахъ давно уже въ пути къ Иркутску и, вѣроятно, догонитъ меня на устьѣ Зеи.

Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи душевно вамъ преданнаго.

80. Донесеніе Его Императорскому Высочеству.[1]

(1858 г., 9-го мая, № 30.)

Особенныя выгоды мѣстоположенія Усть-Зейской станицы при сліяніи рѣки Амура съ Зеей, однимъ изъ значительнѣйшихъ его притоковъ, среди довольно густого Манджурскаго населенія, дѣлаютъ этотъ пунктъ весьма важнымъ въ стратегическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ, и представляютъ всѣ условія быстраго и успѣшнаго развитія. Вслѣдствіе этого я считаю необходимымъ учредить въ этомъ мѣстѣ городъ, а какъ сопутствующій мнѣ въ настоящую мою поѣздку на Амуръ высокопреосвященный Иннокентій, архіепископъ Камчатскій, Курильскій и Амурскій, заложилъ сего 9-го мая въ Усть-Зейской станицѣ храмъ во имя Благовѣщенія Господня, то и полагаю приличнымъ дать новому городу наименованіе Благовѣщенска.

Посему имѣю счастіе всепочтительнѣйше просить Ваше Императорское Высочество, какъ предсѣдателя Амурскаго комитета,

---

[1] Это донесеніе Его Высочествомъ было препровождено къ министру иностранныхъ дѣлъ 7-го іюля 1858 г. за № 2902.

объ исходатайствованіи Высочайшаго Государя Императора соизволенія на учрежденіе города Благовѣщенска.

Между тѣмъ, впредь до воспослѣдованія Высочайшаго разрѣшенія, бывшая Усть-Зейская станица мною уже наименована станицею Благовѣщенскою.

О послѣдующемъ по сему предмету Высочайшемъ повелѣніи я буду имѣть счастіе ожидать предписанія Вашего Императорскаго Высочества.

---

81. Айгунскій договоръ.

(1858 г., 16-го мая.)

Великаго Россійскаго государства главноначальствующій надъ всѣми губерніями Восточной Сибири, Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Николай Муравьевъ и великаго Дайцынскаго государства генералъ-адъютантъ, придворный вельможа, Амурскій главнокомандующій князь И-Шань, по общему согласію, ради большей вѣчной взаимной дружбы двухъ государствъ, для пользы ихъ подданныхъ и для охраненія отъ иностранцевъ, постановили:

1.

Лѣвый берегъ р. Амура, начиная отъ р. Аргуни до морского устья р. Амура да будетъ владѣніемъ Россійскаго государства, а правый берегъ, считая внизъ по теченію до р. Уссури, владѣніемъ Дайцынскаго государства; отъ р. Уссури далѣе до моря находящіяся мѣста и земли, впредь до опредѣленія по симъ мѣстамъ границы между двумя государствами, какъ нынѣ, да будутъ въ общемъ владѣніи Дайцынскаго и Россійскаго государствъ. По рр. Амуру, Сунгари и Уссури могутъ плавать только суда Дайцынскаго и Россійскаго государствъ; всѣхъ же прочихъ иностранныхъ государствъ судамъ по симъ рѣкамъ плавать не должно; находящихся по лѣвому берегу р. Амура отъ р. Зеи на югъ до деревни Хормолдзинь Манджурскихъ жителей оставить вѣчно на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, подъ вѣдѣніемъ Манджурскаго правительства, съ тѣмъ, чтобы Русскіе жители обидъ и притѣсненій имъ не дѣлали.

2.

Для взаимной дружбы подданныхъ двухъ государствъ дозволяется взаимная торговля проживающимъ по рр. Уссури, Амуру

и Сунгари подданнымъ обоихъ государствъ; а начальствующіе должны взаимно покровительствовать на обоихъ берегахъ торгующимъ людямъ двухъ государствъ.

3.

Что̀ уполномоченный Россійскаго государства генералъ-губернаторъ Муравьевъ и уполномоченный Дайцынскаго государства Амурскій главнокомандующій И-Шань, по общему согласію; постановили,—да будетъ исполняемо въ точности и ненарушимо на вѣчныя времена; для чего Россійскаго государства генералъ-губернаторъ Муравьевъ, написавши на Русскомъ и Манджурскомъ языкахъ, передалъ Дайцынскаго государства главнокомандующему князю И-Шань, а Дайцынскаго государства главнокомандующій князь И-Шань, написавши на Манджурскомъ и Монгольскомъ языкахъ, передалъ Россійскаго государства генералъ-губернатору Муравьеву. Все здѣсь написанное распубликовать въ извѣстіе пограничнымъ людямъ двухъ государствъ. 1858 г. мая 16-го дня. Городъ Айгунъ.

На подлинномъ подписали: Всемилостивѣйшаго Государя моего Императора и Самодержца всея Россіи генералъ-адъютантъ, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, генералъ-лейтенантъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Николай Муравьевъ.

Службы Его Императорскаго Величества Государя и Самодержца всея Россіи по Министерству Иностраныхъ Дѣлъ, статскій совѣтникъ г. Перовскій.

Амурскій главнокомандующій И-Шань Помощникъ дивизіоннаго начальника Дзирамнга.

---

82. Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

(1858 г., 18-го мая. Благовѣщенскъ на Амурѣ.)

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Слава Богу!*»

По данному мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ уполномочію, я заключилъ съ Амурскимъ главнокомандующимъ княземъ И-Шань договоръ, который имѣю счастіе здѣсь въ подлинникѣ повергнуть на Высочайшее Вашего Величества воззрѣніе и утвержденіе.

---

83. Князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1858 г., 18-го мая. Благовѣщенскъ.)

На подлинномъ собственноручная Высочайшая резолюція: *«О награжденіи дипломатическихъ чиновниковъ сдѣлать формальное представленіе съ вашими соображеніями.»*

Отправляя вмѣстѣ съ симъ секретаремъ моимъ по дипломатической части, титулярнымъ совѣтникомъ Бютцевымъ въ собственныя Его Императорскаго Величества руки подлинный договоръ, заключенный мною въ г. Айгунѣ, сего 16-го мая, съ Амурскимъ главнокомандующимъ Китайской имперіи княземъ И-Шань, я считаю прежде всего долгомъ свидѣтельствовать предъ вашимъ сіятельствомъ о дѣятельномъ и отмѣнно полезномъ участіи, принятомъ въ этомъ дѣлѣ находившимся со мною г. статскимъ совѣтникомъ Перовскимъ, на котораго возложены были мною всѣ предварительные переговоры съ Китайскими властями и составленіе самаго проекта договора, равно какъ и измѣненій, вслѣдствіе переговоровъ оказавшихся необходимыми. Исключительная заслуга статскаго совѣтника Перовскаго, лично извѣстнаго вашему сіятельству, даетъ ему право на соотвѣтственное вознагражденіе; я, съ своей стороны, пригласилъ его подписать договоръ; надѣюсь, что ваше сіятельство не откажетесь исходатайствовать ему у Государя Императора чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, орденъ св. Владиміра второй степени, который онъ, безъ сомнѣнія, заслужилъ по статуту, и пожизненный пенсіонъ по тысячѣ пятисотъ рублей сер. въ годъ.

Статскій совѣтникъ Перовскій возвращается нынѣ же въ Иркутскъ, а въ двадцатыхъ числахъ іюля мѣсяца отправится съ миссіею въ Пекинъ: отзывъ мой къ нему по этому случаю, вслѣдствіе данныхъ ему отъ высшаго правительства уполномочій, я имѣю честь приложить при семъ въ копіи.

Я счелъ необходимымъ поручить г. Перовскому означенные въ отзывѣ моемъ переговоры въ Пекинѣ, потому что князь И-Шань рѣшительно объявилъ намъ, что не имѣетъ уполномочія договариваться ни о чемъ болѣе, какъ объ Амурскихъ дѣлахъ, что, впрочемъ, весьма правдоподобно и соотвѣтственно содержанію листа Китайскаго Трибунала въ нашъ Сенатъ отъ 8-го дня, 2-й луны, 8-го года, отправленнаго мною при отношеніи къ вашему сіятельству.

Г. Бютцевъ, находившійся при всѣхъ переговорахъ въ г. Айгунѣ, будетъ имѣть честь доложить вашему сіятельству

словесно о всѣхъ подробностяхъ, какія вамъ угодно будетъ знать; я же считаю своею обязанностію покорнѣйше просить ваше сіятельство объ исходатайствованіи у Государя Императора, какъ ему, такъ и переводчику Манджурскаго языка дипломатической моей канцеляріи, губернскому секретарю Шишмареву, орденовъ св. Владиміра 4-й степени: Шишмареву же, сверхъ того, пожизненный пенсіонъ по пятисотъ руб. сер. въ годъ, такъ какъ на немъ лежалъ исключительно весь трудъ перевода и сношеній съ Китайскими властями, не знающими другого, кромѣ своего, языка. Смѣю при этомъ надѣяться, что ваше сіятельство не изволите отказать ходатайствомъ, чтобъ чиновники дипломатической моей канцеляріи числились по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и носили мундиръ этого министерства, который они вполнѣ заслужили.

Съ истиннымъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства покорнѣйшій слуга.

---

84. Петру Николаевичу Перовскому.[1]

(1858 г., 19-го мая, № 35. Ст. Благовѣщенская.)

Прилагая при семъ копію съ извѣстнаго вамъ договора, заключеннаго мною въ Айгунѣ съ Китайскимъ уполномоченнымъ княземъ И-Шанъ, о границахъ нашихъ съ Срединнымъ государствомъ по р. Амуру, я нужнымъ считаю сообщить вамъ, что я вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ Китайскому уполномоченному условиться по другимъ еще предметамъ, а именно относительно торговыхъ и почтовыхъ сообщеній нашихъ съ Китаемъ и пересмотра прежнихъ трактатовъ нашихъ съ ихъ имперіею: но Китайскій главнокомандующій объявилъ мнѣ, что онъ на сіи переговоры не имѣетъ полномочія отъ своего правительства. Необходимость установить торговыя и почтовыя сообщенія наши съ Китаемъ на болѣе прочныхъ и выгодныхъ для нашего купечества основаніяхъ—давно уже ощутительна; нынѣ же, вслѣдствіе тщательныхъ домогательствъ западныхъ державъ о полученіи новыхъ торговыхъ правъ въ Китаѣ, намъ слѣдуетъ также, безъ потери времени, привести это дѣло къ благополучному окончанію.

Въ этихъ видахъ я бы находилъ весьма полезнымъ, если бы вы, во время пребыванія вашего въ Пекинѣ, вошли съ тамош-

---

[1] Приставъ духовной миссіи нашей въ Пекинѣ.

ними властями въ переговоры по вышеозначеннымъ предметамъ. Не сомнѣваюсь, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ снабдитъ васъ надлежащею для сего инструкціею; тѣмъ не менѣе я съ своей стороны считаю нужнымъ просить васъ, чтобы вы употребили всевозможное стараніе къ убѣжденію Китайскаго правительства въ тѣхъ выгодахъ, какія послѣдуютъ для обоихъ государствъ отъ правильныхъ и свободныхъ сообщеній какъ торговыхъ, такъ и почтовыхъ.

Для руководства вашего прилагаю при семъ, составленный графомъ Путятинымъ и доставленный мнѣ изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, проектъ трактата съ Китайскимъ правительствомъ.

85. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1858 г., 21-го мая. Благовѣщенскъ на Амурѣ.)

Вотъ вамъ и договоръ объ Амурѣ, многоуважаемый Егоръ Петровичъ: надѣюсь, что теперь ничего уже не будетъ оставаться на отвѣтственности Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по Амурскому предпріятію, но съ другой стороны душевно радуюсь, что въ заключеніи этого договора принималъ столь дѣятельное участіе членъ этого министерства или, какъ мы называли Перовскаго Китайцамъ, членъ Сената. Искренно и безпристрастно сознаюсь, что присутствіе его при переговорахъ было болѣе, чѣмъ полезно: оно оказалось необходимымъ: а Петръ Николаевичъ оказалъ при этомъ случаѣ такія дипломатическія способности и опытность, которыя подаютъ мнѣ всякую надежду, что въ Пекинѣ онъ будетъ имѣть полный успѣхъ. Не знаю, повѣрите ли вы, наконецъ, и многіе другіе, что я не увлекаюсь и что я никогда не думалъ искать здѣсь военной славы; не знаю, повѣрите ли вы, что больше всѣхъ радуюсь окончанію этого дѣла я, ибо вижу конецъ моей заботы, вижу возможность сказать себѣ: «отзвонилъ да и съ колокольни долой»—но знаю положительно, что теперь мнѣ уже рѣшительно не будетъ житья, и что чѣмъ скорѣе я сойду съ колокольни, тѣмъ лучше и безопаснѣе для меня.

Князь, конечно, передалъ вамъ мое къ нему отношеніе; окажите дружбу, по возможности, чтобы все исполнилось, о чемъ я прошу; право, ничего нѣтъ лишняго, а Перовскій прежнею службою и настоящимъ дѣломъ вполнѣ заслужилъ исключительныя награды.

Юный мой дипломатическій секретарь разскажетъ вамъ все, что видѣлъ и слышалъ о переговорахъ, а послѣ того, если вы

хотите оказать мнѣ знакъ дружбы вашей, то пошлите его курьеромъ за границу, чтобъ онъ могъ тамъ сообщить женѣ моей объ Амурѣ и увидѣться съ своей матерью, которая живетъ за границею.

Теперь я отправляюсь въ Николаевскъ, потомъ въ море, потомъ назадъ, и въ концѣ августа надѣюсь быть въ Иркутскѣ; Гашкевича нѣтъ, Назимова тоже; не знаю, что удастся сдѣлать по Японскимъ дѣламъ; но, во всякомъ случаѣ, надѣюсь получить извѣстія отъ Путятина.

Обнимая васъ отъ всего сердца, остаюсь искренно васъ уважающій и душевно вамъ преданный.

86. Рапортъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю генералъ-адмиралу.

(1858 г., 10-го іюля, № 116. Ст. Благовѣщенская.)

На подлинномъ собственною Его Величества рукою написано: *«Въ Сибирскій комитетъ.»*

Близость бухты де-Кастри сухимъ путемъ къ руслу рѣки Амура и моремъ къ Амурскому лиману даютъ ей, какъ Ваше Императорское Высочество изволите знать, чрезвычайно важное значеніе для Русскихъ владѣній на берегахъ Восточнаго океана.

Поэтому, съ самаго начала занятія нами Амура, было обращено особенное вниманіе на устройство сухопутнаго сообщенія между этою бухтою и русломъ рѣки Амура. Съ этою цѣлью былъ учрежденъ въ 70-ти верстахъ отъ де-Кастри Маріинскій постъ, который отдѣляется отъ нея озеромъ Кизи и сухопутнымъ переваломъ съ небольшимъ въ 20 верстъ.

Но четырехлѣтній опытъ и наблюденія убѣдили всѣхъ, что сообщеніе съ бухтою чрезъ озеро Кизи представляетъ важныя неудобства, такъ какъ озеро это въ малую воду бываетъ до такой степени мелко, что даже обыкновенныя лодки не могутъ проходить по немъ. Съ другой стороны, самая протока, на которой находится Маріинсккій постъ, при соединеніи своемъ съ главнымъ русломъ Амура, во время мелководія, недостаточно обильна водою.

Всѣ эти обстоятельства заставили меня изыскивать новые пути для соединенія бухты де-Кастри съ главнымъ русломъ Амура. Контръ-адмиралъ Казакевичъ, поручившій изслѣдованіе этой мѣстности штабсъ-капитану 1-го конно-піонернаго дивизіона Романову,

донесъ мнѣ, что симъ послѣднимъ открытъ весьма удобный путь въ направленіи отъ де-Кастри къ мысу Джай, находящемуся на правомъ берегу главнаго русла р. Амура, въ 35-ти верстахъ выше Маріинскаго поста. Длина этого пути не превышаетъ 60-ти верстъ, и устройство сухопутнаго сообщенія не представляетъ здѣсь никакихъ особенныхъ трудностей.

Между тѣмъ самая мѣстность мыса Джай представляетъ въ торговомъ отношеніи всѣ удобства для большого заселенія, ибо цѣнные грузы могутъ быть отправляемы отсюда въ де-Кастри и обратно сухимъ путемъ, чѣмъ значительно сократятся разстояніе и время, столь драгоцѣнныя для торговли; начинающаяся же отъ этого мыса горная Кизинская протока можетъ служить весьма хорошею гаванью для зимовки судовъ и пароходовъ.

Въ этихъ видахъ мною приступлено уже къ проложенію дороги отъ Джаи въ де-Кастри; здѣсь же, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ проведена и желѣзная дорога, надобность въ коей сдѣлается настоятельною въ весьма непродолжительномъ времени. Сопутствовавшій мнѣ въ поѣздкѣ по Амуру, высокопреосвященный Иннокентій заложилъ уже на Джаѣ 24-го іюня с. г. храмъ во имя св. Софіи, а управляющій дѣлами Амурской компаніи и многіе иностранцы испрашиваютъ у меня дозволеніе устраивать тамъ свои торговыя заведенія.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества, имѣю счастіе всепочтительнѣйше просить Васъ объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на учрежденіе на мысѣ Джаѣ города Софійска, въ которомъ будетъ сосредоточено и Окружное Управленіе, какъ Русскимъ, такъ и туземнымъ народонаселеніямъ, на пространствѣ отъ Николаевска до рѣки Уссури обитающимъ.

---

87. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1858 г., 11-го іюля. Благовѣщенскъ.)

Всѣ ваши письма и журналъ комитета я получилъ въ Николаевскѣ, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, но Путятинъ какъ будто въ воду канулъ; я оставался на устьяхъ Амура до 24-го іюня, въ ожиданіи отъ него извѣстій, которыя ожидалъ, по расчету времени прибытія къ нему «Аскольда», получить въ концѣ мая! Извѣстно мнѣ стало только въ Николаевскѣ, по частному письму изъ Шанхая съ парохода «Америка» отъ 16-го марта, что Мартыновъ въ это время уже былъ тамъ; такъ какъ у насъ на устьяхъ

Амура нѣтъ не только ни одного парового судна, но даже ни одного порядочнаго паруснаго, которое бы могло ходить въ море, то я послалъ къ Путятину курьера моего съ договоромъ и длиннымъ письмомъ на Американскомъ купеческомъ суднѣ; они дойдутъ въ Шанхай чрезъ мѣсяцъ, и, слѣдственно, только въ концѣ іюля можетъ Путятинъ узнать, что Амурское дѣло кончено: а до того времени Богъ знаетъ, что̀ онъ вздумаетъ дѣлать!

Перовскій, послѣ разныхъ невзгодій, а главное отъ непривычки плавать, былъ доставленъ только 14-го іюня въ Усть-Стрѣлку и подъ надзоромъ оттуда выпровожденъ на р. Шилку. Отъ Стрѣлки до Иркутска, при самомъ неблагопріятномъ путешествіи, ему нужно двѣ недѣли; слѣдственно, онъ тамъ въ концѣ іюня, а миссіи назначено выступить за границу изъ Кяхты въ двадцатыхъ числахъ іюля, слѣдственно, нѣтъ никакихъ причинъ опоздать по случаю поѣздки его на Амуръ.

Вы весьма правильно оцѣнили извѣстіе, полученное отъ Гурія, т. е. что если бы было такъ, какъ онъ пишетъ, то я бы вамъ написалъ; а дѣйствительно было почти подобное. Эти господа приступили ко мнѣ: спроси да спроси въ Пекинѣ или въ Ургѣ, поручится ли за миссію Китайское правительство; вижу, что они страшно трусятъ и, пожалуй, не пойдутъ. Я имъ обѣщалъ, что спрошу въ Ургѣ чрезъ Кяхтинскаго коммиссара Деспотъ-Зеновича, котораго я туда посылалъ въ февралѣ или мартѣ; Зеновичу я далъ лично наставленіе, и вопросъ о бытности миссіи въ Пекинѣ получилъ такую форму, что не требовалъ никакого отвѣта, и гг. миссіонеры нѣсколько успокоились послѣ возвращенія его изъ Урги, а потому и писать мнѣ вамъ объ этомъ было нечего: нехорошо, однакоже, для будущаго времени назначить такихъ трусливыхъ миссіонеровъ, хотя впрочемъ и нынѣшнихъ перепугалъ болѣе всего Палладій.

Съ Гашкевичемъ я разъѣхался на Амурѣ, не видавшись, но оставилъ объ немъ распоряженіе Казакевичу;—извините меня, не предвижу я пользы отъ этого консульства, особенно теперь, когда вся Европа нахлынула на Японію, и когда, по слухамъ отъ Американцевъ, тамъ уже имѣются сотни купеческихъ судовъ Европейскихъ и Американскихъ.

Съ настоящимъ курьеромъ я ограничиваюсь только однимъ донесеніемъ къ Его Высочеству, въ которомъ заключаются и флотъ, и армія, и внутреннія и внѣшнія дѣла, и также приложена копія съ письма моего къ Путятину; прислалъ бы вамъ копію, но рѣшительно некому списывать, а курьера спѣшу отправить: я убѣжденъ, однакожъ, что все мое донесеніе къ Великому Князю будетъ у васъ

въ рукахъ въ тотъ же день или на другой день; вы изъ него увидите мое мнѣніе объ Японскомъ дѣлѣ и мнѣніе о необходимости присвоить весь намъ Сахалинъ безъ исключенія, о чемъ я и пишу къ Путятину, которому дѣло это близко къ сердцу.

Адъютанту моему Муравьеву, который вручитъ вамъ это письмо, я поручилъ захватить въ Иркутскѣ увѣдомленіе къ вамъ Венцеля объ отъѣздѣ миссіи за границу. Перовскій увѣрялъ меня здѣсь же честнымъ словомъ, что озаботится уйти сколь можно ранѣе; о томъ же я просилъ и Венцеля и начальника штаба, который для той же цѣли ждалъ Перовскаго въ Забайкальской области. Наконецъ, прилагаю здѣсь письмо Деспота-Зеновича, гдѣ вы увидите въ концѣ, что Китайскіе чиновники должны были еще въ концѣ іюня прибыть въ Кяхту для сопровожденія нашей миссіи; не могу себѣ представить, чтобы смерть отца остановила Перовскаго, но еслибъ это случилось, и онъ рѣшительно бы не захотѣлъ идти, то Венцель и безъ меня рѣшится послать нашего Кяхтинскаго коммиссара Деспота-Зеновича, который уже извѣстенъ по сношеніямъ своимъ съ Китайцами.

Душевно поздравляю Евграфа Петровича [1] съ новою и просторною обязанностію: въ настоящее время, по моему мнѣнію, министръ просвѣщенія есть вѣрнѣйшій министръ въ Россіи; у насъ болѣе всего недостаетъ просвѣщенія, отъ котораго проистекаетъ и любовь къ отечеству, находящаяся также за границею.

По Сунгари я ходилъ на пароходѣ верстъ 25, въ силу договора, и отправилъ торговать одного прикащика Амурской компаніи. Однако я вамъ надоѣлъ, и курьеръ ждетъ. Обнимаю васъ отъ всего сердца и остаюсь искренно васъ уважающій и душевно преданный вамъ.

88. Рапортъ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Константину Николаевичу.

(1858 г., 11-го іюля, № 136. Благовѣщенскъ.)

На подлинномъ собственною Его Величества рукою написано: «*Внести въ Сибирскій комитетъ и извѣстить г.-а. гр. Муравьева, чтобы впредь всѣ представленія свои по административной части Амурскаго края дѣлалъ чрезъ Сибирскій комитетъ, изъ котораго и будетъ получать нужное разрѣшеніе.*»

Возвратившись 9-го с. м. отъ устьевъ Амура въ ст. Благовѣщенскую, я поставляю себѣ долгомъ донести Вашему Высочеству съ нарочно отправляемымъ отсюда курьеромъ, адъютантомъ

[1] Ковалевскій.

моимъ, ротмистромъ Муравьевымъ, о сдѣланныхъ мною обозрѣніяхъ и распоряженіяхъ къ прочному занятію новой нашей границы по рѣкамъ Амуру и Уссури, также въ отношеніи учрежденій нашихъ на устьяхъ Амура, по приморскому берегу Татарскаго пролива и на островѣ Сахалинѣ, и о предположеніяхъ моихъ къ дальнѣйшему устройству Амурскаго края и портовъ.

Продолжая отъ Благовѣщенской станицы плаваніе внизъ по Амуру, я осмотрѣлъ на лѣвомъ берегу рѣки мѣста, предположенныя для заселенія конныхъ и пѣшихъ казаковъ, и наконецъ 31-го мая прибылъ на устье рѣки Уссури, гдѣ на посту нашемъ встрѣтилъ контръ-адмирала Казакевича, а въ 40 верстахъ на главномъ руслѣ пароходъ «Амуръ», ибо рѣка Уссури впадаетъ въ протоку Амура, а не въ главное русло рѣки.

На устьѣ Уссури и выше онаго я назначилъ мѣста для заселенія пѣшихъ казаковъ въ нынѣшнемъ же году, и отправилъ экспедицію вверхъ по рѣкѣ, подъ начальствомъ офицера Генеральнаго Штаба, для выбора мѣстъ къ поселенію цѣлаго казачьяго батальона въ будущемъ 1859 году;—отъ верховьевъ Уссури офицеръ этотъ долженъ перейти на приморскій берегъ по направленію къ бухтѣ св. Владиміра и на перевалѣ отъ Уссури до моря избрать также мѣста для заселенія казаковъ; къ сожалѣнію, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, рѣка Уссури судоходна весьма недалеко отъ устья, впрочемъ экспедиція объяснитъ намъ это вѣрнѣе.

Считая обязанностію немедленно принять въ наше завѣдываніе всѣ мѣста общаго нашего владѣнія съ Китаемъ, я просилъ контръ-адмирала Казакевича отправить команду для занятія бухты св. Владиміра уже формальнымъ порядкомъ на основаніи договора; кажется, что теперь ни съ чьей стороны къ этому препятствій быть не можетъ, и до Кореи никто, кромѣ насъ, не можетъ занимать прибрежныя мѣста.

13-й линейный батальонъ я расположилъ на правомъ берегу главнаго русла Амура, близъ устья Уссури, такъ-сказать въ подкрѣпленіе казачьей линіи на Амурѣ и Уссури; 14-й же батальонъ съ батареей артиллеріи остается въ Благовѣщенскѣ для той же цѣли; теперь войска эти способствуютъ къ заселенію казаковъ и учрежденію почтовыхъ сообщеній, но отдаленная цѣль расположенія ихъ на Амурѣ заключается въ томъ, чтобъ съ этихъ мѣстъ они могли поспѣвать при открытіи навигаціи для защиты устьевъ Амура прежде вскрытія лимана, а продовольствіе ихъ, съ развитіемъ хлѣбопашества на Амурѣ, будетъ вдвойнѣ обезпечено и Забайкальскою областію и Амуромъ. На устьѣ рѣки Уссури поставлены 4 крѣпостныхъ орудія.

Въ какой степени рѣка Уссури можетъ способствовать сообщенію нашему съ портомъ св. Владиміра—укажутъ время и изслѣдованія, но путь этотъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ путемъ торговымъ, по огромности разстоянія бухты Владиміра отъ рѣки Амура. Всѣ купеческія суда направляются обыкновенно въ бухту де-Кастри, и хотя нѣкоторыя изъ нихъ, сидящія менѣе 14-ти футовъ, идутъ подъ парусами чрезъ лиманъ въ Николаевскъ, хотя, безъ сомнѣнія, всѣ тяжелые и малоцѣнные Сибирскіе грузы пойдутъ въ море также чрезъ Николаевскъ, но въ де-Кастри будутъ ихъ ожидать большіе корабли; сверхъ того, для торговли де-Кастри имѣетъ еще то важнѣйшее преимущество, что льды тамъ вскрываются почти двумя мѣсяцами ранѣе лимана, и бухта эта покрывается льдомъ шестью недѣлями позже устья Амура; въ сложности навигація въ де-Кастри продолжается 3-мя мѣсяцами долѣе, чѣмъ по лиману. Это обстоятельство, какъ Ваше Высочество изволите знать, было причиною и первоначальнаго занятія нами этой бухты; но, къ сожалѣнію, озеро Кизи, по которому предполагалось имѣть постоянное во всю навигацію сообщеніе съ Амуромъ, оказывается весьма часто мелководнымъ до такой степени, что даже малыя шлюпки по немъ плавать не могутъ: сверхъ того Маріинская протока, при сліяніи своемъ съ главнымъ русломъ Амура, во время мелководья, становится тоже очень мелка; я въ этомъ убѣдился лично осенью 1855 г. и въ настоящее мое здѣсь плаваніе въ іюлѣ. Обстоятельство это заставило насъ искать прямого сообщенія бухты де-Кастри съ мысомъ Джай, гдѣ отдѣляются отъ главнаго русла Амура протоки Кизинскія; теперь путь этотъ найденъ: онъ удобенъ, какъ для обыкновенной, такъ и для желѣзной дороги, и длина его не превышаетъ 60-ти верстъ: такимъ образомъ мысъ Джай, находящійся на правомъ берегу главнаго русла Амура, становится весьма важнымъ торговымъ пунктомъ, и уже приступлено къ устройству дороги въ бухту де-Кастри.

На Джаѣ весьма удобное мѣсто для большого заселенія: начало одной изъ Кизинскихъ протокъ представляетъ удобную гавань для зимовки судовъ и пароходовъ, и по всѣмъ этимъ соображеніямъ мѣсто это представляетъ всѣ условія для учрежденія города, въ которомъ должно находиться и Окружное Управленіе довольно многочисленнымъ туземнымъ населеніямъ, между Николаевскомъ и р. Уссури находящимся. Преосвященный Иннокентій заложилъ 24-го іюня с. г. на мысѣ Джай церковь во имя св. Софіи (премудрости Божіей), и я пріемлю смѣлость испрашивать ходатайства Вашего Высочества у Государя Императора

объ учрежденіи на Джаѣ города Софійска, въ которомъ и Амурская компанія испрашиваетъ мѣсто для одного изъ главнѣйшихъ учрежденій своихъ на Амурѣ. Маріинскій же постъ, гдѣ находится штабъ 15-го линейнаго батальона, останется въ настоящемъ своемъ видѣ на прежнемъ мѣстѣ для того торговаго сообщенія съ де-Кастри, которое, не требуя поспѣшности, будетъ выжидать большой воды на озерѣ, чтобъ перевозить товары свои не 60, а только 20 верстъ сухимъ путемъ отъ де-Кастри на озеро Кизи.

Въ Маріинскомъ постѣ я нашелъ прекрасно выстроенныя: пристань, казарму и церковь, многочисленные магазины для складовъ продовольствія, хорошенькую дачу съ паркомъ, нѣсколько купеческихъ домовъ, многочисленную солдатскую слободку и множество огородовъ, которыми снабжается не только 15-й батальонъ, но и всѣ жители Николаевска; сверхъ того, тамъ кончены всѣ зданія, начатыя въ 1855 году; мѣсто это особенно изобилуетъ рыбою, сѣнокосами и пастбищами и всегда останется большимъ селомъ и складомъ казенныхъ запасовъ продовольствія.

Отъ Маріинска до Николаевска, по правому берегу Амура, находятся нѣсколько селеній, построенныхъ переселенцами еще въ 1855 году; селенія эти, благодаря благонамѣренной заботливости г. Казакевича, пришли видъ совершенно благообразный: крестьяне расчистили большія пашни, завелись скотомъ, и главное село Михайловское, гдѣ построена хорошенькая сельская церковь, не уступитъ многимъ приволжскимъ селеніямъ.

Селенія эти безпрестанно увеличиваются приселяющимися къ нимъ выходцами изъ Сибири на собственное уже иждивеніе; въ особенности возрастаетъ подгородное селеніе Личи, находящееся въ 7-ми верстахъ отъ Николаевска, гдѣ огороды и казенныя работы быстро обогащаютъ поселянъ.

Николаевскъ съ двумя стами номеровъ домовъ, соборомъ, крытыми плитами, механическимъ заведеніемъ и батареями, изъ коихъ Константиновская, среди рѣки, представляетъ теперь уже порядочный портовый городъ; отъ правительства будетъ зависѣть, чтобы городъ этотъ распространялся и процвѣталъ подобно С.-Франциско, несмотря на суровость климата. По зрѣломъ и основательномъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, вмѣстѣ съ г. Казакевичемъ мы нашли, что перенесеніе порта въ другое мѣсто не сообразно съ пользами дѣла и казны; а что защита устья рѣки не можетъ быть отнесена вверхъ, и напротивъ, всѣ изслѣдованія указали, что для прочной защиты входа въ рѣку надобно устроить линію фортовъ на высотѣ передовой батареи, называемой св. Александра Невскаго и находящейся на мысѣ Чниррахъ, а

гавани на Константиновскомъ полуостровѣ, чтобы не останавливать устройства Николаевска, гдѣ, вслѣдствіе различныхъ толковъ и поверхностныхъ взглядовъ, возникли сомнѣнія въ томъ, не будетъ ли перенесенъ портъ; я нынѣ же окончательно объявилъ, что городъ и портъ останутся на своемъ мѣстѣ, и поручилъ г. Казакевичу составить всѣ предположенія къ устройству Чниррайской укрѣпленной линіи и порта: своевременно я буду имѣть счастіе представить всѣ эти проекты съ надлежащими подробностями на утвержденіе Вашего Императорскаго Высочества.

Теперь въ особенности, послѣ заключенія договора съ Китайцами объ Амурѣ, необходимо намъ озаботиться объ утвержденіи нашего владычества на Сахалинѣ: я располагалъ самъ туда отправиться, но такъ какъ въ Николаевскѣ нѣтъ ни одного морского парохода, и даже ни одного приличнаго паруснаго судна, то долженъ былъ отказаться отъ этого намѣренія, ибо мнѣ необходимо было срочно возвратиться къ среднимъ и верхнимъ частямъ Амура. Контръ-адмиралу Казакевичу поручилъ я, сверхъ посланной уже къ югозападной части Сахалина команды въ 26 человѣкъ, отправить на Кусунай—еще 50 человѣкъ съ однимъ горнымъ единорогомъ, а графу Путятину я сообщилъ мое мнѣніе о разграниченіи Сахалина въ полуоффиціальномъ письмѣ, съ коего копію пріемлю смѣлость при семъ приложить. Японскій консулъ Гашкевичъ со свитою встрѣтился мнѣ уже на возвратномъ пути моемъ вверхъ по Амуру, но мы разъѣхались въ обильныхъ протокахъ этой рѣки, не видавшись; г-ну же Казакевичу я поручилъ, по прибытіи консула въ Николаевскъ, отправить его въ Японію не иначе, какъ по прибытіи одного изъ судовъ эскадры Восточнаго океана, или парохода нашего «Америка», или хоть винтовыхъ нашихъ транспортовъ; и судно, которое его отвезетъ въ Японію, оставить зимовать при немъ. Теперь, когда весь свѣтъ открылъ торговлю съ Японіею, и когда, по полученнымъ оттуда свѣдѣніямъ, было тамъ уже до 120 иностранныхъ купеческихъ судовъ, мы не можемъ имѣть надежды на выгодную съ ними торговлю, не имѣя еще ни одного купеческаго судна въ Восточномъ океанѣ: представительство наше тамъ чрезъ г. Гашкевича также не можетъ обѣщать особеннаго распространенія нашего вліянія, когда вся Европа и Америка имѣютъ тамъ своихъ представителей, снабженныхъ, конечно, бо́льшими средствами, чѣмъ нашъ консулъ; остается слѣдовательно желать, чтобъ графъ Путятинъ, располагающій всѣми нашими паровыми судами въ Восточномъ океанѣ и пользующійся извѣстнымъ вліяніемъ въ Японіи, выговорилъ для насъ южную часть Сахалина и тѣмъ

Собственною Его Величества рукою написано: *«Что было бы весьма желательно, но боюсь, что уже поздно.»*

устранилъ возможность занятія иностранцами какого-либо пункта на этомъ островѣ.

Подписалъ «Константинъ.» 2-го сентября 1858 г.

Къ сожалѣнію, въ бытность мою на устьяхъ Амура до 24-го іюня, я не получалъ никакихъ извѣстій отъ графа Путятина, и вынужденъ былъ послать къ нему въ Шанхай курьера съ копіею заключеннаго мною договора и письмомъ на Американскомъ купеческомъ парусномъ суднѣ, и нельзя поручиться, чтобъ бумаги эти дошли до него своевременно.

Для занятія бухты св. Владиміра, я поручилъ Казакевичу послать туда одинъ изъ старыхъ транспортовъ нашихъ «Иртышъ» или «Байкалъ», которые хотя уже признаны коммиссіею негодными къ плаванію, но могутъ еще совершить этотъ недальній путь въ Татарскомъ проливѣ, тѣмъ болѣе, что это судно должно тамъ остаться и навсегда, въ видѣ блокшифа; что же касается судовъ эскадры Восточнаго океана, то изъ нихъ одному только фрегату «Аскольду» слѣдовало бы тамъ зимовать, а всѣмъ прочимъ выгоднѣе и удобнѣе идти въ устье Амура, такъ какъ мы располагаемъ весьма малыми транспортными средствами для снабженія ихъ продовольствіемъ въ бухтѣ св. Владиміра.

Во исполненіе воли Вашего Высочества въ отношеніи устройства на устьяхъ Амура канонирскихъ лодокъ, я предписалъ еще прежде г. Казакевичу приступить къ постройкѣ таковыхъ по присланнымъ чертежамъ, и нашелъ одну лодку уже начатою, а машину предполагалось выписать изъ Америки, но, для скорѣйшаго достиженія цѣли, оказывается наилучшимъ заказать нынѣ же одну таковую лодку въ С.-Франциско, на которой и привезти машину для другой лодки, строющейся въ Николаевскѣ, и для этого послать въ С.-Франциско благонадежнаго офицера на купеческомъ суднѣ; такимъ образомъ есть надежда имѣть въ будущемъ же году двѣ винтовыя канонирскія лодки, а потомъ изъ суммы, которая за построеніемъ сихъ двухъ лодокъ будетъ оставаться отъ назначенныхъ на сей предметъ Вашимъ Высочествомъ 120 т. руб. сер., выписывать изъ С.-Франциско уже однѣ машины, а лодки строить по образцу первыхъ въ Николаевскѣ, гдѣ, вѣроятно, уже съ будущаго года портовыя средства наши будутъ усилены.

Въ случаѣ прихода въ де-Кастри или въ устье Амура иностранныхъ военныхъ судовъ, я поручилъ г. Казакевичу оказать имъ дружескій пріемъ и всякое содѣйствіе, а въ разговорахъ сообщить, что весь берегъ Татарскаго пролива до полуострова Кореи, по послѣднему договору съ Китайцами, остался въ общемъ нашемъ съ ними владѣніи, какъ было прежде и донынѣ, а также что и южная оконечность Сахалина имѣетъ быть окончательно

между нами и Японцами разграничена, нынѣ же остается въ общемъ владѣніи; но какъ то, такъ и другое неприкосновенно для другихъ государствъ, и безъ согласія Россіи, ни Китай, ни Японія не имѣютъ права въ сихъ мѣстахъ допускать какія-либо иностранныя учрежденія, и что по даннымъ ему, Казакевичу, отъ правительства инструкціямъ, Россія не можетъ допустить ни на Сахалинѣ, ни на западномъ берегу Татарскаго пролива никакихъ иностранныхъ учрежденій; а въ случаѣ, если бы у него возникла по этому съ начальниками иностранныхъ судовъ переписка, то дать имъ въ этомъ смыслѣ и письменную декларацію. Смѣю думать, что послѣ Айгунскаго договора мы не только имѣемъ право, но и обязаны отстранять всѣ иностранныя притязанія на земли общихъ или неразграниченныхъ владѣній нашихъ съ Китаемъ и Японіею. Предоставляя затѣмъ г. Казакевичу распечатывать, прежде отправленія, всѣ бумаги и даже письма, которыя будутъ получены на мое имя, я поручилъ ему исполнять всѣ требованія графа Путятина, разумѣется, непротивныя моей инструкціи и новому нашему здѣсь положенію по Айгунскому договору.

Собственною Его Величества рукою написано: «*Справедливо.*»

Соображая по мѣстнымъ условіямъ наилучшее раздѣленіе управленія въ здѣшнемъ краѣ, какъ по удобству сообщеній, такъ и въ политическомъ отношеніи, я нахожу необходимымъ присоединить къ Приморской области какъ Уссурійскую нашу линію и войска, такъ и все пространство къ сѣверу отъ устья Уссури до Удского округа, находящагося уже въ Приморской области, и на основаніи сего поручилъ нынѣ же г. Казакевичу начальство надъ сими войсками и краемъ, и поручилъ ему сдѣлать народную перепись всѣмъ племенамъ, въ тѣхъ странахъ обитающимъ.

Вверхъ по Амуру, отъ устья р. Уссури до Забайкальской области, должна быть немедленно образована Амурская область, вмѣсто линіи, Высочайше утвержденной въ 1856 г., и я пріемлю смѣлость просить ходатайства Вашего Императорскаго Высочества у Государя Императора объ утвержденіи этихъ мѣръ; а подробные проекты штатамъ управленія Приморской области, въ новомъ ея составѣ, и Амурской области я поспѣшу представить изъ Иркутска съ генералъ-маіоромъ Карсаковымъ, который на сей конецъ отправится въ С.-Петербургъ въ началѣ будущаго сентября мѣсяца, ибо самъ я не могу теперь отлучиться изъ Восточной Сибири.

Одно изъ главнѣйшихъ затрудненій, которое можетъ встрѣтиться со стороны министерствъ къ устройству здѣшняго края, есть учрежденіе почтовыхъ сообщеній, которое, *по старымъ* правиламъ, потребовало бы значительныхъ издержекъ изъ земскихъ

сборовъ: я постараюсь устранить это затрудненіе предположеніемъ новыхъ мѣръ для устройства сообщеній по Амуру, но нельзя обойтись въ Забайкальской области безъ нѣкотораго увеличенія расходовъ земской повинности, для учрежденія почтоваго сообщенія по рѣкѣ Шилкѣ до впаденія ея въ Амуръ, и въ особенности къ устройству прочнаго сухопутнаго сообщенія около Байкала, столь необходимаго, когда Амуръ окончательно возвращенъ Россіи.

Въ заключеніе дерзаю представить на милостивое воззрѣніе Вашего Высочества необыкновенныя заслуги контръ-адмирала Казакевича съ твердымъ моимъ убѣжденіемъ, что никто лучше и основательнѣе его не въ состояніи исполнить видовъ Вашего Императорскаго Высочества къ устройству портовъ и флота въ Восточномъ океанѣ.

89. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1858 г., 22-го августа. Иркутскъ.)

Письмо ваше съ курьеромъ отъ 27-го іюля, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, я получилъ здѣсь уже распечатанное Карломъ Карловичемъ. Заботу вашу о миссіи я вполнѣ понимаю, ибо въ то же время на Амурѣ тяготило меня смятеніе объ отъѣздѣ Перовскаго, узнавши, что отецъ его умеръ. Хитровъ, какъ объяснилъ мнѣ Карлъ Карловичъ, уѣхалъ въ то самое время, когда Перовскаго уговаривали отправиться въ Пекинъ, несмотря на постигшее его семейное горе, слѣдственно, и не могъ знать, ѣдетъ ли П. Н., или нѣтъ; но въ отношеніи миссіи сомнѣніе ваше было напрасно: ее бы непремѣнно отправили во всякомъ случаѣ; впрочемъ и Перовскій, проникнутый важностью обстоятельствъ, скоро рѣшился самъ отправиться и, какъ вамъ уже извѣстно чрезъ Муравьева, отправился за границу 25-го іюля благополучно и торжественно, какъ ни одна еще миссія не отправлялась. Вообще я думаю, что вы можете довѣрить Восточной Сибири и быть покойными о всѣхъ здѣшнихъ распоряженіяхъ, даже и о тѣхъ, которыя будутъ относиться къ Японіи: а Китай въ нашихъ рукахъ, и надѣемся его удержать, если не будутъ портить въ Петербургѣ, ибо нѣжность Богдыхана къ Русскимъ—неописанная, и иллюминація въ Пекинѣ по случаю Айгунскаго договора 16-го мая была даже лучше вчерашней Иркутской; я этому вѣрю, судя по тому, какъ великолѣпна была въ Петербургѣ иллюминація по случаю Парижскаго договора. Вообще для меня крайне трогательно сходство наше съ любезными сосѣдями.

Но теперь позвольте и мнѣ на васъ посѣтовать: договоръ 16-го мая я повергнулъ на Высочайшее воззрѣніе и *утвержденіе;* а въ бытность мою въ Благовѣщенскѣ получилъ увѣдомленіе отъ моего искренняго друга, [1] чрезъ амбаня, что договоръ этотъ утвержденъ Богдыханомъ, и что вслѣдствіе сего они просятъ различныхъ моихъ распоряженій по пограничнымъ и торговымъ отношеніямъ. Я отвѣтилъ, что теперь не могу дать письменнаго имъ отвѣта и мнѣнія моего по всѣмъ этимъ предметамъ, покуда не получу утвержденія договора отъ моего Всемилостивѣйшаго Государя, но что въ Иркутскѣ я надѣюсь получить это утвержденіе и пришлю къ нимъ тогда (черезъ два мѣсяца) мои пограничныя распоряженія. Срокъ этотъ кончается 10-го сентября, но до сего дня въ Иркутскѣ я не имѣю утвержденія Айгунскаго договора, который доставленъ Его Величеству 4-го іюля и въ тотъ же день переданъ князю Горчакову: курьеръ въ Айгунѣ ждетъ, но бумаги писать не смѣю, ибо Богъ васъ знаетъ, что̀ вы рѣшитесь взять *на отвѣтственность* Министерства Иностранныхъ Дѣлъ предъ Англичанами, а чего не рѣшитесь; можетъ быть, Айгунскій договоръ еще страшнѣе учрежденія Амурской компаніи? Тогда мы съ Богдыханомъ останемся въ дуракахъ: онъ иллюминовалъ Пекинъ, и здѣсь освѣтили Иркутскъ, въ честь 16-го мая, а вы не утвердите!

Великій князь пишетъ мнѣ нѣсколько поздравительныхъ словъ по случаю этого договора и даже *«спасибо»* отъ Его Величества по старинному порядку; можно было бы принять это за утвержденіе, но по опыту, въ прошлогоднее мое пребываніе въ Петербургѣ, я жду передоклада и увѣдомленія формальнаго *утвержденія* или *неутвержденія* отъ полномочнаго министра, котораго въ это время можетъ укусить какой-нибудь оводъ,— и воля его всемогущая можетъ легко обратить этотъ договоръ *во вредный*, какъ и самъ я давно уже признанъ *вреднымъ*.

Согласитесь, мой почтеннѣйшій Егоръ Петровичъ, что человѣку, любящему свое отечество, тяжко подобное недоумѣніе; согласитесь, что человѣку, который десять лѣтъ, лучшихъ въ своей жизни, боролся и жертвовалъ всѣмъ на свѣтѣ для достиженія извѣстной цѣли на пользу отечества, тяжко думать, что всѣ его труды и убѣжденія могутъ уничтожиться отъ дѣтственнаго каприза и легкомысленнаго взгляда.

Спасибо вамъ еще, что приняли моего Бютцева и изъявили ему искреннюю вашу радость; а неужели жъ мнѣ ожидать утвержденія тогда только, когда министру дадутъ Андреевскую ленту?

[1] Порядочный Китаецъ И-Шань.

а, право, кажется, что вся остановка за этимъ, иначе что же бы могло васъ останавливать прислать утвержденіе, особенно послѣ пріѣзда Мартынова и извѣстія о заключеніи мира Англичанами и Французами съ Китаемъ, *развъ скупость на курьера*. Храни, Господи, Россію не отъ враговъ и супостатовъ, а отъ мелочныхъ и легкомысленныхъ людей!

Обнимаю васъ отъ всего сердца; еще искренно благодарю за Бютцева, прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе Евграфу Петровичу и принять увѣреніе въ чувствахъ искренняго уваженія и преданности.

90. Его Императорскому Высочеству Великому Князю генералъ-адмиралу рапортъ.

(1858 г., 5-го сентября, № 2269, Иркутскъ.)

Имѣю счастіе почтительнѣйше донести Вашему Императорскому Высочеству, что, во исполненіе Высочайшей воли, объявленной мнѣ первоначально въ предписаніи Вашего Высочества, отъ 12-го іюня 1855 года за № 956, и впослѣдствіи выраженной въ Высочайше утвержденномъ 27-го октября 1856 г. журналѣ особаго комитета,—*Амурскій конный казачій полкъ*, въ полномъ своемъ шестисотенномъ составѣ, окончательно сформированъ и поселенъ на лѣвомъ берегу Амура, отъ Усть-Стрѣлочнаго караула, включительно, до входа рѣки въ щеки Хинганскаго хребта; казачьи селенія дѣятельно устраиваются, земли обработываются, домашнее хозяйство казаковъ успѣшно принимаетъ надлежащее развитіе, сами казаки здоровы, бодры духомъ, довольны мѣстами новаго ихъ поселенія и обратились уже къ мѣстной промышленности. Сообщеніе по всей линіи заселенія Амурскаго полка поддерживается правильно и безостановочно. Амурскій полкъ вооруженъ дарованными ему драгунскими нарѣзными ружьями, по образцу лейбъ-гвардіи стрѣлковаго батальона Императорской фамиліи.

Почтительнѣйше донося о семъ Вашему Императорскому Высочеству, вслѣдствіе личнаго моего осмотра въ нынѣшнемъ лѣтѣ всѣхъ частей Амурскаго полка на мѣстахъ новаго поселенія оныхъ, имѣю счастіе всепокорнѣйше просить Ваше Высочество довести о таковомъ исполненіи Высочайшей Государя Императора воли до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

---

91. Его Императорскому Высочеству Великому Князю генералъ-адмиралу рапортъ.

(1858 г., 20-го сентября, № 974. Иркутскъ.)

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Разсмотрѣть въ Сиб. ком. въ присутствіи г.-м. Карсакова для нужныхъ объясненій.»*

Составивъ проекты и положенія, относящіеся до устройства Амурскаго края, я нахожу необходимымъ возложить на военнаго губернатора Забайкальской области, генералъ-маіора Карсакова, представленіе оныхъ Вашему Императорскому Высочеству, такъ какъ ему извѣстны всѣ обстоятельства дѣла и всѣ особенности этого края, гдѣ онъ и въ лѣтѣ нынѣшняго года былъ вмѣстѣ со мною, а потому и можетъ представить всѣ нужныя объясненія, какія высшему правительству благоугодно будетъ отъ него потребовать.

Къ сему имѣю счастіе присовокупить, что генералъ-маіору Карсакову необходимо было бы возвратиться въ Иркутскъ въ концѣ наступающей зимы.

92. Его Императорскому Высочеству Великому Князю генералъ-адмиралу рапортъ.

(1858 г., 20-го сентября, № 1107. Иркутскъ.)

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Тоже.»*

Одно уже развитіе нашихъ военныхъ морскихъ силъ на устьяхъ Амура, помимо всѣхъ другихъ соображеній, требуетъ настоятельно быстраго заселенія Пріамурскаго края.

Своевременная доставка продовольствія для сухопутныхъ и морскихъ командъ, снабженіе флота всѣми необходимыми сырыми матеріалами будутъ вполнѣ обезпечены только тогда, когда разовьется мѣстная производительность края, чего безъ усиленія народонаселенія достигнуть невозможно.

Сознавая необходимость и пользу сего заселенія, я счелъ обязанностью представить на благосклонное воззрѣніе Вашего Императорскаго Высочества предположенія мои, основанныя на внимательномъ соображеніи всѣхъ условій переселенія въ большомъ размѣрѣ.

По мнѣнію моему, переселеніе въ этотъ край должно быть дозволено лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній по желанію, на *собственномъ* иждивеніи и безъ правительственныхъ расходовъ.

Постановивъ разъ это условіе, правительство затѣмъ уже не можетъ и не должно затрудниться въ предоставленіи всѣхъ возможныхъ облегченій, въ сущности не составляющихъ потери для государства.

Для успѣшнѣйшаго достиженія предположенной цѣли заселенія обширнаго края, я, съ своей стороны, признаю совершенно необходимымъ одно главнѣйшее и существенно полезнѣйшее условіе—освобожденіе отъ исполненія разныхъ формальностей, переходъ затрудняющихъ.

Однимъ изъ главнѣйшихъ для податныхъ сословій препятствій къ переселенію представляется рекрутская очередь. Изъ-за нея одной возникаетъ рядъ формальностей: согласія обществъ на увольненіе, справки въ очередныхъ спискахъ и т. под.

Для устраненія сего я полагалъ бы разрѣшить переселеніе и тѣмъ лицамъ, которыя состоятъ на рекрутской очереди, не только однимъ женатымъ и семейнымъ.

Подобная свобода покажется, можетъ быть, излишнею. Но если принять въ соображеніе отдаленность края и сопряженныя съ переходомъ (въ особенности изъ внутреннихъ губерній) значительныя издержки, нельзя не прійти къ тому заключенію, что едва-ли многіе изъ очередныхъ не сочтутъ для себя болѣе выгоднымъ сдать рекрута, чѣмъ искать лучшаго въ неизвѣстной для нихъ и отдаленной странѣ.

Такое дозволеніе въ отношеніи очередныхъ семействъ не можетъ дать повода къ опасенію, чтобъ изъ одного желанія избавиться отъ поставки рекрута очередныя семейства вознамѣрились переселиться на Амуръ, особенно при запрещеніи перехода не женатымъ и не семейнымъ лицамъ, а между тѣмъ оно представляетъ болѣе ручательствъ къ скорѣйшему заселенію края собственно потому, что уничтожаетъ многія стѣснительныя условія для перехода. Эта мѣра, т. е. разрѣшеніе перехода очередныхъ, не можетъ только быть примѣнима къ Забайкальской области, какъ сосѣдственной съ Пріамурскимъ краемъ, и изъ которой переселеніе туда слишкомъ легко, чтобы замѣнить рекрутскую повинность; къ тому же знакомство этой области съ естественными средствами Пріамурскаго края въ соединеніи съ такимъ важнымъ преимуществомъ могло бы произвести и произвело бы слишкомъ значительное ослабленіе народонаселенія и вслѣдствіе того уменьшило бы производительныя силы Забайкальской области, а потому въ про-

ектѣ представляемыхъ при семъ правилъ постановлено для сей области ограниченіе.

Затѣмъ и другія формальности, принятыя у насъ для переселенія государственныхъ крестьянъ: переходъ просьбы отъ волостного къ окружному начальству, отъ окружного въ Палаты Государственныхъ Имуществъ и, наконецъ, оттуда въ министерство—необходимыя, можетъ быть, при переселеніи государственныхъ крестьянъ изъ одной губерніи въ другую, и притомъ же при пособіяхъ денежныхъ отъ правительства, въ предстоящемъ свободномъ переселеніи не могутъ уже имѣть мѣста. Прохожденіе всѣхъ этихъ инстанцій влечетъ за собою потерю времени, а темные расходы охлаждаютъ въ простомъ народѣ охоту къ переселенію.

По всей справедливости, правительство должно согласиться на эти условія, ибо отъ оного не требуется никакихъ пожертвованій, даже закономъ установленныхъ при переселеніи государственныхъ крестьянъ изъ одной губерніи въ другую безвозвратныхъ издержекъ.

Не признавая возможнымъ выдавать безвозвратныхъ пособій переселяющимся на Амуръ, я полагаю, однакожъ, что между выходцами изъ отдаленныхъ мѣстъ, особенно изъ Европейской Россіи, не всѣ въ состояніи будутъ собственными средствами прочно водвориться. Поэтому, для пріобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и скота потребуется надобность въ расходахъ. На эти расходы, по мнѣнію моему, достаточно, если переселенцы въ двухъ городахъ, ближайшихъ къ Амуру, а именно въ Иркутскѣ и Читѣ, будутъ имѣть возможность получать ссуды деньгами въ необходимомъ для нихъ количествѣ, съ возвратомъ впослѣдствіи.

Ссуды эти я полагаю производить изъ хозяйственнаго капитала Восточной Сибири, котораго въ настоящее время въ наличныхъ деньгахъ и въ билетахъ Приказа Общественнаго Призрѣнія состоитъ болѣе 300 т. рублей серебр., и въ который поступаетъ ежегодно сбора съ крестьянъ до 17-ти т. рублей.

Хотя на основаніи положенія о семъ капиталѣ, распространеннаго въ 1856 году на Сибирь, капиталъ и ежегодный въ оный сборъ должны храниться въ кредитныхъ установленіяхъ, а только проценты съ него могутъ быть употребляемы на указанные въ положеніи о капиталѣ предметы, но до сего времени я не признавалъ нужнымъ расходовать проценты по Восточной Сибири, дабы усилить капиталъ для потребностей, могущихъ принести существенную пользу цѣлому краю.

Объ употребленіи сего капитала, для производства заимооб-

разныхъ одолженій Амурскимъ переселенцамъ, я войду въ сношеніе съ министромъ государственныхъ имуществъ.

Независимо отъ денежныхъ ссудъ на обзаведеніе, необходимо будетъ въ такомъ отдаленномъ краѣ обезпечить на первое время продовольствіе переселенцевъ и дать имъ возможность засѣвать поля.

Для этого я намѣренъ, на основаніи права, предоставленнаго главному начальству Восточной Сибири по уставу обезпеченія народнаго продовольствія, учредить, по мѣрѣ надобности, въ удобныхъ пунктахъ на Амурѣ нѣсколько казенныхъ запасныхъ магазиновъ на счетъ казеннаго запасного капитала, въ распоряженіи моемъ состоящаго, и, по сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, отдѣлить его впослѣдствіи для Амурской области.

Изъ этихъ магазиновъ Амурскіе переселенцы будутъ получать, по прибытіи на мѣсто водворенія, за деньги или заимообразно, потребное количество сѣмянъ для обсѣва полей и муки для пропитанія на первое время, пока не будетъ ими снятъ хлѣбъ съ засѣянныхъ полей.

Имѣя счастіе представить вышеприведенныя предположенія мои на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества, какъ председателя Амурскаго комитета, и прилагая здѣсь проектъ правилъ о заселеніи Пріамурскаго края, обязанностію считаю почтительнѣйше просить Ваше Высочество объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на приведеніе ихъ въ дѣйствіе, ибо въ настоящее время имѣется въ виду много желающихъ, которые бы могли будущею весною отправиться на Амуръ.

Къ сему не излишнимъ считаю присовокупить, что по § 2 Высочайше утвержденнаго въ 27-й день октября 1856 года положенія объ Амурской линіи,—предоставлено главному начальству Восточной Сибири установить особыя правила для переселяющихся на свое иждивеніе на Амуръ частныхъ людей, и потому, хотя на этомъ основаніи я бы и могъ по Восточной Сибири привесть представляемыя правила окончательно въ исполненіе, но такъ какъ онѣ составлены не для всей имперіи, то и требуютъ утвержденія высшимъ правительствомъ, и притомъ сколь возможно поспѣшнаго.

93. Правила для переселенія въ Пріамурскій край.

§ 1.

Для заселенія назначаются всѣ свободныя мѣста Амурской и Приморской областей.

§ 2.

Въ обѣ эти области разрѣшается переселеніе *по желанію* лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній Россійской имперіи.

Примѣчаніе:

1-е) Зашедшіе въ эти области крѣпостные люди становятся свободными со дня вступленія въ предѣлы одной изъ нихъ.

2-е) Если бы въ областяхъ сихъ оказались люди обоего пола безъ всякихъ видовъ, то мѣстное начальство, не высылая ихъ изъ области, оставляетъ на мѣстахъ жительства свободно и увѣдомляетъ только, по ихъ показаніямъ, начальство тѣхъ мѣстъ, откуда они зашли; правило сіе не относится, однакоже, къ каторжнымъ и другимъ, имѣющимъ клейма и знаки наказанія шпицрутенами.

§ 3.

Переселяющіеся въ Амурскую и Приморскую области отправляются туда на свое иждивеніе.

§ 4.

Вознамѣрившійся переселиться, какого бы сословія ни былъ, можетъ предъявить о своемъ желаніи, словесно или письменно, начальнику губерніи, или подаетъ просьбу мѣстному земскому или городскому начальству.

§ 5.

Въ прошеніи нѣтъ надобности обозначать, въ какое именно мѣсто на Амурѣ проситель желаетъ быть переселенъ, а только долженъ просить о разрѣшеніи переселенія.

§ 6.

При просьбѣ, словесной или письменной, желающій долженъ представить письменное удостовѣреніе непосредственнаго своего начальства, земскаго или городского, что онъ не состоитъ ни подъ судомъ, ни подъ слѣдствіемъ.

§ 7.

Если просьба представлена городскому или земскому начальству, то они обязываются немедленно, съ первою почтою, представить оную къ губернатору.

§ 8.

Начальникъ губерніи или области, разсмотрѣвъ свидѣтельство и просьбу, предписываетъ земской или городской полиціи, въ вѣдомствѣ которой состоитъ проситель, о снабженіи его пропуск-

нымъ видомъ и маршрутомъ, и даетъ знать о семъ мѣстной Казенной Палатѣ или Областному Правленію, для распоряженій объ исключеніи переселяющихся изъ оклада податей.

§ 9.

Если при просьбѣ не будетъ представлено сказаннаго свидѣтельства, необходимаго для разрѣшенія перехода, то губернаторъ требуетъ оное отъ того начальства, въ вѣдѣніи коего находится проситель, и затѣмъ поступаетъ, какъ выше сказано. Во всякомъ случаѣ разрѣшеніе объявляется просителю безъ замедленія.

§ 10.

Затѣмъ, имѣя при себѣ пропускной видъ, переселяющійся освобождается отъ всякаго дальнѣйшаго искательства, готовится и отправляется въ путь; но прежде обязанъ уплатить частные долги и недоимки мірскія, если таковыя за нимъ числятся.

Примѣчаніе. Въ пропускномъ видѣ должно быть отмѣчено *по казенной надобности* и оговорено, что по этому виду переселенецъ нигдѣ на пути, безъ особыхъ законныхъ причинъ, проживать не можетъ.

§ 11.

О данныхъ разрѣшеніяхъ начальники губерній сообщаютъ генералъ-губернатору Восточной Сибири.

§ 12.

Вся переписка по дѣламъ о переселяющихся и все по онымъ производство, не исключая прошеній и пропускныхъ видовъ, производится на простой бумагѣ, безъ взысканія гербовыхъ пошлинъ.

§ 13.

При переселеніи городскихъ и сельскихъ жителей съ раздробленіемъ семействъ, нужно въ свидѣтельствѣ мѣстной полиціи завѣреніе въ томъ, что отъ раздѣленія семейства не произойдетъ упадка въ хозяйствѣ и не останется на мѣстѣ такихъ членовъ, которые не имѣли бы средствъ къ жизни, иначе раздѣлъ воспрещается, и семья должна идти въ полномъ составѣ.

§ 14.

При раздѣленіи семействъ, рекрутскія послуги не теряются, а зачитаются семейству, оставшемуся на мѣстѣ.

§ 15.

Изъ состоящихъ на рекрутской очереди могутъ переселяться только женатые и семейные, исключая Забайкальской области.

откуда состоящіе на рекрутскихъ очередяхъ, ни въ какомъ случаѣ, до исполненія ими сей повинности, переселены быть не могутъ.

§ 16.

За исключеніемъ вышеприведенныхъ препятствій къ переходу, никакихъ другихъ быть не должно, и удерживать желающихъ строго воспрещается.

§ 17.

Сельскіе обыватели, по полученіи разрѣшенія, могутъ продать дома и хозяйственныя заведенія, сохраняютъ право снять посѣянный хлѣбъ и, при отправленіи въ путь, получаютъ изъ своихъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ все то количество хлѣба, какое, по числу душъ, будетъ имъ причитаться изъ наличныхъ въ то время запасовъ. Кромѣ того, крестьяне Вологодской губерніи, Архангельской и Сибирскихъ губерній и областей имѣютъ право продать расчищенныя ими и разработанныя изъ-подъ лѣсовъ земли, какъ остающіяся въ 40-лѣтнемъ ихъ владѣніи, на основаніи 1056 ст. VIII т. Св. Зак. Уст. Лѣсн., изд. 1857 г.

§ 18.

Всѣ мѣстныя власти на пути слѣдованія переселенцевъ наблюдаютъ:

а) Чтобы они не медлили и не оставались долго на мѣстѣ безъ уважительныхъ причинъ, и чтобы имъ были отводимы безденежно удобныя денныя и ночныя обывательскія квартиры; причемъ склонять обывателей къ безденежному ихъ прокормленію и къ отпуску за умѣренную плату въ зимнее время корма для лошадей и скота переселенческаго.

б) Чтобы въ пути лошади и скотъ ихъ были допускаемы къ продовольствію на общихъ пастбищахъ безъ платы.

в) Чтобы при переправахъ черезъ рѣки съ нихъ не было взыскиваемо за перевозъ, какъ съ слѣдующихъ по казенной надобности, отъ платежа за который, а равно и отъ другихъ подобныхъ сборовъ, переселенцы освобождаются.

г) Чтобы заболѣвшіе въ пути, кои не могутъ слѣдовать далѣе, доставляемы были немедленно и безъ всякой платы на обывательскихъ подводахъ въ ближайшіе по тракту города, а съ ними вмѣстѣ кто-либо желающій или изъ ихъ родственниковъ для попеченія.

д) По доставленіи больныхъ въ города, мѣстныя начальства должны тотчасъ распорядиться о призрѣніи сихъ людей, содержаніи

и пользованіи въ городской больницѣ или гдѣ будетъ удобнѣе, съ платою, по установленной цѣнѣ, отъ казны.

е) Чтобы вообще оказываемо было переселяющимся всякое законное пособіе, доброхотство и покровительство, а о лицахъ, выказавшихъ особое распоряженіе къ вспомоществованію переселенцамъ, было бы доводимо до свѣдѣнія высшаго правительства.

§ 19.

По достиженіи переселенцами верховьевъ Амурскаго водяного пути, они имѣютъ право, по распоряженію военнаго губернатора Забайкальской области и по указанію мѣстныхъ властей, рубить безденежно лѣсъ для постройки себѣ судовъ и паромовъ, къ приготовленію коихъ должны приступить безотлагательно, какъ только прибудутъ въ городъ Читу. Со стороны мѣстнаго начальства должно быть оказываемо всевозможное въ томъ покровительство.

§ 20.

Такъ какъ между переселяющимися могутъ быть такіе, которые, хотя и въ состояніи были съ семьями дослѣдовать до верховьевъ Амура, но не въ состояніи будутъ безъ пособія запастись земледѣльческими орудіями, скотомъ и прочимъ необходимымъ для первоначальнаго обзаведенія, то въ городахъ Иркутскѣ или Читѣ, передъ отплытіемъ на Амуръ, особенно нуждающіеся переселенцы могутъ получать ссуду деньгами на покупку необходимаго для нихъ скота и земледѣльческихъ орудій.

§ 21.

Денежныя ссуды производятся въ Иркутскѣ по усмотрѣнію генералъ-губернатора Восточной Сибири, а въ Читѣ — военнымъ губернаторомъ Забайкальской области изъ особо назначеннаго на сей предметъ капитала, по сношенію генералъ-губернатора съ министромъ государственныхъ имуществъ.

§ 22.

Независимо отъ денежной ссуды передъ отплытіемъ, переселенцы могутъ получать, по прибытіи на мѣсто водворенія, изъ ближайшихъ казенныхъ запасовъ Амурской и Приморской областей, за деньги или заимообразно, потребное количество сѣмянъ для обсѣва полей и муки для пропитанія на первое время.

§ 23.

Переселенцы, по прибытіи на Амуръ, могутъ пользоваться пашнями, сѣнокосами и другими угодьями въ занятыхъ ими, по

собственному выбору. мѣстахъ, соразмѣрно съ возможностію каждаго домохозяина обработать эту землю. Но это не относится къ городамъ, гдѣ мѣста отводятся на общемъ городскомъ основаніи.

§ 24.

Поселившіеся на Амурѣ сельскіе обыватели пользуются отведенными имъ землями безвозмездно въ теченіе 20 лѣтъ; подлежащіе рекрутской повинности освобождаются отъ отнесенія таковой въ теченіе 10-ти наборовъ и навсегда отъ податей и повинностей, коими были обложены въ мѣстахъ прежняго жительства. а недоимки прежнихъ лѣтъ съ нихъ слагаются.

Примѣчаніе. По истеченіи 20-тилѣтняго льготнаго срока безвозмезднаго пользованія землями, за дальнѣйшее владѣніе землями будетъ установлена правительствомъ особая поземельная плата въ замѣнъ подушныхъ и оброчныхъ податей.

§ 25.

Избравшіе себѣ мѣстомъ жительства города въ Амурской и Приморской областяхъ подчиняются всѣмъ правиламъ и повинностямъ, которыя для сихъ городовъ будутъ постановлены.

§ 26.

Льготы вышеисчисленныя распространяются и на тѣхъ переселенцевъ, которые, до изданія сихъ правилъ, по разрѣшенію мѣстнаго начальства, на Амурѣ поселены.

---

94. Его Императорскому Высочеству Великому Князю генералъ-адмиралу рапортъ.

(1858 г., 27-го сентября, № 989. Иркутскъ.)

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Войти въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами и представить мнѣ сколь можно скорѣе.»*

Ваше Императорское Высочество рескриптомъ отъ 7-го августа изволили меня увѣдомить, что Государь Императоръ, по ходатайству моему, Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить мнѣ войти съ особымъ представленіемъ о наградѣ, внѣ правилъ, морскихъ, сухопутныхъ и гражданскихъ чиновниковъ за Амурское дѣло. Принимая сію Высочайшую милость, какъ лучшее вознагражденіе за 10-тилѣтніе труды мои по этому дѣлу. совершавшемуся подъ

особымъ покровительствомъ Его Величества и Вашего Императорскаго Высочества, я имѣю счастіе представить при семъ пять наградныхъ списковъ, въ которыхъ помѣщены всѣ лица, трудами и усердіемъ своимъ содѣйствовавшія въ теченіе этихъ 10-ти лѣтъ къ возвращенію Россіи Амурскихъ владѣній, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и не служатъ въ Восточной Сибири. Степень заслугъ ихъ по этому дѣлу, лично мнѣ извѣстная, обозначается испрашиваемыми для нихъ наградами; смѣю надѣяться, что Государь Императоръ и Ваше Высочество удостоите меня и въ этомъ случаѣ довѣрія, которое одно поддерживало меня во всю трудную службу мою въ Сибири.

Во всѣхъ пяти спискахъ, представляемыхъ къ наградамъ 220 лицъ, въ томъ числѣ и не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ,—собственно награды составляютъ:

Слѣдующихъ чиновъ	40.
Орденъ Бѣлаго Орла	1.
Орденовъ св. Владиміра 2-й степ.	3.
— — — 3-й —	3.
— — — 4-й —	53.
Орденовъ св. Анны 2-й степ., Императорскою короною украшенныхъ	1.
Орденовъ св. Анны 2-й степ.	5.
— — — 3-й —	36.
Орденовъ св. Станислава 2-й степ.	8.
— — — 3-й —	35.
Золотыхъ медалей для ношенія на шеѣ:	
На Андреевской лентѣ	1.
На Владимірской —	1.
На Аннинской —	3.
Серебряныхъ медалей для ношенія на шеѣ:	
На Аннинской лентѣ	2.
Пенсіоновъ на сумму ежегодно	8700 р.
Пенсіоновъ на семейства умершихъ и убитыхъ на Амурѣ на сумму ежегодно	653 р.
Единовременныхъ денежныхъ наградъ на сумму	6915 р.
Продолженіе аренды, въ 2 т. руб. сер. въ годъ, на 6 лѣтъ.	

Оцѣняя по всей справедливости лично извѣстныя мнѣ заслуги всѣхъ означенныхъ въ спискахъ лицъ, я, руководствуясь милостивѣйшимъ разрѣшеніемъ, не стѣсняясь никакими правилами, такъ какъ и самое дѣло, за которое онѣ представляются, совершено внѣ всякихъ правилъ, и смѣю доложить, что, не принимая

уже во вниманіе важность успѣха, сказанныя заслуги, труды и самоотверженіе по Амурскому дѣлу не могутъ сравниваться ни съ какими другими заслугами, въ мирное время оказанными.

Дерзаю сказать въ заключеніе, что особенную цѣну придало бы наградамъ за Амурское дѣло, еслибъ можно было ихъ объявить здѣсь, въ Иркутскѣ, къ 6-му числу декабря—день тезоименитства Государя Наслѣдника и памяти въ Бозѣ почившаго Великаго Государя Николая Павловича, положившаго начало этому великому дѣлу.

95. Донесеніе Его Императорскому Величеству.

(1858 г., 28-го сентября. Иркутскъ.)

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Всѣ административныя дѣла по Амурскому краю, согласно данному уже Мною повелѣнію, должны поступать въ Сибир. Ком., политическіе же вопросы должны быть по прежнему разсматриваемы предварительно въ особомъ Амурскомъ комит.»*

Для устройства возвращеннаго Россіи Амурскаго края, нужны различныя новыя учрежденія и нѣкоторыя перемѣны въ прежнихъ, и необходима быстрота въ правительственныхъ распоряженіяхъ, которая, какъ оказывается, была неизлишняя и во всѣхъ прежнихъ дѣйствіяхъ по Амурскому дѣлу, ибо еслибъ оно не началось 10 лѣтъ тому назадъ и еслибъ не удостоилось Высочайшаго вниманія и покровительства Вашего Величества, то Амуръ никогда бы уже не принадлежалъ Россіи.

Основываясь на этомъ опытѣ, дерзаю, Государь, и нынѣ, для пользы Россіи и ввѣреннаго мнѣ края, молить Васъ о продолженіи драгоцѣннаго Вашего вниманія и покровительства ко всѣмъ предположеніямъ, для устройства новой страны составляемымъ, а дабы предположенія эти не подверглись медленности общаго порядка, я принялъ смѣлость большую часть изъ нихъ представить Его Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу, какъ предсѣдателю того комитета, который, подъ предсѣдательствомъ Вашего Величества, далъ жизнь и движеніе всему этому предпріятію, увѣнчавшемуся наконецъ полнымъ успѣхомъ.

Для необходимыхъ словесныхъ объясненій по Амурскимъ дѣламъ, я рѣшаюсь отправить въ С.-Петербургъ ближайшаго и дѣятельнѣйшаго помощника моего генералъ-маіора Карсакова, ибо

самъ я не могу теперь отлучиться изъ края по множеству занятій и распоряженій, требующихъ личнаго моего здѣсь присутствія, а въ особенности по приведенію въ исполненіе заключенныхъ съ Китаемъ договоровъ.

Вашего Императорскаго Величества имѣю счастіе именоваться благоговѣйно вѣрноподданный.

96. Князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1858 г., 15-го октября. Иркутскъ.)

Пользуюсь отправленіемъ отвѣтнаго курьера въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, чтобъ принести вашему сіятельству почтительнѣйшую мою благодарность за поздравленія съ успѣхами Амурскаго дѣла и Монаршими милостями, и дозвольте взаимно поздравить ваше сіятельство съ счастливымъ результатомъ политическихъ нашихъ дѣлъ на крайнемъ Востокѣ.

Не могу однакожъ, при настоящихъ обстоятельствахъ въ Китаѣ и Японіи, скрыть отъ вашего сіятельства опасенія мои о дальнѣйшемъ успѣхѣ нашей здѣсь политики, если высшее правительство не приметъ безотлагательныхъ мѣръ къ устраненію медленности сношеній столицы съ здѣшними отдаленными странами! Ваше сіятельство, я убѣжденъ, что телеграфъ отъ С.-Петербурга до устья Амура сдѣлался теперь такой необходимостью, что нельзя жалѣть на это 5 милліоновъ, которыхъ онъ можетъ стоить.

Какимъ бы довѣріемъ ваше сіятельство ни удостоивали главнаго начальника Восточной Сибири, онъ все-таки только чрезъ мѣсяцъ узнаетъ въ Иркутскѣ мнѣніе и желаніе ваше, и только чрезъ мѣсяцъ изъ Иркутска можетъ сообщить ваши распоряженія въ Пекинъ и на устье Амура; но если возникнетъ вопросъ или сношеніе отъ встрѣчныхъ извѣстій, то время до исполненія утроивается, а между тѣмъ теперь въ Японіи и Китаѣ утвердились Англія, Франція и Америка, и, при всемъ искусствѣ нашей политики, мы никогда не успѣемъ предварить этихъ гг., если сообщенія наши со столицею останутся въ настоящемъ первобытномъ положеніи. Еще въ концѣ прошлаго года я возбуждалъ въ Петербургѣ участіе къ компаніи, образовавшейся въ Парижѣ для устройства телеграфа чрезъ Сибирь въ Америку, но теперь уже некогда ждать компаніи: надобно устроить государственный телеграфъ. По расчетамъ вышеупомянутой компаніи, каждый кило-

метръ телеграфа долженъ былъ обходиться въ 500 франковъ, слѣдственно, 12 т. километровъ отъ Петербурга до Николаевска обошлись бы въ 6 милліоновъ франковъ; но полагая, что у насъ въ казнѣ всякое дѣло, по смѣтамъ и другимъ формальностямъ, обходится втрое дороже, я вывожу заключеніе, что и казенный телеграфъ не будетъ стоить болѣе 5-ти милліоновъ руб. сер.

Простите, ваше сіятельство, что я такъ долго занялъ ваше вниманіе этою мыслію моею, но, по моему мнѣнію, это—первое дѣло, которымъ необходимо заняться Министерству Иностранныхъ Дѣлъ послѣ заключенія Англо-Французскаго и Американскаго трактата съ Китаемъ.

Съ истиннымъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства покорнѣйшій слуга.

97. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1858 г., 16-го октября. Иркутскъ.)

На подлинномъ собственною Его Величества рукою написано: «*Его не передѣлаешь, а надобно умѣть воспользоваться, отдавая ему справедливость за услуги, имъ оказанныя.*»

Не знаю, какъ благодарить васъ, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, за вниманіе ваше къ моей женѣ, которая, не получая отъ меня извѣстій съ Амура, утѣшится, по крайней мѣрѣ, вашею телеграфическою депешею.

Хитровъ пріѣхалъ сюда на дняхъ и сегодня вмѣстѣ съ Неклюдовымъ отправился въ Кяхту; они назначены курьерами въ Пекинъ; по важности дѣла и трудности пути въ настоящее время года я нахожу необходимымъ отправить двухъ.

Не могу не похвалить васъ за назначеніе Перовскаго уполномоченнымъ, а мое дѣло будетъ убѣдить его не спѣшить выѣздомъ изъ Пекина. Не вѣрится мнѣ однакожъ, чтобъ всѣ радовались возвращенію Амура, когда занялись уменьшеніемъ наградъ, мною представленныхъ, почти какъ счетъ портного: что̀ это значитъ, что ему дали вмѣсто просимыхъ 1500 р. пенсіону 1200 р.? впрочемъ Перовскій—непосредственный подчиненный князя, и я не смѣю повторить моей просьбы ни объ этомъ, ни о Владимірѣ 2: но о Владимірѣ 4 для Шишмарева я убѣдительнѣйше прошу вторично; неужели же Айгунскій трактатъ не сто̀итъ того, чтобъ подписавшій его сдѣлался дворяниномъ! Не знаю, кто писалъ мнѣ рескриптъ, но онъ такъ хорошъ, такъ лестенъ для меня

и такъ многозначителенъ, что еслибъ въ концѣ его было только просто «благодарю», то я бы уже принялъ его, какъ самую лучшую для меня награду за всѣ одиннадцать лѣтъ трудовъ и борьбы.

Странно однакожъ, что я нигдѣ не читалъ и не слышалъ о наградѣ вашей, почтеннѣйшій Егоръ Петровичъ; сообщите, если что есть: это меня искренне обрадуетъ. Что касается князя, то я давно угадалъ его награду, т. е. въ ту минуту, когда подписывалъ Айгунскій трактатъ, а по всей справедливости лента эта вамъ принадлежитъ.

Черезъ три дня я самъ ѣду въ Кяхту, чтобъ отправить оттуда курьеровъ въ Пекинъ при себѣ, а съ ними до Урги—Деспота-Зеновича; мое присутствіе будетъ тамъ полезно какъ для личныхъ наставленій Зеновичу, такъ и для вліянія на людей, чтобъ не вздумали опять препятствовать отправленію курьера въ Пекинъ.

Къ Перовскому я буду писать оффиціально въ отношеніи опредѣленія нашей границы отъ Уссури до моря, ибо полагаю необходимымъ сдѣлать это сколь возможно поспѣшнѣе, во исполненіе 9-го пункта Тянь-Цзинскаго трактата; предлогъ у насъ съ Китайцами будетъ все тотъ же, чтобъ Англо-Французы не захватили какой-нибудь бухты между Кореею и нашими владѣніями, и потому лучше, чтобъ весь берегъ до Кореи былъ нашъ! Я, какъ вамъ писалъ уже, намѣренъ отправить межевую коммиссію по Уссури съ вскрытіемъ льда, т. е. 1-го апрѣля, и буду просить Перовскаго, чтобъ Китайская коммиссія прибыла къ вершинамъ Уссури около того же времени; полезно было бы также, чтобъ онъ отправилъ съ Китайскою коммиссіею находящагося при миссіи Генеральнаго Штаба ш.-к. Турбина; желательно, чтобъ межевыя коммиссіи кончили свое дѣло у бухты Посьета въ половинѣ іюня: мы тогда пошлемъ туда одно или два судна изъ Амурской флотиліи и отвеземъ Китайскую коммиссію въ Печели моремъ. Перовскому, мнѣ кажется, не слѣдуетъ выѣзжать изъ Пекина до возвращенія коммиссіи, и я надѣюсь, что, по дружбѣ ко мнѣ, онъ согласится на это, а старая миссія можетъ возвращаться и ранѣе безъ него.

Все это время, разумѣется, и мнѣ надо быть въ Иркутскѣ, какъ для того, чтобы Перовскому было веселѣе въ Пекинѣ, такъ и для бóльшаго соревнованія къ дѣлу Китайцевъ, которые со мною давно знакомы: знаютъ мою нелюбовь къ Англичанамъ и горячій характеръ, все это заставитъ ихъ быть еще сговорчивыми, покуда знаютъ, что я въ Иркутскѣ.

Весьма не излишне было бы приготовить два брилліантовые

ордена Анны I степени — один для Н-Шаня, другой для амбаня-бейсы и Анну съ брилліантами II степени для Айгунскаго амбаня-джератинги: я давно уже затѣялъ разговоръ съ Китайцами объ орденахъ, и если Перовскій узнаетъ въ Пекинѣ, что отказа въ этомъ не будетъ, то не худо бы даже имѣть эти ордена въ готовности въ Иркутскѣ для отправленія по принадлежности.

У меня истощились Кабинетскіе подарки, просить же я у нынѣшняго Кабинетнаго начальства не рѣшусь; не возможно ли это вамъ устроить чрезъ Мин. Ин. Дѣлъ? О постоянномъ посланникѣ нашемъ въ Пекинѣ необходимо обдумать теперь же и послать не позже, какъ тотчасъ по возвращеніи оттуда Перовскаго, но повторяю опять мою мысль, необходимо военнаго, кого-нибудь изъ полковниковъ Генеральнаго Штаба.

Не слѣдовало бы мнѣ теперь обращаться къ прошедшему, но, въ огражденіе себя и дѣла отъ будущихъ затрудненій, необходимо разобрать ошибки наши по Амурскому дѣлу: министерство г. Нессельроде желало пріобрѣсти Амуръ гораздо прежде, чѣмъ я былъ назначенъ въ Восточной Сибири генералъ-губернаторомъ: этому служитъ доказательствомъ секретная инструкція приставу Любимову въ 1840 году: но когда этотъ канцелярскій чиновникъ не успѣлъ затѣять переговоровъ объ Амурѣ въ Пекинѣ, то министерство стало отвергать и противодѣйствовать всѣмъ соображеніямъ мѣстнаго начальства, которыя были представляемы еще при моемъ предмѣстникѣ: частію тутъ дѣйствовала англофобія, развившаяся въ сильной степени гораздо прежде войны 1854 года, но большею частію esprit de caste, т. е., чего не сдѣлалъ канцелярскій чиновникъ М. И. Д., того, конечно, никто другой не можетъ сдѣлать и предпринимать не долженъ: вотъ причина борьбы, продолжавшейся такъ долго. Перемѣнился министръ и директоръ, но канцелярія осталась та же, и Муравьевъ продолжалъ быть la bête noire du ministère; несмотря на дружескія наши съ вами отношенія и на благонамѣренность министра, подъ вліяніемъ этого направленія отправленъ сюда и Путятинъ въ 1857 году; начало его назначенія не принадлежитъ, конечно, М. И. Д., но что онъ посланъ былъ сюда совершенно независимымъ даже и отъ моего совѣта — есть яснымъ послѣдствіемъ этого направленія, и, конечно, Россія обязана *одному Провидѣнію*, что вредъ, произведенный посольствомъ и вообще командировкою г. Путятина, оказался не такъ великъ, какъ должно было его ожидать: но въ какое странное, невыносимое положеніе поставленъ былъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири! Путятина можно и должно было послать съ эскадрою гораздо ранѣе въ

тамошнія воды, но непремѣнно обязать его не только получать совѣты, но и приказанія генералъ-губернатора; тогда бы онъ, несмотря на свое упрямство, *долженъ* былъ предъявить Англо-Французамъ записку мою о числѣ войскъ, готовыхъ дѣйствовать на границахъ Монголіи и Манджуріи, и не игралъ бы той несчастной роли, которую онъ передъ ними выдѣлывалъ, а могъ бы прямо участвовать въ ихъ переговорахъ; тогда бы онъ не огорчилъ г. Рида своимъ равнодушіемъ и, конечно, заключилъ бы трактатъ одинаковый съ Англичанами и Французами, и вмѣстѣ съ ними, а не прежде ихъ, что̀ нельзя не признать большою ошибкою; а въ особенности не усиливался бы заставлять Китайцевъ переговариваться съ нимъ о границахъ на Амурѣ, когда я еще въ прошлогоднемъ письмѣ написалъ ему, что дѣло это должно предоставить домашнему разбору пограничныхъ начальствъ, чтобъ не вмѣшивать эту статью въ переговоры при Англо-Французахъ. Сами Китайцы понимали это лучше Путятина. А иностранные журналы всегда понимали, что Путятинъ дѣйствуетъ по инструкціямъ генералъ-губернатора. Зачѣмъ же М. И. Д. не хотѣло принять съ самаго начала разговора о Путятинѣ это направленіе, вполнѣ естественное, и неужели оно и теперь не убѣдилось, что новаго нашего посланника въ Пекинѣ надо поставить въ непосредственныя сношенія или, пожалуй выражусь, зависимость отъ генералъ-губернатора; но я надѣюсь достигнуть того же дружбою моею съ Перовскимъ и нѣкоторымъ довѣріемъ, которое я у него пріобрѣлъ.

Я пишу князю о телеграфѣ до устья Амура; это совершенно совпадаетъ съ тѣмъ, что̀ выше изложено, и, по моему мнѣнію, есть непремѣнная обязанность М. И. Д., какъ бы ни спорили объ этомъ другіе министры, ибо въ дѣлѣ политическомъ м. и. д. долженъ ежедневно направлять по Европейскимъ свѣдѣніямъ самаго полновластнаго генералъ-губернатора Восточной Сибири, и въ этомъ отношеніи невозможно ему дать ту независимость, которая необходима въ административномъ и военномъ отношеніяхъ.

Многимъ покажется странно, что я не ѣду этою зимою въ Петербургъ, а болѣе всего это непріятно женѣ моей, которую всѣ знакомые увѣрили, что я непремѣнно пріѣду туда и, слѣдовательно, увижусь съ нею и за границею, гдѣ она должна остаться для лѣченія всю зиму; наконецъ, развѣ пріятно и мнѣ самому не имѣть возможности благодарить лично Государя за всѣ его милости ко мнѣ и жить въ разлукѣ съ семействомъ второй уже годъ: тяжело, очень тяжело; но я не могу себѣ дозволить оставить Перовскаго въ Пекинѣ и самому уѣхать въ Петербургъ: (былъ

бы телеграфъ, то я бы это могъ сдѣлать;) —не опредѣлить окончательно границы нашей съ Китаемъ отъ Уссури до моря въ то время, когда Англо-Французы угрожаютъ намъ прислать своихъ посланниковъ въ Пекинъ или Тянь-Цзинъ. Я не боюсь этихъ гг. такъ, какъ боится М. Н. Д., но я считаю нужнымъ *не терять времени*, когда имѣемъ столкновеніе съ врагами дѣятельными; теперь Китайское правительство исчезло для меня со всею его неподвижностію (подобно нашей); а я вижу тамъ только образованныхъ патріотическихъ двигателей двухъ сильныхъ державъ, которые всегда понимали, *что время—деньги и честь;* пора же и намъ это понимать; а я могу похвалиться, что ни въ 1854 году въ Камчаткѣ, ни въ 1855 году въ Камчаткѣ и на устьяхъ Амура, Англо-Французы въ быстротѣ своихъ дѣйствій и распоряженій меня не перещеголяли, несмотря на борьбу, которую я долженъ былъ вести дома съ высшими и низшими.

Изъ всего этого вы видите, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, что благодарить меня за Перовскаго и миссію не слѣдуетъ; а если мнѣ пріятно, что Государь меня поблагодарилъ за Амуръ, то это только въ той надеждѣ, что благодарность Его увеличиваетъ его довѣріе къ моей способности быть полезнымъ отечеству. Желалъ бы заслужить въ той же степени довѣріе Министерства Иностран. Дѣлъ, хотя и не началъ служебнаго поприща своего въ знаменитой Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ!

Желалъ бы знать откровенно ваше мнѣніе и о Японскихъ нашихъ дѣлахъ, которыя вамъ также нельзя и не слѣдуетъ дѣлать помимо генералъ-губернатора Восточной Сибири. Оффиціальныя мои отношенія я дѣлаю на имя князя. Изъ нихъ вы увидите, между прочимъ, что чрезъ мѣсяцъ я пошлю еще курьера съ извѣстіемъ объ отправленіи нашихъ курьеровъ изъ Урги; тогда пришлю вамъ и копію съ моего отношенія къ Перовскому, которое приготовится окончательно только въ Кяхтѣ; по пріѣздѣ же сюда въ декабрѣ мѣсяцѣ военнаго губернатора Приморской области, я составлю пограничную для Уссури коммиссію, въ которую полагаю назначить моего оберъ-квартирмейстера, и въ январѣ отправлю ихъ по льду до Уссури, если получу къ тому времени удовлетворительный отвѣтъ отъ Перовскаго изъ Пекина.

Надѣюсь, что, по старой нашей дружбѣ, вы не посѣтуете на меня за разсужденія мои, которыя я позволяю себѣ передавать вамъ со всею откровенностію, въ надеждѣ, что онѣ принесутъ пользу дѣлу; разсужденія эти служатъ доказательствомъ, что я еще не отчаялся въ возможности улучшенія: а въ противномъ

случаѣ я бы молчалъ и поспѣшилъ бы уйти, какъ намѣренъ былъ это сдѣлать, когда былъ у Айгуна.

Еще разъ искренне благодарю васъ за жену; она, надѣюсь, сама васъ будетъ благодарить, ибо, вѣроятно, возвратится изъ за границы въ будущемъ году: но если суждено не ей возвратиться, а мнѣ ѣхать къ ней, чего, признаюсь, по слабости человѣческой, очень бы желалъ, и, разумѣется, безвозвратно, то, вѣдь, есть еще надежда видѣть васъ и за границей.

98. Князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1858 г., 16-го октября, № 191. Иркутскъ.)

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Хорошо.*»

Въ 1-мъ пунктѣ Айгунскаго договора поставлено между прочимъ, что «мѣста, находящіяся отъ рѣки Уссури далѣе до моря, впредь до опредѣленія по симъ мѣстамъ границы между обоими государствами, какъ нынѣ, да будутъ въ общемъ владѣніи Россійскаго и Дайцынскаго государствъ»; въ 9-й статьѣ, заключеннаго *послѣ того* въ Тянь-Цзинѣ, трактата сказано: «Неопредѣленныя части границъ между Китаемъ и Россіею будутъ безъ отлагательства изслѣдованы на мѣстахъ довѣренными лицами отъ обоихъ правительствъ, и заключенное ими условіе о граничной чертѣ составитъ дополнительную статью къ настоящему трактату.» «По назначеніи границъ сдѣланы будутъ подробное описаніе и карты смежныхъ пространствъ, которыя и послужатъ обоимъ правительствамъ на будущее время безспорными документами о границахъ»; въ указѣ Китайскаго императора уполномоченнымъ при переговорахъ въ Тянь-Цзинѣ Гуйляну и Хуаману сказано, что «по трактату, который заключилъ главнокомандующій войсками въ Амурской области И-Шань съ Муравьевымъ, границею между двумя государствами назначена рѣка Уссури до морскихъ портовъ»; наконецъ, въ письмѣ ко мнѣ изъ Тянь-Цзина отъ $\frac{28 \text{ іюня}}{10 \text{ іюля}}$ графъ Путятинъ справедливо предупреждаетъ меня, что необходимо было бы поспѣшить окончательнымъ опредѣленіемъ этой границы, до прибытія въ Пекинъ Англійскаго и Французскаго посланниковъ для ратификаціи трактатовъ. Всѣ вышеизложенныя обстоятельства несомнѣнно побуждаютъ насъ нисколько не откладывать этого важнаго дѣла, тѣмъ болѣе, что съ прибытіемъ иностранныхъ посланниковъ въ Пекинѣ неминуемо возбуждены

будутъ ими всевозможныя препятствія къ окончательному утвержденію за нами приморскаго берега, находящагося нынѣ въ общемъ нашемъ владѣніи съ Китаемъ. Но между тѣмъ, для опредѣленія границы нашей отъ вершинъ рѣки Уссури до приморскаго берега, потребуется еще предварительный осмотръ этихъ мѣстъ коммиссіею изъ нашихъ и Китайскихъ чиновниковъ, въ чемъ пройдетъ не мало времени.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ и въ продолженіе, такъ-сказать, Айгунскихъ переговоровъ, я считаю необходимымъ нынѣ же обратиться къ уполномоченному нашему въ Пекинѣ дѣйствительному статскому совѣтнику Перовскому съ просьбою моею предложить Китайскому правительству, во исполненіе Айгунскаго и Тянь-Цзинскаго трактатовъ, назначить коммиссію, которая бы, не теряя времени, отправилась къ вершинамъ рѣки Уссури съ тѣмъ, чтобы сойтися тамъ съ нашею коммиссіею, которую предназначаю отправить отъ устья вверхъ по этой рѣкѣ немедленно по вскрытіи оной отъ льда, т. е. около 1-го апрѣля. Разумѣется, что г. Перовскій приступитъ къ переговорамъ объ этомъ предметѣ не прежде, какъ по размѣнѣ ратификацій Тянь-Цзинскаго трактата, и не иначе, какъ въ томъ же духѣ дружественныхъ и, такъ-сказать, союзныхъ отношеній, коими я руководился во все время Айгунскихъ переговоровъ и всѣхъ прежнихъ, начиная съ 1854 г. Я полагаю, что всѣ доводы въ этомъ смыслѣ приведутъ къ желаемому результату по примѣру того, что̀ уже и исполнилось въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ: а главное, что Китайское правительство и само пойметъ, что дѣло это надобно рѣшить прежде прибытія Англійскаго и Французскаго посланниковъ.

Ваше сіятельство изволите сами усмотрѣть по расчету времени, что я не имѣлъ возможности войти объ этомъ предметѣ съ предварительнымъ къ вамъ представленіемъ, получивъ ратификацію Тянь-Цзинскаго трактата только пять дней тому назадъ, и могу войти по этому въ сношеніе съ г. Перовскимъ только теперь, когда вижу изъ данпаго ему уполномочія, что ему предоставлено вступить въ переговоры по всѣмъ дѣламъ и вопросамъ, какіе возникли или впредь могутъ возникнуть между обоими государствами. Въ отношеніи моемъ къ г. Перовскому, которое будетъ отправлено изъ Кяхты, будутъ изложены еще и другія, менѣе важныя, подробности къ исполненію трактатовъ Айгунскаго и Тянь-Цзинскаго, а со слѣдующимъ курьеромъ я буду имѣть честь представить вашему сіятельству копію съ этого отношенія, ибо теперь, не получивъ еще ожидаемыхъ мною за Байкаломъ свѣдѣній отъ Уссурійской экспедиціи Генеральнаго Штаба штабсъ-

капитана Венюкова, я не могу изложить всѣхъ подробностей, до разграниченія относящихся. Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и совершенной преданности, съ коими имѣю честь быть вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга.

99. Отношеніе дѣйствительному статскому совѣтнику Перовскому.

(Отъ 21-го октября 1858 г., за № 217.)

Препровождая при семъ къ вашему превосходительству копію съ двухъ отношеній моихъ къ г-ну министру иностранныхъ дѣлъ, изъ которыхъ вы изволите усмотрѣть сдѣланное мною распоряженіе по отправленію въ Пекинъ первыхъ курьеровъ нашихъ и мнѣніе мое о главномъ предметѣ предстоящихъ вамъ переговоровъ въ Пекинѣ, я считаю долгомъ сообщить здѣсь вашему превосходительству нѣкоторыя подробности, какъ въ отношеніи предстоящаго разграниченія, такъ и сухопутной торговли нашей черезъ Кяхту.

Въ препровождаемой къ вашему превосходительству ратификаціи трактата, заключеннаго въ Тянь-Цзинѣ, не включенъ Айгунскій трактатъ дополнительными статьями; но 9-мъ пунктомъ Тянь-Цзинскаго трактата, заключеннаго послѣ уже Айгунскаго договора, сказано, что «неопредѣленныя части границъ между Россіею и Китаемъ будутъ безъ отлагательства изслѣдованы на мѣстахъ довѣренными лицами отъ обоихъ правительствъ» и проч. Мнѣ кажется, что намъ слѣдуетъ относить эти выраженія къ пространству, оставленному по Айгунскому трактату въ общемъ владѣніи, т. е. отъ Уссури и до моря, а потому имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство, на основаніи даннаго вамъ уполномочія, предложить Китайскому правительству назначить, не теряя времени, коммиссію для изслѣдованія пространства отъ р. Уссури до морскихъ портовъ и сообщить ему, что я, съ моей стороны, отправляю въ тѣ мѣста для той же цѣли экспедицію.

По моему мнѣнію, чиновники Китайскіе и наши, которые будутъ проводить пограничную черту на основаніи заключенныхъ трактатовъ, должны имѣть надлежащее полномочіе на проведеніе демаркаціонной линіи на извѣстныхъ вашему превосходительству основаніяхъ общенароднаго права. Проведеніе пограничной черты должно быть окончено сколь возможно поспѣшнѣе, въ видахъ

взаимныхъ пользъ Китая и нашихъ, дабы имѣющіе прибыть въ Пекинъ для размѣна ратификацій иностранные посланники не воспрепятствовали этому дѣлу, что̀ въ особенности вредно было бы для Китая: ибо Англичане или Французы, вѣроятно, пожелаютъ занять какой-нибудь заливъ между Корейскими и нашими владѣніями; думать же это весьма возможно, такъ какъ мѣста сіи были уже осмотрѣны и тѣми и другими. Вслѣдствіе сихъ соображеній, я поспѣшу отправить нашу коммиссію на устье Уссури еще по зимнему пути, какъ только получу объ этомъ увѣдомленіе отъ вашего превосходительства; въ концѣ же марта навигація открывается по Уссури, и коммиссары наши немедленно поднимутся по этой рѣкѣ и прибудутъ къ озеру Хинькай около половины апрѣля. Поэтому желательно было бы, чтобы Китайская коммиссія прибыла къ устью рѣки Уджальху, впадающей въ это озеро съ юго-западной стороны, въ то же время и ожидала въ этомъ мѣстѣ нашихъ коммиссаровъ. Для устраненія же всякаго въ этомъ отношеніи недоразумѣнія весьма полезно было бы, чтобы ваше превосходительство отправили съ Китайскими коммиссарами изъ Пекина находящагося при васъ Генеральнаго Штаба штабсъ-капитана Турбина.

Не излишнимъ считаю присовокупить, что, руководствуясь вышеизложенными опасеніями, я во всякомъ случаѣ предпишу нашей коммиссіи отъ р. Уссури поставить посты до морского прибрежья, если бы даже коммиссія наша и не встрѣтила Китайскую.

Не сомнѣваюсь впрочемъ, что ваше превосходительство достигнете желаемаго въ этомъ отношеніи результата, и что экспедиція наша встрѣтитъ Китайскую коммиссію у озера, въ вершинахъ Уссури находящагося. Я полагаю, что обѣ коммиссіи, проведя пограничную черту отъ Уссури до приморскаго пункта на границѣ Кореи, должны сѣсть тамъ на одно изъ военныхъ винтовыхъ нашихъ судовъ, около начала іюня мѣсяца, и отправиться въ Печелійскій заливъ; и во время плаванія этого, которое можетъ продолжаться до пятнадцати дней, окончательно составить карты и доставить таковыя къ вашему превосходительству въ Пекинъ для подлежащаго утвержденія оныхъ Китайскимъ правительствомъ и вашимъ превосходительствомъ. Я полагалъ бы, что обо всемъ вышеизложенномъ полезно было бы, чтобы ваше превосходительство сообщили Китайскому правительству и убѣдили бы его, что занятіе Россіею всего приморскаго берега до Кореи необходимо собственно для того, чтобы Русскимъ именемъ оградить отъ вторженія на этотъ берегъ иностранцевъ, которые бы этимъ путемъ могли проникнуть внутрь Манджуріи.

Въ отношеніи сухопутной караванной нашей торговли, излишне мнѣ было бы сообщать вашему превосходительству, что слѣдованіе каравановъ только до Урги ни къ чему не поведетъ, ибо одною изъ главнѣйшихъ цѣлей этой торговли должно быть уничтоженіе монополіи Сэньсинской компаніи, препятствующей открытію сбыта Русскихъ произведеній въ данническія стороны Китая—Монголію, Дзюнгарію и другія до Гималайскаго хребта, для чего и необходимо по моему мнѣнію: 1) Караванамъ нашимъ достигать до Пекина или, по крайней мѣрѣ, до Калгана. 2) Караванамъ нашимъ дозволить ходить на этомъ пространствѣ во всякое время, не стѣсняясь ни числомъ людей, ни количествомъ товаровъ, ни срокомъ пребыванія въ Китайскихъ владѣніяхъ, и на собственный счетъ. 3) Нисколько не ограничивать тамъ торговлю между Русскими и Китайцами и предоставить имъ право покупать и продавать всѣ товары, исключая опіума,—посредствомъ обмѣна, на деньги или въ кредитъ, по обоюдному соглашенію и личному между собою довѣрію торгующихъ, какъ сіе существуетъ у Китайцевъ со всѣми иностранцами. 4) При проходѣ каравановъ чрезъ Монголію и при пересылкѣ почтъ (устройство которой купечество беретъ на свой счетъ) дозволить на станціяхъ ставить юрты и заводить другія постройки, пріобрѣтая для сего земли съ правомъ арендпаго или вѣчнаго владѣнія. 5) Дозволить въ Калганѣ, Ургѣ, а, по потребности, и въ другихъ мѣстахъ сѣвернаго Китая устраивать складочные магазины и строить другія зданія съ покупкою для сего земель. 6) Дозволить Русскимъ купцамъ проникать сухопутно внутрь Китая до южныхъ его провинцій и обратно для покупки и отправки товаровъ въ Россію, что необходимо для парализированія тамъ вліянія иностранцевъ. Взаимно и Китайскіе купцы будутъ допускаемы для торговли вовнутрь всей Россійской имперіи, если Китайское правительство того пожелаетъ. 7) Вся торговля Русскихъ внутри Китая и Китайцевъ внутри Россіи должна находиться подъ особымъ покровительствомъ правительствъ обоихъ государствъ. 8) Для предотвращенія всѣхъ недоразумѣній между торгующимъ классомъ внутри Китайскаго государства и для надзора за Русскими торгующими, необходимо назначить консуловъ въ Ургѣ, въ Калганѣ и Кашгарѣ со всѣми правами и преимуществами, предоставленными консуламъ нашимъ въ Тарбагатаѣ и Или.

Сообщивъ такимъ образомъ вашему превосходительству мнѣніе мое о двухъ главныхъ предметахъ предстоящихъ вамъ переговоровъ съ Китайскимъ правительствомъ, я необходимо долженъ обратиться къ способамъ исполненія нѣкоторыхъ статей Тянь-

Цзинскаго трактата, а именно: въ статьѣ 2-й трактата сказано... «обыкновенная переписка между вышеозначенными лицами будетъ пересылаться чрезъ пограничныхъ начальниковъ.» Представляется вопросъ, какимъ порядкомъ пересылать эту переписку, ибо нынѣшній признается неудобнымъ и многоцѣннымъ. По статьѣ 7-й необходимо разъяснить, отмѣняется ли прежнее постановленіе, существующее на сухопутной границѣ нашей съ Китаемъ, въ отношеніи вознагражденія въ нѣсколько разъ за покраденное имущество (на основаніи договоровъ 1768 и 1792 г.). По статьѣ 10-й въ отношеніи проѣзда миссіи слѣдуетъ разъяснить, какимъ путемъ они могутъ слѣдовать въ Пекинъ и обратно, и, конечно, для насъ будетъ удобнѣе отправлять ихъ чрезъ Манджурію съ Амура или черезъ Печели моремъ, чѣмъ нынѣшнимъ путемъ и порядкомъ чрезъ Монголію. По статьѣ 11-й слѣдуетъ съ подробностію установить правила для прохожденія легкихъ и тяжелыхъ почтъ, а равно и потребныхъ на сіе издержекъ, которыя, въ силу этой статьи, должны уплачиваться Русскимъ и Китайскимъ правительствами поровну, а также—и способъ вознагражденія на посылку въ Китай посланниковъ, миссій, курьеровъ и другихъ лицъ, которыя будутъ отправляться Русскимъ правительствомъ.

Для соглашенія по всѣмъ этимъ предметамъ я полагалъ бы всего удобнѣе назначить въ Кяхтѣ особую коммиссію изъ довѣренныхъ лицъ отъ обоихъ правительствъ, о чемъ, можетъ быть, ваше превосходительство между прочимъ признáете полезнымъ, по данному вамъ уполномочію, сообщить Китайскому правительству, такъ какъ рѣшеніе этихъ предметовъ гораздо удобнѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ всѣ обстоятельства болѣе извѣстны. Коммиссія эта могла бы разъяснить къ удобнѣйшему исполненію и другія статьи Тянь-Цзинскаго трактата, которыя, можетъ быть, ваше превосходительство сами изволите найти подлежащими разъясненію.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сообщить вашему превосходительству, что посылаемые въ Пекинъ курьерами гг., коллежскій ассессоръ Неклюдовъ и есаулъ Хитрово, должны остаться въ вашемъ распоряженіи до тѣхъ поръ, пока вы изволите признать это нужнымъ; что же касается расходованія отпущенной имъ суммы денегъ 3 т. р. сер., то копію съ даннаго имъ по сему предмету предписанія для свѣдѣнія вашего превосходительства имѣю честь приложить. Съ моей же стороны, я полагалъ бы только полезнымъ, чтобъ одного изъ нихъ ваше превосходительство отправили въ Иркутскъ курьеромъ по размѣнѣ ратификацій и по соглашеніи вашемъ съ Китайскимъ правительствомъ о назначеніи коммиссіи для проведенія границы.

Карта Пріуссурійскаго края, исправленная по свѣдѣніямъ, нынѣ доставленнымъ Генеральнаго Штаба штабсъ-капитаномъ Венюковымъ, при семъ для свѣдѣнія вашего препровождается.

—

100. Его Императорскому Высочеству Великому Князю генералъ-адмиралу рапортъ.

(1858 г., 1-го ноября, № 851.)

Положеніями Амурскаго комитета, Высочайше утвержденными 1-го ноября 1856 и 4-го ноября 1857 годовъ, разрѣшена безпошлинная свободная иностранная торговля, какъ въ портахъ Пріамурскаго края, такъ и на устьяхъ Амура и по рѣкѣ, причемъ хотя послѣднимъ изъ означенныхъ положеній плаваніе иностранныхъ судовъ по Амуру и ограничено пространствомъ до Маріинска, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ положеніи этомъ сказано, что иностранные товары могутъ по прежнему проникать безпошлинно вверхъ по Амуру вовнутрь Сибири безъ всякаго по этому ограниченія.

Нѣтъ сомнѣнія, что подобное разрѣшеніе свободы торговли иностранными товарами могло бы, и притомъ въ непродолжительномъ времени, принести самые счастливые результаты, какъ въ отношеніи развитія торговой и промышленной дѣятельности здѣшняго края, такъ и въ отношеніи упроченія благосостоянія онаго вообще, если бы только купечество здѣшнее, при бо́льшемъ образованіи, обладало и бо́льшею предпріимчивостью и бо́льшими капиталами; но, къ сожалѣнію, какъ въ первыхъ, такъ и послѣднихъ здѣсь крайній недостатокъ, такъ что изъ ста здѣшнихъ торговцевъ развѣ одинъ или два въ состояніи завести въ Пріамурскихъ портахъ постоянныя конторы для непосредственныхъ, прямыхъ сдѣлокъ съ приходящими туда иностранными купцами, бо́льшая же часть затрудняется даже временно отправляться туда за покупкою и привозить оттуда купленное.

При такомъ незавидномъ положеніи здѣшняго купечества, чтобы устранить, по крайней мѣрѣ, послѣднее изъ указанныхъ затрудненій и дать нынѣ же безпрепятственный, свободный ходъ незначительнымъ нашимъ капиталистамъ, способствуя вмѣстѣ съ тѣмъ къ возможному устройству самыхъ городовъ, достиженію бо́льшей доступности цѣнъ на необходимыя иностранныя произведенія и облегченію сбыта мѣстныхъ произведеній за границу, остается одно средство: предоставить право иностраннымъ торгов-

цамъ имѣть склады своихъ товаровъ не въ однихъ только портовыхъ и пограничныхъ городахъ здѣшняго края, но и въ другихъ.

А потому, повергая изложенное здѣсь на благоусмотрѣніе Вашего Высочества, пріемлю смѣлость просить ходатайства Вашего Высочества у Государя Императора, о дозволеніи иностранному купечеству учреждать склады привозимыхъ ими къ Пріамурскимъ портамъ товаровъ по всѣмъ городамъ, какъ на Амурѣ и верховьяхъ его лежащимъ, такъ и далѣе, по тракту отъ Читы до Иркутска и въ самомъ Иркутскѣ, съ тѣмъ однакоже: а) чтобы правомъ учреждать склады товаровъ въ томъ или другомъ городѣ, а равно устроивать дома, пользовались тѣ только иностранные купцы, кои будутъ записываться по нимъ въ иностранные гости; б) чтобы всѣ иностранные товары, слѣдующіе на складъ, начиная отъ мыса Джай (гдѣ предположенъ г. Софійскъ), провозились изъ портовъ вверхъ по Амуру не иначе, какъ на Русскихъ судахъ, и в) чтобы изъ складовъ, по городамъ учреждаемыхъ, иностранные гости производили продажу товаровъ только оптомъ купцамъ и торговцамъ нашимъ всѣхъ разрядовъ, не допуская, однакожъ, торговли розничной, исключая города Николаевска и Александровскаго поста (бухта де-Кастри), а также и другихъ, имѣющихъ устроиваться вновь, приморскихъ портовыхъ городовъ, гдѣ иностраннымъ купцамъ предоставить, какъ оптовую, такъ и розничную торговлю безъ всякаго ограниченія.

Что же касается до установленія платежа иностранными гостями гильдейскихъ и прочихъ повинностей въ портовыхъ городахъ Приморской области и по другимъ, вновь учреждаемымъ въ ней и въ Амурской области, городамъ, то это войдетъ въ положеніе о сихъ городахъ, которое я не премину представить въ свое время.

---

101. Господину управляющему дѣлами Сибирскаго и Кавказскаго комитетовъ.

(1858 г., 5-го ноября, № 5053. Иркутскъ.)

Въ 4-мъ пунктѣ положенія особаго комитета, Высочайше утвержденнаго въ 4-й день ноября 1856 г., сказано между прочимъ: «Предоставить генералъ-губернатору Восточной Сибири составить проектъ правилъ для частной золотопромышленности на Амурѣ и войти по этому въ сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ, но не ранѣе какъ по окончаніи всего казачьяго переселенія на Амуръ, предназначеннаго Высочайше утвержденнымъ въ 27-й день октября 1856 года журналомъ особаго комитета.»

Въ настоящее время, когда рѣка Амуръ съ обширными странами, прилегающими къ бассейну водъ онаго, сдѣлалась уже собственностію Россіи, я входилъ въ разсмотрѣніе того обстоятельства, наступило ли теперь время составлять проектъ правилъ для частной золотопромышленности, дабы съ одной стороны, не теряя времени, привлечь на почву Амурскаго края полезныхъ дѣятелей, а съ другой—чтобы, положеніемъ начала къ развитію въ Амурской странѣ частнаго золотого и другого горнаго промысла, способствовать къ водворенію тамъ прочной осѣдлости и разной городской и сельской промышленности, для новаго края необходимыхъ.

Въ этихъ видахъ, обращая вниманіе на продовольственную часть, какъ основаніе всѣхъ подобнаго рода предпріятій, требующихъ значительнаго числа рабочихъ людей, я пришелъ къ слѣдующимъ соображеніямъ. На Забайкальской области въ настоящее время, кромѣ *постояннаго* снабженія продовольствіемъ мѣстнаго горнаго и военнаго вѣдомствъ и частнаго золотого промысла, лежитъ еще *временная* необходимость заготовленія продовольствія для войскъ, на Амурѣ расположенныхъ, и для Амурскаго казачьяго переселенія, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ водворенія казачьихъ семействъ на Амурѣ, т. е. впредь до того времени, когда казаки, устроивши на новыхъ мѣстахъ хозяйство свое, будутъ имѣть возможность собственнымъ хлѣбопашествомъ обезпечивать мѣстную потребность продовольствія Пріамурской страны. Обстоятельство это, при ряду съ весьма посредственнымъ урожаемъ хлѣбовъ въ нынѣшнемъ году въ Забайкальской области, заставило меня, по крайней лишь въ этомъ отношеніи необходимости, разсрочить переселеніе казаковъ на Амуръ на 1859 и 1860 года. Само собою разумѣется, что цѣнность продовольственнаго заготовленія на всѣ означенныя потребности, и въ особенности для обезпеченія переселяемыхъ казачьихъ семействъ, имѣетъ прямое вліяніе на успѣхъ дѣла и даже на возможность исполненія онаго съ выгодою для казны и въ томъ ограниченіи денежныхъ средствъ, какое постановлено смѣтными назначеніями, на разныя продовольственныя операціи утвержденными. Между тѣмъ, съ разрѣшеніемъ частнаго золотого промысла на Амурѣ, устремятся, безъ сомнѣнія, въ край сей, и я увѣренъ, не безъ успѣха, поисковыя партіи довольно многочисленнаго сословія золотопромышленниковъ, а чрезъ то явится новая необходимость закупа значительныхъ хлѣбныхъ запасовъ, и возникнетъ въ Забайкальской области на хлѣбъ торговая конкурренція, невыгодная для казны и вредная для успѣха столь важнаго дѣла, каково заселеніе Амура. А такъ какъ

казачье переселеніе на Амуръ окончится въ 1860 году, и по принятой системѣ хозяйственнаго устройства казаковъ на новыхъ мѣстахъ и при воспособленіи ихъ въ этомъ отношеніи отъ правительства, два года спустя послѣ сего, т. е. съ 1862 года, ожидается уже полное обезпеченіе продовольствія на Амурѣ мѣстнымъ хлѣбопашествомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратится съ этого времени заготовленіе хлѣба для Пріамурской страны въ Забайкальской области, то въ этихъ видахъ я нахожу необходимымъ *и дозволеніе частной золотопромышленности на Амурѣ пріостановить до 1862 года.*

Но, за всѣмъ тѣмъ, раскрытіе Приморской области и вновь образуемой области Амурской для золотого и другого горнаго промысла весьма важно не только для интересовъ казны, но и какъ вспомогательное средство для заселенія новаго края; и потому я признаю полезнымъ и даже необходимымъ объявить нынѣ же по всей имперіи, что съ 1862 года Приморская область Восточной Сибири и вновь образуемая область Амурская, будутъ безусловно раскрыты для частной промышленности, какъ по добычѣ золота и серебра, такъ и другихъ металловъ, съ допущеніемъ къ оной людей всѣхъ свободныхъ состояній Русскихъ и иностранцевъ, принявшихъ Русское подданство,—съ дарованіемъ всевозможныхъ облегченій.

Симъ предварительнымъ объявленіемъ будутъ привлечены, безъ упущенія времени, въ Амурскія области переселенцы разныхъ сословій, которые, между тѣмъ, станутъ заводиться тамъ прочною осѣдлостію, займутся земледѣліемъ, разнаго рода промышленностію и, такъ-сказать, подготовятъ средства новаго края, для вящаго развитія впослѣдствіи золотого промысла.

До 1862 же года я считаю дозволеніе частнаго золотого промысла въ вышесказанныхъ областяхъ неудобнымъ и даже вреднымъ по многимъ другимъ причинамъ, къ устройству этого новаго края относящимся.

Таковое мнѣніе мое имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство представить Сибирскому комитету и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

102. Господину управляющему дѣлами Сибирскаго и Кавказскаго комитетовъ.

(1858 г., 5-го ноября, № 5054. Иркутскъ.)

Во время обсужденія вопроса о допущеніи частной золотопромышленности на Амурѣ, въ Амурскомъ комитетѣ возникъ еще другой вопросъ о поискѣ цвѣтныхъ камней, разрѣшеніе коего не сопряжено ни съ какими затрудненіями мѣстными, а между тѣмъ повело бы къ постепенному обнаруженію минеральныхъ богатствъ Амурскаго края и послѣдующимъ затѣмъ соображеніямъ правительства, касательно водворенія тамъ разныхъ отраслей горной промышленности.

О разрѣшеніи свободнаго поиска цвѣтныхъ камней въ Амурской странѣ, безъ обложенія какими бы то ни было податьми, на основаніи 494 ст. Горн. Устава изд. 1857 г., имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Сибирскаго комитета и ожидать благосклоннаго увѣдомленія.

Вмѣстѣ съ симъ, вникая въ распоряженіе управлявшаго Кабинетомъ Его Императорскаго Величества покойнаго графа Перовскаго, по Высочайшему повелѣнію сообщенное мнѣ въ отношеніи г. министра финансовъ, отъ 27-го іюня 1853 г. за № 412, по коему поискъ цвѣтныхъ камней въ Сибири частнымъ лицамъ воспрещенъ, я нахожу съ своей стороны, что подобное воспрещеніе имѣло и будетъ имѣть послѣдствіемъ закрытіе мѣсторожденія цвѣтныхъ камней: ибо Кабинетъ Его Величества хотя и предпринимаетъ каждогодно поиски означенныхъ минераловъ, но поиски сіи, по огромнымъ пространствамъ, не могутъ быть всеобщими, сосредоточиваясь на однѣхъ ничтожныхъ точкахъ, а между тѣмъ Кабинетъ Его Императорскаго Величества, при свободѣ поисковъ, могъ бы пріобрѣтать нужныя для сего ископаемыя дешевле и съ лучшимъ разборомъ.

Во вниманіе къ сему и руководствуясь многократно изъявленнымъ желаніемъ весьма многихъ лицъ, желаніемъ, обращаемымъ къ г. министру финансовъ и ко мнѣ, я признаю съ своей стороны за существенно полезное разрѣшить свободный поискъ и добываніе цвѣтныхъ камней по Восточной Сибири съ допущеніемъ къ сему всѣхъ сословій, кромѣ ссыльно-каторжныхъ, и безъ взиманія податей, согласно 494 ст. Горнаго Устава.

О таковомъ мнѣніи моемъ имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство представить Сибирскому комитету и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

—

103. Князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1858 г., 10-го ноября, № 198, Иркутскъ.)

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Предъявить завтра въ Амурскомъ комитетѣ, равно и то, что Муравьевъ пишетъ въ письмѣ своемъ о Сахалинѣ.»*

Въ послѣдствіе отношенія моего къ вашему сіятельству отъ 16-го октября за № 191, имѣю честь представить при семъ копію съ отношенія моего дѣйствительному статскому совѣтнику Перовскому, съ приложенною картою Пріуссурійскаго края, съ означеніемъ на оной различныхъ проектовъ демаркаціонной нашей линіи отъ р. Уссури до морскихъ портовъ.

При этомъ же считаю долгомъ препроводить къ вашему сіятельству для свѣдѣнія переводъ съ депеши ко мнѣ отъ Айгунскаго амбаня. Изъ бумагъ этихъ ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что Китайское пограничное начальство одновременно со мною озабочивается о скорѣйшемъ установленіи границы въ Пріуссурійскомъ краѣ и принимаетъ за базисъ систему р. Уссури и рѣку Суйфунъ, впадающую въ море невдалекѣ отъ Корейской границы. Желательно было бы, однакожъ, чтобы граница наша по морскому прибрежью примкнула къ самой границѣ Кореи, по причинамъ въ отношеніи моемъ къ г. Перовскому объясненнымъ, въ чемъ, полагаю, и не встрѣтится затрудненій со стороны Китайскаго правительства.

Во исполненіе всего вышеизложеннаго, я назначилъ съ моей стороны особую экспедицію для постановленія границы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для подробнаго обозрѣнія и изслѣдованія пограничнаго Пріуссурійскаго края, подъ начальствомъ оберъ-квартирмейстера ввѣренныхъ мнѣ войскъ, Генеральнаго Штаба подполковника Будогосскаго, который и предназначается быть начальникомъ коммиссіи для установленія границы, при которой будетъ состоять и извѣстный уже Китайцамъ переводчикъ мой Шишмаревъ, находившійся при заключеніи Айгунскаго договора. Расходы на всю эту экспедицію съ сухопутной стороны, простирающіеся до 14 т. рублей сереб., я назначилъ произвести изъ имѣющихся въ распоряженіи моемъ суммъ безвозвратно, такъ какъ предметъ этотъ относится прямо и непосредственно до Амурскаго края.

Г. Будогосскій, съ большею частію чиновъ ввѣренной ему, довольно многочисленной, экспедиціи, долженъ по расчету времени

отправиться отсюда въ самомъ началѣ января будущаго года, а потому я нынѣ же увѣдомлю амбаня Айгунскаго объ этомъ назначеніи, въ отвѣтъ на вышеупомянутую депешу его.

Дальнѣйшія же и окончательныя распоряженія, собственно до установленія границы относящіяся, будутъ мною сообщены г. Будогосскому по полученіи изъ Пекина отвѣта отъ г. Перовскаго, который здѣсь ожидать можно также въ январѣ мѣсяцѣ.

По обстоятельству, которое, можетъ быть, ваше сіятельство изволите замѣтить въ депешѣ ко мнѣ Айгунскаго амбаня, въ отношеніи купеческихъ прикащиковъ, плавающихъ по рѣкѣ Сунгари, я сдѣлаю надлежащее распоряженіе; но не излишнимъ считаю объяснить, что описываемыя амбанемъ якобы насилія трехъ Русскихъ невооруженныхъ прикащиковъ, среди многочисленнаго народонаселенія Манджурскаго, не имѣютъ ни вѣроятія и никакого значенія, а клонятся лишь къ тому, чтобы выставить въ глазахъ моихъ неудобства плаванія Русскихъ по р. Сунгари. Настоящій смыслъ донесеній Китайскихъ чиновниковъ мнѣ давно знакомъ, и дѣло это не имѣетъ никакой важности.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства покорнѣйшій слуга.

101. Директору Азіатскаго Департамента.

(1858 г., 11-го ноября, Иркутскъ.)

Отправляя курьера съ извѣстіемъ, что курьеры наши изъ Урги въ Пекинъ отправились, и представляя князю копіи съ отношенія моего къ Перовскому и другихъ бумагъ, я спѣшу сообщить вамъ, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, что въ длинномъ письмѣ моемъ къ Перовскому я убѣждаю его не спѣшить выѣздомъ изъ Пекина въ лѣтѣ будущаго года, совѣтую отправить миссію обычнымъ путемъ, а самому дождаться нашего судна, которое придетъ за нимъ въ Печелійскій заливъ и возвратится по Амуру. Желательно, чтобъ при немъ утверждены были граничные знаки, которые будутъ ставиться въ маѣ.

Къ М. С. Карсакову посылаю я записку о переговорахъ Зеновича и переводъ листа ко мнѣ амбаней; то и другое выходитъ совершенно изъ обыкновеннаго порядка, а потому нѣтъ никакой надобности подобнымъ бумагамъ заводиться въ Азіатскомъ Департаментѣ; пусть же онѣ и останутся у Карсакова, только онъ вамъ ихъ прочтетъ для собственнаго вашего свѣдѣнія: этого

для существа дѣла совершенно довольно, ибо ежели вы найдете что-нибудь неудобнымъ, то сообщите мнѣ сами. Вообще разговоры Деспотъ-Зеновича могутъ казаться нѣсколько рѣзкими; я бы и самъ многое смягчилъ, но опытъ указалъ, что этотъ способъ выражаться съ ними ведетъ къ желаемымъ результатамъ; это мы видимъ по послѣдствіямъ въ Айгунѣ и Тянь-Дзинѣ послѣ подобныхъ ихъ переговоровъ въ Ургѣ въ мартѣ мѣсяцѣ.

Сверхъ того, не лишнимъ считаю вамъ сообщить, что на всякій случай мы поддерживаемъ наше покровительное вліяніе въ Монголіи, и страна эта болѣе и болѣе становится намъ преданною.

Не сомнѣваюсь, что вы обратите полное вниманіе на трактаты Англичанъ и Французовъ съ Китаемъ: по моему они чрезвычайно для насъ невыгодны: не въ томъ сила, что мы имѣемъ право воспользоваться тѣми же преимуществами, но въ томъ, зачѣмъ имъ предоставлены такія огромныя права, которыми они сумѣютъ воспользоваться, а мы никогда. Я писалъ Перовскому, что если уже рѣшено, что Китайскій посланникъ долженъ ѣхать въ Лондонъ, то пусть бы проѣхалъ сухимъ путемъ по Россіи; тогда у него не изгладится въ памяти объ огромномъ нашемъ пространствѣ, и это будетъ преуменьшать въ его мнѣніи всѣ чудеса, которыя онъ увидитъ въ Лондонѣ. Во всякомъ случаѣ трактаты эти налагаютъ на насъ обязанность бдительно слѣдить за Пекиномъ и дѣйствіями Англичанъ въ Китаѣ, а для быстроты этого наблюденія необходимы телеграфы отъ Петербурга до устья Амура, отъ Иркутска до Пекина и по Уссури до того изъ портовъ Японскаго моря, въ которомъ будетъ главная наша морская сила и судоходство въ теченіе цѣлаго года. По проектамъ и расчетамъ компаніи, желавшей провести телеграфъ чрезъ Сибирь въ Америку, каждый километръ долженъ былъ стоить среднею цыфрою 500 франковъ, въ томъ числѣ и водяные; отъ Москвы до Николаевска чрезъ Иркутскъ и Кяхту съ небольшимъ 10.000 километровъ; изъ Кяхты въ Пекинъ, положимъ, $1^1/_2$ тысячи, по Уссури до моря 1000, а всего $12^1/_2$ тысячъ километровъ, т. е. на сумму 6.250.000 франковъ, съ небольшимъ на $1^1/_2$ милліона рублей серебромъ, положимъ и 2 милліона (если, разумѣется, дѣло это совершится безъ посредства строптельныхъ коммиссій); неужели же правительство не имѣетъ способа ассигновать эти 2 милліона на предметъ столь важный, а по моему и необходимый, для сохраненія надлежащаго вліянія нашего на крайнемъ востокѣ имперіи и на Восточномъ океанѣ! У Англичанъ теперь бы уже начались работы для устройства этого телеграфа, если бы они были на нашемъ мѣстѣ.

Въ отношеніи разграниченія нашего съ Японіею на Сахалинѣ также не должно терять времени. Гашкевичъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною изъ Николаевска отъ 16-го сентября, отправленъ въ Японію, какъ только пришли суда Амурской эскадры. Если графъ Путятинъ ничего не рѣшилъ о Сахалинѣ послѣ Тянь-Дзинскаго трактата, и если высшее правительство желаетъ мнѣ поручить это дѣло, то пришлите уполномочіе, въ которомъ. однакоже, *не слѣдуетъ* упоминать *разграниченія на Сахалинѣ,* ибо, по всѣмъ соображеніямъ, намъ необходимо имѣть весь этотъ островъ въ нашемъ владѣніи, а иначе мы встрѣтимъ тамъ Англичанъ, которые возьмутъ у Японцевъ, что̀ имъ угодно. Я готовъ еще посвятить все будущее лѣто для окончанія этихъ дѣлъ лично, но, разумѣется, все это будетъ зависѣть отъ степени довѣрія, которымъ удостоиваютъ меня въ Петербургѣ; а, можетъ быть, тамъ и теперь уже рѣшено, что я здѣсь лишній.

Жду нетерпѣливо извѣстія отъ М. С. Карсакова, а то до сихъ поръ, кромѣ наградъ и поздравленій, не имѣю еще никакого убѣжденія, что довѣріе ко мнѣ укрѣпилось и дошло до степени, необходимой въ настоящихъ обстоятельствахъ.

P. S. Палладій обыкновенно пишетъ мнѣ *все* да *не все;* такъ ли будетъ писать Гурій—не знаю; впрочемъ, пріучаюсь читать между строками.

105. Князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1858 г., 16-го ноября, № 200. Иркутскъ.)

Ровно мѣсяцъ тому назадъ, я имѣлъ честь сообщить вашему сіятельству мое мнѣніе о необходимости телеграфическаго сообщенія между столицею нашею и берегами Восточнаго океана. Въ видахъ наибольшаго распространенія этой необходимой для Россіи мѣры, я, въ бытность мою послѣ того въ Кяхтѣ, вошелъ въ переговоры съ Ургинскими правителями и сообщилъ уполномоченному нашему въ Пекинѣ дѣйствительному статскому совѣтнику Перовскому домогаться у Китайскаго правительства о проведеніи телеграфа отъ Кяхты до Пекина.

Все это дѣло въ глазахъ моихъ имѣетъ первостепенную политическую важность, и я полагалъ бы, что правительство обязано даже, не теряя времени, устроить телеграфъ этотъ на свой счетъ. Между тѣмъ съ послѣднею почтою я получилъ прилагаемое при семъ въ подлинникѣ отношеніе правленія Амурской компаніи,

которой въ одно время пришла та же самая мысль, и которая желаетъ взять на себя устройство телеграфа.

Повторяю опять, что какъ главная цѣль этого предпріятія для правительства есть чисто политическая, то мнѣ остается обратиться непосредственно къ просвѣщенному покровительству вашего сіятельства этому дѣлу и изложить здѣсь главныя основанія, которыми, по моему мнѣнію, правительство можетъ въ этомъ дѣлѣ руководствоваться.

1) Можно смѣло дать гарантію $5^0/_0$ со 100, подобно дарованной главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; я увѣренъ, что гарантію эту долго платить не придется.

2) Можно допустить Русской компаніи привилегію на тотъ же срокъ, который данъ для вышеназваннаго общества желѣзныхъ дорогъ.

3) Акціи должны быть всѣ разобраны въ Россіи.

4) Компанія должна обязаться устроить телеграфическія линіи въ самый кратчайшій срокъ и окончить не позже 1860 года: а) отъ Москвы или Нижняго Новгорода чрезъ Иркутскъ и Кяхту до Николаевска на устьѣ Амура; б) по рѣкѣ Уссури до морского порта, который будетъ избранъ правительствомъ въ Японскомъ морѣ на принадлежащемъ намъ морскомъ берегу; с) отъ Кяхты до Пекина, если Китайское правительство изъявитъ на это согласіе.

5) Неудобно отводить компаніямъ телеграфовъ земель въ собственность по Сибири; достаточно отвести изъ казенныхъ земель, на время существованія привилегіи, компаніи пространства, необходимыя только для постройки станцій, а для самой линіи телеграфа узкую лишь ленту земли, необходимую собственно для устройства телеграфической линіи.

6) Не должно стѣснять компанію въ цѣнѣ за депеши, и правительство непремѣнно обязано платить за свои депеши, имѣя лишь преимущество, когда депеши сойдутся въ одно время.

7) Вся телеграфическая линія должна быть подъ непосредственнымъ покровительствомъ главныхъ и мѣстныхъ начальствъ, особенно въ Сибири, даже съ возложеніемъ на нихъ отвѣтственности въ принятіи мѣръ для ея огражденія.

8) Если компанія пожелаетъ продолжить телеграфическія линіи далѣе пунктовъ, здѣсь означенныхъ и во владѣніи Россіи находящихся, какъ-то: на Сахалинъ, Курильскіе острова, Камчатку, Алеутскіе острова и въ Сѣверо-Американскія наши колоніи, или провести другія, побочныя линіи отъ главныхъ линій вышеозначенныхъ, то нѣтъ препятствій предоставить ей исполнить это

на тѣхъ же основаніяхъ, которыя выше изложены для Амурской телеграфической линіи.

Затѣмъ мнѣ остается только присовокупить, что компанія должна представить свой проектъ въ С.-Петербургѣ къ вашему сіятельству или куда указать изволите, но не ко мнѣ въ Иркутскъ, и что окончательное рѣшеніе этого дѣла должно быть сдѣлано безъ всякихъ ко мнѣ вопросовъ, на что прошло бы слишкомъ много времени, а всякая безполезная медленность въ исполненіи этого важнаго предпріятія, столь необходимаго въ политическомъ, а также и торговомъ отношеніи, была бы, по моему мнѣнію, непростительна.

106. Господину управляющему дѣлами Сибирскаго комитета.

(1858 г., 14-го декабря, № 1534. Иркутскъ.)

Восточная Сибирь, съ открытіемъ торговаго пути по Амуру, получаетъ новое значеніе, для нея открываются новые виды, новая будущность, которая, при содѣйствіи правительства, обѣщаетъ ей въ непродолжительномъ времени и увеличеніе народонаселенія, и развитіе промышленной и торговой дѣятельности, столь сильно дѣйствующихъ на благосостояніе какой бы то ни было страны, столь могущественно способствующихъ развитію началъ гражданственности. Но однимъ изъ главныхъ препятствій къ достиженію желаемыхъ для здѣшняго края результатовъ есть недостатокъ познанія мѣстныхъ условій и потребностей страны, въ особенности въ торговомъ и промышленномъ классахъ. Это незнаніе мѣстныхъ условій останавливаетъ рѣшимость многихъ принять участіе въ торговыхъ операціяхъ, останавливаетъ притокъ достаточнаго количества хорошихъ, надежныхъ переселенцевъ и потому можетъ замедлить развитіе и успѣхи гражданственности въ новомъ краѣ. Важнымъ въ этомъ случаѣ пособіемъ служатъ обыкновенно журналы и газеты, и нужда въ подобномъ органѣ мѣстныхъ интересовъ промышленныхъ, торговыхъ и административныхъ особенно сильно въ настоящее время чувствуется здѣсь. Иркутскія и Енисейскія губернскія вѣдомости, по своему объему и значенію, только отчасти могутъ удовлетворить настоятельной потребности ознакомленія, какъ жителей Сибири, такъ и Европейской Россіи, съ производительными силами и современными потребностями Восточной Сибири, а потому не только полезно, но даже необходимо было бы дать бóльшую возможность жителямъ здѣшняго края слѣдить за успѣхами торговли, промы-

шленности и образованія въ нашемъ отечествѣ и внѣ его предѣловъ, ознакомить Россію съ Сибирью, о которой по сіе время еще сохраняютъ весьма темныя понятія, и съ Пріамурскимъ краемъ, еще менѣе извѣстнымъ.

Съ этою цѣлью имѣя намѣреніе предпринять въ Иркутскѣ изданіе политической и литературной газеты подъ названіемъ «Амуръ», профессоръ Иркутской семинаріи, магистръ Михаилъ Загоскинъ обратился ко мнѣ съ просьбою объ исходатайствованіи ему Высочайшаго разрѣшенія на изданіе помянутой газеты.

Представляя при семъ на благоусмотрѣніе Сибирскаго комитета программу предполагаемой г. Загоскинымъ газеты «Амуръ», я имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство доложить комитету о вышеизложенномъ съ тѣмъ, что если на изданіе газеты «Амуръ» воспослѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, то цензированіе этой газеты необходимо возложить на самого генералъ-губернатора Восточной Сибири, а въ отсутствіе его на предсѣдательствующаго въ Совѣтѣ Главнаго Управленія.

---

107. Господину управляющему дѣлами Сибирскаго комитета.

(1858 г., 15-го декабря, № 1553. Иркутскъ.)

Съ присоединеніемъ Амурскаго края въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-нибудь, представляется существенная необходимость увеличить народонаселеніе въ Восточной Сибири вообще, а въ Амурскомъ краѣ въ особенности. По этому предмету я вошелъ уже съ представленіемъ къ высшему правительству.

Производимыя въ Восточную Сибирь переселенія государственныхъ крестьянъ были столь незначительны, что въ весьма малой степени удовлетворяли этой потребности. Между тѣмъ онѣ стоятъ казнѣ большихъ издержекъ по снабженію переселенцевъ пособіями, по льготамъ отъ платежа податей и повинностей и отъ поставки рекрутъ.

Для заселенія Сибири, правительство въ прежнія времена принимало многія мѣры и постоянно заботилось о водвореніи Русскихъ. Въ 1760 году оно предоставило помѣщикамъ отдавать своихъ людей и крестьянъ для поселенія въ Сибири съ женами и дѣтьми, и за всѣхъ, посланныхъ такимъ образомъ, давало помѣщикамъ квитанцію для зачета при рекрутскихъ наборахъ, а за дѣтей платило деньги. На этомъ же основаніи тогда дозволено было селить людей, принадлежащихъ вѣдомствамъ: дворцовому, синодальному, архіерейскому, государственныхъ крестьянъ и проч.

Послѣ того, въ 1763 году, разрѣшено поселившихся въ Сибири Русскихъ освободить отъ поставки рекрутъ для умноженія населенія и хлѣбопашества; Сибирскія команды комплектовать людьми изъ внутреннихъ губерній: допускать изъ этихъ командъ ежегодныя отставки не по старости и долгой службѣ, а по склонности къ экономіи и пашнѣ, дабы люди могли заниматься хлѣбопашествомъ.

При такихъ поощреніяхъ и льготахъ заселеніе продолжалось до 1768 года, въ концѣ котораго хотя и послѣдовало распоряженіе правительства, чтобы съ Сибирскихъ поселянъ взимать рекрутъ наравнѣ съ обитающими во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, но въ іюнѣ 1770 года дозволено освободить отъ наборовъ еще на 20 лѣтъ.

Въ настоящее время въ Восточной Сибири (кромѣ Приморской области) населенія, платящаго подать подушную или подушной соотвѣтственную, считается до 460.756 душъ мужескаго пола по ревизіи. Въ этомъ числѣ заключается мѣщанъ и государственныхъ крестьянъ 18.2896 душъ, и ссыльнопоселенцевъ, свободныхъ отъ рекрутства въ теченіе 20-ти лѣтъ со времени поселенія, 24.107 душъ. Затѣмъ свободныхъ отъ этой повинности по 15-му пункту 13-й ст. IV т. Св. Закон. (изд. 1857 г.) Уст. Рекр. считается: мѣщанъ, крестьянъ и поселенцевъ области Якутской, Киренскаго округа Иркутской губерніи, Туруханскаго и Богучанскаго отдѣленій губерніи Енисейской 16.332; инородцевъ по всей Сибири: осѣдлыхъ 7866, кочевыхъ 215.744 и бродячихъ 13.811 душъ.

По Восточной Сибири въ послѣдніе семь лѣтъ, съ 1849 по 1856 годъ, произведено шесть наборовъ, изъ которыхъ три частныхъ и три чрезвычайныхъ. Въ первые три набора изъято изъ населенія 3111 рекрутъ, а въ послѣдніе три—5436. Издержки на сдачу всѣхъ взятыхъ въ военную службу простирались въ каждый наборъ отъ 31 т. руб. до 44 т. руб. Не принимая въ расчетъ наборовъ чрезвычайныхъ, какъ вынужденныхъ временною государственною необходимостью, можно по обыкновеннымъ наборамъ сдѣлать выводъ, что изъ Восточной Сибири поступаетъ среднимъ числомъ нѣсколько болѣе 1000 человѣкъ въ два года. Эта цыфра, совершенно ничтожная въ общемъ числѣ рекрутъ, поставляемыхъ по всей Россіи въ одинъ наборъ, крайне обременительна для такого малонаселеннаго края, какъ Восточная Сибирь. Наборы въ ней рекрутъ, уменьшая населеніе, изъ котораго выбираются лучшіе люди, невыгодны и для правительства. Оно, переселяя государственныхъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, издерживаетъ,

въ замѣнъ нѣсколькихъ рекрутъ, довольно значительныя суммы на пособія переселяющимся, даетъ льготы отъ податей, повинностей и отъ поставки рекрутъ.

Обстоятельства эти постоянно обращали мое вниманіе въ теченіе 11-тилѣтняго управленія Восточною Сибирью. Въ особенности онѣ заботили при составленіи предположенія о подчиненіи Русскимъ законамъ инородцевъ, бо́льшая часть которыхъ давно для сего приготовлена. Къ числу такихъ инородцевъ принадлежатъ находящіеся въ округахъ Иркутскомъ, Верхоленскомъ, Балаганскомъ Иркутской губерніи кочевые 49.448 душъ и осѣдлые 2869, всего 52.317 душъ, значащіяся въ общемъ числѣ инородцевъ, показанныхъ выше. Но исполненіе въ такомъ случаѣ рекрутской повинности натурою всегда представлялось для нихъ мѣрою неудобоисполнимою.

Вслѣдствіе ближайшихъ мѣстныхъ соображеній и многолѣтняго опыта я пришелъ къ полному убѣжденію, что для пользы края, въ видахъ заселенія, и для государственныхъ интересовъ освобожденіе малонаселенной Восточной Сибири собственно отъ поставки рекрутъ было бы во всѣхъ отношеніяхъ мѣрою весьма полезною, отъ которой край много выиграетъ въ населенности, а государство ничего не потеряетъ, потому что незначительное число рекрутъ изъ Сибири не составитъ для правительства никакого расчета и легко можетъ быть замѣнено другимъ способомъ, свойственнымъ условіямъ мѣстности, безъ ущерба для государства.

Но прежде изъясненія этого способа считаю необходимымъ къ изложеннымъ уже обстоятельствамъ представить слѣдующее: государственныхъ крестьянъ, которые относятъ рекрутскую повинность натурою, находится въ Сибири, какъ выше показано, 182.896 душъ, т. е. почти третья часть всего населенія. Этою незначительною частію, какъ составляющею зерно Русской осѣдлости въ Сибири, нельзя не дорожить, потому что крестьянестарожилы, освоившись съ краемъ, по осѣдлости своей и по нравственнымъ качествамъ, суть лучшее населеніе Восточной Сибири.

По всѣмъ этимъ причинамъ я полагалъ бы отмѣнить въ Восточной Сибири отнесеніе рекрутской повинности натурою на извѣстное время. Въ замѣнъ ея, по моему мнѣнію, самымъ лучшимъ способомъ было бы установить денежный сборъ съ государственныхъ крестьянъ и мѣщанъ, кои (въ числѣ 182.896 душъ) относятъ нынѣ поставку рекрутъ натурою.

Количество сбора, вмѣсто поставки рекрутъ натурою, если уже нельзя допустить по размѣру, указанному въ 9-й ст. IV т. Уст. Рекр. (изд. 1857 г.) пунк. а, именно по 300 руб. за каждаго

рекрута, можетъ быть опредѣлено до 485 руб., т. е. до той суммы, какую казна употребляетъ, по 392 статьѣ того же тома, на расходы по найму вольныхъ охотниковъ для военной службы. Полагая, что въ обыкновенный наборъ, случающійся одинъ разъ въ два года, назначается взять рекрутъ по 6-ти съ 1000 душъ, придется къ сбору денегъ по первому размѣру 1800 руб. и по послѣднему 2910 руб. съ 1000 душъ, а на каждую отъ 1 р. 80 коп. до 2 р. 91 коп. въ два года.

Этотъ денежный налогъ можетъ показаться съ перваго взгляда довольно значительнымъ, особенно при наборахъ чрезвычайныхъ; однакожъ, если принять въ расчетъ издержки, какихъ стоитъ сдача рекрутъ, облегченіе, какое будетъ для обывателей отъ оставленія у нихъ въ семействахъ лучшихъ работниковъ, составляющихъ, такъ-сказать, цвѣтъ населенія, и страданія физическія и моральныя, съ коими сопряжено для крестьянъ отнесеніе рекрутской повинности, то сборъ денежный, хотя бы до 3 руб. съ души въ два года будетъ такъ ничтоженъ, что обыватели не сочтутъ его для себя тягостнымъ.

При замѣнѣ поставки рекрутъ денежнымъ сборомъ необходимо и назначеніе срока, на который этотъ замѣнъ долженъ быть допущенъ, соотвѣтственно цѣли, съ какою онъ признается нужнымъ, — чтобы преждевременнымъ введеніемъ вновь поставки рекрутъ натурою не сдѣлать предполагаемую мѣру безполезною, а самый сборъ деньгами за рекрутъ несправедливымъ. Посему взиманіе вмѣсто рекрутъ со всѣхъ обывателей, не изъятыхъ отъ этой повинности нынѣ, денегъ по раскладкѣ, въ видѣ подушной подати, должно быть утверждено, по крайней мѣрѣ, не менѣе чѣмъ на 50 лѣтъ.

Денежный сборъ, вмѣсто поставки рекрутъ, возможно было бы производить слѣдующимъ способомъ: при объявленіи въ имперіи набора съ восточной полосы, назначить къ платежу деньги въ томъ количествѣ, какое имѣетъ быть одинъ разъ опредѣлено за одного рекрута, и какое по числу рекрутъ, опредѣленныхъ къ поставкѣ манифестомъ съ 1000 душъ, будетъ приходиться. Самый сборъ взимать вмѣстѣ съ податями въ теченіе того года, въ который наборъ назначенъ, съ тѣмъ только, чтобы платежъ денегъ былъ оконченъ непремѣнно въ слѣдующемъ году, такъ какъ распоряженія о наборахъ большею частію получаются въ концѣ года, когда всѣ платежи почти оканчиваются, и по краткости времени невозможно будетъ вполнѣ взнести въ томъ же году всю слѣдующую за рекрутъ сумму.

Поставляя за долгъ, для пользы ввѣреннаго мнѣ края, пред-

ставить всѣ изъясненныя выше обстоятельства вниманію Сибирскаго комитета, для представленія на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, я имѣю честь обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою о докладѣ Сибирскому комитету предположеній моихъ въ отношеніи рекрутской повинности, почтивъ о послѣдующемъ своимъ увѣдомленіемъ.

---

108. Къ статсъ-секретарю Буткову.

(1858 г., 17-го декабря. Иркутскъ.)

Сибирскій комитетъ начинаетъ свое поприще по Амуру самымъ блестящимъ и существеннымъ образомъ. Хвала ему и вамъ, многоуважаемый Владиміръ Петровичъ; но жаль, что дѣла военно-сухопутнаго вѣдомства исключены изъ вѣдѣнія комитета, жаль, что вся Восточная Сибирь не подчинена прямо Сибирскому комитету. Посылаю вамъ все то, что̀ имѣетъ касательство къ Амуру: такъ напримѣръ, съ этимъ курьеромъ отправляются два представленія: 1-е, объ освобожденіи губерній и областей Восточной Сибири отъ натуральной рекрутской повинности и о замѣнѣ оной деньгами. Въ самомъ представленіи изложены всѣ причины этого ходатайства моего. Не могу придумать препятствія къ исполненію этой мѣры въ высшемъ государственномъ взглядѣ, особенно когда теперь населеніе Восточной Сибири будетъ уменьшаться переселеніемъ на Амуръ; 2-е, объ изданіи газеты «Амуръ» предложеніе частнаго лица, но одобряемое мною вполнѣ. Мнѣ кажется, что оба эти предмета могутъ подлежать только сужденію гг. министровъ въ комитетѣ, но не ихъ директоровъ и столоначальниковъ.

Вы знаете, многоуважаемый Владиміръ Петровичъ, что я при князѣ Чернышовѣ и тотчасъ по учрежденіи Сибирскаго комитета находилъ необходимымъ, чтобы дѣла наши прямо представлялись въ Сибирскій комитетъ; потребность эта выказывается болѣе и болѣе. Сибирское учрежденіе, назвавшее Главныя Управленія частію министерствъ, дѣйствующихъ на мѣстахъ, этому не противорѣчитъ; но, съ присоединеніемъ къ Восточной Сибири Амура, порядокъ этотъ становится для всего этого края совершенною потребностію. Пусть возьмутъ Енисейскую губернію въ Западную Сибирь, я буду очень радъ, но пусть уже Восточная относится прямо по всѣмъ дѣламъ, не исключая и военно-сухопутныхъ, въ Сибирскій комитетъ, и чтобы управленіе казачьихъ войскъ не имѣло пагубнаго своего вліянія на представленія Глав-

На подлинномъ собственною Его

наго Управленія Восточной Сибири. Военный министръ, какъ членъ комитета, имѣлъ бы *лично* прямое вліяніе на войска Восточной Сибири, но не департаменты его, гдѣ медленность—самая пагубная, а въ особенности требованіе безконечныхъ вѣдомостей и справокъ. Вѣдь, войска здѣшнія за 6—10 т. верстъ отъ столицы: могутъ ли онѣ выдерживать тотъ же порядокъ переписки, какъ находящіяся внутри Россіи; и есть ли въ этомъ надобность. когда лицо, командующее войсками, соединено съ званіемъ генералъ-губернатора, который не можетъ быть иначе какъ военный, и непремѣнно *весьма довѣренный*,—особенно теперь, когда Англичане и Французы обошли насъ съ тылу, водворяясь въ Китаѣ и Японіи.

Императорскаго Величества рукою отчеркнуто и написано: «*Вздоръ.*»

О назначеніи мнѣ помощника ничего теперь представлять не могу, но по закону не имѣю права поручать ему предсѣдательствованія въ Совѣтѣ иначе, какъ за болѣзнію моею или отъѣздомъ въ отдаленныя страны: поэтому, въ дополненіе къ объявленному мнѣ отъ Сибирскаго комитета Высочайшему повелѣнію, полезно было бы сказать: «*и поручать предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, когда признаете это нужнымъ*». Сообщите генералъ-маіору Карсакову, слѣдуетъ ли мнѣ приготовить проектъ раздѣленія Восточной Сибири, о которомъ я намекалъ въ письмѣ къ Его Императорскому Высочеству. Необходимость учрежденія въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ Областныхъ или Губернскихъ Правленій, по примѣру Забайкальскаго, становится болѣе и болѣе ощутительна; разумѣется, что это учрежденіе сократитъ общіе расходы по каждой губерніи, а не увеличитъ ихъ, и слѣдственно дастъ возможность усилить содержаніе лицъ; сообщите также, время ли объ этомъ представлять.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Это можно.*»

---

109. Записка.

(1858 г.)

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Сообразить и воспользоваться присутствіемъ здѣсь г.-м. Карсакова для нужныхъ съ нимъ объясненій.*»

Нерчинскіе заводы приносили чистаго дохода Кабинету Его Императорскаго Величества съ 1840-го по 1850-й годъ среднимъ числомъ по 88-ми тысячъ въ годъ; съ 1850-го до 1857-го по 776-ти тысячъ въ годъ; въ 1857-мъ году доходъ этотъ простирался только до 247-ми тысячъ, а по смѣтѣ на 1858-й годъ онъ исчисленъ въ 176 т. руб.

Замѣчательно, что доходъ съ Нерчинскихъ заводовъ возвысился именно въ то время, когда приписанные къ симъ заводамъ крестьяне были перечислены въ казаки (въ 1851-мъ году). Новое уменьшеніе дохода почти до прежнихъ цыфръ происходитъ, какъ заключилъ особый по этому комитетъ, отъ уменьшенія содержанія золота въ розсыпяхъ и отъ увеличенія ежегоднаго расхода по управленію заводами и содержанію рабочихъ людей.

Тѣмъ не менѣе полученные Кабинетомъ, въ теченіе вышесказанныхъ семи лѣтъ, сверхъ обыкновеннаго средняго дохода предшествовавшихъ десяти лѣтъ, до пяти милліоновъ рублей служатъ уже не малымъ вознагражденіемъ за 27 тысячъ душъ крестьянъ, не приносившихъ почти никакого дохода и перечисленныхъ, по волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, въ казаки для пользы отечества и освобожденія ихъ изъ Горнаго вѣдомства.

Особый комитетъ, разсматривавшій предположенія о будущемъ дѣйствіи Нерчинскихъ горныхъ заводовъ, въ журналѣ своемъ отъ 15-го марта сего года, изъявляетъ справедливыя опасенія, чтобъ доходъ, полученный съ сихъ заводовъ въ послѣдніе два года, еще не уменьшился отъ увеличенія цѣнъ на хлѣбъ. Генералъ-губернаторъ не можетъ не раздѣлять этого опасенія, ибо, при существующемъ порядкѣ управленія и отчетности на Нерчинскихъ заводахъ, онъ не можетъ ручаться, чтобъ расходы не стали и впредь ежегодно увеличиваться: при свойственномъ же всѣмъ казеннымъ заводамъ безхозяйственномъ употребленіи рабочихъ, которыхъ насчитывается въ Нерчинскихъ заводахъ до 8-ми тысячъ человѣкъ, онъ убѣжденъ положительно, что цыфра эта служитъ только въ тягость заводамъ, особенно при возвышеніи цѣнъ на провіантъ, ибо наибольшій расходъ составляетъ содержаніе рабочихъ, преимущественно честнаго имени, такъ какъ послѣднимъ выдается провіантъ и на семейство.

Число душъ обоего пола, принадлежащихъ къ разряду рабочихъ честнаго имени, простирается до 15-ти тысячъ, изъ коихъ собственно полносилыхъ рабочихъ только 4 тысячи человѣкъ, да и изъ нихъ 511 человѣкъ находится въ бѣгахъ.

Лучшимъ доказательствомъ, въ какой степени настоящій порядокъ управленія заводами и множество рабочихъ честнаго имени ведутъ къ увеличенію расходовъ, можетъ служить слѣдующій расчетъ:

По смѣтѣ на 1858 годъ предположено къ добычѣ изъ песковъ слишкомъ 60 пудовъ золота, стоимость котораго представляетъ сумму въ 756 тысячъ рублей; между тѣмъ по той же смѣтѣ

исчислено чистаго дохода Кабинету только 176 тысячъ рублей; у всякаго частнаго золотопромышленника, съ производствомъ работы вольнонаемными людьми, при равномъ съ розсыпями Нерчинскими содержаніи золота въ пескахъ, всѣ расходы на управленіе и работы исчисляются обыкновенно въ третью долю стоимости золота; слѣдственно, частный человѣкъ получилъ бы отъ вышепоказанныхъ шестидесяти пудовъ слишкомъ пять сотъ тысячъ рублей чистой прибыли, если бы не платилъ въ казну пошлины, какъ не платитъ ея Кабинетъ.

У частныхъ людей на золотыхъ промыслахъ Восточной Сибири, гдѣ добывается до 1200 пудовъ золота ежегодно, нѣтъ ни одного горнаго офицера въ управленіи, и наоборотъ—Нерчинскіе заводы управляются лишь одними горными офицерами и чиновниками.

Всѣ эти данныя и сравненія приводятъ генералъ-губернатора Восточной Сибири къ заключенію, что единственнымъ способомъ преобразованія управленія Нерчинскими горными заводами было бы совершенное упраздненіе этого управленія, съ освобожденіемъ всѣхъ горныхъ рабочихъ честнаго имени отъ тяжкой неволи, въ которой они находятся; работу же на золотыхъ розсыпяхъ и рудникахъ производить лишь вольнонаемными и каторжными на основаніяхъ, существующихъ въ управленіи частными золотыми промыслами; но для этого прежде всего необходимо Нерчинскіе заводы исключить изъ вѣдѣнія Кабинета.

Возвращеніе Россіи Амурскихъ ея владѣній договоромъ 16-го мая сего года и открытіе сообщеній ея по Амуру съ Восточнымъ океаномъ окончательно опредѣляютъ необходимость и возможность исполненія этой мѣры съ соблюденіемъ всѣхъ справедливыхъ выгодъ Кабинета, который до 1832 года не получалъ отъ Нерчинскихъ заводовъ никакихъ доходовъ, съ 1840-го по 1850-й годъ получалъ среднею цыфрою только 88 тысячъ въ годъ, и нынѣ опять съ 1857-го года менѣе двухъ сотъ пятидесяти тысячъ рублей; исключительное же увеличеніе доходовъ въ теченіе семи лѣтъ, отъ 1850-го по 1857-й годъ, можетъ быть признаваемо не иначе, какъ открытіемъ клада, по мнѣнію всего Горнаго вѣдомства, уже истощившагося.

По всему этому генералъ-губернаторъ полагалъ бы: Нерчинскіе горные заводы передать во владѣніе государственное на слѣдующихъ основаніяхъ:

Переходъ Нерчинскихъ заводовъ изъ Горнаго вѣдомства въ государственное, на основаніяхъ вышеизложенныхъ, упрочитъ и обезпечитъ доходы Кабинета, устранивъ навсегда колебаніе ихъ и ту зависимость отъ случайныхъ обстоятельствъ, въ которой они до сего времени находились; освобожденіе же заводскихъ людей по-

ведетъ за собою быстрое возвышеніе благосостоянія края; пятнадцать тысячъ свободнаго сельскаго населенія, которыя взойдутъ такимъ образомъ въ составъ производительнаго класса области, усилятъ въ значительной степени производительность страны, богатой своими естественными средствами и нуждающейся только въ рабочихъ рукахъ.

Съ другой стороны, призрѣніе дряхлыхъ и больныхъ ссыльно-каторжныхъ будетъ вполнѣ и навсегда обезпечено государствомъ, тогда какъ въ настоящее время Кабинетъ весьма тяготится призрѣніемъ престарѣлыхъ и неспособныхъ къ трудамъ преступниковъ, и самый фактъ содержанія ихъ на счетъ собственныхъ доходовъ Государя представляется ненормальнымъ и обыкновенному порядку несоотвѣтствующимъ.

Самое управленіе Забайкальскою областью весьма много выиграетъ отъ уничтоженія независимаго отъ мѣстной власти вѣдомства и получитъ возможность распространить благодѣтельное покровительство свое на всѣхъ жителей области безъ исключенія.

Наконецъ, нравственныя послѣдствія предлагаемаго преобразованія будутъ неисчислимы. Не говоря уже о томъ благотворномъ дѣйствіи, которое произведетъ это преобразованіе на освобожденныхъ и вызванныхъ къ новой жизни людей заводскихъ, уничтоженіе этого тягостнаго вида крѣпостного состоянія, составлявшаго всегда болѣзненное явленіе въ Восточной Сибири, отзовется благодѣтельно и во всѣхъ классахъ Сибирскаго населенія, устранитъ возможность всякаго покушенія на личность и трудъ человѣка и обезпечитъ для всѣхъ законные способы къ свободной и полезной дѣятельности, увѣковѣчивъ въ сей отдаленной странѣ благодарную память о Государѣ, великодушной волѣ котораго десятки тысячъ людей будутъ обязаны и личною свободою и своимъ благосостояніемъ.

Затѣмъ генералъ-губернаторъ остается въ твердомъ убѣжденіи, что предлагаемое имъ упрощеніе администраціи заводовъ и золотыхъ промысловъ и имѣющее произойти отъ того хозяйственное употребленіе средствъ и рабочихъ силъ непремѣнно усилятъ доходы съ Нерчинскаго горнаго производства и такимъ образомъ дадутъ въ распоряженіе правительства значительные капиталы, которые, по указанію Высочайшей воли Государя Императора, могутъ быть впослѣдствіи употреблены на удовлетвореніе тѣхъ или другихъ потребностей государства: въ первое же время послужатъ къ быстрому устройству, защитѣ и развитію вновь пріобрѣтеннаго обширнаго края.

— —

110. Князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1859 г., 10-го января. Иркутскъ.)

Почтеннѣйшее отношеніе вашего сіятельства, въ которомъ вы изволили объявить мнѣ Высочайшую волю Государя Императора о переговорахъ съ Японіею, я имѣлъ честь получить сегодня и пріемлю смѣлость покорнѣйше просить доложить Его Величеству, что я употреблю всѣ мои способы, чтобъ оправдать лестное довѣріе, мнѣ вновь оказываемое, но что я никогда и не думалъ прибѣгать къ понудительнымъ мѣрамъ, а, напротивъ, считаю необходимымъ сколь возможно внушить, какъ въ Японіи, такъ и въ Китаѣ довѣріе къ нашему дружескому расположенію.

Извѣстія, полученныя съ почтою изъ Пекина, не совсѣмъ благопріятны, но я убѣжденъ, что г. Перовскій сумѣетъ возстановить тамъ прежнее хорошее объ насъ мнѣніе, покуда не наѣдутъ гг. Англо-Французы.

Располагая отправиться изъ Иркутска на Амуръ въ первыхъ числахъ апрѣля, я считаю долгомъ заблаговременно довести объ этомъ до свѣдѣнія вашего сіятельства на случай какихъ-либо дальнѣйшихъ отъ васъ распоряженій по Китайскому и Японскому вопросамъ.

---

111. Къ Владиміру Петровичу Буткову.

(1859 г., 24-го января, № 408. Иркутскъ.)

Занимаясь устройствомъ Нерчинскихъ заводовъ, я давно уже обращалъ вниманіе на несправедливость оставленія дѣтей ссыльно-каторжныхъ Нерчинскихъ заводовъ въ горно-заводскомъ вѣдомствѣ; а такъ какъ нынѣ вопросъ о преобразованіи Нерчинскихъ заводовъ тѣсно связанъ съ благоденствіемъ Пріамурскаго края, то я имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство представить на разсмотрѣніе Сибирскаго комитета слѣдующее разногласіе въ существующихъ законоположеніяхъ объ участи дѣтей ссыльно-каторжныхъ на Нерчинскихъ заводахъ.

Въ 2144 ст. Св. Зак. устава Горнаго кн. III разд. II изображено: «Ссыльно-рабочіе употребляются для горно-заводскихъ работъ и состоятъ на особо существующемъ для нихъ положеніи. Для облегченія ихъ участи имъ отпускается отъ казны провіантъ безъ всякаго денежнаго вычета. *Сыновья ихъ, рожденные на заводахъ,*

поступаютъ, по достиженіи надлежащихъ лѣтъ, въ заводскіе мастеровые. Въ случаѣ сопротивленія военной силѣ ссыльно-рабочіе судятся военнымъ судомъ.» (1764. марта 5. ст. 9. 10; 1828. августа 31, 1830 іюля 19 § 6.)

Законъ этотъ совершенно противорѣчитъ ст. 767-й XIV т. Уст. о ссыльныхъ, гдѣ говорится: «*Дѣти всѣхъ вообще сосланныхъ въ Сибирь преступниковъ, прижитыя послѣ исполненія приговора, приписываются къ податнымъ обществамъ* и перечисляются изъ одного мѣста или званія въ другое на основаніи общихъ правилъ.» Эта статья введена въ дополненіе и поясненіе закона по Высочайше утвержденному положенію Сибирскаго комитета 1-го іюня 1835 г.

Статья 768-я того же устава: «На семъ основаніи (ст. 767-я) дѣти ссыльныхъ, при наступленіи ревизіи, вносятся въ оную обыкновеннымъ порядкомъ. *Дѣти ссыльно-каторжныхъ записываются по ревизіи въ крестьяне въ ближайшихъ волостяхъ.*» Примѣч. «*На оставленіе дѣтей ссыльныхъ при заводахъ*, когда потребуетъ того необходимость, *должно испрашивать каждый разъ особое разрѣшеніе, какъ на изъятіе изъ общаго о нихъ закона.*»

Изъ справки съ полнымъ собраніемъ свода законовъ видно, что статья эта составлена во 1-хъ, изъ Высочайше утвержденнаго устава о ссыльныхъ іюля 22-го 1822 г., а именно: «Глава XXIII. О каторжныхъ, § 262. «*Всѣхъ дѣтей записывать по ревизіи въ крестьяне въ ближайшихъ волостяхъ.*» Глава XXXI. О водвореніи выслуживившихъ сроки, § 404. «Дѣтей ихъ записывать въ ревизіи.» Во 2-хъ, изъ Высочайше утвержденнаго положенія Сибирскаго комитета мая 30-го 1835 года: «Въ 28-й день мая разсматривана записка министра финансовъ слѣдующаго содержанія:

«По уставу о соли дѣти ссыльно-рабочихъ на солеваренныхъ заводахъ въ Сибири должны при ревизіи быть записываемы въ крестьяне въ ближайшихъ волостяхъ, *т. е. сообразно общимъ постановленіямъ о дѣтяхъ ссыльныхъ.* При нынѣшней ревизіи оказалось, что на Иркутскомъ, Селенгинскомъ и Енисейскомъ заводахъ дѣтей сихъ до 500 челов.; но изъ нихъ 37 совершенно необходимы для заводовъ: ибо одни изъ нихъ отправляютъ значительныя интересныя должности по заводамъ, другія же употребляются по счетной и письменной части или въ руководители мастеровыхъ, и замѣнить сихъ людей, даже съ немаловажными пожертвованіями казны, очень трудно; притомъ, послѣ нихъ останутся при заводахъ одни ссыльно-рабочіе, коимъ ввѣрить означенныя должности заводское начальство находитъ невозможнымъ.

Посему мѣстное начальство испрашивало разрѣшенія оставить сихъ 37 человѣкъ при заводахъ и впредь оставлять по мѣрѣ надобности.»

«Сибирскій комитетъ полагалъ: 1) Оставленіе сихъ 37-ми дѣтей при заводахъ разрѣшить: *но какъ онѣ оставляются не за вины, а единственно по расчету пользъ казенныхъ, то дать имъ на заводахъ хорошее жалованье и другія выгоды, по усмотрѣнію* министра финансовъ, *какъ людямъ свободнаго состоянія.*» 2) Вообще на оставленіе дѣтей ссыльныхъ при заводахъ, когда потребуетъ того необходимость, испрашивать каждый разъ особое разрѣшеніе, какъ на изъятіе изъ общаго закона.»

Такъ какъ въ вышеприведенныхъ законахъ не дѣлается нигдѣ исключенія для ссыльно-каторжныхъ въ Нерчинскихъ заводахъ, и въ уставѣ о ссыльныхъ 1822 г. именно два раза повторено, что дѣти, какъ ссыльно-каторжныхъ, находящихся въ работахъ, такъ и водворенныхъ по окончаніи срока, записываются въ крестьяне, то надобно полагать, что законодательная власть не имѣла въ виду дѣлать исключенія для дѣтей ссыльно-каторжныхъ на Нерчинскихъ заводахъ, и притомъ ясно выразила образъ своего воззрѣнія на этотъ предметъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи Сибирскаго комитета 1835 г. мая 30-го. Означенная же 2144 ст. Горнаго устава, вѣроятно, оставалась только потому, что не былъ возбужденъ вопросъ о противорѣчіи этой статьи съ другими статьями XIV тома Св. Зак.

Но разсматривая единственный источникъ, откуда введено правило оставлять дѣтей ссыльно-каторжныхъ въ заводскомъ вѣдомствѣ — въ Горный уставъ, становится очевиднымъ, что и въ этомъ случаѣ законодательная власть имѣла намѣреніе сдѣлать не стѣсненіе для дѣтей, рожденныхъ на Нерчинскихъ заводахъ, а, напротивъ, даровать имъ льготу, и притомъ положительно не упоминала о ссыльно-каторжныхъ, а только вообще о рабочихъ на Нерчинскихъ заводахъ; ибо ссылка подъ 2144 стат. Горнаго устава, единственно прилагающаяся къ настоящему вопросу, есть инструкція генералъ-маіору Суворову съ Высочайшими резолюціями объ управленіи Нерчинскими серебряными заводами 1764 г. марта 5-го, находящаяся въ полномъ собраніи Свода Законовъ подъ № 12.075, гдѣ въ 10-мъ пунктѣ сказано:

«Для приданія охоты къ горной службѣ, въ сходство апробованнаго о Колывановоскресенскихъ заводахъ доклада, *при Нерчинскихъ заводахъ дѣтей, рожденныхъ и впредь рождаемыхъ*, какъ опредѣленныхъ нынѣ въ горныя и заводскія работы, такъ и вновь опредѣляемыхъ, такъ и вновь приписанныхъ для работъ, кои уже есть и впредь приписаны будутъ, и отъ высланныхъ

на поселеніе пришлыхъ и отсылочныхъ людей, въ рекруты не брать, и ни въ какія иныя команды, кромѣ заводовъ Нерчинскаго горнаго начальства, не отдавать и не употреблять, и всѣхъ той команды нынѣ и впредь въ рекрутскіе наборы не располагать, *но оставлять для укомплектованія тамошнихъ командъ въ горныхъ и плавиленныхъ работахъ обрѣтающихся людей на убылыя мѣста*. Равнымъ же образомъ и находящіеся при тѣхъ Нерчинскихъ сереброплавиленныхъ заводахъ служители и ихъ дѣти изъ подушнаго оклада именнымъ указомъ выключены и всякихъ общенародныхъ тягостей освобождены, и что тѣ Нерчинскіе заводы противу Колывановоскресенскихъ во всемъ недостаточны, а работою и тягостью нимало не выгоднѣе, изъ подушнаго оклада выключить, и впредь, какъ ихъ самихъ, такъ и дѣтей ихъ, рожденныхъ и впредь раждаемыхъ, отъ платежа тѣхъ подушныхъ денегъ и всякихъ общенародныхъ тягостей, какія спрашиваемы бываютъ съ написанныхъ въ подушный окладъ, освободить и состоящую понынѣ въ невзысканіи недоимку имъ оставить безъ взысканія, дабы они чрезъ то поправиться и въ хорошее предъ прежнимъ состояніе придти могли. О чемъ на особо поднесенномъ отъ Сената докладѣ и Высочайшая Его Императорскаго Величества конфирмація сего года августа 7-го воспослѣдовала.»

Статья 65-я основныхъ Государственныхъ Законовъ предписываетъ, что «если бы гдѣ-либо, по различію буквальнаго смысла узаконеній, встрѣтилось затрудненіе въ избраніи и приложеніи закона къ разсматриваемому дѣлу, въ такомъ случаѣ, по невозможности согласить буквальный смыслъ одного закона съ таковымъ же другого, самая необходимость предписываетъ, особенно въ высшихъ мѣстахъ, слѣдовать общему духу законодательства и держаться смысла наиболѣе оному соотвѣтствующаго.» По сличеніи всѣхъ законоположеній и самой Высочайшей инструкціи 1764 г., на коей основана 2144 ст. Горн. устава, предписывающая оставлять дѣтей ссыльно-каторжныхъ на Нерчинскихъ заводахъ въ горно-заводскомъ вѣдомствѣ, становится очевиднымъ, что примѣненіе 2144 ст. съ 1822 г. было совершенно противнымъ общему духу законодательства.

Въ полной увѣренности, что ваше высокопревосходительство сочувствуете вполнѣ незаслуженной тяжкой участи дѣтей ссыльно-каторжныхъ, не могущихъ свободно располагать трудомъ своимъ, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, не оставить увѣдомленіемъ о результатѣ разсмотрѣнія этого вопроса въ Сибирскомъ комитетѣ.

— —

112. Господину управляющему дѣлами Сибирскаго комитета.

(1859 г., 24-го января, № 166. Иркутскъ.)

По полученіи отъ вашего превосходительства, при отношеніи 9-го декабря за № 618, выписки изъ Высочайше утвержденнаго въ 8-й день декабря 1858 года журнала Сибирскаго комитета, съ особыми приложеніями о правилахъ для заселенія Пріамурскаго края, мною сдѣланы надлежащія къ исполненію распоряженія.

Согласно заключенію Сибирскаго комитета, правила, предположенныя для переселенія на Амуръ, въ чемъ слѣдуетъ, измѣнены и распубликованы по Восточной Сибири. Экземпляръ сихъ правилъ имѣю честь при семъ препроводить.

О распространеніи этихъ правилъ на жителей Западной Сибири я вошелъ въ сношеніе съ генералъ-губернаторомъ того края и, по полученіи отвѣта, поставлю обязанностію довести до свѣдѣнія вашего для доклада Сибирскому комитету.

Въ распубликованныхъ по Восточной Сибири правилахъ, противъ бывшихъ въ разсмотрѣніи Сибирскаго комитета, кромѣ указанныхъ комитетомъ измѣненій, допущены еще нѣкоторыя другія, оказавшіяся необходимыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Такъ, исключено все то, что̀ относилось до разрѣшенія труда семействамъ, состоящимъ на рекрутскихъ очередяхъ, потому что подобное дозволеніе я полагалъ прежде возможнымъ допустить въ томъ предположеніи, что свободное переселеніе будетъ допущено по всей имперіи; но какъ это по внутреннимъ губерніямъ Россіи признано невозможнымъ, то по одной Сибири, странѣ малонаселенной, я счелъ неудобнымъ давать большую свободу въ переселеніи. Исключено все, что̀ сказано было о ссудахъ, и поставлены о томъ только въ извѣстность губернаторы, дабы желающіе переселиться не считали ссудъ непремѣннымъ условіемъ при переходѣ на Амуръ.

Дѣйствіе правилъ о переселеніи не распространено мною на Якутскую область, на Киренскій округъ Иркутской губерніи и на мѣстность Забайкальской области по тракту отъ Верхнеудинска до Читы, по малочисленности тамъ Русскаго населенія.

Въ предписаніяхъ губернаторамъ ввѣреннаго мнѣ края, при введеніи въ дѣйствіе правилъ о переселеніи на Амуръ, указано къ руководству и исполненію все, что̀ найдено неудобнымъ включить въ подлежащія распубликованію правила, *именно:*

При правилахъ напечатать и разослать маршрутъ разстояній отъ каждаго города губерніи до областного города Читы,

чтобы желающіе переселиться могли видѣть, какой имъ предстоитъ путь.

При разрѣшеніяхъ къ переходу поручено поставлять въ извѣстность переселенцевъ, когда они должны начать переходъ въ мѣста своего жительства, чтобы достигнуть города Иркутска благовременно, для переѣзда черезъ Байкалъ по льду, именно не позже марта мѣсяца. Кромѣ того, Забайкальскому губернатору будетъ вмѣнено въ обязанность, если переселенцы не успѣютъ прибыть къ вскрытію р. Амура для сплава по первой водѣ, то разрѣшать сплавъ въ іюнѣ и даже въ іюлѣ мѣсяцахъ; но въ такомъ случаѣ опоздавшихъ людей уже оставлять на жительство въ верховьяхъ Амура, дабы они успѣли обстроиться, ибо, въ противномъ случаѣ, если вздумаютъ плыть далѣе, то упустятъ лѣтнее время и подвергнутся бѣдствіямъ.

Въ пропускныхъ видахъ, которыми будутъ снабжаться переселенцы, означать, что они выданы по казенной надобности.

На нынѣшній годъ число переселенцевъ не признано мною нужнымъ ограничивать, потому что желающихъ отправиться на Амуръ въ навигацію сего 1859 года не можетъ быть много, и они не успѣютъ достигнуть областного города Читы къ назначенному въ правилахъ сроку. Но на слѣдующее время, въ отклоненіе затрудненій отъ скопленія большого числа переселенцевъ, губернаторы будутъ получать отъ меня особыя извѣщенія, какому числу людей должно разрѣшить переселеніе сообразно свѣдѣніямъ, имѣющимъ доставляться отъ губернаторовъ о числѣ семействъ, изъявившихъ желаніе переселиться.

Если въ нынѣшнемъ году будутъ поступать просьбы о переселеніи съ тѣмъ, чтобы отправиться въ путь въ будущемъ только году, то разрѣшеніе, согласно постановленнымъ правиламъ, можетъ быть дано губернаторами немедленно для того собственно, чтобы, получивъ въ одномъ году дозволеніе на переходъ, желающіе могли приготовиться къ пути заблаговременно, продать не спѣша дома, снять хлѣбъ съ полей и уже въ слѣдующемъ году начать переходъ на новое мѣсто; посему получившимъ разрѣшеніе въ нынѣшнемъ году пропускные виды должно выдавать не ранѣе слѣдующаго года, передъ самымъ отправленіемъ.

Поставлены въ извѣстность губернаторы, что для пособія переселенцамъ будутъ выдаваться въ трехъ пунктахъ—Иркутскѣ, Читѣ и Благовѣщенскѣ, ссуды на покупку скота, земледѣльческихъ орудій и другихъ предметовъ съ возвратомъ и съ платежомъ процентовъ; но объ этомъ поручено не дѣлать извѣстнымъ въ народѣ, потому что ссуды предполагается назначать не всѣмъ

переселенцамъ, а только по усмотрѣнію дѣйствительной необходимости.

Поручено строго удостовѣряться о состоятельности семей, желающихъ переселиться, и не давать разрѣшенія на переходъ такимъ, о которыхъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, окажется, что не имѣютъ никакого состоянія, дабы онѣ во время передвиженія не могли быть въ тягость правительству.

Извѣщены, что съ 1860 года на Амурѣ будутъ хлѣбные запасы въ разныхъ мѣстахъ, изъ которыхъ переселенцамъ можетъ производиться за деньги выдача хлѣба на посѣвъ и на продовольствіе въ первое время, на основаніи особо постановленныхъ правилъ.

Губернаторамъ Амурскому и Приморскому поставлено въ обязанность:

При занятіи прибывающими въ Пріамурскій край переселенцами мѣстъ для своего жительства, не упускать изъ виду условія, чтобы удобныхъ земель приходилось въ избранной для жительства мѣстности никакъ не менѣе 21 десятины на каждую мужескаго пола душу, дабы, съ умноженіемъ впослѣдствіи населенія, не было недостатка у нихъ въ одномъ пунктѣ.

Не дозволять селиться въ тѣхъ мѣстахъ, которыя назначаются для казачьихъ станицъ, и гдѣ въ настоящее время находятся селенія Манджуровъ и другихъ туземцевъ.

Въ городахъ и селеніяхъ Пріамурскаго края мѣста подъ усадебное устройство вдоль р. Амура и другихъ отводить для каждаго, отдѣльно живущаго, семейства не болѣе 50-ти саженъ, дабы такимъ образомъ не лишить и имѣющихъ прибыть впослѣдствіи переселенцевъ возможности пользоваться выгодною близостью рѣки. Вглубь же страны переселенцы могутъ занимать столько земли, сколько обработать будутъ въ состояніи, и сколько необходимо для выгоновъ, сѣнокосовъ и пашенъ.

Въ случаѣ, если переселяющіеся изъявятъ желаніе устроить на берегу Амура какое-либо промышленное заведеніе, какъ-то: заводъ, фабрику и т. п., и для этого потребуется отводъ земли по берегу, въ большемъ противъ приведеннаго выше размѣрѣ, то, въ уваженіе пользы отъ заведеній, разрѣшать это, доводя, впрочемъ, о всякомъ таковомъ случаѣ до моего свѣдѣнія.

Въ случаѣ, если въ Пріамурскомъ краѣ окажутся люди, зашедшіе безъ всякихъ законныхъ видовъ и безъ надлежащаго разрѣшенія, то объ нихъ, по отобраніи подробныхъ показаній о мѣстѣ прежняго жительства, о сословіи, къ которому принадлежатъ, о семействахъ и пр., представлять на мое усмотрѣніе.

О всѣхъ этихъ распоряженіяхъ доводя до свѣдѣнія вашего превосходительства, для доклада Сибирскому комитету, въ обязанность вмѣняю себѣ присовокупить, что о раздачѣ участковъ земель въ Пріамурскомъ краѣ въ собственность и о поселеніи тамъ иностранныхъ колонистовъ я буду имѣть честь, согласно 6-му пункту заключенія Сибирскаго комитета по журналу, Высочайше утвержденному 8-го декабря 1858 года, представить свои соображенія по полученіи ожидаемыхъ свѣдѣній отъ г. министра государственныхъ имуществъ и, вѣроятно, не прежде, какъ уже по возвращеніи моемъ въ нынѣшнемъ году съ Амура, гдѣ собственно по этому предмету необходимы мнѣ будутъ еще нѣкоторыя мѣстныя соображенія.

113. Правила для переселенія изъ Восточной Сибири въ Пріамурскій край.

§ 1.

Для заселенія назначаются всѣ свободныя мѣста въ Амурской и Приморской областяхъ.

§ 2.

Переселяться въ обѣ означенныя области могутъ, по полученіи на то разрѣшенія начальства, въ порядкѣ нижеизложенномъ, всѣ желающія изъ свободнаго состоянія лица, исключая состоящихъ на первыхъ двухъ рекрутскихъ очередяхъ и находящихся подъ судомъ или слѣдствіемъ.

Примѣчаніе. Раздробленіе семейства дозволяется въ такомъ только случаѣ, если отъ раздѣленія онаго не произойдетъ въ хозяйствѣ упадка, и не останутся на мѣстѣ такіе члены, которые не имѣютъ средствъ къ жизни, иначе раздѣлъ воспрещается, и семья должна идти въ полномъ составѣ. При раздѣленіи семействъ рекрутскія послуги не теряются, а зачитаются семейству, остающемуся на мѣстѣ.

§ 3.

Не воспрещается переселеніе тѣмъ ссыльно-поселенцамъ, которые указаны въ 728-й и 731-й ст. XIV т. Св. Зак. уст. о ссыльн. (изд. 1857 года), именно выслужившимъ положенные сроки безпорочно и могущимъ, по истеченіи сроковъ, перечисляться въ государственные крестьяне. Въ отношеніи къ нимъ должны быть соблюдаемы при перечисленіи тѣ же правила, какія здѣсь постановлены для крестьянъ. Остальные же поселенцы не могутъ быть назначаемы на Амуръ иначе, какъ по уважительнымъ причинамъ и съ разрѣшенія генералъ-губернатора.

§ 4.

Переселяющіеся въ Амурскую и Приморскую области отправляются на собственное иждивеніе.

§ 5.

Вознамѣрившійся переселиться долженъ предъявить о своемъ желаніи словесно или письменно начальнику губерніи или области, или обратиться объ этомъ съ просьбою къ мѣстному земскому или городскому начальству.

Примѣчаніе. Для возможнаго облегченія сельскимъ обывателямъ самаго процесса подачи просьбъ о переселеніи, поставляется въ обязанность земскимъ исправникамъ имѣть при себѣ во время разъѣздовъ по округу особыя явочныя книги и записывать въ нихъ словесныя объявленія желающихъ переселиться на Амуръ особыми статьями, съ означеніемъ семейства ихъ, состоянія и другихъ подробностей, необходимыхъ для свѣдѣнія и соображенія. Рукоприкладство просителя подъ статьей удостовѣряетъ его желаніе, и этимъ способомъ переселенцы освобождаются отъ подачи просьбъ письменныхъ.

§ 6.

Въ прошеніяхъ и предъявленіяхъ должно быть обозначено кратко: желаніе переселится на Амуръ, составъ семейства, имя и настоящее мѣстожительство просителя.

§ 7.

При просьбахъ словесныхъ или письменныхъ прилагаются письменныя удостовѣренія о несостояніи семейства просителя на двухъ первыхъ очередяхъ, о ненахожденіи переселяющихся подъ судомъ и, въ случаѣ желанія переселиться съ раздробленіемъ семейства, о неоставленіи въ прежнемъ мѣстѣ жительства неимущихъ членовъ (см. прим. къ § 2): но если бы проситель этихъ свѣдѣній не представилъ, то оныя требуются губернаторами или земскою, или городскою полиціями, смотря по тому, кому подана просьба, помимо просителя, прямо отъ ближайшаго его начальства, и затѣмъ, по полученіи свѣдѣній, дается дальнѣйшее движеніе просьбѣ.

§ 8.

Начальникъ губерніи, получивъ отъ земскихъ или городскихъ начальствъ донесеніе со свѣдѣніями по просьбамъ лицъ, изъявившихъ желаніе переселиться, и разсмотрѣвъ оныя лично, безъ Совѣта Общаго Губернскаго или Областного Управленія, разрѣшаетъ или не разрѣшаетъ переселеніе на основаніи данныхъ ему

отъ генералъ-губернатора наставленій, и о разрѣшеніи своемъ предписываетъ земской или городской полиціи объявить просителю, который, получивъ разрѣшеніе, готовится въ путь, уплачивая частные долги и мірскія недоимки, если таковыя за нимъ числятся.

§ 9.

Объявляя разрѣшеніе, губернаторъ, при своемъ предписаніи земской или городской полиціи, препровождаетъ именные пропускные виды за своею подписью, которые выдаются переселенцамъ по исполненіи ими условій, указанныхъ въ предыдущемъ 8 §, а когда переселенцы, получивъ билеты, выступятъ въ путь, полиція доноситъ о томъ губернатору.

§ 10.

По полученіи донесеній объ отправленіи въ путь переселенцевъ, губернаторъ немедленно предлагаетъ Казенной Палатѣ объ исключеніи ихъ изъ окладовъ и наличія по тѣмъ обществамъ, въ коихъ они числились, давая знать въ то же время о поселенцахъ Губернскимъ и Областнымъ Правленіямъ для отмѣтокъ въ алфавитныхъ спискахъ, препровождаетъ именные списки переселенцевъ со всеми свѣдѣніями военному губернатору, съ представленіемъ тѣхъ же списковъ и свѣдѣній.

Примѣчаніе. О количествѣ состоящей на каждомъ переселенцѣ казенной недоимки, подлежащей сложенію на основаніи 17 § сихъ правилъ, губернаторомъ дается знать Казенной Палатѣ въ то же время, когда сообщается объ исключеніи его изъ оклада и наличія.

§ 11.

О поселенцахъ не выслужившихъ положенные для нихъ сроки по уставу ссыльныхъ, представляется генералъ-губернатору на разрѣшеніе, съ объясненіемъ уважительныхъ причинъ, по которымъ переселеніе можетъ быть дозволено.

§ 12.

Вся переписка по дѣламъ о переселяющихся и все по онымъ производство, не исключая прошеній и пропускныхъ видовъ, производится на простой бумагѣ, безъ взысканія гербовыхъ пошлинъ.

§ 13.

Сельскіе обыватели, по полученіи разрѣшенія, могутъ продать дома и хозяйственныя заведенія; сохраняютъ право снять

посѣянный хлѣбъ и, при отправленіи въ путь, получаютъ изъ сельскихъ экономическихъ магазиновъ все то количество хлѣба, какое, по числу душъ, будетъ имъ причитаться изъ наличныхъ въ то время запасовъ. Кромѣ того, крестьяне могутъ передавать, по своему усмотрѣнію, право срочнаго пользованія расчищенными или разработанными изъ-подъ лѣсовъ землями, какъ предоставленными въ 40-лѣтнее пользованіе, на основаніи 1056 ст. VIII т. Св. Зак. уст. лѣсн. (изд. 1857 г.)

§ 14.

Всѣ мѣстныя власти на пути слѣдованія переселенцевъ наблюдаютъ:

а) Чтобы они не медлили, не оставались долго на мѣстѣ безъ уважительныхъ причинъ, и чтобы переселенцамъ были отводимы безденежно денныя и ночныя обывательскія квартиры.

б) Чтобы въ пути лошади и скотъ ихъ были допускаемы къ продовольствію на общихъ пастбищахъ безъ платы.

в) Чтобы при переправахъ черезъ рѣки съ нихъ не было взыскиваемо за перевозъ, отъ платежа за который, а равно и отъ другихъ подобныхъ сборовъ, переселенцы освобождаются.

г) Чтобы заболѣвшіе въ пути доставляемы были немедленно и безъ всякой платы на обывательскихъ подводахъ въ ближайшіе города, а съ ними кто-либо желающій изъ родственниковъ, для попеченія.

д) По доставленіи больныхъ въ города, мѣстныя начальства должны тотчасъ же распорядиться о призрѣніи этихъ людей, содержаніи ихъ и пользованіи въ городской больницѣ, съ платою по установленной цѣнѣ отъ казны.

е) Чтобы вообще оказываемо было переселенцамъ всякое законное пособіе, доброхотство и покровительство; а о лицахъ, оказавшихъ особенное вспомоществованіе переселенцамъ, было доводимо до свѣдѣнія генералъ-губернатора.

§ 15.

По достиженіи переселенцами верховьевъ Амурскаго воднаго пути, они имѣютъ право, по распоряженію военнаго губернатора Забайкальской области и по указанію мѣстныхъ властей, рубить безденежно лѣсъ для постройки себѣ судовъ и паромовъ, къ приготовленію коихъ должны приступить безотлагательно, какъ только прибудутъ въ Читу. Со стороны мѣстнаго начальства должно быть оказываемо всевозможное въ томъ покровительство.

Примѣчаніе. Для успѣшнѣйшаго достиженія мѣстъ водворенія, переселенцы должны прибыть въ областной городъ Читу Забай-

кальской области такъ благовременно. чтобы до вскрытія рѣкъ успѣли нарубить лѣсъ. построить плоты или паромы и приготовиться къ сплаву съ первой водой. Въ противномъ случаѣ, если къ апрѣлю мѣсяцу не прибудутъ къ мѣсту сплава, то опоздавшіе должны будутъ оставаться до весны слѣдующаго года, а чтобы переселенцы могли правильно расчитать время. нужное для достиженія Читы, губернаторы обязаны, при распубликованіи сихъ правилъ. составить и распубликовать маршруты разстояній между разными городами ихъ губерній и Читою.

§ 16.

Мѣстное Амурское начальство должно предварительно опредѣлить, гдѣ должно быть начато водвореніе. и послѣдовательный ходъ его. По прибытіи переселенцевъ на Амуръ, соображаясь съ желаніемъ ихъ, начальство предоставляетъ пользованіе пашнями, сѣнокосами и другими угодьями въ занятыхъ по выбору мѣстахъ, соразмѣрно съ способами каждаго домохозяина на обработку земли; но это не относится къ городамъ, гдѣ мѣста отводятся на общемъ городскомъ основаніи.

§ 17.

Переселившіеся на свой счетъ на Амуръ, сельскіе обыватели пользуются землями безвозмездно въ теченіе 20-ти лѣтъ: подлежащіе рекрутской повинности освобождаются отъ несенія таковой въ теченіе 10-ти наборовъ и навсегда отъ податей и повинностей, коими они обложены были въ мѣстахъ прежняго жительства; а казенныя недоимки прежнихъ лѣтъ съ нихъ слагаются.

Примѣчаніе. По истеченіи 20-тилѣтняго льготнаго срока безвозмездпаго пользованія землями, за дальнѣйшее владѣніе будетъ установлена правительствомъ особая поземельная плата, взамѣнъ подушныхъ и оброчныхъ податей.

§ 18.

Избравшіе себѣ мѣстомъ жительства города въ Амурской и Приморской областяхъ подчиняются всѣмъ правиламъ и повинностямъ. которыя для сихъ городовъ будутъ постановлены. Но отъ рекрутской повинности избавляются на 10 наборовъ, и если пожелаютъ заняться хлѣбопашествомъ, то, по указанію начальства, будутъ имъ для сего отводимы земли на основаніяхъ, изложенныхъ въ 17-мъ § сихъ правилъ.

§ 19.

Льготы вышеисчисленныя распространяются и на тѣхъ переселенцевъ, которые до изданія сихъ правилъ переселились на Амуръ.

114. Листъ въ Китайскій Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній.

(1859 г.)

Для окончанія всѣхъ дѣлъ между нашимъ и вашимъ государствомъ, находится въ Пекинѣ уполномоченный отъ Государя Императора д. с. с. Перовскій, который и предъявилъ вашему правительству данныя ему уполномочія, а между тѣмъ изъ Трибунала Внѣшнихъ Сношеній посылаются въ нашъ Сенатъ листы, неизвѣстные г. Перовскому.

Первый изъ этихъ листовъ, отъ 11-го января, неизвѣстный нашему уполномоченному, я, для выигранія времени, поспѣшилъ отправить въ Петербургъ, такъ какъ онъ заключалъ просьбу о высылкѣ оружія, которое должно было быть прислано оттуда, но второй листъ, отъ 26-го марта, въ которомъ вы говорите о дѣлахъ пограничныхъ, и несогласно съ заключенными вами въ Айгунѣ и Тянь-Дзинѣ трактатами, я поспѣшаю отправить обратно въ Пекинъ къ д. с. с. Перовскому, которому поручено по Высочайшей волѣ окончаніе всѣхъ дѣлъ на основаніи тѣхъ трактатовъ, для обоюдной пользы обоихъ государствъ; и увѣдомляю, что медлить окончаніемъ всѣхъ этихъ дѣлъ по трактатамъ неосновательною перепискою не должно, а необходимо сколь возможно поспѣшнѣе кончить, и что, именно для скорѣйшаго исполненія трактатовъ, съ моей стороны уже отправлены въ мѣста общаго владѣнія между Уссури и моремъ полковникъ Будогосскій и чиновникъ Шишмаревъ, для проведенія граничной черты по условію, которое будетъ съ вами сдѣлано въ Пекинѣ нашимъ уполномоченнымъ, д. с. с. Перовскимъ, а самъ я отправляюсь съ военными судами въ тѣ же мѣста безотлагательно.

115. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1859 г., 25-го января. Иркутскъ.)

Рукою Его Императорскаго Величества написано: «Надобно будетъ поспѣшить отправленіемъ г.-м. Игнатьева, дабы онъ *непремѣнно* засталъ графа Муравьева въ Иркутскѣ.»

Болѣе двухъ недѣль продержалъ я здѣсь фельдъегеря, въ надеждѣ получить съ курьеромъ извѣстія отъ Перовскаго, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ ничего нѣтъ, и приходится отправить его безъ интересныхъ для васъ, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, новостей.

Слухи въ Кяхтѣ о Китайскомъ правительствѣ весьма грозные: объявлено во всенародное свѣдѣніе, что всѣ полномочные, заключавшіе Тянь-Дзинскій трактатъ, казнены! объ насъ относятся очень дурно, считая слабыми и коварными, какъ объ этомъ пишутъ и наши миссіонеры.

На всякій случай, а въ особенности для дружественной острастки, я направляю 1500 человѣкъ штрафныхъ, зачисленныхъ въ здѣшнія казачьи войска, въ 17-ю бригаду Забайкальскаго коннаго войска, т. е. на пространство между Кудараго и Хирицаемъ; эта мѣра совершенно домашняя и вовсе не воинственная, ибо необходимо усилить эту бригаду числомъ служивыхъ казаковъ именно Русскихъ, а будетъ она очень кстати и для Монголъ, и для Китайскаго правительства.

Въ общихъ видахъ я не очень сожалѣю, что Китайцы не вдругъ подчиняются условіямъ Тянь-Дзинскаго трактата: пусть они выдержатъ гг. Англо-Французовъ и заставятъ ихъ опять вооружиться, а слѣдовательно и расходоваться.

Подполковнику Бутовскому, который со всею Уссурійскою экспедиціею уже отправился 15-го числа изъ Иркутска, я далъ уполномочіе отъ себя для постановленія пограничныхъ знаковъ, а въ инструкціи ему предписалъ, что если Китайскіе коммисары будутъ требовать моей подписи, то объявить имъ, что я буду въ началѣ іюня въ заливѣ Печели или Суйфунскомъ и готовъ удовлетворить этому желанію ихъ.

Еслибъ я не ждалъ еще изъ Петербурга различныхъ разрѣшеній по представленіямъ моимъ, особенно по военному вѣдомству, то рѣшилъ бы еще зимнимъ путемъ ѣхать на Амуръ, чтобъ какъ можно ранѣе воспользоваться вскрытіемъ рѣки, наприм. изъ Благовѣщенска, но видно, еще не скоро мы выучимся въ Россіи дорожить временемъ, да будетъ же воля Божія и Военнаго Министерства! Впрочемъ, я надѣюсь и водою поспѣть къ самому вскрытію лимана у Николаевска, и намѣренъ прежде всего зайти въ Хокодатъ (въ концѣ мая) повидаться съ нашимъ консуломъ и просить его объявить Японцамъ о моемъ уполномочіи; назначивъ черезъ мѣсяцъ срокъ съѣзда, гдѣ окажется удобнѣе, тотчасъ уйду въ Суйфунъ; тамъ приму коммиссаровъ и пойду въ Печели; тамъ высажу коммиссаровъ и постараюсь увидѣться съ Перовскимъ, которому и оставлю одно или два судна, и уйду въ Японію; тамъ буду трактовать и въ концѣ августа надѣюсь возвратиться въ Николаевскъ, и буду имѣть весь сентябрь для обратнаго плаванія вверхъ по Амуру и Шилкѣ; въ половинѣ октября расчитываю быть обратно въ Иркутскѣ.

Такъ какъ для исполненія всего этого я долженъ въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля выѣхать изъ Иркутска, то офицеры, назначаемые въ Китай, меня здѣсь не застанутъ, но я оставлю имъ всѣ наставленія сообразно съ тѣми свѣдѣніями, которыя будутъ получены отъ Перовскаго, и сдѣлаю всѣ необходимыя распоряженія къ ихъ отправленію, а также и оружіе, если таковое должно будетъ направиться въ Китай.

Ко всѣмъ затрудненіямъ нынѣшняго года присоединился еще сильный неурожай хлѣба и травъ въ Забайкальской области, и выпали страшные снѣга, которые препятствуютъ лошадямъ и скоту кормиться подножнымъ кормомъ, а отъ того предвидится падежъ и проч.; но я всегда утѣшаюсь правиломъ, что «могло бы быть еще хуже», и, разумѣется, было бы хуже, еслибъ я самъ уѣхалъ въ Петербургъ! А удержали-то меня здѣсь не эти причины, а собственно Перовскій, т. е. Китайскія наши дѣла; значитъ, Восточная Сибирь много обязана Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, и только бѣдная жена моя въ отчаяніи, что разлука наша должна продолжиться до января 1860 года, да здоровье мое крѣпко колеблется отъ письменнаго стола и другихъ принадлежащихъ къ оному бумажныхъ невзгодъ, но не теряю надежды, что Богъ вынесетъ и поможетъ окончить все то, что̀ собственно васъ интересуетъ.

Отправляемый съ симъ фельдъегерь долженъ быть къ 15-му февраля въ Петербургѣ. М. С. Карсаковъ, дождавшись его, вѣроятно, тотчасъ поѣдетъ въ Иркутскъ, а потому прошу васъ, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, передайте ему письменно и словесно все то, что̀ вслѣдствіе этого письма и другихъ обстоятельствъ признáете нужнымъ мнѣ сообщить и оффиціально и конфиденціально.

Обнимаю васъ отъ всего сердца; прошу васъ вѣрить чувствамъ искренняго уваженія и душевной преданности.

P. S. Сейчасъ прочелъ я въ газетахъ, что лордъ Ельфинъ заключилъ въ Шанхаѣ торговую конвенцію и пошелъ вверхъ по Янь-ци-Кiангу до Нанкина: это отчаянный соперникъ для меня: онъ также не теряетъ времени и имѣетъ право и средство это сдѣлать: буду очень радъ узнать, когда онъ вернется въ Англію. Я воображаю, однакожъ, какъ Китайское правительство на него злится, и боюсь особенно, чтобъ онъ не вздумалъ стрѣлять въ мятежниковъ: тогда Англія возьметъ въ Пекинѣ верхъ надъ всѣми.

Я прошу князя ускорить высылкою подарковъ; особенно для переговоровъ съ Японцами у меня теперь ничего не осталось прежнихъ, да и никогда не было такихъ, какіе теперь надо; переговорите съ М. С. Карсаковымъ объ отправленіи этихъ подарковъ,

а надо ихъ выслать не позже конца февраля, а то они меня здѣсь не застанутъ.

116. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1859 г., 20-го февраля. Иркутскъ.)

Сегодня пріѣхалъ изъ Пекина курьеромъ Неклюдовъ отъ 3-го февраля, и съ нимъ бумаги къ вамъ, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, отъ Перовскаго и миссіи: пользуюсь отъѣздомъ лейтенанта Розелберга, чтобъ сегодня же отправить эти бумаги въ Петербургъ. Вы получите ихъ 12-го марта, слѣдовательно въ 40-й день изъ Пекина; жалко только, что извѣстія неблагопріятны.

Черезъ два дня ѣдетъ отъ меня къ вамъ курьеромъ баронъ Врангель, бывшій секретарь эскадры Кузнецова. Я съ нимъ сообщу вамъ мое мнѣніе по всѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мнѣ доставлены изъ Пекина; сообщу также о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя я сдѣлаю въ то же время, но убѣдительнѣйше васъ прошу о главномъ—высылайте сюда какъ можно скорѣе Игнатьева, хотя бы другіе офицеры и не были готовы. Китайцы офицеровъ у насъ не просятъ, а посланника мы заставимъ ихъ принять; у меня для него даже готовы и экипажи. Перовскій пишетъ, что онъ непремѣнно хочетъ выѣхать въ концѣ мая, т. е. съ миссіею, сухимъ путемъ. Пожалуйста, внушите Игнатьеву, чтобъ онъ мнѣ вѣрилъ и въ Пекинѣ на меня опирался.

Любезныя дружескія письма ваши я получилъ и буду подробнѣе отвѣчать съ Врангелемъ послѣзавтра, и буду убѣдительнѣйше просить послать ко мнѣ всѣ ваши распоряженія съ фельдъегеремъ около 15-го марта, т. е. тотчасъ, какъ Врангель пріѣдетъ.

Я намѣренъ не посылать къ нимъ оружія прежде, чѣмъ они не исполнятъ всѣхъ нашихъ требованій по Тянь-Дзинскому трактату.

Можетъ быть, признаете нужнымъ опять погрозить имъ Муравьевымъ, отправляя Игнатьева, а сего послѣдняго назовете посланникомъ; чтожъ церемониться, когда Англичане уже назначили Брюса и цѣлый штатъ.

Обнимаю васъ отъ всего сердца и готовъ всегда исполнять ваши желанія, если только изъ этого можетъ быть польза Россіи, и всѣмъ для этого жертвую. Искренно васъ уважающій и душевно преданный.

Весьма секретно.

117. Князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1859 г., 21-го февраля. Иркутскъ.)

Вчера прибылъ изъ Пекина курьеромъ, находившійся тамъ при дѣйствит. статск. совѣтникѣ Перовскомъ, чиновникъ особыхъ порученій Главнаго Управленія Восточной Сибири, колл. асессоръ Неклюдовъ. Привезенныя имъ въ Азіатскій Департаментъ бумаги отправлены мною вчера же въ С.-Петербургъ съ лейтенантомъ Розенбергомъ, а настоящее отношеніе мое я имѣю честь препроводить къ вашему сіятельству съ колл. асессоромъ барономъ Врангелемъ, находившимся секретаремъ на эскадрѣ контръ-адмирала Кузнецова; я нарочно задерживалъ его здѣсь до полученія извѣстій изъ Пекина о ходѣ тамъ переговоровъ.

Нельзя сказать, чтобъ свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ д. с. с. Перовскимъ, были благопріятны: Китайское правительство, по обыкновенію, медлитъ ходомъ дѣлъ въ безполезной перепискѣ и церемоніяхъ; духовныя лица нашей миссіи трусятъ, по свойственной имъ привычкѣ, и г. Перовскій лишенъ всѣхъ способовъ имѣть какія-либо свѣдѣнія о происходящемъ въ Китаѣ, такъ какъ миссія наша рѣшительно ничего не знаетъ о томъ, что̀ нужно было бы знать: такъ напр., никто изъ нихъ не знаетъ, что лордъ Эльфинъ поднялся по Янъ-ци-Кіангу, а, можетъ быть, имѣлъ уже столкновенія съ мятежниками: они даже не знали 3-го февраля, что 11-го января отправленъ былъ изъ Китайскаго Трибунала листъ въ нашъ Сенатъ о присылкѣ оружія и пушекъ, вмѣсто береговъ Печелійскаго залива, въ Монголію.

Естественно, что этотъ порядокъ дѣлъ, издревле существовавшій, не могъ быстро измѣниться, но и продолжаться не долженъ: впрочемъ я доволенъ уже и тѣмъ, что курьеры наши, хотя съ затрудненіями, но ѣздятъ взадъ и впередъ: что г. Перовскій достигъ назначенія уполномоченныхъ для переговоровъ съ нимъ, и что Китайскія власти въ Пекинѣ, какъ кажется, боятся неудовольствія сосѣдняго съ ними Русскаго генералъ-губернатора, ибо Перовскій пишетъ ко мнѣ, между прочимъ, въ частномъ письмѣ: «Vous verrez, que dans mes papiers aux Chinois j'use de la permission, que vous m'avez accordée d'employer votre nom comme épouvantant; je crois que cela a produit son effet; mais la difficulté de rompre leur entêtement vous persuadera sans doute qu'il est impos-

sible d'aller avec eux promptement en affaires»;[1] и полагаю, что страхомъ этимъ должно воспользоваться при всѣхъ могущихъ быть случайностяхъ.

По моему мнѣнію, всего болѣе было бы для насъ опасно, если бы дѣйствія лорда Эльфина на Янъ-ци-Кіангѣ внушили къ Англичанамъ довѣріе Китайскаго правительства. Листъ Трибунала отъ 11-го января о томъ, чтобы мы послали оружіе въ Монголію только до Урги, мнѣ кажется весьма сомнительнымъ, ибо, при всей своей самонадѣянности, Китайское правительство не можетъ быть убѣждено, что оно обезпечено противъ вторженія Англичанъ и Французовъ на р. Пейхо; не обезпечились ли они уже какими-нибудь существенными убѣжденіями лорда Эльфина?

Всѣ эти соображенія приводятъ меня къ заключенію, во 1-хъ, что, съ назначеніемъ г-на Игнатьева въ Пекинъ политическимъ нашимъ агентомъ, необходимо дать ему званіе посланника для того, чтобы въ глазахъ Китайцевъ, по крайней мѣрѣ, степень его не была ниже степени г. Брюса, а, конечно, весьма полезно, чтобъ свита его состояла преимущественно изъ военныхъ офицеровъ, но не для обученія Китайской арміи, чего, кажется, Китайцы вовсе не желаютъ; во 2-хъ, чтобы оружіе было отправлено изъ нашей границы въ Монголію не прежде, какъ когда г. Игнатьевъ, по прибытіи въ Пекинъ, найдетъ это умѣстнымъ; чтобъ оружіе это не было предназначено Китайцами противъ насъ, тогда какъ оно обѣщано гр. Путятинымъ противъ Англичанъ; въ 3-хъ, чтобъ пушки къ нимъ вовсе не высылались, если онѣ не нужны имъ для защиты береговъ.

Сообщая это мнѣніе мое на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, я полагалъ бы, что все вышеизложенное должно быть ясно и положительно объяснено въ листѣ вашего сіятельства къ Китайскому правительству, а притомъ въ особенности, что генералу Муравьеву даны надлежащія отъ Государя Императора приказанія на всѣ случайности, и что посланникъ нашъ въ Пекинѣ долженъ находиться съ нимъ въ самыхъ частыхъ сношеніяхъ.

Отправляясь 20-го апрѣля (со вскрытіемъ навигаціи) по Шилкѣ и Амуру съ величайшею быстротою къ устьямъ рѣки, дабы выдти въ море съ эскадрою при первой возможности, т. е. въ половинѣ мая, я убѣдительнѣйше прошу ваше сіятельство почтить меня на настоящее отношеніе мое вашимъ увѣдомленіемъ

---

[1] «Вы увидите, что въ своихъ бумагахъ къ Китайцамъ я пользуюсь даннымъ мнѣ вами позволеніемъ употреблять ваше имя, какъ угрозу; я думаю, что это произвело свое дѣйствіе; но трудность сломить ихъ упрямство—васъ, безъ сомнѣнія, убѣдитъ, что съ ними невозможно быстро идти въ дѣлахъ.»

съ курьеромъ, который бы засталъ меня, если не въ Иркутскѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ Срѣтенскѣ, дабы я могъ и всѣ личные мои разговоры и дѣйствія въ отношеніи къ Китаю соображать съ тѣми наставленіями, какія вамъ угодно будетъ мнѣ дать.

118. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1859 г., 22-го февраля. Иркутскъ.)

Отправляя къ вамъ курьеромъ барона Врангеля, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, я надѣюсь прежде всего, что вы мнѣ отвѣтите нынѣ же; съ нимъ ѣдетъ казакъ Иркутскаго полка, которому стóитъ только дать прогоны на тройку въ одинъ путь до Иркутска, и онъ доѣдетъ до Иркутска лучше всякаго фельдъегеря, а отвѣтъ вамъ на бумагѣ съ Розенбергомъ и Врангелемъ мнѣ необходимъ до отплытія.

Что касается самого Врангеля, который, кажется, переведенъ въ ваше министерство, то я былъ бы очень благодаренъ, еслибъ вы мнѣ прислали его курьеромъ черезъ Суэцъ, Гонъ-Конгъ и Шанхай, если встрѣтится надобность послать въ маѣ или іюнѣ мѣсяцѣ, и не далѣе половины сего послѣдняго изъ Петербурга: тогда онъ застанетъ меня еще въ этихъ моряхъ въ августѣ.

Мнѣніе мое о Китайскихъ дѣлахъ я пишу въ оффиціальномъ отношеніи князю; можетъ быть, я и ошибаюсь въ моихъ сомнѣніяхъ объ искренности расположенія къ намъ Китайцевъ: все зависитъ отъ лорда Эльфина: если онъ стрѣлялъ въ мятежниковъ, какъ пишутъ въ газетахъ, то Китайское правительство будетъ на сторонѣ Англичанъ; если же онъ мирно переговаривался съ ними, то выйдетъ противное; но всего хуже, что миссія наша въ Пекинѣ не знаетъ, чтò дѣлается у нихъ подъ носомъ; право, пора перестать ей быть духовною миссіею, тѣмъ болѣе, что всѣ эти монахи боятся смерти болѣе всякаго изъ насъ.

Неклюдовъ разсказывалъ мнѣ, что новая наша миссія ходитъ въ Пекинѣ въ своихъ платьяхъ, и онъ также таскался по всему городу безъ малѣйшаго препятствія и шуму—это также прогрессъ!

Не сомнѣваюсь, что вы поспѣшили отправить Игнатьева и поручили ему быть со мною откровеннымъ и имѣть ко мнѣ довѣріе; увѣренъ также, что вы поспѣшите писать въ Пекинъ, согласно мнѣнію моему, какъ объ Игнатьевѣ, такъ и объ Муравьевѣ; это лучшій способъ безъ драки попасть въ забіяки.

Нисколько не удивляюсь, что васъ волнуетъ положеніе дѣлъ

въ Петербургѣ, а, можетъ быть, и въ Европѣ, такъ какъ меня волнуетъ Петербургъ и Азія; но на мой глазъ, Европейскія смуты будутъ намъ только полезны, и едва-ли мы должны желать сохраненія Европейскаго мира: только самимъ не слѣдуетъ вмѣшиваться въ войну: намъ можно это дѣлать, наша хата съ краю. Если что̀ дѣлается въ Петербургѣ не согласно съ моими представленіями, то я разочтусь, возвратившись изъ Японіи, ибо намѣренъ прямо ѣхать въ Петербургъ, гдѣ и быть въ началѣ декабря; если же запоздаю въ Печелійскихъ и Японскихъ разговорахъ, и по Амуру подняться будетъ поздно, то возвращусь въ Петербургъ изъ Японіи прямо черезъ Америку все-таки въ декабрѣ. Чувство, по которому вы меня убѣждаете оставаться служить, не можетъ быть мнѣ непонятно; я, кажется, и доказываю, что люблю отечество больше, чѣмъ жену мою и, конечно, уже больше, чѣмъ собственныя мои дѣла; но сила солому ломитъ, и если увижу въ Петербургѣ то же общее ко мнѣ недоброжелательство, которое теперь существуетъ, то невольно долженъ буду удалиться.

Нездоровье ваше меня чрезвычайно тревожитъ; поѣзжайте въ Маріенбадъ, вспомните тамъ доктора Гейдлера: въ два-три мѣсяца лѣченія вы поправитесь—и не бросайте насъ; вы, вѣдь, моложе меня лѣтами; отчего же я не отчаяваюсь, хотя одышка и біеніе сердца сильно меня одолѣваютъ;—я тоже намѣренъ въ будущемъ 1860 году попить Маріенбадскую воду, и, если можно будетъ, то вернусь опять въ Сибирь, а если уже не можно будетъ возвращаться въ Сибирь, то видно и послѣ въ Россіи оставаться нельзя; тогда пойду за границу, куда глаза глядятъ, и буду издали оплакивать горькую судьбу отечества.

Самое послѣднее письмо Перовскаго прилагаю здѣсь подлинникомъ; слова же, приведенныя мною въ отношеніи къ князю, выписаны изъ его же письма отъ 1-го февраля.

Пожалуйста, пришлите курьеромъ казака, ѣдущаго съ Врангелемъ, чтобы непремѣнно засталъ меня въ Кяхтѣ или Срѣтенскѣ, а для этого необходимо его отправить никакъ не позже 20-го марта: разумѣется, что съ нимъ долженъ быть листъ вашъ въ Китайскій Государственный Совѣтъ объ Игнатьевѣ и обо мнѣ, если признáете нужнымъ, или увѣдомленіе ваше ко мнѣ, какъ вы лучше признали сдѣлать, чтобъ возстановить наше вліяніе въ Пекинѣ.

Если я получу отвѣтъ вашъ на Китайскій листъ отъ 11-го января объ оружіи и пушкахъ прежде, чѣмъ получу отвѣтъ на это письмо съ казакомъ, то пріостановлюсь отправленіемъ листа въ Китай до пріѣзда этого казака.

Особенно рекомендую вамъ барона Врангеля: это неутомимый вояжеръ при всѣхъ другихъ его достоинствахъ, какъ дипломата и какъ человѣка съ большими познаніями; я охотно удержалъ бы его у себя на службѣ, но онъ желаетъ служить въ Азіатскомъ Департаментѣ, и именно у васъ, почтеннѣйшій Егоръ Петровичъ. Если не нуженъ будетъ курьеръ ко мнѣ черезъ Суэзъ, то не оставьте его безъ занятій въ другихъ Азіатскихъ странахъ: онъ именно такой человѣкъ, какихъ у васъ очень мало, т. е. для Азіатскихъ путешествій и порученій дипломатическихъ и ученыхъ въ здѣшнихъ странахъ; а у васъ больше охотниковъ и мастеровъ кататься по желѣзнымъ дорогамъ и къ Европейскимъ Дворамъ.

119. Господину управляющему дѣлами Сибирскаго комитета.

(1859 г., 11-го марта, № 498. Иркутскъ.)

Господинъ главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ, сообщивъ мнѣ, отъ 18-го декабря с. г. № 185, Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее въ 8-й день декабря того года, объ учрежденіи почтовой конторы въ г. Благовѣщенскѣ и почтовыхъ отдѣленій въ г. Софійскѣ и селеніяхъ Катерино-Никольскомъ и Хабаровѣ, по коему означенныя конторы и отдѣленія подчинены непосредственно мѣстнымъ военнымъ губернаторамъ, присовокупилъ, что онъ поручилъ Почтовому Департаменту возложить на начальника Сибирскаго почтоваго округа всѣ распоряженія къ открытію помянутыхъ почтовыхъ мѣстъ. Затѣмъ начальникъ Сибирскаго почтоваго округа, г. Соколовъ, отъ 24-го февраля текущаго 1859 г. за № 87, между прочимъ донесъ мнѣ, что Почтовый Департаментъ, отъ 29-го декабря с. г. № 18.249, препроводивъ къ нему штаты помянутыхъ конторъ и отдѣленій, предписалъ ему войти съ особымъ представленіемъ въ Департаментъ о замѣщеніи вакансій по тѣмъ штатамъ; вслѣдствіе чего онъ, г. Соколовъ, и представилъ уже Департаменту, какъ видно изъ записки его, доставленной мнѣ 2-го февраля, объ опредѣленіи въ Благовѣщенскую почтовую контору почтмейстера и письмоводителя, и въ отдѣленія Софійское и Катерино-Никольское письмоводителей, а о назначеніи письмоводителя въ отдѣленіе Хабаровское и сортировщика въ Благовѣщенскую контору войдетъ съ представленіемъ вслѣдъ за симъ, причемъ г. Соколовъ предложилъ и Иркутской губернской почтовой конторѣ сдѣлать нѣкоторыя распоряженія, до означенныхъ мѣстъ касающіяся.

Понимая вполнѣ, какъ необходимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ затруднителенъ выборъ во вновь учреждаемыя мѣста опытныхъ и благонадежныхъ чиновниковъ, и увѣренный, что всѣ, опредѣленные Департаментомъ, по избранію г. начальника Сибирскаго округа, въ штатъ Благовѣщенской почтовой конторы и почтовыхъ отдѣленій Софійскаго, Катерино-Никольскаго и Хабаровскаго, чины окажутся таковыми и на дѣлѣ, я не протестовалъ противъ сдѣланныхъ со стороны Почтоваго Департамента и начальника Сибирскаго почтоваго округа въ настоящемъ случаѣ распоряженій; но вмѣстѣ съ тѣмъ поставилъ для себя долгомъ довести и довелъ до свѣдѣнія г. главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ: 1) что дальнѣйшее назначеніе и опредѣленіе чиновъ въ помянутыя почтовыя мѣста, а равно въ почтовую контору Николаевскую и почтовое отдѣленіе Петропавловское, за подчиненіемъ оныхъ, по Высочайшимъ повелѣніямъ, 8-го декабря 1858 г. и 25-го марта 1857 г. состоявшимся, мѣстнымъ военнымъ губернаторамъ Приморской и Амурской областей, слѣдуетъ предоставить симъ губернаторамъ на томъ же порядкѣ, какъ предоставлено имъ, Высочайше утвержденными 31-го октября 1856 г. и 8-го декабря 1858 г., положеніями объ управленіи тѣхъ областей, опредѣленіе чиновъ въ прочія мѣста гражданскаго вѣдомства, въ областяхъ состоящія, и именно опредѣленіе чиновъ до VIII класса должно быть предоставлено самимъ губернаторамъ непосредственно, а чиновъ VIII класса и выше—съ утвержденія генералъ-губернатора, коему подчинены и сами военные губернаторы; 2) что, сообразно съ тѣмъ же положеніемъ, должно быть предоставлено военнымъ губернаторамъ право увольнять чиновъ означенныхъ почтовыхъ мѣстъ отъ службы и въ отпуски, перемѣщать изъ одного мѣста въ другое, представлять усердныхъ къ наградамъ, подвергать, въ опредѣленныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ случаяхъ, за неисправность, упущенія по службѣ и проч., замѣчаніямъ, выговорамъ и аресту, а также удалять отъ должностей и смѣщать на низшія—тѣхъ изъ нихъ, опредѣленіе и увольненіе коихъ отъ службы предоставлено собственной ихъ власти по своему усмотрѣнію, а остальныхъ—съ разрѣшенія генералъ-губернатора; 3) что военнымъ губернаторамъ должно быть также предоставлено разрѣшать, возникающія въ означенныхъ почтовыхъ мѣстахъ по дѣлопроизводству, затрудненія и недоразумѣнія, причемъ, если бы разрѣшеніе превышало власть, губернаторамъ предоставленную, они обязаны представлять о томъ на дальнѣйшее усмотрѣніе и разрѣшеніе генералъ-губернатору, отъ котораго и чрезъ котораго, по положеніямъ объ управленіи областей, должны поступать къ нимъ всѣ вообще разрѣшенія,

не исключая и получаемыхъ отъ высшей власти, и которому особыми Высочайшими повелѣніями, послѣдовавшими въ сентябрѣ и ноябрѣ с. г., предоставлено уже право по тѣмъ предметамъ гражданскаго управленія и устройства Пріамурскаго края, разрѣшенія коихъ будутъ превышать власть его, сноситься непосредственно съ Сибирскимъ комитетомъ, куда должны быть вносимы отъ него, въ силу тѣхъ же Высочайшихъ повелѣній, и представленія о наградахъ всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ, въ Пріамурскомъ краѣ служащихъ, и 4) что за симъ всякое вліяніе на административную часть почтовыхъ мѣстъ Приморской и Амурской областей, какъ начальника Сибирскаго округа, такъ и Иркутской губернской почтовой конторы, должно быть устранено вовсе, и сей послѣдней, впредь до времени, можетъ быть предоставлена лишь одна ревизія книгъ о приходѣ и расходѣ денегъ и имущества тѣхъ мѣстъ, объ отправляемой и принимаемой ими корреспонденціяхъ, объ отправленныхъ и полученыхъ эстафетахъ, и спеціальныхъ книгъ о корреспонденціи, для чего книги тѣ и должны быть представляемы въ Иркутскую губернскую почтовую контору, а равно и выписки изъ нихъ, по правиламъ счетнаго устава почтоваго вѣдомства, и для составленія дальнѣйшей, установленной тѣмъ же уставомъ, отчетности Почтовому Департаменту, требованія котораго, равно какъ и Иркутской губернской почтовой конторы, могущія возникать по означенной ревизіи, должны, однакожъ, поступать въ Амурскія почтовыя мѣста чрезъ военныхъ губернаторовъ, какъ непосредственныхъ начальниковъ оныхъ. А въ заключеніе я сообщилъ г. главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ, что вмѣстѣ съ симъ я дѣлаю соображенія о составленіи особыхъ правилъ объ управленіи почтовою частью въ Пріамурскомъ краѣ.

Признавая необходимымъ, о таковомъ отзывѣ моемъ г. главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ, увѣдомить нынѣ же ваше высокопревосходительство для доклада о содержаніи онаго Сибирскому комитету, имѣю честь присовокупить, что упоминаемыя здѣсь правила объ управленіи почтовою частью въ Пріамурскомъ краѣ я буду имѣть честь представить лично Сибирскому комитету въ пріѣздъ мой въ С.-Петербургъ по возвращеніи изъ Пріамурскаго края, куда отправляюсь въ самомъ непродолжительномъ времени.

120. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1859 г., 6-го апрѣля. Иркутскъ.)

Вчера пріѣхалъ сюда Игнатьевъ, а третьяго дня возвратился изъ Пекина Лавровъ, котораго я пошлю къ вамъ курьеромъ со всѣми послѣдними моими донесеніями передъ выѣздомъ изъ Иркутска: съ нимъ же будутъ вамъ посланы бумаги Перовскаго, которыхъ я не хочу довѣрять почтѣ; впрочемъ я полагаю, что Лавровъ опередитъ это письмо или, по крайней мѣрѣ, пріѣдетъ съ нимъ въ одно время.

Размѣна ратификацій нѣтъ до сихъ поръ, но Перовскій проситъ меня подождать въ Кяхтѣ до 20-го апрѣля, въ надеждѣ, что къ тому времени поспѣетъ туда Хитровъ, котораго онъ пошлетъ съ ратификаціею: разумѣется, что я долженъ исполнить его желаніе, хотя такимъ образомъ отплытіе мое на Амуръ замедлится на 8 или на 10 дней, но я пошлю вслѣдъ за льдами курьера на Уссури и въ Николаевскъ, чтобъ предупредить и тамъ, а въ особенности Будогосскаго на вершинахъ Уссури, что я буду въ Суйфунскомъ заливѣ не 4-го, а около 15-го іюня, такъ какъ онъ долженъ тамъ меня ждать по окончаніи разграниченія.

Перовскій приписываетъ по прежнему медленность въ размѣнѣ ратификацій тому, что были два Манджурскихъ перевода Путятинскаго трактата; дай Богъ, чтобъ не было другихъ причинъ! Перовскій убѣжденъ, что Китайцы будутъ сопротивляться вооруженною рукою пріѣзду иностранцевъ изъ Печелійскаго залива по р. Пейхо, и доставилъ мнѣ планъ тамошнимъ укрѣпленіямъ и преградамъ, сдѣланнымъ на устьѣ рѣки для входа судовъ; дай Богъ, чтобъ и это такъ было!

Послѣ Тянь-Дзинскаго трактата Англичанъ уже ничего хуже для насъ быть не можетъ, и остается только желать, чтобъ Китайцы съ Англичанами ссорились, а не дружились: послѣдняго я чрезвычайно опасаюсь.

Перовскій такъ убѣжденъ, что при устьѣ Пейхо будетъ скоро драка, что спрашиваетъ меня, какую роль я тамъ буду играть, и потомъ заключаетъ, что, вѣроятно, все будетъ кончено прежде моего прибытія; вотъ слова его письма: «je ne vois pas, dans quelle position vous-vous placerez à Tsian-Tzin; il n'y a nul doute, qu' on s'y battra; vous serez donc là de-nouveau comme simple spectateur des événements: du reste il est possible que tout

soit fini avant votre apparition.» [1] Лавровъ разсказываетъ, что Китайскія войска уже находятся на назначенныхъ мѣстахъ у устья Пейхо и въ большомъ числѣ; но какъ все это согласить съ желаніемъ Китайскаго правительства, чтобъ оружіе было отправлено въ Ургу и тамъ сдано?

Н. П. Игнатьевъ пріѣхалъ сюда очень быстро, но канцелярія и подарки за нимъ не могли поспѣть по теперешней распутицѣ; мы должны ихъ ждать и поѣдемъ уже въ Кяхту по Кругобайкальской дорогѣ; это ужасно, особенно мнѣ на старости лѣтъ, но что же съ вами дѣлать, Петербургскими жителями, когда вы не умѣете расчитывать время проѣздовъ по огромнымъ пространствамъ Россіи въ разныя времена года! Надѣюсь, что отношенія мои съ Игнатьевымъ будутъ такъ же дружны, какъ съ Перовскимъ, но трудно ему будетъ возиться съ Гуріемъ, и вообще я не понимаю причины, почему вы не подчинили ему миссію непосредственно. Обнимаю васъ отъ всего сердца и остаюсь искренно васъ уважающій и душевно вамъ преданный.

P. S. Кажется, Врангель очень къ вамъ опоздалъ, а выѣхалъ два дня только послѣ Розенберга: вотъ прогрессъ распутицы въ это время года!

121. Господину управляющему дѣлами Сибирскаго комитета.

(1859 г., 10-го апрѣля, № 652. Иркутскъ.)

При устройствѣ и заселеніи Пріамурскаго края представляется необходимымъ опредѣлить нынѣ же, соображаясь съ мѣстными условіями, способы къ обезпеченію содержанія назначаемому туда духовенству, чтобы при исполненіи обязанностей оно не встрѣчало какихъ-либо затрудненій.

Для этой цѣли мною признано нужнымъ составить особыя правила о пособіяхъ и устройствѣ духовенства. Правила эти составлены и, по совѣщаніи съ архіепископомъ Камчатскимъ Иннокентіемъ, признаются соотвѣтствующими потребностямъ и условіямъ края.

Въ сказанныхъ правилахъ, въ числѣ прочихъ пособій, испрашивается отъ казны производство хлѣбнаго довольствія, впредь до того времени, когда увеличится населеніе края.

[1] «Я не вижу, какое положеніе вы займете при Тянь-Дзинѣ; нѣтъ никакого сомнѣнія, что тамъ будутъ драться. Пожалуй, вы опять будете тамъ простымъ зрителемъ событій; впрочемъ, очень можетъ быть, что все окончится до вашего появленія.»

Выдачу этого довольствія необходимо допустить, потому что въ Приморской и Амурской областяхъ, въ уваженіе мѣстныхъ условій, одинаково относящихся и къ духовенству, разрѣшено уже производить отпускъ провіанта чиновникамъ гражданскаго вѣдомства, а духовенству этого края тѣмъ болѣе нужно, что оно не будетъ получать до времени всѣхъ пособій, какія даются церковнымъ причтамъ въ другихъ губерніяхъ Сибири отъ прихожанъ, которыхъ на Амурѣ еще мало.

Руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ председателемъ Сибирскаго комитета 22-го ноября 1858 года № 545, на основаніи котораго по дѣламъ, касающимся Пріамурскаго края, постановлено мнѣ въ обязанность входить съ представленіемъ въ Сибирскій комитетъ, я счелъ долгомъ объясненныя выше правила препроводить къ вашему высокопревосходительству и покорнѣйше просить васъ внести оныя въ Сибирскій комитетъ.

---

122. Проектъ правилъ объ обезпеченіи и устройствѣ духовенства въ Пріамурскомъ краѣ, областяхъ Амурской и Приморской.

(1859 г., 10-го апрѣля.)

Для полнаго обезпеченія городскихъ и сельскихъ причтовъ Пріамурскаго края, чтобы поставить ихъ въ независимое положеніе отъ прихожанъ, опредѣлить отношенія къ нимъ сихъ послѣднихъ и доставить духовенству возможность, не озабочиваясь матеріальными нуждами, стать на высоту духовныхъ учителей, представляется нужнымъ постановить слѣдующія главнѣйшія правила.

I. По надѣлу землями.

1) Отвести каждому сельскому причту удобной земли подъ усадьбы, огороды и сѣнокосы до 80-ти десятинъ. Но если при одной церкви, по числу прихожанъ, будетъ болѣе одного причта, въ такомъ случаѣ на каждый отводить то же количество земли.

2) Обработывать земли сіи и вообще извлекать изъ нихъ пользу причты должны собственными средствами.

3) Духовенству сельскому предоставляется право пользованія выгонами на общемъ крестьянскомъ положеніи для Пріамурскаго края, а въ городахъ усадебными мѣстами и выгонами наравнѣ съ прочими обывателями.

II. Въ отношеніи помѣщенія для духовенства.

4) Помѣщенія городскимъ и сельскимъ причтамъ устраиваются тѣми способами, какіе представятся, именно: отъ казны, или на церковныя, или на особо пожертвованныя суммы, или отъ прихожанъ. До того же времени, пока будутъ устроены помѣщенія, давать причтамъ приличные дома отъ прихожанъ или отъ казны.

5) Постройка нарочитыхъ для сего домовъ, какъ въ городахъ, такъ и селеніяхъ, должна производиться на церковной землѣ, подлѣ церкви; почему, при сооруженіи церквей должно оставлять достаточное количество земли подъ усадьбы и огороды священно-церковно-служителей, и эта земля въ городахъ должна заключаться въ числѣ поземельнаго надѣла церковныхъ причтовъ, а въ селеніяхъ составлять церковную собственность, такъ чтобы доходы съ земли поступали въ общія церковныя суммы. Это можетъ служить къ уменьшенію взносовъ прихожанъ на церковныя нужды.

6) Капитальныя исправленія сихъ помѣщеній, происшедшія отъ времени или чрезвычайныхъ происшествій, производятся на счетъ прихожанъ порядкомъ нижеозначеннымъ, а мелочныя поправки лежатъ на обязанности лицъ, пользующихся домами.

7) Отопленіе помѣщеній, назначенныхъ для жительства церковныхъ причтовъ, производится отъ прихожанъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, по числу печей.

8) Само собою разумѣется, что если священно-церковно-служители будутъ жить въ своихъ домахъ, то устроенные для нихъ при церквахъ домы и проч. отдаются въ наемъ, и доходы съ оныхъ обращаются уже въ пользу церковныхъ доходовъ.

9) Священно-церковно-служители должны содержать назначенныя для нихъ помѣщенія въ полной исправности.

III. Другія пособія отъ прихожанъ духовенству.

10) Оказывается денежное пособіе отъ прихода, сверхъ жалованья изъ казны, въ городахъ: протоіереямъ отъ 450 до 500 р., священникамъ отъ 300 до 350 р., протодіакону каѳедральнаго собора по 250 р., дьяконамъ отъ 150 до 175 р., дьячкамъ по 100 р., пономарямъ по 70 р. и просвирнѣ по 40 р. въ годъ; а въ селеніяхъ, гдѣ причты будутъ имѣть возможность пользоваться землями, и гдѣ расходы менѣе городскихъ, производить: священникамъ—отъ 200 до 250 р., діакону, если прихожане пожелаютъ его имѣть, по 400 р. (потому что отъ казны имъ жа-

лованья не положено), дьячку отъ 85 до 100 р., пономарямъ отъ 60 до 70 р., и просвирнѣ отъ 30 до 35 р.

11) Пособіе сіе раскладывается на всѣхъ прихожанъ безъ различія сословія; въ селеніяхъ, вмѣсто денегъ, оно можетъ быть вносимо хлѣбомъ. Но какъ всѣ таковыя пособія въ селеніяхъ и городахъ, кромѣ Николаевска (Приморской области), не могутъ быть производимы нынѣ, по малолюдству края, который еще только заселяется, то впредь до времени, когда населеніе достаточно увеличится, производить отъ казны хлѣбное довольствіе: протоіереямъ по 100 пуд., священникамъ и протодіакону по 60 п., діаконамъ по 40 п., причетникамъ по 30 п., просвирнямъ по 15 п. ржаной муки въ годъ. Кромѣ того, давать прислугу протоіереямъ и священникамъ, а изъ дьяконовъ тѣмъ, кои будутъ заниматься обученіемъ дѣтей прихожанъ грамотѣ, и не воспрещать пріема отъ прихожанъ добровольныхъ вознагражденій за исправленіе требъ.

12) Основаніемъ раскладки пособій деньгами и хлѣбомъ, когда онѣ, по увеличенію населенія, будутъ признаны возможными для обезпеченія церковныхъ причтовъ, можетъ служить въ городахъ для чиновниковъ и служащихъ нижнихъ чиновъ содержаніе, получаемое ими; для городского сословія — объявляемые капиталы, а для сельскихъ обывателей — подесятинный сборъ хлѣба, такъ чтобы вычеты были достаточны для поименованнаго выше обезпеченія духовенства, а впослѣдствіи и покрывали съ избыткомъ всѣ церковные расходы.

13) Въ потребныхъ случаяхъ прихожане должны давать обывательскую подводу священнику, напр. когда онъ призывается для исполненія требъ въ мѣста, отстоящія отъ города далѣе 5-ти верстъ.

IV. Отношенія прихожанъ къ церквамъ и часовнямъ.

14) Отношеніе оныхъ производится на счетъ прихожанъ въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, и для облегченія этой повинности не лишнее было бы отводить церквамъ, тамъ, гдѣ возможно, независимо отъ поземельнаго надѣла, особые лѣсные участки, въ коихъ рубка дровъ должна производиться правильными лѣсосѣками, безъ истребленія лѣсной дачи.

15) Освѣщеніе церквей и часовенъ и другіе расходы по церкви удовлетворяются изъ свѣчного и кружечнаго сборовъ.

16) Трапезники и сторожа въ церкви и часовни наряжаются отъ прихожанъ натурою или наймомъ.

17) Кромѣ того, избираются приходскими общинами церковные

старосты и члены совѣтовъ приходскихъ, о коихъ сказано будетъ ниже.

V. Отношенія причтовъ къ прихожанамъ.

18) За всѣми объясненными выше пособіями, когда онѣ будуть производиться, священно-церковно-служители не имѣютъ права принимать отъ прихожанъ вознагражденія за исполненіе какой бы то ни было духовной требы, кромѣ молебновъ, панихидъ и поднятія св. иконъ на домъ.

19) Въ этихъ трехъ послѣднихъ случаяхъ, т. е. за молебны, панихиды и поднятія святыхъ иконъ на дома, прихожане обязываются вознагражденіемъ призываемыхъ для исполненія сего священно-церковно-служителей въ той мѣрѣ, какая опредѣлена будетъ.

20) Священно-служители, будучи вполнѣ обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, обязаны всемѣрно стараться о духовномъ просвѣщеніи своей паствы и вообще о распространеніи грамотности въ приходахъ, особенно сельскихъ, для чего устраиваютъ школы при церквахъ, принимая на себя обученіе приходящихъ въ эти школы.

VI. О совѣтахъ приходскихъ.

21) Попеченіе объ удовлетвореніи всѣхъ изложенныхъ нуждъ приходскихъ церквей и состоящихъ при нихъ причтовъ лежитъ на обязанности совѣтовъ прихожанъ, кои всемѣрно должны пещись о полномъ обезпеченіи содержанія священно-церковно-служителей, дабы они не могли терпѣть отъ какого-либо существеннаго недостатка.

22) Совѣты приходскіе составляются изъ священно-служителей той церкви, при которой состоятъ, и которые суть непремѣнные члены оныхъ, и слѣдующихъ лицъ: въ городахъ изъ представителей отъ всѣхъ сословій и званій, не исключая ремесленниковъ, по одному изъ каждаго, изъ церковнаго старосты и особаго почетнаго попечителя, если на званіе таковаго изъявитъ кто желаніе, со взносомъ въ пользу церковныхъ доходовъ опредѣленной для сего суммы: а въ сельскихъ (или въ станичныхъ) приходахъ—изъ мѣстныхъ сельскихъ начальниковъ, церковныхъ старостъ и представителей отъ окрестныхъ селеній, приписанныхъ къ приходамъ.

23) Всѣ сіи лица избираются прихожанами установленнымъ порядкомъ и на извѣстный срокъ.

24) Предсѣдательство въ совѣтахъ приходовъ городскихъ церквей принадлежитъ тому, кто будетъ для сего членами совѣта избранъ, а въ селеніяхъ приходскому священнику.

25) Совѣты сіи собираются въ городскихъ приходахъ, по мѣрѣ надобности, три или четыре раза въ годъ, а въ селеніяхъ— дважды въ годъ: осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, и весною, предъ начатіемъ сихъ работъ.

26) Священники представляютъ совѣту о церковныхъ и своихъ нуждахъ, но въ разсужденіи объ удовлетвореніи послѣднихъ не участвуютъ.

27) Удовлетвореніе всѣхъ означенныхъ нуждъ церквей и причтовъ, при нихъ состоящихъ, какъ-то: отопленіе, устройство помѣщеній, капитальныя исправленія оныхъ, доставленіе прислуги, раскладка денежнаго пособія, количество онаго и проч., зависитъ отъ усмотрѣнія совѣтовъ приходскихъ и производится тѣми способами, какіе они признаютъ для сего наиболѣе удобными.

28) По каждому таковому собранію совѣта составляются протоколы, а въ сельскихъ приходахъ приговоры, которые приводятся въ исполненіе тѣмъ порядкомъ, какой для сего установленъ будетъ, и обязательны для всѣхъ прихожанъ.

29) Владѣніе и распоряженіе церковными доходами и расходами, не исключая свѣчного и кружечнаго сборовъ, принадлежитъ къ числу главнѣйшихъ обязанностей совѣтовъ приходскихъ, которые обязываются въ семъ случаѣ надлежащею отчетностью.

30) Кромѣ того, на нихъ возлагается попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ прихода, погребеніи неимущихъ умершихъ, устройствѣ участи безпріютныхъ сиротъ, распространеніи грамотности и религіознаго образованія между прихожанами, устройствѣ кладбищъ, примирительное разбирательство всѣхъ тѣхъ, кто обратится къ суду совѣта приходскаго, и разсмотрѣніе случаевъ по нарушенію правила о безвозмездномъ исполненіи причтами духовныхъ требъ, о коихъ, если окажется нужнымъ, доводится до свѣдѣнія епархіальнаго начальства.

---

123. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1859 г., 10-го апрѣля. Иркутскъ.)

Простите, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, что замедлилъ отвѣчать на два прежнія письма ваши и отвѣчаю только на третье, полученное вчера съ фельдъегеремъ. Я выждалъ здѣсь Игнатьева, рискуя ѣхать вокругъ Байкала, но, кажется, Богъ вознаградитъ мое терпѣніе, и мы съ нимъ вмѣстѣ переѣдемъ по льду послѣзавтра, т. е. въ первый день праздника.

Вчерашній фельдъегерь вашъ поспѣлъ чрезвычайно быстро и кстати: Мартыновъ отправлялся въ Пекинъ съ извѣстіемъ о прибытіи Игнатьева и успѣлъ получить всѣ бумаги къ Перовскому и мои распоряженія, вслѣдствіе депешъ съ фельдъегеремъ.

Изъ посылаемыхъ съ Лавровымъ бумагъ Перовскаго вы увидите, что онъ дѣйствуетъ бодро и прилично: въ Кяхтѣ я надѣюсь къ 20-му числу получить отъ него дальнѣйшія извѣстія и пришлю ихъ съ фельдъегеремъ, которому теперь необходимо отдохнуть послѣ необыкновенно быстраго его переѣзда изъ Петербурга по теперешней распутицѣ.

Такъ какъ изъ всякаго добра и зла надо извлекать свою пользу, то мы съ обѣихъ сторонъ съ Перовскимъ извлекаемъ пользу изъ обѣщаннаго Китайцамъ оружія, какъ вы увидите изъ оффиціальныхъ бумагъ.

Игнатьевъ мнѣ очень нравится, и я не сомнѣваюсь, что въ какія бы ни ставило насъ отношенія министерство, а мы съ нимъ будемъ дѣйствовать единомысленно и дружно: но мнѣ остается только благодарить васъ и за всѣ ваши распоряженія по этому посольству; одна лишь полная откровенность между лицами, дѣйствующими въ столь отдаленной сторонѣ, и можетъ вести къ успѣху.

Изъ Кяхты я напишу вамъ подробнѣе и полнѣе обо всемъ; теперь же и самъ знаю только половину и считаю еще преждевременнымъ условливаться о будущихъ нашихъ дѣйствіяхъ съ Игнатьевымъ въ Печелійскомъ заливѣ, а что положимъ, то я вамъ сообщу, и вы получите это недѣли черезъ двѣ послѣ этого письма.

Прилагаю здѣсь просьбу архіепископа Камчатскаго,—очень дѣльная; не напишете ли вы навстрѣчу миссіи въ Иркутскъ, чтобъ Евлампій здѣсь остался и ожидалъ моего возвращенія съ Амура?

Курьеромъ ѣдетъ сотникъ Лавровъ, преимущественно по дѣлу въ Сибирскій комитетъ, но онъ былъ въ Пекинѣ и можетъ вамъ много разсказать о Перовскомъ и о нашихъ вообще.

Понимаю, что вамъ трудно было писать обо мнѣ Китайцамъ, при сомнительности нашихъ съ ними настоящихъ отношеній: но Игнатьевъ сумѣетъ имъ разсказать, что̀ будетъ нужно по обстоятельствамъ.

Душевно желаю князю успѣха въ Баденѣ и надѣюсь, что онъ не очень будетъ хлопотать о мирѣ, который намъ вовсе не полезенъ; пусть дерутся, лишь бы мы не вмѣшивались въ драку.

Кажется, мнѣ и слѣдующую зиму придется провести въ

Иркутскѣ: неловко будетъ оставлять авангардъ въ Пекинѣ безъ опоры въ Иркутскѣ: я готовлюсь къ этому, хотя прежде думалъ иначе и получилъ даже разрѣшеніе пріѣхать осенью въ Петербургъ, но ваши политическія дѣла, какъ вижу, не скоро дадутъ мнѣ возможность отдохнуть.

Обнимаю васъ отъ всего сердца и проч.

---

124. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1859 г., 18-го апрѣля, г. Кяхта.)

По прибытіи моемъ въ Кяхту я получилъ листъ изъ Китайскаго Трибунала Внѣшнихъ Сношеній въ нашъ Сенатъ, переводъ котораго при семъ имѣю честь вамъ препроводить; въ то же время получены мною бумаги отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Перовскаго, и, усматривая, что онъ ведетъ съ Китайскимъ правительствомъ переговоры, которымъ не соотвѣтствуетъ содержаніе Трибунальскаго листа, я нашелъ необходимымъ отправить къ г. Перовскому подлинный этотъ листъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ объ этомъ Пекинскій Трибуналъ листомъ, копію съ котораго при семъ имѣю честь приложить.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

---

125. Великаго Россійскаго государства отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, генерала отъ инфантеріи, генералъ-адъютанта графа Муравьева-Амурскаго.

Великаго Дайцынскаго государства въ Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній.

(1859 г., 19-го апрѣля. Троицкосавскъ.)

Для окончанія всѣхъ дѣлъ между нашимъ и вашимъ государствами находится въ Пекинѣ уполномоченный отъ Государя Императора, дѣйствительный статскій совѣтникъ Перовскій, который и предъявилъ вашему правительству данныя ему уполномочія. а между тѣмъ изъ Трибунала Внѣшнихъ Сношеній посылаются въ нашъ Сенатъ листы, неизвѣстные г. Перовскому.

Первый изъ этихъ листовъ, отъ 11-го января, неизвѣстный нашему уполномоченному, я, для выигранія времени, поспѣшилъ отправить въ Петербургъ, такъ какъ онъ заключалъ просьбу о

высылкѣ оружія, которое должно было быть прислано оттуда, но второй листъ, отъ 26-го марта, въ которомъ вы говорите о дѣлахъ пограничныхъ, и несогласно съ заключенными вами въ Айгунѣ и Тянь-Дзинѣ трактатами, я поспѣшаю отправить обратно въ Пекинъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику Перовскому, которому поручено по Высочайшей волѣ окончаніе всѣхъ дѣлъ на основаніи трактатовъ тѣхъ, для обоюдной пользы обоихъ государствъ, и увѣдомляю, что медлить окончаніемъ всѣхъ этихъ дѣлъ по трактатамъ неосновательною перепискою не должно, а необходимо, сколь возможно поспѣшнѣе, кончить, и что, именно для скорѣйшаго исполненія трактатовъ, съ моей стороны уже отправлены въ мѣста общаго владѣнія, между Уссури и моремъ, подполковникъ Будогосскій и чиновникъ Шишмаревъ для проведенія граничной черты по условію, которое будетъ съ вами сдѣлано въ Пекинѣ нашимъ уполномоченнымъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Перовскимъ, а самъ я отправлюсь съ военными судами въ тѣ же мѣста безотлагательно.

126. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1859 г., 21-го апрѣля. Кяхта.)

Три дня тому назадъ я писалъ къ вамъ, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, оффиціально о полученномъ изъ Пекина листѣ Китайскаго Трибунала и о данномъ мною этому листу направленіи.

Вчера же возвратился коммиссаръ Карповъ изъ Урги и привезъ отъ амбаня-бейсе увѣдомленіе, оффиціально при семъ же къ вамъ препровождаемое, о томъ, что Игнатьева онъ безъ разрѣшенія изъ Пекина пропустить не можетъ: никакія убѣжденія Карпова не помогли: впрочемъ, оно и естественно, и все бы это было сносно, еслибъ не задерживало меня въ моемъ отдаленномъ и продолжительномъ путешествіи. Однако, я не намѣренъ ожидать отвѣта собственно о поѣздкѣ Игнатьева, и буду только ждать дальнѣйшихъ извѣстій Перовскаго о его переговорахъ, такъ какъ онъ обѣщалъ это извѣстіе черезъ десять дней и всегда исполнялъ свое обѣщаніе. Да притомъ не пришли еще и подарки для Японцевъ и для Китайцевъ, а безъ первыхъ мнѣ и ѣхать нельзя.

Если Перовскому удастся все то, что онъ предложитъ Китайцамъ, то будетъ очень хорошо, и я нахожу, что онъ мастерски нашелъ случай предложить Китайцамъ свои требованія, отлагая только, чтобъ извѣстіе объ отправленіи новаго уполномоченнаго

не замедлило съ ихъ стороны исполненія. Впрочемъ черезъ 8 или 10 дней все узнаемъ и напишу къ вамъ подробно, а теперь не надо anticiper sur les événements. [1]

Повторяю мою искреннюю благодарность за назначеніе Игнатьева и увѣренъ, что у него дѣло пойдетъ всегда хорошо, а мнѣ останется только радоваться. Обнимаю васъ отъ всего сердца и остаюсь истинно васъ уважающій и душевно преданный.

---

127. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1859 г., 2-го мая. Кяхта.)

Наконецъ, 29-го числа п. м. прибылъ Хитрово съ ратификаціею отъ Перовскаго изъ Пекина, и я, продержавъ его здѣсь $2^1/_2$ сутокъ для изготовленія бумагъ и для отдыха, отправляю его къ вамъ, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, прямо въ Петербургъ; надѣюсь, что этотъ разъ пріѣздъ Хитрово будетъ вамъ пріятнѣе, чѣмъ въ прошломъ году.

Въ оффиціальномъ отношеніи я излагаю общими выраженіями о частныхъ свѣдѣніяхъ отъ Перовскаго; здѣсь же скажу подробнѣе, что Перовскій предлагалъ Китайскимъ уполномоченнымъ различныя дополнительныя статьи къ Тянь-Дзинскому трактату, какъ о границѣ отъ Уссури къ морю, такъ и караванной торговлѣ изъ Кяхты и о консульствахъ нашихъ въ различныхъ городахъ, а уполномоченные отвѣчали ему, что дѣло Уссурійской границы относится до Гиринскаго генералъ-губернатора, а что о торговлѣ надо трактовать на Кяхтѣ; но письменнаго ничего объ этомъ нѣтъ: я думаю, что если вопросъ объ этомъ возобновится оффиціально, и если Китайское правительство предложитъ нашему уполномоченному отправиться въ Кяхту для этихъ трактацій, то это будетъ не безполезно и должно съ этимъ согласиться, оставивъ въ Пекинѣ кого-нибудь изъ посольства; это мнѣніе мое я сообщаю Николаю Павловичу. [2]

Перовскій думалъ, что Хитрово меня не застанетъ въ Кяхтѣ, и что я уже на Амурѣ, а потому ничего мнѣ не пишетъ; притомъ же онъ разсердился на меня за одно изъ моихъ писемъ къ нему, въ которомъ я его упрекалъ, что онъ не хочетъ дождаться меня изъ Печелійскаго залива, но я надѣюсь, что неудовольствіе это

[1] Упреждать событія.

[2] Игнатьевъ.

скоро пройдетъ, особенно когда Игнатьевъ выручитъ его изъ Пекина, гдѣ ему уже крѣпко надоѣло; надѣюсь, что за размѣнъ ратификацій вы исходатайствуете ему звѣзду, а также попытаете о награжденіи Хитрово, о которомъ я особо пишу къ Сухозанету.

Немало у насъ съ Николаемъ Павловичемъ толковъ и разсужденій о предстоящихъ въ Китаѣ событіяхъ; я увѣренъ, что онъ лучше всякаго другого сумѣетъ вести дѣла, если доѣдетъ до Пекина, но нельзя поручиться, чтобъ это исполнилось, хотя Тянь-Дзинскій трактатъ и ратификованъ: Китайцы могутъ отказывать въ проѣздѣ его туда изъ опасенія, чтобъ это не послужило поводомъ Англичанамъ настаивать въ своихъ требованіяхъ, а Китайцамъ смерть не хочется, чтобъ посланники Европейскихъ державъ были въ Пекинѣ.

Наивный отказъ Китайцевъ принять наше оружіе меня крайне удивилъ, и только послѣдствія могутъ объяснить, до какой степени этотъ отказъ совмѣстенъ съ кажущимся положеніемъ ихъ сопротивляться Англичанамъ военною рукою; во всякомъ случаѣ я очень доволенъ, что это прекрасное оружіе остается у насъ.

Повторяю опять мое мнѣніе, что съ пребываніемъ въ Пекинѣ нашего посланника, духовная миссія не можетъ оставаться независимою отъ него: она должна ему быть непосредственно подчинена: тогда только можно надѣяться, что прекратятся всѣ интриги. Н. П. Игнатьевъ, конечно, сумѣетъ поладить со святыми отцами, но покуда они будутъ имѣть право писать въ Департаментъ отдѣльно, настоящаго толку и пользы отъ нихъ ожидать нельзя, а мы видимъ по многолѣтнему опыту, что миссія сама по себѣ не могла приносить никакой пользы. Разъединеніе власти въ Пекинѣ, право, не можетъ вести ни къ какому результату, а непріятностей дѣлаетъ много, особенно съ Гуріемъ, который, наоборотъ, можетъ быть полезенъ, въ рукахъ у такого человѣка, каковъ Николай Павловичъ.

Сказать ли вамъ мою мысль о размѣнѣ Тянь-Дзинскаго трактата? Она не утѣшительна: мнѣ кажется, что Перовскій бился пять мѣсяцевъ изъ одной чести, а существа дѣла нѣтъ никакого, покуда по 9-му п. этого трактата не будутъ утверждены съ обѣихъ сторонъ пограничныя карты: я не разъ дѣлалъ себѣ вопросъ, почему при ратификаціи трактата въ Петербургѣ не были внесены въ оный дополнительными статьями статьи Айгунскаго договора, согласно этому же пункту Тянь-Дзинскаго трактата? Можетъ быть, я, по невѣдѣнію дипломатическихъ формъ, и ошибаюсь, но въ мысли этой я особенно утвердился, прочитавши инструкцію Игнатьева, гдѣ говорится о ратификаціи и Айгунскаго

договора. Теперь дѣло это можетъ исправиться утвержденіемъ въ Пекинѣ и Петербургѣ пограничныхъ картъ, что также должно сдѣлаться по Тянь-Дзинскому трактату; но будемъ ли мы имѣть время и возможность это выполнить, и достаточно ли для убѣжденія Англичанъ, что и Нерчинскій договоръ никогда не былъ ратификованъ Государями?

Сегодня я отправляюсь отсюда прямо въ Срѣтенскъ: оттуда отплыву 9-го мая, вѣроятно, по большой водѣ, на пароходѣ; это дастъ мнѣ возможность быть въ концѣ мѣсяца въ Николаевскѣ, въ началѣ іюня въ Хакодаде, гдѣ предъявлено мое уполномочіе, и назначу срокъ и мѣсто съѣзда со мною Японскихъ уполномоченныхъ и уйду къ устью Суйфуна, гдѣ я долженъ найти Будогосскаго и пограничныя карты; взявши ихъ съ собою, я отправляюсь въ Печелійскій заливъ и пошлю эти карты для утвержденія, чрезъ нашего уполномоченнаго, въ Пекинъ, на основаніи 9-го же пункта Тянь-Дзинскаго трактата, и самъ пойду въ Японію, гдѣ буду въ половинѣ іюля; на всякій случай я приложилъ къ князю предположеніе о моихъ плаваніяхъ, и если найдется нужнымъ мнѣ что-нибудь указать или сообщить, вслѣдствіе прибытія въ Петербургъ Хитрово и бумагъ, которыя имъ будутъ доставлены къ вамъ, то пошлите въ первыхъ числахъ іюня курьера съ предписаніемъ Венцелю—отправить ко мнѣ ваши бумаги съ курьеромъ же въ Японію, и я могу ихъ тамъ получить въ половинѣ августа, для чего въ Николаевскѣ будетъ находиться особое судно.

Кажется, все написалъ, что думалъ, и что было нужно; теперь буду опять писать къ вамъ не ранѣе, какъ изъ Печелійскаго залива черезъ Пекинъ. Обнимаю васъ отъ всего сердца и прошу вѣрить чувствамъ искренняго уваженія и душевной преданности.

---

128. Князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1859 г., 2-го мая. Троицкосавскъ.)

Отправляя въ С.-Петербургъ адъютанта моего, есаула Хитрово, прибывшаго на дняхъ изъ Пекина съ ратификаціею Тянь-Дзинскаго трактата и донесеніями отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Перовскаго, имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего сіятельства, что, не получивъ съ нимъ отъ г. Перовскаго свѣдѣній о положеніи дѣлъ и переговоровъ, я счелъ необходимымъ распечатать донесеніе его къ вашему сіятельству отъ 15-го апрѣля за № 6, сообщилъ его генералъ-маіору Игнатьеву и снялъ копію

съ дополнительной статьи къ трактату, заключенной между г. Перовскимъ и Китайскими уполномоченными о проѣздѣ нашего посланника чрезъ Печелійскій заливъ. Неожиданный отзывъ Китайскихъ уполномоченныхъ объ оружіи будетъ приведенъ въ исполненіе, и присланныя 10 тыс. ружей останутся въ Верхнеудинскѣ, гдѣ онѣ и нынѣ находятся.

Генералъ-маіоръ Игнатьевъ будетъ ожидать въ Кяхтѣ отвѣта изъ Пекина о проѣздѣ туда, по извѣщенію вашего сіятельства старшему члену Верховнаго Совѣта, которое туда отправлено съ адъютантомъ моимъ, полковникомъ Мартыновымъ еще 10-го ч. с. м. изъ Иркутска, такъ какъ Ургинскіе правители не рѣшились пропускать его туда по моему извѣщенію. Промедливъ уже слишкомъ долго отплытіемъ моимъ на Амуръ, въ ожиданіи извѣстій изъ Пекина о размѣнѣ ратификацій, который долженъ служить основаніемъ и для моихъ сношеній съ мѣстными властями къ проведенію границы отъ Уссури до моря, я не могу уже болѣе отлагать мой отъѣздъ и ожидать изъ Пекина извѣстія о принятіи г. Игнатьева, которое, по расчету времени, можетъ достигнуть Кяхты только къ 1-му іюня, а потому отправляюсь сегодня же въ Срѣтенскъ, и оттуда отплыву немедленно къ устью Амура, условившись съ генералъ-маіоромъ Игнатьевымъ на всѣ случайности.

По частнымъ свѣдѣніямъ отъ г. Перовскаго, Китайскіе уполномоченные полагаютъ, что о предметахъ, относящихся до границы по Уссури, о распространеніи Кяхтинской торговли и о другихъ предметахъ, слѣдуетъ переговорить на мѣстахъ: если отзывъ этотъ подтвердится въ Пекинѣ г.-м. Игнатьеву оффиціальнымъ образомъ, то, по моему мнѣнію, нѣтъ препятствія, чтобъ г. Игнатьевъ прибылъ изъ Пекина въ Кяхту, когда ему предъявлено будетъ о назначеніи для сего уполномоченныхъ въ Кяхту со стороны Китайскаго правительства.

Извѣстіе о принятіи или непринятіи генералъ-маіора Игнатьева въ Пекинѣ я могу получить только въ Печелійскомъ заливѣ, гдѣ, во всякомъ случаѣ, войду въ сношеніе съ уполномоченнымъ нашимъ въ Пекинѣ путемъ и способомъ, указаннымъ въ дополнительномъ условіи г. Перовскаго къ Тянь-Дзинскому трактату.

На всякій случай считаю не излишнимъ приложить здѣсь для свѣдѣнія вашего сіятельства соображеніе о плаваніи моемъ по Амуру и въ морѣ, съ указаніемъ времени, гдѣ я располагаю быть для исполненія различныхъ обязанностей, на мнѣ лежащихъ, и если бы вамъ угодно было сообщить мнѣ новыя указанія по случаю настоящаго моего отношенія, то имѣю честь доложить,

что курьеръ, отправленный изъ С.-Петербурга въ первыхъ числахъ іюня, можетъ достигнуть Иркутска къ 1-му іюля, а въ началѣ августа доставленныя имъ бумаги придутъ въ Николаевскъ и будутъ отправлены ко мнѣ въ Японію, если вы изволите предписать объ этомъ генералъ-лейтенанту Венцелю.

129. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1859 г., 12-го іюня, Хакодаде.)

Скажу вамъ только нѣсколько словъ, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, потому что направленіе, которое дается этому письму (черезъ Шанхай), не позволяетъ входить въ подробности. Я пришелъ сюда вчера на пароходѣ «Америка» и нашелъ нашего консула Гашкевича въ хорошемъ духѣ и положеніи; къ сожалѣнію, бумаги, деньги и священникъ съ сыномъ, которыхъ я отправилъ сюда три дня прежде себя изъ де-Кастри на корветѣ «Воевода», до сихъ поръ еще сюда не дошли.

Мѣсто здѣсь для консульства избрано правильно, какъ хорошій портъ и ближайшій къ нашимъ владѣніямъ, особенно къ южнымъ у Суйфуна, съ которыми консулъ во всю зиму будетъ имѣть сообщеніе, такъ какъ Сангарскій проливъ (отдѣляющій Матсмай отъ Нипона) никогда не замерзаетъ: но необходимо не позже будущаго года имѣть намъ въ Іеддо посланника, такъ какъ всѣ другія державы ихъ туда назначаютъ и едва-ли не съ Новаго года.

Мы условились съ Гашкевичемъ, что я приду сюда обратно черезъ мѣсяцъ, по окончаніи моихъ дѣлъ у Китайскихъ береговъ, возьму его съ собою и пойдемъ въ Іеддо, а между тѣмъ онъ туда напишетъ о моемъ прибытіи и проч.

Будогосскій ведетъ сухопутную границу отъ Уссури къ морю и ставитъ тамъ наши посты; я послалъ къ нему въ Суйфунскій заливъ другой корветъ «Новикъ», а черезъ пять дней надѣюсь и самъ тамъ быть: изъ Суйфуна буду къ вамъ писать сухопутно чрезъ Уссури и Амуръ, слѣдственно, подробнѣе обо всемъ, что̀ сдѣлано.

Не понимаю Русскихъ людей, которые желаютъ всему учить и вооружать Японцевъ и Китайцевъ: выучатъ ихъ и безъ насъ, а намъ лучше самимъ учиться, чтобъ не отстать, по крайней мѣрѣ, отъ первыхъ, которые очень переимчивы и способны.

Надобно отдать справедливость Японцамъ вообще, что они

къ намъ хорошо расположены, особенно простой народъ, что, говорятъ, не очень нравится правительству ихъ, а мнѣ очень.

Обнимаю васъ отъ всего сердца и остаюсь искренно васъ уважающій и душевно вамъ преданный.

130. Отношеніе генералъ-губернатора Восточной Сибири господину чрезвычайному посланнику Россійскаго государства при Пекинскомъ Дворѣ.

(1859 г., 30-го іюля, № 130.)

По волѣ Государя Императора, во исполненіе трактатовъ Айгунскаго и Тянь-Дзинскаго, составлена была въ Иркутскѣ экспедиція подъ начальствомъ оберъ-квартирмейстера Будогосскаго, для опредѣленія границъ нашихъ съ Китаемъ отъ р. Уссури до моря и составленія подробнаго описанія и карты, которыя должны на будущее время служить для обоихъ правительствъ безспорнымъ документомъ о границахъ (9-я статья Тянь-Дзинскаго трактата). Г. Будогосскій, для исполненія сего дѣла былъ названъ коммиссаромъ, о чемъ своевременно увѣдомленъ былъ Айгунскій амбань, дабы по вскрытіи р. Уссури были высланы коммиссары и со стороны Китайскаго правительства, для опредѣленія пограничной черты вмѣстѣ съ Будогосскимъ.

11-го числа апрѣля г. Будогосскій съ экспедиціею отплылъ вверхъ отъ впаденія рѣки Уссури въ Амуръ, но коммиссаръ со стороны Китайскаго правительства не прибылъ: 12-го мая г. Будогосскій пошелъ съ экспедиціею сухопутно отъ вершинъ р. Уссури къ морю, но и въ это время Китайскихъ коммиссаровъ не было: 16-го іюня г. Будогосскій прибылъ къ устью р. Тюмень-Ула, впадающей въ море, и за которою лежатъ владѣнія Корейскаго королевства, но коммиссары со стороны Китайскаго правительства не прибыли и туда, наконецъ 19-го іюня прибылъ я самъ моремъ въ тѣ мѣста (въ бухту Посьета) въ срокъ, объявленный мною Айгунскому амбаню, и пробылъ тамъ до 25-го числа с. м., но и ко мнѣ уполномоченныхъ для опредѣленія границы сей выслано не было, а потому, принявъ г. Будогосскаго съ составленными имъ подробными описаніемъ и картою на эскадру, для доставленія черезъ Печелійскій заливъ въ Пекинъ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство представить составленныя имъ карту и описаніе границы на утвержденіе Китайскаго правительства, утвердивъ таковую съ нашей стороны вашею подписью, на

основаніи даннаго вашему превосходительству отъ Государя Императора уполномочія.

При семъ долгомъ считаю присовокупить, что утвержденіе означенной карты, на основаніи трактатовъ, не терпитъ отлагательства, какъ для сохраненія взаимной вѣчной дружбы двухъ сосѣднихъ государствъ, Россійскаго и Дайцынскаго, такъ въ особенности для охраненія приморскихъ границъ нашихъ отъ иностранцевъ, которые бы могли воспользоваться неопредѣленностью границъ для занятія приморскихъ мѣстъ.

Подполковнику Будогосскому съ находящимся при немъ переводчикомъ Манджурскаго языка Шишмаревымъ предписано оставаться въ распоряженіи вашего превосходительства въ Пекинѣ столько времени, сколько изволите признать это нужнымъ, а по миновавіи въ нихъ надобности имѣю честь покорнѣйше васъ просить отправить ихъ къ мѣсту служенія въ г. Иркутскъ сухимъ уже путемъ чрезъ Кяхту.

Весьма секретно.

131. Отношеніе генералъ-губернатора Восточной Сибири господину чрезвычайному посланнику Россійскаго государства при Пекинскомъ Дворѣ.

(1859 г., 1-го іюля, № 131.)

Въ дополненіе къ отношенію моему, отъ 30-го іюня № 130, считаю долгомъ сообщить вашему превосходительству нѣкоторыя соображенія по предмету переговоровъ съ Китайскимъ правительствомъ объ утвержденіи пограничной карты отъ р. Уссури и до моря.

1) По соображеніямъ подполковника Будогосскаго, всего удобнѣе было бы для насъ означить границу изъ верховьевъ рѣки Уссури по впадающей въ нее рѣкѣ Мурень, на правомъ берегу коей поставленъ имъ столбъ, и потомъ по хребту горъ, до впаденія въ море рѣки Тюмень-Ула, составляющей нынѣ границу между Манджуріею и Кореею. По изслѣдованіямъ г. Будогосскаго и личному моему обозрѣнію и свѣдѣніямъ, оказывается, что на всемъ пространствѣ, которое предполагается такимъ образомъ обратить въ Россійскія владѣнія, нѣтъ коренного населенія Китайскаго государства, но есть только бѣглые и кочующіе жители безсемейные, чѣмъ и доказывается, что Китайское правительство мѣста эти признавало внѣ своихъ владѣній. Ближайшее населен-

ное мѣсто собственно Китайскими подданными къ предполагаемой границѣ находится только на р. Хунь-Чунь, при впаденіи ея въ Тюмень-Ула, и въ городѣ того же названія, отстоящемъ отъ впаденія этой рѣки въ море на 45 верстъ, гдѣ и находится Китайскій чиновникъ; затѣмъ на берегу моря, въ бухтѣ Посьета и другихъ, находятся Китайскіе рыбаки также безсемейно, слѣдовательно временно: рыбаки эти доставляютъ свои промыслы для сбыта въ г. Хунь-Чунь.

2) Бухта Посьета была уже описана Французами въ 1852 г., графомъ Путятинымъ въ 1854, и Англичанами въ 1855: наконецъ нынѣ, въ бытность мою тамъ съ эскадрою, открытъ тамъ каменный уголь, и получено положительное убѣжденіе объ отличныхъ достоинствахъ и глубинѣ одного изъ заливовъ этой бухты, названнаго нами гаванью Новгородскою, гдѣ могутъ помѣщаться сотни военныхъ кораблей всѣхъ ранговъ, и гдѣ входъ такъ узокъ, что можетъ быть защищенъ весьма небольшимъ числомъ орудій: бухта Посьета по берегу моря находится въ 15-ти морскихъ миляхъ сѣвернѣе устья р. Тюмень-Ула.

3) Въ первой статьѣ Айгунскаго договора о границѣ по Амуру, правый берегъ, считая внизъ по теченію до р. Уссури, признанъ владѣніемъ Дайцынскаго государства: «отъ рѣки Уссури далѣе до моря находящіяся мѣста и земли впредь до опредѣленія по симъ мѣстамъ границы между двумя государствами, какъ нынѣ, да будутъ въ общемъ владѣніи Дайцынскаго и Россійскаго государствъ.»

4) Въ первоначальномъ предложеніи моемъ князю И-Шаню, при переговорахъ въ Айгунѣ, указана была началомъ границы нашей на югѣ р. Тюмень-Ула, но вслѣдствіе отзывовъ Дайцынскаго уполномоченнаго, что мѣста отъ Уссури до моря имъ вовсе неизвѣстны, употреблено было объ нихъ въ договорѣ выраженіе: «да будутъ въ общемъ владѣніи впредь до опредѣленія въ тѣхъ мѣстахъ границы», и наконецъ

5) Въ предложеніи моемъ о разграниченіи, сообщенномъ Китайскому правительству еще въ 1855 году, упомянуто, что приморскій берегъ долженъ намъ принадлежать.

На основаніи всего вышеизложеннаго ваше превосходительство изволите усмотрѣть, что предполагаемая г. Будогосскимъ граница соотвѣтствуетъ всѣмъ прежнимъ по этому предмету переговорамъ и договорамъ, не нарушая нисколько правъ владѣнія Китайской имперіи; а въ отношеніи главной цѣли настоящихъ трактацій о границѣ, т. е. для охраненія оной отъ иностранцевъ, признаніе за нами всего приморскаго берега до р. Тюмень-Ула, за которою

уже находятся Корейскія владѣнія. *совершенно необходимо для обоюдныхъ* пользъ обоихъ государствъ: ибо не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, при первомъ новомъ разрывѣ между Китаемъ и Англіею, сія послѣдняя непремѣнно безвозвратно займетъ бухту Посьета, если мѣсто это не будетъ положительно принадлежать намъ, и оттуда будетъ имѣть прямое вліяніе на Манджурію чрезъ г. Хунь-Чунь, гдѣ идетъ удобная дорога въ главные Манджурскіе города — Нингута, Гиринъ и внутрь Манджуріи, а также на Уссури, а слѣдовательно на самый Амуръ.

На двухъ экземплярахъ пограничной карты, которые подполковникъ Будогосскій будетъ имѣть честь представить вашему превосходительству, граница не покрыта еще краскою и условными знаками не означена, и отъ васъ уже будетъ зависѣть приказать ему это исполнить; я же полагаю, что если бы Китайское правительство затруднилось утверждать граничную черту отъ Уссури до Тюмень-Ула на томъ основаніи, что мѣста эти не пройдены Китайскими коммиссарами вмѣстѣ съ нашими, то черту эту можно оставить неутвержденною, а слѣдовательно и неокрашенною, лишь бы только окончательно проведена была пограничная черта по Амуру и по Уссури до впаденія въ оную съ лѣвой стороны р. Мурень, и чтобъ весь приморскій берегъ до р. Тюмень-Ула былъ признанъ въ нашемъ владѣніи; и это уже оградитъ оба сосѣднія государства отъ покушеній иностранцевъ на приморскій берегъ, а окончательное проведеніе пограничной черты отъ Уссури до Тюмень-Ула можно въ такомъ случаѣ отложить до новаго обозрѣнія этого пространства чиновниками отъ обоихъ государствъ вмѣстѣ: а между тѣмъ въ условіяхъ, которыя при утвержденіи картъ поставлены будутъ вами съ Китайскими уполномоченными можно допустить, что подданные Китайскаго государства могутъ свободно пользоваться рыбнымъ промысломъ по всему приморскому берегу и во всѣхъ заливахъ, наравнѣ съ подданными Россійскаго государства, для чего даже имѣть тамъ свои жилища, и, во время пребыванія своего тамъ, находиться подъ покровительствомъ мѣстныхъ Россійскихъ начальствъ: а также, что всякая торговля Китайскихъ подданныхъ съ нашими по всей границѣ производится свободно и безпошлинно.

132. Князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1859 г., 1-го іюля. Пароходъ «Америка» въ Печелійскомъ заливѣ.)

Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Согласенъ.»*

Соединившись въ бухтѣ Посьета 20-го числа п. м. съ подполковникомъ Будогоскимъ, опредѣлявшимъ новую сухопутную границу нашу отъ верховьевъ р. Уссури до моря, я взялъ его съ собою на пароходъ «Америка» и, прибывъ нынѣ въ Печелійскій заливъ, отправляю его съ составленными имъ граничными картами къ уполномоченному нашему въ Пекинѣ. Представляя при семъ списки съ двухъ отношеній моихъ по этому случаю къ г. посланнику, имѣю честь покорнѣйше просить ваше сіятельство объ исходатайствованіи переводчику Шишмареву, находившемуся въ пограничной коммиссіи подполковника Будогосскаго, ордена св. Владиміра 4-й ст. въ вознагражденіе особенныхъ трудовъ, понесенныхъ имъ въ этой экспедиціи, дѣйствія коей должны привести къ важнымъ и окончательнымъ результатамъ, по предмету разграниченія нашего съ Китаемъ отъ р. Уссури до моря. Губернскій секретарь Шишмаревъ имѣетъ уже орденъ св. Анны 3-й ст. и состоитъ при мнѣ переводчикомъ Манджурскаго языка.

133. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1859 г., 1-го іюля. Пароходъ «Америка» въ Печелійскомъ заливѣ.)

Прежде чѣмъ поведу рѣчь о дѣлахъ Китайскихъ, начну съ плаванія моего въ Хакодаде, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, объ которомъ я вамъ уже сообщалъ письмомъ отъ 12-го іюня чрезъ Шанхай; черезъ Николаевскъ послѣ того я вамъ не писалъ, ибо имѣлъ въ виду настоящій случай чрезъ Пекинъ, гораздо кратчайшій и исключительно дипломатическій, слѣдственно, вамъ и принадлежащій.

Изъ Хокодаде я увѣдомилъ, по совѣту Гашкевича, Японскій Верховный Совѣтъ, что буду 20-го іюля въ Іеддо для окончательнаго разсужденія о границѣ, вслѣдствіе даннаго мнѣ Государемъ уполномочія. 15-го іюля я обѣщалъ возвратиться въ Хакодаде, возьму тамъ Гашкевича и пойду въ Іеддо съ эскадрою, но едва-ли поспѣю туда 20-го, а буду развѣ около 25-го іюля, ибо

движеніе судовъ гораздо медленнѣе, чѣмъ я ожидалъ, исключая парохода «Америка», на которомъ я вездѣ поспѣваю впередъ всѣхъ.

Въ бухтѣ Посьета нашелъ я коммисара нашего, подполковника Будогосскаго, который пришелъ туда сухопутно съ верховьевъ Уссури, прокладая новую нашу границу съ Китаемъ: я взялъ его и переводчика Шишмарева съ собою на пароходъ и отправляю ихъ теперь въ Пекинъ къ нашему посланнику, при двухъ моихъ отзывахъ, съ которыхъ отправляю копіи князю Александру Михайловичу; изъ бумагъ этихъ вы увидите существо дѣла: желаю г. посланнику полнаго успѣха и, судя по словамъ Айгунскаго амбаня, котораго я немного пугнулъ при проплытіи по Амуру за глупыя его и Трибунальскія бумаги, я надѣюсь, что дѣло это уладится.

Будогосскій прекрасно и быстро исполнилъ свое важное и трудное дѣло; я прошу г. военнаго министра о производствѣ его въ полковники, а также о наградѣ астронома Усольцева, который отправился обратно на Уссури сухимъ же путемъ; а князя Александра Михайловича прошу о Владимірскомъ крестѣ для Шишмарева, который совершалъ эту экспедицію съ Будогосскимъ и теперь идетъ съ нимъ же въ Пекинъ; Шишмаревъ составилъ себѣ извѣстность въ Китаѣ, какъ вы видѣли изъ глупаго Трибунальскаго листа: какъ же ему не имѣть Русскаго дворянства? Намъ необходимо протянуть нашу границу по берегу моря до р. Тюмень-Ула, составляющей границу Манджуріи съ Кореею, а иначе Англичане непремѣнно утвердятся въ бухтѣ Посьета, гдѣ и гавань прекрасная, и каменный уголь есть; теперь они, можетъ быть, объ этомъ еще не думаютъ, но при первомъ новомъ разрывѣ съ Китаемъ займутъ это мѣсто, если оно не будетъ занято нами и замежевано къ намъ, а потому я распоряжусь нынѣ же, чтобъ тамъ зимовало наше судно, и даже поставить на берегу батарею.

Въ газетахъ хотя и писали о намѣреніи Французовъ занять пунктъ въ Кореѣ, что̀ было бы намъ также непріятно, но это не такъ легко исполнить въ политическомъ отношеніи: Корейское королевство независимое и хотя, по слабости своей, посылаетъ поклоны и въ Китай и въ Японію, но никому изъ нихъ не принадлежитъ и имѣетъ свое самостоятельное правительство, а потому никто и трогать его не въ правѣ при ссорахъ съ Китаемъ или Японіею: намъ весьма полезно бы было по этому предмету условиться съ Америкою и обоюдно отстаивать независимость Кореи въ случаѣ надобности, ибо не должно допускать, чтобъ какая-либо Европейская морская держава учредила тамъ свой портъ, а то бы это было владычество въ Японскомъ морѣ. Имѣя границу на

Тюмень-Ула, мы всегда въ полномъ правѣ отстаивать независимость своихъ сосѣдей. Современемъ же, когда мы утвердимся въ заливѣ Петра Великаго, то не мудрено, что Корейцы и сами будутъ искать нашего покровительства.

2-го іюля. Поздравляю съ побѣдами надъ Англичанами: Китайцы отразили ихъ отъ устья Пейхо $^{13}/_{25}$ іюня, и я прошу нашего посланника въ Пекинѣ отправить съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ курьера въ Иркутскъ, а изъ Иркутска прошу послать курьера въ Петербургъ; реляцію объ этомъ дѣлѣ, со словъ Американскаго лейтенанта, я посылаю къ военному министру и Его Высочеству генералъ-адмиралу, а вамъ она, конечно, не нужна, ибо вы, вѣрно, не будете сообщать ее по телеграфу ни въ Лондонъ, ни въ Парижъ, а то Бруновъ заболѣетъ, а, можетъ быть, и князь не очень будетъ доволенъ.

Брюсъ послалъ донесеніе въ Лондонъ и требуетъ 10 т. человѣкъ дессанту для возстановленія здѣшнихъ дѣлъ: едва-ли это поспѣетъ въ нынѣшнемъ году, а потому можно надѣяться, что Англичане еще цѣлый годъ не смогутъ намъ вредить въ Пекинѣ и ходить по Китаю, какъ дома, ибо трактатъ ихъ не ратификованъ.

Французскій посланникъ имѣлъ глупость опять связаться съ Англичанами и, не имѣя никакихъ боевыхъ средствъ, отдалъ маленькій свой пароходъ и 60 человѣкъ дессанту въ распоряженіе Англичанъ, у которыхъ было 12 судовъ, прошедшихъ въ рѣку, и 1200 человѣкъ дессанту, кромѣ 8 фрегатовъ, остававшихся на рейдѣ: но Американецъ благоразумно устранился отъ участія, и теперь вошелъ въ сношеніе съ Китайскими уполномоченными о размѣнѣ ратификацій и, конечно, достигнетъ своей цѣли. Теперь онъ одинъ стоитъ на рейдѣ на большомъ паровомъ фрегатѣ, а маленькій его пароходъ ждетъ у Сѣверной плотины Китайскаго отвѣта. Я увѣренъ, что Наполеонъ не похвалитъ своего посланника за то, что сунулся безъ надобности въ бой, потерялъ людей и капитана парохода, а главное, лишился возможности ратификовать трактатъ.

Американскій посланникъ Уардъ идетъ черезъ шесть дней въ Пекинъ для размѣна ратификацій: я рекомендую его нашему посланнику, но не знаю, кто изъ нихъ тамъ: Игнатьевъ или Перовскій; конечно, лучше было бы, если Игнатьевъ, а то Перовскій такъ упалъ духомъ, что и на меня ужъ началъ сердиться; я дождусь здѣсь возвращенія изъ Пекина адъютанта моего, князя......, который ѣдетъ туда вмѣстѣ съ Будогоскимъ для того, чтобъ привезти мнѣ извѣстія изъ Пекина; а потомъ пойду въ Хакодаде

и оттуда въ Іеддо. Вы не можете себѣ представить, какъ скучно быть морякомъ, а между тѣмъ я совершилъ только третью часть моихъ плаваній по времени, но въ Іеддо я намѣренъ жить на берегу, ибо переговоры продолжатся, конечно, болѣе мѣсяца.

Американцы разсказываютъ разныя вѣсти о Европейскихъ дѣлахъ, по которымъ, должно-быть, конгрессъ въ Баденъ-Баденѣ не удался, ибо дѣло дошло до оружія; но вѣрить ли этому, не знаю, а въ особенности заключенію оборонительнаго и наступательнаго союза Россіи съ Франціею? Если Горчаковъ поведетъ армію нашу на Австрію, то не опростоволоситься бы намъ, какъ съ Турками на Дунаѣ?

Обнимаю васъ отъ всего сердца и остаюсь искренно васъ уважающій и душевно вамъ преданный.

P. S. Весьма бы хорошо убѣдить Французовъ не помогать болѣе Англичанамъ противъ Китайцевъ, а мы бы на себя приняли посредничество, чтобъ Китайцы размѣнялись съ ними ратификаціями, убѣдивъ ихъ, что этотъ маленькій пароходъ дѣйствовалъ помимо воли правительства, которое никакъ не желало возобновлять войны.

---

131. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1859 г., 7-го іюля. Устье Пейхо.)

Китайцы по прежнему Китайцы: не пропустили моихъ посланныхъ въ Пекинъ до полученія оттуда разрѣшенія, а потому и я имѣю возможность сказать вамъ еще нѣсколько словъ, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, въ дополненіе къ письму моему отъ 2-го іюля.

Третьяго дня вернулся изъ Шанхая шкиперъ Джингтъ и привезъ намъ различныя важныя вѣсти изъ Европы, изъ которыхъ я вижу, что мы стали ближе съ Франціею, чѣмъ Франція съ Англіею; не должно ли быть послѣдствіемъ этого порядка вещей, чтобъ Франція и въ Китайскихъ дѣлахъ отдѣлила свои интересы отъ Англійскихъ, а если такъ будетъ, то Англія не скоро справится съ Китайцами; весьма полезно было бы мнѣ знать по возвращеніи въ Иркутскъ о сношеніяхъ, которыя будутъ у васъ по этому предмету съ Наполеономъ, и не приказано ли будетъ Французскому адмиралу въ здѣшнихъ водахъ сблизиться съ нашею эскадрою?

Представьте себѣ, что эти негодные Англичане, чтобъ уменьшить, конечно, стыдъ своего пораженія въ Пейхо, положительно

увѣряютъ въ Шанхаѣ, что Китайцами руководили Русскіе офицеры, и что будто бы они даже слышали въ Китайской батареѣ, какъ одинъ изъ нихъ во время боя говорилъ: «пороху больше!» Нелѣпость этого разсказа очевидна, но я оправдываюсь не передъ Англичанами, а передъ вами; вы сами увидите изъ моей реляціи, что я пришелъ сюда три недѣли послѣ этого дѣла, а $^{13}/_{25}$ іюня Игнатьевъ еще не могъ быть въ Пекинѣ; Перовскій же не только бы никогда не рѣшился послать нашихъ офицеровъ на Китайскія батареи, но онъ готовъ былъ устроить батарею у себя въ подворьѣ; лучшимъ же доказательствомъ, что онъ никого никуда не посылалъ, это то, что онъ даже ко мнѣ никого навстрѣчу не выслалъ къ устью Пейхо, хотя у него именно для этого находился адъютантъ мой Мартыновъ. Times, вѣроятно, повторитъ этотъ нелѣпый Шанхайскій говоръ; мнѣ кажется, вамъ бы слѣдовало опровергнуть его въ Journal de St.-Petersbourg; Англичане говорятъ также, что они у своихъ раненыхъ находили штуцерныя пули; можетъ быть, но это не наши, ибо всѣ 10 т. штуцеровъ лежали 4-го мая въ Верхнеудинскѣ, и если даже безъ меня назначено было отправить ихъ въ Китай, то они бы къ 13-му іюня никакъ не поспѣли къ Пейхо!

Изъ Шанхая также привезли мнѣ извѣстіе, что въ Іеддо сидитъ уже Англійскій генеральный консулъ; это невольно ведетъ къ заключенію, что надобно и туда нашего посланника; теперь выборъ не такъ труденъ, ибо Англійскій языкъ сдѣлался дипломатическимъ языкомъ Японскаго правительства.

Приготовляйте посланника, пришлите его въ Иркутскъ къ 1-му апрѣля, а я доставлю его приличнымъ образомъ изъ Николаевска на эскадрѣ въ Іеддо не позже $^{15}/_{27}$ іюня. А если вы намѣрены его отправить на почтовомъ пароходѣ въ Шанхай, то дайте знать заблаговременно, чтобъ я успѣлъ выслать за нимъ суда въ Шанхай; но также ранѣе $^{1}/_{13}$ іюня они тамъ быть не могутъ. Современемъ, когда устроятся у насъ сообщенія съ южными портами, тогда суда наши будутъ плавать въ Японскомъ морѣ съ апрѣля и даже въ мартѣ мѣсяцѣ послѣ равноденствія, но зимою это море, говорятъ, очень опасно.

Еслибъ былъ телеграфъ, то я бы уже давно зналъ, гдѣ разбиты Австрійцы, и какую роль послѣ того играетъ Англія; а теперь мы въ туманѣ, а Англичане все-таки въ 40 дней могутъ дать извѣстіе въ Шанхай изъ Лондона.

Не сомнѣваюсь, что наша дипломатія восторжествуетъ надъ всѣми трудностями настоящаго положенія и выведетъ Россію безъ войны изъ нынѣшняго Европейскаго кризиса; желаю этого потому,

что Россія еще не готова къ войнѣ, но черезъ три года она должна быть готова и должна отпраздновать свое тысячелѣтіе полнымъ торжествомъ надъ Европою, если *сумѣетъ* заключить прочный союзъ съ Америкою! — которая такъ усердно желаетъ намъ успѣха, и которую мы отталкиваемъ потому только, что тамъ нѣтъ камергеровъ, столь привлекательнаго примѣра для нашихъ аристократовъ.

Здѣсь, на рейдѣ, я въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Американцами вообще и съ посланникомъ ихъ Уардомъ въ особенности, который сегодня отправился въ рѣку, чтобъ ѣхать въ Пекинъ; я далъ ему письмо къ Игнатьеву и записку въ миссію, но главныя бумаги оставилъ у Будогосскаго и Шишмарева, ибо надѣюсь, что завтра или послѣзавтра и ихъ пропустятъ въ Пекинъ: отвѣчайте мнѣ на это въ Иркутскъ; если меня тамъ еще не будетъ, то вышлютъ навстрѣчу на Амуръ.

Весьма нужное.

135. Князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1859 г., 17-го октября. Станица Купріянова.)

На почтеннѣйшее отношеніе вашего сіятельства отъ 20-го декабря м. г. № 504, я поставляю себѣ долгомъ довести до свѣдѣнія вашего для доклада Государю Императору, что Японское правительство, основываясь на 2-й статьѣ трактата, заключеннаго графомъ Путятинымъ въ 1855 году, не признаётъ возможнымъ провести границу между нами южнѣе острова Сахалина, который считаетъ, согласно съ буквою вышесказанной статьи, нераздѣленнымъ между Россіею и Японіею, но уполномоченные предлагали мнѣ провести границу на Сахалинѣ по 50° сѣв. широты.

Принимая въ соображеніе, что права Японцевъ на Сахалинъ столь же неопредѣленны, какъ и наши, что островъ этотъ, по обоимъ названіямъ своимъ — Сахалинъ и Карафто — ничего Японскаго въ себѣ не заключаетъ, я не могъ согласиться ни на какое раздѣленіе его между Японіею и нами, и особенно въ тѣхъ видахъ, что, по слабости Японіи, всякое иностранное государство легко можетъ овладѣть тою частію, которая признана будетъ Японскою, утвердиться въ ней и нанести намъ тѣмъ существенный вредъ на всѣ будущія времена, особенно въ отношеніи Лаперузова пролива, который составляетъ ближайшій и единственный выходъ для нашихъ судовъ изъ Татарскаго пролива въ Восточный океанъ.

Нельзя не пожалѣть, что соображенія эти не приняты были во вниманіе при заключеніи трактата 1855 года, тѣмъ болѣе, что я еще прежде заключенія этого трактата сообщилъ мое мнѣніе гр. Путятину въ письмѣ отъ 19-го августа 1854 года, которое имѣю честь для свѣдѣнія вашего приложить при семъ въ копіи. Не излишнимъ считаю также приложить здѣсь списокъ съ рѣчи моей, сказанной Японскимъ уполномоченнымъ при открытіи переговоровъ, и съ предложеній моихъ, сдѣланныхъ имъ также словесно, въ отношеніи проложенія границы по Лаперузову проливу.

Хакодадскій консулъ нашъ, коллежскій совѣтникъ Гашкевичъ, находившійся со мною въ Іеддо, размѣнялъ въ это время ратификаціи трактата 1858 года, разумѣется, безпрепятственно, ибо, какъ этотъ, такъ и всѣ заключенные съ Японіею трактаты, хотя для насъ, не имѣющихъ здѣсь морской торговли, совершенно безполезные, представляютъ для Японскаго правительства прямую выгоду огромностію пошлины, которую должны платить суда съ товарами; съ другой же стороны, я полагаю, что всѣ эти торговые трактаты, списанные съ Американскихъ, заключенныхъ прежде насъ, могли ограничиться однимъ трактатомъ и въ одной статьѣ, а именно 9-й трактата 1855 года:

«Во уваженіе сосѣдства обоихъ государствъ, всѣ права и преимущества, какія Японія предоставила нынѣ или дастъ впослѣдствіи другимъ націямъ, въ то же самое время распространяются и на Русскихъ подданныхъ»,— и вслѣдствіе этой статьи трактаты 1857 и 1858 годовъ были совершенно излишними, а между тѣмъ могутъ заключать въ себѣ подробности менѣе выгодныя, чѣмъ тѣ преимущества, которыя даны другимъ націямъ.

Въ заключеніе необходимымъ считаю просить ваше сіятельство испросить Высочайшее повелѣніе о занятіи, съ открытіемъ навигаціи будущаго 1860 года, нашими войсками южной оконечности Сахалина и устройствѣ тамъ укрѣпленія для пристанища судамъ нашимъ, которыя будутъ проходить Лаперузовымъ проливомъ, и по буквальному смыслу трактата 1855 года, по которому островъ Сахалинъ остается между Россіею и Японіею нераздѣленнымъ.

Помѣтка рукою Его Величества: *«Согласенъ»*.

Высочайшее повелѣніе объ этомъ занятіи необходимо было бы получить здѣсь сколь возможно поспѣшнѣе, дабы назначаемыя для сего двѣ роты могли отправиться изъ Николаевска тотчасъ по открытіи навигаціи; до того же времени нужно успѣть сдѣлать всѣ надлежащія приготовленія къ ихъ устройству на новомъ мѣстѣ.

136. Мнѣніе.

Въ дружественныхъ трактатахъ, заключенныхъ между нашими двумя великими государствами, одно важное дѣло не кончено. Японскіе рыболовы съ давнихъ временъ занимаются своею промышленностью въ Анивѣ, на южной оконечности острова Сахалина или Карафто; оба эти древнія названія свидѣтельствуютъ, что островъ этотъ однороденъ съ рѣкою, называемою Сахалянъ-Ула или, по нашему, Амуръ, и что онъ послѣдніе 170 лѣтъ считался Китайскимъ, т. е. гораздо прежде, чѣмъ Японскіе рыболовы учредили тамъ свои промыслы; но прежде того времени рѣка Сахалянъ-Ула, а слѣдовательно и островъ Сахалинъ принадлежали Россіи. Слѣдуя голосу справедливости и желая сохранить дружескія отношенія, оба государства—Россійское и Китайское согласились между собою въ томъ, чтобы Русскіе по прежнему занимали Сахалянъ-Ула (Амуръ), и по этому случаю Россійскій караулъ былъ поставленъ шесть лѣтъ тому назадъ и на южной оконечности Сахалина, въ заливѣ Анива; но люди наши, по малочисленности ихъ тамъ, заболѣвали, и адмиралъ Путятинъ, опасаясь, что они всѣ перемрутъ, велѣлъ этотъ караулъ временно вывезти изъ Анивы, оставивъ зданія на попеченіи находившихся тамъ Японцевъ.

Нынѣ же, когда количество сухопутныхъ и морскихъ войскъ, подъ моимъ начальствомъ въ Восточной Сибири, значительно увеличилось, и когда войска эти подвинулись къ устью Амура, я могу уже послать въ Аниву немалочисленный отрядъ, устроить хорошія помѣщенія, и тогда не будетъ опасности, чтобы люди наши заболѣвали отъ трудной службы, какъ это было въ 1854 году; но такъ какъ великій Государь мой приказалъ мнѣ во всѣхъ пограничныхъ дѣлахъ прежде объясняться съ пограничными дружественными государствами—Японіею и Китаемъ, и на этотъ конецъ снабдилъ меня надлежащими уполномочіями, то я и поспѣшилъ прибыть сюда для переговоровъ съ мудрыми Японскими сановниками, чтобы письменно окончить всѣ сомнѣнія относительно Сахалина.

Польза обоихъ нашихъ государствъ требуетъ, чтобы дѣло это было рѣшено окончательно какъ можно скорѣе, ибо при сомнительномъ его состояніи иностранцы могутъ имъ воспользоваться и занять на островѣ Сахалинѣ для себя мѣста, чего уже, конечно, не можетъ случиться, когда весь островъ будетъ письменно признанъ въ Россійскомъ владѣніи и будетъ находиться подъ защитою

ввѣренныхъ мнѣ войскъ. Японское правительство само теперь видитъ, какими значительными морскими силами можетъ уже здѣсь располагать Россія; но силы эти начали здѣсь учреждаться только пять лѣтъ тому назадъ и будутъ увеличиваться съ каждымъ годомъ. По вышеприведеннымъ причинамъ необходимо, для обоюдной безопасности, чтобы весь островъ Сахалинъ находился подъ нашею защитою.

137. Донесеніе Его Императорскому Величеству.

(1859 г., 18-го октября. Станица Купріянова на р. Амурѣ.)

На возвратномъ пути моемъ отъ береговъ Китая и изъ Японіи я успѣлъ достигнуть по навигаціи только станицы Купріяновской, не доходя 200 верстъ до г. Благовѣщенска, и сообщаю г. министру иностранныхъ дѣлъ для доклада Вашему Императорскому Величеству о переговорахъ моихъ въ Японіи, которые *въ отношеніи Сахалина не имѣли желаннаго успѣха;* но настоящее посѣщеніе мое столицы Японіи съ приличною эскадрою будетъ, конечно, имѣть полезное для насъ вліяніе на умы Японцевъ, а представители тамъ Англіи и Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, безъ сомнѣнія, будутъ довольны за тѣ дружескіе совѣты, которые я внушилъ Японскому правительству во время пребыванія моего въ Іеддо.

Помѣтка рукою Его Величества: «*Весьма жаль.*»

Занятіе пункта на южной оконечности Сахалина для насъ необходимо и не противорѣчитъ трактату 1855 года. Японскому правительству это, конечно, не будетъ пріятно, но не нарушитъ нашихъ мирныхъ съ нимъ отношеній и еще усилитъ то вліяніе, которое мы имѣемъ на него, какъ ближайшіе и сильные сосѣди.

Объ окончательномъ утвержденіи южной пограничной черты между нами и Манджуріею, я ожидаю извѣстій отъ генералъ-маіора Игнатьева; но если бы Китайское правительство продолжало упорствовать, то намъ не должно останавливаться выставить наши посты въ бухтахъ по морскому прибрежью до границы Кореи, что также не будетъ противорѣчить Айгунскому договору.

Съ сухого пути наши посты и заселенія выставлены до озера Хинкая по направленію отъ вершинъ р. Уссури по Корейской границѣ. Оба предположенія должны быть исполнены непремѣнно въ теченіе будущей весны и лѣта военнымъ губернаторомъ Приморской области, если только воспослѣдуетъ на то *воля Вашего Императорскаго Величества.* Здѣсь и въ Благовѣщенскѣ я долженъ буду остановиться на нѣкоторое время для различныхъ мѣстныхъ

Помѣтка рукою Его Императорскаго Величества: «Съ б.»

распоряженій и переговоровъ, на которые вызываетъ меня новый дзянь-дзюнь Амурской области, и не успѣю такъ скоро, какъ бы желалъ, воспользоваться разрѣшеніемъ Вашего Величества, даннымъ мнѣ черезъ генералъ-маіора Карсакова прибыть въ С.-Петербургъ, тѣмъ болѣе, что въ Иркутскѣ мнѣ необходимо получить Высочайшія Ваши повелѣнія по двумъ вышеизложеннымъ предметамъ; но умоляю Ваше Величество довершить Ваши милости къ Иркутскому военному губернатору генералъ-лейтенанту Венцелю и назначить его присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ! Долговременною, всегда добросовѣстною и полезною службою онъ вполнѣ заслужилъ это назначеніе, а по преклонности лѣтъ и разстроенному здоровью не можетъ уже нести той дѣятельной службы, которая требуется отъ него при исправленіи моей должности во время безпрестанныхъ моихъ разъѣздовъ.

Рукою Его Императорскаго Величества: *«Сообщите объ этомъ Мин. Юст.»*

Вашего Императорскаго Величества имѣю счастіе именоваться благоговѣйно вѣрноподданный.

---

138. Господину военному губернатору Приморской области и командиру Сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго океана, контръ-адмиралу Казакевичу.

(1859 г., 15-го ноября, № 279. Благовѣщенскъ.)

Значительныя приготовленія, дѣлаемыя въ Англіи и Франціи къ новой войнѣ съ Китаемъ, поставляютъ и насъ въ необходимость имѣть въ готовности всѣ суда ввѣренной вамъ флотиліи къ выступленію въ море *немедленно по вскрытіи льда въ лиманѣ.* Поспѣшая увѣдомить объ этомъ ваше превосходительство для благовременныхъ съ вашей стороны распоряженій, я вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь сообщить вамъ, что эскадра наша должна будетъ выступить въ море подъ личнымъ вашимъ начальствомъ и исполнить нижеслѣдующія главнѣйшія предположенія: 1) занять и укрѣпить два пункта для небольшихъ командъ въ гаваняхъ Новгородской и Владивостокѣ, въ заливѣ Петра Великаго; 2) занять и укрѣпить для двухъ ротъ мѣсто въ заливѣ Аніва на островѣ Сахалинѣ, и 3) крейсеровать вдоль залива Петра Великаго и описать всѣ берега онаго отъ границы Кореи съ юга (устья рѣки Тюмень-Ула) до бухты Ольги къ сѣверу со всевозможною точностію и подробностію.

Для исполненія всѣхъ сихъ предположеній необходимо вашему превосходительству приготовить: всѣ три корвета, оба

винтовые транспорта, оба клипера и корветъ-пароходъ «Америка», а также двѣ роты 4-го линейнаго баталіона съ надлежащимъ числомъ стрѣлковъ изъ стрѣлковой роты сего баталіона и дивизіонъ горной артиллеріи съ нѣкоторымъ числомъ лошадей; для зимовки же всѣхъ дессантныхъ войскъ необходимо взять съ собою надлежащее количество готовыхъ зданій, которыя бы можно было поставить тотчасъ по прибытіи на мѣста, назначенныя для занятія; а такъ какъ находящіеся въ распоряженіи вашего превосходительства полевые инженеры имѣютъ всѣ опредѣленныя занятія на Чныррахъ и въ Николаевскѣ, то я счелъ необходимымъ командировать въ распоряженіе вашего превосходительства, собственно для вышесказанной экспедиціи и для приготовленія къ оной, состоящаго при мнѣ для особыхъ порученій эсаула Букеля, служившаго прежде въ инженерахъ и исполнявшаго съ отличнымъ успѣхомъ различныя по Амуру порученія, не только въ отношеніи инженеромъ, но и по снаряженію войскъ для переселенія, а также и въ званіи дежурнаго штабъ-офицера въ дѣйствовавшихъ на Амурѣ отрядахъ.

Всѣ вышесказанныя приготовленія должны, разумѣется, быть окончены къ началу мая мѣсяца, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы въ Дуэ заготовлено было для эскадры полное количество угля, и чтобы погрузка этого матеріала не замедлила движенія судовъ, какъ было въ нынѣшнемъ году; ибо долгомъ считаю предупредить ваше превосходительство, что, по всѣмъ свѣдѣніямъ, соединенныя силы Англіи и Франціи будутъ въ Печелійскомъ заливѣ самою раннею весною, и, вѣроятно, не позже начала іюня, крейсеры ихъ покажутся около нашихъ южныхъ береговъ, а намъ слѣдуетъ тамъ уже встрѣтить и имѣть дессанты на назначенныхъ пунктахъ, исключая Сахалина, гдѣ дессантъ можетъ быть сдѣланъ и позже. О занятіи пункта въ заливѣ Анива я еще ожидаю впрочемъ рѣшеній высшаго правительства, о которыхъ не премину извѣстить ваше превосходительство, лишь только самъ получу о томъ извѣщеніе.

Необходимымъ также считаю предупредить ваше превосходительство, что, вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ на границахъ и въ Пекинѣ между нами и Китайскимъ правительствомъ, я счелъ нужнымъ предписать вмѣстѣ съ симъ по всей Амурской и Уссурійской линіямъ быть регулярнымъ войскамъ и казакамъ въ военной готовности, и сверхъ того предписываю маіору Дьяченко построить двѣ рѣчныя канонирскія лодки, которыя должны быть вооружены крѣпостными орудіями, находящимися въ станицѣ имени вашего превосходительства; полагаю, что ваше превосходительство

признаете нужнымъ указать г. Дьяченко лучшій способъ къ постройкѣ сихъ лодокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ предупредить васъ, что изъ 3-го линейнаго батальона не слѣдуетъ уже спускать внизъ по рѣкѣ Амуру какихъ-либо частей, кромѣ той роты, которая уже находится въ Софійскѣ, ибо защитѣ этого батальона принадлежитъ огромное пространство по р. Уссури и озеру Ханкаю, гдѣ казачьи наши поселенія надлежащимъ образомъ еще не установились. Не излишне также будетъ впослѣдствіи партіямъ отъ сего же батальона войти въ сообщеніе сухимъ путемъ съ командою, которая будетъ находиться во Владивостокѣ.

Не сомнѣваюсь, что ваше превосходительство, въ виду этихъ обстоятельствъ, изволите употребить всѣ усилія, чтобы всѣ рѣчные наши пароходы могли быть въ движеніи съ самаго начала навигаціи будущаго года, ибо и самое устройство, а въ особенности снабженіе поселеній по Уссури, безъ пароходовъ, чрезвычайно затруднительно, какъ оказалось и въ нынѣшнемъ году; но мы должны имѣть кромѣ того въ виду плаваніе пароходовъ и по Сунгари, безъ чего трудно привести въ исполненіе статью Айгунскаго трактата о свободномъ для насъ плаваніи по этой рѣкѣ.

Въ заключеніе долгомъ считаю покорнѣйше просить ваше превосходительство немедленно съ полученія сего предписанія моего, гдѣ бы оно васъ ни застало, сообщить мнѣ собственныя ваши соображенія по всѣмъ вышеизложеннымъ предметамъ для дальнѣйшихъ и также благовременныхъ съ моей стороны распоряженій.

139. Князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1859 г., 23-го ноября, № 307. Благовѣщенскъ.)

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Все это требуетъ зрѣлыхъ соображеній.»*

Извѣстія, получаемыя изъ Европы, о громадныхъ приготовленіяхъ Англо-Французовъ противъ Китая и неблагопріятныя свѣдѣнія о положеніи Богдыхана, который рѣшительно лишенъ всякой самостоятельности и дѣйствуетъ только подъ вліяніемъ людей, обстоятельствами временно къ нему приближенныхъ, и большею частію въ нетрезвомъ видѣ, приводятъ меня къ серьезнымъ размышленіямъ о будущности, готовящейся въ непродолжительномъ времени сосѣднему съ нами Китайскому государству. Предположенія мои, на этомъ основанныя, я имѣю честь представить при семъ вашему сіятельству въ запискѣ, моею рукою

писанной, такъ какъ сущность оной должна быть совершенною тайною, и сообщаю только копію съ этой записки г. военному министру также моей руки.

Пріостанавливаясь отъѣздомъ моимъ съ Амура въ видахъ облегченія г.-м. Игнатьеву переговорить о разграниченіи отъ р. Уссури до моря, я располагаю однакожъ во всякомъ случаѣ быть къ Новому году въ Иркутскѣ и ѣхать въ Петербургъ, если позволитъ мнѣ здоровье, но я никакъ не могу поручиться за себя въ этомъ отношеніи, а потому пріемлю смѣлость убѣдительнѣйше просить ваше сіятельство сообщить ваше мнѣніе и инструкціи, какъ мнѣ, такъ и г.-м. Игнатьеву, вслѣдствіе прилагаемой записки, сколь возможно въ непродолжительномъ времени съ особымъ нарочнымъ.

---

140. Записка.

(1859 г., 23-го ноября.)

Разрывъ, возникшій между Англіею и Франціею съ одной стороны и Китайскимъ правительствомъ съ другой, можетъ имѣть три исхода: 1-й, Англо-Французы, располагая значительными силами, могутъ безъ большихъ затрудненій овладѣть Пекиномъ въ самомъ началѣ войны; 2-й, они могутъ, высадивши войска въ различныхъ мѣстахъ и овладѣвши устьемъ Пейхо, принудить Китайское правительство къ такому миру, какой только пожелаютъ, если откажутся занять Пекинъ Европейскими войсками, и 3-й, разрывъ этотъ можетъ окончиться примиреніемъ, если Китайское правительство рѣшится принести извиненія и заключить такой же миръ, какой бы Англо-Французы предложили послѣ побѣды. Новой побѣды Китайцевъ надъ Европейцами рѣшительно ожидать нельзя.

Во 2-мъ и 3-мъ случаяхъ, наиболѣе вѣроятныхъ, Китайское правительство, въ страхѣ занятія Пекина, принесетъ Европейцамъ въ жертву нашу долголѣтнюю дружбу и исполнитъ всѣ требованія Европейцевъ, въ ущербъ намъ клонящіяся. Въ случаѣ взятія Пекина Манджурская династія падетъ непремѣнно, и Манджурія и Монголія отдѣлятся отъ Китая; этотъ исходъ дѣла былъ бы, конечно, самый благопріятный для Россіи, хотя Европейцы и овладѣютъ, если не матеріально, то нравственно, всѣмъ Китаемъ; зато сосѣди наши—Манджурія и Монголія—сдѣлались бы тогда, если не матеріально, то нравственно подвластными намъ владѣніями, и Россія пріобрѣла бы здѣсь окончательно все то, къ чему

она только стремиться можетъ, безъ большихъ военныхъ усилій и безъ особенныхъ препятствій со стороны Европейскихъ державъ, которыя, низвергнувъ Манджурскую династію, сами будутъ причиною отдѣленія отъ Китая Манджуріи и Монголіи.

Не говоря уже о военныхъ приготовленіяхъ, которыя необходимы на всѣ три случая во всей Сибири, какъ Восточной, такъ и Западной, я полагаю, что, во избѣжаніе непріятныхъ послѣдствій 2-го и 3-го случаевъ, намъ необходимо было бы нынѣ же войти въ нѣкоторыя предварительныя соглашенія съ Англіею и Франціею по Китайскому вопросу, ибо личное дѣйствіе одного нашего посланника не воспрепятствуетъ Англо-Французамъ заставить Китайское правительство подписать все, что имъ будетъ угодно, чему примѣромъ могутъ служить Тянь-Дзинскіе трактаты 1854 года; полагаю также, что намъ необходимо войти въ самое тѣсное соглашеніе съ правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, которое, вѣроятно, пришлетъ своего посланника къ берегамъ Печелійскаго залива.

Будетъ ли или не будетъ до того времени рѣшенъ въ Пекинѣ пограничный вопросъ относительно пространства отъ Уссури до моря, все равно, ибо въ отношеніи Европейскихъ державъ и Америки мы сохраняемъ всѣ права наши на основаніи Айгунскаго договора и указа Богдыхана, сообщеннаго графу Путятину, объ установленіи границы по Амуру и Уссури; но если, подъ вліяніемъ страха взятія Пекина, Богдыханъ заключитъ такой трактатъ съ Англо-Французами, по которому предоставитъ имъ защиту сѣверныхъ границъ своей имперіи и предастся совершенно ихъ покровительству противъ Россіи, а для этого предоставитъ имъ занимать бухты и гавани въ Кореѣ и Манджуріи и вездѣ имѣть своихъ резидентовъ,—то положеніе наше сдѣлается крайне затруднительнымъ, и хотя останется за нами владѣніе Амуромъ и правымъ берегомъ Уссури, но морскія наши силы здѣсь будутъ совершенно парализированы сосѣдствомъ Англійской станціи, а 200-тимилліонная Китайская имперія до самыхъ границъ нашихъ будетъ образовать и вооружать свои войска подъ надзоромъ и руководствомъ Англо-Французовъ!

Восточная Сибирь въ настоящее время не можетъ прокормить большаго числа войскъ, чѣмъ то, которое въ ней находится и подходитъ изъ внутреннихъ гарнизонныхъ батальоновъ; я дѣлаю послѣднее возможное въ этомъ отношеніи усиліе, передвигая Енисейскій и Иркутскій гарнизонные батальоны на театръ политическихъ и военныхъ дѣйствій нашихъ въ этой сторонѣ, отлагая притомъ передвиженіе второго изъ сихъ батальоновъ еще на два

года. Военныхъ средствъ этихъ, конечно, всегда достаточно для защиты обширныхъ здѣшнихъ границъ отъ Манджуръ и Монголъ, но если между ними явятся Европейцы, а съ ними вмѣстѣ подвижная артиллерія, строй и нарѣзное оружіе, то съ нашей стороны потребуются средства гораздо болѣе значительныя для защиты.

Намъ несравненно легче и весьма возможно было безъ особыхъ усилій самимъ взять Пекинъ, чѣмъ защищать наши границы отъ Манджуръ и Монголъ, покровительствуемыхъ Англіею и Франціею; но наступательныя дѣйствія всегда были противны видамъ и намѣреніямъ высшаго правительства, а теперь уже мы не успѣемъ изготовиться и дойти до Пекина прежде, чѣмъ придутъ на Пейхо Англо-Французы (въ апрѣлѣ) и заключатъ миръ (въ маѣ).

Всѣ эти соображенія ведутъ къ заключенію, что необходимо войти въ сношеніе и соглашеніе съ Европейскими державами прежде, чѣмъ онѣ одержатъ побѣду, и снабдить надлежащими, въ смыслѣ этого соглашенія, инструкціями генералъ-маіора Игнатьева.

Англо-Французамъ, можетъ быть, и не безызвѣстно, что на границахъ Монголіи и Манджуріи у насъ слишкомъ 20 т. войска съ 40 орудіями полевой артиллеріи въ одной Восточной Сибири, и хотя не признано было въ 1857 году нужнымъ напечатать объ этомъ въ Journal de St.-Petersbourg, но мнѣ кажется, что теперь не безполезно будетъ заявить объ этомъ въ Парижѣ и Лондонѣ.

Не смѣю излагать, въ чемъ именно можетъ заключаться наше соглашеніе съ Европейскими державами въ отношеніи войны ихъ съ Китаемъ,—это зависитъ отъ степени значенія, которымъ Россія между ними пользуется; но желательно было бы во всякомъ случаѣ внушить имъ, что нѣтъ никакой гарантіи въ исполненіи Китаемъ какихъ-либо трактатовъ, покуда на престолѣ тамъ нынѣшняя династія; словомъ сказать, всѣми средствами дипломатіи достигнуть того, чтобъ онѣ низвергли Манджурскую династію, что, впрочемъ, несомнѣнно полезно не только для насъ, но и для всего человѣчества вообще, начиная съ Китайскаго.

На случай, еслибъ эти внушенія не подѣйствовали, и Англо-Французы будутъ внимать просьбамъ страннаго Богдыханова правительства прежде или послѣ взятія Пейхо, и откажутся отъ овладѣнія Пекиномъ или занятія его Европейскими войсками, то необходимо, по крайней мѣрѣ, нашему посланнику имѣть роль посредника и выѣхать вмѣстѣ съ Китайскими уполномоченными къ мѣсту переговоровъ; мнѣ кажется, что и этого достигнуть можно лучше по предварительному соглашенію въ Парижѣ и Лондонѣ, чѣмъ экспромптомъ самому генералу Игнатьеву изъ Пекина.

Въ случаѣ, наконецъ, вступленія Европейскихъ войскъ въ Пекинъ и бѣгства Манджурской династіи въ Мугденъ (гдѣ и дворецъ, говорятъ, на этотъ случай исправляется), духовная миссія наша и Албазинцы должны слѣдовать туда же, а посланникъ съ своею только свитою долженъ остаться въ Пекинѣ и своевременно предъявить, что Манджурія и Монголія не должны зависѣть отъ новаго Китайскаго правительства, и что управленія этими княжествами должны учредиться на основаніи желанія самихъ княжествъ:—разумѣется, что намъ, одновременно съ этимъ событіемъ, слѣдуетъ занять Ургу и двинуть вспомогательныя войска изъ Забайкальской области и съ Амура въ Манджурію для огражденія ея отъ нападенія Китайцевъ. Въ Ургѣ и Манджуріи къ нашимъ отрядамъ, конечно, присоединятся туземныя войска, которымъ можно при этомъ случаѣ дать и улучшенное оружіе, только не въ большомъ количествѣ.

По здѣшнему взгляду кажется невозможнымъ, чтобъ Манджурская династія удержалась, если Европейскія войска вступятъ въ Пекинъ; но еслибъ это и случилось, то условія мира не могутъ быть тамъ для насъ хуже тѣхъ, которыя Богдыханъ готовъ принять, чтобъ не допустить Европейскихъ войскъ въ Пекинъ; а между тѣмъ событіе это можетъ быть сигналомъ возмущеній не только въ Монголіи, но и въ Манджуріи, и дастъ намъ право ввести войска наши въ эти княжества.

Нельзя при этомъ обстоятельствѣ не пожалѣть, что къ 1860 году не будетъ еще телеграфа до Иркутска, гдѣ безпремѣнно будутъ необходимы новыя, сообразныя съ колебаніями Европейской политики, указанія высшаго правительства, но еще болѣе будетъ жаль, если эта отдаленность приведетъ насъ къ необходимости дѣйствовать на «авось» или держаться древней рутины, которая неминуемо приведетъ насъ къ самымъ неблагопріятнымъ результатамъ.

141. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1860 г., 12-го января. Иркутскъ.)

Наконецъ я въ Иркутскѣ, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, съ 1-го января, и въ тотъ же день получилъ съ курьеромъ письмо ваше отъ 12-го декабря. О Сахалинѣ и прочемъ я теперь говорить не буду: увидимся между 10—15 февраля и тогда лучше на словахъ,—вѣдь, и я тоже всего вамъ на бумагѣ изложить не могъ. Вѣроятно, къ тому времени конгрессъ что-нибудь да

порѣшитъ, а я все хлопочу о Флоренціи. Перовскій знаетъ значеніе для меня этого города. Слышу и вижу, какъ у васъ многое дѣлается въ столицѣ, но, конечно, на мѣстѣ увижу и узнаю еще больше; не понимаю только одного въ вашемъ письмѣ: для чего вамъ нужно мое здоровье? Лично я не сомнѣваюсь, что мы желаемъ другъ другу добра, а слѣдовательно и здоровья: это и взаимно меня всегда сокрушало, когда я видѣлъ и слышалъ о вашихъ недугахъ; но для службы, я увѣряю васъ, что никуда уже негоденъ, хотя бы и былъ здоровъ.

Курьеръ къ Игнатьеву ѣдетъ послѣзавтра; я все поджидалъ вашего Глинки, но, передъ моимъ отъѣздомъ, необходимо отправить къ Николаю Павловичу всѣ бумаги, привезенныя Хитрово, и собственныя мои дополненія, которыя и сообщу вамъ лично въ Петербургѣ. Я очень радъ, что въ Петербургѣ рѣшились дать мнѣ приказаніе занять правый берегъ р. Уссури, но, къ сожалѣнію, не могу этого теперь исполнить, ибо это сдѣлано уже годъ тому назадъ: тамъ 24 станицы и военные посты съ западнаго берега озера Хинкая по р. Сунчичану. Въ отношеніи южныхъ портовъ я также лично сообщу вамъ дополнительное мое предписаніе Казакевичу, которое отправляется къ нему также съ курьеромъ завтра.

Спѣшневъ ѣдетъ со мною въ Петербургъ въ качествѣ правителя Пермской канцеляріи и которую онъ исправляетъ уже съ марта мѣсяца прошлаго года; скажу вамъ безпристрастно, что онъ человѣкъ драгоцѣнный на службѣ, и особенно по части дипломатической. Вы уже видѣли образчикъ его работы. Спѣшневъ, кажется, не желаетъ возвратиться въ Сибирь, а потому о будущей его службѣ переговоримъ въ Петербургѣ.

Бютцевъ остается въ Петербургѣ на время моего пребыванія тамъ; но я надѣюсь, что это будетъ очень недолго, и что мнѣ позволятъ, послѣ немногихъ объясненій, уѣхать лѣчиться за границу.

Не могу не восхищаться дѣйствіями Барятинскаго на Кавказѣ, хотя мы и разныхъ лагерей; не могу не радоваться, что онъ сталъ выше всѣхъ, но убѣжденъ рѣшительно, что ему еще нѣсколько лѣтъ должно тамъ оставаться, ибо одно имя его между горцами будетъ поддерживать всѣ административныя мѣры, которыя онъ признаетъ нужными тамъ ввести; я радъ буду съ нимъ встрѣтиться въ Петербургѣ; но пробудетъ ли онъ тамъ до половины февраля?

Назначеніе Венцеля, кромѣ справедливой награды за долговременную, всегда благонамѣренную службу, развязало и мнѣ руки оставить вмѣсто себя молодого, дѣльнаго, энергическаго предсѣ-

дательствующаго М. С. Карсакова. Я съ душевною радостію слѣжу за первыми его шагами на этомъ поприщѣ и вспоминаю себѣ въ утѣшеніе, что въ 35 лѣтъ и я былъ такой.

Обнимаю васъ отъ всего сердца и прошу вѣрить чувствамъ искренняго уваженія душевно вамъ преданнаго.

---

142. Свиты Его Величества генералъ-маіору Н. Игнатьеву.

(1860 г., 13-го января, № 7. Иркутскъ.)

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, вѣроятно, сочло нужнымъ препроводить къ вамъ копію съ отношенія ко мнѣ, отъ 13-го октября 1859 г. № 3203, изъ котораго вы увидите, что правительство разрѣшило мнѣ занятіе праваго берега р. Уссури и портовъ южной Манджуріи, на основаніи точнаго смысла Айгунской конвенціи. Вашему превосходительству извѣстно, что занятіе всего праваго берега Уссури совершено уже посредствомъ устройства тамъ и на западномъ берегу озера Ханкая казачьихъ станицъ. Для довершенія занятія нами этого берега, я счелъ нужнымъ, въ послѣдній проѣздъ мой по Амуру, предписать нашимъ мѣстнымъ властямъ снести Манджурскій караулъ, находившійся на правомъ берегу Уссури, при устьѣ ея, что уже и исполнено, какъ мнѣ донесъ о томъ мой адъютантъ князь Дадешкаліанъ. Относительно же занятія южныхъ портовъ Манджурскаго восточнаго поморья, я предписалъ военному губернатору Приморской области, командиру Сибирской флотиліи и нашихъ портовъ Восточнаго океана, контръ-адмиралу Казакевичу выйти въ море со всѣми военными судами, въ его распоряженіи находящимися, при первой возможности, тотчасъ по вскрытіи Амура въ Николаевскѣ, взявъ двѣ роты линейнаго батальона съ надлежащимъ числомъ стрѣлковъ изъ стрѣлковой роты и дивизіонъ горной артиллеріи съ лошадьми, и идти въ такъ называемый заливъ Петра Великаго, гдѣ въ двухъ мѣстахъ во Владивостокѣ (портъ Мей) и гавани Новгородской (заливъ Посьета)—онъ долженъ основать Русскіе военные укрѣпленные посты. Фактическое занятіе южной части восточнаго Манджурскаго поморья, до самыхъ границъ Кореи, совершено будетъ такимъ образомъ нынѣшнею весною, и все лѣто эскадра контръ-адмирала Казакевича будетъ крейсеровать въ заливѣ Петра Великаго, отъ границы Кореи до гавани Ольги, такъ что если бы иностраннымъ военнымъ судамъ вздумалось рекогносцировать эти воды, они найдутъ ихъ въ нашемъ фактическомъ владѣніи. Одному

изъ судовъ эскадры контръ-адмирала Казакевича предписано идти въ Печелийскій заливъ и во все время навигаціи 1860 года находиться въ распоряженіи вашего превосходительства. Съ другой стороны, я предписалъ построить къ веснѣ въ Хабаровкѣ двѣ канонирскія лодки, которыя вооружатся крѣпостными орудіями и будутъ въ состояніи подыматься вверхъ далеко по Уссури или Сунгари; для этой же цѣли могутъ быть употреблены и наши рѣчные пароходы въ случаѣ надобности; а такъ какъ сверхъ того по всей Амурской и Уссурійской линіямъ, вслѣдствіе моего предписанія, всѣ наши иррегулярныя войска и казаки находятся въ военной готовности и всю зиму должны упражняться въ стрѣльбѣ въ цѣль, а батарея артиллеріи въ Благовѣщенскѣ становится на маршевое положеніе, то можно сказать, что съ наступленіемъ весны наши сухопутныя военныя силы будутъ готовы двинуться по первому приказанію. По моему приказанію, всѣ эти военныя приготовленія дѣлаются не скрытно, а, напротивъ, открыто, въ виду Китайцевъ и Манджуровъ; въ Забайкальѣ и здѣсь въ Иркутскѣ я велѣлъ распространить слухъ о вѣроятномъ движеніи нашихъ войскъ весною за границу, такъ что свѣдѣнія объ этомъ съ разныхъ сторонъ должны достигнуть до Пекина, что̀ я считаю полезнымъ для хода вашихъ переговоровъ.

Таковы въ общихъ чертахъ распоряженія и демонстраціи, сдѣланныя мною здѣсь въ виду затрудненій нашихъ съ Китайскимъ правительствомъ и будущихъ случайностей. Не сочтете ли, ваше превосходительство, съ своей стороны нужнымъ, по полученіи настоящихъ депешъ, войти въ Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній съ извѣщеніемъ о томъ, что генералъ-губернаторъ Восточной Сибири получилъ отъ нашего высшаго правительства приказаніе исполнить Айгунскій трактатъ въ точности, и, согласно тому, какъ вы уже неоднократно имѣли случай объяснять Китайскому правительству, что вслѣдствіе этого станицы уже наши устроены на правомъ берегу Уссури, разные пункты Восточнаго прибрежья Манджуріи будутъ заняты весною; согласно съ трактатомъ, суда наши будутъ плавать по Сунгари, а въ случаѣ гдѣ-либо сопротивленія приказанія нашего правительства будутъ исполнены генералъ-губернаторомъ даже вооруженною рукою; послѣдствія же таковаго столкновенія, и еще худшія, будутъ лежать на отвѣтственности того, кто уклоняется отъ исполненія торжественно заключенныхъ договоровъ.

---

143. Господину управляющему дѣлами Сибирскаго комитета.

(1860 г., 15-го января, № 81. Иркутскъ.)

Въ видахъ успѣшнѣйшаго заселенія вновь открытыхъ городовъ въ Пріамурскомъ краѣ и развитія въ нихъ промышленности, было бы весьма полезно дозволить приписываться къ обществамъ оныхъ раскольникамъ всѣхъ сектъ, за исключеніемъ скопцовъ.

Полагая возможнымъ допустить таковую приписку раскольниковъ къ городамъ Амурской области и тѣмъ городамъ области Приморской, которые находятся на р. Амурѣ, я считаю необходимымъ постановить для сихъ городовъ подобное же правило, какое существуетъ для Закавказскаго края по 911 ст. XIV т. Св. Зак. уст. о ссыльн. съ тѣмъ, чтобы приписка раскольниковъ совершаема была съ разрѣшенія мѣстныхъ губернаторовъ означенныхъ двухъ областей, и для сего сдѣлать изъятіе изъ правилъ, приведенныхъ какъ въ 3-мъ пунктѣ 875 ст. того же устава, гдѣ опредѣлено ссылаемыхъ въ Сибирь раскольниковъ малаканской и духоборческой сектъ водворять между селеніями иновѣрныхъ жителей, а не тамъ, гдѣ жители православнаго исповѣданія, такъ равно и въ 481 ст. IX т. уст. о сост., въ которой содержится запрещеніе раскольникамъ разныхъ состояній записываться въ городскія общества.

Вслѣдствіе сего, обращаясь къ вашему превосходительству, имѣю честь просить васъ о представленіи изложеннаго обстоятельства на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Сибирскаго комитета.

---

144. Къ Николаю Онуфріевичу Сухозанету.

(1860 г., $\frac{20 \text{ апрѣля}}{2 \text{ мая}}$. Парижъ.)

Несмотря на запрещенія доктора, жена непремѣнно хочетъ проводить меня до Петербурга, но это можетъ исполниться только въ такомъ случаѣ, если я поѣду моремъ; между тѣмъ первый пароходъ изъ Штетина отправляется $\frac{30 \text{ апрѣля}}{12 \text{ мая}}$ и будетъ въ Петербургѣ только 3-го мая, срокъ же моего отпуска кончается 1-го мая: поэтому я спѣшу обратиться къ вашему высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою доложить Государю Императору о невольной причинѣ двухдневной моей просрочки, которая дастъ мнѣ возможность провести съ женою лишнихъ 20 дней передъ новою, почти годовою, разлукою.

Лордъ Эльфинъ, назначенный для переговоровъ въ Печелійскомъ заливѣ, проѣхалъ черезъ Парижъ только 4 дня тому назадъ и, слѣдовательно, не можетъ быть въ Шанхаѣ ранѣе іюня мѣсяца, а въ Печелійскомъ заливѣ даже ранѣе первыхъ чиселъ іюля новаго стиля; поэтому нельзя ожидать тамъ какихъ-либо дѣйствій ранѣе этого времени, а я, если отправлюсь даже 20-го мая, то успѣю быть въ Иркутскѣ прежде, чѣмъ что-либо рѣшится на устьяхъ Пейхо; что же касается рѣшенія нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ въ Петербургѣ, то я смѣю надѣяться, что Сибирскій комитетъ не затруднится ихъ окончить между 4-мъ и 20-мъ мая, и не думаю, чтобъ для этого потребовалось болѣе двухъ засѣданій.

Теперь мы съ женою въ Парижѣ, гдѣ только-что съ 17/29 апрѣля наступила теплая погода, а до того были и снѣгъ, и морозы.

145. Господину военному губернатору Амурской области.

(1860 г., іюня 15-го, № 585. Иркутскъ.)

Возвратившись вчера изъ С.-Петербурга, я прочиталъ здѣсь нѣкоторыя донесенія и письма вашего превосходительства. Между тѣмъ, относительно дѣйствій нашихъ на пограничной линіи, получены личныя повелѣнія Государя Императора. Въ сущности мнѣ остается только подтвердить въ этомъ отношеніи вашему превосходительству всѣ тѣ предписанія, которыя даны были вамъ въ теченіе прошедшей зимы, какъ мною, такъ и свиты Его Величества генер.-маіоромъ Карсаковымъ, и которыя совершенно согласны съ Высочайшею волею мнѣ объявленною.

Но, наканунѣ пріѣзда моего въ Иркутскъ, получены извѣстія отъ свиты Его Величества генералъ-маіора Игнатьева и отъ архимандрита Гурія изъ Пекина о выѣздѣ посланника нашего изъ Китайской столицы въ Бейтангу, гдѣ онъ долженъ сѣсть на одно изъ судовъ нашей эскадры, согласно послѣдовавшаго на то Высочайшаго повелѣнія.

Хотя выѣздъ посланника нашего изъ Пекина вовсе не долженъ имѣть никакого непріязненнаго значенія въ отношеніи къ Китайскому правительству, но такъ какъ предъ отъѣздомъ своимъ генералъ-маіоръ Игнатьевъ получилъ окончательный отказъ объ утвержденіи пограничной карты, то, можетъ быть, Китайское правительство само будетъ видѣть въ этомъ выѣздѣ нашего посланника угрозу разрыва.

Поэтому я считаю нужнымъ въ настоящее время:

1) Поставить ваше превосходительство въ извѣстность о таковомъ направленіи дѣлъ, и

2) Командировать къ вамъ переводчика, при мнѣ состоящаго, г. Шишмарева, давно знакомаго съ Айгунскимъ амбанемъ, для личныхъ съ нимъ послѣднимъ объясненій.

Сущность объясненій этихъ должна заключаться въ нижеслѣдующемъ:

Прежде всего г. Шишмаревъ долженъ объяснить амбаню, что Русское правительство, по давней своей дружбѣ съ Китайскимъ, ни въ какомъ случаѣ не помышляетъ обременять положеніе Китая въ то время, когда противъ него дѣйствуютъ двѣ сильныя морскія державы, и что, несмотря на отказы Китайскаго правительства, данные нашему посланнику, сей послѣдній и на морѣ будетъ стараться во всѣхъ случаяхъ смягчать дѣйствія союзниковъ противъ Китая. Поэтому они могутъ совершенно покойно смотрѣть на всѣ наши военныя приготовленія, которыя имѣютъ только цѣлью поддержать точное исполненіе Айгунскаго трактата, а не какія-либо наступательныя дѣйствія. Тѣмъ не менѣе, г. Шишмаревъ долженъ предупредить амбаня, что въ отношеніи исполненія трактата даны, какъ вамъ, такъ и другимъ пограничнымъ начальникамъ на Амурѣ и Уссури, самыя рѣшительныя повелѣнія, а именно:

1) Въ случаѣ какихъ-либо безпорядковъ со стороны Манджурскихъ жителей и чиновниковъ — обратиться къ ближайшему ихъ начальству о немедленномъ указаніи виновныхъ, и въ случаѣ неисполненія сего, послать вооруженныхъ людей, чтобы самимъ отыскать, взять и наказать этихъ виновныхъ.

2) Въ случаѣ сплава Китайскихъ военныхъ судовъ по Сунгари съ вооруженными людьми, тотчасъ занять то мѣсто на устьяхъ Сунгари, гдѣ находится Китайскій караулъ, и не допускать артиллеріею выходить вооруженнымъ судамъ изъ Сунгари въ Амуръ.

3) По р. Уссури послать вооруженныя суда до озера Ханкая для устраненія всѣхъ могущихъ произойти тамъ между жителями обоихъ государствъ безпорядковъ, о которыхъ тамъ часто упоминали Китайскіе сановники.

Поручается г. Шишмареву сказать при этомъ амбаню:

что всѣ эти вооруженныя мѣры и строгія распоряженія происходятъ лишь отъ того, что Китайскіе сановники въ Пекинѣ упрямились утвердить пограничную карту, согласно Айгунскаго

трактата, и что мѣстныя власти постоянно и въ разныхъ случаяхъ старались возбуждать въ жителяхъ непріязненныя къ намъ отношенія;

что, конечно, не въ моей власти заставить ихъ дѣйствовать иначе и болѣе сообразно съ дружественными отношеніями обоихъ государствъ, но что, по старинному съ ними знакомству, я бы совѣтовалъ поспѣшить окончаніемъ этого разграниченія, отъ озера Ханкая до моря, сколь можно скорѣе;

что если амбань найдетъ возможнымъ или самъ, или черезъ генералъ-губернатора командировать нынѣ же на озеро Ханкай чиновниковъ для того, чтобы пройти вмѣстѣ съ нашими до приморскихъ портовъ, то поручается г. Шишмареву отправиться съ ними туда, такъ какъ эти мѣста уже ему хорошо извѣстны;

что я полагаю, что подобный осмотръ этой мѣстности черезъ довѣренныхъ отъ Манджурскаго начальства чиновниковъ ясно укажетъ Китайскому правительству, что нѣтъ никакого для него вреда утвердить предложенную нашимъ посланникомъ карту и тѣмъ положить конецъ всѣмъ недоразумѣніямъ;

что, впрочемъ, собственно для Россіи особенной въ этомъ надобности нѣтъ, ибо въ Айгунскомъ трактатѣ мѣста эти, впредь до разграниченія, оставлены въ общемъ владѣніи, и слѣдовательно, такъ какъ мы располагаемъ тамъ большими силами, то скорѣе люди наши могутъ захватить лишнее у нихъ, чѣмъ они у насъ, въ тѣхъ пустынныхъ мѣстахъ, покуда не сдѣлано будетъ рѣшительное разграниченіе.

Сообщая такимъ образомъ вашему превосходительству сущность того, что долженъ будетъ г. Шишмаревъ сказать амбаню на словахъ, я долгомъ считаю васъ предупредить, что занимать на правомъ берегу Амура, при устьяхъ рѣки Сунгари мѣсто, занимаемое Китайскимъ карауломъ, не слѣдуетъ безъ особаго моего разрѣшенія; но если бы Айгунское начальство вздумало вооружить жителей своихъ, на лѣвомъ берегу Амура находящихся, то прошу ваше превосходительство немедленно спустить 2 или 4 орудія, подъ прикрытіемъ одной роты, на островъ противъ Айгуна и устроить тамъ батарею, а у жителей лѣваго берега немедленно отобрать все розданное имъ оружіе, сообщивъ амбаню, что по трактату имъ дозволено жить на этомъ берегу не для того, чтобы дѣйствовать противъ насъ оружіемъ, и что они живутъ тамъ подъ покровительствомъ нашимъ.

Впрочемъ, для свѣдѣнія вашего превосходительства считаю необходимымъ подтвердить, что *противъ Манджуръ съ нашей стороны никакихъ военныхъ дѣйствій въ виду не имѣется*, и что

кромѣ полицейскихъ мѣръ, о которыхъ упомянуто выше, никакихъ другихъ и предпринимаемо быть не должно.

Что же касается нападенія со стороны Манджуръ въ большихъ силахъ, то этого, какъ вамъ самимъ извѣстно, никогда и ожидать нельзя: но если бы, паче чаянія, подобное покушеніе могло съ ихъ стороны случиться, то, конечно, вездѣ и на всякомъ пунктѣ отражать силу силою, не уступая ни одного шагу.

Не излишнимъ считаю присовокупить, что въ подобномъ же смыслѣ даны отъ меня предписанія мѣстному начальству на р. Уссури. Самъ же я остаюсь въ Иркутскѣ, какъ ближайшемъ пунктѣ для полученія извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій между Англо-Французами и Китайцами: а потому, въ случаѣ какихъ-либо важныхъ обстоятельствъ, покорнѣйше прошу сообщать мнѣ о таковыхъ съ курьерами верхомъ и преимущественно съ благонадежными и здоровыми казаками.

Въ заключеніе нужнымъ считаю сообщить вашему превосходительству, для соображеній вашихъ, въ случаѣ надобности, что Новгородская гавань въ заливѣ Посьета, въ концѣ минувшаго апрѣля мѣсяца, занята адъютантомъ Великаго Князя генералъ-адмирала капитаномъ 1-го ранга Лихачевымъ, который на берегу оной основалъ военный постъ и водрузилъ Русскій флагъ.

146. Князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1860 г., 3-го іюля. Иркутскъ.)

Хотя на дняхъ полученныя изъ Пекина извѣстія и не требуютъ особенныхъ разрѣшеній, но я все-таки рѣшился отправить съ ними курьера, ибо вашему сіятельству пріятно будетъ знать о благополучномъ переѣздѣ нашего посланника изъ Пекина къ морю, а также небезполезно имѣть въ виду донесеніе о. Гурія о критическомъ положеніи Богдыханова правительства.

Кажется, и самъ г. Игнатьевъ убѣдился теперь, что значеніе наше въ Китаѣ не такъ маловажно, какъ онъ думалъ въ Пекинѣ, гдѣ, впрочемъ, частные люди считаютъ подворье наше какимъ-то неприступнымъ мѣстомъ даже въ случаѣ мятежа.

Мнѣ жаль однакожъ, что Игнатьевъ не остался въ Пекинѣ, и душевно желаю, чтобы пребываніе его между союзниками было бы столь же полезно для нашего вліянія въ Китаѣ, какъ оно могло быть въ Пекинѣ въ минуты критическія для настоящаго правительства. Съ другой стороны, т. е. съ Амура, я не имѣю

никакихъ политическихъ новостей, исключая того, что въ Айгунѣ ожидали нашего нападенія, для чего и готовили войска, а на Уссури подбрасываютъ возмутительныя письма нашимъ казакамъ, совѣтуя имъ уходить оттуда и лучше убить своего князя, который посылаетъ ихъ туда на вѣрную смерть отъ голода или Манджурскаго меча.

Письма эти на Манджурскомъ языкѣ, слѣдовательно, гораздо менѣе возмутительны, чѣмъ статьи въ журналахъ, на Русскомъ языкѣ въ томъ же духѣ издаваемыя; тѣмъ не менѣе, я писалъ къ генералу Буне, чтобъ потребовалъ наказанія виновныхъ въ распространеніи подобныхъ декларацій.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю дальнѣйшихъ извѣстій изъ Печелійскаго залива и по расчету времени полагаю, что тамъ должно было уже произойти рѣшительное дѣйствіе союзниковъ, о которомъ въ Кяхтѣ будутъ знать недѣли черезъ три, и поѣду туда самъ навстрѣчу къ этимъ извѣстіямъ;—какъ жаль, что нѣтъ телеграфа, чтобъ дать знать вашему сіятельству объ этихъ событіяхъ 20-ю днями ранѣе: я думаю, что, при настоящихъ сомнѣніяхъ въ Европѣ, вамъ весьма полезно было бы знать своевременно, что сдѣлается на Восточномъ океанѣ: да и мнѣ было бы не безполезно знать своевременно, гдѣ Казакевичъ съ эскадрою.

147. Господину члену Сибирскаго комитета, управляющему дѣлами.

(1860 г., 18-го августа, № 1455. Иркутскъ.)

Положеніями Амурскаго комитета, Высочайше утвержденными 1-го ноября 1856 г. и 4-го ноября 1857 г., разрѣшена безпошлинная свободная иностранная торговля въ портахъ Пріамурскаго края, на устьяхъ Амура и вверхъ по рѣкѣ, а затѣмъ, по журналу Сибирскаго комитета, Высочайше утвержденному 8-го декабря 1858 г., положено: иностранную торговлю въ Пріамурскомъ краѣ оставить на прежнихъ правилахъ.

Нынѣ, съ постепеннымъ занятіемъ южнаго берега Японскаго моря до Кореи и распространеніемъ поселеній нашихъ по Уссури, для упроченія этихъ поселеній, а равно и для бо́льшаго обезпеченія потребностей жителей Охотска и Петропавловска, является настоятельная нужда въ томъ, чтобы дарованныя Пріамурскому краю права свободной иностранной торговли распространены были и на всѣ вообще порты Приморской области.

А потому и принимая притомъ въ соображеніе, что, по неимѣнію удобныхъ сообщеній означенныхъ портовъ даже и съ внутренними областями Сибири, распространеніе на нихъ правъ свободной иностранной торговли не можетъ причинить ни въ какомъ случаѣ ущерба для таможенныхъ сборовъ, я имѣю честь передать объ изложенномъ здѣсь вашему высокопревосходительству и покорнѣйше просить внести настоящее обстоятельство на разсмотрѣніе Сибирскаго комитета, о послѣдующемъ же почтить меня увѣдомленіемъ.

148. Господину статсъ-секретарю, управляющему дѣлами Сибирскаго комитета.

(1860 г., № 32. С.-Петербургъ.)

Въ минувшемъ 1859 году Менониты, поселившіеся въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, отправили трехъ депутатовъ: Бернгарда Варкентина, Исаака Фризена и Мартина Ридигера—въ Пріамурскій край для обозрѣнія и выбора мѣстъ, удобныхъ къ поселенію. Осмотрѣвъ различныя мѣстности въ Амурской области, депутаты эти признали совершенно удобнымъ для основанія предполагаемыхъ колоній участокъ, лежащій на лѣвомъ берегу рѣки Зеи, выше находящагося тамъ Русскаго селенія и верстахъ въ 30-ти выше города Благовѣщенска, а именно: вверхъ по теченію Зеи, отъ устья ручейка, впадающаго въ нее выше рѣчки Бадтана, и до устья другого притока Зеи, рѣчки Бѣлой, что̀ составляетъ протяженія примѣрно 50 верстъ; отъ берега же Зеи въ глубь страны, избираемой Менонитскими депутатами, участокъ простирается верстъ на 30, такъ что вся его площадь должна составлять приблизительно 1500 квадр. верстъ.

16-го октября 1859 г. депутаты отъ Менонитовъ обратились къ военному губернатору Амурской области съ просьбою оставить означенный участокъ свободнымъ отъ занятія другими переселенцами до полученія, въ теченіе одного года, рѣшительнаго отвѣта отъ общества Менонитовъ, ихъ пославшаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ они просили исходатайствовать имѣющимъ прибыть въ Амурскую область Менонитамъ, переселенцамъ, пользованіе и въ Пріамурскомъ краѣ всѣми привилегіями, Всемилостивѣйше дарованными имъ Высочайшею грамотою 6-го сентября 1800 года (полн. Собр. Зак. ч. 1, т. XXVI, ст. 19.546). Другимъ прошеніемъ, поданнымъ 8-го января 1860 г. въ Иркутскѣ генералъ губернатору Восточной Сибири, депутаты эти, повторяя просьбу о распространеніи на

Менонитовъ въ Амурской области упомянутыхъ выше Всемилостивѣйше дарованныхъ правъ, испрашиваютъ еще: а) отводъ Менонитскимъ колонистамъ по 120 десят. на семейство: б) свободное пользованіе лѣсомъ въ верховьѣ Зеи во все время, пока будетъ существовать ихъ колонія: в) выдачу колонистамъ при переселеніи въ ссуду по 300 р. на каждую семью, такъ чтобы половина этой суммы была выдаваема по прибытіи въ Иркутскъ, а другая на мѣстѣ водворенія, и чтобы возвратъ этого долга былъ назначенъ въ теченіе 10-ти лѣтъ по равной части, начиная уплату онаго по прошествіи первыхъ 10-ти лѣтъ послѣ прибытія на мѣсто.

При личномъ свиданіи съ депутатами этихъ Менонитовъ я узналъ, что общество ихъ намѣрено переселить постепенно въ Пріамурскій край до 100 семействъ, и что главная побудительная причина къ такому переселенію есть ощущаемый уже Менонитскими колоніями недостатокъ удобной земли въ настоящихъ мѣстахъ ихъ поселенія. Безполезно было бы распространяться о важности пріобрѣтенія для Пріамурскаго края такого значительнаго числа добровольныхъ переселенцевъ, трудолюбивыхъ, старательныхъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ, каковы эти Менониты Бердянскаго уѣзда: трудно исчислить всѣ благодѣтельныя послѣдствія, долженствующія проистечь отъ того для новопріобрѣтенной страны, нуждающейся только въ трудолюбивыхъ дѣятеляхъ, и гдѣ колоніи этихъ Менонитовъ станутъ настоящими образцовыми фермами, примѣромъ для другихъ земледѣльцевъ, разсадникомъ разныхъ ремесленныхъ производствъ,—что все столь необходимо для всякой новозаселяемой страны. Процвѣтаніе этихъ колоній въ Пріамурскомъ краѣ кажется мнѣ несомнѣннымъ, и онѣ, навѣрно, образуютъ тамъ ядро, около котораго сосредоточится значительное добровольное переселеніе въ эту страну: онѣ будутъ мѣстомъ, гдѣ найдутъ себѣ исходъ и заработокъ всѣ переселенцы безъ средствъ, преимущественно направляющіеся теперь изъ Сибири на Амуръ, и которые въ настоящее время уже начинаютъ составлять тяжкую заботу для мѣстныхъ властей. Переселенію въ Пріамурскій край такихъ колонистовъ, каковы Мениниты Таврической губерніи, я не только не вижу никакой причины полагать затрудненіе, но, напротивъ, желалъ бы имъ доставить всевозможныя облегченія, способствовать къ пріобрѣтенію наибольшаго числа таковыхъ переселенцевъ. А потому, представляя всѣ эти соображенія на благоусмотрѣніе Сибирскаго комитета, честь имѣю покорнѣйше просить ваше превосходительство исходатайствовать для Менонитовъ Бердянскаго уѣзда, желающихъ переселиться на Амуръ:

1) дозволеніе отвода для ихъ колоній въ участкѣ на берегу рѣки Зеи, указанномъ ихъ депутатами, по 120 десят. земли на каждую семью ихъ переселенцевъ; 2) утвержденіе за переселенцами ихъ въ Пріамурскій край правъ, Всемилостивѣйше дарованныхъ ихъ предкамъ грамотою 6-го сентября 1800 года, и коими они до сихъ поръ пользуются въ Таврической губерніи; 3) право безпошлиннаго пользованія лѣсомъ въ верховьяхъ Зеи, по мѣрѣ надобности колонистовъ для собственныхъ нуждъ ихъ, но не для продажи, и 4) выдачу заимообразно каждой семьѣ Меннонитскихъ переселенцевъ по 300 р. сер. на условіяхъ, указанныхъ въ прошеніи ихъ депутатовъ, но съ платежемъ 5% въ годъ, начиная со второго года послѣ выдачи ссуды. Потребныя для этихъ ссудъ деньги могутъ быть заимствованы изъ суммы 100 т. руб., ежегодно ассигнуемыхъ для переселенія государственныхъ крестьянъ въ Пріамурскій край. На эти ссуды потребуется не болѣе 30.000 въ годъ, такъ какъ Меннониты имѣютъ въ виду переселять по 100 семействъ ежегодно; притомъ же такое употребленіе этихъ денегъ не можетъ считаться отклоненіемъ отъ ихъ прямого назначенія, потому что тутъ дѣло идетъ только о способствованіи этимъ образомъ переселенію особеннаго вида государственныхъ крестьянъ, и, во всякомъ случаѣ, деньги эти своевременно поступятъ возвратомъ отъ колонистовъ, и подобно, какъ и проценты, взимаемые за эту ссуду, могутъ быть употреблены впослѣдствіи снова для вспомоществованія переселяющимся на Амуръ государственнымъ крестьянамъ.

Сверхъ того, имѣю честь представить при семъ также прошеніе королевско-прусской службы маіора Фердинанда Шнейдера отъ 4-го апрѣля 1859 года, относящееся тоже къ вопросу о колонизаціи на Амурѣ. Основываясь на соображеніяхъ, выше сего изложенныхъ, я не вижу причинъ отказывать г. Шнейдеру въ дозволеніи основать въ Пріамурскомъ краѣ колоніи Прусскихъ выходцевъ на условіяхъ, имъ предлагаемыхъ, и единственнымъ затруднительнымъ условіемъ въ его предложеніи нахожу требованіе обезпеченія наслѣдственной поземельной собственности для его колонистовъ, потому что правительство до сихъ поръ намѣрено было раздавать земли на Амурѣ въ пользованіе болѣе или менѣе продолжительное, а не въ безусловную собственность, и нѣтъ, по моему мнѣнію, достаточной причины отступать отъ этого, разъ принятаго, основанія, а потому, по моему мнѣнію, слѣдуетъ примѣнить и къ нимъ общепринятое правило, т. е. что въ первыя 20 лѣтъ земли уступаются колонистамъ безплатно, а потомъ будетъ взиматься ежегодная плата, какую опредѣлитъ правительство.

149. Господину члену Сибирскаго комитета, управляющему онаго.

(1860 г., 30-го сентября, № 1229. Иркутскъ.)

Въ засѣданіи Сибирскаго комитета 16-го числа минувшаго мая я имѣлъ честь предъявить нѣкоторыя соображенія о заселеніи Амурскаго края и получилъ разрѣшеніе представить комитету мои предположенія въ концѣ сего года: между тѣмъ, въ навигацію будущаго 1861 года окончится, назначенное правительствомъ, переселеніе на Амуръ и Уссури казаковъ Забайкальскаго войска, и обозначатся всѣ земли, для нихъ потребныя, такъ что вся остальная мѣстность вновь пріобрѣтеннаго края можетъ быть уже предоставлена свободнымъ переселенцамъ.

Свободное переселеніе на Амуръ можетъ заключаться въ крестьянахъ, которые не имѣютъ достаточно земель для обработки въ настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства, и въ предпріимчивыхъ людяхъ всѣхъ другихъ сословій, которые большею частію желаютъ пріобрѣтать земли въ полную собственность. Между тѣмъ, правительство, не встрѣчая никакой побудительной причины желать особенно поспѣшнаго заселенія Амурскаго края, который долженъ, такъ-сказать, составлять поземельный запасъ для Россіи въ будущности, не имѣетъ надобности и дарить принадлежащія ему земли въ собственность частнымъ лицамъ или даже продавать ихъ за безцѣнокъ, когда, безъ малѣйшаго сомнѣнія, страны, прилегающія къ Амуру, будутъ съ каждымъ годомъ пріобрѣтать и большее значеніе, и большую цѣнность, по мѣрѣ развитія Европейской и Американской промышленности и торговли на Восточномъ океанѣ.

Въ этихъ видахъ я полагалъ бы установить для переселенія на Амуръ нижеслѣдующія правила:

1) Въ обѣихъ областяхъ—Амурской и Приморской—могутъ селиться люди всѣхъ свободныхъ состояній, какъ Русскіе подданные, такъ и иностранцы.

2) Желающіе осѣдло водвориться въ Амурскомъ краѣ, кто бы они ни были, совершаютъ переселеніе на свой собственный счетъ, безъ всякаго денежнаго пособія со стороны казны.

3) Свободныя казенныя земли на Амурѣ отводятся или во временное владѣніе, или въ полную собственность.

4) Во временное владѣніе отводится земли не болѣе ста десятинъ на каждое семейство, будетъ ли переселеніе совершаться однимъ семействомъ, или цѣлымъ обществомъ.

5) Лица, получившія землю во временное владѣніе, пользуются ею въ теченіе двадцати пяти лѣтъ безплатно.

6) Лица, пріобрѣтшія землю во временное владѣніе, обязаны въ теченіе пяти лѣтъ обработать принятый ими участокъ; если же кто оставитъ весь участокъ свой или часть онаго необработаннымъ и безъ употребленія, то, по истеченіи пяти лѣтъ со дня переселенія, оставшіяся втунѣ земли могутъ быть правительствомъ переданы или проданы другому лицу.

7) Лица, пріобрѣтшія земли во временное владѣніе, могутъ въ теченіе двадцати лѣтъ, и по истеченіи этого срока, пріобрѣсти владѣемую ими землю или часть оной въ полную собственность, уплативъ въ казну установленную за каждую десятину цѣну. Если же, по истеченіи двадцати лѣтъ со дня переселенія, лица, владѣющія землями временно, не пріобрѣтутъ ихъ въ полную собственность, то земли эти могутъ быть проданы другому лицу, если явится желающій купить ихъ, но если не явятся покупщики, то участки эти передаются въ оброкъ преимущественно прежнему владѣльцу на двадцать же лѣтъ и за ту ежегодную плату, которая тогда правительствомъ установлена будетъ.

8) Въ теченіе, какъ перваго, такъ и второго двадцатилѣтняго срока владѣнія, участки эти казною продаваемы быть не могутъ, и владѣльцамъ предоставляется передавать свои участки и другимъ лицамъ, съ соблюденіемъ тѣхъ же правъ и сроковъ владѣнія, которые они сами имѣютъ.

9) Лицамъ, желающимъ пріобрѣсти свободныя земли на Амурѣ въ полную собственность, продаются таковыя казною по десяти рублей серебромъ за каждую десятину.

Примѣчаніе. Цѣна эта назначается на первыя 20 лѣтъ, т. е. по 1881 годъ.

10) Земли продаются по упомянутой цѣнѣ въ пространствѣ, какое покупщики пожелаютъ, и безъ платежа въ теченіе двадцати лѣтъ поземельной подати.

11) Лица, пріобрѣтшія въ Амурской и Приморской областяхъ земли въ полную собственность, владѣютъ сими землями на общемъ основаніи, какъ землями благопріобрѣтенными, съ правомъ передачи въ потомство, продажи и даренія, безъ платежа въ теченіе двадцати лѣтъ крѣпостныхъ и всякихъ другихъ пошлинъ при совершеніи на эти земли актовъ.

12) Всѣмъ помѣщикамъ, которые при освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостного состоянія пожелаютъ получить въ замѣнъ земель, назначенныхъ въ надѣлъ ихъ крестьянамъ, земли въ означенныхъ двухъ областяхъ, отдаются таковыя въ полную ихъ собственность

безплатно въ равномъ количествѣ, а также безъ платежа поземельной подати въ теченіе двадцати лѣтъ съ тѣмъ, чтобы правительство, вступая уже во всѣ ихъ права по отношенію къ крестьянамъ, надѣленнымъ изъ земель помѣщичьихъ во внутреннихъ губерніяхъ, выплатило имъ при этомъ замѣнѣ единовременно трехлѣтній оброкъ, который помѣщикамъ симъ слѣдовало бы получить за земли, поступившія въ надѣлъ крестьянамъ.

13) Кромѣ общаго двадцатилѣтняго льготнаго срока безвозмезднаго владѣнія землями, переселившіеся на собственный счетъ на Амуръ, лица податного сословія освобождаются отъ несенія рекрутской повинности въ теченіе десяти наборовъ и навсегда отъ податей и повинностей, коими они были обложены въ мѣстахъ прежняго жительства, а казенныя недоимки прежнихъ лѣтъ съ нихъ слагаются. По истеченіи же упомянутаго двадцатилѣтняго льготнаго срока, въ замѣнъ подушныхъ и оброчныхъ податей, имѣетъ быть установлена правительствомъ особая поземельная плата.

14) Льготы, исчисленныя въ § 13, распространяются и на тѣхъ переселенцевъ, которые уже переселились на Амуръ до изданія сихъ правилъ.

15) Всѣ, переселившіеся на Амуръ, сохраняютъ то званіе и соединенныя съ онымъ личныя преимущества, которыми пользовались въ мѣстахъ прежней своей осѣдлости, но на Амурѣ никакихъ преимуществъ одного сословія передъ другимъ не допускается.

Не считая себя вправѣ составлять предположенія о способахъ предъявленія просьбъ желающими переселиться и пріобрѣсть земли на Амурѣ на вышеизложенныхъ основаніяхъ, ибо это зависитъ отъ вѣдомствъ по принадлежности желающихъ, я полагалъ бы только полезнымъ, сколь возможно, сократить въ этомъ дѣлѣ бюрократическія формы: деньги же за продажу имъ земель принимать во всѣхъ уѣздныхъ и окружныхъ казначействахъ и въ канцеляріи военнаго губернатора Амурской области, съ выдачею квитанцій въ томъ, что онѣ приняты за такое-то количество земли, пріобрѣтенной въ полную собственность въ Амурской или Приморской областяхъ, и что, взамѣнъ этой квитанціи, имѣютъ быть выданы владѣтельные акты изъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, когда земля будетъ желающимъ выбрана, а мѣстнымъ начальствомъ отведена. При семъ казначейства и канцелярію Амурскаго губернатора обязать о выдачѣ каждой таковой квитанціи представлять г. министру финансовъ и въ Главное Управленіе Восточной Сибири. Подобнаго рода квитанціи, съ обозначеніемъ количества земли, пріобрѣтенной въ Амурской или

Приморской областяхъ, выдавать помѣщикамъ, которые пожелаютъ принять тамъ участки, взамѣнъ оставляемыхъ ими для крестьянъ земель во внутреннихъ губерніяхъ имперіи, но только не изъ казначействъ, а откуда г. министромъ внутреннихъ дѣлъ указано будетъ. Квитанціи сіи имѣетъ каждый право продать или передать другому лицу, сдѣлавъ только на нихъ надпись объ этой передачѣ.

Вмѣстѣ съ установленіемъ сихъ правилъ я полагалъ бы полезнымъ прекратить переселеніе на Амуръ государственныхъ крестьянъ на казенный счетъ и ассигнуемую на этотъ предметъ ежегодную сумму отпускать въ распоряженіе Главнаго Управленія Восточной Сибири, для оказанія пособій переселенцамъ на Амуръ заимообразно и составленія съ этою цѣлью особаго капитала.

Изъ денегъ, которыя будутъ получаемы за продажу земель въ Амурской и Приморской областяхъ, въ теченіе первыхъ двадцати лѣтъ, половина должна быть обращаема въ Государственное казначейство на возмѣщеніе издержекъ, сдѣланныхъ изъ сего казначейства на первоначальное заселеніе береговъ Амура казаками, а другая половина должна поступать на различныя полезныя устройства въ новомъ краѣ, и преимущественно путей сообщенія (какъ водяныхъ, такъ и сухопутныхъ) и телеграфическихъ линій.

Представляя всѣ сіи соображенія на благоусмотрѣніе Сибирскаго комитета, во исполненіе 6-го пункта Высочайше утвержденнаго въ 8-й день декабря 1858 года журнала сего комитета, я имѣю честь при семъ же представить проектъ положенія о заселеніи городовъ Благовѣщенска, Николаевска и Софійска, и покорнѣйше просить ваше превосходительство сообщить мнѣ о послѣдующемъ для необходимыхъ предварительныхъ со стороны Главнаго Управленія Восточной Сибири мѣстныхъ распоряженій.

150. Проектъ положенія о заселеніи и управленіи городовъ: Благовѣщенска Амурской области, Николаевска и Софійска Приморской области.

(1860 г., 30-го сентября.)

§ 1.

Всѣ вообще лица свободнаго состоянія могутъ приписываться къ городамъ: Благовѣщенску Амурской области, Николаевску и Софійску Приморской области.

§ 2.

Они сохраняютъ то званіе и соединенныя съ онымъ личныя преимущества, которыми пользовались въ мѣстахъ прежней осѣдлости: но въ городахъ Благовѣщенскѣ, Николаевскѣ и Софійскѣ никакихъ преимуществъ одного сословія передъ другимъ не допускается.

§ 3.

Просьбы о причисленіи къ сказаннымъ выше городамъ поступаютъ къ мѣстнымъ губернаторамъ — Амурскому и Приморскому. При сихъ просьбахъ, сверхъ узаконеннаго вида, прилагается удостовѣреніе мѣстнаго начальства (по прежней приписке) въ неимѣніи законныхъ препятствій къ переселенію. При таковъ удостовѣреніи не требуется согласія обществъ, къ коимъ причисляющіеся были до того приписаны. Съ причисленіемъ въ сказанные выше города, они исключаются изъ состава и окладовъ прежняго общества.

§ 4.

Всѣ лица, причисленныя въ сказанные выше города, обязываются не долѣе 3-хъ лѣтъ со дня приписки завести тамъ прочную осѣдлость.

Примѣчаніе. Имѣющими прочную осѣдлость считать тѣхъ изъ приписавшихся, которые на отведенныхъ мѣстахъ въ городѣ сдѣлаютъ постройки или разведутъ сады и огороды, приносящіе имъ доходъ, или же, посредствомъ законнаго пріобрѣтенія отъ другихъ лицъ прежде поселившихся, сдѣлаются владѣльцами недвижимой собственности.

§ 5.

Лица, не исполнившія обязанности, въ предшествовавшемъ пунктѣ изложенной, лишаются права пользоваться льготами и преимуществами, предоставленными нижеслѣдующими §§ 7 и 8.

Примѣчаніе. По уваженію особыхъ причинъ могутъ быть даваемы въ этомъ отношеніи отсрочки, но не далѣе одного года и не иначе, какъ съ разрѣшенія генералъ-губернатора.

§ 6.

Лицамъ, причисленнымъ къ городамъ: Благовѣщенску, Николаевску и Софійску, отводится для постройки домовъ и заведеній свободная отъ казенныхъ построекъ земля съ особою въ пользу города платою на правилахъ, которыя городскимъ обществомъ будутъ установлены. Размѣръ платы и правила отвода земли

опредѣляются этимъ обществомъ, съ утвержденія генералъ-губернатора Восточной Сибири.

Примѣчаніе. Городскимъ обывателямъ, желающимъ пользоваться землями внѣ городской черты и выгона, дозволяется это на основаніи общихъ правилъ. для Амурскихъ земель установленныхъ.

§ 7.

Переселившимся въ Благовѣщенскъ, Николаевскъ и Софійскъ дѣлается льгота отъ платежа всякихъ пошлинъ, государственныхъ повинностей и военнаго постоя, въ теченіе 10-ти лѣтъ со дня утвержденія сихъ правилъ. Отъ поставки рекрутъ переселившіеся свободны въ теченіе 10-ти наборовъ со времени перехода въ Пріамурскій край, согласно общимъ правиламъ, установленнымъ для переселенія на Амуръ.

§ 8.

Каждому приписавшемуся къ Благовѣщенску, Николаевску и Софійску предоставляется право производить въ сихъ городахъ и по всему Амуру свободный торгъ на неопредѣленную сумму и всякую, закономъ дозволенную промышленность и ремесло, а также учреждать фабрики и заводы, сообразно съ его средствами.

§ 9.

Граждане гг. Благовѣщенска, Николаевска и Софійска не избавляются отъ сборовъ. какіе на законномъ основаніи слѣдуютъ или будутъ установлены въ пользу сихъ городовъ.

§ 10.

Городскія общества въ гг. Благовѣщенскѣ, Софійскѣ и Николаевскѣ составляются, немедленно по обнародованіи сихъ правилъ, изъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ въ городахъ сихъ недвижимую собственность, Русскихъ и иностранцевъ; впослѣдствіи же получаютъ голосъ въ этомъ обществѣ и всѣ тѣ лица, которыя запишутся, на основаніи вышесказанныхъ правилъ, въ городскую обывательскую книгу, и, пользуясь трехлѣтнею льготою, еще не пріобрѣли въ оныхъ недвижимой собственности. Всѣ постановленія городскихъ обществъ приводятся въ исполненіе по утвержденіи ихъ мѣстнымъ военнымъ губернаторомъ, и если возникнетъ разногласіе, то постановленія эти, съ мнѣніемъ военнаго губернатора, представляются къ генералъ-губернатору и до утвержденія его не приводятся въ исполненіе.

§ 11.

Впредь до учрежденія особаго городского суда, всѣ гражданскія и уголовныя дѣла въ г. Благовѣщенскѣ разсматриваются въ Окружномъ судѣ Амурской области, а Николаевскѣ и Софійскѣ въ Окружномъ судѣ Приморской области на общемъ законномъ основаніи, для судовъ сихъ установленномъ.

§ 12.

Правила сіи устанавливаются, въ видѣ опыта, на 10 лѣтъ со дня обнародованія, а по истеченіи этого времени предоставляется военнымъ губернаторамъ или самимъ городскимъ обществамъ войти съ представленіемъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя будутъ указаны временемъ и опытомъ.

---

151. Господину члену Сибирскаго комитета, управляющему дѣлами.

(1860 г., 3-го октября, № 1240. Иркутскъ.)

Въ засѣданіи Сибирскаго комитета, 16-го мая сего года, было мною предъявлено предположеніе о примѣненіи къ Иркутской и Енисейской губерніямъ упрощеннаго порядка управленія Забайкальской и Якутской областей.

По докладѣ объ этомъ Государю Императору, Его Величество повелѣть соизволилъ: предоставить мнѣ развить въ подробности предположенія о примѣненіи къ Иркутской и Енисейской губерніямъ порядка управленія Забайкальской и Якутской областей, съ изложеніемъ всѣхъ выводовъ, на коихъ я основываю убѣжденія свои въ пользѣ такого преобразованія, и предположеніе сіе представить установленнымъ порядкомъ въ Сибирскій комитетъ на разсмотрѣніе.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, объявленной предсѣдателемъ Сибирскаго комитета 10-го числа іюня за № 347, долгомъ считаю объяснить по приведенному выше предположенію слѣдующее.

Вопросъ о соединеніи въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ Общихъ Губернскихъ Управленій, Губернскихъ Правленій и Казенныхъ Палатъ въ одно общее Губернское Присутствіе — былъ мною возбужденъ еще въ 1850 году, когда я повергалъ на Высочайшее воззрѣніе предположенія о раздѣленіи Иркутской губерніи съ образованіемъ особыхъ областей. Не имѣя въ то время положительныхъ данныхъ, комитетъ гг. министровъ не находилъ возможнымъ

согласиться на мои предположенія относительно измѣненія управленія Иркутской и Енисейской губерній, между прочимъ, и на томъ основаніи, что съ упраздненіемъ Общихъ Губернскихъ Управленій въ Сибири совершенно измѣняются главныя основанія Сибирскаго учрежденія и тотъ порядокъ, который существовалъ въ Сибири около 30-ти лѣтъ. Съ своей стороны комитетъ министровъ полагалъ предоставить генералъ-губернаторамъ ближе удостовѣриться во всѣхъ вообще неудобствахъ правилъ, предписанныхъ для дѣйствій Губернскихъ и Окружныхъ Общихъ Управленій, и затѣмъ войти въ свое время съ представленіемъ установленнымъ порядкомъ о частныхъ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ, кои по этому предмету потребовались бы, не измѣняя главныхъ основаній дѣйствующаго нынѣ Сибирскаго учрежденія.

Приведенное здѣсь извлеченіе изъ заключенія комитета 1850 года показываетъ, что основаніемъ несогласія были двѣ причины: одна—отсутствіе данныхъ, т. е. образца для сравненія, а другая—нежеланіе измѣнять существующій порядокъ вообще и коренныя начала Сибирскаго учрежденія въ особенности.

Первая изъ этихъ причинъ отстраняется существованіемъ Забайкальскаго и Якутскаго Областныхъ Правленій, учрежденныхъ на началахъ, предполагаемыхъ нынѣ къ примѣненію для губерній Иркутской и Енисейской.

Вторая—объясненіемъ, что̀ такое Сибирское учрежденіе 1822 года, и можно ли считать предлагаемую мѣру коренной реформой, т. е. совершеннымъ измѣненіемъ учрежденія 1822 года, или только однимъ видоизмѣненіемъ его?

Сибирское учрежденіе 1822 года есть примѣненіе общаго губернскаго учрежденія 1775 года къ дѣламъ управленія Сибирскаго, сообразно съ отдаленностію края, родомъ населенія и предметами управленія: оно имѣетъ цѣлью сосредоточить главную власть по губерніи въ лицѣ губернатора, и ввѣрить собственно ему надзоръ за правильнымъ и успѣшнымъ движеніемъ дѣлъ въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣетъ цѣлью не допускать власти губернаторской переходить въ неограниченное самовластіе и произволъ. Для сего и были губернаторы окружены Совѣтами, при посредствѣ которыхъ должны рѣшаться всѣ важныя дѣла. Эти Совѣты названы Общими Губернскими Управленіями.

Сравнивая дѣйствующее нынѣ въ губерніяхъ Сибирскихъ управленіе съ тѣмъ, которое мною предполагается и уже существуетъ съ 1851 года въ двухъ областяхъ Восточной Сибири, можно увидѣть, которое изъ двухъ видовъ управленія менѣе отступаетъ отъ вышеприведенныхъ коренныхъ началъ.

Въ Губернскихъ Совѣтахъ (по ст. 33 Св. Зак. II т. ч. 2) разсматриваются дѣла, которыя въ сущности должны быть уже обсужены въ Губернскихъ Правленіяхъ и Казенныхъ Палатахъ; цѣль такого повторительнаго разсмотрѣнія есть: подвергнуть дѣло окончательному разрѣшенію начальника губерніи, что и дѣлается посредствомъ Общихъ Губернскихъ Управленій.—Не удобнѣе ли и не проще ли эта цѣль достиглась бы, когда безъ всякой излишней и отяготительной переписки дѣло будетъ разсматриваться въ соединенномъ Присутствіи нынѣшнихъ Губернскихъ Правленій и Казенныхъ Палатъ и получать тутъ же окончательное рѣшеніе подъ непосредственнымъ председательствомъ губернатора?

Между тѣмъ, подобнымъ преобразованіемъ правительство, безъ сомнѣнія, избавится лишнихъ издержекъ, потому что не будетъ содержать канцелярій Общихъ Губернскихъ Управленій.

Производители дѣлъ, начальники Отдѣленій Общихъ Губернскихъ Управленій, по самому составу Губернскихъ Совѣтовъ, не могутъ быть членами оныхъ, а потому избавлены отъ отвѣтственности за опредѣленія Совѣта, тогда какъ на практикѣ они дѣйствительные составители и руководители. Подобное изъятіе противорѣчитъ основному духу Сибирскаго учрежденія, по которому каждый членъ Присутствія есть начальникъ Отдѣленія. Соединеніемъ же Правленія съ Казенною Палатою, подъ председательствомъ начальника губерніи, это неудобство вполнѣ устраняется, такъ какъ каждый начальникъ Отдѣленія, а слѣдовательно и дѣйствительный производитель дѣла, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ членъ Присутствія и отвѣтственное лицо за состоявшееся въ немъ рѣшеніе.

За дѣлопроизводствомъ Общихъ Губернскихъ Управленій нѣтъ нынѣ надлежащаго надзора, потому что теченіе таковыхъ дѣлъ производится въ Отдѣленіяхъ, а за сими послѣдними не существуетъ никакого наблюденія. Начальникъ губерніи, а тѣмъ болѣе генералъ-губернаторъ, не имѣютъ возможности постоянно слѣдить за канцелярскимъ порядкомъ, а прокурорскаго наблюденія, подобно тому, какое производится въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ и предполагается по проектированному положенію, нѣтъ.

Итакъ, по внимательномъ соображеніи дѣйствующаго учрежденія съ предполагаемымъ, можно, мнѣ кажется, прійти къ заключенію, что послѣднее нисколько не противорѣчитъ началамъ Сибирскаго учрежденія. Общее Губернское Управленіе въ Сибирскихъ губерніяхъ въ сущности даже не упраздняется, а напротивъ, составляется для тѣхъ дѣлъ, которыя указаны въ 33 ст. II т. 2-й части, подъ председательствомъ губернатора, одно Общее Губернское

Присутствіе изъ председателя и членовъ Правленія и прокурора, гораздо многочисленнѣе прежняго и потому съ болѣе правильнымъ и осмотрительнымъ мнѣніемъ; произволъ губернатора будетъ удерживаться совѣщаніемъ сего Присутствія, и каждый членъ этого Присутствія будетъ имѣть право предъявленія.

Такое соединеніе Казенной Палаты съ Губернскимъ Правленіемъ, являясь съ перваго взгляда какъ бы нарушеніемъ главныхъ началъ губернскаго управленія, существующаго въ имперіи, на самомъ дѣлѣ не можетъ быть таковымъ признаваемо, если вспомнить разницу между нынѣшними Губернскими Правленіями Сибири и таковыми же Европейской Россіи. Губернскія Правленія въ Сибири суть только Палаты для дѣлъ полиціи, совершенно равныя Палатамъ суда и хозяйства, а не такія Губернскія Правленія, какъ во внутреннихъ губерніяхъ, въ коихъ соединяются и высшій мѣстный надзоръ за всѣмъ и всѣми, въ томъ числѣ и за самыми Палатами, и высшее на мѣстахъ разрѣшеніе, собственно именуемое Управленіемъ.

Изложивъ все, что было въ виду, въ доказательство пользы соединеннаго управленія, и прилагая при семъ проектъ положенія и штатъ для Губернскихъ Управленій Иркутской и Енисейской губерній, объяснительную записку о причинахъ и основаніяхъ, принятыхъ въ соображеніе при составленіи проекта, и вѣдомость о дѣлопроизводствѣ, въ теченіе пяти лѣтъ, обязанностію считаю обратить вниманіе на то, что обстоятельство, препятствовавшихъ прежде утвержденію моихъ предположеній, а именно: отсутствія данныхъ—въ настоящее время уже не существуетъ.

Областныя Управленія, Забайкальское и Якутское, учреждены въ 1851 году на тѣхъ же началахъ, какія предполагаются нынѣ и для губерній Иркутской и Енисейской, и десятилѣтній опытъ показалъ, что упрощенное въ нихъ управленіе, сокращая значительно издержки правительства, не обременяетъ нисколько дѣятелей, не замедляетъ теченіе дѣлъ и не давало еще повода къ тѣмъ злоупотребленіямъ, произволу и т. п., которыя побудили составить въ 1822 году Сибирское учрежденіе.

На примѣрѣ управленія Забайкальскою и Якутскою областями я совершенно убѣдился, что никакія частныя измѣненія и улучшенія существующаго въ Сибирскихъ губерніяхъ порядка не дадутъ того результата, какой получится отъ предполагаемой мною реформы; и мнѣ кажется, что та система управленія хороша, при которой не только не возможенъ произволъ, злоупотребленія и важныя затрудненія въ дѣлопроизводствѣ, но еще получается возможность именно отъ этого сокращенія расходовъ употребить

остатки на увеличеніе содержанія чиновниковъ и улучшеніе другихъ частей управленія.

Правда, въ Забайкальскомъ Областномъ Управленіи былъ временно ощущаемъ недостатокъ въ средствахъ, происходившій собственно отъ сжатаго состава чиновъ для контроля, казначейской части и дѣлъ хозяйства, но онъ устраненъ, вслѣдствіе ходатайства моего, учрежденіемъ IV Отдѣленія, прибавкою людей и канцелярскихъ средствъ, по Высочайше утвержденному 1-го ноября 1858 года положенію Сибирскаго комитета.

Были недоразумѣнія въ самомъ началѣ, неизбѣжныя при всякой перемѣнѣ и происходившія болѣе отъ неопытности исполнителей, нежели отъ сбивчивости или неполноты учрежденія, какъ, напримѣръ, о занятіяхъ общаго и отдѣленскихъ журналистовъ и др., но всѣ подобные случаи, какъ не важные и не измѣняющіе общихъ основаній управленія легко могли и могутъ быть устранены, что̀ слѣдуетъ предоставить главному мѣстному начальству, подобно тому, какъ было допущено въ отношеніи Кіевскихъ присутственныхъ мѣстъ по Высочайшему повелѣнію, объявленному министромъ юстиціи 25-го марта 1859 года.

Поэтому, при составленіи нынѣ проекта объ управленіи Иркутской и Енисейской губерній, мною принято въ основаніе, какъ существующее съ 1851 года управленіе по областямъ Забайкальской и Якутской, такъ и все, что̀ оказалось необходимымъ по опыту, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, сдѣланными сообразно мѣстнымъ условіямъ, о чемъ пояснено въ прилагаемой здѣсь запискѣ.

Я убѣжденъ, что, при такомъ измѣненіи управленія въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской, должно послѣдовать собственно отъ новаго порядка уменьшеніе дѣлопроизводства, нынѣ значительнаго сравнительно съ Забайкальскимъ, и тогда, если возможно будетъ сдѣлать сокращеніе въ составѣ управленія и въ издержкахъ, оно будетъ сдѣлано.

О всемъ этомъ имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство передать на усмотрѣніе Сибирскаго комитета.

152. Господину управляющему дѣлами Сибирскаго комитета.

(1860 г., 3-го октября, № 1232. С.-Петербургъ.)

Въ маѣ мѣсяцѣ 1859 г. г. министръ Императорскаго Двора сообщилъ мнѣ, что во всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ Государю Императору онъ полагалъ, между прочимъ, сообщивъ мнѣ пред-

варительное согласіе Кабинета на предположеніе мое о передачѣ ссыльно-каторжныхъ изъ Горнаго вѣдомства въ вѣдѣніе военнаго губернатора Забайкальской области, предоставить мнѣ составить по сему предмету надлежащій проектъ, который бы, по согласію съ Кабинетомъ, могъ быть поднесенъ законодательнымъ порядкомъ на Высочайшее утвержденіе.

Предположеніе это удостоено Высочайшимъ утвержденіемъ 11-го марта 1859 года.

Засимъ, въ засѣданіи Сибирскаго комитета 16-го мая 1860 года, вслѣдствіе личнаго доклада моего о возложенномъ на меня порученіи и тѣсной связи его вообще съ порядкомъ управленія ссыльными, находящимися въ Восточной Сибири,—комитетъ положилъ предоставить мнѣ составить полный проектъ положенія объ управленіи ссыльными и проектъ этотъ представить установленнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе комитета, включивъ въ оный и предположеніе о порядкѣ управленія ссыльно-каторжными, передаваемыми изъ Горнаго въ гражданское вѣдомство. Заключеніе комитета, какъ ваше высокопревосходительство изволили мнѣ сообщить 4-го іюля за № 321, удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Во исполненіе вышеприписанной Высочайшей воли, имѣю честь препроводить къ вашему высокопревосходительству, для внесенія въ Сибирскій комитетъ, составленный мною проектъ особаго положенія объ управленіи ссыльными Восточной Сибири и порядкѣ содержанія и употребленія въ работу ссыльно-каторжныхъ, вмѣстѣ съ слѣдующей къ сему проекту пояснительной запиской.

153. Князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1860 г., 4-го октября, № 164. Иркутскъ.)

Можетъ быть, ваше сіятельство уже имѣете извѣстія отъ генералъ-маіора Игнатьева изъ Шанхая, но я считаю моимъ долгомъ сообщить вамъ сущность тѣхъ извѣстій, которыя получены мною на дняхъ отъ г. Игнатьева съ штабсъ-капитаномъ Зейфертомъ, выѣхавшимъ изъ Шанхая 19-го іюня и прибывшимъ черезъ Николаевскъ и Амуръ.

Отправившись 23-го мая изъ Печелійскаго залива, генералъ-маіоръ Игнатьевъ прибылъ 4-го іюня въ Шанхай, гораздо раньше лорда Эльфина и барона Гро, которые были тамъ только 16-го іюня. Г. Игнатьевъ засталъ въ Шанхаѣ Американскаго посланника г. Уарда, съ нетерпѣніемъ ожидавшаго его и рѣшившагося даже

отправиться въ Бейтанъ, чтобы попытаться войти съ нимъ въ сношеніе до открытія военныхъ дѣйствій. Г. Уардъ изъявилъ готовность дѣйствовать съ г. Игнатьевымъ по взаимному соглашенію, хотя въ инструкціяхъ его и не упоминается о возвращеніи въ Пекинъ, и въ присутствіи своемъ тамъ онъ не предвидитъ никакой пользы. Къ представителямъ Англіи и Франціи, г. Брюсу и г. Бурбулону, посланникъ нашъ обратился съ циркуляромъ; копію съ него, съ депеши генералъ-маіора Игнатьева къ г. Уарду и съ отвѣтныхъ на эти бумаги депешъ, при семъ, для свѣдѣнія вашего сіятельства, имѣю честь приложить.

Въ Шанхаѣ генералъ-маіоръ Игнатьевъ нашелъ уже фрегатъ «Свѣтлана», на которомъ и намѣренъ былъ идти въ Печелійскій заливъ.

Военныя дѣйствія въ Печелійскомъ заливѣ союзники и предполагали начать не позже $^{2}/_{14}$ іюля. Мнѣнія союзныхъ генераловъ относительно этихъ дѣйствій не сходятся, и между ними нѣтъ большого согласія; тѣмъ не менѣе на военномъ совѣтѣ, который былъ собранъ въ Шанхаѣ, рѣшено: Французамъ высадиться въ 30-ти верстахъ южнѣе Пейхо и атаковать во флангъ и въ тылъ укрѣпленія на этой рѣкѣ и затѣмъ идти на Тянь-Дзинь; Англичанамъ высадиться близъ Бейтана, взять укрѣпленія на этой рѣкѣ и угрожать Тянь-Дзиню съ противоположной Французамъ стороны; по взятіи Тянь-Дзина одни посланники отправляются въ Пекинъ для переговоровъ. Передъ началомъ военныхъ дѣйствій будетъ дано 48 часовъ Китайскому правительству на размышленіе для исполненія ультиматумовъ союзниковъ. Г. Брюсъ сознался генералу Игнатьеву, что Англія намѣревается извлечь при настоящемъ благопріятномъ для того случаѣ наибольшую выгоду изъ сдѣланныхъ ею теперь издержекъ и устроить дѣла такимъ образомъ, чтобы не пришлось повторить подобныя издержки. Необходимыми для этого мѣрами Англія считаетъ нахожденіе постояннаго резидента въ Пекинѣ, учрежденіе морской станціи въ Тянь-Дзинѣ и открытіе его для Европейской торговли. На зиму союзники предполагаютъ расположить войска въ 4-хъ пунктахъ Печелійскаго залива, между прочимъ въ Дагу и Тянь-Дзинѣ.

На вопросы посланниковъ Англіи и Франціи о нашихъ дѣлахъ въ Китаѣ, генералъ-маіоръ Игнатьевъ отвѣчалъ, что онѣ совершенно окончены; этотъ отвѣтъ я нахожу вполнѣ основательнымъ и полагалъ бы, что намъ слѣдуетъ во всѣхъ случаяхъ отвѣчать такимъ образомъ, ибо въ сущности мы не имѣемъ болѣе никакихъ претензій на Китайское правительство съ тѣхъ поръ, какъ всѣ пункты нашей новой границы заняты безпрепятственно:

утвержденіе же пограничной карты, которое требовалось въ Тянь-Дзинскомъ трактатѣ нашимъ же уполномоченнымъ, можетъ быть нами же и отложено до болѣе удобныхъ обстоятельствъ и не представляетъ никакой крайности при существованіи Богдыханскаго указа о томъ, что граница между нами установлена по Амуру и по Уссури.

Въ заключеніе имѣю честь приложить словесныя свѣдѣнія, доставленныя мнѣ штабсъ-капитаномъ Зейфертомъ.

---

154. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1860 г., 15-го ноябр. Благовѣщенскъ.)

Рѣка давно замерзла и можно было бы ѣхать въ саняхъ, но я опасаюсь въ цѣляхъ дипломатическихъ и пользуюсь этимъ свободнымъ временемъ, чтобъ еще писать къ вамъ, многоуважаемый Егоръ Петровичъ.

Извѣстія изъ Пекина неблагопріятны: Китайское правительство упрямится объ Уссурійской границѣ и хочетъ выговорить у насъ обратно правый берегъ отъ Уссури до Кизи: въ этомъ смыслѣ желалъ со мною переговаривать и новый Амурскій дзянь-дзюнь, но я объявилъ ему черезъ амбаня, что не могу сдѣлать никакихъ измѣненій въ Айгунскомъ договорѣ, утвержденномъ обоими государями, и что для рѣшенія всѣхъ сомнительныхъ вопросовъ во всѣхъ нашихъ съ Китаемъ трактатахъ уполномоченъ генералъ Игнатьевъ, а что мое дѣло поддерживать всѣми имѣющимися у меня средствами заключенные между нашими государствами трактаты. Вслѣдствіе этой декларацiи, дзянь-дзюнь, не видавши меня, уѣхалъ въ Цицикаръ. Между тѣмъ въ Айгунѣ думали, что я уѣду въ Иркутскъ, какъ только станетъ рѣка, и стали безпокоиться, что я остановился здѣсь; нѣсколько дней тому назадъ амбань пріѣзжалъ сюда сдѣлать мнѣ прощальный визитъ по случаю моего отъѣзда, но я объявилъ ему, что, при всемъ желаніи возвратиться домой, я долженъ еще долго оставаться здѣсь, по распоряженію высшаго правительства, и готовить войска вслѣдствіе неблагопріятныхъ извѣстій, получаемыхъ въ Петербургѣ отъ нашего Пекинскаго посланника. И дѣйствительно, съ 1-го ноября войска наши здѣсь ежедневно учатся и маневрируютъ; то же будетъ дѣлаться по всей Амурской и Уссурійской линіи. Разумѣется, что, объявивши такъ амбаню, мнѣ надобно пробыть здѣсь еще столько времени, чтобъ это извѣстіе дошло

до Пекина и произвело тамъ надлежащее дѣйствіе, а главнѣйше. чтобъ тамъ убѣдились, что обѣщаніе Гиринскаго дзянь-дзюня уладить со мною пограничное дѣло по его желаніямъ—оказалось несбыточнымъ.

Не буду распространяться о другихъ подробныхъ объясненіяхъ моихъ съ амбанемъ и о сердечныхъ изъявленіяхъ преданности моей къ Манджурской династіи и о томъ, что правительство наше, при всѣхъ случайностяхъ, постоянно готово покровительствовать собственно особѣ императора по 200-лѣтней дружбѣ, если только интриги неблагонамѣренныхъ людей, подобно Сушуню и тому подобныхъ, не выведутъ дружбы нашей изъ терпѣнія: все это амбань долженъ былъ на другой же день писать Цзынь-Вану (главнокомандующему въ Пейхо), равно какъ и объ опасности, которая имъ угрожаетъ отъ Англо-Французовъ, дѣлающихъ страшныя противъ нихъ приготовленія; говорятъ, что въ Китаѣ привыкли вѣрить словамъ *Му-дуна*: радуюсь, что я тамъ заслужилъ довѣріе.

Отъ настоящаго положенія дѣлъ необходимо однакожъ перейти и къ будущности, которая рѣзко отличится отъ настоящаго съ приближеніемъ огромныхъ Англо-Французскихъ силъ къ Китайскимъ берегамъ; въ январѣ всѣ эти громады соберутся у Кантона: въ мартѣ онѣ будутъ въ Печелійскомъ заливѣ; въ апрѣлѣ, вѣроятно, возьмутъ Пекинъ. Я велѣлъ приготовиться всей нашей эскадрѣ, чтобъ идти къ южнымъ нашимъ гаванямъ на границѣ Кореи, и прилагаю здѣсь для вашего свѣдѣнія копію съ предписанія моего по этому случаю контръ-адмиралу Казакевичу, которое на дняхъ къ нему отправляю. Но это дѣло домашнее; а что мы будемъ дѣлать, когда Англо-Французы возьмутъ Пекинъ? Мнѣ это необходимо знать, и хотя я собираюсь въ январѣ выѣхать изъ Иркутска въ Петербургъ, но на всякій случай прошу васъ, Егоръ Петровичъ, сообщить мнѣ въ Иркутскъ соображенія нашего правительства въ отвѣтъ на это письмо, которое вы получите къ Новому году, а отвѣтъ вашъ я могу получить въ Иркутскѣ къ февралю, если вынужденъ буду отложить мой выѣздъ оттуда, по настояніямъ Ник. Павл. Игнатьева, который въ последнемъ письмѣ, присланномъ ко мнѣ сюда съ Шишмаревымъ, рѣшительно не позволяетъ мнѣ отлучаться нынѣшнюю зиму изъ Сибири.

Душевно васъ благодарю за статью въ Сѣверной Пчелѣ: по мысли и слогу я увѣренъ, что она ваша; пора же поднять всю Европу противъ нестерпимаго Англійскаго деспотизма: пора бы нашимъ журналамъ перестать хвалить все Англійское, и если

бы г. Капустинъ съѣздилъ самъ въ Англію, то убѣдился бы самъ въ преувеличенности своихъ похвалъ: Н. П. Игнатьевъ вовсе не раздѣляетъ этой восторженности, потому что видѣлъ le dessous des cartes. Не вѣрю, чтобъ Китайскія дѣла помирили Англію съ Франціею, и жду, въ теченіе будущаго года, положительнаго между ними разрыва: а какъ бы хорошо намъ въ этомъ случаѣ быть равнодушными зрителями и покрикивать только: одному—«ты сильнѣе», а другому—«ты храбрѣе».

Здѣсь я и въ центрѣ дѣятельныхъ распоряженій; а потому, во всякомъ случаѣ, остановка эта дѣлу не вредитъ, а къ январю пріѣду въ Иркутскъ. Знаю, какъ вы теперь заняты par la haute politique, а потому грѣхъ было бы еще продолжать мое письмо. Обнимая васъ отъ всего сердца, остаюсь искренно васъ уважающій и душевно вамъ преданный.

P. S. Съ этою почтою я никому больше въ Петербургъ не пишу.

---

155. Князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1860 г., 19-го ноября, Иркутскъ.)

Получивъ вчера весьма важныя извѣстія отъ генералъ-маіора Игнатьева изъ Пекина, я поспѣшаю отправить къ вашему сіятельству курьеромъ, состоящаго при мнѣ для особыхъ порученій, старшаго чиновника Анненкова съ тѣми пакетами, которые адресованы на имя ваше и Азіатскаго Департамента.

Событія въ столицѣ Сына Неба, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть значеніе и въ Европѣ, а благотворное участіе, къ прекращенію кровопролитія и заключенію мира, нашего посланника, который жертвовалъ для этого своимъ лицомъ, не можетъ не заслужить благодарности со стороны Англіи и Франціи: что же касается Китая, то генералъ Игнатьевъ своими дѣйствіями, конечно, упрочилъ тамъ наше вліяніе надолго: смѣю надѣяться что ваше сіятельство изволите повергнуть на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе отличныя заслуги генералъ-маіора Игнатьева, достойнаго исключительныхъ наградъ, не только для насъ, Русскихъ, но и для Европы.

По частному письму ко мнѣ генерала Игнатьева отъ 26 октября / 9 ноября, я жду теперь отъ него курьера, и, вѣроятно, того же Шишмарева, который былъ къ нему посланъ отсюда въ началѣ прошлаго мѣсяца; и какъ только получу новыя отъ него извѣстія, то поспѣшу отправить ихъ къ вашему сіятельству съ курьеромъ

же; надѣюсь, что и самъ генералъ Игнатьевъ застанетъ меня еще въ Иркутскѣ, ибо ему извѣстно, что я выѣзжаю отсюда въ началѣ января въ С.-Петербургъ.

Пріемлю смѣлость при этомъ случаѣ просить благосклоннаго вниманія вашего сіятельства къ г. Анненкову, который своею постоянною отлично усердною здѣсь службою съ 1855 года, особенно по Амурскимъ дѣламъ, заслуживаетъ всякаго поощренія, но, къ сожалѣнію, остается безъ всякаго поощренія съ начала 1859 года по случаю дуэли, въ которой онъ принималъ участіе, отъ котораго никакой благородный человѣкъ отказаться не можетъ: г. Анненковъ болѣе двухъ лѣтъ не получалъ никакой награды, и если ваше сіятельство изволите признать настоящій случай заслуживающимъ вниманія, то онъ, по занимаемому имъ мѣсту и заслугамъ, имѣетъ право получить орденъ св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною.

156. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1860 г., 19-го ноября. Иркутскъ.)

Посылаю къ вамъ курьеромъ моего старшаго чиновника особыхъ порученій Анненкова, многоуважаемый Егоръ Петровичъ, и поручаю его вашему покровительству: онъ везетъ къ вамъ миръ Европы съ Китаемъ, по послѣ многихъ новыхъ кровопролитныхъ событій и приближенія союзныхъ войскъ къ Пекину.

Игнатьевъ нашъ игралъ блестящую роль во всемъ этомъ дѣлѣ: онъ не жалѣлъ и себя, но за то заслужилъ благодарность Европейцевъ и утвердилъ надолго наше вліяніе на Китай. Его слѣдуетъ примѣрно наградить не только для насъ, но и для Европы. Я пишу объ этомъ князю, пишу и объ Анненковѣ къ этому случаю.

Теперь я свободенъ, а по состоянію моего здоровья это было давно необходимо. Въ январѣ выѣду отсюда, къ 1-му февралю буду у васъ, а къ 1-му марта, вѣроятно, на югѣ Европы.

Обнимаю васъ отъ всего сердца и остаюсь искренно васъ уважающій.

157. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1860 г., 23-го ноября. Благовѣщенскъ.)

Многоуважаемый Егоръ Петровичъ, я посылаю оффиціально къ князю нѣкоторыя соображенія мои о Китайщинѣ; конечно,

было бы лучше, еслибъ я привезъ ихъ самъ въ Петербургъ, но здѣсь меня держитъ Манджурщина, а въ Иркутскѣ я долженъ буду ждать извѣстія отъ васъ по пріѣздѣ Бютцева, а между тѣмъ время не терпитъ, и вамъ надо на что-нибудь рѣшиться. Какая бѣда, что до Иркутска нѣтъ телеграфа!

Впрочемъ, лишь бы здоровье мнѣ позволило, то я буду у васъ чрезъ два мѣсяца, т. е. въ концѣ января; но несмотря на то, не жалѣйте денегъ на курьеровъ и посылайте мнѣ ваши мнѣнія и инструкціи навстрѣчу; ктожъ знаетъ, гдѣ я тогда буду навѣрно? Пора бы Манджурской династіи сойти со сцены и удалиться въ Мугденъ подъ наше покровительство, а въ Пекинѣ она, навѣрно, намъ напакоститъ: пора ей сойти со сцены и для блага рода человѣческаго, надъ четвертою частью котораго она тяготѣетъ страшнымъ гнетомъ; но покуда я маски передъ ними не снимаю и продолжаю увѣрять въ преданности.

Впрочемъ, роль эта останется за нами и навсегда, впослѣдствіи даже съ искренностію, если гг. горяченькіе свергнутъ ее съ Китайскаго престола. Мнѣ кажется нетрудно убѣдить этихъ гг., что единственное средство добиться гарантій въ трактатахъ есть— занять Пекинъ.

Нисколько не измѣняя моего убѣжденія, что Англо-Французы кругомъ виноваты въ Пейхо $^{13}/_{25}$ іюня, я вижу однакожъ, что остановить ихъ мщенія нельзя; такъ пусть же оно будетъ полезно для всѣхъ.

У себя я сдѣлаю нѣкоторыя распоряженія, чтобъ къ маю мѣсяцу были готовы войска для вступленія въ Манджурію и Монголію, но рѣшительнѣе къ этимъ приготовленіямъ можетъ быть приступлено только по полученіи надлежащихъ инструкцій отъ васъ, а, конечно, лучше всего, если я самъ могу быть въ Петербургѣ.

Обнимаю васъ отъ всего сердца и остаюсь искренно васъ уважающій.

P. S. Если вы получите для меня письмо отъ жены моей или телеграфическую депешу, сдѣлайте милость, потрудитесь передать то или другое курьеру, который поѣдетъ ко мнѣ навстрѣчу: а телеграфическую депешу я даже просилъ бы передать въ Нижній Новгородъ, также по телеграфу, на имя Алек. Ник. Муравьева.

158. Князю Александру Михайловичу Горчакову.

(1860 г., 27-го ноября. Иркутскъ.)

Новые и еще болѣе существенные для насъ успѣхи генералъ-маіора Игнатьева даютъ мнѣ пріятный случай еще поздравить ваше сіятельство съ политическою побѣдою: трактаты Тянь-Дзинскій и Айгунскій подтверждены и дополнены всѣмъ тѣмъ, что̀ въ нихъ недоставало, и всѣ сомнѣнія разъяснены: теперь мы законно обладаемъ и прекраснымъ Уссурійскимъ краемъ, и южными портами, и пріобрѣли право сухопутной торговли изъ Кяхты и учрежденія консульствъ въ Ургѣ и Кашгарѣ. Все это безъ пролитія Русской крови, однимъ умѣньемъ, настойчивостію и самопожертвованіемъ нашего посланника, а дружба съ Китаемъ не только не нарушена, но скрѣплена болѣе прежняго.

Игнатьевъ превзошелъ всѣ наши ожиданія въ Китаѣ: нѣтъ сомнѣнія, что и милости къ нему Государя будутъ соотвѣтствовать важности подвиговъ, имъ совершонныхъ: нѣтъ сомнѣнія, что и ваше сіятельство поспѣшите воспользоваться столь блестящими способностями его на политическомъ поприщѣ, которое вы сами ему открыли.

Вѣстникомъ этихъ счастливыхъ событій ѣдетъ гвардіи полковникъ Белюзекъ, спутникъ и сотрудникъ генерала Игнатьева во все время его славнаго посольства: не сомнѣваюсь, что г. Игнатьевъ самъ ходатайствуетъ о немъ, но не могу умолчать и съ моей стороны, что полковникъ Белюзекъ достоинъ всякаго вниманія и всякой награды.

159. Егору Петровичу Ковалевскому.

(1860 г., 27-го ноября. Иркутскъ.)

Старый вашъ знакомый Белюзекъ везетъ къ вамъ еще новыя радостныя вѣсти изъ Пекина, многоуважаемый Егоръ Петровичъ: Игнатьевъ превзошелъ всѣ наши ожиданія, скрѣпилъ и дополнилъ все, что̀ подлежало сомнѣнію, и ѣдетъ самъ черезъ Кяхту; а это я считаю ему дополненіемъ ко всѣмъ его заслугамъ, ибо въ это время года проѣздъ по Монголіи—большое самоотверженіе, а между тѣмъ всячески полезно для будущихъ нашихъ сношеній съ Китаемъ.

Белюзекъ мнѣ говорилъ, что для постановленія границы на мѣстахъ будетъ высланъ изъ Пекина очень важный сановникъ

на Уссури, а потому нужно, чтобъ и съ нашей стороны было назначено важное лицо: поэтому я пишу къ князю, что не угодно ли будетъ поручить это дѣло Приморскому военному губернатору Казакевичу, который теперь находится въ Петербургѣ и поспѣетъ къ устью Уссури въ концѣ апрѣля, если выѣдетъ изъ Петербурга по послѣднему зимнему пути: если же встрѣтится затрудненіе быть Казакевичу, хотя ему лучше всего устанавливать границы своей области, то можно уполномочить генералъ-маіора Буне; во всякомъ случаѣ, не поскупитесь прислать курьера съ извѣщеніемъ объ этомъ, какъ только пріѣдетъ къ вамъ Белюзекъ.

Всего болѣе радуюсь, конечно, я успѣхамъ Игнатьева: онъ меня лично освободилъ отъ каторжной работы и, можетъ быть, смерти: я бы не выдержалъ здѣсь и одного мѣсяца лишняго противъ того, что себѣ назначилъ, т. е. начала января.

Игнатьевъ, по письму его ко мнѣ, надѣется быть въ Петербургѣ къ 1-му января, а я буду, вѣроятно, къ 31-му.

Обнимаю васъ отъ всего сердца и остаюсь искренно васъ уважающій и душевно вамъ преданный.

160. Господину управляющему дѣлами Сибирскаго комитета.

(1860 г., 24-го декабря, № 6017. Иркутскъ.)

Высочайше утвержденнымъ въ 3-й день февраля 1859 года журналомъ Сибирскаго комитета, состоявшимся 19-го января и сообщеннымъ мнѣ вашимъ превосходительствомъ въ выпискѣ отъ 4-го февраля текущаго года, постановлено: «дозволеніе частной золотопромышленности въ Пріамурскомъ краѣ пріостановить до 1862 года, предоставивъ мнѣ въ теченіе этого времени составить и представить на разсмотрѣніе Сибирскаго комитета проектъ правилъ, на основаніи коихъ она можетъ быть тамъ разрѣшена съ 1862 года.»

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, нужныя для предначертанія проекта данныя и свѣдѣнія мною собраны и приведены въ систематическій порядокъ. Но прежде окончательнаго разсмотрѣнія я призналъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ края, за необходимое войти въ ближайшее соображеніе тѣхъ условій, которыя сопровождаютъ частную золотопромышленность въ Восточной Сибири, и которыя должны сопровождать ее неминуемо и въ Пріамурскомъ краѣ.

Въ отношеніи моемъ къ вашему превосходительству, отъ 5-го ноября 1858 года № 5053, по предмету раскрытія Пріамурскаго края для частной золотопромышленности съ 1862 года, я объяснилъ въ подробности соображенія мои о необходимости пріостановить тамъ золотой промыселъ до означеннаго 1862 года.

Главнѣйшими причинами къ подобному пріостановленію были тѣ, что Забайкальская область, кромѣ постояннаго снабженія продовольствіемъ мѣстнаго Горнаго и Военнаго вѣдомствъ и частнаго золотого промысла, должна еще временно доставлять это продовольствіе для войскъ на Амурѣ и для тамошняго казачьяго переселенія впредь до того времени, пока казаки, съ устроеніемъ на новыхъ мѣстахъ своего хозяйства, будутъ имѣть возможность собственнымъ хлѣбопашествомъ обезпечить мѣстную потребность Пріамурской страны. Обстоятельство это, съ посредственнымъ въ 1858 году урожаемъ хлѣбовъ въ Забайкальской области, вынудило разсрочить даже переселеніе казаковъ на Амуръ на 1859, 1860 1861 года. Съ разрѣшеніемъ же частнаго золотого промысла на Амурѣ явится новая необходимость въ заготовленіи значительныхъ хлѣбныхъ запасовъ, и въ Забайкальской области возникнетъ на хлѣбъ торговая конкурренція, невыгодная для казны и вредная для успѣха заселенія края на Амурѣ.

Изъ этихъ данныхъ истекали въ 1858 году слѣдующіе выводы: 1) на Амурѣ, по неразвитію тамъ хлѣбопашества и сельскаго хозяйства имѣютъ нужду въ продовольственныхъ припасахъ, которые пока должны быть заготовляемы внѣ Пріамурскаго края: 2) Забайкальская область, сверхъ удовлетворенія мѣстныхъ потребителей, обязана еще снабжать продовольствіемъ и Амурскій край, и 3) дозволеніе частнаго золотого промысла на Амурѣ можетъ быть допущено тогда, когда тамошнее населеніе будетъ имѣть возможность обезпечивать мѣстную потребность края, безъ заготовленія уже для него хлѣба въ Забайкальской области.

Изъ исторіи частнаго золотого промысла Восточной Сибири извѣстно, что первоначальное открытіе и разработка золотыхъ пріисковъ произвели значительное возвышеніе цѣнъ на трудъ и продовольственные продукты, но это возвышеніе не оказало вреднаго вліянія на край потому только, что потребности золотого промысла удовлетворялись не изъ одной Восточной Сибири, но и изъ смежныхъ съ Енисейскою губерніею—губерній Томской и Тобольской.

Не при такихъ обстоятельствахъ находится вновь присоединенный Амурскій край, въ которомъ заселеніе, хлѣбопашество и скотоводство могутъ достигнуть до желаемыхъ для собственнаго

продовольствія размѣровъ не ранѣе 1865 года, а до этого времени Амурскія области будутъ получать продовольствіе хлѣбомъ — или моремъ, для чего необходимо собрать предварительно положительныя свѣдѣнія, — или изъ Забайкальской области, откуда, какъ сказано выше, продовольствуется, сверхъ Амурскаго края, внутренняя частная золотопромышленность, Кабинетскіе Его Императорскаго Величества горные заводы, гражданскіе запасные и военные магазины. Естественно, что при новыхъ потребностяхъ, послѣдующихъ за открытіемъ Пріамурскихъ областей для частнаго золотого промысла, возвысятся цѣны на руки и припасы до затрудненій, общихъ помянутымъ предъ симъ заводамъ и военному и гражданскому вѣдомству. Поставленъ будучи въ необходимость принять всѣ эти обстоятельства въ должное вниманіе, и принимая въ соображеніе обширное поле для дѣйствія частныхъ капиталистовъ на мѣстностяхъ Восточной Сибири, едва тронутыхъ сравнительно съ нынѣшними разработками, я признаю за лучшее и существенно полезное пріостановиться разрѣшеніемъ частнаго золотого промысла на Амурѣ до 1865 года, кромѣ, однакожъ, прибрежныхъ мѣстъ Восточнаго океана по правую и лѣвую сторону Амурскаго лимана, гдѣ я не встрѣчаю препятствія допустить частную горно-заводскую промышленность, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы рабочіе люди и продовольственные припасы получались моремъ, а не изъ Забайкальской области.

О чемъ и имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, для всеподданнѣйшаго доклада черезъ Сибирскій комитетъ Его Императорскому Величеству.

---

161. Господину члену Сибирскаго комитета, управляющему дѣлами онаго.

(1861 г., 27-го февраля, № 62. С.-Петербургъ.)

Въ настоящее время по рр. Ингодѣ и Шилкѣ, отъ г. Читы до Горбиченской крѣпости, на разстояніи около 530 верстъ, судоходство состоитъ въ сплавѣ баржъ и паромовъ съ казенными и частными грузами для Амурскаго края, въ количествѣ примѣрно до 200 барокъ и 150 паромовъ, а восходящее судоходство производится казенными и частными пароходами пассажирными и буксирными, достигающими нынѣ Срѣтенска и г. Нерчинска, и которые современемъ будутъ, вѣроятно, доходить до г. Читы. Барки, при проходѣ отъ г. Читы до Горбицы, берутъ провожатыхъ изъ при-

брежныхъ жителей, отъ селенія до селенія, преимущественно въ слѣдующихъ пунктахъ: въ г. Читѣ, въ селеніи Александровскомъ, станицахъ—Турипоповоротной, Пальминой, Кайдаловской, селеніи Князебереговомъ, станицахъ—Галкиной, Размахниной, Городищенской, Мирсановской, Саватаевской, Бянкинской, Срѣтенской и Шилкинской до Горбицы. Въ этихъ деревняхъ и станицахъ, съ присовокупленіемъ къ нимъ близлежащихъ, имѣется уже въ каждой, примѣрно, отъ 10 до 30 человѣкъ, знающихъ провожать барки и употребляемыхъ на этотъ предметъ по найму. Общее число такихъ людей, на пространствѣ отъ г. Читы до Горбицы, можно безошибочно положить отъ 150 до 200 человѣкъ, коихъ однакоже главною промышленностію остается земледѣліе, а лоцманство составляетъ для нихъ занятіе второстепенное. По этой причинѣ они, естественно, не могутъ еще имѣть тѣхъ положительныхъ свѣдѣній о состояніи рѣки и того искусства управлять барками, какое требуется отъ настоящаго лоцмана.

Для обезпеченія развивающагося судоходства по рр. Ингодѣ и Шилкѣ, нужно имѣть людей болѣе спеціально занимающихся лоцманскимъ дѣломъ, а потому признаю необходимымъ учредить Ингодинскихъ и Шилкинскихъ лоцмановъ, составленный о коихъ проектъ положенія имѣю честь сообщить при семъ вашему высокопревосходительству для внесенія на обсужденіе Сибирскаго комитета.

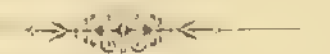
162. Господину управляющему дѣлами Сибирскаго комитета.

(1861 г., 3-го октября, № 1233, С.-Петербургъ.)

Я имѣлъ честь докладывать Сибирскому комитету о пользѣ, которая бы послѣдовала, если бы, за изданіемъ новыхъ правилъ для распредѣленія ссыльныхъ, тѣ изъ нихъ, которые по судебнымъ приговорамъ слѣдуютъ въ Восточную Сибирь, были изъяты изъ вѣдѣнія Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ.

Составленный мною нынѣ подробный проектъ, въ которомъ изложены всѣ послѣдствія вышеприписаннаго предположенія, вмѣстѣ съ слѣдующими къ проекту приложеніями, имѣю честь препроводить къ вашему высокопревосходительству для внесенія на разсмотрѣніе Сибирскаго комитета.

Конецъ второй книги.

ОГЛАВЛЕНІЕ

КЪ ЗАПИСКАМЪ и ОФФИЦІАЛЬНОЙ ПЕРЕПИСКѢ

графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго.

Стран.

Стран.

Стран.

